

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Челябинской области
При поддержке Губернатора Челябинской области
Российское профессорское собрание
Ассамблея народов Евразии
Совет ректоров вузов Челябинской области
Южно-Уральский государственный университет

**ЕВРАЗИЯ-2022:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Том IV

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ**

Материалы Международного научного
культурно-образовательного форума
(Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.)

Под редакцией Т. Ф. Семьян, Т. Е. Абрамзон, Л. А. Нефедовой

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2022

ББК Ч600.0.я43
Е22

Одобрено
советом Института медиа и социально-гуманитарных наук ЮУрГУ

Рецензенты:

Гун Галина Евгеньевна, заведующий кафедрой философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО ЧО «Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки», доктор культурологии, профессор;

Юздова Людмила Павловна, профессор кафедры русского языка и литературы и методики обучения русскому языку и литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. Т. IV. Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.) / под ред. Т. Ф. Семьян, Т. Е. Абрамзон, Л. А. Нефедовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 656 с.

Материалы IV тома посвящены актуальным проблемам современной гуманитарной науки: языкознания, литературоведения, педагогики, психологии. Специальное внимание уделено проблемам цифровой гуманитаристики, цифровой трансформации образовательной среды. В издании представлены как труды зарубежных ученых из Венгрии, Грузии, Бельгии, КНР, Таджикистана и других стран, так и работы отечественных специалистов из крупнейших вузов России, в том числе из университетов Москвы, Оренбурга, Перми, Краснодара, Сургута и т. д.

Материалы выпуска содержат ценные разработки в сфере современной гуманитарной науки и образования. Выпуск будет интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ББК Ч600.0.я43

ISBN 978-5-696-05285-4 (т. IV)

ISBN 978-5-696-05281-6

© Издательский центр ЮУрГУ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА.....	15
Акашева Т. В. Скопос-теория: организация занятий по письменному переводу.....	15
Анпилогова Л. В. Эмоциональная нагрузка публикаций по «COVID-19». СМИ Оренбургской области.....	18
Антропова Л. И. Применение интеллектуально-информационных технологий в научной и деловой коммуникации в техническом университете.....	22
Аришина Э. С. Ресурсность технологии развития аксиологического потенциала студентов в цифровой образовательной среде технического вуза.....	25
Артамонова М. В. Мир – это война: ближневосточные конфликты в англоязычной прессе.....	27
Безенкова Т. А. Особенности социально-культурной реабилитации пожилых и инвалидов в интернатных учреждениях в условиях пандемии.....	29
Бужинская Д. С. Самопрезентация языковой личности в социальных сетях.....	32
Бурилкина С. А. Технологии социальной работы с неполными материнскими семьями.....	35
Бутова А. В. Дистанционные технологии в преподавании иностранного языка студентам вузов.....	37
Гасаненко Е. А. Развитие коммуникативной компетенции студентов технического вуза в процессе формирования имиджа.....	40
Гофштейн О. Г. Особенности художественного времени в повести В. К. Кюхельбекера «Адо».....	42
Гурьянова И. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников.....	44
Деревскова Е. Н. Метафорика в дискурсе творческой личности.....	46
Дёрина Н. В. Принципы гуманитаризации инженерного профессионального образования.....	48
Долгушина Н. А. Актуальные проблемы инклюзивного образования в эпоху глобализации и цифровизации.....	51
Дорфман О. В. Профессиональная подготовка учителя русского языка в контексте изменений образовательного стандарта (ФГОС ООО).....	53
Дроздова Т. В. Категория отрицания в грамматическом аспекте (на материале немецкого языка).....	56
Дубских А. И. Преимущества использования предметно-языкового интегрированного обучения в техническом вузе.....	59
Зайцева Т. Б. «Счастливые герои» в прозе А. П. Чехова.....	62
Залавина Т. Ю. Обучение гуманитарным дисциплинам в современных условиях образовательного пространства технического вуза.....	64

Зеркина Н. Н. Гуманизация инженерного образования: международный образовательный проект EXTEND	66
Иванов А. Г. Изучать прошлое по-новому: технологии виртуальной и дополненной реальности в обучении истории.....	68
Игошина Н. В. Саморазвивающая исследовательская деятельность младших школьников в специально подготовленной саморазвивающей педагогической среде на основе идей М. Монтессори.....	71
Ильина Г. В. Подготовка будущих педагогов дошкольного образования в условиях коллаборации	73
Исмагилова О. С. Роль преподавателя в формировании когнитивных стратегий на уроке иностранного языка	75
Испулова С. Н. Профессиональная подготовка специалистов по социальной работе: актуальность проблемы	78
Калимуллина Е. В. Современный город в изображении А. М. Ремизова и К. Р. Сафона: опыт и перспективы сравнительной мифологии.....	80
Калугина Т. В. Формирование профессиональной мобильности студентов в условиях интеграции аддитивных технологий в образовательной среде технического университета	82
Каминский А. С. Проблема выбора стратегии выхода из конфликта в рамках социального партнерства.....	84
Карамышев Е. А. Макроструктурные особенности мореходной лексики в древнешведских рунических надписях в статистическом аспекте	86
Кисель О. В. Реализация принципов студентоцентрированного подхода в обучении ESP.....	88
Кожушко Ю. Н. Историческая специфика трамвайной системы городов Челябинской области	91
Кожушкова Н. В. Этапы развития информационно-аналитической компетентности будущего педагога.....	93
Колбасина Л. В. Формирование семейных ценностей в информационном пространстве	95
Колдомасов И. О. «Взгляд из глубинки»: союзники по антигитлеровской коалиции в представлениях советского крестьянства 1940-х гг.....	98
Колесникова О. Ю. К вопросу о технологиях обучения профессионально-ориентированному иностранному языку	100
Копанева О. В. Коммуникативные технологии в контексте формирования готовности педагогов к коммуникативному взаимодействию	102
Коробков Ю. Д. Политическое сознание рабочих Урала в 1917 г. по материалам контент-анализа резолюций митингов и собраний.....	104
Корси М. Дж. Поворот России на Восток: роль Евразии в новейших стремлениях российской глобальной экономики	107
Котик А. В. Российско-казахстанские отношения после 2014 г. в восприятии англоязычного экспертного сообщества.....	108
Кувшинова И. А. Развитие межполушарного взаимодействия у детей с РАС	111

Левшина Н. И. Информационная компетентность руководителя дошкольной образовательной организации в области ИКТ	113
Ломакина Е. А. Функциональные стили интернет-общения	115
Лукина О. А. Формирование иноязычной компетенции в процессе изучения английской терминологии	117
Любецкий А. Е. Локальная история в российских социальных сетях (на примере Челябинской области).....	120
Маметьева О. С. Образовательные технологии в социальной работе с пожилыми.....	122
Мартынова Н. В. Исследование мотивации к обучению у подростков среднего профессионального образования	125
Махмутова М. И. Политическая борьба «братьев-мусульман» в арабских странах (1928–2021 гг.).....	127
Мелехова Ю. Б. Рефлексивные технологии в обучении иностранным языкам в вузе..	130
Мельникова Е. П. Особенности форм занятий для языковой личности студентов университета, изучающих английский язык	132
Михайлов В. В. Формирование экологической культуры и профессиональных компетенций на занятиях по английскому языку	134
Мицан Е. Л. Проблема социальной адаптации детей с ДЦП в условиях инклюзивного образования	136
Мусийчук М. В. Остроумие как фактор репутации современной политической элиты.....	139
Мусийчук С. В., Мусийчук В. В. Историческая память в парадных обедах России и зарубежных государств: культурно-коммуникативный аспект	141
Неклюдова Е. А. Лингвокогнитивный уровень языковой личности регионального политика-женщины	143
Неретина Т. Г. О важности развития для профессиональной деятельности педагога родительских качеств личности.....	146
Нурмухаметова Р. С. Кулинарная лексика в татарской топонимии	148
Овчарова С. В. Актуализация натуралистических мотивов в текстах «RAMMSTEIN»	151
Олейник Е. В. Социально-психологическое сопровождение специалистов социальной службы: понятие и ресурсы.....	153
Оринина Л. В., Назирова А.-Н. О., Каримова Д. З. Билингвизм как основа формирования поликультурной образовательной среды в Средней Азии (на примере Таджикистана)	156
Павлова Л. В. Формирование готовности будущего учителя иностранного языка к обучению грамматике	158
Панасина С. Ю. Формирование ценностных представлений о мировых религиях и религиозных национальных традициях у иностранных студентов, обучающихся на международном факультете в российском вузе педагогического профиля	160
Пашковская Т. Г. Спор о принцессе Анне Ярославне и русскоязычный Твиттер: социальная апперцепция политического дискурса.....	163

Песина С. А. Метафора как средство репрезентации образности.....	165
Пикалова Е. А. Внедрение модели смешанного обучения при обучении иностранному языку в неязыковом вузе	168
Подгорская А. В. Филологический анализ пейзажного поэтического текста как средство формирования эмоционально-интеллектуального мира современного школьника	170
Позднякова Н. В. Не мы такие – жизнь такая: судьба неофразеологизмов, передающих отношение носителей языка к жизни общества	172
Пономарева Л. Д. Формирование готовности обучающихся к речетворческой деятельности в современной системе языкового образования.....	175
Попов М. В., Медведев В. В. Вегичулярные маркеры как средство демонстрации этничности в городском пространстве	178
Потёмкина М. Н. Влияние эвакуационных процессов на отношения в трудовых коллективах в уральском тылу (1941–1945 гг.).....	182
Пулеха И. Р. Проект как средство мотивации учебно-познавательной деятельности студентов на занятиях по переводу	185
Пустовойтова О. В. Геймификация в непосредственно образовательной деятельности ДОО.....	188
Рабина Е. И. Принципы применения личностно-ориентированного подхода при обучении студентов вуза английскому языку	190
Разумова Е. М. Особенности личности подростков с психосоматическими расстройствами.....	192
Рудакова С. В. Концепция счастья в прозе В. Астафьева	194
Рудакова Т. В. Мотив сладости в лирике И. И. Козлова	196
Руслякова Е. Е. Образ города в представлении жителей как неотъемлемая часть их психологического состояния.....	198
Савва Л. И. Исследование проблем самоорганизации у студентов гуманитарного профиля бакалавриата.....	200
Савинова Ю. А. Повышение качества инженерного образования путем выполнения международных образовательных проектов: проект EXTEND.....	203
Садомская Н. Д. Английская массовая литература на рубеже XIX–XX веков в спецкурсе «Классика и современность»	205
Сайгушев Н. Я. А. В. Луначарский о социальной активности советского учителя	208
Самарокова И. В. Текстовые задачи как средство организации учебно-познавательной деятельности младших школьников.....	210
Скворцова М. Л. Интермедиальные аспекты художественной рецепции в экранизациях литературной классики	213
Слепухина Г. В. Социально-правовое консультирование женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	215
Смольников Р. С., Павлова Л. В. Организация самостоятельной работы обучающихся на уроке иностранного языка	218

Солдатченко А. Л. Ценности в становлении социальной зрелости студентов технического вуза в условиях цифровизации высшего образования	220
Степанова Н. А. Разработка электронных образовательных курсов для профессионального развития	222
Степанова О. П. Проблематизация познавательной самостоятельности детей цифровой эпохи психолого-педагогический аспект	224
Суворова Е. В. Особенности восприятия дискурса при обучении чтению аутентичных текстов.....	227
Супрун Н. Г. О некоторых особенностях развития познавательной активности в условиях дополнительного образования.....	228
Тельминова А. В. К вопросу о проблеме профилактики школьного буллинга	230
Терновая О. В., Гончарова А. Л. Педагогические условия управления развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности	233
Токарь О. В. Личностные особенности девушек, склонных к орторексии	235
Тугулева Г. В. Тьюторское сопровождение обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в условиях инклюзивного высшего образования.....	237
Тулина Е. В. Концепт «Time»: когнитивный и лингвистический аспекты	239
Тумбасова Е. Р. О пандемии и ответной реакции на нее индивидуальной и массовой психики.....	242
Тупикина Д. В., Чернобровкин В. А. Эмоциональный интеллект как качество успешного руководителя ДОО	244
Франчук О. В. Упоминания о скomorохах и прочих «веселых» людях в грамотах и указах XV–XVII вв.....	246
Хабибулин Д. А. Ценностные ориентации студентов с ОВЗ.....	249
Хайруллин Т. Р. Идеология и арабский мир в XX веке	251
Харитоновна С. В. Проблемы мотивации при обучении студентов профессионально-ориентированному иностранному языку	253
Царан А. А. История книгопроизводства в Древней Руси.....	255
Цо А. В. Б. Оценка приложений для изучения английского языка для расширения словарного запаса.....	257
Чернобровкин В. А. Конструирование как средство интеллектуального развития, воображения и моделирования детей дошкольного возраста	259
Чернова О. Е. Типологические характеристики современных киноизданий.....	261
Чернова Н. В. Накануне июня 1941 года: эмоциональная и повседневная жизнь магнитогорска.....	264
Шепилова Н. А. Развитие познавательно-исследовательской деятельности дошкольников в экологическом образовании ДОО.....	267
Шестак К. В., Ефимова И. Ю. Проблема формирования профессиональной ИКТ-компетенции учителя начальных классов	269

Шпаковская Е. Ю. Развитие стрессоустойчивости подростков средствами социально-психологического тренинга	272
Южакова Ю. В. Обучение иностранному языку в контексте академической мобильности.....	275
Юсупова Л. Г. Понятие образности как структурной концептуальной информации ...	276
РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	279
Абайдельданова М. К. Кейс-метод как способ развития интеллектуальной активности студентов-филологов	279
Абилтаева Д. С., Туманова А. Б. Использование интерактивных методов обучения русскому языку в школе	282
Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Компьютерные технологии vs переводящая личность в дидактике перевода	285
Альметев Ю. В. Поток и карнавал: использование настольных игр в преподавании иностранных языков	288
Асмус Н. Г. Дискурсивные особенности видеоблогинга.....	291
Бабаева Р. И. Парадигматические и синтагматические характеристики лексемы Knpigge как отражение динамических процессов в немецкой языковой картине мира .	293
Бабина О. И., Машакаева Е. М. Функционирование классификаторов в корпусе текстов на китайском языке	296
Бабина О. И., Дамман Е. А., Насталовская И. Г., Финаева Т. В. Лингвистические способы выражения оценки (на материале текстов отзывов на английском языке)...	299
Баженова А. Г., Богданова-Бегларян Н. В. Главное не перегнуть палку, или модификации коннекторов в устной разговорной речи (на примере анализа моделей коннектора в плане.....	302
Баркибаева Р. Р. Полифоничный мир диалога культур.....	305
Безкоровайна Г. Т. Русские и английские лексемы-титуты (лингвокультурный аспект)	307
Беляева Е. В. Современные методы изучения иностранного языка при формировании профессионального словаря студента специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность»	310
Бобыкина И. А., Игнатова С. С. Формирование ценностных ориентаций обучающихся иностранному языку в профессиональной сфере в вузе.....	313
Богатова С. М. Мета вселенная: любить или не любить (языковая оценка на материале корпусных данных).....	316
Боева-Омелечко Н. Б., Якубович А. Н. Метафорическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычном медиадискурсе в период пандемии COVID-19	319
Булыгина М. В. Развитие межкультурной компетенции на занятиях по немецкому языку студентов-бакалавров	322
Ваганова Е. В. Место риторического вопроса в лингвистической экспертизе.....	324
Возных Е. И. КОВИД-19 сквозь призму концептуальной метафоры	327

Волобуева Ю. В. Особенности формирования профессиональных компетенций студентов педагогических направлений	329
Воронцова Г. Н. Колоративы в тувинских народных сказках	332
Воронцова Ю. А. Формирование профессиональной культуры иностранных обучающихся в процессе овладения формулами речевого этикета	334
Вранчан Е. В. О роли лингвистики в условиях глобализации и цифровизации общества	337
Выборнова Л. В. Функционирование фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»	339
Газизов Р. А. Способы функционирования максимы такта в смс-коммуникации (на материале немецкой лингвокультуры)	341
Гайдукевич В. С., Рычкова Л. В. Прагматический потенциал китайскоязычных газетных заголовков здоровьесберегающей тематики (на материале китайской газеты «Жэньминь Жибао» за 2019–2021 гг.)	344
Герман Н. Ф. Проектная деятельность в сфере межкультурной коммуникации	347
Гик А. В. Способы передачи эмоциональных состояний в поэтическом тексте	350
Глазкова Е. А. К вопросу о городском маркетинговом дискурсе	352
Голякин Е. В., Пестова М. С. Сравнение фонетики русского и английского языка	354
Гунина Е. Е. Статус и роль лингвориторической парадигмы в современной лингвистической науке	357
Даркина А. В. Гендерно-окрашенные языковые единицы на пространствах блогов магической тематики	359
Демьяненко М. А. Использование видеофильмов при инклюзивном обучении английскому языку незрячих студентов	362
Дмитриева А. В. Использование прецедентных имен для отражения специфических ценностей в текстах российской политической рекламы	364
Дмитрусенко И. Н., Баграмова Н. В. Оценка качества Small Talk как способ определения сформированности коммуникативной компетенции у студентов	366
Добрикова К. А. Лингвостилистический и прагматический анализ дискурса современной моды	370
Дубаков А. В. Сервис <i>Liveworksheets</i> и его функциональные характеристики на дистанционных занятиях по иностранному языку в вузе	373
Еренская А. Г. Фразеологизмы с цветообозначениями <i>Black</i> и <i>White</i> в англоязычной прессе	375
Ефимов Д. К. Перевод прецедентных феноменов в кинофильме «Плутводство»	378
Жамсаранова Р. Г. Личные имена бурят самодийского языкового происхождения	380
Жаркова У. А., Кузнецова Н. Ю. Проблема самоидентификации в неформальном виртуальном дискурсе (на материале микроблогов мигрантов)	383
Заболотнева О. Л. Функции интертекстуальных включений в англоязычном университетском дискурсе	386
Загидуллина М. В. Нарратив как когнитивная универсалия	389

Зайченко С. С., Мамонова Ю. В. Неологизмы в современном английском языке: отражение социокультурной реальности.....	392
Захарова О. О. Развитие умений иноязычной деловой коммуникации студентов в цифровой образовательной среде	394
Зеленовская А. В. Использование вербальных выразительных средств для создания имиджа в социальной сети Инстаграм	397
Изабекова Н. Т., Монгилёва Н. В. Способы введения экзотизмов в текст.....	399
Исина Г. И., Бейсембаева А. У. О гендере и гендерных стереотипах	402
Камышева О. С. музыкальные метафоры как эстетические штрихи в романе У. Голдинга «Повелитель мух»	405
Ковалёва О. Н. Особенности передачи лингвокультурных концептов при переводе художественного текста	408
Ковальчук Л. П. Сопоставительное исследование гендерных особенностей в политической рекламе	410
Ковригина А. И. Коллаборативное обучение как методика построения нового знания в контексте современной профессиональной подготовки студентов-лингвистов.....	413
Кожухова И. В. Жанрообразующие признаки напутственной речи	415
Коновалова Н. И., Начинова А. В. Семантика и символика колоративов в русских народных заговорах	418
Корнилова Л. Н. Семантическая оппозиция «фемининность / маскулинность» в русских поговорках	421
Короткова В. С., Колеева Э. Р. Опыт применения проектной деятельности на занятиях по иностранному языку	424
Кочнева Ю. Е., Пастухова О. Д., Титова Е. А. Специфика сообщества «Абитуриенты ФЛиП ЧелГУ» в социальной сети «ВКонтакте» факультета лингвистики и перевода ЧелГУ	427
Краснопеева Е. С. Корпусные исследования устного перевода (обзор на материале баз SCOPUS И Translation Studies Bibliography)	431
Курманаева А. М., Монгилёва Н. В. Концепт «Великий дворецкий» в романе «Остаток дня»	433
Курмангалеева Д. И. Реализация элитарной языковой личности королевы Елизаветы II на вербально-семантическом уровне	436
Курочкина М. А., Челпанова Е. В. Лингвистические особенности англоязычного художественного дискурса об искусственном интеллекте	438
Курьянович А. В., Серебренникова Е. А. Семиотические средства репрезентации смыслов в концептосфере учебного текста	441
Кушегенова И. Т. Профессиональный дискурс как объект исследования в подготовке учителя-словесника.....	444
Кушнерук С. Л., Курочкина М. А. Челябинск в американской прессе последнего десятилетия: эффекты фреймирования	447
Кшеновская У. Л. Нарушение языковой нормы – креативность или девиация?.....	449

Лаврищева Е. В. Немецкие COVID-неологизмы как отражение национального своеобразия	451
Ломакина О. В. Информативный потенциал паремий: методологические и практические решения.....	454
Лубожева Л. Н., Горшкова К. В. Преодоление трудностей в изучении иностранного языка	457
Макарова А. С. К вопросу об особенностях жанровой системы православного медиадискурса	459
Макарова Е. А. Использование иноязычных цифровых образовательных ресурсов в самостоятельной работе студентов	461
Мамонова Н. В. Аспекты перехода языкового сознания	464
Манукян Я. А., Трофимова Н. А. Отражение новых ценностных ориентиров в шутках и анекдотах о пандемии (на материале немецкого языка).....	467
Марьина О. В., Антипова В. С. Лексические и синтаксические способы адаптации художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному (уровень В1).....	469
Масгутова М. Ф. Графические особенности тревел-блога как жанра виртуального дискурса	471
Матвеева Т. М. Средства вербализации структур неявного знания в гастрономическом дискурсе (на материале немецкого языка).....	473
Медведева М. С. Проблема передачи реалий при переводе	475
Меньшенина А. А. Изменения в научном стиле в 20-е годы XXI века	479
Мингажева Е. А., Зайченко И. Д. Развитие способности к деловому общению на иностранном языке у обучающихся бакалавриата посредством игровых технологий	482
Миногоина К. К. Публицистический дискурс как объект исследования	486
Миньяр-Белоручева А. П. Исторический дискурс как средство изучения языковой картины исторического мира	488
Монгилёва Н. В., Муханбетжанова Р. С. Диспозитивный принцип как инструмент анализа интерпретирующего потенциала дискурса	491
Мухина И. К., Даутова Е. С. Лексические маркеры косвенных речевых актов: глагол <i>предупредить</i>	494
Мыскин С. В. Интеротношения специальных текстов как фактор определенности профессионального образа мира.....	497
Наливайко К. Ю. Технический перевод в условиях глобализации.....	500
Нефёдова Л. А. Особенности самоидентификации жителей Южного Урала.....	504
Нешкова Е. Г. Мультипликационный дискурс как компонент лингвокультуры	506
Никифорова Э. Ш. Стратегии разрешения коммуникативного конфликта	509
Нурмаганбетова А. А. Анализ коммуникативных стратегий порицания в дискурсе политического интервью	513
Олизько Н. С. Методы исследования университетских социальных сетей	516

Оспан А. О. Цифровая трансформация образовательного процесса: приоритетные направления и ожидаемые результаты, ключевые препятствия и основные факторы успеха	519
Охрицкая Н. М. Своеобразие первой эпической испанской поэмы «Cantar de mio Cid»	522
Панарина Г. И. Современные программы компьютерного перевода	524
Перельгут Н. М. Формирование метакогнитивных компетенций при обучении иностранному языку	527
Петрова Е. М., Власян Г. Р. Лингвопрагматические функции хеджей в контексте русскоязычного разговорного дискурса	530
Питина С. А., Таскаева А. В. Региональные женские героические идеологемы.....	533
Подьяпольская О. Ю., Шефер О. В. Бренд-дискурс как средство корпоративной идентификации	536
Прохорова Л. П. Образ Лондона в английском поэтическом дискурсе	538
Пшенина К. А., Нарожная В. Д. Существительные, называющие единицы измерения	541
Ростовцева С. А. Ценностная составляющая лингвокультурного типажа «врач-хирург» (на материале отзывов пациентов)	543
Руссу К. Р. Внешность в розыскных документах 1814 года.....	546
Рыкова О. В. Медиафрейминг социально-экономических проблем города в общенациональных американских СМИ	549
Рымова А. Б., Туманова А. Б. Языковые средства выражения персуазивности в современном политическом дискурсе	551
Рычкова Л. В. Языковые ресурсы в современной парадигме лингвистического пространства	554
Рязанова Ю. В., Редькина О. Ю. Использование морфемного анализа на уроках РКИ	557
Саганаева А. А. Синтаксические особенности реализации несобственно-прямой речи в тексте Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей».....	560
Самкова М. А. Роль СМИ в конструировании имиджа города Челябинска (на материале интернет-версии газеты «Комсомольская Правда – Челябинск»).....	563
Силкина О. М. Актуальная модель суперструктуры русскоязычной научной аннотации.....	565
Скрипник А. В., Рассказова О. С. Концепт «QR-код»: закон vs бред?.....	568
Сорокина Ю. В. Стратегия самопрезентации преподавателя в социальной сети Инстаграм.....	571
Старостина Ю. С. Лингвоаксиологический базис межличностной коммуникации в англоязычном драматургическом дискурсе	574
Сурмач А. А., Рычкова Л. В. Специфика построения запросов к социолингвистической базе данных.....	577
Сурмятова Ю. В. Дихотомия цветовых компонентов «weiß / schwarz» в немецком паремиологическом фонде	579

Сулова О. В., Савко П. В. Кейс-метод как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся.....	582
Талмаганбетулы М., Туманова А. Б. Парцелляция как способ выражения субъективной модальности в художественных произведениях Надежды Черновой....	585
Тармаева В. И., Нарчук В. С. К проблеме толерантности / интолерантности в социальных сетях	588
Тезина Е. В. Аспекты описания терминологических единиц сферы рынка сотовой связи.....	591
Телешева И. В., Денисова И. В. Гендерно-маркированная лексика в рекламном дискурсе	594
Телешева Е. А., Бабина О. И. Цифровые технологии в проектном обучении переводчиков	597
Токтубаева А. Ж. Типы синтаксических повторов в текстах русскоязычных писателей Казахстана.....	600
Турбина Е. П. Коммуникативный подход в обучении студентов неязыковых педагогических специальностей вуза иностранному языку	603
Уланович О. И. Дискурсная компетенция как цель языкового образования.....	605
Федосеева О. В. Сравнительная характеристика использования и функционирования прецедентных религиозных онимов в печатных СМИ российского и британского государств в 1894–1922 гг.	608
Финогеева А. А. Мультиmodalность в университетском интернет-дискурсе	611
Хамитова Ш. А., Адилова А. С., Олизько Н. С. Влияние заимствований на словарный запас английского языка	614
Харлова Н. М., Фёдорова В. С. Цифровые образовательные ресурсы обучения русскому языку в условиях дистанционного обучения	617
Хомутова Т. Н., Бабина О. И., Денисенко М. Г., Яковлев Д. И. Дискурс интеллектуального туризма: интегральная модель	620
Храмченко Т. А. Машинный перевод как направление компьютерной лингвистики: возникновение, развитие, современное состояние	623
Цытович М. В., Якушева О. В. Новый подход к организации курса «Иностранный язык для специальных целей» в университете	626
Чанышева З. З. Контаминация дискурсивных практик в кризисной коммуникации.....	629
Чжоу Цин. Коммуникативные трудности китайских студентов в общении с русскими преподавателями	631
Чэнь Юй. Прагматические особенности русско-китайской рекламы товаров для активного отдыха	634
Шалабодова В. И., Камышева О. С. Прецедентные имена со сферой-источником «кино» в названиях организаций	636
Шефер Е. А. Интегральный анализ категории категоричности / некатегоричности в русскоязычных источниках трудового права	639
Шипов И. А., Монгилёва Н. В. Способы успешной реализации стратегии убеждения в речи современного политика (на материале пост-президентской речи Д. Трампа)...	642

Шпарева Г. И. Инверсия главных членов предложения в разноструктурных языках	644
Элла Анисэт-Блэйзэ. Некоторые аспекты становления камерунской политической лингвистики	646
Энгель Е. А. Дискурсивные практики в лингвокреативном тексте	648
Юхмина Е. А., Обвинцева Н. В. Основные черты коммуникативного поведения англоязычных Instagram пользователей.....	651
Юшкова Н. А., Рядовых Н. А. Работа с текстом в контексте развития аргументативно-дискурсивных компетенций школьников и студентов	654

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

УДК 37.02

Т. В. Акашева

T. V. Akasheva

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
akasheva.tv@yandex.ru

СКОПОС-ТЕОРИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ SCOPOS-THEORY: ORGANIZATION OF TRANSLATION CLASSES

Данное исследование посвящено организации занятий по письменному переводу. Анализ литературы по скопос-теории показал, что для эффективного решения переводческих задач необходим тщательный отбор текстов, включающих все уровни переводческих проблем, четкая схема предпереводческого анализа текстов и жесткие критерии оценки качества перевода.

This study is devoted to the organization of translation classes. The analysis of scientific and methodological literature on the scopos theory has shown that in order to effectively solve translation problems, careful selection of texts including all levels of translation problems, a clear scheme of pre-translation analysis of texts and strict criteria for assessing the quality of translation are necessary.

Ключевые слова: скопос-теория, теория перевода, переводческая проблема, переводческая стратегия, предпереводческий анализ, переводческие ошибки.

Keywords: scopos-theory, translation theory, translation problem, translation strategy, pre-translation analysis, translation errors.

Преодоление языковых и культурных барьеров в процессе общения сторон может обеспечить только тот, кто, во-первых, свободно владеет обоими языками перевода, а во-вторых, в полной мере оперирует профессиональными навыками перевода [1]. В этой связи особую роль имеет качество подготовки студентов – будущих переводчиков, которые будут заниматься профессиональной деятельностью в современных условиях рынка.

В данном докладе мы хотим представить подход скопос-теории к обучению переводу, который широко распространен в Западной Европе, но имеет ограниченную репрезентативность в отечественном переводе-

дении и методике преподавания перевода. Авторами концепции скопос в начале 1980 г. выступили немецкие теоретики перевода К. Райс и Х. Фермеер (Reiß Katharina, Hans. J. Vermeer). Ее основой является понятие «скопос» – от греч. «цель» [4]. Несмотря на то, что теория имеет как сторонников (И. Алексеева, В. Комиссаров), так и противников (О. Каде, А. Келлетат), многие идеи заслуживают внимания, а подход – использования. Наиболее продуктивным практическим подходом, с нашей точки зрения, является подход немецкого ученого, переводчика Кристиан Норд (Christian Nord).

Ключевыми понятиями при организации занятий по переводу К. Норд считает подбор материала, оценку качества перевода, повышение мотивации студентов, классификацию переводческих проблем и ошибок. Переводчик в свете скопос – участник и транслятор двух культур – исходной и принимающей. В этой связи предполагается развести подготовку переводчиков содержательно на три фазы: фаза 0 – обучение иностранному и родному языкам и культурным компетенциям; фаза 1 – развитие пассивных (рецептивных) компетенций; фаза 2 – развитие активных (продуктивных) компетенций перевода.

Большое внимание следует уделять отбору текстов и мониторингу дидактического прогресса. Здесь важно следующее: абсолютная аутентичность текстов и ориентированность текста на реальный потенциальный заказ. Эти принципы требуют от преподавателя большой подготовительной работы и полного отказа от смешения учебных дисциплин по переводу и по практическому курсу иностранного языка [2, с. 353].

Основными критериями для выбора текстов являются: принцип «от простого к сложному», наличие 1–2 переводческих проблем в одном тексте и поэтапное добавление 1–2 новых проблем. К. Норд выделяет 4 типа переводческих проблем, которые в свою очередь соотносятся с классификацией ошибок и критериями оценки качества учебного перевода: прагматические, конвенциональные, языковые и отклонения от нормы. Анализ ошибок К. Норд предлагает представить в виде таблицы, а затем снимать их в ходе обсуждения, начиная с 4-го уровня и переходя на более высокий. Для улучшения мотивации студентов, предлагается применять следующее: при обсуждении «переводческого продукта» обучающегося говорить о том, что 50 % удалось, а не о том, что 50 % не получилось; вместо ошибок считать «адекватные решения, находки»; выделять креативность; зачитывать хорошие решения тех переводческих проблем, где решение найдено самостоятельно [3].

В заключении следует отметить, что предложенный подход не позволяет превращать занятия по переводу в урок иностранного языка, уделять время родному языку, моделировать тексты на родном языке, ставить разнообразные задачи на перевод и учить выполнению этих задач. Кроме то-

го, очень ценно соотнесение переводческих проблем с переводческими ошибками.

Итак, теория скопос представляет собой несомненный вклад в современное переводоведение и методику преподавания перевода при правильной организации занятий. Она открывает новое направление исследований, охватывает все аспекты переводческой деятельности, подчеркивает престижность профессии переводчика, что должно быть учтено в современных образовательных программах подготовки будущих переводчиков.

Литература

1. Акашева, Т. В. Культурный трансфер как основополагающий фактор реализации переводческой стратегии / Т. В. Акашева, Н. М. Рахимова, Л. М. Рахимова // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 3–2. – С. 193–203.

2. Акашева, Т. В. Проектирование и актуализация учебных пособий по переводу / Т. В. Акашева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 79-й междунар. науч.-техн. конф. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та, 2021. – С. 353.

3. Nord Ch. Skopos and (Un)Certainty: How Functional Translators Deal with Doubt. – META. – 2016. – vol. 61, 1. – P. 29–41.

4. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. – Heidelberg, 1992. – 275 p.

References

1. Akasheva T.V., Rahimova N.M., Rahimova L.M. Kul'turnyj transfer kak osnovopolagayushchij faktor realizacii perevodcheskoj strategii [Cultural Transfer as a Fundamental Factor in the Implementation of the Translation Strategy]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. 2017. № 3–2. S. 193–203.

2. Akasheva T.V. Proektirovanie i aktualizaciya uchebnyh posobij po perevodu [Designing and Updating of Textbooks for Translation]. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tez. dokl. 79-j mezhhdunar. nauch.-tekhn. konf. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta*, 2021. S. 353.

3. Nord Ch. Skopos and (Un)Certainty: How Functional Translators Deal with Doubt. *META*. 2016. vol. 61, 1. P. 29–41.

4. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. *Heidelberg*, 1992. 275 p.

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ПУБЛИКАЦИЙ
ПО «COVID-19». СМИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
THE EMOTIONAL BURDEN OF PUBLICATIONS ON «COVID-19»
MASS MEDIA OF THE ORENBURG REGION**

В статье исследуется степень эмоциональной нагрузки, производимой на читательскую аудиторию журналистскими материалами по пандемии «Covid-19», опубликованными в СМИ Оренбуржья. Определение эмоционального влияния текстов осуществлялось средствами фоносемантического анализа, проводимого по программе ВААЛ-мини.

The article investigates the degree of emotional burden imposed on the readership by journalistic materials on the Covid-19 pandemic published in the Orenburg region media. The emotional influence of texts was determined by means of phonosemantic analysis carried out according to the BAAL-mini program.

Ключевые слова: фоносемантический анализ, эмоциональная нагрузка, СМИ, публикации, «COVID-19».

Keywords: phonosemantic analysis, emotional load, mass media, publications, «COVID-19».

В региональном информационном пространстве, формируемом благодаря СМИ, поднимаются актуальные проблемы, затрагивающие интересы читателей. Публикации оказывают эмоциональное влияние на формирование объективного отношения человека к миру. Исходя из этого, была поставлена следующая цель исследования: проанализировать степень эмоциональной нагрузки публикаций по «Covid-19» СМИ Оренбуржья на начало 2022 года (01–05.01). Эмоциональное влияние материалов по пандемии на читателей определялось с помощью фоносемантического анализа (по программе ВААЛ-мини), выделяющего эмоции, которыми журналисты нагружают тексты [1, 2].

При этом важно было проанализировать, насколько эта тема остается актуальной в новогодние праздники. За исследуемый период были проанализированы 10 материалов по «Covid-19» 6 региональных изданий инфопорталов Оренбуржья. Это количество небольшое, в новогодние праздники эту тему журналисты старались не затрагивать. Следует заметить, что:

1) 2 издания («АиФ» в Оренбурге» и «Вечерний Оренбург») вообще не коснулись данной темы;

2) «МК» в Оренбурге» представили 4 материала, которые не затронули проблему на региональном уровне;

3) 3 издания представили материалы: «Южный Урал» (3 публикации, но 1 из которых не касалась региона); «Оренбуржье» (2 публикации); «Оренбург медиа» (1 публикация).

Поэтому нами проводился фоносемантический анализ 5 материалов, которые касались проблемы пандемии в Оренбуржье. На рис. 1 и 2 показаны примеры эмоциональной оценки двух заметок.

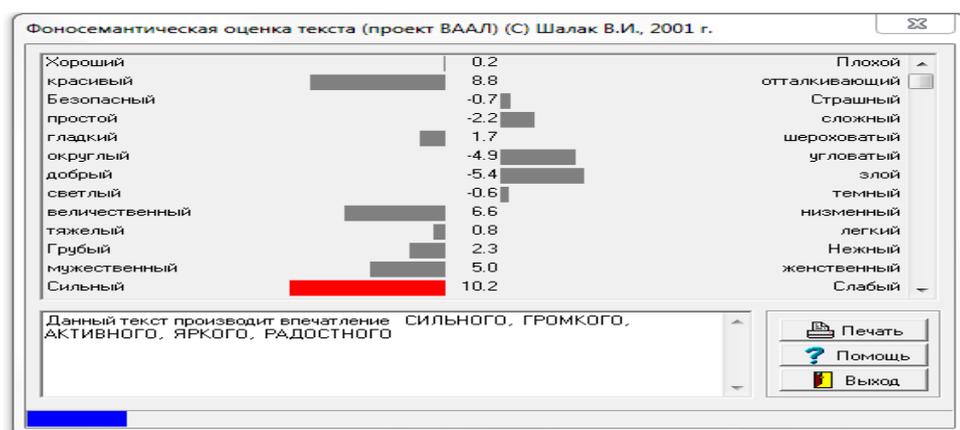

Рис. 1. Фоносемантическая оценка заметки «В Оренбуржье сроки тестирования на коронавирус сократятся» [3], несущей положительную эмоциональную нагрузку

Рис. 2. Фоносемантическая оценка заметки «21 оренбуржец с COVID-19 находится на искусственной вентиляции легких» [4], представляющей негативную оценку

Результат анализа 5 публикаций дан в таблице 1.

Эмоциональная нагрузка текстов по «COVID-19»

Название публикации	Эмоциональная нагрузка текста (кол-во: общее / положительные эмоции / отрицательные эмоции)
«Южный Урал»	
1. «В Оренбуржье сроки тестирования на коронавирус сократятся» (03.01.22)	Сильный, громкий, активный, яркий, радостный (6/6/0)
2. «В Оренбургской области за сутки от коронавируса вылечились 324 человека» (03.01.22)	Светлый, женственный, веселый, активный, яркий, радостный (6/6/0)
«Оренбуржье»	
3. «В Оренбуржье Роспотребнадзор обязал вакцинироваться студентов и работников сферы услуг» (01.01.22)	Сильный, громкий, активный, радостный (4/4/0)
4. «21 оренбуржец с COVID-19 находится на искусственной вентиляции легких» (04.01.22)	Злой (1/0/1)
«Оренбург медиа»	
5. «21 оренбуржец с COVID-19 находится на искусственной вентиляции легких» (04.01.22)	Страшный, злой, грубый, мужественный (4/1/3)

Проведенный мониторинг журналистских материалов по теме коронавируса позволил сделать выводы:

1) все тексты (100 %) обладают фоносемантическими характеристиками (от 1 до 6 прилагательных), т. е. они формируют эмоциональное впечатление;

2) в трех публикациях (№ 1–3) (60 %) модуль семантического дифференциала показал, что материалы вызывают положительные эмоции: *сильный, громкий, веселый* и др. Тексты обладают позитивными характеристиками, т. к. журналисты говорят о положительных результатах: тесты на коронавирус будут проводиться на месте (№ 1); выздоровление пациентов (№ 2); обязательная вакцинация (№ 3);

3) один текст (№ 4) (20 %) производит негативное впечатление, представляя эмоцию *злой*, что объясняется рассказом о количестве больных «COVID-19», находящихся в реанимации, что не может оставить равнодушными читателей;

4) одна публикация (№ 5) (20 %) производит двойное впечатление: наряду с негативными (*страшный, злой, грубый*) присутствует и одна позитивная эмоция (*мужественный*), выражающая надежду на лучшее: с пандемией можно справиться.

Итак, эмоциональная нагрузка, представленная в публикациях по «Covid-19» СМИ Оренбуржья, является средством формирования определенного впечатления от прочитанного, что побуждает читателей к объ-

активному отношению к проблемам, связанным с последствиями коронавируса.

Литература

1. Анпилогова, Л. В. Анализ эмоционального влияния публикаций в СМИ на читательскую аудиторию (в рамках дисциплины «Журналистское мастерство») / Л. В. Анпилогова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием), 23–25 янв. 2020 г., Оренбург. – Оренбург : ОГУ, 2020. – С. 3057–3062.

2. Анпилогова, Л. В. Определение степени эмоционального влияния журналистских материалов по «COVID-19» на читательскую аудиторию средствами фоносемантического анализа / Л. В. Анпилогова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием), 25–27 янв. 2021 г., Оренбург. – Оренбург : ОГУ, 2021. – С. 3246–3252.

3. В Оренбуржье сроки тестирования на коронавирус сократятся // «Южный Урал». – URL: <https://yuzh-ural.ru/obshhestvo/v-orenburzhe-sroki-testirovaniya-na-koronavirus-sokratyatsya/> (дата обращения: 03.04.2022).

4. 21 оренбуржец с COVID-19 находится на искусственной вентиляции легких // «Оренбуржье». – URL: <https://orenburzhie.ru/news/21-orenburzhec-s-covid-19-naходitsya-na-iskusstvennoj-ventilyacii-lyogkix/> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Anpilogova L.V. Analiz emocional'nogo vliyaniya publikacij v SMI na chitatel'skuyu auditoriyu (v ramkah discipliny «Zhurnalistskoe masterstvo») [Analysis of the Emotional Impact of Publications in the Media on the Readership (within the Framework of the Discipline «Journalistic Skills»)]. Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury: materialy Vseros. nauch.-metod. konf. (s mezhdunar. uchastiem), 23–25 yanv. 2020 g., Orenburg. Orenburg : OGU, 2020. – S. 3057–3062.

2. Anpilogova L.V. Opredelenie stepeni emocional'nogo vliyaniya zhurnalistskih materialov po «COVID-19» na chitatel'skuyu auditoriyu sredstvami fonosemanticheskogo analiza [Determination of the Degree of Emotional Influence of Journalistic Materials on COVID-19 on the Readership by Means of Phonosemantic Analysis]. Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury: materialy Vseros. nauch.-metod. konf. (s mezhdunar. uchastiem), 25–27 yanv. 2021 g., Orenburg. Orenburg: OGU, 2021. S. 3246–3252.

3. V Orenburzh'e sroki testirovaniya na koronavirus sokratyatsya [In Orenburg Region, the Testing Time for Coronavirus will be Reduced]. «Yu-

zhnyj Ural». URL: <https://yuzh-ural.ru/obshhestvo/v-orenburzhe-sroki-testirovaniya-na-koronavirus-sokratyatsya/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

4. 21 orenburzhec s COVID-19 nahoditsya na iskusstvennoj ventilyacii lyogkih [21 Orenburg residents with COVID-19 are on artificial lung ventilation]. «Orenburzh'e». URL: <https://orenburzhie.ru/news/21-orenburzhec-s-covid-19-naxoditsya-na-iskusstvennoj-ventilyacii-lyogkix/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 802.2–06(075)

Л. И. Антропова

L. I. Antroпова

д-р филол. наук, профессор, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

D. Sc. (Philology), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

alitier@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В НАУЧНОЙ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
INTELLIGENT INFORMATION TECHNOLOGY APPLICATIONS
IN THE FIELD OF SCIENTIFIC AND BUSINESS COMMUNICATION
AT TECHNICAL UNIVERSITY**

Статья посвящена рассмотрению возможностей использования интеллектуальных информационных технологий в сфере профессиональной терминологии специальных языков. Определены основные направления в области развития интеллектуальных информационных систем и исследованы возможности их использования в лингвоинформационной сфере.

The article covers the use of intelligent information technologies in the field of the professional terminology of special languages. The main directions in the field of development of intelligent information systems are determined, and the possibilities of their use in the lingua-informational sphere are investigated.

Ключевые слова: ИКТ, искусственный интеллект, интеллектуальные информационные системы, профессиональная языковая компетенция, технический вуз.

Keywords: ICT, artificial intelligence, intelligent information systems, professional language competence, technical university.

Использование информационных технологий в образовательно-воспитательном процессе дает возможность студентам самостоятельно выбирать образовательную траекторию и способы контроля знаний. На современном этапе можно отметить активное внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий в различные сферы человечества. Та-

кие терминологические понятия, как «искусственный интеллект», «интеллектуальные информационные системы», «интеллектуальные системы управления» постоянно находятся в повседневном использовании. Особенно заметна в этом плане образовательная сфера, которую в большой степени затронуло развитие информационных технологий [4, с. 3], где английский уверенно вошел во все области науки и знаний. Обучение английскому языку подчинено общей задаче подготовки специалиста в области мировой информационной системы и предусматривает формирование у студентов коммуникативных компетенций, необходимых для выполнения конкретных видов профессиональной речевой деятельности, определяемых квалификационными характеристиками выпускника. Невозможно игнорировать тот факт, что проблема создания интеллектуальных информационных систем тесно связана с развитием различных исследований в области искусственного интеллекта. Информационно-коммуникационные технологии и вычислительная техника тоже стремительно развиваются и оказывают свое собственное влияние на интеллектуальные информационные системы [2]. Частью работы над языковой компетенцией может быть интеллектуальный анализ научных и деловых текстов на английском языке. Самые простые задания такого анализа – удаление из текста стоп-слов, лемматизация [1], получение статистических характеристик текста – могут быть выполнены с использованием развитых программных продуктов, содержащихся в пакетах TensorFlow и PyTorch. С их помощью может быть выполнен любой семантический анализ текста. Работа со всеми упомянутыми пакетами проводится и в облачной среде Google Colaboratory [4].

Рассмотрим технику «вербальной символизации», то есть удаления из текста так называемых «стоп-слов» или «свертку смысла» ради компактности фразы, основанную на одном из главных законов языка – законе лингвистической экономии. Возникающий в результате свертки смысла вербальный символ представляет собой удобную операциональную единицу, так как она соответствует оптимальным величинам глубины и длины слов, и обеспечивает удобство восприятия и оперирования данной единицей. Чем меньше в тексте плеоназмов, тем легче искусственному интеллекту кодировать и декодировать текст, свернуть смысл текста, слова, конструкции, убрать слова, которые присутствуют во фразе и затемняют смысл написанного (some, because, then, when, meanwhile).

В этой связи возникает необходимость связывать обучение иностранным языкам с будущей профессией студента. Важно, чтобы студенты овладели при этом профессионально-терминологической лексикой. Преподаватель осуществляет отбор лексического материала с учетом специализации. Знание специальной лексики необходимо для чтения текстов на иностранном языке по специальности и полноценного изучения вычислительной техники, которая стала максимально доступной для большинства пользователей.

Инновационные аспекты подготовки специалистов высшего профессионального образования предполагают наличие у будущего выпускника нескольких специальностей, что позволит ему быстро реагировать на изменения мирового рынка труда и быть конкурентно-способным. По этой причине интеллектуальные информационные образовательные системы имеют значительное преимущество перед вычислительной техникой, так как они способны устранить пробелы, имеющиеся в знаниях и умениях и повысить творчество обучающихся. В настоящее время становится очевидным, что переход к компьютерному обучению следует начинать с подбора обучающих программных продуктов. С разработки новых методик, использующих возможности искусственного интеллекта.

Литература

1. Антропова, Л. И. Интеллектуальные программные продукты в изучении иностранных языков / Л. И. Антропова, М. В. Зарецкий, Т. А. Бужинская // Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. – С. 249.

2. Антропова, Л. И., Формирование коммуникативной креативности студентов вуза : организационно-содержательный компонент / Л. И. Антропова, А. В. Казикин, О. В. Лешер // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 119–132.

3. Кисель, О. В. Система образования и новые информационные технологии / О. В. Кисель // Цифра в помощь учителю : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 23–26.

4. Официальный сайт Google Colaboratory. – URL: <https://colab.research.google.com/notebooks/intro.ipynb/> (дата обращения 16.01.2022).

5. Butova, A. V. E-learning in FL training at a technical university / A. V. Butova // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. – С. 420.

References

1. Antropova L.I., Zareckij M.V., Buzhinskaya T.A. Intellektual'nye programmnye produkty v izuchenii inostrannyh yazykov [Intelligent Software Products in Foreign Language Learning]. Tezisy dokladov 76-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2018. S. 249.

2. Antropova L.I., Kazikin A.V., Lesher O.V. Formirovanie kommunikativnoy kreativnosti studentov vuza: organizatsionno-sodersatel'nyj component [Formation of Communication Creativity of University Students: Organ-

izational and Substantive Component]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 3 (39). S. 119–132.

3. Kisel' O.V. *Sistema obrazovaniya i novye informacionnye tekhnologii* [Education and New Information Technologies]. *Cifra v pomoshch' uchitelyu: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Cheboksary: Sreda, 2020. S. 23–26.

4. Google Colaboratory. URL: <https://colab.research.google.com/notebooks/intro.ipynb/> (data obrashcheniya: 16.01.2022).

5. Butova A.V. E-learning in FL training at a technical university. *Izvestiya vuzov. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2010. № 1(2). S. 150–153.

УДК 378

Э. С. Аришина

E. S. Arishina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

arishina-elina@mail.ru

**РЕСУРСНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ
АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ
В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО
ВУЗА**

**RESOURCEFULNESS OF TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT
OF AXIOLOGICAL POTENTIAL OF STUDENTS IN THE DIGITAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE TECHNICAL UNIVERSITY**

Проведенное исследование показало, что развитие аксиологического потенциала студентов в цифровой образовательной среде технического вуза обеспечивается технологией. Ресурсность технологии проявляется в комплексе условий, обеспечивающих ее реализацию.

The conducted research has shown that the development of axiological potential of students in the digital educational environment of the technical university is provided by technology. The resourcefulness of the technology is manifested in a set of conditions that ensure its implementation.

Ключевые слова: аксиологический потенциал, ресурсность, технология, цифровая образовательная среда.

Keywords: axiological potential, resource availability, technology, digital educational environment.

В условиях влияния глобализации и информатизации на социокультурные изменения в мировом сообществе возрастает актуальность развития

аксиологического потенциала студентов в цифровой образовательной среде технического вуза.

Аксиологический потенциал студентов технического вуза проявляется в ценностном отношении к учебной и научно-исследовательской деятельности, осознании потребностей и возможностей, развитии способностей до уровня осуществления продуктивной деятельности, реализации способностей и самореализации [1, с. 4].

Цель технологии – развитие аксиологического потенциала студентов в цифровой образовательной среде технического вуза. Задачи технологии: удовлетворение потребностей студентов в знаниях, общении, принадлежности к социальной и профессиональной общности, в творчестве и самореализации; возвышение потребностей к ценностям; развитие и реализация способностей до уровня самореализации в деятельности учебной, научно-исследовательской, проектной. Решение задач обеспечивается системой дидактических технологий, созданных для офлайн и онлайн обучения студентов в техническом вузе: критериально-уровневого оценивания, организации цифровой образовательной среды и проектирования индивидуальной программы.

Ресурсность технологии – мобилизация имеющихся возможностей для достижения поставленной цели, оптимальный комплекс условий необходимых для развития аксиологического потенциала студентов в цифровой образовательной среде технического вуза.

Аксиологический потенциал студентов – внутренний ресурс, объединяющий личностный и деятельностный уровни. Личностный уровень: потребности (в знаниях, общении и принадлежности к социальной и профессиональной общности, творчестве и самореализации); ценности (познания, развития, самореализации, коммуникации, сотрудничества, профессиональной сферы, творчества и сотворчества, самостоятельности и партнерства); способности (познавательные, коммуникативные, специальные и творческие). Деятельностный уровень: мотивация, самоорганизация и взаимодействие, результаты деятельности (успеваемость в учебной, проекты в проектной, публикации и участие в конференциях в научно-исследовательской).

Цифровая образовательная среда технического вуза – внешний ресурс, представленный гибкостью времени, виртуальностью пространства и изменчивостью действий. Способы организации среды: план, модель и анализ.

Литература / References

1. Arishina, E.S. Professional and personal development of university students as an axiological resource / E.S. Arishina, O.V. Leshner, L.I. Starovoitova // SHS Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference, Yalta, 05–07 may 2021. – Yalta: EDPsciences, 2021. – P. 00026.

**МИР – ЭТО ВОЙНА: БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ
WAR IS PEACE: MIDDLE EAST CONFLICTS THROUGH ENGLISH-
SPEAKING MEDIA**

Данное исследование ставит своей целью рассмотреть особенности функционирования эвфемизмов и сам процесс эвфемизации в военно-политическом дискурсе. Автор проводит лингвистический анализ основных групп эвфемизмов на примере освещения конфликта на Ближнем востоке.

This study aims to examine the features of the functioning of euphemisms and the process of euphemization itself in military-political discourse. The author conducts a linguistic analysis of the main groups of euphemisms on the example of the conflict in the Middle East given in mass media.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, классификация эвфемизмов, военно-политический дискурс, коннотация.

Keywords: euphemism, euphemization, classification of euphemisms, military-political discourse, connotation.

Внешнеполитическая нестабильность и постоянные эскалации конфликтов на Ближнем Востоке за последние тридцать лет совпали по времени со стремительным развитием электронных средств массовой информации. Военные эвфемизмы в данном контексте приобретают особую значимость, так как становится очевидной их роль как инструментов манипуляции общественным мнением. Данное исследование анализирует использование военных эвфемизмов в англоязычных СМИ, освещающих ближневосточные конфликты, их особенности, а также их перевод на русский язык.

Эвфемизм – это эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, воспринимаемого говорящим как социально неприемлемое [5, с. 151]. Эвфемистические функции реализуются с помощью лексических замен или дискурсивных эвфемистических стратегий. К. Линфут-Хэм отмечает, что эвфемизмы настолько важны, что являются неотъемлемой частью большинства языков, а внедрение и последующая дешифровка эвфемизмов может происходить говорящими неосознанно [2, с. 251]. Потребность в эвфемизмах зало-

жена в эмоциональном и социальном аспектах коммуникации, которые подразумевают стратегию избегания тем, способных причинить неудобства или дискомфорт [4, с. 121]. К таким темам можно отнести и войну. Согласно Роусону, эвфемизмы делятся на две категории: положительные и отрицательные, где военные эвфемизмы в подавляющем большинстве относятся к последним, так как их целью является смягчение или уменьшение серьезности ситуации [3, с. 243]. Они, в свою очередь, делятся на сознательные и подсознательные, но в контексте СМИ речь идет об эвфемизмах, специально созданных для формирования определенного отношения у аудитории.

Лингвистический анализ 200 публикаций, посвященных ближневосточным конфликтам в американских и британских СМИ, показал, что сознательные отрицательные эвфемизмы делятся на пять категорий: обозначения военных действий (46 %); обозначения военных операций и миссий (28 %); названия военных коалиций (13 %); названия террористических и враждебных группировок (10 %); обозначения гражданских потерь (3 %).

Средства массовой информации довольно часто прибегают к эвфемизмам при освещении военных вопросов. Необходимость в этом может быть объяснена их попыткой оправдать военные действия, создать видимость собственной правоты и оправдать армию, применяющую насилие, которое является неотъемлемой составляющей большинства военных операций. В результате использования эвфемизмов негативные оттенки смысла нейтрализуются или размываются, тем самым вводя аудиторию в заблуждение, заставляя ее полагать, что текущие события можно рассматривать как естественное следствие поведения противника, что, в свою очередь, снимает или полностью устраняет чувство тревоги [1, с. 210]. СМИ постоянно используют эвфемизмы, чтобы заменить табуированные слова социально приемлемыми. Большинство эвфемизмов раскрывают свое реальное значение только в контексте конкретного конфликта, то есть войны на Ближнем Востоке, и только реципиентам, осведомленным о предыстории ситуации в регионе.

Литература

1. Козько, Н. А. Феномен эвфемизации в военно-политическом дискурсе / Н. А. Козько, Е. В. Тулина, М. В. Артамонова // Современные достижения университетских научных школ : сборник докладов национальной научной школы-конференции, Магнитогорск, 19–20 ноября 2020 года. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. – С. 209–212.

2. Linfoot-Ham, K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation / K. Linfoot-Ham // Journal of Language and Linguistics. – 2005. – Vol. 4. – № 2. – P. 227–263.

3. Rawson, H.A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk / H. Rawson. – New York : Crown Staff, 1981. – 312 p.

4. Warren, B. What euphemisms tell us about the interpretation of words / B. Warren // Studia Linguistica. 1992. – Vol. 46. – № 2. – P. 128–172.

5. Williams, J. M. Origins of the English language: A Social and Linguistic History / J. M. Williams. – New York : Free Press, 1975. – 422 p.

References

1. Koz'ko N.A., Tulina E.V., Artamonova M.V. Fenomen evfemizacii v voenno-politicheskom diskurse [The Phenomenon of Euphemization in Military-Political Discourse]. Sovremennye dostizheniya universitetskikh nauchnyh shkol: sbornik dokladov nacional'noj nauchnoj shkoly-konferencii, Magnitogorsk, 19–20 noyabrya 2020 goda. Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova, 2020. S. 209–212.

2. Linfoot-Ham K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation. Journal of Language and Linguistics. 2005. Vol. 4. № 2. P. 227–263.

3. Rawson H.A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. New York: Crown Staff, 1981. 312 p.

4. Warren B. What euphemisms tell us about the interpretation of words. Studia Linguistica. 1992. Vol. 46, № 2. P. 128–172.

5. Williams J.M. Origins of the English language: A Social and Linguistic History. New York: Free Press, 1975. 422 p.

УДК 379.82

Т. А. Безенкова

T. A. Bezenkova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

bezenkova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ И ИНВАЛИДОВ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ FEATURES OF SOCIO-CULTURAL REHABILITATION OF THE ELDERLY AND DISABLED IN RESIDENTIAL INSTITUTIONS IN A PANDEMIC

Социально-культурная реабилитация пожилых людей и инвалидов, проживающих в интернатных учреждениях, в условиях пандемии может быть реализована с использованием таких форм работы как виртуальные клубы, онлайн-встречи, общение с волонтерами по телефону, которые позволят расширить поле контактов и нивелировать возникший социальный вакуум.

Socio-cultural rehabilitation of elderly and disabled people living in residential institutions in the conditions of a pandemic can be implemented using such forms of work as virtual clubs, online meetings, communication with volunteers by phone, which will expand the field of contacts and level the social vacuum that has arisen.

Ключевые слова: пожилые люди, инвалиды, социальная работа, социально-культурная реабилитация, пандемия.

Keywords: elderly, disabled, social work, socio-cultural rehabilitation, pandemic.

Социально-культурная реабилитация пожилых и инвалидов – одно из важных направлений социальной работы и неотъемлемой частью общего реабилитационного процесса в интернатном учреждении [2]. Это обусловлено целым рядом причин. Во-первых, процесс адаптации пожилых граждан и инвалидов к жизни в интернатном учреждении часто является стрессовым для личности. Во-вторых, снижается уровень социальной мобильности, в-третьих, существует проблема «социального вакуума», что ведет к деформации норм поведения. Перечисленные проблемы становятся еще более острыми в период пандемии, когда связь с внешним миром становится еще более слабой: в учреждение не могут приходить волонтеры, артисты и другие гости, задействованные в реализации планов по социально-культурной реабилитации. С другой стороны, проживающие в учреждениях данного типа не могут выезжать на экскурсии в парки, посещать музеи и театры и др.

В связи с этим необходимо не только использовать разнообразные формы социально-культурной реабилитации, но и искать новые, которые позволят нивелировать отрицательное влияние ситуации социальной изоляции.

В условиях интернатного учреждения услуги по социально-культурной реабилитации пожилых людей и инвалидов традиционно включают в себя обучение навыкам проведения свободного времени; проведение мероприятий, направленных на создание условий возможности полноценного участия инвалидов в социокультурных мероприятиях, удовлетворяющих социокультурные и духовные запросы инвалидов, на расширение общего и культурного кругозора, сферы общения (посещение театров, выставок, экскурсии, встречи с деятелями литературы и искусства, праздники, юбилеи, другие культурные мероприятия).

В условиях пандемии актуальными становятся такие формы социально-культурной реабилитации, как виртуальные экскурсии, общение по телефону и онлайн с волонтерами, онлайн-концерты, где важную роль играет общение с артистами в режиме реального времени.

В Магнитогорском доме-интернате для пожилых и инвалидов созданы и действуют два объединения: «Клуб любителей песни» и «Клуб виртуальных путешествий».

Одним из доминирующих направлений социокультурной реабилитации пожилых людей является область деятельности, основанная на различных видах искусств [1]. Так, при организации работы клуба любителей песни решаются следующие задачи: создание положительной эмоциональной среды, формирование коммуникативных навыков, развитие эстетических чувств и художественного вкуса, развитие артикуляционного аппарата, улучшение дикционного произношения, не только при пении, но и при повседневном общении, развитие умения управлять своим голосовым аппаратом, формирование социальной активности посредством участия в мероприятиях учреждения. В период пандемии, когда дом-интернат переходит в режим карантина, организованы онлайн-встречи со студентами-волонтерами МГТУ им. Г. И. Носова, которые исполняли песни, рассказывали об истории их создания, обменивались с жителями дома впечатлениями.

Организовать продуктивный досуг пожилых и инвалидов позволяет и работа «Клуба виртуальных путешествий». Здесь происходит развитие познавательных интересов участников, формирование эстетических потребностей. Обмен впечатлениями позволяет развивать коммуникативные навыки, а самое главное, расширить пространство.

Таким образом, социально-культурная реабилитация позволяет поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимосвязях, необходимый уровень культурной компетенции и удовлетворения культурно-досуговых потребностей.

Литература

1. Плеханова, О. Е. Основные направления социально-культурной реабилитации пожилых людей в России / О. Е. Плеханова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 175–180.

2. Умеркаева, С. Ш. Социально-культурная реабилитация пожилых инвалидов : к постановке проблемы / С. Ш. Умеркаева, Е. А. Жарикова // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 2–1 (7). – С. 214–216.

References

1. Plekhanova O.E. Osnovnyye napravleniya social'no-kul'turnoj rehabilitacii pozhilyh lyudej v Rossii [The Main Directions of Socio-Cultural Rehabilitation of the Elderly in Russia]. Vestnik CHelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. 2013. № 1 (33). S. 175–180.

2. Umerkaeva S.S., Zharikova E.A. Social'no-kul'turnaya rehabilitaciya pozhilyh invalidov: k postanovke problemy [Socio-Cultural Rehabilitation of Elderly Disabled People: Towards the Formulation of the Problem]. Obrazovanie i nauka v sovremennyh usloviyah. 2016. № 2–1 (7). S. 214–216.

Д. С. Бужинская
D. S. Buzhinskaya

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
buzhinskaya_d@mail.ru

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

SELF-PRESENTATION OF A LINGUISTIC PERSONALITY IN SOCIAL NETWORKS

Публикация посвящена самопрезентации пользователя социальных медиа, моделирующего конвергентный или дивергентный образ собственной «виртуальной языковой личности». Принципиально отличный от других форм интернет-коммуникации характер позиционирования в социальных сетях формирует мультимедийный креолизованный гипертекст в интернете.

The publication is devoted to the self-presentation of a social media user modeling a convergent or divergent image of his own «virtual language personality». Fundamentally different from other forms of Internet communication, the nature of positioning in social networks forms a multimedia creolized hypertext on the Internet.

Ключевые слова: социальные сети, социальные медиа, виртуальная языковая личность, интернет-коммуникация, аккаунт в соцсети, мультимедийный гипертекст.

Keywords: social networks, social media, virtual language personality, Internet communication, social network account, multimedia hypertext.

Социальные сети в структуре современной массовой коммуникации выступают как вид массмедиа, чьи интернет-технологии обеспечивают пользователю широчайшие возможности создания, потребления и распространения активного потока многовариантного контента. Бурный рост социальных медиа и числа их пользователей свидетельствует о способности соцсетей обеспечивать широчайший спектр потребностей коммуникантов. В отличие от традиционных СМИ, социальные медиа удовлетворяют не только информационные, но и коммуникативные запросы, в том числе – потребность в самореализации и презентации. В зависимости от вектора моделирования пользователем собственного в разной степени реалистичного/мифологического образа им формируется «виртуальная языковая личность», как правило: либо конвергентно направленная (демонстрирующая соответствие нормам и стереотипам социума), либо дивергентно

(подчеркивающая индивидуальную исключительность). Множественность образов также вполне частотна.

Важным параметром в системной организации проявлений виртуальной языковой личности выступает тип избранной для коммуникации медиаплощадки: собственно социальные сети или профессиональные социальные сети, т. к. самопрезентация в социальных медиа имеет принципиальное отличие от формирования виртуального образа в других формах интернет-коммуникации. Например, авторские сайты, блоги, видеоканалы и иные форматы дают возможность абсолютно нестандартных креативных решений, но создание аккаунта в соцсети подчиняется шаблону унифицированной веб-страницы с единым дизайном и полями информационных разделов. При этом текстовое наполнение профилей пользователей абсолютно подчинено цели самопрезентации. Все социальные медиа имеют общую рамочно-блочную структуру, максимально выявляющую персонафикацию автора, реальную или вымышленную (фото пользователя, имя профиля, статус, блок-анкета, различные фото- и видеоальбомы, поле комментариев) [4].

Доступные вариации настроек интерфейса способствуют достижению двух целей: информационно-коммуникационной (сбор, комментирование и анализ информации в различных форматах) и коммуникативно-интерактивной (онлайн-общение). Коммуникативные программы всех социальных сетей позволяют выбирать между общением публичным, размещая вербальные, либо иконические тексты на личной странице / стене / хронике пользователя, и общением персональным (закрытый обмен сообщениями).

Говоря об особенностях коммуникации в социальных медиа, следует указать на еще одним важный параметр: общение в социальных сетях отличается от личного взаимодействия тем, что преимущественное большинство действий в Интернете – результат не спонтанного, а запланированного и контролируемого общения. И динамика формирования и предъявления созданного виртуального образа в интернете автором отслеживается весьма эффективно. Управляемым становится не только произвольное самовыражение, но и непроизвольное (информация в котором входит в противоречие с запланированным сообщением произвольного самовыражения).

Изменение виртуальной личности в формате социальной сети не имеет ограничений традиционного оффлайн-общения по управлению информацией о себе (рамок реально воспринимаемого собеседником пола, внешности, признаков социального статуса, профессии, национальности, возраста). В виртуальном взаимодействии самоидентификация технически легко управляема и диктуется только целями коммуниканта. Актуализируемые для достижения этих целей коммуникативные тактики и стратегии составляют базу речевого поведения пользователя сети, выступают одним из ин-

струментов создания образа, нередко – клонированного или трансформируемого для взаимодействия в кругу определенного виртуального социума.

Уникальность самопрезентации виртуальной языковой личности формируется синтезом применяемых ею вербальных и невербальных средств общения – инструментария, который и моделирует мультимедийный креолизованный гипертекст, то есть аккаунт в соцсети, отражающий тот образ языковой личности, который необходим для достижения целей ее присутствия в интернете.

Литература

1. Катермина, В. В. Языковая личность в дискурсе социальных сетей / В. В. Катермина, Т. О. Илмаз-Леденева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 64–70.

2. Косякова, Я. С. Языковая личность в интернете / Я. С. Косякова, В. Р. Ткачева // Молодой ученый. – 2017. – № 22.1 (156.1). – С. 19–23.

3. Машлыкина, Н. Д. Медиаличность в персональном дискурсе блогосферы: коммуникативные средства самовыражения / Н. Д. Машлыкина, И. Г. Сидорова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 4. – С. 22–31.

4. Сидорова, И. Г. Коммуникативные технологии позиционирования языковой личности в социальных сетях / И. Г. Сидорова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6 (139). – С.112–115.

5. Сидорова, И. Г. Позиционирование языковой личности в социальных сетях: коммуникативные технологии / И. Г. Сидорова // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде : сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2019. – С. 197–199.

References

1. Katermina V.V., Ilmaz-Ledeneva T.O. Yazykovaya lichnost' v diskurse social'nyh setej [Linguistic Personality in the Discourse of Social Networks]. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Y. Yakovleva. 2019. № 3 (103). S. 64–70.

2. Kosyakova Y.S., Tkacheva V.R. Yazykovaya lichnost' v internete [Language Personality on the Internet]. Molodoj uchenyj. 2017. № 22.1 (156.1). S. 19–23.

3. Mashlykina N.D., Sidorova I.G. Medialichnost' v personal'nom diskurse blogosfery: kommunikativnye sredstva samovyrazheniya [Media Personality in the Personal Discourse of the Blogosphere: Communicative Means of Self-

Expression]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2020. № 4. S. 22–31.

4. Sidorova I.G. Kommunikativnye tekhnologii pozicionirovaniya yazykovoj lichnosti v social'nyh setyah [Communicative Technologies of Language Personality Positioning in Social Networks]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 6 (139). S.112–115.

5. Sidorova I.G. Pozicionirovanie yazykovoj lichnosti v social'nyh setyah: kommunikativnye tekhnologii [Positioning of a Linguistic Personality in Social Networks: Communicative Technologies]. Kommunikativnye tekhnologii v obrazovanii, biznese, politike i prave: problemy i perspektivy realizacii v sovremennoj cifrovoj srede: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd, 2019. S. 197–199.

УДК 316.35

С. А. Бурилкина

S. A. Burilkina

канд. социол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
svetlanaburilkina@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕПОЛНЫМИ МАТЕРИНСКИМИ СЕМЬЯМИ TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH INCOMPLETE MATERNAL FAMILIES

Воспитание ребенка в неполной материнской семье становится одной из социально значимых проблем, требующих внимания со стороны социальных служб. В статье проанализированы технологии социальной работы с неполными материнскими семьями. Результатом исследования является проект «Повышение воспитательного потенциала одиноких матерей: технология наставничества».

The upbringing of a child in an incomplete maternal family is becoming one of the socially significant problems that require attention from social services. The article analyzes the technologies of social work with incomplete maternal families. The result of the research is the project «Increasing the educational potential of single mothers: mentoring technology».

Ключевые слова: неполная семья, воспитательный потенциал, технология наставничества, социальная работа.

Keywords: incomplete family, educational potential, mentoring technology, social work.

Социально-экономические изменения последних десятилетий существенным образом повлияли на все стороны жизни общества. Новые условия диктовали иные цели и содержание семейного воспитания детей, к которым семья не была готова [3, с. 50]. Все более ощутимым становится противоречие между возрастающими социальными и личностными проблемами одиноких матерей и содержанием деятельности социальных служб, призванных оказывать им помощь и осуществлять социальную защиту.

Цель исследования – проанализировать технологии социальной работы с неполными материнскими семьями и разработать проект, направленный на повышение воспитательного потенциала у одиноких матерей.

Методологическую основу исследования составляют идеи: системного (Ж. Абдижаббарова, Е. М. Дубовская, Е. Б. Катишевская, М. А. Мягкова, А. Б. Синельников, О. В. Суворова, П. М. Хозяинова, И. В. Черемисова); средового (М. А. Болдина, Ю. Е. Гарахина, Е. В. Половиткина, В. М. Шатуха, А. В. Шульга) и развивающего (Е. А. Дудина, С. А. Золотарева, Е. В. Камышова, А. А. Салпагаров, О. Н. Усова, А. М. Цаюк) подходов к работе с неполной семьей.

Научная новизна исследования заключается в доказательстве возможности эффективного социального сопровождения и повышения воспитательного потенциала одиноких матерей в условиях Центра социальной помощи семье и детям посредством технологии наставничества.

В социальной работе с неполной семьей применяются разные технологии: диагностика, профилактика, консультирование, метод кейсов или индивидуальная работа [2, с. 242].

Мы разработали проект, направленный на повышение воспитательного потенциала семьи посредством технологии наставничества в центре социальной помощи семье и детям. Основу деятельности наставника составляет сопровождение, восполнение образовательного дефицита подопечного, своеобразная педагогическая поддержка [1, с. 109–110].

Результатами внедрения проекта «Социальная помощь одиноким матерям по повышению воспитательного потенциала при помощи технологии наставничества» являются: создание условий для эффективного взаимодействия социальной службы с клиентом; повышение воспитательного потенциала и педагогической культуры неполной материнской семьи; обучение матери и ребенка субъект-субъектному межличностному взаимодействию в игровой форме.

Литература

1. Гаспаришвили, А. Т. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии / А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева // Народное образование. – 2019. – № 5 (1456). – С. 109–115.

2. Гуров, Д. В. Реализация воспитательного потенциала семьи в современном обществе / Д. В. Гуров, Е. В. Гурова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 241–243.

3. Шульга, А. В. Воспитательный потенциал неполной семьи / А. В. Шульга // Научные исследования. – 2016. – № 6 (7). – С. 50–51.

References

1. Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V. Nastavnichestvo kak sotsial'nyy fenomen: sovremennyye vyzovy i novyye real'nosti [Mentoring as a Social Phenomenon: Modern Challenges and New Realities]. Narodnoye obrazovaniye. 2019. № 5 (1456). S. 109–115.

2. Gurov D.V., Gurova Y.V. Realizatsiya vospitatel'nogo potentsiala sem'i v sovremennom obshchestve [Realization of the Educational Potential of the Family in Modern Society]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 2 (63). S. 241–243.

3. Shul'ga A.V. Vospitatel'nyy potentsial nepolnoy sem'i [Educational Potential of a Single-Parent Family]. Nauchnyye issledovaniya. 2016. № 6 (7). S. 50–51.

УДК 372.881.1

А. В. Бутова

A. V. Butova

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
annb.79@mail.ru

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ВУЗОВ DISTANCE TECHNOLOGIES IN TEACHING FL FOR UNIVERSITY STUDENTS

Онлайн-образование перестало быть трендом и превратилось в «must have» для любого образовательного учреждения. В последние десятилетия в университетах активно развивается дистанционное обучение с применением дистанционных технологий. В статье рассматриваются наиболее эффективные технологии в преподавании иностранных языков студентам вузов.

Online education has ceased to be a trend and has become a «must have» for any educational institution. In recent decades, universities have been actively developing distance learning with distant technologies. The article discusses the most effective technologies in teaching foreign languages to university students.

Ключевые слова: студенты вузов, онлайн-образование, дистанционное обучение, дистанционные технологии, иностранные языки.

Keywords: university students, online education, distance learning, distant technologies, foreign languages.

Дистанционное обучение (ДО) представляет собой метод обучения, при котором, предполагается самостоятельное изучение обучающимися определенного объема знаний и навыков без непосредственного контакта с преподавателем [3]. Ведущая роль в ДО отводится дистанционным технологиям, которые помогают трансформировать обучающихся из пассивных потребителей информации в активных создателей собственного понимания контента выбранного курса [2]. Интерактивные возможности дистанционных образовательных технологий (ДОТ) обеспечивают вовлеченность студентов в учебный процесс и установить качественный диалог.

Цели обучения иностранному языку студентов вуза направлены на развитие коммуникативной компетенции. Практика показала, что сетевые технологии, включающие обучающие программы (Rocket Languages, FluentU) – эффективны при изучении любого иностранного языка.

Большие возможности для развития коммуникативной компетенции также представляет виртуальная образовательная среда – MOODLE [4]. Данная среда ориентирована на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами, она также обладает рядом других преимуществ: загрузка любого контента, погружение в языковую среду, проведение занятий в режиме реального времени [1].

Применение ДОТ в преподавании иностранного языка – это прекрасная возможность для преподавателя разнообразить учебный процесс, обменяться опытом, проконтролировать прогресс/регресс каждого отдельно взятого студента.

Литература

1. Дубских, А. И. Научно-практическая конференция как средство развития иноязычной и профессиональной компетенции студентов технического вуза / А. И. Дубских // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (67). – С. 73–81.

2. Дубских, А. И. Обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений с применением технологии e-learning / А. И. Дубских // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. – С. 445.

3. Кисель, О. В. Использование ИКТ в обучении иностранному языку // Моделирование и конструирование в образовательной среде : сб. материалов VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества ;

под ред. И. А. Артемьева, В. О. Белевцовой, И. П. Родионовой, М. М. Сабитовой. – М. : Московский государственный образовательный комплекс, 2021. – С. 294–297.

4. Кисель, О. В. Система образования и новые информационные технологии / О. В. Кисель // Цифра в помощь учителю : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 23–26.

References

1. Dubskih A.I. Nauchno-prakticheskaya konferenciya kak sredstvo razvitiya inoyazychnoj i professional'noj kompetencii studentov tekhnicheskogo vuza [Scientific and Practical Conference as a Means of Developing the Foreign Language and Professional Competence of Students of a Technical University]. Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 4 (67). S. 73–81.

2. Dubskih A.I. Obuchenie inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh napravlenij s primeneniem tekhnologii e-learning [Foreign Language Training for Non-Language Students Using E-Learning Technology]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 78-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2020. S. 445.

3. Kisel' O.V. Ispol'zovanie IKT v obuchenii inostrannomu yazyku [Use of ICT in Foreign Language Learning]. Modelirovanie i konstruirovanie v obrazovatel'noj srede: sb. materialov VI Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy, metodologicheskoy konferencii dlya nauchno-pedagogicheskogo soobshchestva; pod red. I.A. Artem'eva, V.O. Belevcovej, I.P. Rodionovoj, M.M. Sabitovoj. M.: Moskovskij gosudarstvennyj obrazovatel'nyj kompleks, 2021. S. 294–297.

4. Kisel' O.V. Sistema obrazovaniya i novye informacionnye tekhnologii [Education and New Information Technologies]. Cifra v pomoshch' uchitelyu: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Cheboksary: Sreda, 2020. S. 23–26.

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА
TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS' COMMUNICATIVE
COMPETENCE DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF IMAGE
MAKING**

В статье рассматривается актуальная проблема развития коммуникативной компетенции студентов технического вуза в процессе создания имиджа. В работе подробно описаны основные компоненты коммуникативной компетенции, рассмотрены их функции.

The article deals with the actual problem of developing the communicative competence of technical university students in the process of image making. The paper describes in detail the main components of communicative competence, their functions are considered.

Ключевые слова: студент технического вуза, имидж, коммуникативная компетенция, технический вуз.

Keywords: technical university student, image, communicative competence, technical university.

Modern educational processes in a technical university are based on the close interaction of its participants in the conditions of constant changes, involving the effective use of communication skills, the adoption of non-standard, creative solutions that contribute to the effective formation of the student's image. At the same time, the analysis of the existing university practice indicates that the formation of the technical university students communicative competence at the stage of professional training sufficient attention is not given in full range. Communicative competence is the basic image making component, it is understood as the ability of a technical university student to create not only standard, but also new ways of solving communicative problems [3].

The system of communicative competence formation is a number of structural components, including motivational, content, evaluative and reflective elements. Each component is an important part of a system in which each element is interconnected. Each component of communicative competence performs certain tasks. The motivational component is aimed at identifying targets for tech-

nical university students, determining motivational attitudes for effective communication. The content component of communicative competence involves the search, accumulation, analysis and systematization of knowledge about communication features in professional activities, as well as methods and ways of communication process forming. The evaluative component is an important element of communicative competence, as it is necessary to assess the level, quality and correction of technical university students' communication. The reflexive component of technical university students' communicative competence is focused on the analysis of the process and results of communication in a conventionally professional situation [1, 2].

With the implementation of communicative competence components students develop proper speech skills, increased motivation to create an image of a cultural and professional specialist in the technical sphere.

Литература

1. Антропова, Л. И. Формирование коммуникативной креативности студентов вуза: организационно-содержательный компонент / Л. И. Антропова, А. В. Казикин, О. В. Лешер // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 119–132.

2. Савва, Л. И. Компоненты готовности формирования профессионального имиджа студента технического вуза / Л. И. Савва, Е. А. Гасаненко, Е. И. Рабина, Т. В. Кружилина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 309–313.

3. Gasanenko, E.A. On the role of developing professional image of future engineers in the process of teaching English / E.A. Gasanenko, A. Baryshnikova // Modern Engineering Education: Contemporary International Challenges and Perspectives. Conference Proceedings. Foreign Languages for Engineering Chair. – Magnitogorsk : Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2019. – P. 37–40.

References

1. Antropova L.I., Kazikin A.V., Lesher O.V. Formirovaniye kommunikativnoy kreativnosti studentov vuza: organizatsionno-soderzhatel'nyy component [Formation of Communicative Creativity of university students: Organizational-Informative Component]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 3 (39). S. 119–132.

2. Savva L.I., Gasanenko Y.A., Rabina Y.I., Kruzhilina T.V. Komponenty gotovnosti formirovaniya professional'nogo imidzha studenta tekhnicheskogo vuza [Components of Readiness to Form a Professional Image of a Technical University Student]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2018. № 59-1. S. 309–313.

3. Gasanenko E.A., Baryshnikova A. On the Role of Developing Professional Image of Future Engineers in the Process of Teaching English. *Modern Engi-*

neering Education: Contemporary International Challenges and Perspectives. Conference Proceedings. Foreign Languages for Engineering Chair. Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2019. P. 37–40.

УДК 82.94

О. Г. Гофштейн
О. G. Gofshtein
аспирант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Postgraduate Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
zavuch@magpedcol.ru

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В ПОВЕСТИ
В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА «АДО»
PECULIARITIES OF THE ARTISTIC TIME
IN W. K. KUCHELBECKER'S STORY «ADO»**

В процессе анализа особенностей изображения времени в романтической повести В. К. Кюхельбекера «Адо» выявлено сочетание условно-исторического с мифологическим, за основу взята модель трехчастного архетипического временного цикла (описание золотого, серебряного, железного веков).

The analysis of the peculiarities of the depiction of time in Kuchelbecker's story «Ado» reveals a combination of conventional-historical and mythological, the model of the three-part archetypal temporal cycle (description of the Golden, Silver, and Iron Ages) is taken as the basis.

Ключевые слова: романтическая повесть, мифологическое, историческое, Кюхельбекер, «Адо».

Keywords: romantic novel, mythological, historical, Kuchelbecker, «Ado».

В 20-е гг. XIX в. в русской литературе идет активно развитие жанра исторической повести. Романтики используют предшествующий опыт в освоении исторического материала (см. подробнее: [2, 3]). В основе сюжета повести В. К. Кюхельбекера «Адо» – события XIII века. В «Адо» соединяются реальные факты с вымышленными, исторические герои взаимодействуют с придуманными, мифологические элементы сочетаются с географическими, этнографическими подробностями конкретной эпохи. События связаны с вечевым Новгородом, для автора он символ гармоничного социального устройства. Описание вече, культуры народовластия соотносится у Кюхельбекера с установками декабристов, предлагавших искать примеры гражданского служения в прошлом. Однако в повести конкретные исторические элементы – имена, города – имеют условный характер. Основное внимание в «Адо» уделено мифологическому, для позднего

Кюхельбекера это станет определяющим в поэтике [1]. Кюхельбекер в основу повести кладет не законы исторического линейного времени, а принципы мифологического циклического времени, выбрав в качестве основы трехчастный архетипический цикл (золотой, серебряный и железный века).

Золотой век в «Адо» соотносится со временем независимости и силы, с ним связаны два кудесника – жрецы Юмалы, их гибель знаменует завершение Золотого века. Потомки исполинов – Адо и Сур – представляют мир Серебряного века. Но предательство Сура и поражение Адо рушат этот век. Железный век – время господства захватчиков на эстонской земле, отсутствие единых нравственных принципов, распространение корысти и предательства. Завершение Железного века и начало нового Золотого века ознаменовано приездом героев в Новгород, принятием христианства и рождением от христианки в Новгороде ребенка. Он – символ возвращения к Золотому веку, где не было порабощения. Кюхельбекер идеализирует прошлое, соотнося будущее России с миром Новгородского вече.

Литература

1. Никольский, Е. В. Интерпретация образа вечного жида в творчестве Вильгельма Кюхельбекера сибирского периода / Е. В. Никольский // *Libri Magistri*. – 2018. – № 5. – С. 15–31.

2. Петров, А. В. Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века / А. В. Петров. – Магнитогорск : МаГУ, 2006. – 286 с.

3. Рудакова, С. В. Мифологическое, историческое, поэтическое в контексте «Алкивиада» Е. А. Боратынского / С. В. Рудакова // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 7–14.

References

1. Nikolsky E.V. Interpretaciya obraza vechnogo zhida v tvorchestve Vil'gel'ma Kyuhel'bekera sibirskogo perioda [Wilhelm Kuchelbecker's Work of the Siberian Period: Interpretation of the Wandering Jew Image]. *Libri Magistri*. 2018. № 5. S. 15–31.

2. Petrov A.V. Stanovlenie hudozhestvennogo istorizma v russkoj literature XVIII veka [The Emergence of Artistic Historicism in 18th Century Russian Literature]. *Magnitogorsk: MaGU*, 2006. 286 s.

3. Rudakova S.V. Mifologicheskoe, istoricheskoe, poeticheskoe v kontekste «Alkiviada» E.A. Boratynskogo [Historical, Mythological, Poetic in the Context of «Alkiviad» by E. Boratynsky]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2012. T. 1. № 1. S. 7–14.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS**

В статье рассмотрен вопрос психолого-педагогического сопровождения профессиональной ориентации старшеклассников на основе организации проектной деятельности.

The article deals with the issue of psychological and pedagogical support for the professional orientation of high school students based on the organization of project activities.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, старший школьный, возраст, старшеклассники, выбор профессии, социально-педагогическая работа, профориентация, общеобразовательная организация.

Keywords: professional self-determination, senior school, age, high school students, choice of profession, socio-pedagogical work, career guidance, educational organization.

Проблема профориентации старшеклассников, является общественно значимой задачей, так как именно от нее зависит состояние общества, развитие рынка труда, занятость населения, возможность выявления талантов и направление их в наиболее подходящие сферы деятельности. Кроме этого одной из основных проблем профориентационной работы является преодоление или сведение к минимуму возникающих противоречий, которые существуют между объективными потребностями общества в достаточной и сбалансированной кадровой структуре и сложившимися за долгие годы субъективными профессиональными желаниями и стремлениями молодежи, которая не может или не хочет подстраиваться по реалии текущего дня.

Анализ литературы по проблеме исследования позволяет сделать следующие выводы. Социальная ситуация развития старшего школьника характеризуется в первую очередь тем, что он стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь, т. е. на пороге самоопределения. Ему предстоит выйти на путь трудовой деятельности и определить свое место в жизни. В связи с этим меняются требования к старшему школьнику и условия, в которых происходит его формирование как личности: он должен быть подготовлен к труду, к семейной

жизни, к выполнению гражданских обязанностей. Понятие «самоопределение» в широком смысле рассматривается как процесс, в котором формируется личность, способная к самостоятельному, активному построению собственной жизнедеятельности. Роль социального педагога в формировании профессионального самоопределения является важной и необходимой в работе с учениками общеобразовательной школы. Социальный педагог должен вести работу по созданию условий для полноценной социализации, развития и воспитания ребенка, содействовать его социальному профессиональному самоопределению.

Формы и методы работы социального педагога со старшеклассниками по формированию их профессионального самоопределения заключаются в проведение бесед, экскурсий, лекций, организация досуга, создание сайтов по профориентации, соответствующих рубрик, справочной литературы, стенгазет, плакатов, социальных реклам, фильмов и видеороликов.

Обобщение опыта работы социального педагога с подростками в общеобразовательных организациях по формированию профессионального самоопределения позволяют констатировать тот факт, что в независимости от того, где располагается образовательное учреждение, существуют общие принципы социально-педагогической деятельности и укоренившиеся формы работы по профориентации.

В качестве пилотажного исследования было проведено анкетирование. На основании его результатов был разработан проект, направленный на формирование профессионального самоопределения у подростков в условиях общеобразовательной организации. Концепция проекта заключается в том, что старшеклассники проходят диагностику по методикам Майерс-Бриггс, Е. А. Климова. Затем они мониторят профессии, относящиеся к тому виду, который соответствует их интересам, способностями. Далее идет знакомство с особенностями современного рынка, и учебными заведениями, которые готовят специалистов данного профиля.

Активизация процесса формирования психологической готовности личности к профессиональному самоопределению реализуется в процессе проведения развивающей профессиональной консультации, тренингов, поисковой деятельности.

Литература

1. Будаева, Э. В. Проблемы самоопределения личности старшеклассника в процессе профориентационной работы школы / Э. В. Будаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 105.
2. Педан, В. А. Разработка и реализация модели педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников / В. А. Педан // Научное мнение. – 2016. – № 3. – С. 126.

References

1. Budaeva E.V. Problemy samoopredeleniya lichnosti starsheklassnika v processe proforientacionnoj raboty shkoly [Problems of Self-Determination

of the Personality of a High School Student in the Process of Career Guidance Work of the School]. Bulletin of the Buryat State University. 2015. № 1. S. 105.

2. Pedan V.A. Razrabotka i realizaciya modeli pedagogicheskogo so-provozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov [Development and Implementation of a Model of Pedagogical Support of Professional Self-Determination of High School Students]. Scientific opinion. 2016. № 3. S. 126.

УДК 811.161.1'42(075.8)

Е. Н. Деревскова

E. N. Derevskova

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
august1667@mail.ru

МЕТАФОРИКА В ДИСКУРСЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ METAPHORICS IN THE DISCOURSE OF A CREATIVE PERSONALITY

В статье представлена попытка выявить типичные метафорические модели, характерные для дискурса творческой личности. Исследование проводилось с опорой на положения когнитивной лингвистики. Материалом исследования стали реальные тексты интервью с современными режиссерами, актерами, художниками.

The article presents an attempt to identify the most typical metaphorical models that are characteristic of the discourse of a creative person. The study was based on the position of cognitive linguistics. The material of the study became real texts of interviews with modern directors, actors, artists.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафорическая модель, дискурс, лексическая структура текста.

Keywords: cognitive linguistics, metaphorical model, discourse, lexical structure of the text.

С середины XX века внимание к изучению метафоры начинает возрастать не только в лингвистических исследованиях, метафора становится предметом изучения и таких наук, как психология, философия, логика, теория познания. На современном этапе научный мир рассматривает метафору как один из способов реконструкции языковой картины мира, опирающийся на способ мышления языковой личности, на особенности его сознания.

Анализ теории когнитивной метафоры и описание метафорических моделей, функционирующих в разных сферах деятельности, является актуальным научным направлением в рамках когнитивной лингвистики и вводит в круг описания метафорические модели, учитывающие сферу функ-

ционирования в определенном дискурсе. А. А. Залевская отмечает: «При включении в различные речевые ситуации на основе одного и того же текста могут порождаться разные дискурсы. Овладевая текстом, говорящий превращает его в личное сообщение, проникнутое уникальными и индивидуальными смыслами» [2, с. 39].

Дискурс творческой языковой личности становится интересен в связи с тем, что она является носителем языкового сознания, формирование которого происходит посредством культуры, эстетического воздействия на сознание, а также той деятельностью, которую совершает личность и, как следствие, воплощает в тексте, реализуя определенные метафорические модели.

Как известно, основоположниками теории когнитивной метафоры являются Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые в монографии «Метафоры, которыми мы живем», утверждают, что метафора является формой мышления, когнитивной операцией через которую происходит осмысление отвлеченных понятий и представление отвлеченных рассуждений [3]. Продолжая идею когнитивной метафоры, А. П. Чудинов рассматривает метафорическую модель как складывающуюся в языковом сознании формулу: «X – это Y», где X – это сферы-источника, а Y – сфера-магнита [4, с. 36–37].

Лингвистическим материалом для исследования метафорики в творческом дискурсе в настоящей статье стали текстовые фрагменты, выделенные из интервью с современными режиссерами, актерами, художниками. Анализ лексической структуры текстовых фрагментов позволил выделить типичные метафорические модели. Модели «Художник – Творец», «Талант – Дар» появляются в дискурсе личности, независимо от вида творчества, от вероисповедания личности. «Творец» воспринимается как Бог, Демиург: художник уподобляется Богу, предстает как творец, создатель произведения искусства: «Ведь такие композиторы, как Шуман, Бетховен или Моцарт, в момент сочинения поднимались над собой, каждый из них преодолевал в себе все человеческое, становился творцом, во всех них появлялось нечто божественное» (из интервью с О. Юсовой: «Исполнитель – это второй творец»). В модели «Талант – Дар» актуализируются текстовый смысл возникновения таланта как Божественного дара. Однако есть и обратная сторона: синтагматические связи между словами «талант» и «исчерпался» свидетельствуют о том, что талант имеет свой предел, который наступает тогда, когда прекращается вмешательство Бога в творческую деятельность. При анализе дискурса творческой личности, открыто позиционирующей себя как православный человек, была обнаружена частотная метафорическая модель «Душа – это X». Наполнение «зоны донора» проанализировано нами в [1]. Появление такой модели нам представляется неслучайным: это связано с профессиональными особенностями личности: «словность» текста открывает доступ к визуальному образу, который, как предполагается, воздействует на сознание воспринимающего субъекта.

Литература

1. Деревскова, Е. Н. Варианты языковой экспликации метафорической модели «ДУША – это Х» / Е. Н. Деревскова // Наука и образование в современном обществе : вектор развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ч. 1. 3 апреля 2014 г. – М. : АР-Консалт, 2014. – С. 130–133.
2. Залевская, А. А. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / А. А. Залевская. – Воронеж, 2001. – 356 с.
3. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Теория метафоры, 1990. – 256 с.
4. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале / А. П. Чудинов // Русская речь. – 2001. – № 1. – С. 34–42.

References

1. Derevskova E.N. Varianty yazykovoj eksplikacii metaforicheskoj modeli «DUSHA – eto H» [Versions of the Language Explication of the Metaphorical Model «SOUL is X»]. Nauka i obrazovanie v sovremennom obshchestve: vektor razvitiya: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ch. 1. 3 aprelya 2014 g. M.: AR-Konsalt, 2014. S. 130–133.
2. Zalevskaya A.A. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki [Methodological Problems of Cognitive Linguistics]. Voronezh, 2001. 356 s.
3. Lakoff D., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem [The Metaphors We Live By]. M.: Teoriya metafor, 1990. 256 s.
4. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale [Russia in a Metaphorical Mirror]. Russkaya rech'. 2001. № 1. S. 34–42.

УДК 372.881

Н. В. Дёрина
N. V. Dyorina

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
nataljapidckaluck@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ PRINCIPLES OF HUMANITARIANISM IN ENGINEERING VOCATIONAL EDUCATION

Процесс гуманитаризации образования направлен на взаимодействие творчества и личности, на развитие и профессиональное становление будущего специалиста. В статье представлены технологии реализации, описаны условия необходимые для достижения стратегических целей воспитания «человека мира культуры» в техническом университете.

The process of education humanitarization is aimed at the interaction of creativity and personality, development and professional formation of a future specialist. The article presents the technologies of implementation, describes the conditions necessary to achieve the strategic goals of educating «a person of the world of culture» in a technical university.

Ключевые слова: культурная составляющая, гуманитаризация, профессиональное формирование, творческая деятельность, ценности образования.

Keywords: cultural component, humanitarization, professional formation, creative activity, educational values.

Гуманизация содержания высшего образования предполагает существенные изменения во всех его аспектах. Применительно к сфере профессионального образования, гуманитаризация будет означать формирование человеческой формы отношения к миру производства (в широком смысле) и собственной профессиональной деятельности в этом производственном мире [4].

В связи с этим, педагогическая система гуманитаризации содержания высшего образования, предлагает способ интенсификации учебных курсов гуманитарного цикла, который можно решить следующими способами: использование ресурсов спецкурсов и исследовательской деятельности студентов, а также мероприятий в рамках внеклассного времени (экскурсий, студийных занятий, тренингов, семинаров с представителями гуманитарных профессий, лекций по выходным, социально-ориентированных мероприятий и т. д.) [1, 2]; создание образовательной среды, в которой возникают условия для органичного погружения студентов в культуру. Очевидно, что реальное содержание учебного процесса не может быть сведено к фрагментам науки; в учебном процессе следует учитывать феномен молодежной субкультуры, объективная оценка которого является важной задачей преподавателей университета, а также личный опыт студентов и преподавателей [3]. Практическая реализация этих сложных образовательных и воспитательных целей основана на идее изменения содержания образования и методов обучения.

Апробационная работа по внедрению технологий гуманитаризации содержания высшего образования в вузе Магнитогорска позволяет уточнить факторы, влияющие на оптимизацию данного процесса, на разработку технологий для ее реализации. Экспериментальная работа позволяет описать условия для достижения стратегических целей обучения «человека мира культуры».

Опрос показал, что ценностное отношение студентов к профессии меняется в образовательном процессе в результате гуманитаризации содержания учебных курсов и внеклассных занятий. Характеристика по показателю мотивации. Характеристика коммуникативного показателя.

Очень важным принципом мы видим аксиологический фактор. Таким образом, возникают условия для достижения стратегических целей воспитания «человека мира культуры» и повышения уровня культуры общества.

Литература

1. Козырев, В. А. Построение модели гуманитарной образовательной среды / В. А. Козырев // Учитель: наука, техника, практика. – М., 1999. – С. 26–32.

2. Куртц, П. Гуманизм и скептицизм – парадигмы культуры третьего тысячелетия / П. Куртц // Возможность невозможного: планетарный гуманизм для России и мира. – М., 2001. – С. 524–532.

3. Масалимова, А. Р. Когнитивное моделирование как интегрированные инновационные технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин / А. Р. Масалимова // Евразийский журнал математики, науки и техники образования. – 2017. – № 7. – С. 32–39.

4. Новиков, А. М. Российское образование в новую эпоху: парадоксы наследия, векторы развития / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2000. – 272 с.

References

1. Kozyrev V.A. Postroyeniye modeli gumanitarnoy obrazovatel'noy sredy [Building a Model of the Humanitarian Educational Environment]. Uchitel': nauka, tekhnika, praktika. M., 1999. S. 26–32.

2. Kurtts P. Gumanizm i skeptitsizm – paradigmy kul'tury tret'yego tysyacheletiya [Humanism and Skepticism Are the Paradigms of Third Millennium Culture]. Vozmozhnost' nevozmozhnogo: planetarnyy gumanizm dlya Rossii i mira. M., 2001. S. 524–532.

3. Masalimova A.R. i dr. Kognitivnoye modelirovaniye kak integrirovannyye innovatsionnyye tekhnologii v prepodavanii sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin [Cognitive Modeling as Integrated Innovative Technologies in Teaching Social and Humanitarian Disciplines]. Yevraziyskiy zhurnal matematiki, nauki i tekhniki obrazovaniya. 2017. № 7. S. 32–39.

4. Novikov A.M. Rossiyskoye obrazovaniye v novuyu epokhu: paradoksy naslediya, vektory razvitiya [Russian Education in a New Era: Heritage Paradoxes, Development Vectors]. M.: Egves, 2000. 272 s.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
CURRENT PROBLEMS OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE AGE
OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION**

В данной статье рассмотрены проблемы интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в среду нормально развивающихся детей в эпоху глобализации и цивилизации, а также показано как социально-экономические изменения влияют на систему образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

This article examines the problems of integration of children with disabilities into the environment of normally developing children in the era of globalization and civilization, also shows how socio-economic changes affect the education system of children with disabilities.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, образование, интеграция.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, education, integration.

С каждым днем рост детей с ограниченными возможностями здоровья возрастает, в связи с чем становится необходимее инклюзивное образование. Под инклюзивным образованием понимается обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. Качественная инклюзия предусматривает организацию наиболее благоприятных условий для каждого ученика с особыми образовательными потребностями. Как правило, для получения такими детьми качественного образования необходимы грамотно обученные специалисты и техническое оснащение. В эпоху глобализации инклюзивное образование во многих странах мира показало, что присутствие детей с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии в инклюзивных классах без правильного технического оснащения не идет на пользу ни им, ни нормально развивающимся детям. Доступность осуществляется в ущерб качеству самого образования [2, с. 57]. Большинство педагогов отмечают, что проблема состоит в том, что учителя не знают, как работать с детьми с особыми потребностями, когда специальные технические условия для них не созданы. Так, например,

для детей, имеющих нарушения зрения необходимы тактильные указатели, а для детей, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата необходимы пандусы и широкие двери. С проблемой разделения детей и интеграцией в образовательном процессе сталкиваются как в различных регионах нашей страны, так и за рубежом [3]. По мнению Н. М. Назаровой, «наилучшим решением для отечественного образования видится сегодня постепенный переход <...> к “разумному прагматизму”, при котором инклюзивное обучение в стране реализуется не в количественном, а в качественном варианте, на основе четкого соблюдения его фундаментальных принципов и экономических условий» [2].

Таким образом, одной из основных проблем является неготовность общеобразовательных учреждений к инклюзивному образованию. Школа может считаться инклюзивной не только при наличии грамотно обученных специалистов, но и при наличии технических оборудований для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. «Об образовании» : Закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 03.04.2022).
2. Назарова, Н. М. Феноменология совместного обучения: интеграция и инклюзия / Н. М. Назарова. – М. : Перо, 2018. – 240 с.
3. Малофеев, Н. Н. От институционализации к инклюзивному образованию детей с особыми образовательными потребностями / Н. Н. Малофеев // Альманах института коррекционной педагогики. – 2018. – № 34-3. – С. 1–12.

References

1. «Ob obrazovanii» : Zakon RF ot 29 dekabrya 2012 g. № 273–FZ [«On Education»: Law of the Russian Federation of December 29, 2012. № 273–ФЗ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (data obrashcheniya: 03.04.2022).
2. Nazarova N.M. Fenomenologiya sovместnogo obucheniya: integraciya i inklyuziya [Phenomenology of Collaborative Learning: Integration and Inclusion]. M.: Pero, 2018. 240 s.
3. Malofeev N.N. Ot institucionalizacii k inklyuzivnomu obrazovaniiyu detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami [From Institutionalization to Inclusive Education of Children with Special Educational Needs]. Al'manah instituta korrekcionnoj pedagogiki. 2018. № 34-3. S. 1–12.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
СТАНДАРТА (ФГОС ООО)
PROFESSIONAL TRAINING A TEACHER OF THE RUSSIAN
LANGUAGE IN THE CONTEXT OF CHANGES
IN THE EDUCATIONAL STANDARDS (FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARD OF BASIC GENERAL EDUCATION)**

Статья посвящена трансформации профессиональной подготовки учителей русского языка в свете изменений Федерального государственного стандарта основного общего образования. Автор выделяет положения, требующие изменения профессиональных компетенций или их углубление, обновления содержания профессиональной подготовки в сфере педагогического образования.

The article is devoted to the transformation of the professional training of teachers of the Russian language in the light of changes in the Federal State Standard of basic general Education. The author highlights the provisions requiring changes in professional competencies or their deepening, updating the content of professional training in the field of pedagogical education.

Ключевые слова: образовательный стандарт, учитель русского языка, обучение русскому языку, школьное обучение, вузовское обучение.

Keywords: educational standard, teacher of the Russian language, teaching the Russian language, school education, higher education.

«Позиционируемая современной высшей школой необходимость смены доминанты образовательного процесса» [3, с. 283] зависит от нескольких факторов: требований рынка труда и запросов работодателей, изменений в образовательной парадигме и системе государственных стандартов, учета новых образовательных потребностей обучающихся.

В мае 2021 года был утвержден обновленный Федеральный государственный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) [2]. Документ касается уровня школьного обучения, но он влечет необходимость пересмотра преподавания в вузах: должны быть подготовлены учителя новой формации, способные обучать в соответствии с изменившимися требованиями к реализации учебного процесса и его содержанию.

Охарактеризуем основные положения ФГОС ООО, которые необходимо учитывать в ходе профессиональной подготовки учителя русского языка.

1. Единство учебной и воспитательной деятельности: обновление содержания подготовки будущих учителей должно затрагивать воспитательный компонент, соответствующие изменения внесены в Федеральный закон «Об образовании в РФ» [1]. Следовательно, студенты должны владеть соответствующими компетенциями, уметь выстраивать программу воспитания и реализовывать ее.

2. Преемственность образовательных программ разных уровней: углубление содержательного компонента, анализ разнообразных программ обучения русскому языку не только на уровне ООО и СОО, но и НОО, моделирование деятельности в контексте взаимосвязи программ разных уровней.

3. Возможность формирования образовательных программ с учетом разных уровней сложности: готовность дифференцировать материал и методы его освоения и для одаренных детей, и для детей с ОВЗ; проектирование и реализация индивидуальных учебных планов.

4. Развитие представлений обучающихся о высоком уровне научно-технического развития страны, овладение ими современными технологическими средствами в ходе обучения: моделирование учебного процесса с опорой на использование электронных образовательных устройств, образовательных платформ.

5. Применение технологий совместной/коллективной работы: владение этими технологиями и умение организовывать учебный процесс при их помощи.

6. Особое внимание в новом стандарте уделено личностному развитию обучающихся. Необходимо учить студентов уделять внимание принципиально иным формам работы, включать в занятия упражнения со смоделированными заданиями к тексту, направленными на развитие личности.

7. Предметные результаты обучения должны формироваться в деятельностной форме, чтобы школьники умели применять полученные знания и реализовывать умения: включение в уроки не только классических упражнений, но и ситуативных задач – следовательно, студенты должны уметь их составлять и организовывать работу по их решению.

8. Допускается реализация учебной программы с применением электронного обучения: следовательно, нужно владеть технологиями организации, методами работы в электронной информационно-образовательной среде, проводить учебные занятия и оценивать результаты обучения.

В ФГОС ООО содержательно в предметной области «Русский язык» не произошло значительных изменений, в соответствии с указанными в стандарте предметными результатами обучения необходимо подготовить будущих учителей, во-первых, обучать разным видам речевой деятельности, речевому взаимодействию, а у учителя из такого взаимодействия со-

стоит профессиональный дискурс, поэтому необходима практика в процессе профессиональной подготовки; во-вторых, владеть различными видами чтения и технологиями их формирования; в-третьих, ориентироваться в современных текстах различных функционально-смысловых типов речи – поскольку должны научиться извлекать информацию из различных источников, должны уметь делать это сами (в том числе в электронной среде); в-четвертых, сопоставлять вузовскую и школьную грамматику, обеспечить понимание сложных лингвистических явлений.

Таким образом, необходима модернизация подготовки учителей русского языка, обновление содержания обучения, актуализация методов и форм обучения.

Литература

1. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b4f823952bafadf7c3be48187257dd2abf921d77/ (дата обращения: 28.01.2022).

2. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» : Приказ Минобрнауки России от 31.05.2021 № 287. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 28.01.2022).

3. Чурилина, Л. Н. Развитие навыков смыслового чтения как компонент soft skills / Л. Н. Чурилина, О. В. Дорфман // Современные достижения университетских научных школ : сборник докладов национальной научной школы-конференции (25–26 ноября 2021 г., Магнитогорск). – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021 – Вып. 6 – С. 283–287.

References

1. «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 30.12.2021) [«On Education in the Russian Federation»: Federal Law № 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 30.12.2021)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b4f823952bafadf7c3be48187257dd2abf921d77/ (data obrashcheniya: 28.01.2022).

2. «Ob utverzhdanii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standartu osnovnogo obshchego obrazovaniya»: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 31.05.2021 № 287 [«On Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education»: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 31.05.2021 № 287]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (data obrashcheniya: 28.01.2022).

3. Churilina L.N., Dorfman O.V. Razvitie navykov smyslovogo chteniya kak komponent soft skills [Development of Semantic Reading Skills as a Com-

ponent of Soft Skills]. *Sovremennye dostizheniya universitetskih nauchnyh shkol: sbornik dokladov nacional'noj nauchnoj shkoly-konferencii* (Noyabr' 25–26, 2021, Magnitogorsk). Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2021. Vyp. 6. S. 283–287.

УДК 3.37.378

Т. В. Дроздова

T. V. Drozdova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
tanya.drozdova.71@mail.ru

**КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)
THE CATEGORY OF NEGATION IN THE GRAMMATICAL ASPECT
(BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Рассматривается проблема отрицания в немецком языке с точки зрения соотнесения данного явления с определенной частью речи. Проводится анализ классификаций частей речи исследователей-германистов в области теоретической грамматики. Особое внимание уделяется применению полученных выводов в преподавании теоретической грамматики немецкого языка в вузе.

The problem of negation in the German language is considered from the point of view of a certain part of speech. The analysis of the classifications of parts of speech of researchers-Germanists is carried out. Particular attention is paid to the application of the findings in teaching theoretical grammar of the German language at the university.

Ключевые слова: отрицание, теоретическая грамматика, части речи, полевая структура.

Keywords: negation, theoretical grammar, parts of speech, field structure.

В теоретической грамматике немецкого языка ведутся споры о том, является ли отрицание отдельной частью речи или нет. Для нас принципиально важно выбрать в преподавании теоретической грамматики немецкого языка с элементами проблемного обучения направление, в соответствии с которым будет описываться данная грамматическая категория [2].

Большинство исследователей не выделяет отрицание в качестве отдельной части речи (О. И. Москальская, Е. И. Шендельс, немецкие германисты).

Отрицание как часть речи фигурирует в классификации частей речи В. Г. Адмони. По мнению германиста, категория отрицания объединяет

словоформы, обладающие совершенно различными морфологическими структурами и синтаксическими функциями. Несмотря на вывод, что любое из отрицаний можно отнести к той или иной части речи, В. Г. Адмони утверждает, что все отрицания образуют закрытое грамматическое единство. Посредством отрицания выражается отношение говорящего к содержанию его речи (относительно реальности этого содержания). Таким образом, по мнению ученого, отрицание является модальной категорией. От других частей речи и словоформ с модальным значением оно отличается тем, что только оно разграничивает два очень значимых модальных типа предложения: утверждающие и отрицающие предложения. При этом отрицание в немецком языке, как и во всех германских языках, образует функционально альтернативную систему, т. е. использование одного отрицания в общем содержании предложения исключает использование других отрицаний [4, с. 155–156].

Г. Хельбиг также рассматривает отрицания в особой главе, хотя ученый не упускает из виду тот факт, что они отличаются друг от друга в синтаксическом плане и соответственно могут быть отнесены к различным частям речи (наречие, модальное слово, артикль, эквивалент предложения, частица) [1, с. 36].

Сущность отрицания становится более прозрачной при рассмотрении отрицаний в различных сегментах кругов Эйлера, наглядно изображающих полевые структуры частей речи немецкого языка.

В преподавании теоретической грамматики немецкого языка мы рассматриваем место отрицания в классификациях частей речи многих грамматистов. Студентов ориентируем на то, чтобы все же не воспринимать отрицание как отдельную часть речи, чтобы не нарушить четкого структурированного подхода в изучении темы «Части речи. Полевая структура» по теоретической грамматике. Такой подход также поможет избежать ошибок в практическом использовании отрицаний в немецком языке [2].

Особое место в немецком языке занимает так называемое «скрытое отрицание». Знание структур, содержащих данное грамматическое явление, необходимо во избежание ошибок при построении высказываний на немецком языке. Тема «Основные средства отрицания» представлены в рамках преподавания теоретической грамматики в вузе в разделе «Синтаксис» в отличие от темы «Части речи», которая изучается в разделе «Морфология». Тем самым еще раз подчеркивается тесная связь двух аспектов: морфологического и синтаксического. Предложения в сослагательном наклонении со значением прерванного действия с наречиями «fast», «beinahe», сочетанием предлога с существительным «im ein Naar», придаточные предложения времени с союзом «bis», относительные придаточные предложения уступки и некоторые придаточные условные предложения [3, с. 283] – наглядное подтверждение того, что отрицание в немец-

ком языке может отсутствовать, при этом высказывание носит отрицательный характер.

Таким образом, нами рассмотрены основные сложности при изучении отрицания немецкого языка. Знание нюансов использования данной грамматической категории поможет структурировать грамматический материал и избежать непонимания при построении высказываний на немецком языке.

Литература

1. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. А. Абрамов ; под общ. ред. Н. Н. Семенюк ; под ред. О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2016. – 286 с.

2. Дроздова, Т. В. Проблемное обучение на занятиях теоретической грамматики немецкого языка в вузе / Т. В. Дроздова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 59–61.

3. Шендельс, Е. И. Практическая грамматика немецкого языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е. И. Шендельс. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1988. – 416 с.

4. Admoni, W.G. Der deutsche Sprachbau / W.G. Admoni. – 4. Aufl. – М., 1986. – 367 s.

5. Moskalskaja, O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache : учебник для студ. высш. учеб. Заведений / О. I. Moskalskaja. – М. : Академия, 2004. – 352 с.

References

1. Abramov B.A. Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Sopostavitelnaya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Theoretical Grammar of German. Comparative Typology of German and Russian: Textbook and Workshop for Academic Undergraduate Studies]; pod obshch. red. N.N. Semenyuk; pod red. O.A. Radchenko. L.I. Grishayevoy. 2-e izd. M.: Yurayt. 2016. 286 s.

2. Drozdova T.V. Problemnoye obucheniye na zanyatiyakh teoreticheskoy grammatiki nemetskogo yazyka v vuze [Problematic Training in Theoretical Grammar of the German Language at the University]. Aktualnyye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya. 2021. T. 12, № 2. S. 59–61.

3. Shendels E.I. Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyka [Practical Grammar of the German Language]: ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. 3-e izd. ispr. M.: Vyssh. shk., 1988. 416 s.

4. Admoni W.G. Der deutsche Sprachbau. 4. Aufl. M., 1986. 367 s.

5. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M.: Akademiya, 2004. 352 s.

**ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДМЕТНО-
ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ
BENEFITS OF CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED
LEARNING AT A TECHNICAL UNIVERSITY**

В наше время особенно остро стоит вопрос модернизации высшего профессионального образования и выработки новых подходов к обучению. Актуальной является интеграция дисциплин профессионального цикла и иностранного языка. Этой тенденции соответствует реализация принципов предметно-языкового интегрированного обучения в техническом вузе.

Today the issue of modernizing higher professional education and developing new learning approaches is especially acute. The integration of professional cycle disciplines with a foreign language is relevant. This trend corresponds to the implementation of content and language integrated learning principles at a technical university.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, междисциплинарная интеграция, предметный контент обучения, языковая компетенция, предметно-языковое интегрированное обучение.

Keywords: higher professional education, interdisciplinary integration, subject content of education, language competence, content and language integrated learning.

В наши дни интенсивное развитие международного взаимодействия в различных сферах делает владение иностранным языком необходимым условием для успешной карьеры [2].

Для более продуктивного обучения иностранному языку в вузе преподаватели и методисты находятся в постоянном поиске новых эффективных технологий преподавания, одной из которых является предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL).

Методологические основы CLIL были разработаны рядом европейских ученых, среди которых Дэвид Марш, До Койл, Виктор Павон и др. Термин CLIL введен Дэвидом Маршем в 1994 году. Идеи билингвизма вдохновили его на создание концепции CLIL, подразумевающей использование языка как средства изучения контента, а содержание как ресурса для изучения языка [5].

CLIL предполагает активное применение аутентичных материалов, которые делают доступной информацию из той или иной научной сферы и позволяют познакомиться с работами отечественных и зарубежных исследователей [4]. Повсеместное развитие ИКТ создают все условия для быстрого поиска аутентичных учебников, научных работ, различных тематических подкастов, видео- и аудиоконтента [1, 3]. Данное разнообразие способствует привлечению внимания студентов и увеличению их мотивации к осознанному изучению иностранного языка.

Концепция CLIL базируется на четырех «С»: content (содержание), communication (коммуникация), cognition (когнитивный аспект), culture (лингвострановедческий и культурный аспект) и обуславливается:

- 1) увеличением знаний, совершенствованием умений, адекватным восприятием профессиональной сферы;
- 2) развитием когнитивных способностей;
- 3) активной интеракцией;
- 4) совершенствованием иноязычной и межкультурной компетенций.

Применение CLIL-метода на занятиях в техническом вузе позволяет создать аутентичную среду, погружаясь в которую студенты одновременно осваивают иностранный язык и предметные знания, что содействует повышению мотивации и интереса обучающихся. Студенты получают четкое представление о том, что иностранный язык – это средство получения новой информации о достижениях, технологиях, тенденциях в их профессиональной области, которое позволяет вести диалог с зарубежными партнерами.

Разработка учебного курса по принципам CLIL представляет собой трудоемкий процесс, который предполагает четкую формулировку цели и задач курса, детерминирование его контента и структуры. Но самое главное условие для создания качественного продукта – активное плодотворное сотрудничество преподавателей иностранных языков и преподавателей-предметников. Однако, несмотря на все трудности внедрения CLIL в учебный процесс, использование этого метода позволяет готовить высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять коммуникацию на иностранном языке по профессиональной тематике.

Литература

1. Кисель, О. В. Использование ИКТ в обучении иностранному языку / О. В. Кисель // Моделирование и конструирование в образовательной среде : сб. материалов VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества ; под ред. И. А. Артемьева, В. О. Белевцовой, И. П. Родионовой, М. М. Сабитовой. – М. : Московский государственный образовательный комплекс, 2021. – С. 294–297.

2. Кисель, О. В. Система образования и новые информационные технологии / О. В. Кисель // Цифра в помощь учителю : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 23–26.

3. Butova, A. V. E-learning in FL training at a technical university / А. В. Бутова // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1(2). – С. 150–153.

4. Butova, A. V. The role of professionally-oriented texts in communicative competence building among non-linguistic university students / А. В. Бутова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 102–105.

5. Marsh, D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential / D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 552 p.

References

1. Kisel' O.V. Ispol'zovanie IKT v obuchenii inostrannomu yazyku [Use of ICT in Foreign Language Learning]. Modelirovanie i konstruirovaniye v obrazovatel'noj srede: sb. materialov VI Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy, metodologicheskoy konferencii dlya nauchno-pedagogicheskogo soobshchestva; pod red. I.A. Artem'eva, V.O. Belevcovoj, I.P. Rodionovoj, M.M. Sabitovoj. M.: Moskovskij gosudarstvennyj obrazovatel'nyj kompleks, 2021. S. 294–297.

2. Kisel' O.V. Sistema obrazovaniya i novye informacionnye tekhnologii [Education and New Information Technologies]. Cifra v pomoshch' uchitelyu: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Cheboksary: Sreda, 2020. S. 23–26.

3. Butova A.V. E-learning in FL Training at a Technical University. Izvestiya vuzov. Seriya Gumanitarnye nauki. 2010. № 1(2). S. 150–153.

4. Butova A.V. The Role of Professionally-Oriented Texts in Communicative Competence Building among Non-Linguistic University Students. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 69-1. S. 102–105.

5. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 552 p.

«СЧАСТЛИВЫЕ ГЕРОИ» В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА*
«HAPPY HEROES» IN A. P. CHEKHOV'S PROSE

Рассматривая феноменологию счастья в прозе Чехова, автор приходит к выводу, что счастливые герои Чехова – это прежде всего верующие люди, поскольку для них возможно не только радостное восприятие божественного мира, но и, что важнее всего, ощущение полноты счастья, чувство причастности к огромному миру и сакральное оправдание своего существования.

While examining the phenomenology of happiness in Chekhov's prose, the author comes to the conclusion that Chekhov's happy heroes are mainly believers, a joyful perception of the divine world is possible for them, the feeling of fullness of happiness, the sense of belonging to the vast world and a sacred justification for their existence.

Ключевые слова: Чехов, счастье, вера, верующий, идеал, Бог.

Keywords: Chekhov, happiness, faith, the believer, ideal, God.

Фелицитарная проблематика занимает важное место в творчестве А. П. Чехова. Что такое счастье как один из важнейших феноменов бытия и как непреходящая ценность [2], каковы пути его достижения, возможно ли счастье для чеховских героев?

Герои Чехова герои размышляют об условиях счастья [1], таких как красота, свобода, молодость, любовь, талант, следование высшим целям («Счастье», «Студент», «Учитель словесности», «В родном углу», «Дама с собачкой», «О любви», «Архиерей» и др.).

Счастье предстает в прозе Чехова как нечто, постоянно ускользающее от человека. Для большинства героев, в том числе для автора в лице повествователя, есть только предчувствие счастья, которое возможно в божественном мире как идеал, но в земном мире остро чувствуется его неполнота, искаженность («В овраге», «Невеста») или «излишек счастья» («Степь») [3, с. 46].

Счастливые герои А. П. Чехова – это прежде всего верующие люди, поскольку только вера в Бога, искренняя, непосредственная, возвышаю-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII–XX вв.», № 20-512-23007.

щая, являющаяся единственным утешением простого (даже «маленького») человека, сталкивающегося с несправедливостью и социальным злом, может дать полноту счастья и ощущение радости, торжественное чувство причастности к огромному миру и сакральное оправдание своего существования. Таковыми являются отец Христофор («Степь»), послушник Иероним («Святой ночью»), дьякон Победов («Дуэль»), Липа («В овраге»).

Литература

1. Жусупова, А. Р. Концепт «счастье» в эпистолярном наследии А. П. Чехова / А. Р. Жусупова, Т. Б. Зайцева // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха : сб. материалов IV междунар. молодежной науч.-практ. конф. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. – С. 127–131.

2. Рудакова, С. В. К вопросу изучения феномена счастья / С. В. Рудакова, И. Регеци // Libri Magistri. – 2020. – № 3 (13). – С. 49–75.

3. Чехов, А. П. Степь: (История одной поездки) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. – Т. 7. – М. : Наука, 1974–1982. – С. 13–104.

References

1. Zhusupova A.R., Zajceva T.B. Koncept «schast'e» v jepistoljarnom nasledii A.P. Chehova [The Concept of «Happiness» in the Epistolary Heritage of A.P. Chekhov]. Mirovaja literatura glazami sovremennoj molodezhi. Cifrovaja jepoha. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. teh. un-ta im. G.I. Nosova, 2018. S. 127–131.

2. Rudakova S.V., Regeci I. K voprosu izucheniya fenomena schast'ya [On Studying the Phenomenon of Happiness]. Libri Magistri. 2020. № 3 (13). S. 49–75.

3. Chehov A.P. Step': (Istorija odnoj poezdki) [Steppe: (One Trip Story)]. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochinenija: v 18 t. T. 7. M.: Nauka, 1977. S. 13–104.

**ОБУЧЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
TEACHING HUMANITIES IN THE CONTEMPORARY CONTEXT
OF THE EDUCATIONAL SPACE OF A TECHNICAL UNIVERSITY**

Обосновывается мысль о том, что актуальные стратегии инженерного образования ориентированы на подготовку технического специалиста, владеющего информационными технологиями, обладающего гуманитарными знаниями, общей гуманитарной культурой. Уточняется важная роль инноваций, связанных с применением смешанного обучения на занятиях по иностранному языку.

The idea is substantiated that the current strategies of engineering education are focused on the training of a technical specialist who owns information technologies and has humanitarian knowledge and a general humanitarian culture. The important role of innovations related to the use of blended learning in foreign language classes is clarified.

Ключевые слова: гуманитарная дисциплина, гуманитарные знания, технический университет, смешанное обучение, иностранный язык.

Keywords: humanitarian discipline, humanitarian knowledge, technical university, mixed education, foreign language.

Роль гуманитарных дисциплин в техническом вузе заключается в том, что они призваны не только обеспечивать передачу различных научных знаний и представлений обучающимся, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. Гуманитарные дисциплины являются одной из важных составляющих профессионального образования, позволяя сформировать не узко подготовленного специалиста, но личность с широким взглядом на окружающий мир и человека [3, с. 151].

Гуманитарные знания приобретаются бакалаврами технического университета не только в процессе обучения в соответствии с профилем, но и при освоении дисциплин, общих для студентов всех институтов вуза, в том числе при освоении дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной деятельности» и других предметов, связанных

с реальными потребностями профессиональной деятельности будущих инженеров.

Смешанное обучение как образовательная технология охватывают сочетание очного – традиционного формата обучения – и онлайн-обучения, представляет неотъемлемую часть в преподавании иностранных языков [1, с. 6].

Поэтому ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» активно реализует использование электронных образовательных ресурсов, включая систему дистанционного обучения Moodle. Образовательный портал университета на платформе Moodle активно используется преподавателями кафедры иностранных языков по техническим направлениям (ИЯпоТН) в качестве дополнительной среды обучения бакалавров иностранному языку.

Прежде всего, речь идет о таких разработанных преподавателями кафедры ИЯпоТН субкурсах, как, «Английский язык», «Немецкий язык», «Французский язык», «Английский язык для самостоятельной работы», «Немецкий язык для самостоятельной работы», «Иностранный язык для заочной формы обучения». Они ориентированы на студентов как очного, так и заочного формата обучения и были полностью востребованы при переходе на дистанционное обучение в связи с эпидемиологической ситуацией в 2020 году.

Структура субкурсов включает работу студентов с текстом по теме занятия, интерактивные задания на понимание содержания основного текста, на закрепление лексико-грамматических знаний по теме занятия, аудио и видео разделы, тесты для оценивания полученных знаний обучающихся по изученной теме. Работа студентов с субкурсом также возможна после занятий для закрепления изученного материала: завершение процессов по изучению темы, выполнение домашнего задания (творческого, индивидуального, группового) и т. д.

Таким образом, современный мир характеризуется высоким вниманием к овладению иностранными языками как эффективных инструментов обучения профессиональной этике в различных сферах деятельности, общения с представителями разных культур, предоставляют личности студента знаний и широких возможностей в раскрытии своего потенциала в сложных реалиях современного мира.

Литература

1. Арутюнян, Д. Д. Компьютерные технологии в формировании коммуникативных компетенций на иностранных языках. Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Д. Д. Арутюнян // Сборник трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – М. : Научный консультант, 2015. – С. 5–8.

2. Грязнухина, Т. В. Роль гуманитарной составляющей в процессе образования и воспитания в техническом вузе / Т. В. Грязнухина, А. А. Сейтканова // Гуманитарное образование в техническом вузе: проблемы и перспективы. – URL: <https://esstu.ru/library/free/Konf/PVTO/%D0.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).

3. Гурина, Д. Л. Физики и лирики : новации в образовании и универсальная личность / Д. Л. Гурина, С. С. Садина, Н. А. Сироткин // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (2). – С. 150–153.

References

1. Arutyunyan D.D. Komp'yuternye tekhnologii v formirovanii kommunikativnyh kompetencij na inostrannyh yazykah. Innovacionnye i prioritetnye napravleniya v prepodavanii gumanitarnyh disciplin v tekhnicheskom vuze [Innovations in Teaching Humanitarian Disciplines in Technological Universities. Computer Technologies in the Formation of Communicative Competencies in Foreign Languages]. Sbornik trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: Nauchnyj konsul'tant, 2015. S. 5–8.

2. Gryaznuhina T.V., Sejtkanova A.A. Rol' gumanitarnoj sostavlyayushchej v processe obrazovaniya i vospitaniya v tekhnicheskom vuze [The Role of the Humanitarian Component in the Process of Education and Upbringing in a Technical University]. Gumanitarnoe obrazovanie v tekhnicheskom vuze: problemy i perspektivy. URL: <https://esstu.ru/library/free/Konf/PVTO/%D0.pdf> (data obrashcheniya 22.01.2022).

3. Gurina D.L., Sadina S.S., Sirotkin N.A. Fiziki i liriki : novacii v obrazovanii i universal'naya lichnost' [Physicists and Lyricists : Innovations in Education and a Universal Personality]. Izvestiya vuzov. Seriya Gumanitarnye nauki. 2010. № 1 (2). S. 150–153.

УДК 372.881.1

Н. Н. Зеркина

N. N. Zerkina

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
agatik01@mail.ru

ГУМАНИЗАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ EXTEND HUMANIZATION OF ENGINEERING EDUCATION: INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROJECT EXTEND

Статья обращена к вопросу гуманизации инженерного образования как настоящей необходимости, предопределяющей дальнейшее гармонич-

ное развитие общества. Рассмотрены процедуры и мероприятия проекта EXTEND, как пример инструмента гуманизации инженерного образования.

The article addresses the issue of humanization of engineering education as a real necessity that determines the further harmonious development of society. The procedures and activities of EXTEND project are considered as an example of a tool for humanizing engineering education.

Ключевые слова: проект EXTEND, инженерное образование, гуманизация.
Keywords: EXTEND project, engineering education, humanization.

Сегодня широко обсуждается возникший в начале XXI в. антропогенный кризис, нарушение закона техно-гуманитарного баланса. Суть закона заключается в гармонизации технически ориентированного инженерного интеллекта и гуманитарного мышления, ориентированного на антропологические и социальные ценности. Современное общество становится свидетелем «раскола» культуры на гуманитарную и техническую составляющие [1, с. 48].

Обращение к проблеме гуманизации современного инженерного образования носит международный характер и предопределено мировыми изменениями в жизни современного общества, в образе мышления и взглядами на мир человека 21 века. Конкретным примером и инструментом решения данной проблемы являются международные образовательные проекты, как с позиций масштабности, качества, так и перспективы. Международный проект Erasmus+ KA2 Capacity Building in Higher Education Project EXTEND «Excellence in Engineering Education through Teacher Training and New Pedagogic Approaches in Russia and Tajikistan» (Повышение качества инженерного образования через обучение преподавателей и новые педагогические подходы в России и Таджикистане – <http://extend-erasmusplus.ru/>) внес свой вклад в процесс гуманизации современного инженерного образования на разных уровнях образования, поскольку главным образом направлен на подготовку молодых преподавателей из числа аспирантов технических вузов-участников проекта, способных гармонично сочетать в своей преподавательской деятельности как технические, так и гуманитарные знания.

В рамках проекта консорциум из 12 вузов Европы, РФ и Таджикистана провел работу над изменением системы педагогической подготовки преподавателей университета по инженерным дисциплинам в России и Таджикистане посредством модернизации программ аспирантуры, разработки устойчивой системы переподготовки преподавателей и их консультационной поддержки со стороны сети EXTEND Центров [2, 3].

В рамках проекта были изучены и освоены лучшие европейские практики в преподавании инженерных дисциплин и разработке образовательных программ; проведен мониторинг педагогических практик в инженерном образовании в России и Таджикистане; разработаны, пилотированы и запущены в работу учебные инновационные курсы для аспирантов

и преподавателей инженерных направлений по современным методикам преподавания инженерных дисциплин, реализуемых в классической форме преподавания и в виде онлайн курсов [2, с. 36].

Литература

1. Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. / Э. Д. Днепров. – М. : Мариос, 2011, – 458 с.
2. Зеркина, Н. Н. Project «EXTEND»: Professional Foreign Languages Communication / Н. Н. Зеркина, Ю. А. Савинова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2018. – № 42. – С. 35–39.
3. Зеркина, Н. Н., Савинова Ю. А. Techniques of International Communication: EXTEND Project / Н. Н. Зеркина, Ю. А. Савинова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 84–87.

References

1. Dneprov E.D. Novejshaya politicheskaya istoriya rossijskogo obrazovaniya: opyt i uroki [The Latest Political History of Russian Education: Experience and Lessons]. M.: Marios, 2011, – 458 s.
2. Zerkina N.N., Savinova Y.A. Project «EXTEND»: Professional Foreign Languages Communication. Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2018. № 42. S. 35–39.
3. Zerkina N.N., Savinova Y.A. Techniques of International Communication: EXTEND Project. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya. 2019. T. 10, № 2. S. 84–87.

УДК 372.893

А. Г. Иванов

A. G. Ivanov

канд. ист. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (History), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
a-ivanov79@mail.ru

ИЗУЧАТЬ ПРОШЛОЕ ПО-НОВОМУ: ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ STUDYING THE PAST IN A NEW WAY: VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN HISTORY TEACHING

В работе представлены примеры реализации технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении истории. Автор полагает, что эффект погружения в прошлое, интерактивность и зрелищность делают по-

добные продукты привлекательнее традиционных средств обучения и ставят перед педагогами задачу развития у обучающихся критического восприятия контента, содержащегося в них.

The paper presents examples of the implementation of virtual and augmented reality technologies in teaching history. The author believes that the effect of immersion in the past, interactivity and entertainment make such products more attractive than traditional teaching aids and challenge teachers to develop in their students the critical perception of the content contained in them.

Ключевые слова: обучение истории, виртуальная и дополненная реальность, симулятор, компьютерные игры.

Keywords: history teaching, virtual and augmented reality, simulation, computer games.

В настоящее время образование, в том числе историческое, становится объектом масштабной экспансии технологий виртуальной и дополненной реальности, которые, как кажется некоторым экспертам, способны произвести настоящую революцию в этой сфере.

VR шлемы, очки, гарнитура и специальные программы, генерирующие мир прошлого, бросают вызов традиционным средствам обучения истории. Продукты виртуальной и дополненной реальности позволяют пользователю «погрузиться в прошлое», активно взаимодействовать с ним, приобрести партисипативный опыт его «проживания» от первого лица.

Одним из пионеров создания подобных продуктов является компания Google, которая в 2015–2021 гг. специально для образовательных учреждений реализовала проект виртуальных путешествий Google Expeditions. С помощью смартфонов Android или iOS, мобильного приложения и головных дисплеев Google Cardboard или Daydream View, обучающиеся могли отправиться в Древний Египет и узнать о правлении фараонов и строительстве пирамид; в Древнюю Грецию, чтобы изучить древнегреческое искусство – скульптуру, керамику и храмы; или в Древний Рим, чтобы окунуться в повседневную жизнь римлян, увидеть гладиаторские бои и наиболее значимые объекты древнеримской архитектуры.

История архитектуры – это одна из тех областей, в которых технологии виртуальной и дополненной реальности нашли широкое применение. Сегодня большое количество специальных образовательных программ и приложений предлагают пользователям примерить на себя роль архитекторов, инженеров и строителей известных исторических сооружений. Используя аутентичные материалы и конструкции, представленные в 3D моделях, учащиеся по историческим технологиям строительства могут построить, к примеру, Собор Святой Софии в Стамбуле, церковь во французском или каталонском готических стилях и пр.

В наиболее радикальном виде активная роль пользователей по отношению к прошлому реализована в компьютерных играх, которые могут рассматриваться и как зрелищные наглядные пособия, и как исторические симуляторы. В ролевых видеоиграх геймеры окунаются в историю в качестве профессиональных историков-исследователей, археологов, открывающих артефакты, в роли представителей различных социальных слоев и профессий или в роли выдающихся исторических деятелей вроде Дж. Вашингтона или А. Линкольна. Глобальные стратегии, например, серия игр «Civilization», позволяют игрокам встать у руля одного из государств в конкретный исторический период и в качестве правителей заниматься его развитием. Принимая решения, пользователь действует как «творец» истории, он получает возможность «переписывать» ее, создавать «альтернативную историю». Конечно, подобный подход провокативен и антиисторичен, но, с другой стороны, он помогает сформировать очень важные представления о причинно-следственных связях, многофакторности и вариативности исторического процесса [1, с. 136–137].

Образовательные продукты виртуальной и дополненной реальности делают процесс погружения обучающихся в прошлое гораздо легче, интереснее и привлекательнее, чем чтение книг, анализ исторических источников или лекции преподавателя. Однако простота и ставка на зрелищность часто служат основой для штампов и клише, заблуждений и откровенной пропаганды [3, с. 52]. Вот почему профессиональному сообществу историков и педагогов необходимо наращивать экспертизу и в известной мере влиять на производство и использование продуктов виртуальной и дополненной реальности, одновременно прививая учащимся критическое отношение к контенту, содержащемуся в них.

Литература

1. Иванов, А. Г. Компьютерные игры в обучении истории / А. Г. Иванов // Общество : социология, психология, педагогика. – 2019. – № 3. – С. 134–138.
2. Иванов, А. Г. Реализация игровых технологий на уроках истории / А. Г. Иванов, В. Е. Быкова // Научная мысль: традиции и инновации: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. – Магнитогорск, 2021. – С. 386–389.
3. Belyaev, D.A. Historical Video Games in the Context of Public History : Strategies for Reconstruction, Deconstruction and Politization of History / D.A. Belyaev, U.P. Belyaeva // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2022. – № 1. – P. 51–70.

References

1. Ivanov A.G. Komp'yuternye igry v obuchenii istorii [Computer Games in Teaching History]. Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2019. № 3. S. 134–138.

2. Ivanov A.G., Bykova V.E. Realizaciya igrovyyh tekhnologij na urokah istorii [Implementation of Gaming Technologies in History Lessons]. Nauchnaya mysl': tradicii i innovacii: sbornik nauchnyh trudov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Magnitogorsk, 2021. S. 386–389.

3. Belyaev D.A., Belyaeva U.P. Historical Video Games in the Context of Public History: Strategies for Reconstruction, Deconstruction and Politization of History. Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 1. P. 51–70.

УДК 37.01

Н. В. Игошина

N. V. Igoshina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
natviktig13@mail.ru

**САМОРАЗВИВАЮЩАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СПЕЦИАЛЬНО
ПОДГОТОВЛЕННОЙ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ НА ОСНОВЕ ИДЕЙ М. МОНТЕССОРИ
SELF-DEVELOPMENTAL RESEARCH ACTIVITIES
OF ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS IN A SPECIALLY
PREPARED SELF-DEVELOPMENTAL PEDAGOGICAL
ENVIRONMENT BASED ON THE IDEAS OF M. MONTESSORI**

В данной статье раскрываются некоторые особенности методологической организации педагогом саморазвивающей исследовательской деятельности учащихся младших классов. В статье дается обоснование необходимости включения исследовательской деятельности в начальные классы.

This article reveals some features of the methodological organization of the teacher's self-developing research activities of junior high school students. The article provides a rationale for the need to include research activities in the elementary grades.

Ключевые слова: саморазвивающее учебное исследование, саморазвивающая учебная исследовательская деятельность младших школьников, специально подготовленная исследовательская саморазвивающая среда.

Keywords: self-developing educational research, self-developing educational research activities of younger students, specially prepared research self-developing environment.

Ребенок – «строитель самого себя» (М. Монтессори). Самым важным для человека в любом возрасте является поиск своего места в мире, в жизни. Для этого он должен понять и овладеть теми регулирующими меха-

низмами, которые им управляют. Поэтому ребенок стремится испытать себя в практической деятельности путем исследования и ознакомления с ее законами. Вот почему исследование и поиск для младшего школьника – это не форма, а принцип самопознания, саморазвития через самостоятельную деятельность, через исследование. Поэтому «познавательные потребности, оставляющие психологическую основу доминирования познавательной мотивации у ребенка» являются главными.

Такое доминирование выражается в форме исследовательской (поисковой) активности, проявляющейся в обнаружении нового в обычном. Исследовательская активность характеризуется по своей условной величине степенью широты (диапазоном) и устойчивости, воплощаясь в широкой любознательности, интересе ко всему новому, наряду с высокой чувствительностью и избирательностью к определенным сторонам предметной действительности, что приводит к приобретению знания, первичному пониманию, побуждающему к продолжению исследования. Таким образом, исследовательская активность выступает в качестве центрального звена творческого развития ребенка, обеспечивает ему самостоятельное открытие мира и составляет предпосылки для дальнейшего творческого развития, в процессе которого исследовательская активность ребенка преобразуется в формы более высокого уровня, обеспечивая возможность для перехода к следующему этапу развития. В связи с этим особенности построения содержания и методов обучения на каждой ступени образования должны быть направлены на то, чтобы высокая исследовательская активность ребенка, проявляемая им в разных формах, его повышенные познавательные возможности имели обильную «питательную среду» и были востребованы в процессе обучения в школе

Открытый М. Монтессори [1] простой и наиболее естественный способ удовлетворения этой детской потребности, а именно – *свободная поисково-исследовательская работа ребенка в специально подготовленной саморазвивающей среде* – не что иное, как предложение ребенку реально исследовать окружающую его жизнь, прежде всего через предметную среду, которая должна соответствовать данному периоду его ментально-психического развития. В результате такого исследования с неизбежностью, и чаще всего опосредованно, происходит многостороннее саморазвитие детей. Из этого вытекает простейший вывод, когда-то сделанный М. Монтессори: если и делать попытки выделить ведущие деятельности ребенка, то с рождения и до 10–12 лет жизни это будет именно исследование им окружающего мира, а не освоение придуманных взрослыми программ, учебников, и даже не игра и др., что свойственно традиционной педагогике.

Литература / References

1. Montessori, M. *Kinder sind anders* / M. Montessori. – 9. Aufl. – Muenchen, 1994. – 221 s.

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КОЛЛАБОРАЦИИ
TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF COLLABORATION**

Коллаборативное взаимодействие обозначено как ведущий принцип развития профессиональной компетентности будущего педагога. Уточнены условия реализации модели подготовки будущих педагогов в рамках коллаборативного взаимодействия. Представлены эффективные мероприятия, способствующие формированию готовности будущих педагогов дошкольного образования к реализации будущей профессиональной деятельности в условиях коллаборативного единства.

Collaborative interaction is designated as the leading principle of the development of professional competence of a future teacher. The conditions for the implementation of the model of training future teachers in the framework of collaborative interaction are clarified. Effective measures are presented that contribute to the formation of the readiness of future teachers of preschool education to implement future professional activities in conditions of collaborative unity.

Ключевые слова: коллаборация, коллаборативное взаимодействие, профессиональная компетентность, педагог дошкольного образования.

Keywords: collaboration, collaborative interaction, professional competence, teacher of preschool education.

В условиях новых требований к качеству образования назрела необходимость формирования профессиональной компетентности будущего педагога на этапе подготовки к будущей профессиональной деятельности с акцентом на приобретение и совершенствования собственных компетенций.

Коллаборативное взаимодействие мы рассматриваем как ведущий принцип развития профессиональной компетентности будущего педагога, предполагающий совместную работу определенных групп на решение конкретного задания или создание продукта в единой среде творческой активности, интеграцию знаний и компетенций каждого, приобретение индивидуального и коллективного опыта, взаимообогащение и расширение знаний посредством социального взаимодействия [1].

Нами разработана модель подготовки будущих педагогов дошкольного образования в рамках коллаборативного взаимодействия с учетом условий: непрерывное обновление и расширения интеллектуальных знаний, личный вклад, направленность на коллективный результат; ценность практического применения в профессиональной деятельности, качество содержательного результата; выработка новых идей с целью решения существующих проблем дошкольного образования.

Обозначим эффективные мероприятия, способствующие формированию готовности будущих педагогов дошкольного образования к реализации профессиональной деятельности в условиях коллаборативного единства.

Подготовка и реализация проектов творческими группами. Педагогами и студентами групп ИПОп-17-6, ИПОб-19-6 создан проект «Мой город, моя страна, моя планета» с целью формирования знаний детьми старшего дошкольного возраста о малой и большой Родине, развития социального и эмоционального интеллекта и обогащения практического опыта педагогов. Апробирован на базе МДОУ ЦРР «Детский сад № 159 г. Магнитогорска», внедрен в практику.

Единая творческая среда (педагоги, руководители учреждений, специалисты дошкольного и дополнительного образования) способствовала формированию практических умений студентов, мотивации к профессии.

Активное участие студентов в конференциях разного уровня (региональный научно-практический семинар «Физкультурная деятельность в структуре здорового образа жизни», международная конференция «Мир детства и образование» г. Магнитогорск и др.) с результатами исследований и рекомендациями по внедрению практических разработок в практику учреждений.

Мероприятия с педагогами дошкольного образования Челябинской области: повышение квалификации с использованием очных и дистанционных технологий [3]; ресурсные центры образовательных организаций соответствующей направленности [2]; методическое сопровождение учреждений со стороны педагогов вуза и СПО.

Таким образом, практика использования системы обозначенных мероприятий на развитие профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования подтверждает эффективность коллаборативного взаимодействия участников разных уровней образовательной системы.

Литература

1. Иншаков, О. В. Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний / О. В. Иншаков // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 38–45.
2. Персонифицированная программа развития профессиональной компетентности воспитателя : методическое пособие / С. В. Абасова и др. ;

ред. О. В. Пономарева, Е. С. Расторгуева. – Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2019. – 78 с.

3. Степанова, Н. А Оценка методической успеваемости учителей в дошкольных образовательных учреждениях / Н. А. Степанова, Л. Н. Санникова, Н. И. Левшина и др. // Международный журнал когнитивных исследований в науке, технике и образовании. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 67–80.

References

1. Inshakov O.V. Kollaboraciya kak global'naya forma organizacii ekonomiki znaniy [Collaboration as a Global Form of Knowledge Economy Organization]. *Ekonomika regiona*. 2013. № 3. S. 38–45.

2. Abasova S.V. i dr. Personificirovannaya programma razvitiya professional'noj kompetentnosti vospitatelya : metodicheskoe posobie [Personalized Program for the Development of Professional Competence of the Educator: a Methodological Guide]; red. O.V. Ponomarev, E.S. Rastorgueva. Magnitogorsk: Magnitogorsk House of Printing, 2019. 78 s.

3. Stepanova N.A., Sannikova L.N., Levshina N.I., Yurievich S.N., Plyina G.V. Ocenka metodicheskoy uspevaemosti uchitelej v doskol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah [Assessment of Methodological Progress of Teachers in Preschool Educational Institutions]. *Mezhdunarodnyj zhurnal kognitivnyh issledovanij v nauke, tekhnike i obrazovanii*. 2018. T. 6, № 2. S. 67–80.

УДК 372.016:811.111

О. С. Исмагилова
O. S. Ismagilova
ст. преп., МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Senior Lecturer, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
ismolga@mail.ru

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА TEACHER'S INPUT IN THE FORMATION OF COGNITIVE STRATEGIES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

В статье рассматривается использование когнитивных стратегий в процессе изучения иностранного языка. Определены основные приемы работы преподавателя по формированию когнитивных стратегий. Обосновывается актуальность применения стратегий для повышения эффективности обучения языку и для развития познавательных способностей учащихся.

The article considers implementing cognitive strategies into foreign language learning. It highlights the basic methods of cognitive strategies formation used by teachers. Stimulating cognitive activities of young learners is viewed as an effective means of language acquisition and enhancing cognitive skills.

Ключевые слова: когнитивные стратегии, иностранный язык, познавательная активность, обучение языку.

Keywords: cognitive strategies, foreign language, cognitive activity, teaching languages.

Тенденции развития лингвистического образования связаны с изучением иностранного языка как средства коммуникации, а также с реализацией его гносеологического потенциала. Язык становится и целью, и средством развития обучающегося. Особую группу изучающих иностранный язык составляют младшие школьники.

Смена образовательной парадигмы на продуктивную выражается в вовлечении ученика в процесс решения актуальной задачи. Однако в настоящее время наблюдаются определенные изменения учеников младшего школьного возраста: «ученик изменился – в развивающем смысле – не в лучшую сторону» [3, с. 79]. Среди изменений выделяется признак – пассивное потребление информации, трудности в восприятии и обработке информации. Перед учителем ставится задача не транслировать знания в готовом виде, а создавать условия для развития и стимулирования когнитивных процессов младшего школьника. Эффективным средством развития когнитивного потенциала являются когнитивные стратегии, представляющие собой «ментальные процессы, направленные на переработку информации в целях обучения» [1, с. 96]. Когнитивные стратегии – неотъемлемый атрибут продуктивной учебной деятельности по овладению иностранным языком [2, с. 46]. Они заключаются в умении совершать познавательную деятельность, основанную на логических операциях анализа, синтеза, сравнения, обобщения, конкретизации. Для эффективного применения этих операций необходимо их формировать, развивать и совершенствовать уже с младшего школьного возраста. Очевидно, что в начальной школе работа с привлечением когнитивных стратегий должна быть четко управляема.

Арсенал действий учителя подразумевает широкий диапазон приемов. Приведем некоторые из них:

- 1) конструирование проблемной задачи учетом языковых знаний учащихся;
- 2) умение формулировать задачу с учетом психологических и возрастных особенностей младших школьников;
- 3) систематическое обращение к языковым знаниям учеников, к ротации лексического и грамматического материала в пределах разнообразных учебно-познавательных задач;
- 4) стимулирование учащихся к построению аргументации своих решений проблемных задач, логической обработке предъявляемого языкового материала;

5) привлечение учащихся к формированию ассоциативных связей в процессе объяснений явлений языка, формирование «Банка знаний класса / группы»;

б) приоритет индуктивного характера обучения грамматике, опора на схемы, кластеры, сопоставление с родным языком.

Вышеуказанные приемы представляют собой общие примеры использования когнитивных стратегий. Привлечение когнитивных стратегий в учебный процесс решает сразу несколько целей: собственно обучение иностранному языку; активизация мыслительной активности, познавательного потенциала учащихся; вовлечение учащихся в процесс решения интеллектуальной задачи с помощью заданной траектории операций с языковым материалом; повышение интереса к изучаемому языку.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей / Н. Ф. Коряковцева. – М. : АРКТИ, 2002. – 176 с.

3. Никитенко, З. Н. Иностранный язык в начальной школе : теория и практика : учебник / З. Н. Никитенко. – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 328 с.

References

1. Azimov E.G., Schukin A.N. Novyislovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)]. M.: Izd-vo IKAR, 2009. 448 s.

2. Koryakovtseva N.F., Sovremennaya metodika organizatsii samostoyatel'noj raboty izuchayuschich inostrannyj yazyk: posobiye dlya uchitelej [Modern Methodology for Organizing the Independent Work of Foreign Language Students: a Manual for Teachers]. M.: ARKTI, 2002. 176 s.

3. Nikitenko Z.N. Inostrannyj yazyk v nachal'noj shkole: teoriya i praktika [Foreign Language in Primary School: Theory and Practice]: uchebnik. 4-je izd., ster. M.: FLINTA, 2020. 328 s.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ
PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS:
THE RELEVANCE OF THE PROBLEM**

Автор обращается к вопросу о необходимости совершенствования процесса профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, речь идет о практикующих специалистах. На основе полученных в ходе эмпирического исследования данных автор предлагает разнообразить как формы профессиональной подготовки, так и методы.

The author addresses the question of the need to improve the process of professional training/retraining of specialists in social work, we are talking about practicing specialists. Based on the data obtained in the course of empirical research, the author proposes to diversify both the forms of vocational training/retraining and their content.

Ключевые слова: профессиональная подготовка специалистов по социальной работе.

Keywords: professional training of specialists in social work.

Существует много различий в отдельных моделях обучения социальной работе разных стран [3, с. 13]. Однако есть и общие подходы к формам подготовки специалистов по социальной работе, в том числе отбор студентов на основе определенных требований приема относительно академических стандартов программы и пригодности претендента к социальной работе; повышение роли и поиск новых технологий практического обучения социальной работе [1, 2].

Мы провели анкетирование специалистов по социальной работе в МУ «КЦСОН Орджоникидзевского района» г. Магнитогорска в возрасте от 22 до 55 лет с целью исследования актуальности вопроса их подготовки / переподготовки. С этой целью было опрошено 6 мужчин и 44 женщины. Доля респондентов в возрасте старше 50 лет составила 5 %, от 35 до 50 лет – 40 %, моложе 35 лет – 55 %. На вопрос о необходимости наличия у специалиста специального образования были получены следующие ответы: 37 респондентов отметили, что считают его необходимым, 13 респондентов отметили, что не видят в этом необходимости. При этом 50 респон-

дентов отметили, что у них есть базовое образование. Большинство респондентов (32) отметили, что проходят курсы повышения квалификации / переподготовки 1–2 раза в год. 11 респондентов проходят курсы 1 раз в 3 года. Еще 4 респондентов указали, что проходят курсы 1 раз в 5 лет и 3 респондента отметили, что проходят курсы квалификации / переподготовки 1 раз в год. Большинство респондентов (28) отдают предпочтение такому методу, как лекции. Еще 7 респондентов выбрали курсы. 6 респондентов выбирают конференцию. Трое респондентов выбрали семинары. Анализ результатов ответов показал, что большая часть опрошенных (25) при выборе формы подготовки оценивают содержание материала. Еще 17 респондентов указали, что при выборе формы подготовки смотрят на педагогическую эффективность. 8 респондентов признались, что их выбор формы подготовки зависит от количества и сложности материала. Анализ результатов опроса показали, что 34 респондента нуждаются в повышении квалификации. 11 респондентов признались, что не нуждаются в повышении квалификации и еще 3 респондента не смогли дать ответ на данный вопрос. По мнению 29 респондентов, повышение квалификации дает возможность расширить свои знания; возможность подняться по карьерной лестнице – 17 респондентов.

Таким образом, курсы, как форма подготовки, импонируют большей части наших респондентов. Повышая свою квалификацию, специалист получает возможность расширить карьерные перспективы. Он становится более конкурентоспособным, востребованным на рынке труда.

Литература

1. Кудрявцева, М. В. Социальная работа как феномен современного мира и ее влияние на процессы социального развития / М. В. Кудрявцева // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 11. – С. 827–831.
2. Садыков Р. М. Правовое регулирование системы социального обслуживания населения в современной России / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова, Р. Х. Хамадеева // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 5. – С. 337–345.
3. Холостова Е. И. Зарубежный опыт социальной работы / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и Ко, 2019. – 71 с.

References

1. Kudryavceva M.V. Social'naya rabota kak fenomen sovremennogo mira i ee vliyanie na processy' social'nogo razvitiya [Social Work as a Phenomenon of the Modern World and Its Influence on the Pro-Sessions of Social Development]. Social'naya politika i social'noe partnerstvo. 2021. № 11. S. 827–831.
2. Sady'kov R.M., Bol'shakova N.L., Hamadeeva R.X. Pravovoe regulirovanie sistemy' social'nogo obsluzhivaniya naseleniya v sovremennoj Rossii

[Legal Regulation of the System of Social Services for the population in Modern Russia]. *Social'naya politika i social'noe partnerstvo*. 2021. № 5. S. 337–345.

3. Xolostova E.I. *Zarubezhny'j opy't social'noj raboty'* [Foreign Experience of Social Work]. M.: Dashkov i Ko, 2019. 71 s.

УДК 821.161.1

Е. В. Калимуллина

E. V. Kalimullina

аспирант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Postgraduate Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

katya.kalimullina@gmail.com

**СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД В ИЗОБРАЖЕНИИ А. М. РЕМИЗОВА
И К. Р. САФОНА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ
МИФОЛОГИИ**

**THE MODERN CITY IN IMAGE OF A. M. REMIZOV
AND C. R. SAFON: EXPERIENCE AND PERSPECTIVES
OF COMPARATIVE MYTHOLOGY**

В статье предпринята попытка анализа художественных особенностей образа города в творчестве А. М. Ремизова и К. Р. Сафона сквозь призму сравнительной мифологии. Автор рассматривает образ города как часть мифотворчества писателей и приходит к выводу, что Сафон и Ремизов сжимают художественного пространство целого мира до размеров города.

The author of this article makes an attempt to analyze the artistic features of image of city in the work of A. M. Remizov and K. R. Safon through prism of comparative mythology. The author considers the image of city as part of the myth-making of writers and comes to conclusion Safon and Remizov compress the artistic space of whole world to size of city.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, К. Р. Сафон, образ, «городской текст», сравнительная мифология, миф.

Keywords: A. M. Remizov, K. R. Safon, image, urban text, comparative mythology, mith.

В литературоведении XX–XXI веков изучению «городского текста» в мировой художественной литературе посвящено значительное количество работ. Исследователи интенсивно изучают «московский», «петербургский», «лондонский» и другие тексты. В поле подобного рода исследований отдельным предметом изучения становится «городской миф», связанный с определенным городом или же являющий собой обобщенный образ современного города. По словам В. Н. Топорова, «город говорит сам о себе, <...> город и люди города считали естественным выразить в слове

свои мысли и чувства, свою память и желания, свои нужды и свои оценки. Эти тексты составляют особый круг. Они самодостаточны: их составители знают, что нужное им не может быть передоверено официальным текстам «высокой» культуры» [2, с. 368].

В произведениях А. М. Ремизова, яркого и самобытного писателя, образу города отведена важная роль. Исследователи-ремизоведы обнаруживают черты «московского» и «петербургского» текстов в ремизовской прозе. Однако город Ремизова более, чем образ в традиционном понимании, – это целая мифологема, неотъемлемая часть мифотворчества писателя, начинавшего свой творческий путь еще на рубеже XIX–XX веков.

В прозе самого популярного испаноязычного автора конца XX – начала XXI веков К. Р. Сафона переплетаются реальность и вымысел, миф и история, а одно из центральных мест занимает «миф о Барселоне». Город у Сафона самодостаточен: это одновременно и категория организации художественного пространства произведения, и полноценный художественный образ.

В ходе сравнительного анализа прозы Ремизова и Сафона выявлено общее – тяга к соединению несоединимого. В текстах русского и испанского писателей сосуществуют пласты: реализм, историческое повествование, автобиографизм, вымысел, граничащий с фантастикой, символизм, мистика, философия. В произведениях воссоздается мистическая атмосфера тревоги, кошмара, ужаса. Подобное настроение формирует определенное семантическое поле и одновременно является индикатором авторского самоощущения. Туман, дождь, сумерки, снег, пыль, полумрак, тени, дым, пар – подобная лексика выполняет роль аллегории картины мира. Неслучайно действие всегда разворачивается в ночном или вечернем городском пейзаже, сопровождается ливнем или снегопадом, парализующим жизнь города. А. Ремизов и К. Р. Сафон – мастера стагнации: мастерски воссозданное состояние застоя, усиливающиеся специфическими звуками и запахами, максимально точно передает психологическое состояние героев и указывает на идейное содержание («Пятая язва», «Пруд», «Крестовые сестры», «Новый год» А. М. Ремизова, цикл «Кладбище забытых книг» К. Р. Сафона). Поэтому герои часто пребывают в пограничных состояниях психики: полубред, полусон – или «сбегают» в мир сновидений. «Наш мир – это мир теней» [1, с. 36], – произносит одна из героинь Сафона, что точно характеризует художественное пространство произведений авторов. Полуистлевший мир, окрашенный в безликий серый цвет, старый город, по улицам которого клубиться пыль, завывает ветер, заброшенные особняки с дурной славой, кладбища и парки, освещенные таинственным лунным светом, покосившиеся избы – то, что держит героев, разрушает их. Это своего рода чистилище: такое же безликое пустынное пространство, которое истязает ремизовских и сафоновских персонажей постоянным возвратом в прошлое, памятью о былом и невозможностью что-либо изменить.

Литература

1. Сафон, К. Р. Тень ветра / К. Р. Сафон. – М. : АСТ, 2020. – 576 с.
2. Топоров, В. Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы (Заметки из серии) / В. Н. Топоров // Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М. : Прогресс, 1995. – С. 368–399.

References

1. Safon K.R. Ten' vetra [Shadow of the Wind]. M.: AST, 2020. 576 s.
2. Toporov V.N. Peterburgskie teksty i Peterburgskie mify (Zametki iz serii) [Petersburg Texts and Petersburg Myths (Notes from the Series)]. Mif. Ritual. Simvol. Obraz. M.: Progress, 1995. – S. 368–399.

УДК 378.04

Т. В. Калугина
Т. V. Kalugina
аспирант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Postgraduate Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
tamaran@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА FORMATION OF PROFESSIONAL MOBILITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION OF ADDITIVE TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Статья посвящена обзору проблем формирования профессиональной мобильности студентов в современных рыночных условиях. Целью статьи является описание понятия «профессиональная мобильность», формирование которой происходит через интеграцию аддитивных технологий в образовательную среду университета.

The article is devoted to the review of the problems of formation of professional mobility of students in modern market conditions. The purpose of the article is to describe the concept of «professional mobility», the formation of which occurs through the integration of additive technologies into the educational environment of the university.

Ключевые слова: аддитивные технологии, профессиональная мобильность, профессиональные компетенции.

Keywords: additive technologies, professional mobility, professional competencies.

Динамичные темпы модернизации высшего образования России, нарастающий объем спроса на рынке труда в компетентных специалистах, готовых к успешной профессиональной самореализации на пути стратегического развития общества, а также развитие мировых технологий диктуют необходимость формирования мобильной личности, способной решать нестандартные задачи [2].

В структуре национального проекта «Образование» на 2019–2024 гг. отмечено, что значительную роль для будущего инновационного развития страны играет формирование ключевых компетенций: готовность к непрерывному образованию и готовность к профессиональной мобильности [3].

Интеграция аддитивных технологий в образовательную среду технического университета способствует усовершенствованию механизмов социального партнерства, которое предусматривает не только совместную работу в области формирования новых профессиональных компетенций [1], но и аттестацию специалистов и выпускников, новую систему оценки качества подготовки будущих специалистов, разработку экономических механизмов научно-исследовательского и профессионального сотрудничества.

Так 20 января 2022г. было подписано трехстороннее соглашение о реализации инновационного проекта между МГТУ им. Г. И. Носова, ООО «ММК-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК» и ООО «Агропромышленный комплекс «Ровное». Проект по производству малых архитектурных форм и декоративных элементов из бетона с применением технологии 3D-печати будет реализован на площадке ООО «ММК-Индустриальный парк».

МГТУ им. Г. И. Носова примет непосредственное участие в разработке нормативно-строительной, финансово-экономической части, также в развитии технологии «Индустрии 4,0», что позволит расширить круг возможностей проектного обучения, сформировать солидный ряд профессиональных компетенций, в том числе новую компетенцию для движения World Skills.

Данное соглашение нацелено на формирование элементов опережающего образования с учетом профиля учреждения, определяет наиболее перспективные направления развития инновационных технологий.

Литература

1. Лешер, О. В. Проектный подход как основа формирования профессиональной мобильности студентов колледжа / О. В. Лешер, Т. В. Калугина // «Colloquium-journal». – 2020. № 2 (54) – С. 9–12.

2. Лешер, О. В. Характеристика готовности к проектной деятельности педагога СПО/ О. В. Лешер, Е. Д. Трегубова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 258–262.

3. Национальный проект «Образование» на период с 2019 по 2024 годы. – URL: <https://futureussia.gov.ru/obrazovanie> (дата обращения: 20.02.2020).

References

1. Leshner O.V., Kalugina T.V. Proektnyj podhod kak osnova formirovaniya professional'noj mobil'nosti studentov kolledzha [Project Approach as the Basis for the Formation of Professional Mobility of College Students]. «Colloquium-journal». – 2020. № 2 (54) – S. 9 – 12.
2. Leshner O.V., Tregubova E.D. Harakteristika gotovnosti k proektnoj deyatel'nosti pedagoga SPO [Characteristics of Readiness for Project Activity of a Teacher of Secondary Vocational Education]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 63-2. S. 258–262.
3. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» na period s 2019 po 2024 gody [National Project «Education» for the Period from 2019 to 2024]. URL: <https://futurerussia.gov.ru/obrazovanie> (data obrashcheniya: 20.02.2020).

УДК 364.1

А. С. Каминский

A. S. Kaminsky

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

a.kaminsky1972@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТА В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА THE PROBLEM OF CHOOSING A STRATEGY TO GET OUT OF THE CONFLICT WITHIN THE FRAMEWORK OF SOCIAL PARTNERSHIP

В статье рассматриваются особенности понятия социального партнерства в РФ. Поднимаются вопросы возникновения и решения конфликтов в рамках социального партнерства. Проанализированы ответы студентов технических, экономических и психолого-педагогических специальностей по выбору собственной стратегии выхода из конфликтных ситуаций.

The article discusses the features of the concept of social partnership in the Russian Federation. The issues of the emergence and resolution of conflicts within the framework of social partnership are raised. The answers of students of technical, economic, psychological and pedagogical specialties on the choice of their own strategy to get out of conflict situations are analyzed.

Ключевые слова: стратегии, социальное партнерство, конфликт.

Keywords: strategies, social partnership, conflict.

Российская Федерация в соответствии с конституцией является социальным государством, поэтому знание основ социального партнерства – это необходимое условие существования гражданина в современном об-

ществе. Социальное партнерство – это социальный институт, который призван регулировать социально-трудовые отношения. В ст. 23 Трудового кодекса РФ социальное партнерство определяется как система взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, и направлено на обеспечение согласования интересов по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Студенты российских вузов могут оказаться в любой из представленных выше групп, поэтому важно формировать в образовательном процессе соответствующие компетенции, призванные разрешить возможные будущие противоречия и конфликтные ситуации.

В рамках изучаемой дисциплины «Социальное партнерство» в контексте управления конфликтами в командах, мы рассматриваем конфликт как процесс развития и разрешения противоречий [2, с. 89]. Реальная практика показывает, что большая часть людей воспринимает конфликт скорее, как негативное явление [1, с. 25]. Но современные исследования указывают, что в отсутствие конфликтов прекращается развитие, независимо от того, идет ли речь об отдельном человеке, группе или организации. Кроме того, что конфликт – это способ выявления проблем, особая стимулирующая функция развития общества и спусковой клапан эмоций, это еще и способ познания самого себя. В практических заданиях мы предлагаем студентам выполнить тест К. Томаса [2, с. 102]. Из описания поведения людей в конфликтных ситуациях необходимо выбрать то суждение, которое является наиболее типичным и характерным для собственного поведения. В результате оценивается пять стратегий поведения (тактик) в конфликте: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление. Они формируют пять шкал, бальное выражение которых равняется числу положительных ответов. Максимальная выраженность стиля – 12 баллов. Диапазон значений от 9 баллов до 4 баллов соответствует умеренному использованию стиля.

Мы проанализировали ответы двухсот студентов технических, экономических и психолого-педагогических специальностей ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Из них 120 – юноши и 80 – девушки первого и второго курсов. И пришли к следующим выводам. Из всех тактик (стратегий), которые представлены в методике, наиболее предпочтительной оказалась сотрудничество. Остальные соответствуют диапазону умеренного использования стиля. Необходимо отметить, что тенденции выбора у юношей и девушек были практически одинаковыми, за исключением соперничества и компромисса. Девушки предпочитают компромисс, а юноши – соперничество.

Склонность к сотрудничеству – это верный признак правильной тактики управления и в конечном итоге решения конфликта, как и эффективный принцип реализации социального партнерства в социально-трудовых отношениях.

Литература

1. Бурилкина, С. А Студенческая молодежь и инклюзивное образование / С. А. Бурилкина, А. С. Каминский // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 24–29.

2. Социальное партнерство : учебное пособие [для вузов] / С. А. Бурилкина, С. Н. Испулова, А. С. Каминский и др. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2019. – URL: <https://magtu.informsystema.ru/uploader/fileUpload?name=4052.pdf&show=dcatalogues/1/1533546/4052.pdf&view=true> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Burilkina S.A., Kaminsky A.S. Studencheskaya molodezh i inkluzivnoe obrazovanie [Student Youth and Inclusive Education]. Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya. – 2018. – Т. 2, № 2. – S. 24–29.

2. Burilkina S.A., Ispulova S.N., Kaminsky A.S. i dr. Socialnoe partnerstvo: uchebnoe posobie dleay vuzov [Social Partnership: Tutorial for Universities]. Magnitogorsk: MGTU im. G.I. Nosova, 2019. URL: <https://magtu.inform systema.ru/uploader/fileUpload?name=4052.pdf&show=dcatalogues/1/1533546/4052.pdf&view=true> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 881.111-26.81-112

Е. А. Карамышев

E. A. Karamyshev

ст. преп., МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Senior Lecturer, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

ya.joni77@yandex.ru

МАКРОСТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРЕХОДНОЙ ЛЕКСИКИ В ДРЕВНЕСВЕДСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЯХ В СТАТИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ SOME MACROSTRUCTURAL FEATURES OF NAUTICAL LEXICON IN OLD SWEDISH RUNIC INSCRIPTIONS IN STATISTICAL ASPECT

Данная работа посвящена изучению древнешведских рунических надписей, связанных с мореходством. Цель работы заключается в том, чтобы определить некоторые системные отношения на уровне синонимических связей как элементов макроструктуры. Эпоха викингов связана с морем и морским судном. В работе представлено 88 древнешведских рунических текстов.

The paper is about studying Old Swedish runic inscriptions connected with nautical lexicon. The aim of this paper is to determine some systematical relations at the level of synonymous variants as macrostructure elements.

The Viking Age is connected with such concepts as a sea and a ship. In the article we deal with 88 Old Swedish runic texts.

Ключевые слова: лексическая единица, рунические надписи, древнешведский период, мореходная лексика, макроструктура, синонимия, статистический аспект.

Keywords: a lexical unit, runic inscriptions, Old Swedish period, nautical lexicon, macrostructure, synonymy, statistical aspect.

Известно, что так называемый рунический период истории скандинавских (северногерманских) языков непосредственно связан с исторической эпохой викингов, с их мировоззрением и культурой. Отличительным признаком культурной составляющей древнескандинавского общества является система рунического письма. Следует заметить, что данная графическая система также встречается у древнегерманских племен, например, у готов и англосаксов, но наибольшее распространение данный вид письменности получил именно в Скандинавии [3, с. 37]. Для записи на древнескандинавских языках применяется так называемый младший рунический алфавит (ряд).

Относительно младшего рунического ряда необходимо добавить, что существует два типа данной рунической системы: норвежско-шведский вариант рун («рекский») и датский вариант. Главное отличие этих вариантов заключается в технике начертания рунических знаков. Первый вариант был в употреблении в Норвегии и Швеции до конца X в., с конца X в. по всей Скандинавии стали применять датский тип рунического ряда [1, с. 154].

Кроме того, интересно отметить, что наибольшее количество рунических текстов сохранилось в Швеции. Общее число найденных шведских рунических надписей приблизительно достигает 2500, где большая часть древнешведских рунических памятников, выполненных на основе датского варианта, датируется XI–XII вв. [2, с. 6].

В ходе исследования языкового материала установлено, что в памятниках рунического древнешведского периода синонимические связи проявляются в номинации корабля (3 единицы: рунич. др.-швед. knögr, skeið, skip), моряка (3 единицы: рунич. др.-швед. skipari, styrimaðr, visi), а также для обозначения вождения морского судна (2 единицы: рунич. др. –швед. styra, sigla).

На семантическом уровне следует добавить, что в рунических древнешведских памятниках можно отметить лексемы, обозначающие море (морскую тематику) и элементы остова судна. Это означает, что мореходная тематическая группа является важной для мировоззрения и культуры древнескандинавских викингов.

Таким образом, несмотря на фрагментарность рунических памятников, можно отметить, что для наиболее важных предметов действительности

наблюдаются синонимические отношения в лексической системе древне-шведского языка рунического периода.

Литература

1. Вессен, Э. Скандинавские языки : пер. со швед. / Э. Вессен ; под ред. и с пред. С. Д. Кацнельсона. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 166 с.
2. Попов, О. К. Шведский язык / О. К. Попов, Н. М. Попова. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 162 с.
3. Стеблин-Каменский, М. И. История скандинавских языков / М. И. Стеблин-Каменский. – М., 1953. – 340 с.

References

1. Wessen E. Skandinavskiye yazyki: per. so shved. [The Scandinavian Languages: Translation from Swedish]; pod. red. i s pred. S.D. Katsnelson. M.: LIBROKOM, 2009. 166 s.
2. Popov O.K., Popova N.M. Shvedsky yazyk [The Swedish Language]. M.: Izd-vo MGU, 1969. 162 s.
3. Steblin-Kamensky M.I. Istoriya skandinavskikh yazykov [History of the Scandinavian Languages]. M., 1953. 340 s.

УДК 378.4(09)

О. В. Кисель
O. V. Kisel

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
olesja-kisel@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СТУДЕНТОЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ESP IMPLEMENTATION OF STUDENT-CENTERED APPROACH PRINCIPLES IN ESP TEACHING

Современные реалии требуют от системы образования и от каждого отдельного преподавателя предоставление возможностей для получения высококачественного образования. Исходя из данных условий происходит смещение акцента на студента. В данном исследовании предпринята попытка описать основные принципы студентоцентрированного подхода в высшей школе.

Modern realities require the education system as a whole and each individual teacher to provide opportunities for a student to get a high-quality education. Based on these conditions, there is a shift in emphasis on a student. This study describes the basic principles of a student-centered approach in higher education.

Ключевые слова: студентоцентрированный подход, инновационные методы, высшая школа, студент, преподаватель.

Keywords: student-centered approach, innovative methods, higher school, student, teacher.

Широкая вариативность образовательных программ в системе высшего образования предоставляет возможность смены образовательной парадигмы. Одним из перспективных направлений в данных условиях становится студентоцентрированный подход.

Для студентоцентрированного обучения характерны инновационные методы преподавания [3], которые стимулируют обучение, осуществляемое во взаимодействии между преподавателями и учащимися, и серьезно воспринимают студентов как активных участников своего собственного обучения, формирующего переносимые навыки, такие как решение проблем, критическое мышление и рефлексивное мышление.

Концепция личностно-ориентированного обучения не нова. Она существует уже много веков. Ее истоки можно проследить в идеях Платона и Аристотеля, утверждавших, что истинное знание находится внутри каждого индивидуума, а процесс обучения состоит в обнаружении данного знания [4, 5].

Таким образом, парадигма начала смещаться с акцента на преподавание к акценту на обучение, что означает переход инициативы от учителя к ученику.

В области изучения иностранного языка в неязыковом вузе учитывается не только уровень знания языкового материала, но и интеллект, чувства, желания, индивидуальная направленность самого студента на обучение [2].

В настоящее время в большинстве российских университетов идея студентоцентрированного подхода стала правилом, а не исключением. Это означает, что преподаватели должны позволить обучающимся задавать свои собственные вопросы, генерировать свои собственные гипотезы, создавать модели, иметь возможность проверять их на достоверность [1].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что студентоцентрированный подход соответствует требованиям текущего времени, поскольку он отвечает индивидуальным потребностям студента, являющегося центральным звеном в учебном процессе. Применение данного подхода призвано помочь студентам стать независимыми и ответственными людьми, обладающими знаниями и способностями, которые помогают им быть востребованными специалистами в своей профессиональной области, а также мочь противостоять вызовам быстро меняющегося времени. Таким образом, данное исследование отвечает интересам современных студентов и требованиям общества в целом.

Литература

1. Бутова, А. В. Образовательное пространство : реализация личностно-ориентированного подхода / А. В. Бутова // Общество, образование, наука: современные тренды : сборник трудов по материалам Национальной научно-практической конференции ; под общ. ред. Е. П. Масюткина; науч. ред. Т. Н. Попова. – Керчь : ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 160–164.

2. Дубских, А. И. Обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений с применением технологии e-learning / А. И. Дубских // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. – С. 445.

3. Дубских, А. И. Современные цифровые образовательные технологии при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах / А. И. Дубских // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание : сборник статей и материалов. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2020. – С. 258–263.

4. Ahmad, A. M. Learner-centered Instruction in English Education : Reality and Expectations / A. M. Ahmad // Arab World English Journal, 2017. – Vol. 8 (1). – P. 108–122.

5. Butova, A.V. The role of professionally-oriented texts in communicative competence building among non-linguistic university students / А. В. Бутова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 102–105.

References

1. Butova A.V. Obrazovatel'noe prostranstvo: realizacija lichnostno-orientirovannogo podhoda [Educational Space: the Implementation of a Person-oriented Approach]. Obshhestvo, obrazovanie, nauka: sovremennye trendy: sbornik trudov po materialam Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii; pod obshh. red. E.P. Masjutkina; nauch. red. T.N. Popova. Kerch': FGBOU VO «Kerchenskij gosudarstvennyj morskoy tehnologicheskij universitet», 2020. S. 160–164.

2. Dubskikh A.I. Obuchenie inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh napravlenij s primeneniem tehnologii e-learning [Foreign Language Training for Non-Language Students Using E-Learning Technology]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija: tezisy dokladov 78-j mezhduнародnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G.I. Nosova, 2020. S. 445.

3. Dubskikh A.I. Sovremennye cifrovye obrazovatel'nye tehnologii pri obuchenii inostrannym jazykam v nejazykovyh vuzah [Modern Digital Educational Technologies when Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Uni-

versities]. Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorcestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie: sbornik statej i materialov. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj institut iskusstv im. P.I. Chajkovskogo, 2020. S. 258–263.

4. Ahmad A.M. Learner-Centered Instruction in English Education: Reality and Expectations. Arab World English Journal, 2017. Vol. 8 (1). P. 108–122.

5. Butova A.V. The Role of Professionally-Oriented Texts in Communicative Competence Building among Non-Linguistic University Students. Problemy sovremennoho pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 69-1. S. 102–105.

УДК 930.2

Ю. Н. Кожушко

J. N. Kozhushko

аспирант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Postgraduate Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

y_kozhushko@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТРАМВАЙНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ HISTORICAL SPECIFICS OF TRAM SYSTEM OF CHELYABINSK REGION CITIES

Данные материалы демонстрируют сравнение организации функционирования трамвая в городах разного типа застройки и ландшафта в условиях существования советской системы (на примере Челябинской области). По итогам анализа делается вывод об эвристическом потенциале локальных исследований трамвайных систем.

These materials demonstrate a comparison of the organization of the tram in cities of different types of development and landscape in the conditions of the existence of the Soviet system (using the example of the Chelyabinsk region). Based on the results of the analysis, a conclusion is made about the heuristic potential of local studies of tram systems.

Ключевые слова: трамвай, история Челябинской области, историко-культурный анализ.

Keywords: tram, history of Chelyabinsk region, historical and cultural analysis.

Трамвайная система любого города представляется как структура, в истории которой соединились технологические и коммуникационные процессы, социально-экономические, управленческие и культурологические аспекты. Трамвайная система в городах Челябинской области была создана почти одновременно – в годы I и II второй пятилеток, при том, что потребность в общественном электротранспорте существовала и ранее: Челя-

бинск и Златоуст – города, образовавшиеся ко вт. пол. XVIII в., имевшие собственные промышленные производства уже в XIX в. [1]. В Челябинске и Златоусте строительство трамвайной системы осуществлялось при поддержке промышленных предприятий города, однако сам трамвай находился в подчинении городского коммунального треста. В Магнитогорске трамвайная система существовала под руководством Магнитогорского металлургического комбината и в самостоятельную транспортную структуру было выделено только в 1993 г.

Становление и развитие трамвайных систем городов Челябинской области происходило под влиянием общих и специфических природно-географических, ландшафтных, производственных и культурных факторов. К общим факторам, стоит отнести: мобилизационную модель экономики страны с ее плановым началом и административно-командными методами (так, в трамвайном управлении существовал план по перевозке пассажиров, это в условиях практически полной монополии трамвая долгие годы и его стабильности относительно иных видов транспорта); общегосударственная политика финансирования городского транспорта по остаточному принципу и, как следствие, функционирование трамвая в условиях постоянного кадрового и ресурсного дефицита; большое культурное и социальное влияние, которое оказывал трамвай на жителей города. К специфическим особенностям для каждого города стоит отнести: ландшафтные особенности, наличие сопутствующей улично-дорожной сети, сочетание различных видов транспорта. Златоустовская трамвайная система одна из самых высокогорных в СССР; на конфигурацию трамвайных линий в Челябинске в большей степени оказывал влияние не природный ландшафт, а историческая городская застройка в систему, которой необходимо было вписать трамвай. Трамвайная система Челябинска и Златоуста частично могла включать в себя имеющие тротуары, остановки и т. п., в то время как в Магнитогорске на обустройство сопутствующей инфраструктуры не хватало средств от пуска трамвая до послевоенных лет включительно [2]. В Магнитогорске, на правом берегу р. Урал, расположенном в относительно равнинной местности, прокладка трамвайных путей осуществлялась перед строительством жилых коммуникаций и сама влияла на городское пространство.

Сравнительный анализ развития трамвая трех городов одного из ведущих индустриальных регионов России обладает большим эвристическим потенциалом и позволяет протестировать гипотезы: об эффективности проектирования транспортной инфраструктуры перед строительством жилых комплексов для создания максимально комфортной городской среды; об участии публичного пространства трамвая в формировании культурного кода горожан.

Литература

1. Андреев, П. А. Из истории электротранспорта в России / П. А. Андреев // Энергетика и промышленность России. – 2008. – № 23–24. – С. 115–116.

2. Potemkina, M. Public Transport and Soviet Industrialisation: The Tram Service in the Socialist City of Magnitogorsk (USSR) / M. Potemkina, M. Gryaznov, T. Pashkovskaya // Industrial Archaeology Review (YIAR). – 2020. – № 2. – URL: <http://www.engineeringscience.rs/images/pdf/Article%2027788.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Andreev P.A. Iz istorii elektrotransporta v Rossii [From the History of Electric Transport in Russia]. Energetika i promyshlennost' Rossii. 2008. № 23–24. С. 115–116.

2. Potemkina M., Gryaznov M., Pashkovskaya T. Public Transport and Soviet Industrialisation: The Tram Service in the Socialist City of Magnitogorsk (USSR). Industrial Archaeology Review (YIAR). 2020. № 2. URL: <http://www.engineeringscience.rs/images/pdf/Article%2027788.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 378

Н. В. Кожушкова

N. V. Kozhushkova

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
natalka-kozkh@yandex.ru

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА STAGES OF DEVELOPMENT OF INFO-ANALYTICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHER

В статье раскрыты этапы и уровни развития информационно-аналитической компетентности будущего педагога. Этапы описаны через особенности определяющего вида деятельности, разрешаемого противоречия, деятельностного механизма.

The article reveals stages and levels of development of info-analytical competence of the future teacher. Stages are described through peculiarities of determining activity, resolved contradiction, activity mechanism.

Ключевые слова: информационно-аналитическая компетентность, информационно-аналитическая деятельность, будущий педагог, этапы развития компетентности.

Keywords: info-analytical competence, info-analytical activity, future teacher, stages of competence development.

В современных условиях глобальной информатизации перед высшей школой стоит задача формирования и развития у будущих педагогов информационно-аналитической компетентности. Она реализуется в процессе информационно-аналитической деятельности, характеризующейся целенаправленным поиском, сбором, анализом и обработкой информации и продуктивным использованием ее для решения профессиональных задач [1].

Способность успешно осуществлять информационно-аналитическую деятельность как в любых ситуациях, раскрытие личности педагога в самореализации как субъекта информационно-аналитической деятельности составляет сущность информационно-аналитической компетентности [2].

Информационно-аналитическая компетентность развивается в три последовательных этапа.

На *этапе самопознания* определяющим видом деятельности является познавательная деятельность, преодолевается противоречие между возможностями будущего педагога и стоящими перед ним целями и задачами эффективного использования информации при решении профессиональных задач. Ведущим является деятельностный механизм «познание – самопознание».

На *этапе самопроектирования* определяющий вид деятельности – исследовательская деятельность; преодолевается противоречия между недостаточным опытом осуществления информационно-аналитической деятельности и необходимостью реализовать приобретенные информационно-аналитические знания с учетом личных целей и возможностей. Осуществляется механизм «проектирование – самопроектирование».

Основу *этапа самореализации* составляет обобщающая деятельность. Происходит процесс качественного перехода: информационно-аналитическая деятельность встает на самоуправляемую реализацию. Осуществляется деятельностный механизм «реализация – самореализация».

Информационно-аналитическая компетентность будущего педагога развивается поэтапно и раскрывается через умение принимать решения и осуществлять осознанный выбор в информационно-аналитической деятельности при решении профессиональных задач, владеть универсальными способами работы с информацией.

Литература

1. Кожушкова, Н. В. Инициирование рефлексивной позиции будущего педагога в процессе формирования информационно-аналитической компетентности / Н. В. Кожушкова // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 72. – Ч. 2. – С. 118–120.

2. Корнилов, А. П. Мотивы поведения и деятельности / А. П. Корнилов. – М. : Педагогика, 1988. – 278 с.

References

1. Kozhushkova N.V. Inicijirovanie refleksivnoj pozicii budushchego pedagoga v processe formirovaniya informacionno-analiticheskoj kompetentnosti [Initiation of the Reflexive Position of the Future Teacher in the Process of Formation of Information and Analytical Competence]. Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov. YAlta: RIO GPA, 2021. Vyp. 72. Ch. 2. S. 118–120.

2. Kornilov A.P. Motivy povedeniya i deyatel'nosti [Motives for Behavior and Activity]. M.: Pedagogika, 1988. 278 s.

УДК 378

Л. В. Колбасина

L. V. Kolbasina

Отдел образования Алтынсаринского района (Казахстан)

Department of Education of Altynsarinsky District (Kazakhstan)

kolbasina66@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

FORMATION OF FAMILY VALUES IN THE INFORMATION SPACE

Проблема формирования семейных ценностей в условиях современного этапа развития общества видится автору чрезвычайно важной и актуальной. В настоящее время наблюдается искажение ценностных ориентаций у подростков, пропаганда свободных отношений в СМИ. Поэтому изучение вопросов формирования ценностей семье, обретают глубокий смысл и большую важность.

The problem of the formation of family values in the conditions of the current stage of development of society is seen by the author as extremely important and relevant. Currently, there is a distortion of value orientations among adolescents, the promotion of free relations in the media. Therefore, the study of the formation of family values acquires a deep meaning and great importance.

Ключевые слова: ценности, семейные ценности, формирование, информационное пространство.

Keywords: values, family values, formation, information space.

Проблемам формирования семейных ценностей посвящен ряд международных, российский и казахстанских нормативно-правовых документов. У всех народов мира, с древнейших времен и до современности, на разви-

тие личности подрастающего поколения значительное и наиважнейшее влияние оказывает семья.

Цель исследования – разработать, теоретически обосновать и проверить результативность модели формирования семейных ценностей.

Гипотеза исследования: процесс формирования семейных ценностей будет эффективным, если разработать педагогическую модель, основанную на системном, аксиологическом, антропологическом, деятельностном подходах, которые реализуются через совокупность педагогических условий:

- 1) организацию совместной досуговой деятельности с родителями;
- 2) использование воспитательного потенциала социальных институтов;
- 3) научно-методическое сопровождение процесса формирования семейных ценностей у подростков как фактора социализации.

Ученые Л. С. Выготский [1], В. А. Ядов [3] и др. утверждают, что формирование системы ценностных отношений личности осуществляется с ранних лет и является результатом интериоризации опыта взаимодействий с другими людьми. Значительную роль в данном процессе исследователи отводят ближнему окружению и семье.

Ж. Н. Дюльдина дает такое толкование: «Семейные ценности – это взаимосвязь моральных, нравственных, культурных, традиционных, национальных особенностей в малой социальной группе, основанной на браке, кровном родстве» [2, с. 82].

Рассмотрев различные источники по проблеме исследования, мы обнаружили ряд интересных закономерностей и фактов, позволивших определить семейные ценности как ценности, которые сплачивают членов семьи, способствуют благополучию и здоровью семьи, семейных отношений. Формирование у подростков семейных ценностей осуществлялось с учетом педагогических принципов: эмоционально-ценностное отношение к семье, ее традициям, обычаям, образу жизни и воспитанию ребенка; психолого-педагогическая поддержка родителей и школьника; толерантная среда в семье как значимая ценность во взаимодействии родителей и подростков; умелое использование требовательности к детям на основе уважения, любви, доброты; создание трудовой атмосферы и воспитание трудовых навыков в семье как императивное основание формирования ценностного отношения к семье.

В опытно-экспериментальной работе принимали участие 205 подростков организаций образования 10 классных руководителей, 3 социальных педагога, 3 психолога. 300 родителей, также приняли участие 200 подростков спортивной школы и 15 студентов 1 курса.

Для формирования и развития навыков и культура семейного чтения, отношения к книге и чтению в семье совместно с библиотекой филиала АО «Национальный Центр Повышения Квалификации «Өрлеу» ИПК ПР по Костанайской области» был разработан и проведен *LONG-моб «Бір-геоқық – Почитаем вместе – Readtogether»*. Данное мероприятие прово-

дилось для выявления передового опыта воспитания нравственных ценностей молодого поколения на основе практики совместного, семейного чтения детской литературы по следующим направлениям: *книга моей страны, время читать Сказку, сундучок с рифмочкой*. С целью содействия повышению авторитета семьи и для пропаганды семейных ценностей в обществе, в организации семейного досуга был проведен *областной конкурс видеороликов «В кругу семьи»*. Активно применялось *интернет-общение*. Организована группа в мессенджере. Создание мобильной группы позволяет поддерживать актуализировать общение, принимать участие в обсуждении, планировании предстоящих мероприятий, оперативном оповещении участников. Тестирование и анкетирование школьников проводилось с использованием технологии *qr*. Одним из интересных методов организации работы с подростками, завоевавшим популярность у самих школьников – это *челлендж*.

На контрольном этапе была проведена повторная диагностика сформированности семейных ценностей. Полученные результаты показали наличие динамики уровней сформированности семейных ценностей. Следовательно, выдвинутую нами гипотезу можно считать достоверной.

Литература

1. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 2008. – 500 с.
2. Дюльдина, Ж. Н. Исследование проблемы психолого-педагогических особенностей подросткового возраста / Ж. Н. Дюльдина, Н. В. Полякова // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 4-й всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием. – Тольятти, 2016. – С. 320–326.
3. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52.

References

1. Vygotsky L.S. Razvitie vysshih psichicheskikh funkciy [Development of Higher Mental Functions]. M.: Prosveshchenie, 2008. 500 p.
2. Dyuldina Z.N., Polyakova N.V. Issledovanie problemy psikhologo-pedagogicheskikh osobennostej podrostkovogo vozrasta [Study of the Problem of Psychological and Pedagogical Features of Adolescence]. Kategoriya «sotsial'nogo» v sovremennoy pedagogike i psikhologii: materialy 4-y vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (zaочноy) s mezhdunarodnym uchastiem. Tolyatti, 2016. S. 320–326.
3. Yadov V.A. Social'naya identifikaciya v krizisnom obshchestve [Social Identification in a Crisis Society]. Sociologicheskij zhurnal. 1994. № 1. S. 35– 52.

**«ВЗГЛЯД ИЗ ГЛУБИНКИ»: СОЮЗНИКИ
ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
СОВЕТСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА 1940-х гг.
«LOOKING FROM THE OUTSIDE»: ALLIES IN THE ANTI-HITLER
COALITION AS VIEWED BY THE SOVIET PEASANTRY IN THE 1940s**

В статье раскрывается восприятие союзников СССР по антигитлеровской коалиции – англичан и американцев – в среде сельских жителей тыловых районов. Именно данный аспект проблемы отношений советского общества к западным партнерам является наименее изученным в отечественной исторической науке.

The article reveals the perception of the allies of the USSR in the anti-Hitler coalition – the British and Americans – among rural residents of the rear areas. It is this aspect of the problem of relations between Soviet society and Western partners that is the least studied in Russian historical science.

Ключевые слова: антигитлеровская коалиция, союзники, образ союзников, массовое сознание, советское крестьянство.

Keywords: anti-Hitler coalition, allies, image of allies, mass consciousness, Soviet peasantry.

Восприятие союзников по антигитлеровской коалиции в массовом сознании советских людей – явление довольно непростое и отнюдь не однозначное. Особенно актуален этот тезис для жителей сельской местности отдаленных районов, которые были не только лишены малейшей возможности личного знакомства с англичанами и американцами, но и не всегда могли рассчитывать на получение свежей информации о течении войны.

Двумя наиболее распространенными источниками информации о внешнем мире для советских крестьян были средства массовой информации (в первую очередь, газеты, а также радиовещание) и выступления агитаторов и пропагандистов. От качества работы последних зависело много, ведь доступ к ежедневной прессе в деревне был ограничен. По информации из сельских районов проблемы были нередкими: например, центральные газеты сосредотачивались в райцентре, а местные выходили четыре раза в месяц и содержали немного информации из фронтовых сводок и внешнеполитических вопросов (Челябинская область) [1, Л. 86об]; в отдаленные районы центральные и областные га-

зеты доходили на восьмой-десятый день (Куйбышевская область) [3, л. 24]; нередко газеты шли на раскурку (Пензенская область) [3, л. 124] и т. д. Похожие проблемы наблюдались и с радиовещанием.

Неоднозначной в сельской местности была и работа агитаторов и пропагандистов. Многие «кадры» сами не обладали должной степенью подготовки, в результате чего их лекции и беседы порождали среди колхозников еще более запутанные представления о союзниках. Например, летом 1942 г. в Челябинской области один лектор выступал с сообщением о сроках открытия второго фронта. Он заявил, что долгожданное открытие состоится через две недели, давая свою бороду на отсечение, если этого не произойдет. По прошествии указанного срока он же просил «поверить на честное слово», что второй фронт не откроется никогда [4, л. 59]. В Пензенской области в том же году на пожелание жителей колхозов послушать лекцию о внешней политике первый секретарь райкома партии заявил: «Сев на носу, надо заняться делом, а не лекции слушать» [3, л. 125].

Дефицит достоверной информации о внешней политике и отношениях со странами антигитлеровской коалиции порождали еще один специфический источник – слухи и домыслы, которые замещали лакуны в сознании советского крестьянства и позволяли «доформировать» образ союзников. К примеру, в Куйбышевской области практиковалось гадание на победу СССР в войне с помощью паука и бутылки. В зависимости от места плетения паутины – вверху или внизу бутылки – колхозники определяли успех или поражение в войне с Гитлером [3, л. 23]. В Молотовской области в качестве союзников СССР в войне назывались комары [2, л. 85]. Подобные версии, конечно, были совсем далеки от действительности.

Вообще, главными аспектами восприятия союзников среди основной массы советского населения были проблема открытия второго фронта и предоставление помощи по ленд-лизу. Также внимание привлекали «польский вопрос», межсоюзнические конференции на высшем уровне, вступление СССР в войну с Японией и т. д. Но в центре внимания находился именно второй фронт, отношение к англичанам и американцам формировалось в зависимости от решения о появлении альтернативного театра военных действий в Европе.

Неудивительно, что вопросы, задаваемые жителями относительно второго фронта, носили разнонаправленный характер: в них можно уловить надежду, веру, сомнение, скепсис, раздражение, а порой – язвительность или открытый гнев. «Является ли наступление войск в Африке вторым фронтом в Европе?» – вот пример вопроса, сочетающий всю палитру чувств советского гражданина [5, л. 32–33].

Таким образом, в представлениях жителей советской «глубинки» союзники рассматривались, исходя из конкретных действий, которые они предпринимали в поддержку Советского Союза. Решающее влияние на эти взгляды оказывали СМИ и пропагандистский аппарат, выполняющий установки правительства, а когда действие этих факторов было ограничено, их место активно занимали слухи.

Литература

1. Объединение государственных архивов Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. О. 8. Д. 254.
2. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. О. 8. Д. 301.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. О. 125. Д. 104.
4. Центр документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. О. 37. Д. 88.
5. Центр документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. О. 38. Д. 99.

References

1. Ob"edinenie gosudarstvennyh arhivov Chelyabinskoy oblasti [Association of State Archives of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. 288. O. 8. D. 254.
2. Permskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii [Perm State Archive of Contemporary History] (PermGANI). F. 105. O. 8. D. 301.
3. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI). F. 17. O. 125. D. 104.
4. Centr dokumentacii obshchestvennyh ob"edinenij Sverdlovskoj oblasti [Center for Documentation of Public Associations of the Sverdlovsk Region] (TsDOOSO). F. 4. O. 37. D. 88.
5. Centr dokumentacii obshchestvennyh ob"edinenij Sverdlovskoj oblasti [Center for Documentation of Public Associations of the Sverdlovsk Region] (TsDOOSO). F. 4. O. 38. D. 99.

УДК 81-25

О. Ю. Колесникова
O. Y. Kolesnikova

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
373foxy@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE: METHODS OF TEACHING

В данной работе предпринимается попытка анализа основных трудностей, возникающих в процессе овладения иностранным языком студентами высших образовательных учреждений. Автор предлагает возможные спо-

события преодоления данных затруднений с помощью современных педагогических технологий.

In this paper, an attempt is made to analyze the main difficulties that arise in the process of mastering a foreign language by students of higher educational institutions. The author suggests possible ways to overcome these difficulties with the help of modern pedagogical technologies.

Ключевые слова: иностранный язык, образовательный процесс, технологии обучения.

Keywords: foreign language, educational process, learning technologies.

В стремительно развивающемся мире владение иностранным языком стало неотъемлемой частью модели необходимых компетенций высококлассных конкурентоспособных специалистов. Таким образом, в процессе его изучения в ВУЗе ставится задача не только овладения навыками общения на иностранном языке, но и получения и накопления знаний по выбранной специальности, а также создания условий для их дальнейшего самостоятельного развития.

Помимо развития коммуникативной и профессиональной компетентности новые образовательные стандарты требуют и формирования в процессе преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка ряда общекультурных и профессиональных компетенций.

Основные проблемы, которые встают на пути успешного овладения иностранным языком студентов, помогут наметить потенциальные способы их решения. Прежде всего необходимо принимать во внимание уровень сформированности у студентов первого курса представлений о системе иностранного языка, так как у большинства первокурсников она слабо сформирована на этапе средней школы, поэтому преподавателю вуза приходится тратить время на компенсацию недостающих знаний.

Во-вторых, необходимо отметить ограниченное количество часов, отведенных на изучение дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной деятельности, обусловленных учебным планом.

Таким образом, для создания более благоприятной среды для обучающихся и преподавателей, нужно обратиться к интерактивным методам обучения, в основе которых лежит мотивировка активности обучающихся. Они способствуют воспитанию интереса к профессиональной деятельности с использованием иностранного языка [2].

Интерактивные технологии направлены на активизацию познавательной деятельности максимального числа студентов, которые в процессе обучения осознают и обсуждают собственные идеи и мысли и предложения своих одноклассников. Коллективная работа обучающихся в ходе изучения различных источников информации по заданной теме, подготовки презентаций и докладов, предполагает, что каждый участник вносит свою лепту в достижение конечного результата [1].

Литература

1. Колесникова, О. Ю. Современные информационно-коммуникационные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции: модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда / О. Ю. Колесникова, М. Л. Скворцова // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования : материалы I Национальной научно-практической конференции, 2020. – С. 348–351.

2. Мирзоян, И. Г. Актуальные проблемы обучения английскому языку в вузе / И. Г. Мирзоян, Т. В. Магарина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2018. – С. 72–77.

References

1. Kolesnikova O.Y., Skvortsova M.L. Sovremennye informacionno-kommunikacionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniya inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii: modul'naya ob'ektno-orientirovannaya dinami-cheskaya uchebnaya sreda [Modern Information and Communication Technologies as a Means of Forming Foreign Language Communicative Competence: Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment]. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya nauki, tekhniki i obrazovaniya: materialy I Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2020. S. 348–351.

2. Mirzoyan I.G., Magarina T.V. Aktual'nye problemy obucheniya anglijskomu yazyku v vuze [Actual Problems of English Language Teaching in High School]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Novosibirsk, 2018. S. 72–77.

УДК 378.04

О. В. Копанева
О. V. Koraneva
аспирант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Postgraduate Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
zajceva_12@bk.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К КОММУНИКАТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF FORMATION OF TEACHERS' READINESS FOR COMMUNICATIVE INTERACTION

В рамках современной педагогической реальности актуальность коммуникативного взаимодействия педагогов диктует необходимость применения различных технологий, в том числе коммуникативных.

Within the framework of modern pedagogical reality, the relevance of teachers' communicative interaction dictates the need to use various technologies, including communicative ones.

Ключевые слова: коммуникативный, технология, формирование, педагог.
Keywords: communicative, technology, formation, teacher.

Одной из основных задач большинства исследований в области педагогических технологий является формирование коммуникативной культуры педагога [1]. С этой целью в современном образовательном процессе разрабатываются, совершенствуются и применяются коммуникативные технологии обучения, реализация которых предполагает выстраивание отношений между участниками образовательного процесса на принципах сотрудничества и диалога [2].

Реализация коммуникативных технологий в процессе коммуникативного взаимодействия педагогов связана с рядом предпосылок и принципиальных требований к педагогу [3]. Среди технологий, направленных на эффективное коммуникативное взаимодействие педагогов, выделяют следующие подвиды: диалоговое обучение, игровое обучение) и др. [1].

В ходе исследования было установлено, что педагоги, деятельность которых рассматривается в непосредственном взаимодействии друг с другом, находятся в постоянном поиске наиболее эффективных способов выстраивания коммуникативных взаимоотношений, поэтому корректное использование коммуникативных технологий можно рассматривать как ресурс, необходимый для формирования готовности педагогов к коммуникативному взаимодействию.

Литература

1. Арендачук, И. В. Коммуникативные технологии в системе высшего образования: психолого-педагогический аспект / И. В. Арендачук. – М. : Рассвет, 2020. – 63 с.
2. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учебное пособие / А. П. Панфилова. – СПб. : Знание, ИВЭСЭП, 2019. – 495 с.
3. Kopaneva, O. V. Interpersonal conversation of students in the context of intercultural communication / O. V. Kopaneva, O. V. Leshner // Colloquium-journal. – 2020. – №2 (54). – P. 14–15.

References

1. Arendachuk I.V. Kommunikativnyye tekhnologii v sisteme vysshego obrazovaniya: psihologo-pedagogicheskij aspekt [Communicative Technologies in the System of Higher Education: Psychological and Pedagogical Aspect]. M.: Rassvet, 2020. 63 s.

2. Panfilova A.P. Delovaya kommunikaciya v professional'noj deyatel'nosti: uchebnoe posobie [Business Communication in Professional Activity]: textbook. SPb.: Znanie, IVESEP, 2019. 495 s.

3. Kopaneva O.V., Leshner O.V. Interpersonal Conversation of Students in the Context of Intercultural Communication. Colloquium-journal. 2020. №2 (54). P.14–15.

УДК 93/94(908)

Ю. Д. Коробков

Y. D. Korobkov

д-р ист. наук, профессор, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

D. Sc. (History), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

n.kyakkinen-56@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РАБОЧИХ УРАЛА В 1917 г.

ПО МАТЕРИАЛАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА РЕЗОЛЮЦИЙ

МИТИНГОВ И СОБРАНИЙ

THE POLITICAL CONSCIOUSNESS OF THE WORKERS

OF THE URALS IN 1917 BASED ON THE MATERIALS OF CONTENT

ANALYSIS OF RESOLUTIONS OF RALLIES AND MEETINGS

В статье раскрываются информативные возможности контент-анализа резолюций митингов и собраний на заводах Урала от Февраля к Октябрю 1917 г. Использование его ресурсов позволяет подтвердить или скорректировать выводы современной историографии об отношении социальных низов к Временному правительству, демократии, социализму, Учредительному собранию.

The article reveals the informative possibilities of content analysis of resolutions of rallies and meetings at factories in the Urals from February to October 1917. The use of its resources allows us to confirm or correct the conclusions of modern historiography about the attitude of the social grassroots to the Provisional Government, democracy, socialism, and the Constituent Assembly.

Ключевые слова: революция, контент-анализ, резолюция, рабочие, Урал, социализм.

Keywords: revolution, content analysis, resolution, workers, Ural, socialism.

Одним из основных источников политического сознания уральского пролетариата являются резолюция митингов и собраний, повсеместно проходивших в 1917 г. на предприятиях края, и показавших отношение рабочих к политическим институтам современного общества.

Их информативная отдача существенно расширяется с помощью контент-анализа. В его основе лежит поиск каких-либо легко подсчитываемых

признаков, черт, свойств документа, которые отражали бы существенные стороны его содержания. В таком случае качественное содержание документа становится измеримым и доступным точным вычислительным операциям. Выявление частоты встречаемости этих признаков или смысловых единиц (категорий контент-анализа) позволяет более объективно анализировать содержание массива документов.

В ходе исследования нами было учтено 810 требований, содержащихся в 170 документах*. Все они объединяются в 19 категорий. Их полный перечень, расположенный в порядке убывания частот их встречаемости, выглядит следующим образом: отношение к войне (133), представление о новой власти (117), отношение к политическим партиям (99), отношение к Временному правительству (91), экономическая программа (63), отношение к печати (56), борьба с контрреволюцией (53), отношение к Советам (47), демократические свободы (46), отмена смертной казни (41), отношение к рабочему классу (38), отношение к Государственной Думе и Государственному совету (35), аграрный вопрос (35), созыв Учредительного собрания (35), демократизация армии (25), отношение к Московскому совещанию (13), призыв к социалистической революции (12), интернационал (9), мир, хлеб, свобода (5).

Очевидно, что самыми актуальными для уральских рабочих были вопрос о власти, который складывался из отношения к действующему правительству и его альтернатив (Советы, Государственная дума, Учредительное собрание). о войне и об отношении к политическим партиям.

При этом анализ документов показывает, что такие символы послефевральской России как свобода и демократия, Учредительное собрание не представляли особой ценности для уральских рабочих и находились на периферии их политического сознания. Это же относится и к представлениям рабочих о социализме. Лишь в 12 из 810 требований упоминается призыв к социалистической революции. Это свидетельствует о том, что за исключением передовой части рабочие в 1917 г. выступали за народовластие и демократию, понимаемую ими как свобода – воляность, но не за социализм [1, с. 179]. Они были озабочены, прежде всего, удовлетворением насущных нужд, выраженных простым и ясным лозунгом большевиков – «мира, хлеба, свободы».

На примере категории «Временное правительство» контент-анализ резолюций позволяет проследить также эволюцию взглядов рабочих на те или иные процессы и институты послефевральской России. Она подразделяется на 4 группы. Наибольший интерес представляет самая массовая группа, характеризующая отношение рабочих к правительству

* Подсчитано по материалам уральских газет «Вперед», «Социал-демократ», «Уральская правда», «Уральский рабочий», «Пермская жизнь», «Уральская жизнь», «Вятская речь», «Заря» и др.

и оценку ими его деятельности. Весной 1917 г. оно выглядело следующим образом: поддержка – 1, тактика «постольку-поскольку» – 1, контроль за ним со стороны Советов – 5, недоверие – 2, поддержка министров – социалистов – 3, против – 1 резолюция. Такой расклад свидетельствует о преобладании «бессознательно-доверчивого» отношения к буржуазному правительству среди рабочих масс в «медовый» месяц революции. После июльских событий лишь две резолюции поддержали Временное правительство. На 25 предприятиях рабочие высказались против существующей власти. Это подтверждает на уральском материале направленность эволюции отношения рабочих масс к власти в 1917 г. [2. с. 56].

Мы не ставили задачу провести подробный анализ особенностей политического сознания уральских рабочих в 1917 г. Представленные материалы показывают возможности количественных методов для реализации принципа использования всей совокупности относящихся к данной проблеме фактов.

Литература

1. Волобуев, П. В. Выбор путей общественного развития / П. В. Волобуев. – М. : Наука, 1997. – 310 с.
2. Коробков, Ю. Д. Политический выбор рабочих Урала в революциях начала XX в. / Ю. Д. Коробков // Страницы истории Урала : межвузовский сборник научных статей Пермского государственного педагогического университета ; науч. ред. В. А. Державин. – Пермь, 2008. – С. 52–60.

References

1. Volobuev P.V. Vybor putej obshchestvennogo razvitiya [The Choice of Ways of Social Development]. M.: Nauka, 1997. 310 p.
2. Korobkov Y.D. Politicheskij vybor rabochih Urala v revolyuciyah nachala XX v. [The Political Choice of the Workers of the Urals in the Revolutions of the Early XX Century]. Stranicy istorii Urala: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta; nach. red. V.A. Derzhavin. Perm', 2008. S. 52–60.

**ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК: РОЛЬ ЕВРАЗИИ В НОВЕЙШИХ
СТРЕМЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
RUSSIA'S PIVOT TO THE EAST: THE ROLE OF EURASIA
REGARDING THE NEWEST AMBITIONS OF THE RUSSIAN GLOBAL
ECONOMY**

В работе проводится анализ перспектив экономического взаимодействия Российской Федерации со странами Евразии. Напряженные отношения Москвы с Западом делают неизбежной активизацию ее геоэкономических связей с Востоком.

This presentation discusses the future direction of the Russian economy as regards the country's Eurasian connections. The discussion focuses on problems of trade that are related to continued tensions with the west, solutions to these problems, and what role potentially new Eurasian economic partners will play.

Ключевые слова: экономика, торговля, естественные ресурсы, международные отношения.

Keywords: economics, trade, natural resources, international relations.

В нынешней непростой геополитической ситуации перспективы политических и экономических отношений России с Западом крайне туманны. Санкции, как инструмент дипломатии, особенно часто применяемые США в отношении Москвы, наносят вред ее связям с традиционными европейскими партнерами (речь, например, идет о поставках газа в Германию). Вполне ожидаемо, что Российская Федерация будет искать альтернативные рынки для сбыта сырья, чтобы избавиться от зависимости от ЕС в сбыте энергоресурсов. Центральным вопросом для нас является вопрос о преимуществах, которые Россия получит от поворота на восток.

Государства Азии будут играть ключевую роль в замене западных рынков. Заметно выигрывает Урал как регион богатый природными ресурсами. Самотлор, например, – самое огромное месторождение нефти в России, и он обеспечивает большую часть потребностей в энергии в самой стране и на рынки других стран.

В последние годы Китай проявлял заметный интерес к активизации взаимодействия с РФ в энергетическом секторе. И Ху Цзиньтао,

и Си Цзиньпин сделали большие инвестиции в нефтеперерабатывающие предприятия России, инфраструктуру (новые железные дороги и газопроводы), и новые экономические инициативы.

В. Путин в свою очередь, чтобы активизировать экономические проекты со странами Востока, развивал Евразийский экономический союз.

В этом смысле геостратегическое значение Евразии для России сложно переоценить. Урал же в ближайшее время будет играть ту роль, которую в свое время играл Санкт-Петербург для взаимодействия с Западом. Если последний был окном в Европу, Уралу суждено быть окном в Азию.

Литература / References

1. Hillman J. E. China and Russia: Economic Unequals. – Washington, DC: The Center for Strategic & International Studies, 2020. – URL: <https://www.csis.org/analysis/china-and-russia-economic-unequals> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. «Russia's "Pivot" to Eurasia» : European Council on Foreign Relations / ed. Kadri Liik. – London : ECFR, 2014. – 117 p.

3. Russia's Turn to the East : Domestic Policymaking and Regional Cooperation / ed. H. Blakkisrud, E. Wilson Rowe. – Palgrave Macmillan, 2018. – 180 p.

УДК 93/94(908)

А. В. Котик

A.V. Kotik

Фонд «Общественное мнение» (Москва)

Foundation «Public Opinion» (Moscow)

anton96nov@gmail.com

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ 2014 г. В ВОСПРИЯТИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА RUSSIAN-KAZAKHSTANI RELATIONS IN AN ENGLISH-SPEAKING EXPERT COMMUNITY AFTER 2014

В настоящем докладе рассматриваются мнения о состоянии российско-казахстанских отношений после 2014 г., преобладающие среди западных специалистов. В свете Украинского кризиса и ухудшения отношений между Россией и Западом «многосторонняя» внешняя политика Казахстана стала предметом многих исследований в западном академическом сообществе.

This report views Western discourse about Russian-Kazakhstani relations after 2014. In the context of Ukrainian crisis and problems in relations between Russia and Western states, «multi-vector» Kazakhstani foreign policy became the subject of many publications in Western academic scholar.

Ключевые слова: внешняя политика Казахстана, «многосторонняя» внешняя политика, российско-казахстанские отношения, западная историография, «Новая Евразия».

Keywords: kazakhstan foreign policy, «multi-vector» foreign policy, Russian-Kazakhstani relation, Western historiography, «New Eurasia».

Украинские события 2014–2015 гг., которые привели к серьезной и негативной трансформации отношений между Россией и странами Запада, оказали сильное влияние и на отношения России с республиками бывшего СССР, в первую очередь, с Казахстаном. Руководство страны предпочло сохранять дружественные отношения со всеми ведущими государствами, особенно с США и Китаем. Во время украинских событий 2014 г. Казахстан занял особую от России позицию, предлагая свои услуги как посредника между Россией и Украиной. Подобная модель многосторонности от ведущих держав не могла не найти своего отражения в публикациях у западных исследователей.

Одним из сюжетов, который анализировали западные исследователи в рамках темы российско-казахстанских отношений, является фактор русской и русскоязычной части населения Казахстана. По словам содиректора проекта аль-Фараби Центра Карнеги по Центральной Азии М. Б. Олкотт, Казахстан потенциально является новой целью российского руководства именно из-за русскоязычного фактора Северного Казахстана. Она отмечает, что «видение В. Путина требует Великой России, сформированной или территориально, или на экстерриториальных принципах» [1]. Отдельно подчеркивается, что потенциальные действия России в Казахстане являются угрозой для евроатлантической безопасности.

С похожих позиций вещает Д. Тинан из Международной кризисной группы (ICG). Она считает, что проводимое казахстанским правительством латинизация казахского языка и повышение национальной идентичности титульной нации свидетельствует о росте антироссийских настроений в казахстанской политической элите [4].

Взгляды вышеперечисленных авторов следует отнести к неолиберальному направлению. Они считают, что Казахстан находится под сильным политико-экономическим влиянием России. Казахстан сохраняет определенную многосторонность в своей внешней политике, но вынужден периодически оглядываться на позицию России. Следует оговориться, что подобный взгляд оспаривается ввиду уменьшения влияния «русского» фактора в Казахстане.

Известный франко-американский историк и политолог М. Ларюэль подчеркивает, что политика правительства Казахстана по репатриации оралманов (этнических казахов из других стран) вместе с отъездом русскоязычного населения из страны и взаимовыгодными отношениями между Россией и Казахстаном не позволяют делать корректными сравнения между Казахстаном и Украиной. Она считает, что демографический и эконо-

мический факторы значительно снижают риски повторения украинского сценария в Казахстане и что российско-казахстанские отношения будут зависеть от позиции титульного казахского населения. [3, с. 65–68, с. 75].

Британский политолог Л. Анкесчи в своем анализе внешней политики Казахстана при Н. Назарбаеве подчеркивает, что внешнеполитическая концепция Казахстана основана на «неоевразийской» стратегии. После украинских событий 2014 г. евразийское пространство стало менее предсказуемым. Внешнеполитические стратегии России и Казахстана противоречили друг другу: правительство Казахстана стремилось создать «интеграцию интеграции» между Евразийским Союзом и китайской инициативой «Один пояс – один путь» на глобалистской основе. Однако данная стратегия не увенчалась особым успехом [2, с. 149–150].

Воззрения М. Ларюэль, Л. Анкесчи и некоторых других авторов можно отнести к «реалистическому» направлению: они учитывают специфику российско-казахстанских отношений в рамках «Большой Евразии» и считают, что Казахстан имеет собственные внешнеполитические концепты, несколько отличные от России. «Многосторонняя» внешняя политика создала в Казахстане прослойку противников евразийской интеграции.

Таким образом, западное экспертное сообщество совершенно по-разному рассматривает концепт российско-казахстанских отношений: от фактического поглощения Казахстана Россией до проекта «Большая Евразия» и многосторонней внешней политики. На сегодняшний момент имеется определенный консенсус, что казахстанская внешняя политика при преемнике Н. Назарбаева К-Ж. Токаеве сохранит свой многосторонний характер.

Литература

1. Олкотт, М. Б. После Крыма : будет ли Казахстан следующим субъектом в интеграционном проекте Путина? – Московский центр Карнеги. – URL: <https://carnegie.ru/2014/03/05/ru-pub-54813> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Anceschi, L. Analyzing Kazakhstan's Foreign Policy. Regime Neo-Eurasianism In The Nazarbayev Era / L. Anceschi. – N. Y. : Routledge, 2020. – 208 p.
3. Laruelle, M. Why No Kazakh Novorossiia? Kazakhstan's Russian Minority in a Post-Crimea World – Problems of Post-Communism / M. Laruelle. – 2016. – № 65 (1). – P. 65–78.
4. Tynan, D. What does Kazakhstan's new military doctrine reveal about its relations with Russia? / D. Tynan. – URL: <https://eurasianet.org/what-does-kazakhstans-new-military-doctrine-reveal-about-its-relations-with-russia> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Olcott M.B. Posle Kryma: budet li Kazakhstan sleduyuschim sub'ektom v integratsionnom proekte Putina? [After Crimea: Will Kazakhstan be Next

in Putin's Reintegration Project?]. Moskovskiy tsentr Karnegi. URL: <https://carnegie.ru/2014/03/05/ru-pub-54813> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. Anceschi L. Analyzing Kazakhstan's Foreign Policy. Regime Neo-Eurasianism In The Nazarbayev Era. N.Y.: Routledge, 2020. – 208 p.

3. Laruelle M. Why No Kazakh Novorossiya? Kazakhstan's Russian Minority in a Post-Crimea World – Problems of Post-Communism. 2016. № 65 (1). P. 65–78.

4. Tynan D. What does Kazakhstan's new military doctrine reveal about its relations with Russia? Eurasianet. URL: <https://eurasianet.org/what-does-kazakhstans-new-military-doctrine-reveal-about-its-relations-with-russia> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 376.0

И. А. Кувшинова

I. A. Kuvshinova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

erenkuv@gmail.com

РАЗВИТИЕ МЕЖПОЛУШАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ДЕТЕЙ С РАС DEVELOPMENT OF INTERHEMISPHERIC INTERACTION IN CHILDREN WITH ASD

Рассматриваются результаты современных исследований о патогенезе расстройств аутистического спектра (РАС), которые открывают новое направление в коррекционной работе с детьми с данным заболеванием, дефинируется понятие «нейрогимнастика», обосновывается выбор нейрогимнастики как способа развития межполушарного взаимодействия у детей с РАС.

Discusses the results of modern research on the pathogenesis of autism spectrum disorder (ASD), which open up a new direction in corrective work with children with this disease, defines the concept of «neurogymnastics», substantiates the choice of neurogymnastics as a way to develop interhemispheric interaction in children with ASD.

Ключевые слова: аутизм, межполушарное взаимодействие, дети с РАС, нейрогимнастика, мозолистое тело.

Keywords: autism, interhemispheric interaction, children with ASD, neurogymnastics, corpus callosum.

Современные исследования патогенеза расстройства аутистического спектра (РАС) дали новый вектор развития коррекционной работе с детьми,

имеющими данный диагноз. Американские ученые Jason J. Wolff, Guido Gerig, John D и др. выявили, что у детей с РАС в возрасте шести месяцев наблюдается чрезмерный рост мозолистого тела, но после 2 лет рост и развитие мозолистого тела значительно замедляются [1]. Мозолистое тело является главной комиссурой головного мозга и отвечает за межполушарное взаимодействие. На основе проведения диагностических методик, было доказано, что у детей с РАС развитие межполушарного взаимодействия находится на низком уровне. Поэтому важно включать в программу обучения детей с РАС занятия по развитию межполушарного взаимодействия. Лучше всего начинать упражнения с 3 лет, так как именно в этом возрасте у детей с РАС значительно ослабевает развитие мозолистого тела [3].

Из всего разнообразия методик для развития межполушарного взаимодействия ведущие нейропсихологии Ж. М. Глозман и Ю. В. Микадзе выделяют нейрогимнастику [1]. Это объясняется тем, что упражнения нейрогимнастики, в первую очередь, направлены именно на развитие межполушарного взаимодействия.

Нейрогимнастика – это комплекс упражнений, направленных на активацию естественных механизмов работы мозга через выполнение физических движений. Ключевой принцип гимнастики заключается в одновременной синхронной работе обеих рук, каждая из которых выполняет свое задание [2]. Нейрогимнастика достаточно «гибкая» и может включать в себя упражнения из других методик. Так, в нейрогимнастику можно включить следующие методики:

- 1) кинезиологические упражнения;
- 2) логоритмику;
- 3) графомоторные упражнения;
- 4) зеркальное рисование обеими руками;
- 5) ритмику.

Упражнения нейрогимнастики можно включать в разное время занятия. Например, в качестве разминки в начале занятия проводить кинезиологические упражнения, а в середине – логоритмические упражнения. Разнообразие упражнений, вариативность включения нейрогимнастики в занятия и ее целенаправленное воздействие на мозолистое тело позволят дефектологам успехов в развитии межполушарного взаимодействия у детей с РАС.

Литература

1. Сичко, Н. О. Активизация межполушарного взаимодействия коры головного мозга как основа успешного обучения и воспитания подрастающего поколения / Н. О. Сичко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 4. – С. 309–314.

2. Сыманюк, Э. Э. Использование педагогами нейропсихологических и нейрокинезиологических упражнений, способствующих успешности ре-

шения учебных задач учащимися с нарушениями опорно-двигательного аппарата : метод. пособие / Э. Э. Сыманюк, А. А. Печеркина, М. М. Ицкович, Л. В. Токарская. – Екатеринбург : Ажур, 2019. – 160 с.

3. Altered corpus callosum morphology associated with autism over the first 2 years of life / J. J. Wolff, G. Gerig, J. D. Lewis etc. – Brain. – 2015. – V. 138, I. 7. – P. 2046–2058.

References

1. Sichko N.O. Aktivizaciya mezhpolutsharnogo vzaimodejstviya kory golovnogo mozga kak osnova uspeshnogo obucheniya i vospitaniya podrastayushchego pokoleniya [Activation of Interhemispheric Interaction of the Cerebral Cortex as the Basis for Successful Education and Upbringing of the Younger Generation]. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2009. № 4. P. 309–314.

2. Symanyuk E.E., Pecherkina A.A., Ickovich M.M., Tokarskaya L.V. Ispol'zovanie pedagogami nejropsihologicheskikh i nejrokineziologicheskikh uprazhnenij, sposobstvuyushchih uspeshnosti resheniya uchebnyh zadach uchashchimisya s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata [The Use by Teachers of Neuropsychological and Neurokinesiological Exercises that Contribute to the Success of Solving Educational Tasks by Students with Disorders of the Musculoskeletal System]: metod. posobie. Ekaterinburg: Azhur, 2019. 160 s.

3. Wolff J.J., Gerig G., Lewis J.D. i dr. Altered Corpus Callosum Morphology Associated with Autism over the First 2 Years of Life. Brain. 2015. V. 138, I. 7. P. 2046–2058.

УДК 373.2

Н. И. Левшина

N. I. Levshina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

levni60@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ИКТ

INFORMATION COMPETENCE OF THE HEAD OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE FIELD OF ICT

В статье рассматривается значимость информационной компетентности руководителя в эффективном управлении образовательной организацией. Представлен анализ необходимых умений руководителя дошкольной образовательной организацией для реализации трудовых функций и ключевых компетенций (технологической, коммуникативной, информационной).

The article discusses the importance of the information competence of a leader in the effective management of an educational organization. An analysis of the necessary skills of the head of a preschool educational organization for the implementation of labor functions and key competencies (technological, communicative, informational) is presented.

Ключевые слова: информационная компетентность, управление, руководитель, образовательная организация, информатизация.

Keywords: information competence, management, manager, educational organization.

В современных условиях к руководителю дошкольной образовательной организации предъявляются особые требования: достаточная профессиональная компетентность; владение методами сбора, анализа и оценки информации о ходе и результатах управляемых процессов. Под информатизацией образовательного учреждения понимается процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательную деятельность [2]. Теория и практика управления образовательной организацией позволяет сделать вывод о том, что внедрение ИКТ позволяет значительно повысить качество и культуру управленческой деятельности.

О. Г. Смолянинова рассматривает информационную компетентность как универсальный способ поиска, обработки и передачи информации, ее систематизации, обобщения и преобразование информации в знание [1]. Рассмотрим необходимые умения руководителя ДОО для реализации трудовых функций и ключевых компетенций.

1. Организационно-исполнительская трудовая функция предполагает владение следующими ИКТ-компетентностями: общепедагогической, предметно-педагогической (отражает профессиональную ИКТ-компетентность).

2. Мотивационно-целевая трудовая функция включает знания основ информационных технологий, используемых в профессиональной деятельности; знание норм, регламентирующих использование интеллектуальной деятельности, что соотносится с когнитивной ключевой компетенцией.

3. Информационно-аналитическая функция – осмысление информации и создание на ее основе с помощью средств информационно-коммуникационных технологий собственного продукта – креативная трудовая компетенция.

4. К плано-прогностической трудовой функции относим владение ИКТ-компетентностями необходимыми и достаточными для планирования, реализации и оценки образовательной работы с дошкольниками.

5. Регулятивно-коррекционная трудовая функция предполагает умение работать с источниками информации; наличие знаний и умений осуществлять коллективную деятельность в информационной среде (когнитивная, коммуникативная, информационная трудовая компетенция); умение анализировать ин-

формацию с помощью средств ИКТ и синтезировать из нее новые знания (технологическая, коммуникативная, информационная трудовая функция).

Таким образом, информационная компетентность руководителя сегодня заключается в наличии умений самостоятельно искать, собирать, анализировать, оценивать, представлять, передавать информацию; моделировать и проектировать процессы, связанные с управлением образовательной организацией, квалифицированно используя доступные и современные информационные технологии.

Литература

1. Смолянинова, О. Г. Развитие методической системы формирования информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедиа-технологий : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2002. – 504 с.

2. Степанова, Н. А. Развитие социально-информационной компетентности педагогов в аспекте преемственности дошкольного и начального общего образования / Н. А. Степанова, Л. Н. Санникова, С. Н. Юревич, Н. И. Левшина // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5 (41). – С. 468–481.

References

1. Smolyaninova O.G. Razvitie metodicheskoy sistemy formirovaniya informacionnoj i kommunikativnoj kompetentnosti budushchego uchitelya na osnove mul'timedia-tekhnologij [Development of a Methodological System for the Formation of Information and Communicative Competence of a Future Teacher Based on Multimedia Technologies]: dis. ... d-ra ped. nauk. SPb., 2002. 504 s.

2. Stepanova N.A., Sannikova L.N., Yurevich S.N., Levshina N.I. Razvitie social'no-informacionnoj kompetentnosti pedagogov v aspekte preemstvennosti doskol'nogo i nachal'nogo obshchego obrazovaniya [Development of Socio-Informational Competence of Teachers in the Aspect of Continuity of Preschool and Primary General Education]. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 5 (41). S. 468–481.

УДК 37.013.2

Е. А. Ломакина

Y. A. Lomakina

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

leakaty@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ FUNCTIONAL STYLES OF INTERNET COMMUNICATION

Особое внимание в статье уделено современным видам передачи информации посредством платформ, социальных сетей и мессенджеров, чьи

функционально-технические возможности изменили кибер общение сделав его доступным, от пользователя к пользователю или нескольким пользователям в зависимости от уровня, выстраиваемого в сети диалога.

Special focus of the article is put on the current ways of data move by means of various platform, social nets and messengers. Their functional and technical capacities have altered the cyber contacts for ever making accessible between both two and more users depending on the level forming the on-line dialogue.

Ключевые слова: коммуникация функциональность, платформа.

Keywords: communication functionality platform, data move.

The virtual communication has become a real component of human daily social activity, due to the increasing growth of various nets and entertainment platforms. It's next too impossible to find a person who has no communicative virtual links in his lifetime to a certain degree. The internet communication should be distinguished as a notion under consideration; the communication is a social process for transition perception of the information within interpersonal or mass interaction via different channels using verbal and non verbal communicative devices or exchanging ideas about the information. The interaction with modern informational technologies usage is the internet communication [2, p. 94]. This notion defines the way which means the information changeover through the internet transmission channels exploiting standard transcripts for exchanging and supplying information and data. The information is transferred via audio or video messages exchange of files and documents using the messengers or any other platforms [1, p. 123].

So, when dealing with the internet communication the users are supposed to know that the internet communication forms the aesthetic philosophic and ethic information signals, which make special structures in order to arouse the outer-textual and inter-textual meaning alliances and to manage the interlocutors' opinions about the textual content [3, p. 51]. So, here comes the addressee and recipient's speech functioning directed at creating diverse decoding for text under meaning analysis and a variety of emotions, being at the same time resourceful rather individual and attributable by distinctive tangible patterns and factors influencing the structure within the message text filling.

Литература

1. Пикалова, Е. А. Развитие рефлексивных процессов у студентов вуза на основе проектирования виртуальной среды в условиях иноязычного образования / Е. А. Пикалова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – Магнитогорск, 2013. – С. 120–123.

2. Пикалова, Е. А. Развитие творческого мышления в ситуации решения творческих задач / Е. А. Пикалова // Сб. докл. XIV Межвузовской конференции. – М., 2019. – С. 93–97.

3. Пикалова, Е. А. Peculiarities of training translators in the field of professional communication within the context of CIC / Е. А. Пикалова // Сб. статей VI Всерос. науч. практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 50–52.

References

1. Pikalova E.A. Razvitie reflektivnykh processov u studentov vuza na osnove proektirovaniya virtual'noj sredy v usloviyah inoyazychnogo obrazovaniya [The Development of Reflective Processes among University Students Based on the Design of a Virtual Environment in a Foreign-Language Education]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya. Magnitogorsk, 2013. S.120–123.

2. Pikalova E.A. Razvitie tvorcheskogo myshleniya v situacii resheniya tvorcheskikh zadach [Development of Creative Thinking in the Situation of Solving Creative Problems]. Sb dokl. XIV Mezhvuzovskoj konferencii. M., 2019. S. 93–97.

3. Pikalova E.A. Peculiarities of Training Translators in the Field of Professional Communication within the Context of CIC // Сб. статей VI Всерос. науч. практ. конф. Пенза, 2020. – С. 50–52.

УДК 37.013.2

О. А. Лукина

О. А. Lukina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

lukoks@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE DEVELOPMENT WHEN ENGLISH TERMS LEARNING

Актуальной представляется постановка задачи обучения иностранным языкам в вузе, направленной на формирование иноязычной компетенции студентов, способных к участию в межкультурном и профессиональном общении на иностранном языке, а также совершенствование навыков иноязычной деятельности.

Setting the goal of teaching foreign languages at a university to form a foreign language competence of students capable to participate in intercultural and professional communication in a foreign language and improving foreign language activities seems to be urgent.

Keywords: a foreign language competence, educational activity, professionally oriented component, knowledge of terminology, languages interaction, discourse.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, учебная деятельность, профессионально-ориентированный компонент, знание терминологии, взаимодействие языков, дискурс.

Current mission of a higher technical school is to train a competent, competitive and responsible specialist, able to work efficiently in the professional sphere, ready for social and academic mobility. The problem of students' foreign language competence development in higher school language space in a list of general competencies can be considered as a major one to expand a scientific and educational potential of a student. A foreign language competence has become one of the main criterion for any qualified professional activities.

Analysis of existing ELT (English language Teaching) approaches in the system of higher professional education indicates that the general language training of a technical university graduate does not fully meet the requirement of new educational standards to solve the problems of professional and academic communication and satisfy socially significant communication needs in a multilingual environment. In language education of technical students it is necessary to take into account the professionally oriented component of a discourse including knowledge of terminology and the ability to use it in specific activities.

The goal of the foreign language for specific purposes is to include professional terminology into class discourse based on the use of Internet sites and computer programs. Speaking about foreign professional communication in almost every field of industry, there are difficulties with the accuracy of professional texts or discourse translation today. For a student specializing in «general» English, or even technical, it is often quite difficult to find an accurate and unambiguous translation of certain terms. At the same time, both technical translators and teachers of professional English in various scientific fields note that special English vocabulary has turned into a complex and multidimensional combination of terms. Professionally oriented component of a foreign language usually consists of translation of authentic scientific articles directly related to the areas of students' future professional or scientific activities, foreign terminology selecting, making up the glossary of professionally oriented terms. It allows to learn a foreign language and at the same time boost their stock of professionally oriented foreign words. This method is aimed at obtaining professional knowledge; applying professional skills; interacting with team or group members; practicing searching Internet resources. It provides not only ELT, but developing language competence for independent work with foreign terminology, searching for translation from Russian into English and vice versa, analyzing pronunciation and memorizing words without constant teacher control as well.

In the contemporary world, where information has become a target, no science can develop independently, for professional communication experts from different countries need mutual understanding, in the process of various world languages interaction with natural sciences, knowledge is exchanged, and terminological language borrowings lead to the emergence of new meanings of familiar words, or to the emergence of new words of professional slang. It is impossible to be a good specialist without knowing professional terminology concurrently with a sufficient threshold of English. While taking general English course a list of special, professionally oriented English terms is supposed to be provided.

Литература

1. Заруцкая, Ж. Н. Профессионально ориентированный подход к изучению английского языка как одно из приоритетных направлений профессионального образования студентов инженерно-технического профиля / Ж. Н. Заруцкая, Ю. А. Савинова, В. В. Михайлов, О. А. Лукина // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 87–912.

2. Лукина, О. А. Понятийная матрица проблемы поиска педагогических условий формирования профессионального имиджа обучающихся технического вуза / О. А. Лукина, Л. И. Савва, Е. А. Гасаненко, А. Л. Солдатченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С. 56–60.

3. Лукина, О. А. Культурологическая компетенция и современный урок иностранного языка в техническом вузе / О. А. Лукина // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. – 2005. – № 2 (10). – С. 90–91.

References

1. Zarutskaya Z.N., Savinova Y.A., Mikhaylov V.V., Lukina O.A. Professional'no oriyentirovannyy podkhod k izucheniyu angliyskogo yazyka kak odno iz prioritnykh napravleniy professional'nogo obrazovaniya studentov inzhenerno-tekhnicheskogo profilya [A professionally Oriented Approach to Learning English as One of the Priority Areas of Vocational Education for Engineering Students]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2018. № 3. S. 87–912.

2. Lukina O.A., Savva L.I., Gasanenko Y.A., Soldatchenko A.L. Ponyatiynaya matritsa problemy poiska pedagogicheskikh usloviy formirovaniya professional'nogo imidzha obuchayushchikhsya tekhnicheskogo vuza [Conceptual Matrix of the Problem of Finding Pedagogical Conditions for Forming the Professional Image of Students of a Technical University]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2018. № 59-4. S. 56–60.

3. Lukina O.A. Kul'turologicheskaya kompetentsiya i sovremennyy urok inostrannogo yazyka v tekhnicheskom vuze [Cultural Competence and a Modern Lesson of a Foreign Language in a Technical University]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova*. 2005. № 2 (10). S. 90–91.

**ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)
LOCAL HISTORY IN RUSSIAN SOCIAL NETWORKS
(ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)**

В центре внимания статьи находятся самые популярные интернет-страницы социальных сетей «В Контакте» и «Одноклассники», которые отражают локальную историю Челябинской области. Автор систематизирует материал по локальной истории, выявляет самые популярные страницы и определяет в них особенности размещения исторического материала.

The focus of the article is on the most popular Internet pages of the social networks VKontakte and Odnoklassniki, which reflect the local history of the Chelyabinsk region. The author systematizes the material on local history, identifies the most popular pages and determines the features of the placement of historical materia.

Ключевые слова: история Челябинской области, локальная история, краеведение, социальные сети.

Keywords: history of the Chelyabinsk region, local history, social networks.

Социальные сети давно присутствуют в нашей жизни. Многие официальные государственные организации ведут страницы в сетях ВК и ОК (в контакте и одноклассники). Это быстрый и доступный способ донести необходимую информацию до многих граждан, поскольку сегодня социальные сети читают более 70 млн. человек в нашей стране.

По последним опросам более 80 % россиян интересуется историей [1]. Четверть граждан получают информацию о прошлом из интернета [5]. Среди них, безусловно, есть активные пользователи социальных сетей, поэтому историкам не стоит игнорировать этот ресурс. Между тем, среди профессионалов пока еще не сложилось четкое отношение к историческим материалам, которые размещены в социальной сети.

Проанализировав региональные страницы по истории Челябинской области в сетях ВК и ОК, мы попытались понять картину, которая сложилась на сегодняшний день в интернете. Каждый город Челябинской области имеет страничку, которая рассказывает об истории малой родины. Самой большой по количеству подписчиков оказалась группа об истории Челя-

бинска «Челябинск. История Челябинска» [4]. В ней зарегистрировано 20832 человека. Из них 39 % женщин и 61 % мужчин. 57 % – молодые люди в возрасте до 35 лет, из них четверть – школьники. Как заявляет администратор, в группе размещают редкие архивные фотографии, но мы заметили, что они копируются из различных интернет-источников. Уникальностью обладают фотоматериалы от подписчиков из личных семейных архивов. Руководители сообщества зарабатывают на рекламе, которая размещается на странице. Схожая концепция у сообщества «Клуб История Магнитогорска» [3], который охватывает 14445 подписчиков в ВК и 17000 в ОК. 46 % из них женщины, а 54 % мужчины. Молодыми подписчиками (до 35 лет) являются 38 %. Администратор страницы не является профессиональным историком и не зарабатывает на рекламе. Участники клуба активно делятся своими ретрофотографиями, обсуждают опубликованные материалы. Большие споры читателей вызывают региональные фотоматериалы, которые отражают сложные периоды и резонансные темы: репрессии, личность И. Сталина, ликвидация бывшего педагогического института. На третьем месте по числу подписчиков в Челябинской области оказалась страничка «История Урала в фотографиях, статьях, документах» [2]. Над публикациями работает коллектив единомышленников с привлечением специалистов – историков, краеведов, археологов. Такой подход у нас вызывает уважение. Все публикации снабжены ссылками и необходимыми атрибутами. Это объяснимо, поскольку группу администрирует авторитетный краевед Ю. В. Латышев и его коллеги. Руководители не берут рекламу и не размещают заказные статьи. При всем при этом, количество подписчиков не велико – 9227 человек. Часть из них «мертвые души», поэтому составить объективный демографический портрет участников сложно. Однако, хочется отметить, что страницу смотрят учителя истории, кандидаты наук, журналисты и краеведы. Читатели высоко, судя по комментариям, оценивают работу краеведов в интернете.

Об истории региона в социальной сети рассказывают муниципальные и государственные учреждения: библиотеки, музеи, архивы, но они значительно уступают вышеперечисленным группам по количеству подписчиков и по количеству публикаций. Например, на страницу во ВК госархива Челябинской области подписаны чуть больше 2000 человек, на страницу краеведческого музея г. Магнитогорска – 1210.

Таким образом, мы можем утверждать, что социальные сети являются хорошим инструментом популяризации локальной истории, способом объединения людей, которым «тесно» в официальных рамках, ресурсом, который помогает историкам в ряде случаев. В целом, в блогах преобладает фото-видео материалы по локальной истории, а не статьи. Самые популярные страницы не администрируют профессиональные историки. Страницы муниципальных и государственных учреждений Челябинской области мене популярны, чем страницы краеведов и общественников.

Литература

1. Дергачев, В. В России резко упал интерес к истории Великой Отечественной войны / В. Дергачев. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2017/58d0f8e79a7947092658072d> (дата обращения: 03.04.2022).
2. История Урала в фотографиях, статьях, документах. – URL: <https://vk.com/uralhistory> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Клуб История Магнитогорска. – URL: https://vk.com/club_istoriy_magnitogorska (дата обращения: 03.04.2022).
4. Челябинск. История Челябинска. – URL: https://vk.com/cheliabinsk_history (дата обращения: 03.04.2022).
5. Четверикова, А. Дети и деды / А. Четверикова // Российская газета. – 16.02.2021.

References

1. Dergachev V.V Rossii rezko upal interes k istorii Velikoj Otechestvennoj vojny [Interest in the History of the Great Patriotic War has Plummeted in Russia]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2017/58d0f8e79a7947092658072d> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
2. Istoriya Urala v fotografiyah, stat'yah, dokumentah [History of the Urals in Photographs, Articles, Documents]. URL: <https://vk.com/uralhistory> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
3. Klub Istoriya Magnitogorska [Club History of Magnitogorsk]. – URL: https://vk.com/club_istoriy_magnitogorska (data obrashcheniya: 03.04.2022).
4. Chelyabinsk. Istoriya Chelyabinska [Chelyabinsk. History of Chelyabinsk]. URL: <https://vk.com/cheliabinskhistory> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
5. Chetverikova A. Deti i dedy [Children and Grandfathers]. Rossijskaya gazeta. 2021. 16 fevr.

УДК 378.14.015.62

О. С. Маметьева

O. S. Mameteva

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

olga_mametyeva@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY

В статье говорится о значении геронтообразования для адаптации пожилых граждан к современным условиям, а также приводятся примеры того, как современные образовательные технологии реализуются в системе социальной защиты в форме досуговой деятельности, образовательного туризма и музейного образования.

One of the ways to adapt senior citizens to modern socio-economic conditions is geront education: formal, informal, informational. The article provides examples of how modern educational technologies are implemented in the social protection system in the form of leisure activities, educational tourism and museum education.

Ключевые слова: геронтообразование, пожилые люди, образовательные технологии.

Keywords: geront education, elderly people, educational technologies.

Современные исследования в различных сферах и науках изменили представления о старости, и сейчас геронтообразование уже воспринимается как само собою разумеющаяся и необходимая часть системы образования, обучение на протяжении всей жизни [1].

Главной целью геронтообразования является социальное и психолого-педагогическое воздействие на личность при подготовке к старости, выявление потенциальных ресурсов для развития и саморазвития, адаптации и интеграции в общественную жизнь.

В данное время актуально внедрение инновационных форм работы с пожилыми гражданами. Создаются так называемые школы различных направлений, где применяются современные образовательные технологии для взрослых предпенсионного и пенсионного возраста в рамках как формального, так и неформального образования. Рассмотрим некоторые из них.

1. Досуговая деятельность как образовательная. Данная категория взрослых использует досуговую деятельность как: отдых, с целью восстановления жизненных сил, здоровья, психологического самочувствия; просвещения, источника дополнительных знаний, повышения уровня функциональной грамотности, включения в творческую деятельность. Реализация указанных возможностей связана с приобретением дополнительных знаний, умений, опыта деятельности и отношений, а значит, содержит образовательный потенциал, который в случае с людьми третьего возраста наиболее целесообразен в системе неформального образования.

2. Образовательный туризм – туристические путешествия, которые представляют собой поездки в места временного пребывания с целью получения дополнительных знаний, образования и квалификации, которое осуществляется вне постоянного места жительства в течение некоторого времени.

Технология организации образовательного туризма для лиц третьего возраста осуществляется в совокупности методико-организационных действий педагога, реализующего научно-обоснованный педагогический проект.

В образовательном туризме можно выделить определенные этапы.

Подготовительный этап – сбор информация о стране или регионе, спортивная подготовка, освоение прикладных навыков работы с фотоаппара-

том, видеокамерой и др. Педагогическая функция руководителя – сплочение группы, сформированной для пешеходного маршрута или поездки.

Экскурсионный этап – во время поездки педагогические аспекты образовательного туризма находят свое выражение в экскурсионной работе гида, влиянии на межличностное общение в группе, организацию форм дополнительного активного отдыха.

Самообразовательная деятельность, включающая в себя ведение дневника путешествия, составление фотоальбомов, подготовку слайдов и видеороликов с последующей их демонстрацией.

Рефлексивный этап – каждое событие во время поездки требует рефлексии, интерпретации полученного опыта, эмоциональной ретроспективы, что стимулирует личностное развитие.

3. Музейное образование. Музейная педагогика в настоящее время определяется как междисциплинарная область научного знания, которая занимается исследованием целей и задач, принципов, содержания, методов, форм реализации образовательной деятельности музеев, ориентированной на передачу культурного опыта.

Формы деятельности музея как образовательного пространства для взрослых традиционны: экскурсии, дидактические и творческие выставки, музейные кружки и клубы. Можно отметить три формы образовательного процесса: занятия на музейной экспозиции, классно-аудиторные и практические занятия.

Таким образом, образовательные технологии должны способствовать успешной адаптации пожилых людей к быстро изменяющимся условиям жизни; формированию умения каждого индивидуума ликвидировать разрывы, влияющие на все сферы его жизнедеятельности и расширению круга межличностных контактов, а также стимулировать самообразовательные усилия пожилых людей. Следует отметить, что главным в организации образовательного процесса пожилых людей должен быть личностный подход с учетом индивидуальных, психологических и социальных особенностей каждого человека.

Литература

1. Зыскина, М. А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста / М. А. Зыскина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gerontoobrazovanie-kak-faktor-samorealizatsii-lits-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 26.01.2022).

References

1. Zyskina M.A. Gerontoobrazovanie kak faktor samorealizatsii lic pozhilogo vozrasta [Gerontoobrazovanie as a Factor of Self-Realization of the Elderly]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gerontoobrazovanie-kak-faktor-samorealizatsii-lits-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 26.01.2022).

**ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
RESEARCH OF MOTIVATION TO STUDY IN ADOLESCENTS
OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

В профессиональных образовательных организациях большое внимание уделяется проблеме профессиональной пригодности и адаптации молодого специалиста на рабочем месте, однако это невозможно без развития профессиональной мотивации студентов в период обучения. В связи с чем необходимо исследовать данную категорию будущих специалистов.

In professional educational organizations, much attention is paid to the problem of professional suitability and adaptation of a young specialist in the workplace, but this is impossible without the development of professional motivation of students during the training period. In this connection, it is necessary to investigate this category of future specialists.

Ключевые слова: студенты, будущая профессия, мотивация, качество образования, активность, социокультурная деятельность.

Keywords: students, future profession, motivation, quality of education, activity, socio-cultural activity.

Эмпирическое исследование проводилось в Челябинской области на базе ГБОУ ПОО МТК «Магнитогорский технологический колледж».

Нами была составлена и проведена анкета. По результатам авторского анкетирования 45 % студентов специальность выбрали сами, 26 % по рекомендации родителей, 20 % по рекомендации друзей и знакомых, а 9 % из-за необходимости полного среднего образования.

Положительное представление о будущей профессии сложилось у 57 % опрошенных, 16 % разочаровалось в выборе профессии, 27 % пока присматриваются и не определились с отношением.

У 65 % респондентов отношения с сокурсниками складываются положительно, 17 % студентов столкнулись с трудностями в социализации, 51 % предпочитают придерживаться нейтральных отношений.

При изучении вопроса отношений с преподавателями были получены следующие ответы: у 32 % студентов отношения сложились положитель-

но, 17 % считают свои взаимоотношения сложными, 51 % придерживаются нейтральных отношений.

При возникновении сложностей с обучением 61 % студентов обращаются за помощью к преподавателям, 21 % предпочитают решать вопросы сами, 8 % обращались, но помощь в решении вопроса не поступала, 10 % не знают к кому, либо как обратиться за помощью.

49 % студентов довольна качеством образования, 37 % считает, что программа для освоения достаточно сложная, а 14 % респондентов, что образовательная программа дает довольно поверхностные знания.

Социокультурной деятельностью колледжа довольны 63 % студентов, 29 % считают данную деятельность неудовлетворительной, 8 % не имеют представления о данной деятельности.

При освоении образовательной программы у 32 % обучающихся не возникает трудностей, 31 % считает программу достаточно сложной, 13 % с трудом осваивают новый материал, 24 % не интересен сам учебный процесс.

44 % обучающихся считают, что социокультурная деятельность колледжа повышает их мотивацию к обучению, 27 % студентам представляю интерес выборочные мероприятия, и 29 % опрошенных избегают участия в данной деятельности.

На вопрос «рекомендовали бы вы наш колледж друзьям и знакомым?» 63 % студентов дали положительный ответ, 37 % отрицательный.

Рис. 1. Результаты авторского анкетирования

Изучив показатели положительных ответов по каждому вопросу, можно сделать вывод и составить гистограмму, по которой видно, что студенты колледжа относительно довольны качеством образования, имеют хорошие показатели по коммуникативным связям, а также больше половины опрошенных принимают активное участие во всех мероприятиях, либо в некоторых, более предпочтительных для них.

Литература

1. Алексеева, Л. В. Мотивация и эмоции: учебное пособие / Л. В. Алексеева. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2017. – 428 с.
2. Артемьев, М. В. Внеучебная деятельность студентов как фактор, влияющий на выбор будущей профессии / М. В. Артемьев // Психологическая наука и образование. – 2016. – №3. – С.105–112.
3. Басимов, М. М. Психологические особенности личности учащихся педагогического колледжа / М. М. Басимов // Приложение к журналу Среднее профессиональное образование. – 2016. – № 7. – С. 28–32.

References

1. Alekseeva L.V. Motivaciya i emocii: uchebnoe posobie [Motivation and Emotion: A Tutorial]. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. 428 s.
2. Artem'ev M.V. Vneuchebnaya deyatel'nost' studentov kak faktor, vliyayushchij na vybor budushchej professii [Extracurricular Activities of Students as a Factor Influencing the Choice of the Future Profession]. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. № 3. S. 105–112.
3. Basimov M.M. Psihologicheskie osobennosti lichnosti uchashchihsya pedagogicheskogo kolledzha [Psychological Personality Traits of Teachers College Students]. Prilozhenie k zhurnalu Srednee professional'noe obrazovanie. 2016. № 7. S. 28–32.

УДК 94(73) + 94(510)

М. И. Махмутова
M. I. Makhmutova
канд. ист. наук, РИСИ, ВИМО (Москва)
Cand. Sc. (History), RISS, MDMI (Moscow)
makhmutova.maria@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» В АРАБСКИХ СТРАНАХ (1928–2021 гг.) THE POLITICAL STRUGGLE OF THE «MUSLIM BROTHERHOOD» IN THE ARAB COUNTRIES (1928–2021)

Важную роль в становлении политического ислама играли египетские идеологи. Длительное время «Братья-мусульмане» вели подпольную пропаганду. Важной вехой в их развитии стали протесты 2011 г., в результате которых они пришли к власти. Однако их неспособность решать накопившиеся экономические проблемы привела к потере их популярности.

The Egyptian ideologists have played an important role in setting of the political Islam. The protests 2011 were an important milestone in their develop-

ment and the chance to become the powers that be. However, Islamism's popularity has been fallen due to «Muslim Brotherhood» incapable to address accumulated economic problems.

Ключевые слова: «Братья-мусульмане», исламисты, Египет, идеология, политический ислам.

Keywords: «Muslim Brotherhood», islamists, Egypt, ideology, political islam.

Основание организации «Братьев-мусульман» восходит к идеологу Хассану Аль-Банне, проповедовавшему свои исламистские взгляды в колониальном Египте, в г. Исмаилия. За два десятилетия из скромного кружка последователи «Братства» превратились в широкую национальную организацию, обладающую сетью социальных и благотворительных структур [1, с. 53].

Они представляли собой классический пример антисистемной группы, выступающей против существующего политического порядка. Сохраняющееся в 1930–1940-х гг. британское доминирование стало основой для критики египетской политической элиты. Единственное средство для возрождения мусульманской уммы «Братья-мусульмане» видели в исламе. Понимание ими ислама исходило из взглядов, сформированных Рашид Ридой, Мухиббом ад-Дином аль-Хадыбом и Мухаммедом Абдо.

В годы Насера (1958–1970 гг.) исламисты оставались главными оппонентами «Свободных офицеров». В 1954 г. Насер приказал распустить «Братство», что только подстегнуло «тайный аппарат» активизировать свою борьбу. Покушение на него дало предлог для подавления организации. Тысячи исламистов были отправлены в тюрьму и повешены.

В те годы «Братство» наполнилось идеями Сейида Кутбы, Ала аль-Мавдуди и Абу Хасана аль-Надви. Тогда активно проповедовалась поляризация Хакимийи (правильного правления) и Джахилийи (невежественного правления). Под первую категорию попадало государственное устройство на основе шариата, а под вторую – насеризм, социализм и западные режимы. В результате кутбисты восприняли идею непримиримого разделения между исламом и джахилией, мусульманином и кяфиром (неверующим), они восприняли концепцию революционного исламского активизма как истинное выражение исламского долга [2, с. 413].

Послабления начались при Садате (1970–1981 гг.), старающегося позиционировать себя в качестве верующего президента. В рамках этой более широкой переориентации он объявил всеобщую амнистию «Братьям» и поэтапно освобождал их членов из тюрем, считая, что они составят конкуренцию левым насеристам. Садат стал внедрять их в государственный аппарат, а также позволил исламистам возобновить издание журнала «Аль-Давва», благодаря которому они обрели публичную возможность выражать свои взгляды. При этом он стал поощрять исламистов в других араб-

ских странах. «Братство» осталось «внутри и вне системы», ему разрешено было издавать собственный журнал и лоббировать парламент, но оно не имело официального признания ни в качестве ассоциации, ни в качестве политической партии.

В первые годы Мубарака (1981–2011 гг.) позиция режима в отношении исламистов была довольно спокойной, к тому же на свободу были отпущены активисты, заключенный при Садате. На парламентских выборах было запрещено участие независимых кандидатов, и партия «Вафд» стала площадкой для продвижения политических амбиций «Братства». Затем с 2000–2003 гг. «Братья-мусульмане» стремились оправиться после репрессий, но пять лет до «арабской весны» были ознаменованы новой волной репрессий [3, с. 92].

Приход исламистов к власти после революции 2011 г. объясняется не только их религиозной повесткой, но и тем, что в течение долгого времени они были вне системы и указывали на основные изъяны руководства. Так, «Братья-мусульмане» представлялись в качестве возможного решения накопившихся проблем. Важно отметить, что аналогичные тенденции прослеживались в Марокко, Тунисе, Иордании.

Тем не менее, в Египте их власть продержалась недолго из-за государственного переворота, а в Марокко и Тунисе они остались на политической арене. Получив власть, исламисты не смогли решить застарелые экономические проблемы и во многом из-за этого потеряли популярность. В то же время их уход не означает, что «Братство» перестало бороться за голоса избирателей. Они уже имеют крупную сеть благотворительных организаций и образовательных центров, а также своих сторонников во власти. Не исключено, что в прогнозируемых крупномасштабных протестах 2025 г. [4] они сыграют одну из ключевых ролей.

Литература / References

1. Mitchell, P. *The Society of the Muslim Brothers* / P. Mitchell. – New York : Oxford University Press, 1969. – 388 p.
2. Zollner, B. *Prison Talk : The Muslim Brotherhood's Internal Struggle during Gamal Abdel Nasser's Persecution, 1952 to 1971* / B. Zollner // *International Journal of Middle East Studies*. – 2007. – № 39. – P. 411–433.
3. Wickham, C. R. *The Muslim Brotherhood: Evolution of an Islamist Movement* / C. R. Wickham. – Princeton University Press, 2012. – 424 p.
4. Mezran, K. *North Africa 2030: What the Future Holds for the Region* / K. Mezran, A. Sanguini // ISPI. – 2021. – URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/north-africa-2030-what-future-holds-region-32022> (data obrashcheniya: 01.03.2022).

**РЕФЛЕКСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ**
**REFLEXIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN
LANGUAGES IN HIGH SCHOOL**

Раскрыто содержание понятия «рефлексивная технология», представлен обзор современных рефлексивных технологий в методике преподавания ИЯ, обоснованы достоинства рефлексивных технологий в обучении будущих учителей иностранного языка в процессе профессиональной подготовки в вузе.

The content of the concept of «reflexive technology» is disclosed, an overview of modern reflexive technologies in the methodology of teaching a foreign language is presented, the advantages of reflexive technologies in teaching future teachers of a foreign language in the process of professional training at a university are substantiated.

Ключевые слова: рефлексивная технология, профессиональная подготовка, будущий учитель иностранных языков.

Keywords: reflective technology, professional training, future teacher of foreign languages.

В свете новых предъявляемых требований ФГОС в рамках иноязычного образования к современному учителю иностранного языка, возникает потребность в поиске эффективных способов формирования постоянно расширяющегося блока профессиональных компетенций будущих учителей ИЯ. Область педагогического иноязычного образования с весомым комплексом целевых установок (достаточный уровень иноязычной коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях профессиональной, научной, культурной и бытовой сфер деятельности, при общении с зарубежными партнерами и для дальнейшего самообразования; навыки осознанной самостоятельной работы с языковым материалом; рефлексивные умения критического мышления) нуждается в новом методическом обеспечении. Во всем многообразии образовательных технологий, направленных на формирование современного компетентного учителя иностранного языка, готового к осуществлению

профессиональной деятельности, наиболее эффективными являются рефлексивные технологии.

Рефлексивная технология – упорядоченная система процедур и действий педагога и учащегося, направленную на самоанализ ими педагогического взаимодействия (процесса, результата, конкретной ситуации и ее особенностей) [1].

Рефлексивные технологии в подготовке будущего учителя ИЯ обладают рядом преимуществ: формируют его профессиональные компетентности посредством развития обучающегося как активного субъекта деятельности с самостоятельно поставленными учебными и профессиональными целями, готового поэтапно достигать их; способствуют формированию его профессиональной компетентности на основе оценки своих личностных и профессиональных качеств и своей собственной деятельности, что ведет к достижению высоких результатов.

К традиционным рефлексивным технологиям относятся дискуссионные технологии, технологии проблемного и группового обучения, игровые технологии, технологии развития критического мышления, творческие мастерские, проектные технологии, рефлексивная практика. Особенностью данных рефлексивных технологий считают их способность вывести обучающихся в рефлексивную позицию как по отношению к себе как деятелю, к своей учебной, профессионально-ориентированной деятельности, к приобретаемой профессии, так и к участникам педагогического взаимодействия, к специфике предмета «иностранный язык», а значит и их способность способствовать большей степени осознанности всех составляющих своей будущей профессиональной деятельности учителя иностранного языка, и как следствие к формированию внутренней мотивации овладения необходимыми компетенциями современного учителя иностранного языка. Опыт ученых в методике обучения иностранным языкам посредством данных технологий на этапе профессиональной подготовки несомненно представлен рядом практических исследований, посвященных реализации таковых под названиями «рефлексика», «рефлепрактика», ценность которых в их «направленности на интенсивное осмысление и преобразование личностно-профессионального опыта обучающихся» [2]. Однако внедрение рефлексивных технологий в подготовку будущих учителей ИЯ фрагментарно, что обеспечило почву для создания нами рефлексивного практикума, гармонично дополняющего комплекс учебных программ дисциплин профессионального цикла ФГОС ВО, включающий в себя практические задания рефлексивной направленности, рефлексивные тренинги, рефлексивный портфолио будущего учителя ИЯ, дневник по педагогической практике.

Литература

1. Алисов, Е. А. Содержательно-технологические аспекты реализации рефлексивно-деятельностного подхода к базовой подготовке педагога /

Е. А. Алисов // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти акад. В. А. Слостёни-на. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. – С. 238–240.

2. Мажар, Е. Н. Рефлексивные механизмы в подготовке студентов к межкультурному взаимодействию / Е. Н. Мажар // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти акад. В. А. Слостёнина. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. – С. 155–157.

References

1. Alisov E.A. Soderzhatel'no-tekhnologicheskie aspekty realizacii re- fleksivno-deyatel'nostnogo podhoda k bazovoj podgotovke pedagoga [Content- technological Aspects of the Implementation of a Reflexive-Activity Approach to the Basic Training of a Teacher]. Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati akad. V.A. Slastyonina. Voronezh: Izd. dom VGU, 2016. S. 238–240.

2. Mazhar E.N. Refleksivnye mekhanizmy v podgotovke studentov k mezhkul'turnomu vzaimodejstviyu [Reflexive Mechanisms in Preparing Stu- dents for Intercultural Interaction]. Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati akad. V.A. Slastyonina. Voronezh: Izd. dom VGU, 2016. S. 155–157.

УДК 070

Е. П. Мельникова

E. P. Melnikova

канд. пед. наук, доцент, КубГУ (Краснодар)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, KubSU (Krasnodar)

arthelen@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

CLASS FEATURES USED FOR THE LINGUISTIC PERSONALITY OF UNIVERSITY STUDENTS WHO STUDY ENGLISH

Статья посвящена рассмотрению особенностей оптимальных форм организации занятий, раскрывающих языковую личность студентов университета изучающих английский язык как непрофильную специальность.

The article is devoted to the consideration of the class features best practices for organizing English language classes for university students who study English as a non-core specialty.

Ключевые слова: языковая личность, языковое сообщество, формы занятий по изучению английского языка.

Keywords: linguistic personality, language community, practices for organizing English language classes.

Неоспорима характерная тенденция в современной лингвистике, культурологии, социологии, философии и педагогике в повышении исследовательского интереса в области антропоцентризма, совокупности основных социальных качеств человека (ценностные ориентиры, нравственные принципы, нормы и т. п.) с точки зрения его речевой деятельности. Роль человека в вышеперечисленных науках признана ведущей в процессах порождения и использования речи как родной, так и иностранной. С 1927 года после первого использования термина «языковая личность» немецким ученым Л. Вайсгербером, под пристальным вниманием исследователей разных наук современности находится языковая личность. В целом каждый человек является участником своего определенного языкового сообщества, владея родным языком как культурным достоянием, а также владея иностранным языком [2, с. 112]. Через призму любого языка человек отражает его культуру, уровни общественного сознания, нормы поведения и т. п., через язык концептуализируется познание мира, формирование мышления человека, коммуникации и передача национальной культуры. Любой человек, как носитель системы родного языка, так и иностранного для него языка в своей жизнедеятельности с учетом мировоззрения и индивидуального сознания, воспроизводит и воспринимает речь учитывая личные психофизические свойства. По мнению Ю. Н. Караулова и В. фон Гумбольдта, такой человек уже является языковой личностью, и поэтому раскрывает неповторимую этническую культуру и видение мира этого народа. Любой языковой национальный характер как объединенная духовная энергия народа влияет на менталитет, чувства и субъективное познание мира человеком [2, с. 76]. Грамматически и семантически, по мнению Б. Уорфа и Е. О. Опариной, человек не только передает мысли, но именно язык формирует и управляет мышлением человека, поэтому люди разных наций различаются в миропонимании и представлении окружающей действительности из-за своего неповторимого национального средство общения – языка, характерного для специфической, уникальной лингвокультурной общности [1, с. 54; 3, с. 125].

Для достижения познания и развития языковой личности студентов при изучении английского языка непрофильно, оптимально можно достичь тенденциями вариативности занятий и использования принципов индивидуализации: фронтальные формы обучения (автодидактические материалы), где ключевой является самостоятельность студента, групповые формы занятий, занятие-формирование новых знаний в форме самостоятельного исследования, а также обобщающие итоговые лабораторной работы, зачеты или тестировании и т. д. С учетом специфики занятий иностранным языком в вузе ис-

пользуют комбинаторно формы занятий в большей или меньшей степени реализуются все типы и форм обучения иностранному языку. Согласно исследованиям наиболее эффективными формами занятий для развития языковой личности студента стали: мультимедиа урок-обсуждение воспринятой информации или брифинг, конференция, урок-виртуальная лекция-экскурсия во времени, урок-коллективное обсуждение-перевод тематического фильма, урок-историческая инсценировка и т. д. Преподаватели уверены, что чем интереснее подан материал, тем лучше усвоение информации, тем быстрее студенты учатся самостоятельно моделировать свое языковое поведение в ситуациях общения, а ситуации успеха студента настраивает его на оптимальный результат в формировании языковой личности.

Литература

1. Опарина, Е. О. Концептуальная метафора / Е. О. Опарина // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 65–77.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 264 с.
3. Уорф, Б. Наука и языкознание / Б. Уорф // Зарубежная лингвистика. – М. : Прогресс, 1999. – С. 92–105.

References

1. Oparina E.O. Konceptual'naya metafora [Conceptual Metaphor]. Metafora v yazyke i tekste. M.: Nauka, 1988. S. 65–77.
2. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language and Intercultural Communication]. M.: Slovo, 2000. 264 s.
3. Whorf B. Nauka i yazykoznanie [Science and Linguistics]. Zarubezhnaya lingvistika. M.: Progress, 1999. S. 92–105.

УДК 37.013.2

В. В. Михайлов

V. V. Mikhailov

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
ta-se-mi@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE AND PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS AT ENGLISH LESSONS

В практике обучения наблюдается разрыв между требованиями к экологически образованной личности и содержанием, формой педагогических

воздействий. Автор рассматривает условия для формирования единства экологических знаний и умений студентов. Определены основные ориентиры для обучения студентов на теоретическом и практическом уровнях.

In the practice of teaching, there is a gap between the requirements for an ecologically educated person and the content. The author considers the conditions for the formation of the unity of environmental knowledge and skills of students. The main guidelines for teaching students at the theoretical and practical levels are determined.

Ключевые слова: воспитание, устойчивое развитие, формирование личности, ценностно-нормативная методика, экологическая культура.

Keywords: education, sustainable development, personality formation, value-normative methodology, ecological culture.

The main concept of the future in the XXI century is sustainable development [2, p. 2015]. This provision was reflected in the UN adopted in September 2015. The Agenda for Sustainable Development until 2030 includes 17 global Sustainable development Goals, among which there are goals in the field of education and ecology.

One of the main tasks of higher education is the formation of a personality with a high level of ecological culture, capable of making environmentally reasoned decisions. Future specialists should gain practical skills in rational use of natural resources, and be intolerant of actions that damage nature. The discipline «Foreign Language» has a huge educational and educational potential [1, p. 2].

Theoretically trained persons with environmental knowledge do not always have the skills of environmentally safe behavior. In the practice of teaching, the gap between the requirements for an ecologically educated person and the content and form of the pedagogical influences themselves clearly emerges.

The purpose of this work is to create conditions for the formation of unity of ecological knowledge and skills in the process of educational activity.

The data of the experiment indicate that the result of the existing practice of teaching and upbringing is often an overestimated self-esteem of students, which does not always allow using the necessary and sufficient conditions for developing and developing their skills of environmentally sound orientation based on the practical application of educational knowledge.

The main guidelines of skills that students should be taught at the theoretical and practical levels were identified: detect the presence of environmentally significant values; distinguish types of environmentally significant situations; to determine the choice of a way of behavior based on the formed unity of the acquired environmental knowledge and the ability to apply them.

The author has developed a variant of the value-normative methodology that implements the principles of the activity approach, built on the technology of G. E. Zalesky. It is possible to adjust the self-assessment, the nature

of the interaction of various aspects of the value orientation of the individual in environmentally significant situations, ensuring the unity of knowledge and skills of the cognitive component. Such mastery of ecological culture by future specialists will contribute to the formation of a well-rounded personality prepared for further solving environmental problems.

Литература

1. Кузьмина, Е. В. Моделирование актов межкультурного профессионально-ориентированного общения как средство формирования личности профессионала / Е. В. Кузьмина // Мир лингвистики и коммуникации. – 2013. – № 4 (33). – URL: http://tverlingua.ru/archive/033/02_33.pdf (дата обращения: 04.03.2022).

2. Цели устойчивого развития ООН и Россия : Доклад о человеческом развитии в РФ за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.

References

1. Kuz'mina E.V. Modelirovanie aktov mezhkul'turnogo professional'no orientirovannogo obshcheniya kak sredstvo formirovaniya lichnosti professionala [Modeling the Acts of Oriented Professional Communication as a Tool to Build the Identity of the Professional]. Mir lingvistiki i kommunikacii. 2013. № 4 (33). URL: http://tverlingua.ru/archive/033/02_33.pdf (data obrashcheniya: 04.03.2022).

2. Celi ustojchivogo razvitiya OON i Rossiya: Doklad o chelovecheskom razvitii v RF za 2016 god [The UN Sustainable Development Goals and Russia: Report on Human Development in the RF in 2016]; pod red. S.N. Bobyleva i L.M. Grigor'eva. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2016. 298 s.

УДК 376.2

Е. Л. Мицан

E. L. Mitsan

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

mitsan77@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ДЦП В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THE PROBLEM OF SOCIAL INCLUSION OF CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY IN INCLUSIVE EDUCATION

Основой социальной адаптации ребенка с ДЦП является достижение достаточного уровня социальной готовности, что позволяет ему проявлять

активность в основных сферах деятельности. Авторы выделяют условия успешной реализации интегрированного обучения для детей с ДЦП.

The basis of social adaptation of a child with cerebral palsy is the achievement of a sufficient level of social readiness, which allows them to be active in the main spheres of activity. The authors highlight the conditions for successful implementation of integrated learning for children with cerebral palsy.

Ключевые слова: социальная адаптация, инклюзивное образование, дети с ДЦП, интегративная среда, условия реализации интегрированного обучения.

Keywords: social adaptation, inclusive education, children with cerebral palsy, integrative environment, conditions for implementation of integrated learning.

Еще в начале этого века процесс социальной адаптации детей с физическими отклонениями различного характера являлся проблемой для исследований многих специалистов, работающих не только в сфере коррекционной педагогики, но и в других отраслях научного знания. Изначально люди с отклонениями не принимались обществом; многие люди, не имеющие отклонений в развитии, старались избегать взаимодействия с инвалидами. Люди с отклонениями, включая детей, занимали место на периферии общества. Но со временем в обществе стала четко прослеживаться тенденция к закреплению толерантности. Произошло массовое осознание инвалидов как полноценных членов социума, их принятие и интеграция в большинство сфер жизни совместно с общим развитием уровня коррекционной педагогики, медицины, а со стороны государства – организация доступной, безбарьерной среды, материальной помощи семьям. Сегодня в науке есть понимание, как помочь людям с нарушениями, подобными детскому церебральному параличу (ДЦП), какую работу должны проводить медицинские работники, родители и педагоги, осуществляющие коррекционно-педагогическую помощь [1].

Социальная адаптация ребенка с ДЦП тесно связана с интеграцией его в общество детей с другими нарушениями или без них. Интегрируя ребенка с ограниченными возможностями здоровья в среду нормально развивающихся сверстников, мы провоцируем у него развитие ролевого поведения, навыков самообслуживания и самоконтроля, формируем у него самосознание, адекватный уровень самооценки, который у детей с двигательными нарушениями как раз в большинстве случаев низкий.

На сегодняшний день интегрированное обучение в условиях инклюзии выступает как одна из альтернативных форм обучения. основополагающие принципы данной формы обучения очень важны для детей с ДЦП, потому что они включают в себя раннюю диагностику и коррекцию двигательных нарушений, обязательное предоставление коррекционно-развивающего обучения каждому ребенку с отклонениями.

К сожалению, современное общество не полностью готово к тому, чтобы интегрированное обучение было введено в систему общего, классического образования. Существуют проблемы, которые являются барьером успешной интеграции ребенка с ДЦП.

Отметим, что интегрированное обучение должно реализовываться в ситуации психологического комфорта, ведь в случае изменения социальной ситуации развития в худшую сторону вопрос личностного психологического благополучия ребенка решается достаточно сложно не только для детей с нарушениями, но и для нормально развивающихся. Ребенок с ДЦП, оказавшись в новых условиях, начинает ощущать дискомфорт, возникают трудности межличностного взаимодействия, трудности коммуникативного характера; у него обостряется чувство неуверенности в себе, неполноценности, он ощущает себя чужим в среде нормально развивающихся сверстников. Для детей с данным нарушением характерны явления дезадаптации, это обусловлено психическими особенностями детей данной категории нарушений. Двигательные нарушения, имеющиеся у детей при ДЦП, оказывают негативное влияние на формирование психических и речевых функций. При церебральном параличе нарушено формирование не только познавательной деятельности. Развитие эмоционально-волевой и личностной сфер также имеют свою специфику.

Таким образом, интегрированное обучение меняет социальную ситуацию развития в лучшую сторону, но несоблюдение условий успешной реализации интегрированного обучения в условиях инклюзивного образования для детей с ДЦП, нерешенность многих других проблем, связанных с организацией данного вида обучения, на сегодняшний день делают интегративную среду сомнительной и небезопасной для развития личности раннего ребенка с нарушениями.

Литература

1. Ратнер, Ф. Л. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей / Ф. Л. Ратнер, А. Ю. Юсупова. – М. : ВЛАДОС, 2006. – 175 с.

References

1. Ratner F.L., Yusupova A.Y. Integrirovannoe obuchenie detej s ograničennymi vozmožnostyami v obščestve zdorovyh detej [Integrated Education of Children with Disabilities in a Society of Healthy Children]. М.: VLADOS, 2006. – 175 s.

**ОСТРОУМИЕ КАК ФАКТОР РЕПУТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
WIT AS A FACTOR OF THE REPUTATION OF THE MODERN
POLITICAL ELITE**

Раскрывается актуальность решения проблемы выразительности самопрезентации современной политической элиты на основе функций остроумия: формирование оптимальной психологической дистанции; установление более адекватных реакций участников коммуникативных процессов; поддержание позитивной эмоциональной связи с электоратом; PR-воздействию.

The relevance of solving the problem of expressiveness of self-presentation of the modern political elite based on the functions of wit is revealed: the formation of an optimal psychological distance; establishing more adequate reactions of participants in communication processes; maintaining a positive emotional connection with the electorate; PR impact.

Ключевые слова: остроумие, репутация, политическая элита, выразительность самопрезентации.

Keywords: wit, reputation, political elite, expressiveness of self-presentation.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что возрастают требования к диалогической активности политической элиты на основе формирования демократических институтов и укрепления государственности; фактором «выразительности самопрезентации» политических лидеров, проявляющимся в остроумии [4] и усиливающейся возможностями современных коммуникаций, прежде всего в интернет. А. Ю. Трубецкой отмечает, что фактор «выразительность самопрезентации» объединяет в себе следующие основные характеристики репутации политика: выразительность мимики и речи, артистичность, остроумие, закрепощенность» [4, с. 22]. Несомненный интерес для решения поставленной проблемы имеют исследования, проведенные De Landsheer, De Vries, Vertessen (2008), показавшие, что на бытовом уровне человек строит образ часто интуитивно, как правило, эмоционально формируя впечатления о важных политических акторах и политических событиях. На уровне групповых политических представлений образы в большей мере рациональны, чем у отдельной личности. Этот фе-

номен получил название «микро-макропарадокса» (Parker-Stephen, 2004). Предложим гипотезу, что данное противоречие может быть снято в когнитивно-аффективной природе остроумия (юмора) [1]. Остроумные шутки повышают репутацию политического лидера и в момент произнесения и в дальнейшем – ретрансляцией. Остроумие как таковое присуще различным слоям общества (народное и так же на уровне классиков мировой художественной литературы) [3]. В остроумных фразах происходит передача опыта предыдущих поколений – последующим, что отчасти влияет на формирование репутации представителей политической элиты и национального самосознания [2]. Эффективность остроумия как средства формирования репутации политических лидеров основана на полимодальности и полифункциональности остроумной формы.

Остроумие как фактор репутации современной политической элиты способствует: формированию оптимальной психологической дистанции; установлению более адекватных реакций участников коммуникативных процессов; поддерживает позитивную эмоциональную связь с электоратом; PR-воздействию на интернет-пользователей.

Литература

1. Мусийчук, М. В. Коммуникативный механизм юмора как средство эффективного воздействия политического лидера / М. В. Мусийчук // Мир науки. – 2015. – № 3. – С. 35.
2. Мусийчук, М. В. Социальные функции механизмов юмора в политической карикатуре / М. В. Мусийчук, С. В. Мусийчук // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 4. – С. 12–14.
3. Мусийчук, М. В. Юмор на грани или грани современного юмора в современных социально-коммуникативных процессах / М. В. Мусийчук // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т. 9, № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03SCSK318.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Трубецкой, А. Ю. Категория репутации – в социально-политической коммуникации : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2006. – 48 с.

References

1. Musijchuk M.V. Kommunikativnyj mekhanizm yumora kak sredstvo effektivnogo vozdejstviya politicheskogo lidera [The Communicative Mechanism of Humor as a Means of Effective Influence of a Political Leader]. Mir nauki. 2015. № 3. S. 35.
2. Musijchuk M.V. Yumor na grani ili grani sovremennogo yumora v sovremennyh social'no-kommunikativnyh processah [Humor on the Verge or Verge of Modern Humor in Modern Social and Communicative Processes]. Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. 2018. T. 9. (№ 3). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03SCSK318.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

3. Musijchuk M.V., Musijchuk S.V. Social'nye funkicii mekhanizmov yumora v politicheskoi karikature [Social Functions of Humor Mechanisms in Political Caricature]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2015. № 4. S. 12–14.

4. Trubeckoj A.Y. Kategoriya reputacii – v social'no-politicheskoi kommunikacii [Reputation Category – in Social and Political Communication]: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2006. 48 s.

УДК 316.6

С. В. Мусийчук

S. V. Musiichuk

канд. филос. наук, доцент, филиал СГУ в г. Анапа (Анапа)

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SSU branch in Anapa (Anapa)

sv-mus@mail.ru

В. В. Мусийчук

V. V. Musiichuk

магистр, КГИК (Краснодар)

Master's Student, KSIC (Krasnodar)

gektor174@gmail.com

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ПАРАДНЫХ ОБЕДАХ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ: КУЛЬТУРНО-
КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ
HISTORICAL MEMORY IN CEREMONIAL DINNERS IN RUSSIA
AND FOREIGN STATES: A CULTURAL AND COMMUNICATIVE
ASPECT**

Раскрывается актуальность проблемы исторической памяти в различных формах. Анализируется культурно-коммуникативный аспект исторической памяти через призму парадных обедов России и зарубежных государств.

The topicality of the problem of historical memory in various forms is revealed. The cultural and communicative aspect of historical memory is analyzed through the prism of ceremonial dinners in Russia and foreign countries.

Ключевые слова: культурно-коммуникативные функции парадных обедов, неформальное общение с лидерами иностранных государств.

Keywords: cultural and communicative functions of ceremonial dinners, informal communication with leaders of foreign states.

Об актуальности сохранения исторической памяти, в различных формах и документах в том числе в меню, застольных речах парадных обедов и дипломатических приемов свидетельствует много факторов. Обратимся к указу президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В нем содержится указание на важ-

ность сохранения исторической памяти как стратегически важной задачи для национальной безопасности страны. Обширный материал, посвященный русским парадным обедам представлен в работе Е. М. Юхименко, М. В. Фалалеевой [1]. Обратимся к документу, отражающему один из аспектов русско-английских культурно-коммуникативных процессов. В 1912 г. Россию посетила большая английская делегация во главе с Лордом Уорделем. В честь этого события был дан парадный обед Московским городским управлением (Москва, 18 января 1912 г.). После тостов за здоровье Николая II и английского короля Георга V с речью выступил Н. И. Гучков, отметивший факт англо-русского сближения и укрепления дружбы между двумя великими народами. В ответной речи глава делегации Англии, родины парламентаризма, особо подчеркнул, что в Москве «родилась идея русского народного представительства и в недрах Москвы положено начало I Государственной думе, не было бы Государственной думы, она по праву должна считаться колыбелью русского государственного строя» (Русские ведомости. 1912. 12 января)» [3, с. 119]. «Союз интересов и союз сердец» (1891–1897) осмысливает И. С. Рыбаченок в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, тостах и меню [2]. Показательным в плане отражения гастрономически-духовного является стихотворение «На приезд в Россию президента Французской республики»: «Милости просим! С братской любовью / Ждем на берегах Вас Невы! / С лаской, приветом, с хлебом и солью / наших друзей встретим мы! / Все русские любят душевно французов / И русского любит француз! / Да здравствует принцип сердечных союзов / Ура! Франко-русский союз!!!» [2, с. 177]. Историческая память в речах И. В. Сталина на дипломатических приемах (банкетах) в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца проанализированы в работах В. А. Невежина [1]. Обратим внимание на тот факт, что большинство банкетов в период Второй мировой войны устраивались от имени И. В. Сталина (возглавлявшего в начале мая 1941 г. Советское правительство). И. В. Сталин принимал непосредственное участие в обсуждении меню дипломатических приемов как формы культурно-коммуникативного, непосредственного и по многим параметрам неформального общения с лидерами иностранных государств (У. Черчилль, Ш. де Голль, И. Б. Тито, Э. Бенеш), видными иностранными дипломатами (А. Гарриман, А. Иден, К. Хэлл) входивших в антигитлеровскую коалицию.

Литература

1. Невежин, В. А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы / В. А. Невежин. – М. : АИРО-XX; СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 544 с.
2. Рыбаченок, И. С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891–1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, тостах и меню / И. С. Рыбаченок. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 280 с.

3. Юхименко, Е. М. Русский парадный обед. Меню из коллекции Государственного исторического музея / Е. М. Юхименко, М. В Фалалеева. – М. : Интербук-бизнес, 2003. – 240 с.

References

1. Nevezhin V.A. Zastol'nye rechi Stalina. Dokumenty i materialy [Stalin's Table Speeches. Documents and Materials]. М.: AIRO-XX; SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. 544 s.

2. Rybachenok I.S. Rossiya i Franciya : soyuz interesov i soyuz serdec. 1891–1897. Russko-francuzskij soyuz v diplomaticheskikh dokumentah, fotografiyah, risunkah, karikaturah, tostah i menyu [Russia and France: Union of Interests and Union of Hearts. 1891–1897. The Russian-French Union in Diplomatic Documents, Photographs, Drawings, Cartoons, Toasts and Menus]. М.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2004. 280 s.

3. Yuhimenko E.M., Falaleeva M.V. Russkij paradnyj obed. Menu iz kollekcii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Russian Ceremonial Dinner. Menu from the Collection of the State Historical Museum]. М.: Interbuk-biznes, 2003. 240 s.

УДК 070

Е. А. Неклюдова
Е. А. Neklyudova
аспирант, ЧГУ (Череповец)
Postgraduate Student, CSU (Cherepovets)
eanekliudova@chsu.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА-ЖЕНЩИНЫ LINGUOCOGNITIVE LEVEL OF LANGUAGE PERSONALITY OF REGIONAL FEMALE POLITICIAN

В данной работе представлены результаты исследования лингвокогнитивного уровня языковой личности регионального политика-женщины, проинтерпретированы основные когнитивные модели в аспекте гендерного подхода.

This article presents the results of a study of the linguocognitive level of the linguistic personality of a regional woman-politician, interprets the main cognitive models in the aspect of gender approach.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокогнитивный уровень, региональный политик, тезаурус, дескриптор.

Keywords: linguistic personality, linguocognitive level, regional politician, thesaurus, descriptor.

Современный региональный политик – это всесторонне развитая личность, интересы которой не ограничиваются только формальным выполнением своих функциональных обязанностей. Успешный региональный лидер – это еще и хороший стратег, внимательный психолог, умелый оратор, поэтому коммуникативной составляющей политики уделяют особое внимание.

В этом аспекте актуальными становятся исследования по изучению лингвокогнитивного уровня языковой личности регионального политика. В настоящее время в научной литературе существует большое количество работ, в основе которых лежит когнитивно-дискурсивный подход: екатеринбургская научная школа (А. П. Чудинов [4]), омская лингвоантропологическая школа (Е. В. Фролова [3]). В основе нашего исследования лежит концепция Ю. Н. Караулова [1] о трех уровнях: вербально-семантическом, лингвокогнитивном и мотивационно-прагматическом. Описание идеологического (тезаурусного) уровня является важным, потому что позволяет определить ключевые понятия, ценностные ориентиры языковой личности политика. Наше исследование проводилось также в русле гендерного подхода. Это объясняется тем, что в Вологодской области женщины-руководители, как и мужчины-политики, активно включены в политическую деятельность, поэтому основной целью данной работы являлось описание лингвокогнитивного уровня языковой личности Елены Осиповны Авдеевой (экс-мэра г. Череповца, члена Совета Федерации).

Материалом исследования послужили устные тексты интервью, пресс-конференций общим объемом звучания 2 часа 10 минут. Единицей анализа стала отдельная лексема-имя (дескриптор), являющаяся отображением целостного ментального понятия, включающего данные как индивидуально-личного опыта, так и приобретенного профессионального.

Анализ дискурса Е. О. Авдеевой показал, что основными понятиями тезауруса политика являются «команда», «череповчане», «проект», «работа». Это можно представить в виде когнитивной модели (рис. 1).

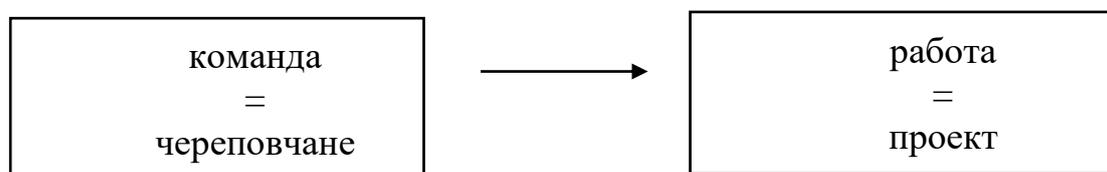

Рис. 1. Особенности когнитивной модели

Идеология политика заключается в следующем: для эффективной работы по реализации различных проектов необходима команда. Дескриптор «команда» является идеологическим центром. Для политика команда – это не только группа людей, объединенных общими интересами, это еще и процесс, совместная работа властей города и его жителей по решению управленческих вопросов: *«Мы привлекаем членов нашей команды, при-*

влекаем не просто поучаствовать в мероприятиях, мы их вовлекаем в принятие управленческих решений».

Дескриптор «команда» имеет достаточно большое ассоциативное поле, где ядром является понятие «череповчане», а в состав периферии входят номинации (рис. 2).

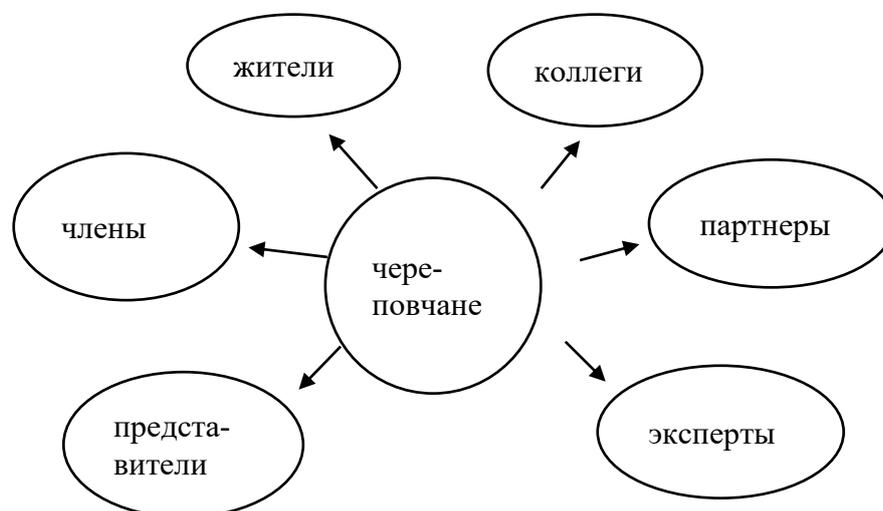

Рис. 2. Ассоциативное поле дескриптора «команда»

Дескриптор «команда» тесно взаимосвязан с идеологемой «работа», ассоциативное поле которой также включает множество номинаций: «модернизация», «реконструкция», «проведение капитальных ремонтов», «создание общественных пространств», «строительство новых социальных объектов». По мнению политика, реализация серьезных проектов зависит именно от командной работы: «...этот результат – это результат командной работы».

Если сравнить тезаурусы языковой личности женщины- и мужчины-политика, то можно отметить как сходства, так и существенные отличия. Например, в идеологической системе Губернатора Вологодской области О. А. Кувшинникова [2] тоже имеется дескриптор «проект», однако данное понятие определяется как программа по улучшению качества жизни (проект «Здоровье Вологодчины» – это «развивающийся», «перспективный» проект). В идеологии Е. О. Авдеевой проект понимается как определенный процесс, командная работа. Разница заключается в семантико-когнитивных признаках. У мужчины-политика в основе идеологических суждений лежит аксиологический компонент (т. е. оценка), а у женщины-политика определяющим становится акциональный компонент (т. е. действие).

Таким образом, изучение лингвокогнитивного уровня языковой личности женщины-политика является перспективным направлением, требующим дальнейшего осмысления в аспекте гендерного сравнения.

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е изд / Ю. Н. Караулов. – М., 2010.
2. Неклюдова, Е. А. Описание лингвокогнитивного уровня языковой личности регионального политика / Е. А. Неклюдова // Междисциплинарность и диалог. – 2021. – № 3. – С. 80–83.
3. Фролова, Е. В. Коммуникативные стратегии формирования имиджа регионального лидера в электронных СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Фролова. – Омск, 2007. – 23 с.
4. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 53–59.

References

1. Karaulov J.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian Language and Language Personality]. M., 2010.
2. Nekljudova E.A. Opisanie lingvokognitivnogo urovnja jazykovoj lichnosti regional'nogo politika [Description of the Linguocognitive Level of the Linguistic Personality of a Regional Politician]. Mezhdisciplinarnost' i dialog. Jassy, 2021. № 3. S. 80–83.
3. Frolova E.V. Kommunikativnye strategii formirovanija imidzha regional'nogo lidera v jelektronnyh SMI [Communicative Strategies for the Formation of the Image of a Regional Leader in Electronic Media]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2007. 23 s.
4. Chudinov A.P. Diskursivnye harakteristiki politicheskoi kommunikacii [Discursive Characteristics of Political Communication]. Politicheskaja lingvistika. 2012. №2 (40). S. 53–59.

УДК 371.21

Т. Г. Неретина

T. G. Neretina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
neretinat@mail.ru

О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА РОДИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

ABOUT THE IMPORTANCE OF THE DEVELOPMENT OF PARENTAL PERSONALITY QUALITIES FOR THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

В статье раскрывается совокупность определенных профессиональных и личностных качеств педагога, которые составляют основу профессионального отношения к обучающимся.

The article reveals the totality of certain professional and personal qualities of a teacher, which form the basis of professional attitude to students.

Ключевые слова: профессиональная деятельность педагога, родительских качеств личности, личностные качества педагога.

Keywords: professional activity of a teacher, parental qualities of a person, personal qualities of a teacher.

Правомерно утверждать, что комплекс профессионально значимых качеств педагога и личностно важных качеств родителя весьма обширен, однако ни одно отдельно взятое качество не предопределяет однозначно успешность деятельности учителя и родителя. Мы выделили ряд общих качеств, необходимых как для личности педагога, так и для родителя.

Готовность к любви проявляется как: 1) интерес и любовь к ребенку как отражение потребности в педагогической деятельности; 2) полное признание за ним права личной неприкосновенности; 3) принятие мира детских чувств и переживаний; 4) развитие чувства собственного достоинства; 5) доброжелательное отношение к родителям учащихся; 6) уважение и доверие к другим людям; 7) отсутствие произвола в действиях взрослого или обусловленность этих действий; 8) осознание чувства ответственности за своих детей перед самим собой и обществом [1].

Уравновешенность проявляется как: 1) способность взрослого к коллективной деятельности с учащимися и их родителями, коллегами; 2) спокойствие, эмоциональная устойчивость и уважение во взаимоотношениях со всеми социальными группами; 3) требовательность, настойчивость, выдержка, справедливость, сдержанность; 4) способность взрослого к прощению, принятию ошибок учащихся; 5) умение контролировать в себе проявления раздражительности, нервозности; 6) способность предвидеть ситуацию, свое поведение в ней и реакцию ребенка; 7) отказ от вредных привычек, умение владеть собой в различных жизненных ситуациях.

Наблюдательность проявляется как: 1) педагогическая зоркость и наблюдательность, сосредоточенность и умение распределять свое внимание на всех учеников и все учебные ситуации; 2) умение отслеживать происходящие изменения в личности ребенка; 3) чуткость, внимание к процессу развития ребенка; 4) содействие процессу психофизического и умственного развития ребенка.

Контактность проявляется как: 1) способность учителя к эмпатии; 2) владение педагогическим тактом и демократическим стилем общения с детьми; 3) терпимость в общении с учащимися; 4) умение расположить учащихся к общению; 5) владение педагогическим тактом; 6) терпимость и усидчивость в общении с ребенком; 7) развитие организаторских способностей.

Образованность проявляется как владение знаниями педагогики, психологии, социологии, математики, русского языка, валеологии, естествознания, различных областей техники, технологии, экономики, обществоведения; владение системой знаний и умений из области родительства, знаниями о правах и обязанностях родителей.

Ответственность проявляется как: 1) личная и профессиональная ответственность перед родителями и обществом за всех учащихся в классе; 2) ответственность учителя за здоровье и образование детей; 3) ответственность учителя за свои поступки, профессиональную деятельность, взаимоотношения с учащимися перед самим собой, родителями, коллегами; 4) ответственность за полноценное воспитание, развитие и формирование личности ребенка.

Творческое мышление проявляется как: 1) творческий подход к решению профессиональных задач, подготовки к классным и внеклассным занятиям; 2) развитие собственного творческого потенциала в процессе самообразования; 3) развитие творческого воображения учащихся по средствам решения изобретательских задач.

Литература

1. Неретина, Т. Г. К вопросу о родительской любви в процессе жизненного пути человека / Т. Г. Неретина, С. В. Клевесенкова // Актуальные психолого-педагогические исследования : сб. матер. научн. исслед. – Магнитогорск, 2017. – С. 65–67.

References

1. Neretina T.G., Klevesenkova S.V. K voprosu o roditel'skoj lyubvi v processe zhiznennogo puti cheloveka [To the Question of Parental Love in the Process of a Person's Life Path]. Aktual'nye psihologo-pedagogicheskie issledovaniya: sb. mater. nauchn. issled. Magnitogorsk, 2017. P. 65–67.

УДК 81.37

Р. С. Нурмухаметова

R. S. Nurmukhametova

канд. филол. наук, доцент, КФУ (Казань)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, KFU (Kazan)

rsagadat@yandex.ru

КУЛИНАРНАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИИ CULINARY VOCABULARY IN TATAR TOPONYMY

Настоящая статья продолжает серию работ о «поведении» лексики пищи в татарском языке, в данном случае ставится цель выявления «пищевых» компонентов в лексике, называющей географические объекты. Мате-

риалом исследования послужили «гастрономические» лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из «Словаря татарской топонимии» Ф. Г. Гариповой.

This article continues a series of works on the «behavior» of food vocabulary in the Tatar language, here the goal is to identify the «food» components in the vocabulary that names geographical objects. The material of this research is «gastronomic» lexical units selected by a continuous sampling method from the «Dictionary of Tatar toponymy» by F.G. Garipova.

Ключевые слова: татарский язык, пища, топоним, глуттоническая лексика, этнокультура.

Keywords: Tatar language, toponym, food vocabulary, gluttonic vocabulary, ethnoculture.

В географических названиях отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры народа. В этом отношении топонимия представляет большой интерес как лингвистический источник. Этнокультурный потенциал этих лексических единиц пока остается малоизученной областью, поэтому наше исследование является весьма актуальным. В этом труде делается попытка выявить такие названия, в составе которых функционируют названия продуктов питания. В качестве источника использован «Словарь татарских топонимов» Ф. Г. Гариповой [2], содержащий 19 000 географических названий.

В культуре питания татарского народа *икмәк/ипи* (хлеб) занимает важное место. Тем не менее, хлебный компонент найден только в одном топониме: *Икмәкле чокыр* (букв. Хлебная яма) [2, с. 194].

В местных говорах функционируют фонетические формы слова хлеб: *ипи, ипей, әпәй, әпекәй* [2, с. 166]. В составе топонимов часто встречается слово *әпәй*: *Әпәй елгасы* (букв. Хлебная река); *Әпәй тавы* (букв. Хлебная гора); *Әпәй тау* (букв. Хлебная гора); *Әпәй чокыры елгасы* (букв. река Хлебный овраг) [2, с. 68].

Названия национальных блюд встречаются в следующих топонимах: *Әлбә күле* (букв. озеро Альба; *әлбә* – сладкая мучная каша на масле) [2, с. 65]; *Жиде белен елгасы* (букв. река Семь блинов) [2, с. 166]; *Чумар тавы* (букв. гора Чумар; *чумар* – клецки) [2, с. 630].

Название национального блюда *пәрәмәч* (перемечи) в говорах татарского языка имеет различные фонетические варианты: *пирәмәч, пирәмәч, пәрәмәчә, пирипис, пирипис* [1, с. 204–206]. Еще один вариант названия этого блюда представлен в топониме *Пәрәпеч тавы* (букв. гора Парапеч) [2, с. 441].

Ботка (каша) используется у татар во многих обрядах. Одна из них *Карга боткасы* (букв. Воронья каша). Это слово нашлось в названии *Карга боткасы юлы* (букв. дорога Вороньей каши) [2, с. 274].

Балык (рыба) занимает не слишком заметное место в татарской национальной кухне, а в топонимах встречается довольно часто: *Акбалык күле* (букв. озеро Белая рыба) [2, с. 22]; *Балык елгасы* (букв. река Рыба) [2, с. 90]. Из названий видов рыб обнаружены *кара балык* (линь), *кәрәкә* (карась), *налим*: *Кара балык күле* (букв. озеро Линь) [2, с. 261]; *Кәрәкәле елгасы* (букв. река Карась); *Налим елгасы* (букв. река Налим) [2, с. 409].

Чай – любимый напиток татарского народа, поэтому неудивительно, что он встречается в топонимах: *Чэй суы (кое)* (букв. Чайная вода (колодец)); *Чэй суы елгасы* (букв. река Чайная вода); *Чэй суы кизләве* (букв. родник Чайная вода); *Чэй чиммәсе* (букв. родник Чай) [2, с. 610].

У татар наблюдается отрицательное отношение к алкогольным напиткам, несмотря на это в географических названиях *аракы* (водка) встречается в значительном количестве: *Аракы елгасы* (букв. река Водка); *Аракы кизләве* (букв. родник Водка); *Аракы сазы* (букв. болото Водка); *Аракы чиммә елгасы* (букв. река родника Водка); *Аракы чиммәсе* (букв. родник Водка) [2, с. 39–40].

Из названий алкогольных напитков найдено еще одно слово *сыра* (пиво): *Сыралы куак* (букв. пивной куст) [2, с. 501].

Примерами топонимов, в которые входят названия молочно-яичных продуктов, являются: *Йомырка болыны* (букв. Яичный луг) [2, с. 226]; *Күкәй тавы* (букв. гора Яицо) [2, с. 348]; *Катыклы чиммә* (букв. родник Катыклы; *катык* – национальный кисломолочный продукт) [2, с. 281]; *Майлы елга* (букв. Масляная река) [2, с. 272]; *Олы әйрән күле* (букв. озеро Большой айран) [2, с. 422]; *Сөт елгасы* (букв. река Молочная) [2, с. 435].

Таким образом, исследования доказали, что в составе татарских топонимов значительное место занимает гастрономическая лексика. Рассматриваемые географические названия возникли в народном сознании в результате отождествления этих объектов с продуктами питания или связанными с ними процессами, либо на основе сходства.

Литература

1. Баязитова, Ф. С. Лексика пици и народных традиций / Ф. С. Баязитова. – Казань : Дом печати, 2007. – 480 с.
2. Гарипова, Ф. Г. Словарь татарских топонимов / Ф. Г. Гарипова. – Казань : ИЯЛИ, 2010. – 679 с.

References

1. Bayazitova F.S. Leksika pishchi i narodnyh tradicij [Vocabulary of Food and Folk Traditions]. Kazan' : Dom pechaty, 2007. 480 s.
2. Garipova F.G. Slovar' tatarskih toponimov [Dictionary of Tatar Toponyms]. Kazan' : IYALI, 2010. 679 s.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ НАТУРАЛИСТИЧЕСКИХ МОТИВОВ
В ТЕКСТАХ «RAMMSTEIN»
ACTUALIZATION OF NATURALISTIC MOTIVES IN THE TEXTS OF
«RAMMSTEIN»**

В тексте тезисов рассматривается тематическое своеобразие текстов немецкой группы «Rammstein» в свете следования литературной традиции, а также проявления индивидуальных особенностей стилистики автора текстов Тилля Линдемманна. Автор тезисов проводит параллели между эстетикой немецкого натурализма конца XIX в. и смысловой составляющей текстов «Rammstein».

The text of the theses examines the thematic originality of the texts of the German group «Rammstein» in the light of following the literary tradition, as well as the manifestations of the individual stylistics of the texts' author Till Lindemann. The author of the theses draws parallels between the aesthetics of German naturalism of the late XIX century and the semantic component of the texts of «Rammstein».

Ключевые слова: «Rammstein», Тилль Линдемманн, немецкий натурализм, традиция, порок, инстинкт.

Keywords: «Rammstein», Till Lindemann, German naturalism, tradition, vice, instinct.

Литературное творчество всегда развивается в русле определенных культурно-исторических традиций, которые можно рассматривать как в разрезе глобальных, так и национальных литературных тенденций. Именно сочетание накопленного опыта, выражающегося в следовании известным литературным образцам, направлениям, сюжетам и т. п., с субъективным началом конкретного автора делает возможным появление уникальных и своеобразных, с одной стороны, и насыщенных актуальным, понятным для всех смыслом – с другой, литературных текстов.

В поэтических текстах немецкой группы «Rammstein», авторство которых в подавляющем большинстве случаев принадлежит вокалисту группы – Тиллю Линдемманну, отчетливо заметна та преемственность, которая указывает на его сопричастность национальной немецкой, а в широком смысле – европейской, как части мировой, культуре. Эта тесная связь

с традицией, «погруженность» в нее реализуется, прежде всего, посредством всевозможных литературных аллюзий в текстах песен [2], а также в актуализации и развитии некоторых идейно-тематических аспектов литературного наследия.

Тематика текстов группы отнюдь не отличается оптимизмом, эстетика «Rammstein» базируется на детальном и живописном изображении человеческих пороков («Ich will» – тщеславие, равнодушие как эффект «стадного чувства»; «Mutter», «Donaukinder» – мнимое превосходство над природой; «Adiós» – наркомания; «Keine Lust» – недовольство своим телом, отсутствие эмоциональной вовлеченности и др.), низменных инстинктов («Feuer und Wasser», «Rein, Raus», «Pussy» – похоть; «Waidmanns Heil», «Du riechst so gut» – безумие и одержимость охотника и др.), психических и физиологических отклонений («Mein Teil», «Laichzeit» – каннибализм; «Ich tu dir weh», «Bestrafe mich» – садомазохизм; «Tier», «Spiel mit mir» – инцест; «Mann gegen Mann», «Bück dich» – гомосексуализм и содомия и др.), страданий и насилия («Feuer frei!», «Klavier», «Stein um Stein», «Puppe») [3]. Общий эмоциональный фон мрачный, страшный (от детских немотивированных страхов – «Mein Herz brennt» – до патологий взрослого – «Hilf mir!» [3]), статичный, порой фаталистичный.

Акцентирование внимания на приоритете биологического начала в человеке, его зависимости от физиологических законов, законов среды, равно как и отсутствию потребности и попыток лирического героя вырваться за пределы подобной внешней детерминированности недвусмысленно отсылает слушателя к эстетике немецкого натурализма 80–90-ых гг. XIX в. Именно натуралисты, чутко реагируя на наиболее острые и актуальные проблемы общества, выбирали объектом своих исследований стороны жизни, считавшиеся запретными, «недостойными искусства» [1]. Критики творчества «Rammstein» справедливо отмечают, что никто другой в музыкальном мире так не преуспел в виртуозной игре с табуированными темами, как это сделал Тилль Линдеманн. Кроме того, произведениям немецких натуралистов были свойственны отсутствие оценочного элемента, фотографичность и беспристрастность в изображении героев, либо сюжетов; подлинные причины изображаемого оставались за пределами повествования. Главная цель – четко обозначить проблему, для чего натуралисты использовали прием «гипертрофии деталей» и, пренебрегая действием, обозначали лишь определенный «набор состояний» [1]. Тексты «Rammstein» в равной мере не претендуют на какой-либо серьезный анализ ситуаций и характера героев, в них не закладывается дальнейший «вектор» развития, не предлагаются готовые алгоритмы решения проблемных вопросов. Принимая во внимание психологические особенности современного массового сознания, поэзия Тилля Линдеманна призвана, в первую очередь, привлечь внимание общества к негативным моментам, вызвать резонанс, пользуясь современным сленгом – «хайп», что следует понимать как потенцию изменений, движения в лучшую сторону.

Литература

1. История немецкой литературы. Натурализм. – URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/istoriya-nemeckoj-literatury/naturalizm.htm> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Михалева, Т. М. Архетипы, мифологемы и иные литературные аллюзии в поэзии Тилля Линдемманна («Rammstein»). Несколько вариантов прочтения из множества возможных / Т. М. Михалева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. гос. пед. ун-та, 2016. – № 16. – С. 258–275.
3. Тексты и переводы песен Rammstein. – URL: <http://rammstein-text.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

References

1. Istoriya nemetskoy literatury. Naturalizm [History of German literature. Naturalism]. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/istoriya-nemeckoj-literatury/naturalizm.htm> (data obrashcheniya: 15.01.2022).
2. Mikhaleva T.M. Arkhetipy, mifologemy i inyye literaturnyye allyuzii v poezii Tillya Lindemanna («Rammstein»). Neskol'ko variantov prochteniya iz mnozhestva vozmozhnykh [Archetypes, Mythologies and Other Literary Allusions in the Poetry of Till Lindemann («Rammstein»). Several reading options from a variety of possible]. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'sk. gos. ped. un-ta, 2016. № 16. S. 258–275.
3. Teksty i perevody pesen Rammstein [Lyrics and Translations of Rammstein Songs]. URL: <http://rammstein-text.ru/> (data obrashcheniya: 15.11.2020).

УДК 37.013

Е. В. Олейник

E. V. Oleynik

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

oleynik.ev@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ: ПОНЯТИЕ И РЕСУРСЫ SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SOCIAL SERVICE SPECIALISTS: CONCEPT AND RESOURCES

В статье раскрыты особенности психологической готовности специалистов к профессиональной деятельности, обозначена роль работодателя в улучшении психоэмоционального состояния специалиста, сформировано понятия социально-психологического сопровождения специалистов социальной службы, выделены источники и ресурсы социально-психологического сопровождения.

The article reveals the features of psychological readiness of specialists for professional activity, identifies the role of the employer in improving

the psycho-emotional state of the specialist, formed the concept of socio-psychological support of social service specialists, identified sources and resources of socio-psychological support.

Ключевые слова: специалист социальной службы, социально-психологическое сопровождение специалистов социальной службы, ресурсы социально-психологическое сопровождение специалистов социальной службы.

Keywords: social service specialist, socio-psychological support of social service specialists, resources socio-psychological support of social service specialists.

Профессиональная деятельность специалиста социальной службы, независимо от разновидности выполняемой работы, относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за жизнь и здоровье отдельных людей и общества в целом. Постоянная напряженность психики оказывает негативное воздействие на психическое здоровье такого работника. И как утверждает Н. П. Долгих, одним из условий эффективности профессиональной деятельности специалистов социальных служб является результат развития психологической готовности к профессиональной деятельности, что проявляется в позитивном психоэмоциональном состоянии субъекта деятельности [1].

При этом, в рамках трудовой деятельности таких специалистов, их позитивное психоэмоциональное состояние – это проблема и ответственность самих субъектов деятельности. Однако, постоянные трудные жизненные ситуации, стрессовые состояния «клиентов» социальных служб, часто сопровождаются стрессом самого работника. И если стресс как состояние психической напряженности, вызванное трудностями, опасностями, в целом мобилизует человека на их преодоление, то систематический стресс, превышающий критический уровень, превращается в дистресс, значительно снижающий результаты труда [4]. При этом заинтересованность в позитивном психоэмоциональном состоянии субъекта деятельности должна быть и у организации-работодателя, что и влечет за собой поиск различных методов обеспечения психологического здоровья специалистов социальных служб.

По мнению Е. А. Евстифеевой, С. И. Филиппченковой и Е. В. Балакшиной, психологическое сопровождение представляет собой системную комплексную социально-психологическую помощь личности в нестандартных условиях [2]. Таким образом можно сформулировать понятие социально-психологического сопровождения специалистов социальной службы, под которым понимается системная комплексная помощь работникам, постоянно испытывающим повышенные эмоциональные и психологические нагрузки, способствующая не только созданию необходимых условий для реализации профессионального потенциала, но и укреплению психического здоровья, развитию самосознания

личности, способной управлять собственными внутренними ресурсами для самостоятельного преодоления жизненных трудностей.

В связи с изложенным, выделим три основных источника для формирования ресурсов социально-психологического сопровождения работников социальной сферы: сам работник; работодатель; специалист (психолог). В зависимости от источника можно выделить следующие ресурсы социально-психологического сопровождения:

1) источник – сам работник: умение психологически защищаться; знание психологических приемов самопомощи; активный отдых; хобби; здоровый образ жизни и т. д.

2) источник – работодатель: по мнению М. Н. Козина, только опытный управленец может грамотно выстроить работу с персоналом, способствуя формированию у работников умения психологически защищаться и не конфликтовать с ориентацией на результат работы [3]; курсы профессиональной переподготовки.

3) источник – специалист (психолог): индивидуальное консультирование; групповые тренинги, тренинги в кругу коллег; психокоррекция; регулярная психопрофилактика.

Литература

1. Долгих, Н. П. Взаимосвязь сформированности синдрома эмоционального выгорания и стремления к самоактуализации у социальных работников / Н. П. Долгих // Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21981030> (дата обращения: 26.01.2022).

2. Евстифеева, Е. А. Особенности психологического сопровождения персонала в организации / Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова, Е. В. Балакшина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 2. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35246921> (дата обращения: 25.01.2022).

3. Козина, М. Н. Особенности работы с персоналом в учреждениях социальной сферы / М. Н. Козина, М. Г. Михалева, Т. А. Милехина, П. В. Елагина // Аллея науки. – 2017. – Т. 3, № 13. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30266686> (дата обращения: 26.01.2022).

4. Лебедева, Н. В. Эмоциональное выгорание социального работника: актуальность проблемы / Н. В. Лебедева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5–6 (14). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27326866> (дата обращения: 26.01.2022).

References

1. Dolgih N.P. Vzaimosvyaz' sformirovannosti sindroma emocional'nogo vygoraniya i stremleniya k samoaktualizacii u social'nyh rabotnikov [Relationship between the Formation of Emotional Burnout Syndrome and the Desire for Self-Actualization in Social Workers]. Problemy vysshego obrazovaniya. 2014. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21981030> (data obrashcheniya: 26.01.2022).

2. Evstifeeva E.A., Filippchenkova S.I., Balakshina E.V. Osobennosti psichologicheskogo soprovozhdeniya personala v organizacii [Features of Psychological Support of Personnel in the Organization]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. 2018. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35246921> (data obrashcheniya: 25.01.2022).

3. Kozina M.N., Mihaleva M.G., Milekhina T.A., Elagina P.V. Osobennosti raboty s personalom v uchrezhdeniyah social'noj sfery [Features of Working with Personnel in Social Institutions]. Alleya nauki. 2017. T. 3, № 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30266686> (data obrashcheniya: 26.01.2022).

4. Lebedeva N.V. Emocional'noe vygoranie social'nogo rabotnika: aktual'nost' problem [Emotional Burnout of a Social Worker: the Relevance of the Glimmer]. Evrazijskij soyuz uchenyh. 2015. № 5–6 (14). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27326866> (data obrashcheniya: 26.01.2022).

УДК 811.16

Л. В. Оринина

L. V. Orinina

доцент, ТНУ (Душанбе, Таджикистан)

Associate Professor, TNU (Dushanbe, Tajikistan)

orinina_larisa@mail.ru

А.-Н. О. Назирова

A.-N. O. Nazirova

магистрант, ТНУ (Душанбе, Таджикистан)

Master's Student, TNU (Dushanbe, Tajikistan)

annazirova@mail.ru

Д. З. Каримова

D. Z. Karimova

магистрант, ТНУ (Душанбе, Таджикистан)

Master's Student, TNU (Dushanbe, Tajikistan)

dilbarkarimova@mail.ru

**БИЛИНГВИЗМ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СРЕДНЕЙ
АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)
BILINGUISM AS A BASIS FOR FORMING A POLY CULTURAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN CENTRAL ASIA
(ON THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)**

Статья посвящена изучению особенностей билингвизма как речевого феномена в условиях функционирования поликультурной образовательной среды на примере вузов Средней Азии (Республики Таджикистан).

The article is devoted to the study of the features of bilingualism as a speech phenomenon in the conditions of the functioning of a multicultural educational environment on the example of universities in Central Asia.

Ключевые слова: билингвизм, русский язык как иностранный, поликультурная образовательная среда, университет, речевая активность студентов.

Keywords: bilingualism, Russian as a foreign language, multicultural educational environment, university, students' speech activity.

В современном меняющемся мире все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с созданием межкультурной среды, в которой на первый план выходят толерантность и национальная эмпатия. Термин «билингвизм» происходит от двух латинских слов: («bi» – двойной и «lingua» – язык). У студентов образовательных учреждений Таджикистана, владеющих в равной степени эффективно как таджикским, так и русским языками, больше шансов на гибкий образовательный маршрут, эффективную социализацию, языковую и культурную адаптацию, а также успешное саморазвитие в условиях глобализации и интернационализации современного мира [1, с. 50]. Усиленному развитию билингвизма в современном мире способствуют несколько факторов: активные процессы миграции населения и массовый кадровый отток работающего населения, в частности, молодежи, в Россию; наследие (традиции) советского и постсоветского периода, общая национальная генетика: русскоязычные специалисты, активно прибывшие на территорию Таджикистана до 80-х годов 20 века и владеющие в одинаковой степени эффективно и русским, и таджикским языками; национальная политика; объективные процессы повышения роли русского языка среди молодого населения Таджикистана; активная трансляция многоязычия как средства повышения конкурентоспособности современной молодежи [3, с. 35]. Со всей справедливостью необходимо отметить, что двуязычие, помогает общению, совместной работе, сближению и взаимопомощи в общественно-политической жизни; способствует распространению широкого культурного обмена между народами.

Литература

1. Аврорин, В. А. Двуязычие и школа / В. А. Аврорин // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С.49–62.
2. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25–60.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.

References

1. Avrorin V.A. Dvuyazychie i shkola [Bilingualism and School]. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. M., 1972. S.49–62.
2. Weinreich U. Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and Multilingualism]. Yazykovye kontakty. M., 1972. S. 25–60.
3. Weinreich U. Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovaniya [Language Contacts: State and Problems of Research]. Kiev: Vishcha shkola, 1979. 263 s.

УДК 372.881.1

Л. В. Павлова

L. V. Pavlova

д-р пед. наук, профессор, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

pavlovaluba405@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ОБУЧЕНИЮ ГРАММАТИКЕ FORMATION OF UNDERGRADUATE FOREIGN LANGUAGE TEACHER'S SKILLS OF TEACHING GRAMMAR

В статье рассматриваются проблемы формирования готовности будущего учителя иностранного языка к обучению грамматике. Определены компоненты содержания и требования к организации профессионально-методической подготовки студентов в грамматическом аспекте.

The article considers different issues of formation of undergraduate foreign language teacher's skills of teaching grammar. The content and the main provisions of the professional educational process of foreign language teachers in the grammatical aspect are determined.

Ключевые слова: грамматика, профессиональная подготовка, иностранный язык.

Keywords: grammar, professional education, foreign language.

Новая лингвообразовательная парадигма предъявляет новые требования к профессиональной подготовке будущего учителя иностранных языков (далее ИЯ) [1, с. 4]. Согласно новым ФГОС, процесс формирования готовности учителя ИЯ к профессиональной деятельности должен носить непрерывный, системный характер и моделировать профессионально значимые ситуации будущей деятельности, с которыми сталкивается преподаватель на различных ступенях обучения иностранному языку.

Одной из проблемных областей преподавания является обучение грамматической стороне речи обучающихся. Любой учитель-практик ежедневно

сталкивается с этой проблемой в ходе реализации иноязычной подготовки учащихся. Для результативного преподавания грамматики необходимо формирование у будущего учителя четких представлений о целях, содержании обучения, трудностях усвоения грамматических явлений и способах их преодоления. При этом важным профессиональным умением является способность начинающего учителя корректно отбирать компоненты обучения грамматическому аспекту. На практических семинарских занятиях студенты знакомятся с различными способами введения и тренировки нового грамматического материала и учатся анализировать их достоинства и недостатки в различных квази-профессиональных обучающих ситуациях. Эта работа помогает им осознать многообразие способов и приемов объяснения грамматических явлений, вариативность этапов их усвоения, адекватный выбор типов грамматически направленных упражнений, создания ситуативной основы для последующего развития продуктивных грамматических навыков в различных видах речевой деятельности и возможных путей эффективного контроля усвоения грамматического материала [2, с. 59]. Принципиально важным является сочетание педагогического управления профессионально направленной деятельностью студентов с их самостоятельной работой по самонаблюдению и самоанализу предпринимаемых ими практических обучающих процедур.

Начинающий учитель должен быть осведомлен об основных требованиях к организации обучения грамматике, которые представлены в виде следующих предписаний: 1) овладение грамматикой происходит в коммуникативной деятельности и основано на потребности выразить на изучаемом языке соответствующий смысл; 2) усвоение грамматической формы происходит на основе функции при ведущей роли функции; 3) новый грамматический материал предъявляется в речевом контексте на основе речевых образцов; 4) в ходе тренировки нового грамматического материала ученикам необходимо предоставить ориентировочную основу действий и организовать действия учеников по аналогии; 5) важно рационально сочетать тренировку нового грамматического материала в языковых упражнениях с творческими заданиями, направленными на формирование продуктивных речевых навыков.

Таким образом, формирование готовности будущего учителя иностранного языка к обучению грамматике обеспечивается комплексным подходом к профессиональной подготовке, которая направлена на создание и осознание студентами целостной методической концепции преподавания грамматической стороне речи во всей полноте ее содержательных компонентов.

Литература

1. Павлова, Л. В. Профессионально-методическая подготовка будущего учителя иностранного языка в условиях новой лингвообразовательной парадигмы / Л. В. Павлова // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 4–10.

2. Шамов, А. Н. Подготовка учителя иностранного языка к обучению грамматической стороне речи школьников / А. Н. Шамов // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 9. – С. 57–66.

References

1. Pavlova L.V. Professional'no-metodicheskaya podgotovka budushchego uchitelya inostrannogo yazyka v usloviyah novoj lingvoobrazovatel'noj paradigm [Professional and Methodological Training of the Future Teacher of a Foreign Language in the Context of a New Linguistic Education Paradigm]. Inostrannye yazyki v shkole. 2021. № 12. S. 4–10.

2. Shamov A.N. Podgotovka uchitelya inostrannogo yazyka k obucheniyu grammaticheskoy storone rechi shkol'nikov [Preparation of a Teacher of a Foreign Language to Teach the Grammatical Hundred and Rhone of the Speech of Schoolchildren]. Inostrannye yazyki v shkole. 2021. №9. S. 57–66.

УДК 372.881.1

С. Ю. Панасина
S. Y. Panasina

канд. пед. наук, доцент, ТГПУ им. Л. Н. Толстого (Тула)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Lev Tolstoy TSPU (Tula)
tim4ik08@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ И РЕЛИГИОЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ТРАДИЦИЯХ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
FORMATION OF VALUE IDEAS ABOUT WORLD RELIGIONS
AND RELIGIOUS NATIONAL TRADITIONS AMONG FOREIGN
STUDENTS STUDYING AT THE INTERNATIONAL FACULTY
AT THE RUSSIAN UNIVERSITY OF PEDAGOGICAL PROFILE**

В статье акцентируется внимание на результаты проведенных исследований, в ходе которых сформированы ценностные представления у иностранных студентов о мировых религиях и национальных верований.

The article focuses on the results of the conducted research, during which the value ideas of foreign students about world religions and national beliefs are formed.

Ключевые слова: религия, духовная сфера, национальные традиции.
Keywords: religion, spiritual sphere, national traditions.

В современной системе российского образования все больше уделяется внимания новым подходам в преподавании учебных дисциплин применением дистанционных технологий в формате электронного обучения. В связи с этим, нами разработаны педагогические подходы во взаимодействии с иностранными студентами, обучающимися на международном факультете педагогического вуза по направлению подготовки «Прикладная филология».

В данной статье мы хотели бы поделиться некоторыми результатами проведенных нами исследований в аспекте выполнения иностранными студентами практических заданий, включенных в раздел «Духовная сфера». В основе проводимого исследования лежит метод «учеба через диалог», в котором реализованы самые лучшие идеи, предложенные самими студентами из стран мира таких, как Мьянма, Вьетнам, Китай, Афганистан, Алжир, Новая Гвинея, Конго, Таиланд. Синонимами религии являются «вера», «вероучение, вероисповедание», «убеждение, доверие». Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не является государственной. Государство признает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. В российском обществе проявляют уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям. Проводя опрос иностранных студентов «Где располагаются представители религиозных конфессий в РФ?», большинство отвечают следующим образом: «представители основных религиозных конфессий находятся в столице России – город Москва. Важнейшим тезисом на практическом занятии выступает то, что религия оказывает огромное влияние на духовную сферу жизни общества. Воинский подвиг, совершенный христианином, всегда считался подвигом религиозным, подвигом веры и любви. В России наиболее известны храмы: Храм Христа Спасителя, храм Георгия Победоносца на Поклонной горе (Москва), Казанский Собор (Санкт-Петербург). Церковь с особым почтением относится к памяти воинов. Приведем примеры: 1) подвиг недавно прославленного в лике святых праведного адмирала Федора Ушакова; 2) воины, исполнившие заповеди Христовы: благоверные князья Борис и Глеб, Александр Невский, Дмитрий Донской. Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации.

К мировым религиям относятся: христианство (Европа); ислам (Ближний и Средний Восток и Северная Африка); буддизм (народы Азии). Справедливо заметил ученый М. М. Шахнович: «Неизвестно, когда именно жил и действовал человек, получивший эпитет “будда” (buddha), т. е. пробужденный. Считать личность родоначальника буддизма мифологической (как полагали некоторые ученые XIX в.) нет достаточных оснований» [3, с. 129]. На вопрос «на каких языках написана буддистская литература?» иностранные студенты называют китайский, тибетский, японский языки.

Студенты из Таиланда называют буддизм как государственную религию. Наследие «Исповедание веры в почитание матери трех королевств Вьетнама» в 21 провинции было официально зарегистрировано ЮНЕСКО. Для государственного управления религиозной деятельностью правительство Вьетнама учредило Государственный комитет по религиям. Религии во Вьетнаме весьма разнообразны. Практическое задание к теме «Результаты исследований на примере Вьетнам» представлено на итоговом занятии, где в качестве основных выводов сделаны следующие: «христианство – самая распространенная религия на земном шаре. На вопрос «где исповедуют религию Ислам?» называют страны в Северной Африке, Юго-Западной Южной и Юго-Восточной Азии (Египет, Сирия, Алжир, Малая Азия, Афганистан), в России – Кавказ, Поволжье, Средняя Азия. На практическом занятии выполняется исследовательский проект с комментарием на русском языке на тему «Духовная сфера: религии – на примере моего государства» (Афганистан, Китай, Конго, Мьянма, Алжир, Вьетнам, ГВИНЕЯ- БИСАУ, Экваториальная Гвинея).

Литература

1. Маргулян, Я. А. Основы социального государства : учебное пособие для среднего профессионального образования / Я. А. Маргулян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 178 с.
2. Касьянов, В. В. Социология права : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – М. : Юрайт, 2019. – 380 с.
3. Религиоведение: учебник для вузов / М. М. Шахнович [и др.] ; под ред. М. М. Шахнович. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 129 с.

References

1. Margulyan, Y.A. Osnovy social'nogo gosudarstva [Fundamentals of the Welfare State]: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2022. 178 s.
2. Kasyanov, V.V., Nechipurenko V.N. Sociologiya prava [Sociology of Law]: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yurajt, 2019. 380 s.
3. Shahnovich M.M. i dr. Religiovedenie [Religious Studies]: uchebnik dlya vuzov; pod red. M.M. SHahnovich. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2022. 129 s.

Т. Г. Пашковская
T. G. Pashkovskaya

канд. филос. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
tatiana.pashkovskaya@gmail.com

СПОР О ПРИНЦЕССЕ АННЕ ЯРОСЛАВНЕ И РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ТВИТТЕР: СОЦИАЛЬНАЯ АППЕРЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

THE DISPUTE ABOUT PRINCESS ANNA YAROSLAVNA AND THE RUSSIAN-LANGUAGE TWITTER: SOCIAL APPERCEPTION OF POLITICAL DISCOURSE

Дискуссия об Анне Ярославне носит квазиисторический характер. Она показательна с точки зрения построения постсоветских национальных нарративов, а социальные сети являются лакмусовой бумагой, позволяющей проанализировать социальную апперцепцию официального дискурса.

The discussion about Anna Yaroslavna is of a quasi-historical nature. It is indicative from the point of view of building post-Soviet national narratives, and social networks are a litmus test for analyzing the social apperception of official discourse.

Ключевые слова: нарратив, дискурс, Анна Ярославна, Анна Киевская, историческая память, историческая политика, Твиттер.

Keywords: narrative, discourse, Anna Yaroslavna, Anne de Kiev, historical memory, historical politics, Twitter.

Разногласия возникли после встречи сначала президента России, затем президента Украины с президентом Франции в 2017 году. В течение месяца королева Франции, рожденная в средневековом государстве восточных славян, была названа русской, а затем украинкой. Этот политический спор об этнической принадлежности является, по сути, спором об «исторических правах» на Анну, младшую дочь князя Ярослава Мудрого, которая стала женой французского короля Генриха I.

«С поездки царя Петра во Францию не началась история российско-французских отношений. Она имеет гораздо более глубокие корни. Вы знаете [...] о русской Анне, королеве Франции. Младшая дочь нашего великого князя Ярослава Мудрого была женой Генриха I», – рассказал Путин в Версале 29 мая 2017 г. [2].

П. А. Порошенко отвечает: Путин «на глазах у всей Европы пытается выкрасть Анну Киевскую, дочь древнеукраинского князя Ярослава Мудрого, из украинской в российскую историю», он хочет «помешать воссо-

единению Украины с европейской семьей», к которой Украина принадлежит «со времен одного из великих **украинских** князей Ярослава Мудрого» [1]. Российские СМИ охарактеризовали реакцию Порошенко в уничижительном духе: «Плач Ярославны» [3].

Эта дискуссия политиков вызвала настоящую бурю в информационном пространстве и «войну правок» в Википедии. В результате дискурс, носивший политический характер, стал отражением исторической политики в России и Украине. С научной точки зрения Анна Ярославна не была ни русской, ни украинкой. В XI в. не было ни России, ни Украины. Существовала этническая общность восточных славян, обладающая определенным единством до XII века.

С 1991 г. украинская историография стремится обособить свою историю от России и обосновать самостоятельное происхождения украинского народа. Истоки России они видят в северо-восточной Руси и в Московском княжестве, испытывавшем сильное монгольское влияние. Российская историография воспроизводит имперский нарратив о триедином русском народе и его сталинскую аберрацию о трех братских народах, которые в некоторые периоды истории были разделены, но в итоге воссоединились. Обновлена лишь внешняя оболочка этого мифа: с 2000-х гг. единство восточнославянских народов обосновывается концепцией «русского мира».

Каким образом русскоязычный сегмент Твиттера отреагировал на квазиисторический спор политиков?

Прежде всего, обращает на себя внимание градус эмоционального накала сторонников проукраинской версии. Он выражается в стремлении оскорбить и унижить Россию и ее президента. Болезненность и часто агрессивность высказываний, говорит о глубине коллективной травмы, нанесенной «майданом» и «русской весной».

Множественные сообщения преследовали цель доказать, что Анну нельзя называть русской принцессой, так как Киев – это территория Украины, а в XI веке, когда жила Анна Ярославна, на *«месте Москве были болота и «квакали жабы»*. Кроме того, выявлен другой украинский миф: Анна *«привезла когда-то Евангелие во Францию, еще когда французы не умели читать. Ох уж эти безграмотные Капетинги, Валуа и Бурбоны»*.

В-третьих, в дискуссиях фигурирует лексика «русской весны». Наблюдается инструментализация выражения *«ихтамнет»*, которое несет значимую культурную информацию. Написание выражения в одно слово закрепилось. Оно превратилось в своего рода оружие, отнятое у противника и обращенное против него: *«Пришла как-то Анна Киевская к царю Московскому, а ИХТАМНЕТ...»*

Пророссийские пользователи воспроизводят официальный российский дискурс, иронизируют над новым украинским нарративом: Украину называют *«великая укрия»*, а новый нарратив об Анне Ярославне – *«укроплагиатом»*; высме-

ивают украинский язык: «Заходит Анна Ярославна в французскую таверну, ставит сало на стол, да говорит: «Поріжсь». Так появился Париж».

Интересно, что пророссийски настроенные пользователи полностью солидаризируются со своими проукраинскими оппонентами в том, что касается цивилизаторской миссии Анны во Франции: и те, и другие не упускают случая описать Францию XI века как страну варваров.

Литература

1. Порошенко: Путін намагався викрасти Анну Ярославну до російської історії. – URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/news-40096632> (дата обращения: 03.04.2022).

2. Пресс-конференция Путина и Макрона по итогам переговоров в Версале, 29 мая 2017 г. – URL: https://youtu.be/K0c_J-sH_es?t=767 (дата обращения: 03.04.2022).

3. Смотрова Е. Плач Ярославны: почему Порошенко претендует на «историческое родство» с русской княжной / Е. Смотрова. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/395248-poroshenko-istoriya-anna-yaroslavna> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Poroshenko: Putin namagavsya vikrasti Annu Yaroslavnu do rosijs'koї istoriї [Poroshenko: Putin Tried to Win Anna Yaroslavna Back to Russian History]. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/news-40096632> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. Press-konferenciya Putina i Makrona po itogam peregovorov v Versale, 29 maya 2017 g. [Press Conference between Putin and Macron Following the Talks in Versailles, May 29, 2017]. URL: https://youtu.be/K0c_J-sH_es?t=767 (data obrashcheniya: 03.04.2022).

3. Smotrova E. Plach Yaroslavny: pochemu Poroshenko pretenduet na «istoricheskoe rodstvo» s russkoj knyazhnoj [Lament of Yaroslavna: why Poroshenko Claims to have a «Historical Relationship» with the Russian Princess]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/395248-poroshenko-istoriya-anna-yaroslavna> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 802.0–561

С. А. Песина

S. A. Pesina

д-р филол. наук, д-р филос. наук, профессор, МГТУ
им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

D. Sc. (Philology), D. Sc. (Philosophy), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
spesina@bk.ru

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗНОСТИ METAPHOR AS A MEANS OF IMAGERY REPRESENTATION

Интерес к языковой образности обусловлен утверждением в лингвистике антропоморфизма, центром которой становится субъект языка. В ка-

честве основополагающих факторов выступают вторичность образа по отношению к объективной реальности и активность субъекта языка в процессе общения. В статье определены специфические свойства и характеристики образов.

The increasing interest to linguistic figurativeness is due to the assertion in linguistics of anthropomorphism. The fundamental factors include the secondary nature of the image in relation to objective reality and the activity of speakers in the process of communication. The article defines the specific properties and characteristics of images.

Ключевые слова: образность, метафора, антропоморфизм, семантика.

Keywords: imagery, metaphor, anthropomorphism, semantics.

Понятие «образ» настолько сложно и многогранно, что любое его полное определение будет заведомо страдать излишней обобщенностью и абстрактностью. Способность к визуализации – это базовая черта нашего мышления, а визуальная перцепция – это самый важный источник получения информации об окружающем мире. Кроме того, система образов, как наиболее значимая составляющая индивидуальной картины мира, это наиболее древняя и всеобщая форма отражения действительности человеческим сознанием.

Наибольшей образностью обладают конкретные объекты, например, объекты природы (дом, гора, яблоко и др.), артефакты (дом, книга, стол и др.), зооморфизмы (свинья, кошка, собака и др.). Воображая данные объекты перед мысленным взором может представлять конкретный образ, либо обобщенный представитель соответствующего класса объектов. Метафоры, образованные от конкретной лексики, обладают не меньшей образностью. Чем неожиданнее, нетривиальнее и экспрессивнее сравнение, тем больший эмоциональный отклик он получает и тем убедительнее воспринимается слушающими. Например, эмоциональная, насыщенная образами речь, относящаяся к сфере политического дискурса, построенная по канонам *post truth*, оказывается более убедительной, чем правдивые, но сухие факты. Чем ярче и неожиданнее образ, тем больше он помогает пониманию, запоминанию, в нем сильно убеждающее начало [1].

Базовым механизмом метафоры является антропоморфизм образного восприятия, когда отвлеченные и предметные явления осмысляются по образу и подобию того, как функционирует тело человека. При этом вектор аналогии идет в двух направлениях – собственно антропоморфном и обратном, когда объекты и явления, находящиеся в зоне непосредственного бытийного пространства человека, получают антропоморфное осмысление (включая олицетворение, анимизм, аниматизм) [2].

На другом полюсе функционирования образных откликов находятся абрисы и неясные гештальты или схемы, стоящие за обобщенными значениями

ми многозначных слов. Обобщенность и абстрактность образа развиваются по мере приложения слова все к новым и новым предметам определенного порядка. Маркером того, что такие общие значения сформировались служит появление словарных значений, типа *something resembling head (nose, mouth, etc.) in shape or position (function)* – что-то, напоминающее голову (нос, рот и т. д.) по форме или положению (функции), например, голова поезда, нос корабля и пр. Такие значения, как правило, приложимы к максимально большому числу объектов [3]. Такие слова стремятся к широкозначности. Мы называем их полисемантами с открытой номинацией.

Формирование чувственных откликов в нейробиологическом смысле тесно связано с организацией нейронных паттернов, на базе которых возникают образы, не являющиеся пассивным отражением работы мозга. Когда разные люди наблюдают за каким-либо объектом, у них формируются сопоставимые образы, но это не означает, что видимый человеком образ представляет собой картинку объекта [4]. Говоря о переносных значениях, следует отметить, что образность не исчезает никогда. Это чувствуют большинство составителей словарей, помещая переносное значение в одну статью с первым значением. Это едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. Метафора есть ключ, отмыкающий смыслы образов, помогающий понимать и осваивать образное мышление, лежащее в основе любого вида деятельности. В реальном процессе мышления образы, представления и значения даны в некотором единстве. Часто встречаемые нами предметы являются частями множеств и категорий, границ которых мы не знаем. В подобных случаях мы используем здравый смысл, который руководит нашим поведением в обычных обстоятельствах.

Литература

1. Песина, С. А. *Философия языка : учебное пособие* / С. А. Песина. – М. : ФЛИНТА : Наука, – 2014.
2. Pesina, S. *Words Functioning in Lexicon* / S. Pesina, L. Yusupova // *Procedia. – Social and Behavioral Sciences.* – 2015. – Vol. 192, 24 – P. 38–43.
3. Pesina, S. *New Ways of Vocabulary Enlargement* / S. Pesina, T. Solonchak // *International Science Conference.* – 2014. – Vol. 8, № 6, Part XI. – P. 1000–1007.
4. Solonchak, T. *The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words* / T. Solonchak, S. Pesina // *International Science Conference.* – 2014. – Vol. 8, № 6, P. XI. – P. 994–999.

References

1. Pesina S.A. *Filosofija jazyka [Philosophy of Language]: учебное пособие.* М.: FLINTA: Nauka, – 2014.

2. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 192, 24 P. 38–43.

3. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement. *International Science Conference*. 2014. Vol. 8, № 6, Part XI. P. 1000–1007.

4. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. 2014. Vol. 8, № 6, P. XI. P. 994–999.

УДК 37.013.2

Е. А. Пикалова

E. A. Pikalova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

Epik76@mail.ru

**ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ
ВУЗЕ**

**INTRODUCTION OF THE BLENDED LEARNING MODEL
IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AT A NON-LINGUISTIC
UNIVERSITY**

В статье рассматриваются проблемы внедрения смешанного обучения иностранному языку в внеязыковом вузе. Уточняется понятие модели смешанного обучения и ее роль в организации учебного процесса.

The article deals with the problems of introducing blended teaching of a foreign language in a non-linguistic university. The model of blended learning and its role in the organization of the educational process are specified.

Keywords: blended learning model, foreign language training.

Ключевые слова: модель смешанного обучения, иноязычная подготовка.

The process of globalization, as well as the introduction of Russian universities into the international educational space, require a high level of foreign language competence from university graduates [3].

However, the general trend of reducing the number of classroom hours for studying a foreign language in non-linguistic universities and increasing the share of independent work of students, which should be managed and controlled, remains. In this regard, there is a need to search for new approaches and methods for organizing teaching a foreign language, as well as the need to intensify this process in a non-linguistic university [2]. The advantage of blended learning: flexible, integrative opportunities in relation to the educa-

tional program, educational materials, the location of the classes and forms of interaction between the teacher and the student [1].

Created by the team of the Chair of Foreign Languages for Engineering of Nosov Magnitogorsk State Technical University and located on the LMS Moodle platform, the electronic course «English for self-study» for students of technical specialties proves the effectiveness of using the blended learning model. The peculiarities of the electronic course: the principle of interactivity, the use of modern didactic tools and techniques, the varying complexity of tasks, and content for independent work of students in an electronic environment. The electronic course contains various modules developed by teachers, taking into account the goals, objectives, content of training and the needs of students.

Thus, the outlook of the blended learning model as a new form of organization of the educational process in a foreign language in a non-linguistic university lies in its flexibility and integrativity in relation to various components of the educational process, and this model helps to increase the effectiveness of language training among graduates of non-linguistic universities.

Литература

1. Ломакина, Е. А. К вопросу о филолого-педагогических проблемах информатики в контексте информационной среды / Е. А. Ломакина // Иностранные языки: лингвистические и методологические аспекты. – 2017. – № 39. – С. 44–49.

2. Ломакина, Е. А. Личностно-деятельностная ориентированность содержания и процесса обучения языку на неязыковых специальностях / Е. А. Ломакина // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: 77-я межд. научно-тех. конференция. – Магнитогорск, 2019. – С. 382–383.

3. Ломакина, Е. А. Формирование коммуникативной компетенции в обучении профессионально ориентированному иностранному языку / Е. А. Ломакина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2018. – Вып. 41. – С. 39–44.

References

1. Lomakina E.A. K voprosu o filologo-pedagogicheskikh problemah informatiki v kontekste informacionnoj sredy [On the Issue of Philological and Pedagogical Problems of Informatics in the context of the Information Environment]. Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodologicheskie aspekty. 2017. № 39. S. 44–49.

2. Lomakina E.A Lichnostno-deyatelnostnaya orientirovannost' sodержaniya i processa obucheniya yazyku na neyazykovykh special'nostyakh [Personal and Activity Orientation of the Content and Process of Language Learning in Non-Linguistic Specialties]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: 77-ya mezhd. nauchno-tekh. konf. Magnitogorsk, 2019. S. 382–383.

3. Lomakina E.A. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii v obuchenii professional'no orientirovannomu inostrannomu yazyku [Formation of Communicative Competence in Teaching a Professionally Oriented Foreign Language]. Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty: sb. nauch. tr. Tver': Tver. gos. un-t, 2018. Vyp. 41. S. 39–44.

УДК 78.147:80

А. В. Подгорская
A. V. Podgorskaya

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
podgorsky_a@mail.ru

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕЙЗАЖНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО
ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО МИРА СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА
PHILOLOGICAL ANALYSIS OF A LANDSCAPE POETIC TEXT
AS A MEANS FOR FORMING THE EMOTIONAL
AND INTELLECTUAL WORLD OF A MODERN SCHOOLCHILDREN**

Статья посвящена проблеме организации развивающего образовательного пространства школы с целью формирования эмоционально-интеллектуального мира современного читателя. Рассматриваются теоретические, методические аспекты обучения школьников умению анализировать пейзажную лирику, повышения выразительности речи при работе с поэтическим текстом.

The article is devoted to the problem of organizing the developing educational space of a school through the literary development of a modern reader. Theoretical and methodological aspects of teaching schoolchildren the ability to analyze landscape lyrics, the development of the accent of students' speech when working with a poetic text are considered.

Ключевые слова: пейзажная лирика, поэтический текст, филологический анализ.

Keywords: landscape lyrics, poetic text, philological analysis.

Актуальность темы определяется ее соответствием основным задачам современной школы: организации развивающего образовательного пространства. Литературное развитие читателя-школьника – одна из ключевых проблем, к которым обращается современная методическая наука в стремлении по-новому осмыслить вопросы преподавания литературы. Среди разнообразных жанров, изучаемых в школе, лирика является наиболее сложным для понимания. Особую трудность для школьников пред-

ставляют стихотворения о природе, что объясняется отсутствием в пейзажных текстах описаний героев и действия. При этом полноценное эстетическое восприятие поэзии подразумевает присутствие обширной области ассоциаций, образовавшихся на основе опыта, который далеко не все школьники могут выразить словесно. Именно «поэтический текст, отражающий сущность вещей» [3, с. 25], может помочь ученику узнать знакомый образ в новейших разновидностях, стать средством формирования творческого подхода к описанию окружающего мира.

Особенности восприятия поэтического текста связаны с возрастом ребенка. Важно не забывать, что степень восприятия читателя определяется способностью понимать эмоции текста, различать чувства автора и читателя, степенью формирования воображения (смоделированного и творческого) и степенью понимания содержания произведения. Так, «типичным для восприятия учеников 5–6 классов является «наивный реализм» как способ восприятия искусства и реальности, сочетание эмоциональной целостности и логической фрагментации в непосредственном восприятии чтения, трудности в понимании формы произведения» [2, с. 405]. Параллельное использование на уроке пейзажной лирики произведений живописи и музыки благотворно сказывается на развитии эмоциональной сферы школьника, доставляет эстетическое наслаждение. Но если музыкальное произведение можно прослушать и до первичного чтения стихотворения для создания в классе определенного эмоционального настроения, то показ картин, фотографий следует проводить только после прочтения стихотворения и его анализа, на этапе вторичного синтеза, тогда зрительный образ дополнит словесный. Это должен быть именно сопоставительный анализ, закрепляющий отличие статичного живописного образа от динамичного поэтического.

Очень важно «выбирать стихи, которые доступны и понятны для учеников по содержанию, тематике и языку» [1, с. 201]. Поэтические строки должны формировать яркие и конкретные образы у юного читателя, наглядно демонстрируя взаимосвязь выразительности и изобразительности. Острота зрения автора, способность четко и выразительно обозначать цвет, помогает ученикам представить определенные образы природы и найти свое словесное изобразительное решение. Эмоциональная атмосфера в стихах усиливается выразительными средствами языка. Так, например, эпитеты значительно улучшают эмоциональное восприятие изображения, подчеркивают наиболее значимые признаки.

Для речевого развития школьника основными принципами служат оценка выразительности речи и развитие чувства текста. Принцип оценки выразительности речи нацеливает учителя использовать методы и приемы обучения речевого развития, с помощью которых речевые действия выполняются с целью улучшения речетворческих навыков. Например, метод лексико-семантического анализа метафоры, который заключается в нахождении

ассоциативного сходства между номинативным значением слова и относящимся к нему метафорическим образом. В принципе развития чувства текста одним из продуктивных методов служит метод аналогии, который ориентирован на развитие аналоговых навыков речемыслительной и речетворческой деятельности языковой личности. В целом, такая работа способствует обогащению психической и духовно-эмоциональной сферы школьников, а педагог получает возможность достичь хороших результатов в комплексном решении программных задач литературного образования.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Живое слово : проблемы функциональной лексикологии / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, 2009. – 344с.
2. Мукаржовский, Я. Исследования по эстетике и теории искусства / Я. Мукаржовский. – М. : Искусство, 1994. – 605 с.
3. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М., 1990. – 281 с.

References

1. Alefirenko N.F. ZHivoe slovo: problemy funkcional'noj leksikologii [Living Word: Problems of Functional Lexicology]. M.: Flinta, 2009. 344 s.
2. Mukarzhovsky Y. Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva [Studies in Aesthetics and Theory of Art]. M.: Art, 1994. 605 s.
3. Epstein M.N. «Priroda, mir, tajnik vselennoj...»: Sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii [«Nature, the World, the Secret of the Universe...»: The System of Landscape Images in Russian Poetry]. M., 1990. – 281 s.

УДК 8-81'25

Н. В. Позднякова
N. V. Pozdnyakova

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
nvp2018@bk.ru

НЕ МЫ ТАКИЕ – ЖИЗНЬ ТАКАЯ: СУДЬБА НЕОФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ПЕРЕДАЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА К ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА WE ARE NOT SUCH, LIFE IS SO: THE FATE OF NEOPHRASEOLOGISMS TRANSMISSING THE ATTITUDE OF SPEAKERS TO THE LIFE OF SOCIETY

Статья посвящена рассмотрению происхождения неофразем, репрезентирующих отношение носителей языка к жизни общества, и их функционирования в современном дискурсе. Автор приходит к выводу, что одним

из главных источников подобных фразеологических единиц являются синкретические виды искусства, а особенно – киноискусство.

The article is devoted to the consideration of the origin of neophrasems, representing the attitude of native speakers to the life of society, and their functioning in modern discourse. The author comes to the conclusion that one of the main sources of such phraseological units are syncretic types of art, and especially cinematography.

Ключевые слова: неофразеология, сверхсловные единицы, киноиндустрия, цитаты из фильмов, «Бумер».

Keywords: neophraseology, super verbal units, film industry, movie quotes, Boomer.

Не секрет, что язык является лакмусовой бумагой жизни общества. Сверхсловные устойчивые единицы, в число которых входят и афоризмы, и пословицы, и поговорки, аккумулируют представления носителей языка о том или ином явлении, происходящем в обществе. Неофразеология, рамками которой можно считать середину 80-х годов XX в. до сегодняшнего дня, тесно связана с синкретичными видами искусства, в том числе с киноиндустрией, поменявшей в связи с политическими и экономическими преобразования, начавшимися в СССР с момента объявления перестройки, вектор своего развития.

Появившись как визуальный жанр, в котором слово значительно уступало картинке, кинематограф не случайно смог стать самым распространенным и популярным источником пополнения фразеологического фонда русского языка: чтобы сделать картину аутентичной и органичной, создатели кинопроизведения вынуждены кропотливо работать и над речью героев, отдельные фразы которых потом попадают «в народ». «Суггестивная сила слова фильма несомненна. Зритель, слыша меткие, точные, образные фразы, переносит их в повседневную жизнь. Конечно, такое явление не стихийно – это результат совместной деятельности многих людей, причастных к кинематографии, что в какой-то мере является своеобразным срезом общества. Киноискусство представляет собой целостную систему, которая формирует универсальный язык общения, жемчужиной которого можно считать кинофразеологию» [3, с. 72].

По нашим наблюдениям, главными «поставщиками» устойчивых единиц в неофразеологию являются фильмы, реалистично отображающие процессы, которые происходят со страной и людьми в период безвременья. К таким можно отнести «Брат», «Бумер», «Жмурки», «Особенности национальной охоты» и многие другие. Их герои, далеко не положительные, оказались близки зрителю, а жизненные перипетии – реальны и понятны. Связь между героем и зрителем как раз и можно проследить в использовании фраз, ушедших в народ, а впоследствии ставших устойчивыми: *Город – это злая сила; Поживешь подольше – увидишь побольше; Жизнь идет так медленно,*

а проходит так быстро!; Жить захочешь – не так раскорячишься; Не мы такие, жизнь такая; Сила в правде, у кого правда – тот и сильнее; Правды за тобой нет. А тот, кого обманул, за ним правда и пр.

Пожалуй, самой растиражированной крылатой единицей, репрезентирующей отношения носителей языка к жизни, является фраза из киноленты П. В. Буслова «Бумер. Фильм второй» (2006) *Не мы такие – жизнь такая*. Однако «эта же фраза встречается в более раннем популярном российском детективном телесериале «Крот 2» (2002) <...> По своей структурной организации – это бессоюзное сложное предложение, построенное на антитезе, – устойчивая единица приближается к разговорным народным формам» [4, с. 270]. Именно это свойство и сыграло роль катализатора в превращении в неофразему: *Недавно обратил внимание на то, что в разговорной речи стало чаще употребляться выражение «Не мы такие – жизнь такая», и решил поразмыслить над этим интересным явлением языкового сознания с точки зрения современной практической философии, ведь разговорный язык очень точно передает изменения в самой жизни современников, показывает умонастроение, которое определяет ежедневные поступки* [1].

Чаще всего данная фраза в современном дискурсе используется, когда необходимо оправдать неприглядный поступок. Ср., например, заголовок статьи, в которой корреспондент «Советского спорта» разбирается в скандальной ситуации вокруг футболистов «Спартака», выкладывавших в Инстаграме* фото и конфиденциальные сведения ради лайков, – *«Не мы такие – жизнь такая»: Глушаков говорит правду, но это ничего не меняет* [2].

Таким образом, неофраземы, вербализующие отношение носителей русского языка к жизни общества, являются востребованными в современном публицистическом и художественном дискурсе, ибо они претендуют на роль современных пословиц и поговорок, которые, как известно, вбирают жизненный опыт народа.

Литература

1. Мясников, А. «Наша жизнь такая, потому что мы такие?»: социально-философский анализ / А. Мясников // Пенза-онлайн. – 2019. – 1 авг. – URL: penza-online.ru/novost/obshchestvo/nasha_zhizn_takaya_potomu_chno_my_takie_sotsialno_filosofskiy_analiz (дата обращения: 20.01.2022).

2. «Не мы такие – жизнь такая» // «Советский спорт». – 2018. – 18 сент. – URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/1074308-ne-my-takie-zhizn-takaja-glushakov-govorit-pravdu-no-eto-nichego-ne-menjaet> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Проблемы русско-болгарской фразеологической неографии : коллективная монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова,

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

О. Е. Чернова. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова ; Пловдив : Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. – 158 с.

4. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов / под ред. С. Г. Шулежковой (гл. ред.), А. А. Осиповой. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова ; Пловдив : Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. – 457 с.

References

1. Myasnikov A. «Nasha zhizn' takaya, potomu chto my takiye?»: sotsial'no-filosofskiy analiz [«Is Our Life Like that Because we are Like That?»: Socio-Philosophical Analiz]. Penza-onlayn. 2019. 1 авг. URL: penza-online.ru/novost/obshchestvo/nasha_zhizn_takaya_potomu_chto_my_takie_sotsialno_filosofskiy_analiz (data obrashcheniya: 20.01.2022).

2. «Ne my takiye – zhizn' takaya» [«Not Us Like That – Life is Like That»]. «Sovetskiy sport». 2018. 18 сент. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/1074308-ne-my-takie-zhizn-takaja-glushakov-govorit-pravdu-no-eto-nichego-ne-menjaet> (data obrashcheniya: 20.01.2022).

3. Problemy russko-bolgarskoy frazeologicheskoy neografii [Problems of Russian-Bulgarian phraseological neography]: kollektivnaya monografiya; red. koll.: S.G. Shulezhkova (gl. red.), N.V. Pozdnyakova, O.E. Chernova. Magnitogorsk: Magnitogorsk. gos. tekhn. un-t im. G.I. Nosova; Plovdiv: Plovdivskij un-t im. Paisiya Hilendarskogo, 2021. 158 s.

4. Russko-bolgarskiy slovar' frazeologicheskikh neologizmom [Russian-Bulgarian Dictionary of Phraseological Neologism] / pod red. S.G. Shulezhkovej (gl. red.), A.A. Osipovoj. Magnitogorsk: Magnitogorsk. gos. tekhn. un-t im. G.I. Nosova; Plovdiv: Plovdivskij un-t im. Paisiya Hilendarskogo, 2021. 457 s.

УДК 371.134:81

Л. Д. Пономарева

L. D. Ponomareva

д-р пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
ponomareva.ld@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К РЕЧЕТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ FORMATION OF STUDENTS' PREPAREDNESS FOR SPEECH- CREATIVE ACTIVITY IN THE MODERN LANGUAGE EDUCATION SYSTEM

В статье представлен процесс формирования готовности обучающихся к речетворческой деятельности. В качестве дидактической доминанты вы-

ступает текст. На примере речетворческого урока рассмотрены возможности использования проектирования и сделан вывод о необходимости соблюдения условий формирования готовности обучающихся к речетворческой деятельности.

The article presents the process of formation of students' readiness for speech-creative activity. The text is a didactic dominant. As the example of a speech-creative lesson, the possibilities of designing are considered and a conclusion is made about the necessity to follow the conditions for of readiness for speech-creative activity formation.

Ключевые слова: речетворческая личность, речетворческая деятельность, готовность к речетворческой деятельности, речетворческий подход, проектирование, текст, речь.

Keywords: speech-creative personality, speech-creative activity, preparedness for speech-creative activity, speech-creative approach, pedagogical design, text, speech.

Современная система языкового образования направлена на формирование речетворческой личности, представляющей собой личность нового типа, владеющую стратегиями и тактиками эффективного общения, с готовностью к речетворческой рецептивной и продуктивной деятельности, способную воспринимать и создавать тексты разных стилей и жанров. Необходимость формирования речетворческой личности вызвана прежде всего требованиями времени: колоссальный объем информации, увеличение скорости решения коммуникативных задач, разнообразие средств связи и общения, цифровизация образовательной среды.

Одной из наиболее важных характеристик речетворческой личности является готовность к речетворческой деятельности прежде всего потому, что названная готовность «запускает» психологические механизмы речетворчества обучающихся: механизм «представления», ассоциативные, речевые механизмы. Готовность обучающихся к речетворческой деятельности рассматривается нами как интегративное качество личности, проявляющееся в комплексе знаний об устройстве единиц языковой системы, законов создания текстов разной стилиевой и жанровой принадлежности, способности осуществлять речетворческую деятельность при решении коммуникативных задач. Традиционная система языкового образования обеспечивает знаниевую составляющую готовности к речетворческой деятельности, которая, к сожалению, нередко существует автономно, в отрыве от функциональной составляющей, позволяющей обучающимся понимать законы создания текстов. Гармонизация знаниевой и функциональной составляющих готовности обучающихся к речетворческой деятельности во многом достигается благодаря «погружению» в тексты с целью выявить особенности и роль конкретной единицы языковой системы в реализации

авторского замысла. Речетворческий подход к изучению единиц языковой системы предполагает речетворческое осмысление языковой единицы и способствует развитию речетворческих способностей обучающихся.

Предлагаемый нами подход направлен на комплексное изучение единиц языковой системы: речевое поведение языковых единиц в текстах разных стилей и жанров, функционирование в текстах разных авторов с опорой на знания устройства единиц языковой системы. При этом эффективной инновационной формой организации работы по формированию готовности обучающихся к речетворческой деятельности является речетворческий урок [1, 2]. Дидактической доминантой речетворческого урока становится текст, а оптимальной технологией служит проектирование речетворческой деятельности. Речетворческий проект и речетворческий пленэр оказываются идеальными формами организации речетворческой деятельности обучающихся [3, с. 133]. Проект на речетворческом уроке может быть и групповым, и индивидуальным. Цель проектной деятельности – речетворческое осмысление слова. Дидактическую текстовую основу речетворческого урока составляют тексты, подобранные учителем и обучающимися. Установка на восприятие текстов помогает учителю «настроить» обучающихся на понимание текстов. Лексикографическое сопровождение речетворческой деятельности обучающихся, обращение к словарям разных типов необходимы для речетворческого осмысления слова, определения его текстового значения. Если скоро подобранные тексты с изучаемым ключевым словом предлагаются по одной теме, то сравнительная характеристика текстов обязательна: она позволяет обучающимся выявить стилевое своеобразие текстов. Завершается работа по речетворческому осмыслению слова созданием обучающимися собственных текстов.

Таким образом, формирование готовности обучающихся к речетворческой деятельности осуществляется благодаря методически выстроенной системе работы на уроках русского языка, особенно на речетворческих уроках, направленных на развитие всех видов речевой деятельности. Актуализация знаний об устройстве языковых единиц и их функционировании, знаний законов создания текстов, реализация способности решать коммуникативные задачи являются необходимыми условиями формирования готовности обучающихся к речетворческой деятельности.

Литература

1. Пономарева, Л. Д. Речетворческий урок как инновационная форма организации языкового образования обучающихся / Л. Д. Пономарева, Е. А. Губчевская // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/98pdmn520.html> (дата обращения: 20.01.2022).

2. Пономарева, Л. Д. Речетворческая составляющая современного урока русского языка / Л. Д. Пономарева, Е. А. Губчевская // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : 78-я международная

научно-техническая конференция. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 94–97.

3. Ponomareva, L. D. Projecting health promotion speech creative activity of students in modern system of language education / L. D. Ponomareva, O. V. Dorfman, D. S. Buzhinskaya etc. // Laplage Em Revista. – 2021. – Т. 7. – P. 128–135.

References

1. Ponomareva L.D., Gubchevskaya E.A. Rechetvorcheskiy urok kak innovatsionnaya forma organizatsii yazykovogo obrazovaniya obuchayushchikhsya [A Digital Lesson as an Innovative Form of Organizing Language Education for Students]. Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2020. T. 8. (№ 5). URL: <https://mir-nauki.com/98pdmn520.html> (data obrashcheniya: 20.01.2022).

2. Ponomareva L.D., Gubchevskaya E.A. Rechetvorcheskaya sostavlyayushchaya sovremennogo uroka russkogo yazyka [The Contemporary Component of the Russian Language Lesson]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: 78-ya mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya. Magnitogorsk: Mag-nitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova. 2020. T. 11, № 2. S. 94–97.

3. Ponomareva L.D., Dorfman O.V., Buzhinskaya D.S. etc. Projecting Health Promotion Speech Creative Activity of Students in Modern System of Language Education. Laplage Em Revista. 2021. T. 7. P. 128–135.

УДК 39 (571.65)

М. В. Попов

M. V. Popov

канд. ист. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

maxim_popov@hotmail.com

В. В. Медведев

V. V. Medvedev

канд. ист. наук, доцент, СурГПУ (Сургут)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, SurSPU (Surgut)

vlad.etno@mail.ru

ВЕГИКУЛЯРНЫЕ МАРКЕРЫ КАК СРЕДСТВО ДЕМОНСТРАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ VEHICLE MARKERS AS A MEANS OF DEMONSTRATION OF ETHNICITY IN URBAN SPACE

Проблематика этничности и самоидентификации в городском пространстве актуальна и востребована среди горожан. Это демонстрирует повседневная практика вегикулярного маркирования, когда автомобиль

в пространстве современного города становится средством выражения идентичности и этничности его владельца.

The problem of ethnicity and self-identification in the urban space is relevant and in demand among the citizens. This is demonstrated by the everyday practice of vehicle marking. A car in the space of a modern city becomes a means of expressing the identity and ethnicity of its owner.

Ключевые слова: этничность, идентичность, город, автомобиль.

Keywords: ethnicity, identity, city, car.

Одним из способов демонстрации этничности горожанина является его автомобиль, а точнее – вегикулярное маркирование автомобиля. Повседневная практика использования вегикулярных знаков уже становилась предметом специальных исследований [4, с. 295–328; 1, с. 166–173; 2, с. 67–74]. В контексте изучения темы, необходимо ответить на вопросы: почему автовладельцы прибегают к подобному преобразованию автомобилей, что движет ими наносить знаки на свой автомобиль, какова цель маркирования?

Среди знаков на автомобилях мы наблюдаем надписи или символы, воспринимаемые как этнонимы, разного рода изображения, интерпретируемые как объекты культуры и истории конкретной этнической группы. Например, эндоэтноним *башкорт* / башкир и образ волка как легендарного прародителя этого народа или памятник Салавату Юлаеву, расположенный в городе Уфе, как символ Республики Башкортостан и башкир как этнической группы. Выразительным примером служит вид заднего стекла автомобиля, демонстрирующего этничность автовладельца – чуваша (рис. 1). Во-первых, мы видим наличие эндоэтнонима *чӳвашем* / чуваша, во-вторых – изображение карты Республики Чувашия как исторической родины, с образом матери – силуэтом монумента *Анне-Пирӳшти* / Матери-Покровительницы, памятника, находящегося в исторической части города Чебоксары. Надпись и образ сопровождает цитата «*Эпир пулнӳ, пур, пулатпӳр!*» / «Были мы, и есть, и будем!» (название стихотворения *Петӳр Хусанкай* / Педера Хузангая).

Демонстрируемая фраза – символ этничности и самосознания чувашей и часто является востребованным названием для просветительских мероприятий, научно-практических конференций, творческих встреч, а также активно используется представителями чувашских национально-культурных объединений в разных регионах. «*Эпир пулнӳ, пур, пулатпӳр!*» – название и группы в социальной сети «В контакте», и дистанционной олимпиады по чувашскому языку и литературе, и музыкальной композиции эстрадного чувашского певца Типшӳм Сашука, и профессиональных конкурсов, посвященных юбилейным датам со дня рождения автора стихотворения Педера Хузангая. Вот таким многогранным может оказаться «прочтение» вегикулярного маркера на автомобиле. Безусловно, это сви-

детельство высокого уровня этнической идентичности автовладельца, для которого важно соотнесение и причисление к конкретной этнической группе, а иногда и к конкретному родовому подразделению.

Рис. 1. Вегикулярные маркеры на автомобиле.
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, 2020 г.

На рамке номерного знака автовладельца – казаха мы можем увидеть надпись, обозначающую *ру* / род и его родовую группу: *бозбет*, *кытшак*, *жагалбайлы* и другие. Это демонстрация не уровня этнической идентичности, а, прежде всего, принадлежности к роду, сопричастности с родовым подразделением, подчеркивающая сложность внутренних взаимоотношений данной этнической группы. Для тюркских народов такое самоопределение не менее значимо, чем причисление себя к конкретному народу. В данном случае можно с уверенностью говорить о прочности семейно-родовых связей (пусть и крайне отдаленных). Даже с учетом того, что далеко не все члены *ру* знакомы друг с другом, их объединяет чувство единства и сопричастности между собой.

Нам видится обоснованным утверждение А. К. Салмина, что «самоуважение, осознание (*realization*, т. е. реальная оценка, самосознание) своей ценности усиливается, когда человек оказывается в иной среде» [3, с. 184]. В этом контексте становится понятным стремление маркировать автомобиль в городском ландшафте, наполняя его знаково-символическими образами и изображениями. Перефразируя М. Элиаде, можно фиксировать переход от «профанного» восприятия автомобиля к восприятию «сакральному». Естественно, не его обожествление, но своеобразное доместицирование, освоение объекта, с целью не только сделать его наиболее удобным и комфортным для себя, но и обособить от подобных, в том числе, «сакрализовать» в своих собственных глазах, визуально преобразив экстерьер и интерьер автомобиля.

Литература

1. Исаханян, А. З. Автомобильная культура в контексте современных концепций пространства / А. З. Исаханян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4 (36). – С. 166–173.
2. Медведев, В. В. Автомобиль как маркер идентичности: исторические аспекты / В. В. Медведев // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 6 (110). – С. 67–74.
3. Салмин, А. К. Признание как феномен этнической идентичности / А. К. Салмин // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 181–188.
4. Щепанская, Т. Б. Вегичулярные маркеры и социальная коммуникация в потоке / Т. Б. Щепанская // Российская антропология и «онтологический поворот» ; отв. ред. С. В. Соколовский. – М. : ИЭА РАН, 2017. – С. 295–328.

References

1. Isakhanyan A.Z. Avtomobil'naya kul'tura v kontekste sovremennykh kontseptsiy prostranstva [Automobility Culture in the Context of Contemporary Concepts of Space]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosophiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2016. № 4 (36). S. 166–173.
2. Medvedev V.V. Avtomobil' kak marker identichnosti: istoricheskie aspekty [Car as a Marker of Identity: Historical Aspects]. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 6 (110). S. 67–74.
3. Salmin A.K. Priznanie kak fenomen etnicheskoy identichnosti [Recognition as a Phenomenon of Ethnic Identity]. Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2021. № 2. S. 181–188.
4. Shchepanskaya T.B. Vegikulyarnye markery i sotsial'naya kommunikatsiya v potoke [Vegicular Markers and Social Communication in the Flow]. Rossiyskaya antropologiya i «ontologicheskiy povorot»; отв. red. S.V. Sokolovskiy. M.: IEA RAN, 2017. S. 295–328.

М. Н. Потёмкина

M. N. Potemkina

д-р ист. наук, профессор, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

вед. науч. сотр. Центра истории военной экономики,

РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

D. Sc. (History), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

Leading Research, Center for the History of the Military Economy,

RANEPА (Moscow)

mpotemkina@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭВАКУАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОТНОШЕНИЯ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ В УРАЛЬСКОМ ТЫЛУ

(1941–1945 гг.)*

THE INFLUENCE OF EVACUATION PROCESSES ON RELATIONS IN LABOR COLLECTIVES IN THE URAL REAR (1941–1945)

На основе архивных документов и воспоминаний рассмотрены изменения, произошедшие в составе трудовых коллективов промышленных предприятий уральского тыла в условиях военного времени, определено влияние эвакуационных процессов на производственную повседневность, выявлены конфликтные зоны между «эвакуированными» и «местными», прослежены способы их преодоления.

On the basis of archival documents and memoirs are considered changes that have taken place in the composition of the labor collectives of industrial enterprises of the Ural rear in wartime conditions, the influence of evacuation processes on everyday production is determined, conflict zones between the «evacuees» and «locals» are identified, and ways to overcome them are traced.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, эвакуация, оборонные.

Keywords: The Great Patriotic War, the Urals, evacuation, defense enterprises.

В начальный период Великой Отечественной войны была осуществлена масштабная эвакуация промышленного оборудования, материальных ценностей и населения из прифронтовой зоны СССР в восточные регионы страны. Адаптация рабочих и инженерно-технических кадров к новым условиям, формирование «смешанных» трудовых коллективов на предприятиях советского тыла, трудовые конфликты и способы их разрешения – все эти вопросы пока не стали предметом специального исследования у современных историков. Между тем, анализ исторического опыта

* Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) № AP09260449.

трудовых отношений в экстремальных условиях военного времени представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Целью данной работы является изучение влияния эвакуационных процессов на отношения в трудовых коллективах промышленных предприятий уральского тыла в условиях Великой Отечественной войны.

Источниковую основу исследования составили документы, извлеченные из фондов центральных (Госплан, Совет по эвакуации, В. М. Молотова) и региональных (фонды Челябинский Обком ВКП(б), Кировский завод) архивов; источники личного происхождения (воспоминания участников событий).

В 1941–1942 гг. высококвалифицированные рабочие и инженеры были вывезены из прифронтовых районов в результате целенаправленных усилий советского правительства, стремившегося таким образом не только защитить жизни своих граждан, но и сохранить в своем распоряжении, хотя бы частично, людские ресурсы тех областей, которым угрожала неприятельская оккупация.

Часть прибывавших промышленных предприятий стали основой для развертывания новых заводов, часть интегрировались в уже существующие производства [2, с. 14]. Среди эвакуированных, приехавших вместе с промышленными предприятиями преобладали инженерно-технические кадры и высококвалифицированные рабочие [1, с. 41]. Им предстояло или формировать новый трудовой коллектив, или влиться в уже существующий. Эти процессы сопровождались различными адаптационными стратегиями, в том числе конфликтами и поисками способов их разрешения.

Одной из причин конфликтов была разница в размере заработной платы местных и прибывших из столичных городов по эвакуации работников одинаковой квалификации. жизни, она не декларировалась.

Катализатором выступил многократный рост цен на колхозных рынках, вызванный усилившимся дефицитом продуктов питания и товаров первой необходимости в условиях войны, а также прибытием тысяч эвакуированных. Выравнивание тарифных ставок приводило к тому, что некоторые кадровые рабочие ведущих столичных предприятий воспринимали эвакуацию как понижение в должности и лишение их законного права на справедливую зарплату [3, с. 223].

Характер взаимоотношений между прибывшими в эвакуацию и коренными жителями восточных регионов в страны определялся многими факторами, такими как: объективными материально-бытовыми трудностями и снижением уровня жизни населения условиях войны; социальными и национальными различиями; социальной и идеологической политикой властей; психологическим разделением на «своих» и «чужих»; личностными характеристиками конкретных людей и т. д.,

Прибывшие в эвакуацию рабочие и ИТР с крупнейших промышленных предприятий Москвы, Ленинграда, Украины приносили в трудовые коллективы уральских предприятий свою трудовую этику. Принятие ее происходило через не всегда мирное преодоление традиционных практик, но в целом можно говорить о «позитивной интеграции».

Литература

1. Антуфьев, А. А. Количественные и качественные изменения в составе индустриальных кадров Среднего Урала в годы Великой Отечественной войны / А. А. Ануфриев // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск, 1978. – С. 41–44.

2. Потемкина, М. Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) / М. Н. Потемкина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 3 (53). – С. 219–226.

3. Потемкина, М. Н. Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы великой отечественной войны / М. Н. Потемкина // Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы великой отечественной войны 1941–1945гг. : сборник документов ; ред. кол. Н. А. Антипин и др. – СПб., Первый ИПХ. – С. 7–23.

References

1. Antuf'yev A.A. Kolichestvennyye i kachestvennyye izmeneniya v sostave industrial'nykh kadrov Srednego Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Quantitative and Qualitative Changes in the Composition of the Industrial Personnel of the Middle Urals during the Great Patriotic War]. Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urale. Sverdlovsk, 1978. S. 41–44.

2. Potemkina M.N. Konfliktnyye zony evakuatsii v SSSR i sposoby ikh preodoleniya (1941–1945 gg.) [Conflict Evacuation Zones in the USSR and Ways to Overcome Them (1941–1945)]. Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2016. № 3 (53). S. 219–226.

3. Potemkina M.N. Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatiy v Chelyabinskuyu oblast' v gody velikoy otechestvennoy voyny [Evacuation of Industrial Enterprises to the Chelyabinsk Region during the Great Patriotic War]. Put' k pobede: evakuatsiya promyshlennykh predpriyatiy v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945gg.: sbornik dokumentov; red. kol. N.A. Antipin i dr. SPb., Pervyy IPKH. S.7–23.

**ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ УЧЕБНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПЕРЕВОДУ
THE PROJECT AS A MEANS OF MOTIVATING STUDENTS'
EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITY IN TRANSLATION
CLASSES**

Данное исследование ставит своей целью рассмотреть особенности использования проектной методики как средства мотивации учебно-познавательной деятельности студентов на занятиях по переводу. Автор рассматривает возможности, которые проектная методика дает обучающимся, а также виды проектов, которые возможно применить на занятиях по переводу.

This paper aims to examine the role of the project method as a means of motivating the educational and cognitive activity of students in translation classes. The author considers the benefits of the project method and types of projects that could be employed in translation classes.

Ключевые слова: проектный метод, мотивация, межкультурная коммуникация, урализмы, перевод.

Keywords: project method, motivation, intercultural communication, uralisms, translation.

Мотивация – это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной деятельности, активному освоению содержания образования. Каким образом можно придать мотивированный характер процессу иноязычного общения на уроках, т. е. в искусственно заданных условиях? Необходимо использовать такие факторы, как связь обучения с действительностью, активность учащегося на уроке и придание проблемного характера учебному материалу. Все это включает в себя проектная методика, при использовании которой учащиеся работают над конкретной задачей, проверяя свои знания в различных социальных ситуациях и приобретая для этого новый опыт [5]. По мнению многих исследователей, на сегодняшний день метод проектов является одним из самых эффективных и интересных для учащихся в преподавания иностранного языка. Он повышает мотивацию учащихся и способствует развитию у них крити-

ческого мышления и социальной компетентности. Проектирование является творческой деятельностью, в основе которой лежит прогнозирование, планирование, принятие решений и основы научного исследования. В связи с этим, проектирование рассматривается как одна из наиболее продуктивных и интенсивных методик, способствующая достижению высоких результатов обученности и образованности личности.

Использование проектов на занятиях по переводу с родного языка на иностранный имеет много преимуществ: постоянное общение и сотрудничество с другими людьми, дух соревнования, ответственность, умение работать в команде, обмен идеями, помощь друг другу, самостоятельный анализ проблемы и поиск ее решения. Преподаватель находится здесь в фоновом режиме и предлагает помощь в ситуациях, когда это необходимо. Кроме того, в проектах учащиеся мотивированы на то, чтобы иметь возможность оценивать себя, а преподаватель постоянно отслеживает их достижения через весь проект. Проекты являются хорошим условием для развития мотивации, они помогают мотивировать студентов для того, чтобы они хотели более качественно овладеть иностранным языком [4].

Иностранный язык должен быть не просто средством узнавания иностранной культуры и истории, он также должен быть средством сообщения учащимся о своей собственной культуре, то есть должен способствовать созданию диалога культур [1, 2, 3]. Таким образом, в процессе выполнения проектной работы реализуются не только языковая и коммуникативная, но и социокультурная компетенции.

Идеей для проекта на занятиях по переводу в вузе может послужить туристический буклет о родном крае или текст экскурсии по региональным или городским достопримечательностям на английском языке. Это позволит рассказать представителям англоязычного сообщества о своей региональной культуре и внести практический вклад в развитие внутреннего туризма. Студенты не только работают с преподавателем на занятиях по переводу, осваивая способы перевода культурно-маркированной лексики, например, урализмов, но и собирают информацию о родном регионе после занятий и самостоятельно оформляют материал. В результате достигается некий баланс между теоретическими знаниями и практическими умениями.

Таким образом, проектную методику, представляющую собой совокупность поисковых и проблемных методов, целесообразно использовать в процессе обучения студентов вуза переводу с родного языка на иностранный в качестве дидактического средства мотивации учебно-познавательной деятельности учащихся и развития их креативности.

Литература

1. Барышникова, Ю. В. Обучение продуктивному межкультурному общению на уроке иностранного языка / Ю. В. Барышникова, Ю. Л. Вторушина // *European Social Science Journal*. – 2017. – № 12-1. – С. 255–261.
2. Вторушина, Ю. Л. Формирование культурной идентичности студентов в процессе обучения иностранным языкам / Ю. Л. Вторушина, И. А. Песин // *Научные труды Sworld*. – 2016. – Т. 4, № 44. – С. 34–38.
3. Павлова, Л. В. Развитие личности в контексте диалога культур / Л. В. Павлова // *Профессиональное образование. Столица*. – 2010. – № 1. – С. 40–41.
4. Песина, С. А. Языковая компетенция современного специалиста / С. А. Песина, Е. А. Морозов, Л. Г. Юсупова // *Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве : сб. материалов Международной научно-практической конференции*. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68–74.
5. Петухова, А. А. Метод проектов на уроках иностранного языка / А. А. Петухова // *Концепт*. – 2017. – Т. 33. – С. 75–80.

References

1. Bary'shnikova Y.V., Vtorushina Y.L. Obuchenie produktivnomu mezhkul'turnomu obshheniyu na uroke inostrannogo yazy'ka [Learning about Productive Intercultural Communication in a Foreign Language Lesson]. *European Social Science Journal*. 2017. № 12-1. S. 255–261.
2. Vtorushina Y.L., Pesin I.A. Formirovanie kul'turnoj identichnosti studentov v proczesse obucheniya inostranny'm yazy'kam [Formation of Cultural Identity of Students in the Process of Learning Foreign Languages]. *Nauchny'e trudy' Sworld*. 2016. T. 4, № 44. S. 34–38.
3. Pavlova L.V. Razvitie lichnosti v kontekste dialoga kul'tur [Personal Development in the Context of Cultural Dialogue]. *Professional'noe obrazovanie. Stolicza*. 2010. № 1. S. 40–41.
4. Pesina S.A., Morozov E.A., Yusupova L.G. Yazy'kovaya kompetenciya sovremennogo speczialista [Language Competence of a Modern Specialist]. *Yazy'ki, literatura i kul'tura v polilingval'nom prostranstve: sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii*. Ufa: RICz BashGU, 2013. S. 68–74.
5. Petukhova A.A. Metod proektov na urokakh inostrannogo yazy'ka [Project Method in Foreign Language Lessons]. *Koncept*, 2017. T. 33. S. 75–80.

**ГЕЙМИФИКАЦИЯ В НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОО
GAMIFICATION IN THE DIRECT EDUCATIONAL ACTIVITIES OF
PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Автором показана роль дошкольного образования в современных условиях. Раскрывается значение геймификации в непосредственно образовательной деятельности дошкольной образовательной организации, приводятся ее примеры. Также обозначено, что в игровой процесс целесообразно включать робототехнику, так как это отвечает потребностям детей-зумеров.

The author show the role of preschool education in modern conditions. The significance of gamification in the direct educational activity of a preschool educational organization is revealed, its examples are given. It is also indicated that it is advisable to include robotics in the game process, since this meets the needs of children-buzzers.

Ключевые слова: дошкольное образование, непосредственно образовательная деятельность, геймификация, робототехника.

Keywords: preschool education, direct educational activity, gamification, robotics.

В процессе модернизации общества, объективно, основной акцент делается на реформирование института образования, в том числе дошкольного. Дошкольное образование представляет собой первую ступень в системе непрерывного образования, на которой формируется личность ребенка, способного производить в будущем общественные блага. В нормативных документах (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года, Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и др.) обозначается, что организация учебного процесса должна строиться с учетом современных достижений науки, культуры, экономики, техники. В связи с этим требуется совершенствование содержания, форм и методов работы с детьми в дошкольной образовательной организации. Одной из инновационных форм работы считается геймификация, в том числе и с использованием робототехники. Включение робототехники в игровое обучение позволяет «развивать мышление

и творческое воображение» [1, с. 160] у обучающихся, а сам процесс делать увлекательным.

Методологически достоверно доказано (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Д. В. Менджерицкая, А. П. Усова и др.) игра обладает уникальными возможностями для формирования психики ребенка и компонентов структуры личности. Преимущество геймификации в непосредственно образовательной деятельности (НОД) заключается в том, что ребенок, находясь в состоянии активности, эмоционального комфорта, ощущении свободы, проявлении индивидуальности усваивает разнообразные компетенции и закономерности окружающего мира. Таким способом регламентированный процесс становится для дошкольников привлекательным, ненавязчивым и интересным. Отметим, что еще одним важным достоинством геймификации в непосредственно образовательной деятельности является то, что она позволяет детям осваивать содержание не только какой-либо одной образовательной области, а обеспечивает интеграцию нескольких образовательных областей. Содержание НОД определяется программой дошкольной образовательной организации. Как правило, применяется комплексная НОД, которая решает сразу несколько дидактических задач, и используются такие формы обучения, как дидактические игры, игровые приемы, развивающие занятия с применением дидактических игр [2, с. 21].

Геймификацию содержания НОД с детьми дошкольного возраста можно реализовать через такие средства: речевые («Разговор на деревенском подворье», «Кисельные берега» и др.); направленные на развитие познавательных процессов («Космеи или яблоки?», «Дымковские красавицы» и др.); направленные на ознакомление с окружающим миром («Книжкины помощники», «Куда плывут рыбки?» и др.); музыкальные («Передай ритм»; «Зайка») и т. п. Итак, для передачи социокультурного опыта дошкольникам в процессе НОД геймификация позволяет на основе сочетания игровой и дидактической задач достигать образовательные цели.

Литература

1. Русякова, Е. Е., Теория и практика использования робототехники в образовательном процессе / Е. Е. Русякова, О. В. Пустовойтова, Ю. П. Киселева, Л. А. Яковлева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 6. – С. 158–167.

2. Шепилова, Н. А. Моделирование непосредственно образовательной деятельности с использованием дидактических игр в дошкольной образовательной организации / Н. А. Шепилова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 21.

References

1. Ruslyakova E.E., Pustovoitova O.V., Kiseleva J.P., Yakovleva L.A. Teoriya i praktika ispol'zovaniya robototekhniki v obrazovatel'nom processe [Theory and Practice of Using Robotics in Educational Process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019. T. 28. № 6. S. 158–167.
2. Shepilova N.A. Modelirovanie neposredstvenno obrazovatel'noj deyatel'nosti s ispol'zovaniem didakticheskikh igr v doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii [Modeling of Direct Educational Activities Using Didactic Games in Preschool Educational Organization]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*. 2020. T. 4, № 1. S. 21.

УДК 378.14

Е. И. Рабина

E. I. Rabina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
farfalino@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ PRINCIPLES OF APPLYING A PERSON-ORIENTED APPROACH IN TEACHING UNIVERSITY STUDENTS ENGLISH LANGUAGE

В данной статье раскрывается актуальность применения личностно-ориентированного подхода в процессе обучения студентов вуза английскому языку, приводятся основные положения и принципы рассматриваемого подхода, а также соответствующие технологии обучения.

This article reveals the relevance of applying a person-oriented approach in the process of teaching English to university students, provides the main provisions and principles of the considered approach, as well as the corresponding teaching technologies.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, подготовка специалистов, английский язык, личностно-ориентированный подход.

Keywords: higher educational institution, training of specialists, English language, person-oriented approach.

В наше время, характеризующееся повсеместным распространением английского языка, качественное владение им становится необходимой составляющей подготовки специалистов в высших учебных заведениях, следовательно, в ходе подготовки и проведения занятий должны применяться современные подходы [2]. Сегодня наряду с коммуникативным, деятель-

ностным и другими подходами все большей популярностью пользуется личностно-ориентированный подход [3]. Л. С. Выготский считал, что отправной точкой в обучении является отношение уровня развития к возможностям обучения [1]. По мнению И. С. Якиманской, содержание, методы, приемы технологии личностно-ориентированного обучения в основном направлены на раскрытие субъектного опыта каждого студента, способствующего становлению личностно значимых способов познания путем организации познавательной деятельности [5].

Применительно к обучению английскому языку данный подход отражается в следующих принципах: 1) отбора содержимого занятий с учетом опоры на личный опыт студентов; 2) подбор тем, учитывающих интересы обучающихся и с долей избыточности; 3) разделение материала на уровень предъявления и уровень спроса для осуществления дифференцированного подхода к студентам; 4) повышение уровня самостоятельности и активности обучающихся за счет проблемной подачи материала.

Помимо прочего, применение личностно-ориентированного подхода и соответствующих ему технологий обучения помогает установить особые отношения между студентами и преподавателем и между самими студентами [4].

Литература

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М., 1999. – 536 с.
2. Рабина, Е. И. К вопросу о проблеме обучения взрослых иностранному языку / Е. И. Рабина // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции, 2021. – С. 438.
3. Рабина, Е. И. Коммуникативный метод в обучении говорению на английском языке / Е. И. Рабина, Н. В. Дёрина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 52. – С. 217–222.
4. Рабина, Е. И. Формирование мультикультурной личности в условиях многоязычия / Е. И. Рабина // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции, 2021. – С. 439.
5. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 1996. – 95 с.

References

1. Vygotsky L.S. Pedagogical psychology [Pedagogicheskaya Psihologiya]. М., 1999. – 536 p.
2. Rabina E.I. K voprosu o probleme obucheniya vzroslyh inostrannomu yazyku [On the Issue of Teaching Adults a Foreign Language]. Aktual'nye

problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 79-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii, 2021. S. 438.

3. Rabina E.I., Dyorina N.V. Kommunikativnyj metod v obuchenii govoreniju na anglijskom yazyke [Communicative Method in Teaching English Speaking]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2020. № 52. S. 217–222.

4. Rabina E.I. Formirovanie mul'tikul'turnoj lichnosti v usloviyah mnogoyazychiya [Formation of a Multicultural Personality in Conditions of Multilingualism]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 79-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii, 2021. S. 439.

5. Yakimanskaya I.S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole [Personality-Oriented Learning in Modern School]. M.: Sentyabr', 1996. 95 s.

УДК 159.9.072

Е. М. Разумова

E. M. Razumova

канд. психол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
elena-naukpsy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ PERSONALITY FEATURES OF ADOLESCENTS WITH PSYCHOSOMATIC DISORDERS

В статье проанализирована проблема исследования личностных особенностей подростков с психосоматическими расстройствами. Определены различия в личностных характеристиках здоровых подростков и подростков с заболеваниями. Выделены отличия в характеристиках подростков с разными заболеваниями, что оптимизирует психологическую работу с ними.

The article analyzes the problem of personality characteristics of adolescents with psychosomatic disorders. Differences in the characteristics of healthy adolescents and adolescents with disabilities were determined. Differences in the characteristics of adolescents with different diseases are highlighted.

Ключевые слова: личностные особенности, подростковый возраст, психосоматические расстройства

Keywords: personality, adolescence, psychosomatic disorders.

Предметные современные отечественные исследования психосоматических расстройств, имеющих психогенное происхождение, стали появляться в 80–90-х годах. Позже стало очевидно, что появление различного

вида соматических заболеваний связано с расстройствами психики, которые возникают именно в детском и подростковом возрасте [2].

Мы предположили, что подростки, имеющие различные психосоматические заболевания, различаются по некоторым личностным особенностям. Анализ результатов показал, что у соматически ослабленных подростков преобладает оппозиционная манера в поведении. Они в большей степени негативны и недоверчивы. Их личностная агрессивность проявляется как постоянная готовность к агрессивному поведению.

Детализированный анализ особенностей личностей подростков с разными психосоматическими заболеваниями показал: подростки с болезнями органов дыхания имеют высокую тревожность и агрессивность, что определяет проявление негативных чувств, высокую подверженность психологическому стрессу. Подростки с бронхиальной астмой проявляют негативные чувства, но при этом активность в общении и волевых актах у них низкая. У подростков с нарушениями пищевого поведения наблюдается высокая тревожность, зависть, ненависть к окружающим, они более подвержены стрессу. Подростки с сердечно-сосудистыми заболеваниями, при высокой тревожности и подверженности психологическому стрессу, не выражают негативных эмоций и не используют физическую силу против других. Итак, выдвинутые предположения доказаны.

Постоянно увеличивающееся число подростков с хроническими нарушениями приводит к усугублению проблемы взаимоотношений как в подростковой среде, так и с учителями, и с родителями. Основной задачей психологов при работе с такими подростками является оказание помощи в преодолении коммуникативных трудностей, сложностей в адаптации, решении внутриличностных и межличностных конфликтов [1].

Литература

1. Панова, Е. С. Специфика психосоматических реакций на стресс в подростковом возрасте / Е. С. Панова, Н. С. Фомичева // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. – 2017. – С. 214–217.

2. Шевченко, Ю. С. Онтогенетическая концепция комплексной многоуровневой терапии психогенных психосоматических расстройств у детей // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 2013. – Т. 113, № 5–2. – С. 29–34.

References

1. Panova E.S., Fomicheva N.S. Specificity of psychosomatic stress responses in adolescence [Specificity of Psychosomatic Stress Responses in Adolescence]. *Sovremennye podhodi v okazanii ekstretnoi psihologicheskoi pomoschi*. 2017. S. 214–217.

2. Shevchenko Y. S. Ontogeneticheskaya koncepciya kompleksnoi mnogourovnevnoi terapii psihogennih psihosomaticeskikh rasstroistv u detei [Ontogenetic Concept of Complex Multilevel Therapy of Psychogenic Psychosomatic Disorders in Children]. *Jurnal nevrologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova*. 2013. T. 113, № 5–2. S. 29–34.

УДК 82.94

С. В. Рудакова
S. V. Rudakova

д-р филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
D. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
rudakovamasu@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СЧАСТЬЯ В ПРОЗЕ В. АСТАФЬЕВА* **THE CONCEPT OF HAPPINESS IN V. ASTAFIEV'S PROSE**

В центре внимание работы – выявление особенностей в концепции счастья, представленной в прозе В. Астафьева. Важнейшим источником счастья мыслится для писателя природа и забота о другом. Счастье неотделимо от страдания. Связывает счастье автор с отказом от эгоистического. Соотносит счастье и с любовью.

The focus of the work is the identification of features in the concept of happiness presented in V. Astafiev's prose. For the writer the most important source of happiness is nature and caring for others. Happiness is inseparable from suffering. The author connects happiness with the rejection of egoistic. Happiness is also associated with love.

Ключевые слова: феномен счастья, природа, счастье.

Keywords: the phenomenon of happiness, nature, happiness.

Для В. Астафьева один из важных аспектов бытия – отношения человека и природы. Размышляя об этом, автор находит все больше доводов того, что разум, так возвышенный в эпоху Просвещения, не всегда может спасти людей от бед – следствий проявления их пренебрежения и потребительского отношения к природе. А потому вопрос о счастье, исследуемый в литературе и науке [1–4], осмысливается им по-своему.

Концепция счастья Астафьева связана с его пониманием жизни. Так, природа для его героев – источник духовной и физической силы, подлинного счастья, что соотносится с приобщением к чему-то важному, взаимодействием с кем-то значимым. Можно говорить и о некоем сходстве астафьевской концепции счастья с «этикой» А. Швейцера. Счастье, по Астафь-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII–XX вв.» № 20-512-23007.

еву, значит жить «в гуще других жизней, которые хотят жить», ощущать другую жизнь как часть своей, рассматривая как благо сохранение другой жизни. Но счастье для Астафьева почти всегда соотнесено со страданием, редко счастье и несчастье – два полюса жизни, чаще они парадоксально взаимообусловлены. Счастье для героев Астафьева связано и с любовью, что воскрешает человека, наполняя его желанием сделать счастливым близкого.

Вопрос о счастье исследуется писателем не только в проекции связи героя с другими людьми, счастье рассматривается и в контексте установок тоталитарной системы, подавляющий личность, подчиняющий ее интересам государства, которое воспринимает отдельного человека лишь как винтик общей системы. Такое счастье автору кажется несостоятельным, обманным.

Литература

1. Абрамзон, Т. Е. К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII века) / Т. Е. Абрамзон // *Libri Magistri*. – 2015. – № 1. – С. 116–133.

2. Петров, А. В. Феноменология «русского счастья» в трудах Т. Е. Абрамзон и Магнитогорской филологической школы по изучению русской поэзии XVIII–XIX веков / А. В. Петров // *Libri Magistri*. – 2020. – № 3 (13). – С. 37–48.

3. Рудакова, С. В. К вопросу изучения феномена счастья / С. В. Рудакова, И. Регеци // *Libri Magistri*. – 2020. – № 3 (13). – С. 49–75.

4. Цуркан, В. В. Миф о счастье в русской литературе 1930-х гг. / В. В. Цуркан // *Libri Magistri*. – 2020. – № 4 (14). – С. 119–127.

References

1. Abramzon T.E. K voprosu o russkom schast'e (poeziya XVIII veka) [To the Question of the Russian Happiness (Eighteenth-Century Poetry)]. *Libri Magistri*. 2015. № 1. P. 116–133.

2. Petrov A.V. Fenomenologiya «russkogo schast'ya» v trudah T.E. Abramzon i Magnitogorskoj filologicheskoy shkoly po izucheniyu russkoj poezii XVIII–XIX vekov [Phenomenology of «Russian Happiness» in the Works of T.E. Abramzon and Magnitogorsk Philological School of Studying Russian Poetry of the 18th–19th Centuries]. *Libri Magistri*. 2020. № 3 (13). S. 37–48.

3. Rudakova S.V., Regéczi I. K voprosu izucheniya fenomena schast'ya [On Studying the Phenomenon of Happiness]. *Libri Magistri*. 2020. № 3 (13). P. 49–75.

4. Tsurkan V.V. Mif o schast'e v russkoj literature 1930-h gg. [Russian Literature of 1930s: the Myth about Happiness]. *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). P. 119–127.

Т. В. Рудакова
Т. V. Rudakova
учитель, СОШ № 25 при МаГК (Магнитогорск)
Teacher, SGEs № 25 at the MaSC (Magnitogorsk)
taviru@mail.ru

МОТИВ СЛАДОСТИ В ЛИРИКЕ И. И. КОЗЛОВА THE MOTIF OF SWEETNESS IN I. I. KOZLOV'S LYRICS

В работе выявлено своеобразие реализации мотива сладости в романтической лирике И. И. Козлова. Не будучи центральным, мотив сладости оказывается лейтмотивным в поэзии Козлова. Источником сладости в лирическом мире Козлова оказываются любовь, приносящая радость, поэзия и сон, уносящие в мир грез, смерть, избавляющая от скорби.

The paper reveals the peculiarity of the realization of the sweetness motif in Kozlov's romantic lyrics. Although not central, the motif of sweetness turns out to be leitmotif in Kozlov's poetry. The source of sweetness in Kozlov's lyrical world is love, which brings joy, poetry and sleep, which takes him to the world of dreams, death, which relieves grief.

Ключевые слова: романтическая лирика, Козлов, мотив, сладость.

Keywords: romantic lyrics, Kozlov, motive, sweetness.

К мотиву сладости обращаются многие поэты XIX века [1, 3], не стал исключением и романтик И. И. Козлов. Мотив сладости, не являясь определяющим в лирике Козлова, оказался лейтмотивным, вступая во взаимодействие с другими мотивами.

Мотив сладости у Козлова связан с мотивом любви. Именно любовь дает лирическому герою поэта возможность насладиться скоротечной жизнью в полной мере: «Дай насладиться нам минутной красотой / Любви прелестных дней» [2, с. 58].

В лирике И. И. Козлова проявляется трепетное, неподдельное чувство к «ангелам – утешителям души» (среди них – княгиня Голицина, и княгиня Волконская), способным дивным пением пробуждать в унылой душе слепого поэта радостные воспоминания. Мотив сладости оказывается у Козлова связан и с мотивами любви и творчества. Поэзия способна увести человека в мир грез, в мир мечты, в мир наслаждения. Потому, наверное, любовь, поэзия, вдохновение и сладость часто у Козлова образуют своеобразный союз: «Ты <...> / Ко мне влетела вдохновеньем, <...> / Зажгла мне сердце сладким пенъем; / Сказала мне, что будешь ты / Мне другом верным» [2, с. 285].

Но чаще всего мотив сладости связан с образом сна, способным избавить человека от проблем реальной жизни. В сновидениях можно не только слышать, чувствовать, ощущать, но и видеть, о чем мечтает поэт. Сон обманчив, но притягателен и желанен. И хочется в нем «позабыться», чтобы больше не возвращаться к страданиям.

Есть связь у Козлова мотивов сладости и смерти. Вера в вечную прекрасную жизнь, в которой будет возможность видеть, дает сладостное упоение. Смерть не страшна, она – избавление от тягот и скорби бременной жизни, залог «превечной благодати» и потому «услаждение».

Литература

1. Абрамзон, Т. Е. Филологический анализ текста (на материале произведений русской литературы I трети XIX века) / Т. Е. Абрамзон, А. П. Власкин, Т. Б. Зайцева, А. В. Петров и др. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т, 2016. – 111 с.

2. Козлов, И. И. Полное собрание стихотворений / И. И. Козлов. – Л. : Сов. писатель, 1960. – 512 с.

3. Рудакова, Т. В. Мотив «сладости» как одна из доминант в лирике А. А. Дельвига / Т. В. Рудакова // Мировая литература глазами современной молодежи : сб. материалов III междунар. студ. науч.-практ. конф. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т, 2017. – С. 171–175.

References

1. Abramzon T.E., Vlaskin A.P., Zajceva T.B., Petrov A.V. i dr. Filologičeskij analiz teksta (na materiale proizvedenij ruskoj literatury I tretj XIX veka) [Philological Analysis of the Text (on Works of Russian Literature of the First Third of the 19th Century)]. Magnitogorsk: Magnitogorsk. gos. tekhn. un-t, 2016. 111 s.

2. Kozlov I.I. Polnoe sobranie stihotvorenij [Complete Collected Poems]. L.: Sov. pisatel', 1960. 512 s.

3. Rudakova T.V. Motiv «sladosti» kak odna iz dominant v lirike A.A. Del'viga [The Motif of «Sweetness» as One of the Dominants in the Lyrics of A.A. Delvig]. Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodezhi: sb. materialov III mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Magnitogorsk: Magnitogorsk. gos. tekhn. un-t, 2017. S. 171–175.

Е. Е. Русякова
E. E. Ruslyakova

канд. психол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
ekaterina-ruslyakova@yandex.ru

**ОБРАЗ ГОРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ
КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ**
**THE IMAGE OF THE CITY IN THE REPRESENTATION
OF RESIDENTS AS AN INTEGRAL PART OF THEIR
PSYCHOLOGICAL STATE**

Раскрыта актуальность социально-психологического исследования города. Образ города рассмотрен как коллективная ментальная репрезентация когнитивного, эмоционального, интуитивного отношения, которая отражает психологическое состояние горожан. Описано и проанализировано исследование, позволяющее выявить перспективные направления в развитии города.

Revealed relevance of socio-psychological research of the city. The image of the city is considered as a collective mental representation of the cognitive, emotional, intuitive attitude, which reflects the psychological state of the citizens. A study is described and analyzed that makes it possible to identify promising areas in the development of the city.

Ключевые слова: образ города, психологическое состояние, жители города.
Keywords: image of the city, psychological state, residents of the city.

Актуальность исследования определена Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», где заявлены задачи повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

«Образ города» – совокупное представление о городе [1]. Образ не существует без физической части города, но живет по своим правилам и влияет на процессы в городе. Образ – первичная категория, на которой основываются психические состояния жителей города.

Милграм считает, что образ города в сознание людей нужная информация, а важный «багаж» в ментальной сфере. Он видел в нем необходимое условие выживания людей в сложной городской среде. «Люди принимают много важных решений, основанных на их представлении о городе, а не на знании реальности». Фиксация образа – индивидуальный продукт о коллективном представлении, символически сочетают верования, знания, культуру [2, с. 115].

К. Линч подчеркнул зависимость психологического благополучия горожан от модальности восприятия городской среды

В городе заложены идеи поколений, смыслы, ценности жителей разных эпох. Перенимая этот смысл, идентичность человек себя позиционирует определенным образом. Люди часто не рефлексируют свои состояния и пространство в котором они находятся. Во-первых, потому, что этот универсальный социальный навык у них не развит, во-вторых, нет опыта для сравнения чувств в разных городах, нет материала для того, чтобы потенцировать такой анализ, в-третьих, не многие знают и задумываются, что такое город [4].

Развивая город, необходимо отразить в его пространство некоторую городская идентичность, возможность развития в различных профессиональных сферах, городская уникальность, пространство для деятельности и партнерской коммуникации сообществ (развитие базовых социальных компетенций, туризм), городская логистика (индивидуализация) и воспроизводство, чтобы это все запускалось снова, понять что работает, что нет и внести изменения. Каждая часть будет наполнена материалом, который появится при дальнейших исследованиях «социального слоя города» [3].

Проведены исследования с целью изучения ментальной репрезентации города, для того чтобы на практике учесть психологические состояния жителей города, местный контекст, культурный код и создать свою сбалансированную территорию. На практике это позволит избежать неверного навязывания готового чуждого решения, город станет гармоничнее, устойчивее, повысится ментальное качество жизни.

В исследовании приняли участие жители города Магнитогорска (промышленный моногород, советского периода, основан в 1929 г.).

Проективный метод сопоставления фото (конструирование образа) в сочетании с контент-анализом мнений, стандартизированное интервью выявляют различные компоненты (когнитивный, эмоциональный, интуитивный) образа города как отражения их психологического состояния. Образ транслировали горожане (активные субъекты восприятия городской среды, горожане, покинувшие город, и гости города).

Было выявлено, коллективное представление образа города с преобладанием отрицательного образа. Отрицательные эмоции при восприятии предметно-пространственной среды города. В полученных результатах идентичность жителей в образе металлурга. остальным будет сложнее реализовать себя в городе, что создает предпосылку к оттоку креативной прослойки, которая развивает город. Город не имеет выраженной уникальности. Мало пространств для самовыражения, саморазвития. Парковые зоны не отражают потребности городских сообществ. Пространство города не уравновешено, необходимы эффективные логистические решения. Город воспринимается как старый, не динамичный. Каждый из этих пунктов нуждается в уточнении и исследовании. Восстановление культурного кода длительный процесс.

Проведенный анализ психологического исследования образа города, позволяет выявить перспективные направления в развитии города.

Литература

1. Журавлев, А. Л. Город как объект социально-психологического исследования / А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева. – М. : Когито-центр, 2016.
2. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. – СПб. : Питер, 2001.
3. Мурунов, С. Новые города и цифровая урбанистика / С. Мурунов. – URL: <https://arch-sochi.ru/2018/04/novyie-goroda-i-tsifrovaya-urbanistika/> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Руслякова, Е. Е. Взаимосвязь распределенной энергетики и общества: психосоциальный аспект / Е. Е. Руслякова, Е. А. Морозов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11, № 1.

References

1. Zhuravlev A.L., Drobysheva T.V. Gorod kak ob"ekt social'no-psihologicheskogo issledovaniya [City as an Object of Socio-Psychological Research]. M.: Kogito-center, 2016.
2. Milgram S. Eksperiment v social'noj psihologii [Experiment in Social Psychology]. SPb.: Piter, 2001.
3. Murunov S. Novye goroda i cifrovaya urbanistika [New Cities and Digital Urban Studies]. URL: <https://arch-sochi.ru/2018/04/novyie-goroda-i-tsifrovaya-urbanistika/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
4. Ruslyakova E.E., Morozov E.A. Vzaimosvyaz' raspredelennoj energetiki i obshchestva: psihosocial'nyj aspekt [Relationship between Distributed Energy and Society: Psychosocial Aspect]. Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. 2020. T. 11. № 1.

УДК 377

Л. И. Савва

L. I. Savva

д-р пед. наук, профессор, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

savva.53@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ САМООРГАНИЗАЦИИ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ БАКАЛАВРИАТА RESEARCH OF PROBLEMS OF SELF-ORGANIZATION AMONG UNDERGRADUATE STUDENTS OF THE HUMANITIES

Изучается проблема формирования самоорганизованной во времени личности обучающегося в образовательном процессе вуза. Актуализация

проблемы подтверждается анализом результатов по проверке уровня самоорганизации времени у будущих бакалавров.

The formation problem of a learner's personality self-organized in time in the educational process of higher education institution is studied. The actualization of the problem is confirmed by the analysis of the results on testing the level of future bachelors' time self-organization.

Ключевые слова: самоорганизация, умения самоорганизации, уровень самоорганизации времени у будущих бакалавров.

Keywords: self-organization, self-organization skills, the level of future bachelors' time self-organization.

Целью работы является оценка уровня самоорганизации времени у будущих педагогов-бакалавров. Актуальность темы объясняется увеличивающимся потоком информации и ускоренным темпом жизни, большим объемом самостоятельной работы, нехваткой времени. Самоорганизация рассматривается нами как упорядоченная сознательная деятельность личности, связанная с организацией и управлением своими действиями. Умения самоорганизации – перечень действий, позволяющих эффективно использовать собственные силы, организовывать свою жизнедеятельность и добиваться желаемых результатов. К ним относятся целеполагание, планирование, самоанализ, самооценку и самоконтроль времени [1, с. 198]. Методы управления временем – способы разумного планирования, использования и контроля времени [3, с. 100]. В практической части исследования содержатся результаты опросов, составленных на основе публикаций С. Г. Добротворской и Ч. И. Низамовой [1], Ю. Л. Егоровой [2], Л. И. Саввы [3]. Для их проведения использовалась Google-форма, которую заполнили 166 студентов 1–5 курсов ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Приведем фрагмент опроса. Опрос №1 «Уровень сформированности когнитивного критерия в рамках темы «Самоорганизация» у студентов ИГО» позволил выявить следующее: 96 % считают самоорганизацию важным условием жизни; 75 % выразили желание изучать тему самоорганизации в рамках курса.

Опрос №2 «Определение уровня самоорганизации у студентов ИГО» помог сделать ряд выводов: 81 % имеют долгосрочные и/или краткосрочные цели; 77 % периодически достигают поставленные цели, 5 % не добиваются их; 91 % выполняет занятия хаотично или прямо перед сдачей, 42 % не успевают выполнить задания, поручения в сроки.

Опрос №3 «Самоорганизация» позволил уточнить и углубить данные: 51 % интересуется управлением временем, личной самоорганизацией; факторами к планированию личных дел, стали: нехватка времени, желание заниматься саморазвитием и хобби, активная общественная деятельность, нехватка сил, опоздания и др.; 17 % не применяли никакие техники, а 28 %

использовали средства самоорганизации – блокноты, ежедневники, стикеры и листы для заметок; 33 % сталкивались с «поглотителями времени»; при попадании в «буферные» зоны студенты предпочитают слушать музыку, использовать социальные сети, рефлексировать, читать.

Таким образом, проведенное тестирование позволило рассмотреть и изучить разные аспекты проблемы самоорганизации студентов вуза. Выявилась необходимость в создании специализированного курса, посвященного формированию самоорганизованной во времени личности обучающегося.

Литература

1. Добротворская, С. Г. Установление универсальных навыков самоорганизации через структурные компоненты процесса / С. Г. Добротворская, Ч. И. Низамова // Исследователь. – 2020 – № 1 (29). – С. 196–201.

2. Егорова, Ю. А. Направления целеполагания студента вуза в сфере саморазвития / Ю. А. Егорова // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 458–462.

3. Савва, Л. И. Педагогические условия, способствующие развитию умений самоорганизации времени студентов вуза / Л. И. Савва, Е. И. Рабина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 100–105.

References

1. Dobrotvorskaya S.G., Nizamova C.I. Ustanovlenie universalnykh navykov samoorganizatsii cherez strukturnye komponenty protsessa [Establishing Universal Self-Organization Skills through the Structural Components of the Process]. Researcher. 2020. № 1 (29). S. 196–201.

2. Egorova Y.A. Napravlenia tselepolagania studenta vuza v sfere samorazvitiia [Directions of Goal-Setting of a University Student in the Field of Self-Development]. Young scientist. 2015. № 5 (85). S. 458–462.

3. Savva L.I., Rabina E.I. Pedagogicheskie uslovia sposobstvuyuschie razvitiyu umeniy samoorganizatsii vremeni studentov vuza [Pedagogical Conditions that Contribute to the Development of Self-Organization Skills of University Students' Time]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 100–105.

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПУТЕМ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ПРОЕКТ EXTEND
EXCELLENCE IN ENGINEERING EDUCATION BY MEANS
OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL
PROJECTS: PROJECT EXTEND**

Статья описывает международный проект EXTEND, направленный на улучшение качества инженерного образования в вузах России и Таджикистана. Описан консорциум вузов-партнеров проекта, состоящий из европейских, российских и таджикских университетов. Рассмотрены цель, задачи и основные результаты проекта.

The article describes the international project EXTEND aimed at improving the quality of engineering education in Russian and Tajik universities. A consortium of partner universities of the project, consisting of European, Russian and Tajik universities is described. The goal, objectives and main results of the project are considered.

Ключевые слова: проект EXTEND, инженерное образование, консорциум.
Keywords: EXTEND project, engineering education, consortium.

Повышение качества инженерного образования, безусловно, является одним из актуальных вопросов современного образования. Существует много путей решения данного вопроса, одним из которых является участие в международных образовательных проектах. С 2017–2021 г. проводился международный проект Erasmus+ KA2 Capacity Building in Higher Education Project EXTEND «Excellence in Engineering Education through Teacher Training and New Pedagogic Approaches in Russia and Tajikistan». В консорциум вузов входили 12 европейских, российских и таджикских университетов.

Проект EXTEND направлен на изменение системы педагогической подготовки преподавателей и аспирантов университета по инженерным дисциплинам в России и Таджикистане посредством модернизации программ аспирантуры, разработки устойчивой системы переподготовки преподавателей и их консультационной поддержки со стороны сети EXTEND Центров совершенствования по инженерному образованию.

Цель проекта – повышение качества инженерного образования в технических вузах России и Таджикистана. Основные задачи исследования:

1) создать сеть EXTEND центров совершенствования инженерного образования;

2) разработать инновационные курсы для аспирантов и преподавателей [1–3].

В результате выполнения проекта EXTEND центры были открыты в восьми вузах-партнерах России и Таджикистана как отдельные структурные подразделения, аккумулирующие последние достижения инженерной педагогики и опыт преподавания для исследования, развития и внедрения современных методов и подходов в области инженерных, педагогических инноваций в соответствии с приоритетными направлениями мировой науки. Центры оснащены современным оборудованием, приобретенным за счет средств гранта. Консорциум также разработал 8 обучающих курсов (<http://extend-erasmusplus.ru/>), которые были успешно внедрены в образовательный процесс вузов.

Литература

1. Зеркина, Н. Н. Project «EXTEND»: Professional Foreign Languages Communication / Н. Н. Зеркина, Ю. А. Савинова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2018. – № 42. – С. 35–39.

2. Зеркина, Н. Н. Techniques of International Communication: EXTEND Project / Н. Н. Зеркина, Ю. А. Савинова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 84–87.

3. Савинова Ю. А. Implementation of EXTEND Project / Ю. А. Савинова, Н. Н. Зеркина, А. А. Тюрина // Сборник трудов I Международной заочной научно-практической конференции, 2021. – С. 85–88.

References

1. Zerkina N.N., Savinova Y.A. Project «EXTEND»: Professional Foreign Languages Communication. Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2018. № 42. S. 35–39.

2. Zerkina N.N., Savinova Y.A. Techniques of International Communication: EXTEND Project. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya. 2019. T. 10, № 2. S. 84–87.

3. Savinova Y.A., Zerkina N.N., Tyurina A.A. Implementation of EXTEND Project. Sbornik trudov I Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2021. S. 85–88.

Н. Д. Садомская
N. D. Sadowskaya
д-р филол. наук, профессор, ОГПУ (Оренбург)
D. Sc. (Philology), Professor, OSPU (Orenburg)
narcissaben53@gmail.com

**АНГЛИЙСКАЯ МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВЕКОВ В СПЕЦКУРСЕ «КЛАССИКА
И СОВРЕМЕННОСТЬ»
ENGLISH MASS LITERATURE AT THE TURN OF THE XIX–XX
CENTURIES IN THE SPECIAL COURSE «CLASSICS
AND MODERNITY»**

В статье анализируются возможности использования проблемы массовой литературы в структуре спецкурса «Классика и современность». На примере романного творчества Г. Р. Хаггарда показаны особенности английской массовой литературы. Проанализированы принципы формульности массового романа. Выявлены возможности массовой литературы в массовом кинематографе.

The article analyzes the possibilities of using the problem of mass literature in the structure of the special course «Classics and modernity». On the example of the novel creativity of G. R. Haggard, the features of English mass literature are shown. The principles of the formality of the mass novel are analyzed. The possibilities of mass literature in mass cinema are revealed.

Ключевые слова: массовая литература, приключенческий, исторический, бытовой роман, классика, современность.

Keywords: mass literature, adventure, historical, household novel, classic, modernity.

Спецкурс «Классика и современность» изучается студентами 5 курса филологического факультета Оренбургского педагогического университета. Задача данного спецкурса – расширить рамки изучения литературного процесса рубежа XIX–XX веков. В данном спецкурсе мы пытаемся решить проблему разных подходов к изучению массовой литературы, в том числе, проблему кинематографического осмысления известных произведений, которые охотно экранизируются. Именно это обстоятельство стало толчком к характеристике различных интерпретаций осмысления классики.

Особенности и функции массовой литературы описаны в ряде публикаций [1, 4]. Творчество Хаггарда дает богатый материал для анализа таких параметров массовой литературы, как демократичность, доступность формы и содержания, формульный характер построения сюжета и системы об-

разов [2, 3]. Причины успеха массовой литературы кроются в высокой степени стандартизации формульной структуры и в возможности формировать у читателя отчетливое представление о том, чего можно ожидать в следующем произведении. Таким образом, именно массовая литература на рубеже XIX–XX веков становится составной частью идейного кругозора эпохи и способствует упрощению сформированного идеологического дискурса.

Хаггард создал несколько разновидностей романного жанра. Среди них – приключенческий исторический и колониальный, бытовой романы.

Художественный строй исторических романов Хаггарда «Лейденская красавица» (1901), «Прекрасная Маргарет» (1907), «Хозяйка Блосхолма» (1909) свидетельствует о том, что для него не прошли даром уроки Вальтера Скотта.

Эти произведения характеризуются динамическим сюжетом, события которого разворачиваются в острый исторический момент религиозных конфликтов, политического противостояния Англии и Испании, на фоне социальных противоречий. На первом плане, как этого требовала вальтерскоттовская традиция, – история вымышленного героя. Исторические персонажи если присутствуют, то располагаются на периферии сюжета. Любопытно, что в целом ряде исторических приключенческих романов главным героем становится женщина.

Родословная приключенческого колониального романа Хаггарда берет свое начало от романа Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо»: необычные приключения англичанина (или группы англичан) разворачиваются в экзотических условиях. Здесь открытия Хаггарда состояли в формульном изображении новых миров – например, территорий африканского континента с его коренными жителями, необычной историей и культурой, экзотичными местными жителями. Образцами стали роман «Копи царя Соломона» (1885), а также зулусская эпопея и другие произведения.

В центре этих произведений образ охотника Аллана Квотермейна, приключения которого организуют сюжет, а пережитые им встречи дают возможность изобразить других необычных героев. Таковы аборигены, например, принц Амбопа, которому англичане помогают вернуть трон, правитель Динган, колдуны Гагула и Зикали.

Новаторство этих романов состояло в создании образов «новых» женщин. Формула образа «новой» женщины включает не только необычно выразительную физическую красоту, но и сильный характер, способность быть самостоятельной в принятии решений и в действиях. Эту формулу Хаггард заимствует в произведениях своих современников – Т. Гарди, О. Уайльда.

Существуют многочисленные кинематографические интерпретации романов Хаггарда. Фильм предстает неким семиотическим пространством, в котором реальность повествования преображена иной системой изобра-

зительных средств. Анализ кинематографического воплощения текстов Хаггарда формирует у студентов умение «читать» отсылки к текстам, выявлять степень соответствия источнику-оригиналу.

Таким образом, в рамках спецкурса у студентов формируется умение не только понимать закономерности литературного процесса определенной эпохи, но и видеть своеобразие современной культуры в ее многообразии.

Литература

1. Аблеев, С. Р. Массовая культура современного общества: теоретический анализ и практические выводы / С. Р. Аблеев, С. И. Кузьминская. – URL: http://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm (дата обращения: 03.04.2022).

2. Садомская, Н. Д. Приключенческий роман Г. Р. Хаггарда и массовая литература / Н. Д. Садомская // Актуальные проблемы современной филологии : материалы круглого стола к юбилею кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка. – Оренбург, 2020. – С.186–197.

3. Садомская, Н. Д. Особенности поэтики исторического романа Г. Р. Хаггарда «Хозяйка Блосхолма» / Н. Д. Садомская // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : материалы третьей международной конференции. – Курган, 2016. – С. 31–37.

4. Татарникова, Л. Г. Основные параметры и функции современной массовой литературы / Л. Г. Татарникова // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С.160–165.

References

1. Ableev S.R., Kuzminskaya S.I. Massovaya kul'tura sovremennogo obshchestva: teoreticheskij analiz i prak-ticheskie vyvody [Mass Culture of Modern Society: Theoretical Analysis and Practical Conclusions]. URL: http://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. Sadomskaya N.D. Priklyuchencheskij roman G.R. Haggarda i massovaya literatura [Adventure Novel by G.R. Haggard and Mass Literature]. Aktual'nye problemy sovremennoj filologii: materialy kruglogo stola k yubileyu kafedry ruskoj filologii i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka. Orenburg, 2020. S. 186–197.

3. Sadomskaya N.D. Osobennosti poetiki istoricheskogo romana G.R. Haggarda «Hozyajka Blosholma» [Features of the Poetics of the Historical Novel by G.R. Haggard «The Mistress of Blosholm»]. Universal'noe i kul'turno-specifichnoe v yazykah i literaturah: materialy tret'ej mezhdunarodnoj konferencii. Kurganskij gosudarstvennyj universitet. Kurgan, 2016. S. 31–37.

4. Tatarnikova L.G. Osnovnye parametry i funkcii sovremennoj massovoj literatury [Basic Parameters and Functions of Modern Mass Literature]. Gumanitarnyj vektor. 2010. №4 (24). S.160–165.

**А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЯ**

**A. V. LUNACHARSKY ON THE SOCIAL ACTIVITY OF THE SOVIET
TEACHER**

В статье рассматривается позиция первого народного комиссариата просвещения РСФСР Анатолия Васильевича Луначарского относительно социальной активности учителя впервые годы советской власти. В его трудах мы находим, советы и рекомендации, которые являются для будущих учителей живительным и неиссякаемым источником непрерывного движения и совершенствования.

The article examines the position of the first People's Commissariat of Education of the RSFSR Anatoly Vasilyevich Lunacharsky regarding the social activity of a teacher for the first time in the years of Soviet power. In his writings, we find advice and recommendations, which are a life-giving and inexhaustible source of continuous movement and improvement for future teachers.

Ключевые слова: А. В. Луначарский, первые годы Советской власти, роль активности учителя.

Keywords: A. V. Lunacharsky, the first years of Soviet power, the role of teacher activity.

В ситуации социального развития вопросу формирования личности учителя необходимо уделять пристальное внимание, ибо учительская армия формирует будущее поколение страны.

Уже впервые годы Советской власти А. В. Луначарский настойчиво призывал учительство к активной деятельности: «Учитель, выпрямься, выпрямься, учитель, и с сознанием собственного достоинства займи необычайно трудное, но необычайно славное место, которое отведено тебе в строительстве новой культуры» [1]. Один из необходимых компонентов социальной активности учителя он считал «готовность работать на той принципиальной школьной и общекультурной платформе, которую выдвинули Советская власть» [2].

Поэтому он рассматривал вопросы народного просвещения в прямой зависимости от активности учительства: «Мы обязаны понять, что без деятельного участия и прямой активности – ни в одной области народного

просвещения мы не сможем достигнуть вполне удовлетворенных результатов» [3]. И наряду с этим он отмечал, что армия педагогов должна объединять просвещенцев, участвующих в деле социалистического строительства. Этим самым Луначарский подчеркивает значение деятельной сущности советского учительства не только в воспитании подрастающего поколения, но и в созидательном строительстве нового общества.

Отмечая проявления социальной активности учителя в напряженном, интенсивном, повышенном труде, он указывает пути реализации его активности «повышенная социалистическая форма работы в трудовой школе, в сельскохозяйственных коммунах, на социалистических фабриках и заводах и в создании основных устоев нового трудового общества в самом тесном сотрудничестве с промышленным и деревенским пролетариатом» [2].

В своих научных трудах А. В. Луначарский определяет задачи и требования к формированию активной позиции личности учителя с тем, чтобы он мог осуществить в своей активной жизненной позиции политику партии в области народного образования.

Литература

1. Луначарский, А. В. Задачи просвещения в системе советского правительства : доклад на I Всесоюзном учительском съезде, 1925 г. – URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vozpitanii-i-obrazovanii/zadachi-prosvesheniya-v-sisteme-sovetskogo-stroitelstva/> (дата обращения: 03.04.2022).

2. Луначарский, А. В. Ко всему российскому учительству и всем деятелям народного образования : статья от 1919 г. – URL: <http://lunacharsky.newgod.su/articles/ko-vsemu-rossijskomu-uchitelstvu-i-vsem-deyatelyam-narodnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 03.04.2022).

3. Луначарский, А. В. К IV всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию : статья от 1928 г. – URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vozpitanii-i-obrazovanii/k-iv-vserossijskomu-sezdu-po-doshkolnomu-vozpitanii/> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Lunacharskij A.V. Zadachi prosveshcheniya v sisteme sovetskogo pravitel'stva [Tasks of Education in the System of the Soviet Government]: doklad na I Vsesoyuznom uchitel'skom s"ezde, 1925 g. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vozpitanii-i-obrazovanii/zadachi-prosvesheniya-v-sisteme-sovetskogo-stroitelstva/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. Lunacharskij A.V. Ko vsemu rossijskomu uchitel'stvu i vsem deyatelyam narodnogo obrazovaniya [To all Russian Teaching and All Figures of Public Education]: stat'ya ot 1919 g. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/articles/ko-vsemu-rossijskomu-uchitelstvu-i-vsem-deyatelyam-narodnogo-obrazovaniya/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

3. Lunacharskij A.V. К IV всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию [To the IV All-Russian Congress on Preschool Education]: stat'ya ot 1928 g. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/k-iv-vserossijskomu-sezdu-po-doshkolnomu-vospitanii/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 37.022

И. В. Самарокова
I. V. Samarokova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
samarokovai@mail.ru

ТЕКСТОВЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

TEXT TASKS AS A MEANS OF ORGANIZING THE LEARNING AND COGNITIVE ACTIVITIES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

В статье уточняются проблемные аспекты изучения текстовых задач в младших классах, рассмотрены связи между элементами задач. Рассматриваются трудности в процессе освоения младшими школьниками задач на уроках математики. Затронуты вопросы организации учебно-познавательной деятельности школьников при изучении текстовых задач.

The article clarifies the problematic aspects of the study of text tasks in elementary grades, considers the relationship between the elements of tasks. Difficulties in the process of mastering tasks in mathematics lessons by younger students are considered. The issues of organization of educational and cognitive activity of schoolchildren in the study of text tasks are touched upon.

Ключевые слова: учебно-познавательная деятельность, младший школьник, текстовая задача, образование, математика.

Keywords: educational and cognitive activity, junior schoolchildren, text task, education, mathematics.

Современный образовательный процесс в начальной школе предполагает организацию учебно-познавательной деятельности младших школьников. Результатом учебно-познавательной деятельности учащихся являются научные знания, умения, навыки, формы поведения и виды деятельности, которыми овладевают обучаемые.

Роль текстовых задач в обучении младших школьников весьма существенна. Именно задачи способствуют формированию универсальных учебных действий, позволяют связать обучение с жизнью, формируют

практические умения, значимые в повседневности и расширяют представления учащихся. Текстовые задачи являются важным средством развития у детей логического мышления, формирования умения проводить анализ и синтез, обобщать, абстрагировать и конкретизировать, раскрывать связи, существующие между рассматриваемыми явлениями. Благодаря изучению задач у детей развиваются смекалка и сообразительность, умение ставить вопросы, отвечать на них. Вместе с тем у школьников развивается естественный язык, что готовит их к дальнейшему обучению.

В школьном курсе математики текстовые задачи среди всех задач занимают особое место. Они являются прекрасным дидактическим и развивающим средством, помогают формировать у школьников связь обучения с жизнью, способствуют усвоению математических понятий и установлению внутрипредметных и межпредметных связей, развивают мышление, память, воображение, смекалку ученика. В процессе изучения текстовых задач учащиеся знакомятся с математическим моделированием – процессом использования математики при решении задач, возникающих в действительности. Для учащихся представления о математическом моделировании имеют общекультурную и общеобразовательную ценность. Поэтому формирование умений решать текстовые задачи всегда было и остается одной из главных задач учителя начальных классов [3].

Простая задача в школьном курсе предьявляется в качестве простого рассказа-описания, в котором выделяются условие, вопрос, известные и искомые величины. Дети учатся ориентироваться по тексту, опираясь на постоянную схему: сначала условие, затем вопрос. Условие содержит два числа, называемые «известным», а вопрос нацеливает на поиск третьего – «неизвестного» [1].

Основная особенность текстовых задач и трудность в их освоении состоит в том, что в них не указывается прямо, какое именно действие должно быть выполнено для получения ответа на требование задачи. Ученик должен выполнить ряд логических операций для получения выводов о ходе решения задачи.

Решая арифметические задачи, младшие школьники в выборе арифметического действия ориентируются, зачастую, на внешние несущественные «псевдоматематические» связи и отношения между числовыми данными в условии задачи, а также между условием и вопросом задачи. Это проявляется, как правило, в непонимании учащимися обобщенного содержания понятий: «условие», «вопрос», «действие», «больше», «меньше», а также знаков «плюс», «минус», «равно». Нередко можно наблюдать неверное толкование отношения, заданного в задаче и выбор действия и знака действия для решения задачи. Это отражается в неумении правильно выбрать необходимый знак, арифметическое действие в том случае, когда заданное в условии конкретное отображение не соответствует арифметическому действию (прилетели, добавили, дороже – сложение;

улетели, взяли, дешевле – вычитание). Отдельные учителя начальных классов ориентируют детей именно на эти псевдоматематические связи. В таких ситуациях вычислительная деятельность у учащихся формируется недостаточно осознанно (М. А. Бантова, Н. И. Моро, А. М. Пышкало, Е. А. Тарханова и др.) [2].

Постановка задач в начальном математическом образовании должна быть такой, чтобы прививать школьникам интерес к самостоятельным исследованиям и к проявлению изобретательности, вызывать положительные эмоции, как в процессе поиска пути решения, выполнения действий и при достижении результата. Возникающая в процессе решения сюжетных задач положительная мотивация влияет на приобретение учащимися способов учебно-познавательной деятельности.

Литература

1. Белошистая, А. В. Обучение решению задач в начальной школе : методическое пособие / А. В. Белошистая. – 2-е изд., испр. – М : ИНФРА-М, 2022. – 281 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1853414> (дата обращения: 16.01.2022).

2. Самарокова, И. В. Методика изучения задач в начальной школе / И. В. Самарокова. – М. : Информрегистр, 2021.

3. Царева, С. Е. Обучение решению задач / С. Е. Царева // Начальная школа. – 1997. – № 11. – С. 52–56.

References

1. Beloshistaya A.V. Obuchenie resheniyu zadach v nachal'noj shkole [Learning to Solve Problems in primary school]: metodicheskoe posobie. 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M, 2022. 281 s. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1853414> (data obrashcheniya: 16.01.2022).

2. Samarokova I.V. Metodika izucheniya zadach v nachal'noj shkole [Methodology for Studying Tasks in Elementary School]. M.: Informregistr, 2021.

3. Careva S.E. Obuchenie resheniyu zadach [Problem Solving Training]. Nachal'naya shkola. 1997. № 11. S. 52–56.

**ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
РЕЦЕПЦИИ В ЭКРАНИЗАЦИЯХ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ
INTERMEDIAL ASPECTS OF ARTISTIC RECEPTION IN SCREEN
VERSIONS OF LITERARY CLASSICS**

Изучение факторов, влияющих на зрительскую рецепцию экранизаций классической литературы, позволит понять природу и способы актуализации смыслов при трансформации текстов, представляющих культурный канон. При этом продуктивным является рассмотрение интермедиальных аспектов развертывания семиотических и семантических основ восприятия кинопродукта.

The study of the factors influencing the audience's perception of screen versions of works of classical literature will make it possible to understand the nature and ways of actualizing meanings during the transformation of texts representing the cultural canon.

Ключевые слова: экранизация, интермедиальность, художественная рецепция, кинодискурс, литературная классика, кинематограф.

Keywords: screen version, intermediality, artistic reception, cinematic discourse, literary classics, cinematography.

С того момента, когда кинематограф осознал себя принципиально большим, чем просто техногенный аттракцион, материалом художественного осмысления новых демиургов стали произведения, вошедшие в золотой фонд классической литературы [2, с. 83]. Среди первых экранизаций были и киноадаптации, больше похожие на художественный эксперимент, примером может служить одноминутный фильм «Дуэль Гамлета» (1900, режиссер К. Морис) с Сарой Бернар в заглавной роли, и короткометражки, за несколько минут разыгрывающие на экране сюжет целого романа, например, пятиминутный фильм «Жертва алкоголя» (1902, режиссер Ф. Зекка по роману Э. Золя «Западня»).

Практически сразу перспективы взаимодействия литературы и кино стали предметом горячих дискуссий. В самом начале становления кинематографической поэтики в 1923 году В. Б. Шкловский в эссе «Литература и кинематограф» утверждал: «Пока литература – и вообще искусство – живет рядом с кинематографом и притворяется, что она его не замеча-

ет. <...> Если нельзя выразить романа другими словами, чем он написан, если нельзя изменить звуков стихотворения, не изменив его сущности, то тем более нельзя, заменить слова мельканьем серо-черной тени на экране» [3, с. 19] За последующее столетие связи между литературой и кинематографом сформировались и упрочились, однако, накал научных дискуссий не ослабевает.

Одним из перспективных направлений исследования кинодискурса в целом и экранизаций произведений классической литературы в частности является изучение интермедиальных аспектов киноискусства. При этом обсуждению подлежит и природа интермедиальности, и особенности формирования и восприятия кинотекста. Интермедиальность, понимаемая как имманентная характеристика кинодискурса, обладает целым рядом основополагающих качеств, из которых принципиальными для нашего исследования являются поликодовость и гетерогенность семиотического пространства кинотекста. [1, с. 42] Множественность и неоднородность кодов, заключенных в кинодискурсе, диктует особые условия его «перевода» / перехода из одной знаковой системы в другую, особенно, когда исходный текст относится к культурному канону собственной или иной культуры.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что экранизация – это не просто результат деятельности одной творческой личности – «переводчика», «горизонт ожидания» [4, с. 62] которого определяет интерпретацию смыслов, заложенных автором первоисточника. Каждый значимый участник кинопроизводства обладает персональным культурно-эмпирическим фоном, безусловно влияющим на киновоплощение художественного замысла литературной первоосновы. Важнейшим фактором, формирующим восприятие экранной версии классического текста, можно считать культурный шлейф, сопровождающий любой шедевр.

Все перечисленные выше аспекты развертывания семиотических и семантических основ восприятия кинопродукта сходятся в сознании зрителя, накладываются на его персональный горизонт ожидания и при каждом новом просмотре способствуют раскрытию уникальных смыслов художественного фильма.

Литература

1. Лавриненко, И. Н. Критерии классификации кинодискурса / И. Н. Лавриненко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов. – 2012. – № 1003. Вип. 70. – С. 41–44.
2. Назарычева, А. И. Межкультурные аспекты экранизации литературной классики / А. И. Назарычева, М. Л. Скворцова // Libri Magistri. – 2019. – № 4 (10). – С. 83–90.
3. Шкловский, В. Б. Литература и кинематограф / В. Б. Шкловский. – Берлин : Рус. универсальн. изд-во, 1923.

4. Яусс, Х. Р. История литературы как провокация литературоведения / Х. Р. Яусс ; пер. с нем. и предисл. Н. Зоркой // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 6, № 12. – С. 34–84.

References

1. Lavrinenko, I.N. Kriterii klassifikatsii kinodiskursa [Criteria for the Classification of Cinema Discurs]. Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu im. V.N. Karazina. Romano-germans'ka filologiya. Metodika vkladannya inozemnikh mov. 2012. № 1003. Vip. 70. S. 41–44.

2. Nazarycheva A.I., Skvortsova M.L., Mezukul'turnyye aspekty ekranizatsii literaturnoy klassiki [Intercultural Aspects of the Film Adaptation of Literary Classics Intercultural Aspects of the Film Adaptation of Literary Classics]. Libri Magistri. 2019. № 4 (10). S. 83–90.

3. Shklovskiy V.B. Literatura i kinematograf [Literature and Cinema]. Berlin: Rus. universal'n. izd-vo, 1923.

4. Yauss H.R. Istoriya literatury kak provoka-tsiya literaturovedeniya [The history of Literature as a Provocation of Literary Criticism]; per. s nem. i predisl. N. Zorkoy // Novoye literaturnoye obozreniye. 1995. № 6, № 12. S. 34–84.

УДК 37.013.42

Г. В. Слепухина
G. V. Slepukhina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
g.slepukhina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЖЕНЩИН, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ SOCIAL AND LEGAL CONSULTING FOR WOMEN IN DIFFICULT LIFE SITUATION

Социально-правовое консультирование как технология социальной работы ориентировано на поддержку людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе женщин, которые относятся к особо уязвимой категории, и включает помощь в анализе ситуации, информирование о правах, представление интересов в судебных органах и т. д.

Social and legal counseling as a technology of social work is focused on supporting people who find themselves in a difficult life situation, including women who belong to a particularly vulnerable category, and includes assistance in analyzing the situation, informing about rights, representing interests in judicial bodies, etc.

Ключевые слова: социально-правовое консультирование, социальная незащищенность, уязвимая категория женщин, трудная жизненная ситуация.

Keywords: social and legal counseling, social vulnerability, vulnerable category of women, difficult life situation.

С возрастанием потребности современного российского общества в квалифицированных специалистах социальной работы, приобретает особое значение такой вид их профессиональной деятельности, как социально-правовое консультирование. Данный вид деятельности охватывает большой спектр правовых проблем и направлено, в первую очередь, на оказание помощи тем категориям населения, который находятся в трудной жизненной ситуации. В особой защите нуждаются женщины, поскольку их психофизиологические и психологические особенности сильно отличаются от мужских и во многих случаях это, к сожалению, становится причиной принижения, угнетения и насилия над женщинами.

Социально-правовое консультирование может быть применимо в решении таких распространенных проблем женщин как [1]:

1) проблема трудоустройства – высокая вовлеченность женщин в трудовую сферу обуславливает серьезную угрозу безработицы для них;

2) «двойная занятость» женщины на работе и дома – традиционное разделение домашних обязанностей обусловило то, что женщина несет основную нагрузку по ведению домашних дел, воспитанию детей при активном и полном включении в профессиональную деятельность;

3) слабая социальная защищенность особо уязвимой категории женщин, в которую включают женщин, беременных, кормящих матерей и матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, имеющих детей-инвалидов; одиноких матерей; женщин, получившим психотравмирующий опыт; самостоятельно проживающих выпускниц детских домов, школ-интернатов и специализированных учреждений социального обслуживания для несовершеннолетних; женщин, находящихся в состоянии развода, предразводной или послеразводной ситуации; женщин, освобождающихся из мест лишения свободы и т. д.

Однако нередко женщины из-за незнания своих прав не могут решить или облегчить свои жизненные трудности. Еще одной проблемой является то, что многие не обращаются за разъяснением своих прав в специальные службы, а консультируются у своего ближайшего окружения. Это приводит к недостоверным знаниям и заблуждениям о своих правах [2]. Например, проведенное анонимное онлайн-анкетирование среди женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, г. Магнитогорска показало, что 88 % из них не знали о возможности получить льготную правовую помощь после ситуации насилия. При этом 100 % женщин, принявших участие в опросе, ответили, что, если бы знали о такой возможности, то обязательно бы обратились за помощью.

Поэтому задачами социально-правового консультирования женщин являются [2]: повышение уровня их информированности об их правах; оказание помощи во всестороннем анализе сложившейся проблемной ситуации; выработка альтернативных путей решения проблемы; оказание справочно-информационной помощи о системе государственных и общественных структур, которые могут содействовать решению проблемы; разъяснение и толкование нормативно-правовых документов; оказание помощи в составлении и написании исковых заявлений, жалоб, претензий, обращений; осуществление посредничества между клиентом и различными учреждениями, судами, специалистами; содействие в получении, установленных действующем законодательством мер социальной поддержки, социального обслуживания и государственной социальной помощи (предоставление справочной информации).

Анкетирование среди женщин, ставших жертвами насилия, показало, что 15 % из них удовлетворены помощью, полученной по телефону доверия; 20 % полностью удовлетворены юридической и правовой поддержкой; 52 % опрошенных женщин полностью удовлетворены сопровождением пострадавших на всех этапах до-/судебного процесса. 30 % опрошенных, ответили, что получив необходимую им помощь или наоборот, не получив необходимой им помощи, отказались от дальнейших услуг центра, не считая их полезными для себя.

Таким образом, сам факт существования в России системы социально-правовой помощи является чрезвычайно важной составляющей улучшения положения женщин. Даже для лиц, не обратившихся за помощью, само наличие подобных организаций показывает возможность выхода из трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Ицкович, М. М. Консультирование женщин в трудных жизненных ситуациях : учебно-методическое пособие / М. М. Ицкович. – Екатеринбург : Ажур. – 2017. – 210 с.

2. Касаркина, Е. Н. Социальное консультирование женщин как технология социальной работы / Е. Н. Касаркина // Огарев-Online. – 2016. – № 23 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-konsultirovanie-zhenschin-kak-tehnologiya-sotsialnoy-raboty> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Itskovich M.M. Konsul'tirovanie zhenshchin v trudnyh zhiznennyh situatsiyah [Counseling Women in Difficult Life Situations: a Teaching Aid]: uchebno-metodicheskoe posobie. Yekaterinburg: Azhur. 2017. 210 s.

2. Kasarkina E.N. Social'noe konsul'tirovanie zhenshchin kak tekhnologiya social'noj raboty [Social Counseling for Women as a Technology of Social Work]. Ogarev-Online. 2016. № 23 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-konsultirovanie-zhenschin-kak-tehnologiya-sotsialnoy-raboty> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

Р. С. СМОЛЬНИКОВ

R. S. Smolnikov

магистрант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Master's Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

smolnikovroman1@mail.ru

Л. В. Павлова

L. V. Pavlova

д-р пед. наук, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

D. Sc. (Pedagogy), Nosov MSTU (Magnitogorsk)

pavlovaluba405@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK
IN A FOREIGN LANGUAGE CLASS**

В статье рассматриваются проблемы организации самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка. Определены основные требования к организации самостоятельной работы. Обоснована роль самостоятельной работы в формировании учебной автономии обучающихся.

The article considers different aspects of students' independent work in foreign language learning. It presents the basic regulations which serve as a basis for implementing students' autonomous work in foreign language classes, and substantiates the role of independent work in forming students' learning autonomy.

Ключевые слова: самостоятельная работа, иностранный язык, учебная автономия.

Keywords: independent work, foreign language, learning autonomy.

В условиях новой лингво-образовательной парадигмы ведущей характеристикой образовательного процесса по иностранному языку становится развитие самостоятельности и учебной автономии обучающихся как способности к самообучению и самостоятельному выполнению учебной деятельности [1]. Обучающийся, не обладающий этими качествами, не может справиться с постоянно увеличивающимся объемом учебного материала и оказывается не в состоянии без посторонней помощи творчески выполнять свою работу.

Одним из постулатов коммуникативно-ориентированного обучения иностранному языку является положение о том, что обе стороны: учитель и ученик должны разделить равную ответственность за результаты обучения. При этом основная задача учителя – научить обучающегося самостоя-

тельно добывать требуемые знания и развивать навыки и умения. Важно соблюдать ряд требований при организации самостоятельной работы. Приведем основные: 1) обучающийся должен представлять всю последовательность действий от начала до получения результата; 2) обучающийся должен осознавать свои действия, а не механически выполнять инструкции; 3) важным для учащегося является умение находить опору для выполнения каждого действия; 4) необходимо обучать учащихся рациональным приемам выполнения учебной деятельности по иностранному языку; 5) определяющим является умение применять определенные средства обучения (аудио, видео, УМК, справочники и т. д.), чтобы поставленные задачи были выполнены на должном уровне [2, с. 78]. Выполнение данных требований при организации самостоятельной работы обеспечивает формирование учебной автономии обучающихся.

Самоконтроль выполняет значимую функцию при организации самостоятельной работы, так как она означает снижение участия и роли преподавателя в обучающем процессе. Тем не менее, учитель реализует контролирующую функцию при исправлении языковых ошибок, неизбежных в процессе овладения иностранным языком. Для исправления ошибок учитель может прибегнуть к следующим приемам: учитель сам выявляет ошибку; учитель стимулирует других учеников увидеть ошибку и скорректировать её; учитель демонстрирует ученику нужный выбор для самоконтроля. Последний вариант представляется более предпочтительным, т. к. при этом ошибка будет воспринята учеником как фактор развития и не будет создавать психологический барьер в процессе обучения.

Таким образом, учебная автономия приводит к изменениям в стиле общения и поведении как учеников, так и преподавателей. Занятия, на которых органично и уместно используются элементы самостоятельной работы, создают атмосферу сотрудничества, поддержки и взаимопомощи между учащимися и учителем, способствуя достижению более высокой эффективности учебно-познавательной деятельности по овладению иностранным языком.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей / Н. Ф. Коряковцева. – М. : АРКТИ, 2002. – 176 с.

References

1. Azimov E.G., Schukin A.N. Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)]. M.: Izdvo IKAR, 2009. 448 s.

2. Koryakovtseva N.F., Sovremennaya metodika organizatsii samostoyatel'noj raboty izuchayuschich inostrannyj yazyk [Modern Methods of Organizing Independent Work of Foreign Language Learners]: posobiye dlya uchitelej. M.: ARKTI, 2002. 176 s.

УДК 378.1

А. Л. Солдатченко

A. L. Soldatchenko

д-р пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
cafol@mail.ru

ЦЕННОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ VALUES IN THE FORMATION OF SOCIAL MATURITY IN TECHNICAL UNIVERSITY UNDERGRADUATES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Важность исследования определяется переходом к цифровой экономике, что влечет за собой необходимость подготовки в системе высшего образования специалистов способных не только исполнять свои профессиональные обязанности, владеющих цифровыми технологиями, но и готовых эффективно осуществлять социальные функции.

The importance of the research is explained by the transition to the digital economy, which entails the need to train specialists in the system of higher education who are ready not only to fulfill their professional duties and use digital technologies, but who can effectively carry out social functions.

Ключевые слова: ценности, социальная зрелость студентов, цифровизации высшего образования, становление социальной зрелости.

Keywords: values, social maturity of undergraduates, digitalization of higher education, formation of social maturity.

Исследование является актуальным, поскольку трансформация экономики к цифровому варианту обуславливает новые требования, предъявляемые к кадрам, выпускники вузов должны быть способны не только ком-

петентно выполнять профессиональную деятельность, но и реализовывать социальные функции, что невозможно без наличия соответствующей системы ценностей.

«Цифровизация высшего образования» трактуется как преобразование традиционной модели образования в ее цифровую версию, когда информация, используемая в образовательном процессе, представляется, в основном, в компьютерной форме [3, с. 6].

Социальная зрелость студентов технического вуза выражается в их способности эффективно осуществлять разнообразные виды социально-важной деятельности, конструировать индивидуальные маршруты по преобразованию себя и образовательной среды вуза в процессе социального взаимодействия, что позволяет им установить баланс между решением общественно-полезных задач и личными интересами.

Ценности играют ведущую роль в становлении социальной зрелости студентов технического вуза, выполняя нормативную, системообразующую и ориентирующую функции. Система ценностей, реализуемая в процессе становления социальной зрелости студентов, представлена тремя подсистемами: базовые, нормативно-государственные и педагогические ценности. Цифровизация высшего образования предполагает включение в систему ценностей, прежде всего педагогических, связанных с внедрением актуальных цифровых технологий, в частности, цифровизация образования как ценность-цель, цифровые технологии как ценности-средства [1].

Ценности детерминируют жизнь и деятельность студента, если они усваиваются и принимаются студентом, становясь ценностными ориентациями. Становление ориентации на социально-значимые ценности осуществляется в рамках педагогического взаимодействия преподавателей и студентов [2].

Литература

1. Пахомова, Т. Е. Формирование икт-компетентности студентов педагогического колледжа с учетом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования : дис. ... канд. пед. наук / Т. Е. Пахомова. – Чита, 2020. – 214 с.
2. Солдатченко, А. Л. Формирование ценностных ориентаций студентов вузов посредством аксиологических ситуаций / А. Л. Солдатченко, С. В. Харитоновна // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 74–82.
3. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49–58.

References

1. Pahomova T.E. Formirovanie ikt-kompetentnosti studentov pedagogicheskogo kolledzha s uchetom mezhdisciplinarnoj integracii v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya [The Formation of ICT Competence of Students of the Pedagogical College, Taking into Account Interdisciplinary Integration in the Context of Digitalization of Imagery]: dis. ... kand. ped. Nauk. Chita, 2020. 214 s.

2. Soldatchenko A.L., Haritonova S.V. Formirovanie cennostnyh orientacij studentov vuzov posredstvom aksiologicheskikh situacij [Formation of Value Orientations of University Students through Axiological Situations]. Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2017. T. 9, № 4. S. 74–82.

3. Starichenko B.E. Cifrovizaciya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya [Digitalization of Education: Illusions and Expectations]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2020. № 3. S. 49–58.

УДК 373.2

Н. А. Степанова

N. A. Stepanova

канд. пед. наук, доцент, ПНИПУ (Пермь)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, PNRPU (Perm)

natstep77@mail.ru

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ DEVELOPMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL COURSES FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

В статье представлена реализация компетентностного подхода при разработке электронных образовательных курсов для формирования программ профессионального развития. Курсы направлены на развитие профессиональных компетенций гражданских служащих в работе с обращениями граждан, в управлении проектами.

The article presents the implementation of the competence approach in the development of electronic educational courses for the formation of professional development programs. The courses are aimed at developing the professional competencies of civil servants in dealing with citizens' appeals, in project management.

Ключевые слова: электронные образовательные курсы, профессиональное образование, компетентностный подход, информационные технологии.

Keywords: electronic educational courses, professional education, competence approach, information technology.

Компетентностный подход как теоретико-методологическая основа современного образования является следствием новой экономики и нового подхода к человеческим ресурсам, отражает способность одновременного понимания и действия, которые позволяют воспринимать новые культурные, социальные, экономические и политические реалии. Суть этого подхода состоит в том, что цели обучения формулируются в виде триады – «умение действовать», «умение быть» и «умение жить» [1].

В рамках выполнения Технического задания государственного контракта № 24 ГК г. Вологды «15» от 15 октября 2021 г. «Оказание услуги по разработке учебных материалов в виде электронных образовательных курсов для формирования программ профессионального развития государственных гражданских служащих с применением технологий электронного обучения» преподаватели-разработчики Лысьвенского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета опирались на ключевые компетенции, создавая электронные образовательные курсы с использованием информационных технологий посредством технического форматирования файлов формате SCORM.

Целью данных образовательных курсов является формирование профессиональных компетенций государственных гражданских служащих в работе с обращениями граждан, в управлении проектами.

Рассмотрим структуру программ профессионального развития государственных гражданских служащих с применением технологий электронного обучения:

1. Электронный образовательный курс «Работа с обращениями граждан» (Light уровень, начальный, 18 ак. часов).
2. Электронный образовательный курс «Работа с обращениями граждан» (Middle уровень, базовый, 20 ак. часов).
3. Электронный образовательный курс «Гибкие подходы к управлению – Agile, Scrum и Kanban» (18 ак. часов).

Электронные образовательные курсы состоят из разделов и подразделов, видеоматериалов, интерактивных (практических) заданий и оценочных материалов и тестовых заданий, которые должны соответствовать теме и структуре.

Следует отметить, что разработанные электронные образовательные курсы должны корректно работать с любого компьютера, подключенного к сети Интернет, с установленными операционными системами: Windows 7,8,10; Linux начиная с версии CentOS 7.5, RedOS 7.2 МУРОМ, Альт Рабочая станция 9 или Astra Linux Common Edition 2.12.14 и интернет-браузерами: Yandex Browser, Mozilla Firefox, Internet Explorer.

Таким образом, благодаря компетентностному подходу в плане организации взаимосвязи процесса обучения с практической работой можно обеспечить повышение эффективности интеграционных процессов и учесть требования практики [2]. Подобный подход способствует обнов-

лению профессиональной деятельности государственных гражданских служащих и создает условия для целенаправленного повышения качества подготовки специалистов.

Литература

1. Гедулянова, Н. С. Интеграция образования, науки и производства как методологическое основание подготовки современного специалиста / Н. С. Гедулянова // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2019. – № 2. – С. 41–46.
2. Сиянов, А. И. Методология компетентностной подготовки специалистов в условиях интеграции образования с наукой и производством / А. И. Сиянов, Н. А. Степанова, О. В. Устьянцева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 4 (93). – С. 260–265.

References

1. Gedulyanova N.S. Integraciya obrazovaniya, nauki i proizvodstva kak metodologicheskoe osnovanie podgotovki sovremennogo specialist [Integration of Education, Science and Production as a Methodological Innovation in the Training of a Modern Specialist]. Vestnik MITU-MASI. 2019. № 2. S. 41–46.
2. Siyanov A.I., Stepanova N.A., Ustyantseva O.V. Metodologiya kompetentnostnoy podgotovki spetsialistov v usloviyakh integratsii obrazovaniya s naukoj i proizvodstvom [Methodology for Competent Training of Specialists in the Conditions of Intagging of Education with Science and Production]. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (93). S. 260–265.

УДК 316.6

О. П. Степанова

O. P. Stepanova

канд. психол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
olga.psihea@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ PROBLEMATIZATION OF COGNITIVE INDEPENDENCE OF CHILDREN OF THE DIGITAL AGE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

В статье уточняются проблемные аспекты познавательной самостоятельности детей, образование и воспитание которых обусловлено обращением к цифровым технологиям. Затронуты вопросы автономизации позна-

вательной самостоятельности детей цифровой эпохи, безопасности и участия в нем взрослых.

The article clarifies the problematic aspects of cognitive independence of children (preschoolers and younger schoolchildren), whose education and upbringing is due to the use of digital technologies. The issues of autonomization of cognitive independence of children of the digital age, participation of adults in it are touched upon.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, дети, цифровая эпоха, образование, воспитание.

Keywords: cognitive independence, children, digital age, education, upbringing.

Цифровое образование детей сегодня является едва ли не самым обсуждаемым в отечественной научной литературе. Одной из причин выступает появление в связи с этим не только множества, безусловно, позитивных эффектов, но также и совокупности как явных, так и скрытых проблем. Наш опыт изучения вопроса связан с уточнением проблем познавательной автономизации детей от взрослых, ее безопасности.

Под познавательной самостоятельностью детей дошкольного и младшего школьного возраста, вслед за классиками отечественной психологии, а также нашими современниками, мы понимаем интегративное качество личности ребенка, которое выражается в единстве интеллектуальных, мотивационных, эмоционально-волевых характеристик, проявляющихся в его стремлении к самообразованию [1, с. 24]; умение ребенка без помощи взрослого добывать знания, критически рассматривать явления жизни.

Из наиболее приоритетных проблем познавательной самостоятельности детей цифровой эпохи нами выделены: а) доля участия в ней взрослых; б) безопасность развития структур детской психики и личности.

Обзор соответствующих источников, а также опыт наблюдения за существующей в этом направлении практикой организации образования и воспитания в семье, в дошкольном и школьном образовательном учреждении, позволили нам обобщить некоторые данные.

Вопрос о доле участия взрослых лежит в плоскости таланта, гибкости руководителей, способных влиять на детей в этом возрасте ненавязчиво, играя. Метод ненавязчивых подталкиваний (мягкого или скрытого педагогического управления) – залог интенсивного развития у детей таких психических структур познавательной самостоятельности как уверенности и смелости, инициативности и успешности, эмоционально-волевой настойчивости и интеллектуального динамизма. Поэтому самостоятельным познавательный процесс детей, тем более связанный с цифровой, как, впрочем, и любой другой, техникой, следует называть все-таки условно. Долю же участия в нем взрослых – достаточно весомой, хотя и скрытой по форме.

Что касается безопасности цифрового ресурса для детей, отметим – она обеспечивается формированием: а) цифровой грамотности [3, с. 110]; б) убежденности в необходимости делового взаимодействия с более грамотными взрослыми, формированием потребности в нем [2, с. 5, 15]. Цифровая познавательная информация, цифровые технические средства, как известно, полезны, но порой и часто несовершенны. От человечества они требуют формирования новой культуры, ядром которой должно стать свойство избирательности к явлениям и объектам. Такая избирательность как качество личности и признак иммунитета к вредоносным явлениям у детей цифровой эпохи не разрушат, а укрепят детскую психику, ее защитные свойства.

Литература

1. Носикова, Я. Н. Развитие познавательной самостоятельности младшего школьника в условиях ФГОС / Я. Н. Носикова // Начальная школа. До и После. – 2014. – № 2. – С. 24–28.
2. Развивающее обучение в цифровую эпоху // Занковские чтения : сборник статей и методич. материалов Междунар. научно-практич. конференции 8 марта 2021 г. ; под ред. В. Ф. Габдулхакова. – Казань : Отечество, 2021. – 463 с.
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования : монография / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

References

1. Nosikova Y.N. Razvitie poznavatel'noj samostoyatel'nosti mladshogo shkol'nika v usloviyah FGOS [Development of Cognitive Independence of the Younger Student in the Terms of the Federal State Educational Standard]. Nachal'naya shkola. Do i Posle. 2014. № 2. S. 24–28.
2. Razvivayushchee obuchenie v cifrovuyu epohu [Developing Learning in the Digital Age: Zankow Readings]. Zankovskie chteniya: sbornik statej i metodich. materialov Mezhdunar. nauchno-praktich. konferen-cii 8 marta 2021 g.; pod red. V.F. Gabdulhakova. Kazan': Otechestvo, 2021. 463 s.
3. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovaniya [Difficulties and Prospects for Digital Transformation of Education]: monografiya; pod red. A.Y. Uvarova, I.D. Frumina. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. 343 s.

Е. В. Суворова
E. V. Suvorova
канд. пед. наук, МГПУ (Москва)
Cand. Sc. (Pedagogy), MCU (Moscow)
suvorlen@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДИСКУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ
ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ
THE SPECIFIC FEATURES OF DISCOURSE INTERPRETATION
WHEN TEACHING TO READ AUTHENTIC TEXTS**

Современное обучение чтению аутентичных технических текстов должно основываться на новейших фундаментальных разработках в области лингвистики и психолингвистики, способствующих глубокому проникновению в особенности культурного языкового сознания, лежащего в основе создания и восприятия текста. Знание этих особенностей влияет на интерпретацию текста.

Modern methods of teaching to read authentic technical texts should be based on the latest research in the field of psycholinguistics, which contributes to a deep penetration into the features of cultural linguistic consciousness that underlie the creation and perception of a text. Knowledge of these features affects the interpretation of the text.

Ключевые слова: технический дискурс, языковое сознание, языковой культурный код, восприятие речи, инференция.

Keywords: technical discourse, linguistic consciousness, linguistic cultural code, speech perception, inference.

В основе современных подходов к обучению лежат такие глобальные понятия как динамика и синергия [1]. Под динамикой понимается своевременное включение новейших фундаментальных разработок в процесс обучения, непрерывное развитие дидактических технологий; синергия помимо системности несет в себе стимульную реакцию на постоянно изменяющиеся требования рынка труда к своим потенциальным участникам.

Обучение чтению технических аутентичных текстов как одному из видов иноязычной деятельности также предполагает опору на новейшие фундаментальные разработки, в частности, в области психолингвистики как науки, разрабатывающей вопросы восприятия дискурса (текст в работе рассматривается как вид дискурса) [2].

Несмотря на кажущийся гомоморфизм восприятия технических и художественных текстов [3], очевидно, что культурные особенности прояв-

ляются ярче в художественных текстах. Это вызвано влиянием культурного языкового сознания.

Как следствие, может показаться, что технический текст в некотором роде «освобожден» от влияния культуры в силу своей универсальности. Тем не менее, существуют особенности написания технических текстов, негласно заложенные в культурном языковом коде. К примеру, общеизвестно, что англичанин пишет текст, задав аргументы и доказывая их обоснованность. В тоже время для русского менталитета характерно длинное вступление, раскрывающее различные точки зрения на рассматриваемую проблему и только затем выделение собственного мнения и аргументы в его защиту.

Зная о психолингвистических особенностях написания текста, студент легче воспринимает подаваемую информацию, логически разделяя текст на значимые части.

Литература / References

1. Suvorova E. V., Akhmetzyanova T. L., Zharova K. S. The «communicative circle» method in teaching english at a university. Arab World English Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – P. 55–67.
2. Suvorova E., Polyakova L. Double inference in the processes of comprehension of Russian and English discourse complicated by an idiom. 3L: Language, Linguistics, Literature. – 2018. – Т. 24, № 2. – S. 43–57.
3. Suvorova E. The principles of inference in discourse comprehension. XLinguae. – 2020. – Т. 13, № 2. – P. 78–91.

УДК 371.8

Н. Г. Супрун
N. G. Suprun

канд. филос. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
suprunnelli@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ABOUT SOME FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Статья посвящена проблеме развития познавательного активности обучающихся в условиях дополнительного образования, обосновывается целесообразность использования образовательных траекторий для развития познавательной активности. Представлены результаты исследования с целью

определения тенденций и приоритетов дальнейшего совершенствования приемов и методов развития познавательной активности обучающихся.

The article is devoted to the problem of the development of cognitive activity of students in the conditions of additional education, the expediency of using methods of educational for the development of cognitive activity is substantiated. The results of the study are presented in order to determine trends and priorities for further improvement of techniques and methods for the development of cognitive activity of students.

Ключевые слова: познавательная активность, дополнительное образование, средства обучения.

Keywords: cognitive activity, additional education, learning tools.

Актуальность проблемы развития познавательной активности у обучающихся вызвана тем, что на сегодняшний день модернизация отечественной системы образования ориентирована на воспитание личности нового типа: образованного, способного принимать самостоятельные решения, прогнозировать результаты своей деятельности. Перед системой дополнительного образования, имеющей возможность обращения к индивидуальности и самоценности каждого ребенка, выдвигается задача развития его познавательной активности [1].

Под познавательной активностью мы понимаем заинтересованность в учебной деятельности и овладении знаниями, положительное отношение к изучению предметов, стремление к постижению новых данных.

В связи с этим в педагогической практике применяется технология интегрированного обучения: «... изучение передового педагогического опыта показывают, что интегративный подход способствует использованию огромных воспитательных возможностей, заложенных в самом процессе обучения, преодолению односторонности в решении учебно-воспитательных задач, развитию инициативы и самостоятельности школьников, решению проблемы оптимизации учебно-воспитательного процесса, значительно повышает уровень познавательной активности» [2].

Мы провели эмпирическое исследование в МАУ ДО «ДТДМ» г. Магнитогорска, с целью изучить роль семьи в познавательном развитии обучающихся и определить тенденции и приоритеты дальнейшего совершенствования приемов и методов развития познавательной активности обучающихся МАУ ДО «ДТДМ» г. Магнитогорска. Методами исследования стали анкетный опрос родителей и тестирование обучающихся с помощью методики «Оценка уровня познавательной активности» Ч. Д. Спилбергера.

В результате диагностики познавательной активности было выявлено, что у большинства детей преобладает низкий уровень познавательной активности, отличающийся неустойчивостью волевых усилий школьников, отсутствием у них интереса к углубленному изучению материала. Родите-

ли высоко оценили уровень познавательной активности у детей и заинтересованы в развитии познавательных интересов своих детей. Но в вопросах формирования познавательной активности детей родителям требуется помощь и поддержка.

Анализ психолого-педагогического опыта по обеспечению развития познавательной активности у обучающихся в МАУ ДО «ДТДМ» г. Магнитогорска позволяют сделать вывод о том, что работа в данном направлении является актуальной.

Литература

1. Пешкова, Н. Ю. Развитие познавательной активности обучающихся в системе дополнительного образования / Н. Ю. Пешкова // Учитель. – 2020. – № 2. – С. 43–45.

2. Чеснокова, Л. В. Развитие познавательной активности младших школьников посредством интегрирования предметов / Л. В. Чеснокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 7. – С. 118–124.

References

1. Peshkova N.Y. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti obuchayushchihsya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Development of Cognitive Activity of Students in the System of Complementary Education]. Uchitel'. 2020. № 2. S. 43–45.

2. Chesnokova L.V. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti mladshih shkol'nikov posredstvom integrirovaniya predmetov [Development of Cognitive Activity of Younger Students through the Integration of Subjects]. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2008. № 7. S. 118–124.

УДК 378

А. В. Тельминова

A. V. Telminova

аспирант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Postgraduate Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

a-telminova@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF PREVENTION OF SCHOOL BULLYING

В данной статье рассматривается актуальность исследования проблемы буллинга среди учеников в школах, а также причины его появления. Рас-

считается взаимодействие между школьниками, отношения между школьником и учителем.

This article discusses the relevance of the study of the problem of bullying among students in schools, as well as the reasons for its appearance. The interaction between schoolchildren is considered, as well as the relationship between a student and a teacher.

Ключевые слова: буллинг, школьник, школа, насилие, учитель, возраст, насилие.

Keywords: bullying, schoolboy, school, violence, teacher, age, violence.

Проблема школьного буллинга приобретает особую значимость в связи с появлением в школах особо опасных форм агрессивного поведения школьников. Это обусловлено рядом причин. Одна из первых причин появления буллинга мы наблюдаем в том, что современное общество становится все более динамично, в связи с чем меняются условия жизни каждого человека, в обществе появляется многообразие идеологических установок, политических пристрастий, кардинально меняется рынок труда, следовательно, изменяется экономическая и политическая ситуации в обществе. Вторая из причин появления буллинга в школе заключается в том, что образовательная политика Российской Федерации ориентирована на нравственное воспитание подрастающего поколения, однако воспитательная работа в школах полностью не соответствует всем требованиям действующего закона «Об образовании в РФ». Из опыта работы школьных учителей мы наблюдаем, что ученик, как свободная личность в школе не развивается. В школе существуют определенные правила и установки, которые ученик обязан выполнять как на уроках, так и вне их. Все это закономерно отражается на отношениях детей и подростков. Рост агрессии, насилия, дезадаптации личности, травли, как формы явления буллинга в школе обусловлены трудностями во взаимоотношениях детей и подростков. Эти негативные проявления способствуют интенсивному появлению буллинга школьников и способствуют его формированию в сензитивный период взросления человека. В современной школе отмечается явление буллинга уже в младшем школьном возрасте. Младший школьный возраст чувствителен к учебной деятельности. Психологические особенности младшего школьного возраста, как ориентация на авторитетность личности учителя, вера в точность знания, доверчивая преданность исполнению некоторых обязанностей содействуют повышению внимания к обучению, детям легко дается усвоение новых знаний. Школьный буллинг как явление затрагивает и старший школьный возраст. В этом возрасте школьнику свойственна тенденция к освоению своего внутреннего мира. В старшем школьном возрасте личность познает себя, производится огромная внутренняя работа, основанная на поиске перспектив в будущем, формирова-

нии чувства ответственности, формировании качеств и умений управлять своим эмоциональным состоянием. Практически в каждом классе есть ученики, которые отличаются особенностями, например, когда ученик выступает в роли «жертвы», вследствие нахождения в этой роли ученик становится жертвой издевательств со стороны сверстников, которые находятся в другой роли «преследователь» в школьной среде. По мнению Л. К. Фортовой, воспитательная и профилактическая деятельность в образовательных организациях не выявляет причины появления буллинга среди учеников, а направлена на борьбу с последствиями данных действий. Системная работа, предполагающая профилактику явлений буллинга, осложнена разнообразием применяемых педагогами мер, недостаточностью изученности проблемы буллинга, недостаточностью обеспечения методического сопровождения процесса профилактики. Опыт педагогической работы позволяет зафиксировать множество фактов явления буллинга в межличностных отношениях обучающихся уже в начальной и средней школе. Буллинг выражается в форме целенаправленной агрессии, морального унижения, игнорирования, угроз, порче личных вещей. Поскольку школа является центральным звеном социальной среды, влияющим на психологическое здоровье школьника, то недооценка значимости проблемы притеснения в межличностных отношениях ведет к социальной дезинтеграции, развитию девиантных форм поведения, дереализации и утрате индивидуальности, снижению социального статуса школьников.

Литература

1. Кривцова, С. В. Буллинг в школе: сплоченность равнодушных / С. В. Кривцова. – М. : ФИРО, 2011. – 101 с.
2. Руланн, Э. Г. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга / Э. Г. Руланн. – М.: Генезис, 2012. – 240 с.

References

1. Krivtsova S.V. Bulling v shkole: splochennost' neravnodushnyh [Bulling at School : Cohesion of Those Who are not Indifferent]. M.: FIRO, 2011. 101 s.
2. Ruhland E.G. Kak ostanovit' travlyu v shkole. Psihologiya mobbinga [How to Restore Bullying at School. Psychology of Mobbing]. M.: Genesis, 2012. 240 s.

О. В. Терновая
O. V. Ternovaya

магистрант, Костанайский строительный колледж (Костанай, Казахстан)
Master's Student, Kostanay Construction College (Kostanai, Kazakhstan)
ternovaya_o@mail.ru

А. Л. Гончарова
A. L. Goncharova

доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
c2ng@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
СТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR MANAGING THE
DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF A
CONSTRUCTION COLLEGE BY MEANS OF PROJECT ACTIVITIES**

В данной статье мы представляем наш опыт управления развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности.

In this article, we present our experience in managing the development of creative activity of students of a construction college by means of project activities.

Ключевые слова: творческая активность, управление, проектная активность, студенты, строительный колледж.

Keywords: creative activity, management, project activity, students, construction college.

В рамках Национального проекта «Качественное образование “Образованная нация”», который детерминируется преобразованиями в системе образования [1], одной из первостепенных задач в системе технического и профессионального образования является принцип актуализации творческого потенциала обучающихся, развития навыков в проектной деятельности, способностей к компетентному поведению в профессиональных и социальных ситуациях. Исходя из поставленных перед образованием задач мы в нашем исследовании решаем проблему развития творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности. Процесс развития у обучающихся творческой активности средствами проектной деятельности определяется реализацией комплекса следующих педагогических условий.

Первое педагогическое условие предполагало знакомство обучающихся с сущностью, содержанием и этапами проектной деятельности, способствующими формированию их творческой активности. Теоретической основой данного условия является системный подход. Данное условие означает, что интенсивность развития творческой активности обучающихся, профессиональной, творческой их самостоятельности повышается с помощью внедрения проектной деятельности, освоенной в системе: будущий специалист еще в процессе профессионального обучения знакомится с сущностью, содержанием, этапами проектной деятельности, средствами интенсификации творческой деятельности и поиска новых идей, эвристическими методами поиска научных решений.

Второе педагогическое условие направлено на включение обучающихся в коллективную, групповую и индивидуальную проектную деятельность с выходом на реальный практический результат – реализуется посредством деятельностного подхода. Проектная деятельность дает возможность обучающимся делать что-то интересное коллективно, в группе или индивидуально, максимально используя свои возможности. Для включения обучающихся в проектную деятельность необходимо, на наш взгляд, систематически ставить их в реальные производственные условия, которые позволили бы им упражняться в том или ином виде профессиональной деятельности. Мы считаем, что этим целям и служат активные методы обучения профессиональным творческим умениям и навыкам: проектный метод, проблемное изложение, коллаборативное обучение, критическое мышление, проблемно-диалоговое обучение и др.

Третье педагогическое условие предполагало вовлечение обучающихся в рефлексивно-оценочную деятельность хода и результатов проектной деятельности. Оно основывается на рефлексивном подходе. Основными особенностями рефлексивного подхода, применительно к процессу развития творческой активности обучающихся средствами проектной деятельности являются: понимание сущности, содержания и этапов проектной деятельности; целеполагание, то есть прогноз содержания предполагаемой деятельности; самоанализ деятельности, осознание принятия решения.

Литература

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Әділет: Об утверждении национального проекта «Качественное образование «Образованная нация». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726#z5> (дата обращения: 25.10.2021).

References

1. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan Әdilet: Ob utverzhdanii natsional'nogo proekta «Kachestvennoe obrazovanie «Obrazovannaya natsiya» [Information and Legal System of Norma-

tive Legal Acts of the Republic of Kazakhstan Adilet: On approval of the national project «Quality Education “Educated Nation”»]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726#z5> (data obrashcheniya: 25.10.2021).

УДК 159.9

О. В. Токарь

O. V. Tokar

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

tokar.mgtu@mail.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ОРТОРЕКСИИ PERSONAL CHARACTERISTICS OF GIRLS PRONE TO ORTHOREXIA

Исследуется проблема орторексии, рассматриваемая как чрезмерное стремление к употреблению исключительно правильной пищи. Изучаются личностные особенности девушек, склонных к орторексии. Показано, что для них характерны признаки личностной незрелости, дисгармоничности, эмоциональной неустойчивости, социальной зависимости, поведенческих нарушений.

The problem of orthorexia, considered as an excessive desire to eat only the right food, is being investigated. The personal characteristics of girls prone to orthorexia are being studied. It is shown that they are characterized by signs of personal immaturity, disharmony, emotional instability, social dependence, and behavioral disorders.

Ключевые слова: орторексия, юношеский возраст, пищевое поведение, личностные особенности.

Keywords: orthorexia, adolescence, eating behavior, personality traits.

Нервная орторексия или *orthorexia nervosa* (от греч. Ortho – «прямой», «правильный» и *orexis* – «позыв к еде», «аппетит») – расстройство приема пищи, характеризующееся фиксацией на употреблении правильной или здоровой еды, а также чрезмерной озабоченностью избегания продуктов, воспринимаемых как нездоровые [1, с. 142].

Нами были изучены личностные особенности девушек, склонных к орторексии. Основную массу данной выборки составили участники одного из сообществ социальной сети ВКонтакте о здоровом питании. Деятельность сообщества направлена на изучение основ правильного питания, пропаганду здорового образа жизни, поддержку и помощь друг другу в следовании программам «чистого» питания и совершенствовании своего

тела. Для определения уровня склонности испытуемых к орторексии использовались Опросник нервной орторексии С. Бретмена и Римский опросник нервной орторексии. В результате нами было отобрано 30 респондентов в возрасте 19–22 лет с признаками орторексии, т. е. повышенной, патологической, нездоровой приверженностью к правильному питанию, склонностью к диетам и пищевым ограничениям, которые заслоняют собой другие психологические проблемы и обедняют жизнь человека.

Личностные особенности респондентов изучались с помощью 16-факторного личностного опросника Кеттелла.

Респонденты, склонные к орторексии характеризуются такими качествами как сердечность, доброта, беспечность, добродушие, романтизм.

Им характерна общительность, мягкосердечность, веселость, доверчивость. В личном общении проявляют великодушие и любезность, стремление к покровительству, сопереживанию, пониманию других людей. Так же они легко приспосабливаются к людям, идут на поводу, готовы к содружеству, участию в совместной деятельности, взаимопомощи. О данных респондентах можно говорить, что они любят занятия с людьми, с готовностью организуют активные группы. Они проявляют зависимость от группы, готовы следовать общественному мнению, предпочитают работать и принимать решения вместе с другими людьми; в целом, ориентированы на социальное одобрение.

В тоже время респонденты, склонные к орторексии проявляют сниженную толерантность к неприятным внешним социальным воздействиям; они подвержены эмоциям, частой смене настроения, раздражительности, ипохондрии, утомляемости, невротическим реакциям. Они достаточно легко попадают под влияние обстоятельств, могут проявлять беспринципность, неорганизованность, безответственность, демонстрируют гибкие установки по отношению к социальным нормам, иногда проявляется анти-социальное поведение. Для респондентов характерна внутренняя конфликтность представлений о себе, неуверенность в своих силах, наивность, сдержанность, желание оставаться в тени, чувствительность к угрозе.

В ситуации фрустрации потребностей респонденты проявляют напряженность, взвинченность, возбуждение и беспокойство, стремятся к получению информации, не доверяют авторитетам, не желают что-либо принимать на веру.

Таким образом, первичные данные, полученные в ходе исследования, позволяют нам предположить, что респонденты, склонные к орторексии – это чаще личностно незрелые, внутренне дисгармоничные, эмоционально неустойчивые и социально зависимые, не всегда гибкие в поведении, люди. Высказанное мнение требует дальнейшего подтверждения.

Литература

1. Шайдулина, Ю. Р., Токарь О. В. Явление орторексии как нарушение пищевого поведения современных девушек / Ю. Р. Шайдулина, О. В. Токарь // Психология личности: актуальные исследования : сб. науч. тр. ; под ред. Е. М. Разумовой. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. – С. 142–146.

References

1. Shajdulina Y.R., Tokar O.V. Yavlenie ortoreksii kak narushenie pishchevogo povedeniya sovremennyh devushek [The Phenomenon of Orthorexia as a Violation of the Eating Behavior of Modern Girls]. Psihologiya lichnosti: aktualnye issledovaniya: sb. nauch. tr.; pod red. E.M. Razumovoj. Magnitogorsk: MGTU im G.I. Nosova, 2020. S. 142–146.

УДК 378.1

Г. В. Тугулева

G. V. Tuguleva

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

garomi@rambler.ru

Тьюторское сопровождение обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в условиях инклюзивного высшего образования THE TUTOR SUPPORT OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

В статье выделены направления тьюторского сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного высшего образования: сопровождение адаптации к вузу; реализация индивидуальной программы сопровождения; индивидуальное сопровождение научно-исследовательской работы; профориентация обучающихся и содействие трудоустройству.

The article highlights the areas of tutor support for persons with disabilities and disabilities in inclusive higher education: support of adaptation to the university; implementation of an individual support program; individual support of research work; vocational guidance of students and promotion of employment.

Ключевые слова: инклюзивное образование, тьюторское сопровождение, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Keywords: inclusive education, tutor support for students with disabilities and disabilities.

В статье 24 Декларации ООН «О правах инвалидов» говорится о том, что «государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни». Проблема образования инвалидов приобрела особую актуальность для вузов России после принятия Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, согласно обновленной государственной программе «Доступная среда» на 2011–2020 годы, подготовленной Министерством труда и социальной защиты, наличие в вузе условий для качественного образования лиц с ОВЗ и инвалидностью с 2016 года стало обязательным параметром при оценке эффективности высших учебных заведений. В едином квалификационном справочнике должностей (Редакция от 09.04.2018 г. (в т. ч. с изменениями вступ. в силу 01.07.2018)) дана квалификационная характеристика тьютора как учебно-вспомогательного персонала.

Для качественного образования лиц с ОФЗ и инвалидностью на сегодняшний день актуально методологическое обоснование и методическое обеспечение тьюторского сопровождения, которое включает:

- 1) сопровождение социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ и инвалидностью к новым условиям образования;
- 2) разработка и реализация индивидуальной программы сопровождения образовательного процесса обучающегося;
- 3) индивидуальное сопровождение научно-исследовательской работы с учетом деятельностного подхода и принципа интеграции;
- 4) организация профессионально ориентированных мероприятий, направленных на развитие мотивации к работе по профессии и на практико-ориентированное содействие студентам с инвалидностью и ОВЗ при трудоустройстве после окончания обучения;
- 5) включение обучающихся с ОВЗ в общеуниверситетские социальные проекты;
- 6) подготовка к участию в региональном и национальном чемпионате профессионального мастерства для лиц с инвалидностью и ОВЗ «Абилимпикс»;
- 7) организация курсов повышения квалификации и школы тьюторства для профессорско-преподавательского состава.

Литература

1. Овсянникова, Е. А. Инклюзивная образовательная среда как аспект социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ / Е. А. Овсянникова, Г. В. Тугулева, Д. А. Хабибулин // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4. – С. 305–307.

2. Тугулева, Г. В. Тьюторское сопровождение студентов с ОВЗ в условиях профессиональной подготовки / Г. В. Тугулева, Е. Л. Мицан, Т. Н. Га-

лимзянова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной науч.-технич. конференции. – Магнитогорск, 2020. – С. 556.

References

1. Ovsyannikova E.A., Tuguleva G.V., Khabibullin D.A. Inklyuzivnaya obrazovatel'naya sreda kak aspekt social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov s OVZ [Inclusive educational environment as an aspect of Socio-Psychological Adaptation of Students with Disabilities]. Problemy sovremen-nogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 60-4. S. 305–307.

2. Tuguleva G.V., Mitsan E.L., Galimzyanova T.N. T'yutorskoe so-provozhdenie studentov s OVZ v usloviyah professional'noj podgotovki [Tutor Support of Students with Disabilities in the Conditions of Professional Training]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 78-j mezhdunarodnoj nauch.-tekhnich. konferencii. Magnitogorsk, 2020. S. 556.

УДК 81.1

Е. В. Тулина

E. V. Tulina

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
tulina78@yandex.ru

КОНЦЕПТ «TIME»: КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ THE CONCEPT OF «TIME»: COGNITIVE AND LINGUISTIC ASPECTS

В статье исследуется концепт «time» в современном английском языке как базовая единица в концептуальной системе и как одно из наиболее фундаментальных понятий в концептуальной системе человека. Основное внимание в исследовании уделяется когнитивным и лингвистическим механизмам концептуализации времени.

The paper studies the concept «time» in modern English as a basic unit in the conceptual system and as one of the most fundamental concepts in a person's conceptual system. The research focuses on cognitive and linguistic mechanisms of time conceptualization.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, обыденное сознание, лингвистика повседневности.

Keywords: concept, linguistic picture of the world, everyday consciousness, linguistics of everyday life.

Мы всегда переживаем и осознаем течение времени, независимо от того, что происходит или чего не происходит в окружающем нас мире, независимо от того, можем ли мы соотнести событие со временем. Концепт «time» является неотъемлемой частью жизни человека и приобретает фундаментальный статус для представителей любой культуры, для носителей любого языка и, следовательно, отражается в языковой системе как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Лингвистика изучала «time» прежде всего как грамматическую категорию, основанную на морфологической категории времени и типе глагола, а также на соотношении события с моментом речи или другой точкой отсчета.

Новым поворотным моментом в изучении времени в лингвистическом аспекте стала его концептуальная интерпретация, его изучение на стыке языка и сознания, что представляет интерес на современном этапе развития научного знания. Когнитивный подход, объединяющий усилия ученых в различных областях науки, набирает все большую популярность. Однако особая роль, несомненно, отводится изучению языка, поскольку именно язык открывает доступ к интеллектуальной деятельности человека, к когнитивным механизмам мышления, участвующим в процессах концептуализации и категоризации действительности.

В разных отраслях науки существуют различные концепции времени: время как физическая сущность в естественнонаучной концепции, время как форма существования материи в философии и онтологии, историческое и социальное время, психологическое время, геологическое и биологическое время, языковое время. Обобщенное понятие времени включает в себя: реальное время как форму бытия материального времени, концептуальное время как форму его представления в человеческом сознании в виде временных понятий и языковое время как форму представления этих понятий в языке [3, с. 127].

В настоящее время исследования концепта по-прежнему представляют непосредственный интерес как в лингвистических отраслях, так и в смежных дисциплинах. Попытка постичь природу этого понятия связана с несколькими различными определениями. С одной стороны, разнообразие взглядов на определение термина «концепт» обусловлено сложностью и многомерностью явления, а также различными подходами к его изучению, которые зависят от целей и задач исследования. С другой стороны, различные определения этого термина предполагают, что этот термин рассматривается либо как «содержательная сторона словесного знака», либо как «конструкция, представляющая ассоциации понятия, но не равная ему», или как «когнитивная единица» [1, с. 20].

Исследование фокусируется на двух категориях понятий: 1) концепт как когнитивная единица и 2) концепт как вербальное представление понятия. Первый тип отражает научную картину мира; второй – языковую кар-

тину мира; соответственно, их можно назвать научной концепцией и дискурсивной концепцией [2, с. 86].

С нашей точки зрения, исследование концепта «time», который является базовым в англоязычной лингвокультуре, могло бы наиболее полно отразить компоненты концепта, представленные носителем языка, а также оно могло бы расширить знания о компонентах, находящихся на периферии и представляющих собой идиоматические, фразеологические, метафорические и ситуативные выражения в обыденном сознании и лингвистике повседневности [4, с. 348].

Литература

1. Болдырев, Н. Н. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: результаты и перспективы исследования / Н. Н. Болдырев // Взаимодействие мыслительных и языковых структур : материалы Всерос. науч. конф. ; отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. дом Тамб. гос. ун-та, 2010. – С. 17–22.

2. Кубрякова, Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 84–92.

3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : УРСС, 2004. – 252 с.

4. Тулина, Е. В. Отражение концепта «time» в лингвистике повседневности / Е. В. Тулина // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск, 2019. – С. 347–348.

References

1. Boldyrev N.N. Vzaimodejstvie kognitivnyh i yazykovykh struktur: rezul'taty i perspektivy issledovaniya [Interaction of Cognitive and Linguistic Structures: Results and Prospects of the Study]. Vzaimodejstvie myslitel'nyh i yazykovykh struktur: sobranie nauchnoj shkoly: materialy Vseros. nauch. konf.; отв. red. N.N. Boldyrev. Tambov: Izd. dom Tamb. gos. un-ta, 2010. S. 17–22.

2. Kubryakova E.S. O ponyatijah mesta, predmeta i prostranstva [About the Concepts of Place, Object and Space]. Logicheskij analiz yazyka. Yazyki prostranstv; отв. red. N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 84–92.

3. Lakoff D., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors that We Live by]; per. s angl. A.N. Baranova i A.V. Morozovoj; pod red. i s predisl. A.N. Baranova. M.: URSS, 2004. – 252 s.

4. Tulina E.V. Otrazhenie koncepta «time» v lingvistike povsednevnosti [Reflection of the Concept of «Time» in the Linguistics of Everyday Life]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 77-j mezhdu-narodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii. Magnitogorsk, 2019. S. 347–348.

**О ПАНДЕМИИ И ОТВЕТНОЙ РЕАКЦИИ НА НЕЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И МАССОВОЙ ПСИХИКИ
ABOUT PANDEMIC RESOURCES AND RESPONSE INDIVIDUAL
AND MASS PSYCHE**

Статья обращена к вопросу о пандемии и ее мощных механизмах, влияющих на психику и социальное поведение населения. Рассматривается встроенный в структуру этих механизмов фактор неопределенности и неготовность людей к разумному его учету. Указано на возможности сдерживания нежелательных психологических реакций населения на сложившуюся ситуацию.

The article reveals the mechanisms of the pandemic affecting the psyche and social behavior of the population. The uncertainty factor is taken into account and people's unwillingness to take it into account reasonably. The possibility of containing undesirable psychological reactions of the population to this situation is indicated.

Ключевые слова: пандемия, неопределенность, психические реакции, психологическое вмешательство.

Keywords: pandemic, uncertainty, mental reactions, psychological intervention.

Картина жизни человека в 21 столетии складывается из совокупности внешних обстоятельств и внутренних на них реакций, импульсами которых являются двойственные по своей природе явления. Двойственность свойственна культуре нового века; она присуща мышлению, поведению людей; ею характеризуют политику, дипломатию, отношения и т. д. С одной стороны, такое явление положительно, оно дает толчок чему-то прогрессивному. С другой, оно же может серьезно угрожать индивиду и массам, разрушать, угрожать, препятствовать, приводить к хаосу.

Так и пандемия, которая обусловлена в индивидуальной и общественной жизнедеятельности фактором неопределенности завтрашнего дня. Но и которая эту неопределенность у одних посеяла страх и панику, у других – превратила в импульс к развитию – к поиску, к стимулированию интеллекта, открыла новые возможности структурирования окружающей реальности. «Современное человечество обнаружило, что упорядоченный

и тщательно выстроенный мир стал шатким и неопределенным. Привычные способы жизни стали недоступны, ценности «перекрыты» [3, с. 349]. Вместе с тем, «новые жизненные обстоятельства оказали сильное влияние на психическое благополучие человека, на его жизнестойкость, на видоизменение самосознания. Толерантность к неопределенности помогает справляться со стрессогенными ситуациями и противоречиями, осмысливать свои возможности и поведение» [2, с. 199].

Все это позволяет выделить в понятии о пандемии сильнейший психологический компонент. Его назначение – влиять на настроения, умы, поступки людей, их восприятие складывающихся обстоятельств, поведение в них. Управление необходимыми реакциями населения на ресурсы пандемии проблемно. Среди главных сложностей – недостаточное и несвоевременное психологическое сопровождение людей, поражение психики которых опережает его или вовсе остается без внимания.

Литература

1. Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность : сб. материалов. Т. 1. / сост.: В. В. Рубцов и др. – М. : Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – 480 с.

2. Ильиных, Ю. В. Осознанное родительство у супругов с различной толерантностью к неопределенности / Ю. В. Ильиных, Н. А. Воропаева // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы VI междунар. науч.-практич. конференции (12–13 мая 2021 г.). – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – 637 с.

3. Маркелова, Т. В. Духовность как личностный ресурс психологической устойчивости в кризисной ситуации, спровоцированной пандемией / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова // Ананьевские чтения – 2020 : материалы междунар. науч.-практич. конференции 8–11 декабря 2020 г. ; под общ. ред. А. В. Шаболтас, Е. Л. Солдатовой. – СПб. : Скифия-принт, 2020. – 1052 с.

References

1. Vyzovy pandemii COVID-19: psihicheskoe zdorov'e, distancionnoe obrazovanie, internet-bezopasnost' [Challenges of the COVID-19 Pandemic: Mental Health, Remote Calling, Internet Security]: sb. materialov. T. 1. / sost.: V.V. Rubcov i dr. M.: Izd-vo FGBOU VO MGPPU, 2020. – 480 s.

2. Ilyin Y.V., Voropaeva N.A. Osoznanное roditel'stvo u suprugov s razlichnoj tolerantnost'yu k neopredelennosti [Conscious Parenting Spouses with Different Tolerance to Uncertainty]. Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki: materialy VI mezhhdunar. nauch.-praktich. konferencii (12–13 maya 2021 g.). M.: FGBOU VO MGPPU, 2021. 637 s.

3. Markelova T.V., Burova E.A. Duhovnost' kak lichnostnyj resurs psihologicheskoy ustojchivosti v krizisnoj situacii, sprovocirovannoj pandemiej

[Spirituality as a Personal Resource of Psychological Resilience in Times of Crisis, Triggered by the Pandemic]. Anan'evskie chteniya – 2020: materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konferencii 8–11 dekabrya 2020 g.; pod obshch. red. A.V. Shaboltas, E.L. Soldatovoj. SPb.: Skifiya-print, 2020. 1052 s.

УДК 372.3/.4

Д. В. Тупикина

D. V. Tupikina

доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

dkristalnaa@gmail.com

В. А. Чернобровкин

V. A. Chernobrovkin

канд. филос. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

chernobrov.vl@mail.ru

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КАЧЕСТВО
УСПЕШНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ДОО
EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A QUALITY OF A SUCCESSFUL
EDUCATIONAL LEADER**

Рассматривается эмоциональный интеллект как личностное качество успешного руководителя ДОО, характеризуются основные модели эмоционального интеллекта, особенности управленческой модели руководителя с развитым эмоциональным интеллектом и высоким уровнем его осознанности, определяются положительные аспекты развития эмоционального интеллекта.

Emotional intelligence is considered as a personal quality of a successful head of a preschool educational institution, its main models are characterized, the features of managing a leader with developed emotional intelligence and a high level of his awareness are determined, positive aspects of his development are determined.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, руководитель ДОО, управление, эмоции, осознанность.

Keywords: emotional intelligence, head of preschool educational institution, management, emotions, awareness.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это относительно новое понятие (XX в.), которое представляет собой способность человека к пониманию, идентификации и управлению своими, а также чужими эмоциями [1, с. 131].

На данный момент существуют две основные модели ЭИ:

1) модель способностей, измеряемая с помощью тестов-заданий с правильными и ошибочными ответами для того, чтобы воспринимать, оценивать, управлять эмоциями, интегрировать чувства и т. д. (П. Сэловей, Дж. Мэйер, Д. Карузо);

2) смешанные модели, рассматривающие ЭИ как совокупность личностных, когнитивных и мотивационных черт: самосознание, самоконтроль, социальное понимание, управление взаимоотношениями (Д. Гоулман, Р. Бар-Он).

Высокий уровень ЭИ способствует физическому, психическому, нравственному, социальному благополучию личности, успешному взаимодействию с окружающими, решению поставленных задач и выстраиванию позитивных взаимоотношений [2, с. 67]. Подобные качества будут явными преимуществами в работе руководителя дошкольной образовательной организации (ДОО).

Исходя из обширных функциональных обязанностей к руководителю ДОО предъявляются следующие требования: толерантность, стабильная самооценка, амбициозность, настойчивость, решительность, ответственность, самообладание, справедливость, чувство самоуважения и пр. Руководитель с высоким уровнем ЭИ выбирает демократическую и ненасильственную модель общения с персоналом, учитывает личностные особенности сотрудников и заботится о состоянии своего коллектива.

Большим преимуществом эмоционально осознанного руководителя ДОО является косвенная или прямая его передача коллективу, детям для построения доверительных отношений с родителями (законными опекунами) воспитанников.

Таким образом, ЭИ руководителя ДОО – это качество (способность), позволяющая ему выводить взаимоотношения в коллективе на более высокий уровень доверия, свободы самовыражения, что, несомненно, будет повышать продуктивность воспитательно-образовательного процесса ДОО в целом.

Литература

1. Андреева, И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2009. – № 4. – С. 131.
2. Чернобровкин, В. А., Тупикина Д. В. Аспекты развития эмоционального интеллекта в период дошкольного детства / В. А. Чернобровкин, Д. В. Тупикина // Мир детства и образование : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. – С. 67–71.

References

1. Andreeva I.N. Kontseptual'noe pole ponyatiya «emotsional'nyy intellekt» [The Conceptual Field of the Concept of «Emotional Intelligence»]. *Voprosy psikhologii*. 2009. № 4. S. 131.

2. Chernobrovkin V.A., Tupikina D.V. Aspekty razvitiya emotsional'nogo intellekta v period doskol'nogo detstva [Aspects of Emotional Intelligence Development during Preschool Childhood]. *Mir detstva i obrazovanie: sbornik materialov KhII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2018. S. 67–71.

УДК 81.37

О. В. Франчук

O. V. Franchuk

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
oxana.franchuk@mail.ru

УПОМИНАНИЯ О СКОМОРОХАХ И ПРОЧИХ «ВЕСЕЛЫХ» ЛЮДЯХ В ГРАМОТАХ И УКАЗАХ XV–XVII ВВ. MENTIONS OF BUFFOONS AND OTHER «JOYFUL» PEOPLE IN LETTERS AND DECREES OF THE XV–XVII CENTURIES

В статье анализируются документы деловой письменности на предмет упоминания в них о развлечениях русского народа в XV–XVII вв. Особое внимание отводится словам и словосочетаниям, связанным с деятельностью скоморохов и прочих людей, забавляющих население. Найденные единицы являются вербализаторами концепта «Досуг» в русской языковой картине мира.

The article analyzes the documents of business writing in order to mention in them the entertainments of the Russian people in the 15th–17th centuries. Particular attention is paid to words and phrases associated with the activities of buffoons and other people who amuse the population. The found units are verbalizers of the concept «Leisure» in the Russian language picture of the world.

Ключевые слова: скоморох, шут, веселые люди, развлечения и забавы, картина мира.

Keywords: buffoon, jester, funny people, entertainment and fun, picture of the world.

Упоминания о любых развлечениях и забавах русского народа в письменных памятниках XV–XVII встречаются достаточно редко. Это связано с тем,

что православная церковь крайне негативно относилась к любым проявлениям веселья, связывая их с древними языческими ритуалами [3, с. 354].

Скоморошество занимало особое место в культуре восточных славян и в славянских представлениях о досуге. Скоморохи в разное время могли либо преследоваться властями, либо получать от них поддержку.

Большинство царских и княжеских грамот, содержащих информацию о скоморохах и прочих «веселых» людях, носят запретительный характер. Как правило, запрет на деятельность скоморохов был явным, полностью запрещающим въезд и выступления «веселых» людей: «Тако же и скоморохи у них в тѣх их селех и в деревнях монастырскихъ не играютъ». Однако в некоторых жалованных грамотах не разрешается лишь «сильная игра», а «пъсари и конюхи и всякие попрошатаи в ихъ селѣхъ и деревнехъ не ездить и скоморохомъ у нихъ силою не играти». В редких случаях грамоты разрешали въезд скоморохов волости, населенные «черными» людьми: «А скоморохом у нихъ въ волости играти не ослобожаетъ» [1, с. 22–23].

Существительное скоморохъ восточнославянское, в старославянской огласовке – скомрахъ, родственно др.-польск. *skomrośny*, *skomroszny* «бесстыдный, нескромный», *skowguśny*, *skowrośny* «веселый, живой». По мнению М. Фасмера, существует несколько версий происхождения данного слова: из славянского *sko-* и *морочити*; из др.-греч. *σκῶμμαρχος* от *σκῶμμα* «шутка, проделка»; от итальянского *scaramuccia* «шут», откуда франц. *scaramouche*, англ. *scaramouch* «хвастун, негодяй»; из араб.-тур. *mascara* «смешной человек, шут, паяц» [2, с. 648].

Письменные источники фиксируют следующие наименования скоморохов *шоуть*, *потѣшникъ*, *глоумьць*, *глоумотворьць*, *комедиантъ*.

Деятельность скоморохов подробно не описана в документах, но встречаются упоминания «веселых» людей по профессии.

По данным деловых памятников развлекать людей могли не только скоморохи, но и бродячие музыканты. В зависимости от того, на каком музыкальном инструменте играли «игрецы бѣсовские», в народе их называли *троубьникъ*, *рожечникъ*, *доморникъ*, *домрачь*, *доудьникъ*, *ложечникъ*, *гоудьць*, *пригоудьникъ*, *гоудошьникъ*, *цымбальникъ*, *гоусельникъ*, *скрыпотъчикъ*, *литаврщикъ*, *соурначь*, *соуреньщикъ*, *органьникъ*, *смычьникъ*, *боубеньникъ*.

Как известно, одним из самых популярных развлечений на Руси были представления с участием дрессированных животных. Первых дрессировщиков называли *медвѣдьчикъ* (съ *медвѣди* и плясовыми *псицами*), *собачьникъ* (съ *собачками* *пляшоуть*).

Скоморохи потешали православный люд, рассказывая забавные истории и всевозможные небылицы: «И загадки загадывают, и сказки сказывают небывалые, и празнословием, и смехотворием доуши губят» [2, с. 68].

В писцовых книгах XV–XVII вв. можно встретить фамилии некоторых жителей, содержащих упоминания о занятиях их носителей скоморошьей

деятельностью: Боломутовъ, Шутовъ, Дудышкинъ, Бахарь//Бахаревъ, Домрачевъ, Перескоковъ, Гусельниковъ, Скоковъ, Скомороховъ, Смыковъ, Трубинъ, Трубицынъ. Со скоморошьей традицией связаны и некоторые топонимы: реки Бесенка, Беспута, Весела, Гуслица, Медведка; поселения Смыковка, Волынское, Непейцыно, Шутово и починки Полубесов, Свистов, Скоморохов.

В письменных документах XV–XVII вв. невозможно встретить подробных рассказов о деятельности скоморохов и прочих «веселых» людей, но более подробный анализ деловых памятников Московского государства позволит пролить свет на формирование поля «Досуг» в русской языковой картине мира.

Литература

1. Скоморохи в памятниках письменности / сост. З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис. – СПб. : Нестор-История, 2007. – 680 с.

2. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / М. Фасмер ; пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1987. – 832 с.

3. Франчук, О. В. Тексты исповедей как источник воссоздания картины мира православного христианина в курсе истории русского языка / О. В. Франчук, Е. П. Соколова, Л. Н. Мишина // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1 (37). – С. 351–364.

References

1. Skomorokhi v pamjatnikakh pismennosti [Buffoons in Writing Monuments] / sost. Z.I. Wlassowa, E.P. Fransis. SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. 680 s.

2. Fasmer M. Etymologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]: v 4 t. T. 3 (Muza – Syat); per. s nem i dop. O.N. Trubacheva. 2-e izd. M.: Progress, 1987. 832 s.

3. Franchuk, O.V., Sokolova, E.P., Mishina, L.N. Teksty ispovedej kak istochnik vossozdaniya kartiny mira pravoslavnogo hristianina v kurse istorii russkogo yazyka [Texts of Confessions as a Source of Reconstruction of the Worldview of an Orthodox Christian in the Course of the History of the Russian Language]. Perspektivy nauki i obrazovania. 2019. № 1 (37). S. 351–364.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОВЗ VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS WITH DISABILITIES

В статье проанализирована проблема ценностей и ценностных ориентаций студентов с ОВЗ. Выделены отличия в инструментальных и терминальных ценностях у студентов с ОВЗ и без ОВЗ.

The article analyzes the problem of values and value orientations of students with disabilities. Differences in instrumental and terminal values among students with and without disabilities are highlighted.

Ключевые слова: студенты, ценности, ценностные ориентации, ОВЗ.

Keywords: students, values, value orientations, disabilities.

Проблема ценностей и ценностных ориентаций всегда была актуальной для общества, особенно в переломные моменты его развития. Обострение динамики социальных противоречий обостряет вопросы ценностно-смыслового самоопределения современных студентов. Проблеме ценностей и ценностных ориентаций посвящены исследования многих исследователей: Б. Г. Ананьев, О. В. Зиневич, Н. Э. Касаткина, А. Н. Леонтьев, К. Роджерс, В. Франкл, и др. [1, 2, 3].

В то же время, на наш взгляд недостаточно полно изучен вопрос ценностных ориентаций у студентов с ОВЗ. Есть мнение, что ограниченные возможности здоровья не могут не оказать влияния на формирование у студентов особых ценностных ориентаций, отличающихся от тех, что присущи большинству «здоровых» людей. Мы также предполагаем, что в ценностных ориентациях студентов с ОВЗ и студентов, не имеющих ОВЗ, имеются как сходства, так и различия в выраженности таких ценностей как: гедонизм, активные социальные контакты и жизнерадостность, в том числе и по их смысловой нагрузке. Анализ результатов проведенного нами эмпирического исследования показал, что наиболее значимыми терминальными ценностями для студентов с ОВЗ являются «достижения», «развитие себя», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «любовь», «продуктивная жизнь», «активная деятельная жизнь». Для них характерна потребность в активном участии жизни общества, нахождение в социуме наравне с людьми, не имеющих ОВЗ, а также важна возможность проявить

свои индивидуальные личностные качества. Также для них является важным признание, уважение и одобрение со стороны окружающих.

Испытуемые студенты с ОВЗ, по сравнению с испытуемыми студентами без ОВЗ, отдают больший приоритет общественной жизни, участию в проблемах общества, считают, что для человека важно быть устойчивой единицей общества и проявлять свою позицию. При этом данные студенты сходятся в выборе «сферы обучения и образования» в качестве значимой. Также выявлены статистически значимые различия между двумя группами испытуемых по таким терминальным ценностям, как: «собственный престиж», «активные социальные контакты», «высокое материальное положение», «материально обеспеченная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «развлечения», «свобода», «счастливая семейная жизнь», «сфера общественной жизни» и «сфера увлечений».

Для студентов, не имеющих ОВЗ, «гедонизм» выступает наиболее значимой ценностью, как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов.

Испытуемые студенты с ОВЗ выделяют в качестве наиболее значимых инструментальных ценностей следующие: «честность», «жизнерадостность», «самоконтроль», «аккуратность», «ответственность», «воспитанность».

Статистически значимые различия для двух групп испытуемых по показателю инструментальных ценностей были выявлены среди таких ценностей, как: «аккуратность», «высокие запросы», «жизнерадостность», «исполнительность», «твердая воля», «честность», «чуткость», «широта взглядов». «Жизнерадостность» для студентов с ОВЗ является более значимой ценностью, в сравнении со студентами, не имеющими ОВЗ. Они более открыты, относятся к окружающему с оптимизмом, стараются во всем искать положительное, придавая меньшее значение негативным факторам. Они характеризуются способностью выстраивать и реализовывать жизненные цели, они более удовлетворены своей жизнью, и считают прожитый отрезок жизни наполненным, продуктивным и осмысленным. Для них характерно описывать жизнь как сознательно управляемый процесс, который подразумевает свободный выбор жизненного пути и независимость от внешних обстоятельств. Для студентов с ОВЗ наиболее значимы такие нормативные ценности, как: «достижения» и «конформность». А для студентов, не имеющих ОВЗ, приоритетными нормативными ценностями являются «гедонизм» и «самостоятельность». На уровне индивидуальных приоритетов студенты с ОВЗ отмечают в качестве наиболее значимых такие ценности, как: «универсализм», «доброта», «безопасность», «самостоятельность».

Литература

1. Зиневич, О. В. Круглый стол «Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья: мировой и российский опыт» /

О. В. Зиневич, В. В. Дегтярева. // Философия образования. – 2014. – № 3 (54). – С. 249–264.

2. Крюков, В. В. Основные концепции теории ценностей / В. В. Крюков, М. П. Данилкова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2003. – 104 с.

3. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбасвузиздат, 2000. – 203 с.

References

1. Zinevich O.V., Degtyareva V.V. Kruglyj stol «Inklyuzivnoe obrazovanie studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: mirovoj i rossijskij opyt» [Round Table «Inclusive Education of Students with Disabilities: World and Russian Experience»]. *Filosofiya obrazovaniya*. 2014. № 3 (54). S. 249–264.

2. Kryukov V.V., Danilkova M.P. Osnovnye koncepcii teorii cennostej [Basic Concepts of the Theory of Values]. *Novosibirsk: Izd-vo NGTU*, 2003. 104 s.

3. Yanitsky M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema [Personal Value Orientations as a Dynamic System]. *Kemerovo: Kuzbasvuzizdat*, 2000. 203 s.

УДК 94(73) + 94(510)

Т. Р. Хайруллин

T. R. Khayrullin

канд. полит. наук, ст. науч. сотр.,

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН (Москва)

Cand. Sc. (Political), Senior Researcher

Centre for Civilizational and Regional Studies

Institute for African Studies Russian Academy of Sciences (Moscow)

jumglaw16@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЯ И АРАБСКИЙ МИР В XX ВЕКЕ IDEOLOGY AND THE ARAB WORLD IN THE XX CENTURY

В статье рассматривается роль идеологии в политических процессах в Арабском мире. Приведена периодизация интеграционных процессов на основе идеологических моделей, таких как арабский национализм, исламизм и постисламизм.

The article examines the role of ideology in political processes in the Arab world. The periodization of integration processes based on ideological models such as Arab nationalism, Islamism and Post-Islamism is given.

Ключевые слова: идеология, Арабский мир, исламизм, арабский национализм, постисламизм.

Keywords: ideology, Arab world, Islamism, Arab nationalism, Post-Islamism.

Идеология в Арабском мире традиционно играет важную роль в выстраивании государственной политики как внешней, так и внутренней. Формирование идеологической системы и ее последующее влияние на политические процессы началось после развала Османской империи в начале XX в. Важное значение в данный период стали приобретать исламские принципы, которые подверглись серьезному пересмотру со стороны мусульманских интеллектуалов в лице аль-Афгани и М. Абдо. Реформа исламских идей привела к росту панисламских концепций, которые должны были объединить всех мусульман под «единой крышей» [3]. Однако их развитию помешал дальнейший колониальный передел региона между Англией и Францией.

Отметим, что панисламские идеи конкурировали с панарабскими идеями, которым, однако, удалось лечь в основу роста национального самосознания народов Арабского мира, что привело в результате к национально-освободительным движениям и созданию национальных государств.

Очередная активизация национальных идей и дальнейшее стремление к объединению произошло после Второй мировой войны в связи с созданием государства Израиль, которое находилось под покровительством Запада. В 1950–1960-е гг. исламизм как идеологическая и интеграционная модель уступила место более востребованной на то время идеологической парадигме, построенной на арабском национализме. Однако недолговечность националистических интеграционных проектов, а также поражения арабских коалиций в арабо-израильских войнах привели к последующему снижению популярности движения арабского национализма [1].

На рубеже 1970–1980-х гг. исламизм в его традиционной версии обрел свою силу в результате провала предшествовавших ему националистических проектов, представив себя в качестве альтернативного, перспективного и восходящего проекта. Однако исламисты столкнулись с репрессиями и политикой сдерживания со стороны светских авторитарных государств. Это привело к тому, что исламисты не сумели в кратчайшие сроки добиться главной цели – создания исламского государства. В качестве выхода из ситуации предлагалась усовершенствованная модель в виде постисламизма, который подразумевал создание «исламского государства» в рамках отдельно взятых стран с учетом демократических принципов, не противоречащих исламу [2].

В качестве успешных примеров построения постисламистского общества были приведены Турция и Иран, которые на рубеже 1990–2000-х гг. сумели соединить ислам с индивидуальной свободой и выбором, ассоциируясь с демократическими ценностями.

Литература

1. Хайруллин, Т. Р. Подъем арабского национализма и кризис исламистских идей в 50–60-е годы XX века / Т. Р. Хайруллин // Новая и новейшая история. – 2019. – № 1. – С. 203–206.
2. Bayat, A. Making Islam Democratic. Social Movements and the Post-Islamist Turn / A. Bayat. – Stanford University Press, 2007. – 291 p.
3. Hourani, A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939 / A. Hourani. – Cambridge University Press, 1983. – 406 p.

References

1. Khayrullin T.R. Pod'em arabskogo nacionalizma i krizis islamistskih idej v 50–60-e gody XX veka [The Rise of Arab Nationalism and the Crisis of Islamists Ideas in the 50-60s of the Twentieth Century]. Novaya i novejshaya istoriya. 2019. № 1. S. 203–206.
2. Bayat A. Making Islam Democratic. Social Movements and the Post-Islamist Turn. Stanford University Press, 2007. – 291 p.
3. Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939. Cambridge University Press, 1983. 406 p.

УДК 378.1

С. В. Харитонова

S. V. Kharitonova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

s.haritonova@magtu.ru

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ PROBLEMS OF MOTIVATION IN TEACHING STUDENTS A PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE

Учет профессионального компонента в освоении иностранного языка оказывается важным фактором повышения мотивации изучения и является дидактически и прагматически оправданным. Заинтересованность в полученных знаниях увеличивается, если студенты имеют четкое представление о сфере их практического применения, когда формируются необходимые компетенции.

Taking into account the professional component in the development of a foreign language turns out to be an important factor in increasing the motivation of learning and is didactically and pragmatically justified. Interest in knowledge increases if students have a clear idea of their practical application, when the necessary competencies are formed.

Ключевые слова: мотивация, компетенция, профессионально ориентированный, профессиональная деятельность.

Keywords: motivation, competence, professionally oriented, professional activity.

Вопросы мотивации и некоторые пути ее повышения – эта тема актуальна для преподавателя всегда, а в процессе обучения взрослых студентов особенно.

Успех мотивации зависит от многих факторов, а именно: заданий, демонстрирующих студентам их прогресс; от атмосферы, создаваемой на аудиторных занятиях, возможности открыто выражать свои мысли, эмоционально реагировать на предлагаемые ситуации общения; от применения информационно-коммуникационных технологий и личностно-ориентированного подхода в преподавании профессионально-ориентированного иностранного языка; от разработки концепции уроков, увеличивающих стимул для изучения языка [1, с. 377]. Именно он формирует отношение обучающихся к дисциплине и влияет на прогресс в освоении языка. Каким же должен быть этот стимул в отношении взрослого студента, обладающего определенным уровнем сформированности тех или иных компетенций? Прежде всего, это тип студента. Зная эти особенности, можно понять, как общаться с ним, чтобы не «демотивировать». По опыту возможно определить следующие типы студентов: 1) ориентированный на мастерство и развитие компетенций; 2) ориентированный на демонстрацию себя и своих знаний; 3) ориентированный на обучение ради обучения. Каждый из этих типов нуждается в своем подходе, своей мотивации в изучении профессионально-ориентированного иностранного языка. Самое важное и действенное – подбирать материал по запросу и интересам, поддерживать интерес непривычными задачами, напоминать о конечной цели, внедрять коллаборацию с другими студентами и пр.

Правильный выбор учебного материала помогает студенту наиболее эффективно выполнить поставленные учебные задачи. При этом его выбор может варьироваться от учебных материалов, в которых заданы определенные виды иноязычной речевой деятельности (тренировочные упражнения, тексты и задания для речевой практики, справочно-информационные материалы и др.) до поиска материалов в сети Internet, в книгах для чтения и в периодической прессе, конструирования собственных тренировочных материалов и упражнений, моделирования реальных ситуаций будущей профессиональной деятельности, предполагающих использование изучаемого языка [2, с. 348].

Преподаватель на всех этапах обучения выступает в роли проводника, мотиватора, помощника. На всех этапах обучения профессионально-ориентированному иностранному языку важны поддерживающая среда, зона ближайшего развития, знание ведущих видов в профессиональной деятельности.

Литература

1. Дубских, А. Особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в техническом вузе / А. Дубских // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2019. – Т. 2. – С. 377.

2. Харитонова, С. Цифровизация в образовании / С. Харитонова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. – Т. 2. – С. 348.

References

1. Dubskih A. Osobennosti professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze [Features of Professionally-Oriented Foreign Language Teaching at a Technical University]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 77-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2019. T. 2. S. 377.

2. Haritonova S. Cifrovizaciya v obrazovanii [Digitalization in Education]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 79-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2021. T. 2. S. 348.

УДК 81'374.822:81'373.43

А. А. Царан

A. A. Tsaran

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

aatsaran@mail.ru

ИСТОРИЯ КНИГОПРОИЗВОДСТВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ THE HISTORY OF THE BOOK PRODUCTION IN ANCIENT RUSSIA

«Изобретение письма – это такой великий шаг в истории, который превратил человечество из варварства в цивилизацию». Древнерусское книгопроизводство вызывает у исследователей ряд вопросов, на некоторые из которых до сих пор нет однозначного ответа.

«The invention of writing is such a great step in history that turned humanity from barbarism into civilization». Ancient Russian book production raises a number of questions for researchers, some of which still have no definite answer.

Ключевые слова: книгопроизводство, культура, Остромирово Евангелие, сборник Святослава.

Keywords: book production, culture, Ostromir Gospel, the election of Svyatoslav.

«Изобретение письма – это такой великий шаг в истории, который превратил человечество из варварства в цивилизацию» [1]. Древнерусское книгопроизводство вызывает у исследователей ряд вопросов, на некоторые из которых до сих пор нет однозначного ответа. Это связано с тем, что на Руси отсутствовали рассказы от прямых источников текстов о создании своих произведений. Да и рукописных книг сохранилось не так много с того времени. Особое значение при изучении книгопроизводства Древней Руси приобретает анализ записей писцов. Записи содержат уникальную информацию, которые отражают культурные традиции того времени. В истории книгопроизводства Древней Руси можно выделить два формата книги: рукописная книга и печатная. Рукописная книга, известная в Древней Руси в виде «книжки», собиралась из пергаментных или бумажных тетрадей. Письменные книги были переплетены из деревянных досок, обтянуты кожей, различными тканями, украшены золотыми надписями. С начала XVII века деревянные переплеты были заменены на бумажные [2]. Самая ранняя датированная книга Древней Руси – Остромирово Евангелие. Она была написана кириллицей на пергаменте (1056–1057). Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. – образец книжного искусства Древней Руси, иллюстрированный экспозициями евангелистов, различными инициалами и заставками, в которых были отражены традиции Византии. В основном тексте русизмов было очень мало, что говорит о том, что у византийцев был в своем имени прототип старославянской книги. Остромирово Евангелие входит в сокровищницу не только древнерусской письменной культуры, но и болгарской. Вторая книга на Древней Руси – сборник Святослава (1073 г.). Написана кириллицей на пергаменте. Основные русские датированные книги, написанные в третьей четверти XI века, свидетельствуют о том, что в середине XI века на Руси развивалась деятельность книжных мастерских и служб, которые снабжали их необходимым материалом и талантливыми писцами, живописцами [3].

Литература

1. Бахтиаров, А. А. История книги на Руси / А. А. Бахтиаров. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003657354/ (дата обращения: 03.04.2022).
2. Столярова, Л. В. Книга в культуре Древней Руси / Л. В. Столярова, С. М. Каштанов. – URL: http://dgve.ru/bibl/Stolyarova_Kashtanov_2010.shtml (дата обращения: 03.04.2022).

3. Шулежкова, С. Г. Старославянский язык, древнерусский язык и историческая грамматика русского языка / С. Г. Шулежкова. – URL: <https://www.labirint.ru/books/510209/> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Bahtiarov A.A. Istoriya knigi na Rusi [History of the book in Russia]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003657354/ (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. Stolyarova L.V., Kashtanov S.M. Kniga v kul'ture Drevnej Rusi [Book in the Culture of Ancient Russia]. URL: http://dgve.ru/bibl/Stolyarova_Kashtanov_2010.shtml (data obrashcheniya: 03.04.2022).

3. Shulezhkova S.G., Staroslavjanskijazyk, drevnerusskij yazyk i istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Old Slavonic Language, Old Russian Language and Historical Grammar of the Russian Language]. URL: <https://www.labirint.ru/books/510209/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 378

А. В. Б. Цо

A. W. B. Tso

канд. прикладной лингвистики, доцент,

Гонконгский университет Ханг Сент

Cand. Sc. (Applied Linguistics), Associate Professor,

HSUHK, Hong Kong

annatso@hsu.edu.hk

ОЦЕНКА ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА EVALUATION OF ENGLISH LEARNING APPS FOR VOCABULARY BUILDING

В этой статье, предназначенной для того, чтобы посоветовать пользователям EFL, как выбрать правильные приложения для улучшения своего словарного запаса, рассматриваются критерии оценки эффективности приложений для изучения английского языка. Затем, используя в качестве примеров некоторые популярные приложения для изучения английского языка, автор продемонстрирует, как можно использовать предложенные критерии оценки.

Aiming to advise EFL users on how to choose the right apps to improve their vocabulary skills, this paper discusses the evaluation criteria for assessing the effectiveness of English learning apps. Then, by using some popular English learning apps as examples, the author will demonstrate how the proposed evaluation criteria can be used.

Ключевые слова: приложения для изучения английского языка, цифровое обучение, теории изучения словарного запаса.

Keywords: English learning apps, digital learning, vocabulary learning theories.

Every year, countless language apps for learning English as a foreign language (EFL) are created for EFL learners of all ages, flourishing the market. However, recent studies have indicated that the use of vocabulary learning apps may not necessarily improve the EFL students' English vocabulary performance [3]. While language app users may just as well download and use the most trendy apps that their peers are using, the language learning apps may turn out to be a disappointment. On the one hand, it can be the repetitious formulaic game design that bores the users eventually. On the other hand, the fun apps may not carry much education value, not to mention satisfying the learning expectations of app users.

With a view to helping tertiary students learn English vocabulary, this paper attempts to suggest two evaluation grids for assessing the effectiveness of EFL vocabulary building apps. The first grid evaluates the extent to which EFL vocabulary apps encourage such key learning modes as (1) behaviourist learning, (2) situated learning, (3) constructivist learning, (4) collaborative learning theory, and (5) informal learning. In other words, the more an EFL app makes use of the digital opportunities for enhancing the key learning modes, the higher the quality of the app design in terms of vocabulary building. In addition to the first evaluation grid, the second grid measures the core vocabulary learning strategies (VLS) utilized in the EFL apps, namely (1) dictionary use, (2) phonological analysis, (3) morphological analysis, and (4) contextual analysis [1].

Although there are always non-theoretical factors which may fly under the radar of the two evaluation grids, in terms of the richness of content, effective EFL apps shall enhance app users to grasp the core vocabulary learning strategies mentioned above [2]. In the last part of the study, the effectiveness of a number of popular vocabulary apps used by EFL tertiary students will be

Литература / References

1. Deng Q., Trainin G. Learning Vocabulary with Apps: From Theory to Practice // *The Nebraska Educator: A Student-led Journal*. – 2015. – № 29. – P. 49–69.
2. Tso A. W. B. An Investigation of the Effectiveness of English Language Apps for EFL Vocabulary Building // *Journal of Global Literacies, Technologies, and Emerging Pedagogies*. – 2020. – № 6 (1). – P. 1083–1102.
3. Tso A. W. B. English Vocabulary Building Via Language Learning Apps: Voices from Hong Kong University Students and Teachers // *Learning Environment and Design: Current and Future Impacts*. – Singapore : Springer, 2020. – P. 281–291.

**КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ, ВООБРАЖЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
DESIGN AS A MEANS OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT,
IMAGINATION AND MODELING OF PRESCHOOL CHILDREN**

В статье рассматривается многоаспектный развивающий потенциал детского конструирования, отмечается ряд исследователей, занимающихся анализом детского конструирования, дефинируется понятие «конструирование», определяется его влияние на развитие воображения и моделирования, уточняются элементы предмета моделирования конструктивной деятельности детей.

The article examines the multidimensional developmental potential of children's construction, notes a number of researchers involved in the analysis of children's construction, defines the concept of «construction», determines its influence on the development of imagination and modeling, clarifies the elements of the subject of modeling the constructive activity of children.

Ключевые слова: конструирование, дошкольный возраст, воспитание, образование, интеллектуальное развитие, воображение, моделирование.

Keywords: design, preschool age, upbringing, education, intellectual development, imagination, modeling.

В современных условиях возрастает потребность общества в формировании личности ребенка нового типа – творчески активной, свободно мыслящей, с нестандартным мышлением, богатым воображением, развитой памятью, ранней технической эрудицией и т. д. Реализация этой потребности требует обращения к выработке педагогических стратегий интегрированного типа. Одно из заметных положений активно начинает занимать детское конструирование.

Конструирование – один из любимых детьми видов деятельности, наряду с рисованием, лепкой, аппликацией, игрой и т. д. Ребенок, как природный конструктор и изобретатель, имеет неограниченную возможность придумывать свои игровые поделки, постройки, конструкции и т. д. Проблему развития конструктивной деятельности детей рассматривали:

Л. А. Венгер, Е. А. Флерица, Н. Н. Поддъяков, З. В. Лиштван, А. Н. Давидчук, Л. А. Парамонова, Г. А. Урадовских, В. В. Раева и мн. др.

Слово «конструировать» в России официально впервые использовано в «Полном словаре иностранных слов» (1907 год) в определении: составлять, располагать, представлять [1]. В современном употреблении ученые понимают его как создание модели, построение, приведение в порядок отдельных частей, элементов.

Являясь обязательным компонентом развития базовых способностей ребенка, конструирование выступает важнейшим средством интеллектуального, художественно-эстетического, нравственного воспитания, способствует активному развитию воображения и моделирования детей.

Конструирование связано с моделированием как реально существующих, так и воображаемых объектов. В процессе конструктивной деятельности ребенка моделируются отношения между структурными, функциональными и пространственными характеристиками конструируемого объекта, с его видимыми и скрытыми «швами» и свойствами. Дошкольник овладевает навыками моделирования пространства, знакомится с отношениями, существующими между находящимися в нем предметами, учится преобразовывать, благодаря своему воображению и имеющемуся практическому опыту, предметные отношения различными способами – надстраиванием, пристраиванием, подстраиванием, комбинированием, конструированием по заданию взрослого, по собственному замыслу.

Литература

1. Попов, М. Полный словарь иностранных слов / М. Попов. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-popov/fc/slovar-202.htm#zag-818> (дата обращения: 26.12.2021).

References

1. Popov M. Polnyj slovar' inostrannyh slov [Full Dictionary of Foreign Words]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-popov/fc/slovar-202.htm#zag-818> (data obrashcheniya: 26.12.2021).

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ
КИНОИЗДАНИЙ
TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODERN FILM
PUBLICATIONS**

В статье представлены типологические характеристики журналов о кино. Сделаны выводы о том, что российская киножурналистика дифференцирована в зависимости от целевой аудитории, своей предметно-тематической направленности, которую составляют кино как искусство, кино как индустрия, контекст создания кино. Охарактеризованы основные форматы киноизданий.

The article presents the typological characteristics of film magazines. It is concluded that Russian film journalism is differentiated depending on the target audience, its subject and thematic focus, which is cinema as an art, cinema as an industry, the context of cinema creation. The main formats of film publications are characterized.

Ключевые слова: типологические характеристики, кино, журнал, формат, киножурналистика, аудитория, предметно-тематическая направленность.

Keywords: typological characteristics, cinema, magazine, format, film journalism, audience, subject-thematic orientation.

Современные русскоязычные медиа реализуют предметно-тематическую направленность с помощью рубрикации. Практически все современные СМИ о кино (например, «Искусство кино», «Кинобизнес сегодня», «Киноведческие записки», «Сеанс», «Экран и сцена» и др.) повторяют примерно одинаковые рубрики. Они находят отражение в следующих аспектах предметно-тематической направленности журналистских изданий о кино.

Основной фокус изданий о кино – это само кино как форма искусства. Речь идет обо всех аспектах фильмов как едином целом и по отдельности. Сюжет, режиссура, постановка, сценарий, саундтрек, актерская игра, визуальные эффекты и др.

На втором месте стоит рассмотрение кино как индустрии. Материалы о кинематографической индустрии связаны с самими фильмами, со всей индустрией развлечений, которая их окружает. Это новости киностудий и актеров, сопроводительные материалы (трейлеры, постеры, мерчендайз,

новеллизации), экономические аспекты кинопроизводства, стриминговые сервисы, будущие премьеры и так далее.

Менее значимым, но также представленным тематическим ориентиром являются материалы не о самом кино, но о чем-либо, имеющем к нему отдаленное отношение. Это тексты о компьютерных играх, частной жизни актеров или, например, политической ситуации в стране. Эти тексты менее явно представлены в специализированных изданиях, но в тех ситуациях, когда они косвенно касаются кинематографа и представляют интерес для аудитории, материалы такого рода публикуются.

Эти три фокуса «кино как искусство», «кино как индустрия» и «контекст киноиндустрии» составляют фундаментальное предметно-тематическое направление русскоязычных изданий о кино.

Основными техническими характеристиками, которым следует уделить внимание при анализе, являются тираж и периодичность. Анализ технических характеристик показал большой разрыв в показателях тиражности и периодичности ведущих киноизданий. Тираж журнала «Кинобизнес сегодня» практически в два раза выше, чем у журнала «Искусство кино», даже несмотря на тот факт, что «Искусство кино» выходит с большей периодичностью. Но это обстоятельство легко объясняется тем разницей в количестве печатных полос. Однако разница в количестве полос хуже объясняет разницу в тиражах изданий «Искусство кино» и «Киноведческие записки»: тираж первого издания превышает второе в 4 раза. Еще одно возможное объяснение состоит в направленности журнала. Хотя и «Искусство кино», и «Киноведческие записки» можно назвать элитарными изданиями, «Киноведческие записки» – это в большей степени теоретический журнал, ориентированный на специалистов. То есть целевая аудитория этого издания уже, чем у конкурента с более высокими тиражами.

Таким образом, тираж издания зависит от тематической направленности и количества полос. Чем выше количество полос и, соответственно, дороже типографические услуги, тем меньшее количество экземпляров может позволить себе издатель. Но тираж также зависит и от тематической направленности издания. Чем уже адресная аудитория, тем меньше будут тиражи издания.

Основными форматами в современных киноизданиях являются рецензии [1], новостные материалы, аналитические материалы, жанровые и тематические подборки, репортажи, подкасты, видеосюжеты.

На разных ресурсах соотношение материалов в указанных форматах и соответствующих им рубриках может заметно отличаться. Некоторые из СМИ, которые делают основной акцент на текстовый контент, могут вовсе не иметь аудио- и видеоформатов, таких как подкасты или видеорепортажи. Основными же двумя формами контента, которые доминируют во всех приведенных ранее медиаресурсах, являются рецензии и новостные материалы.

Основной функцией кинокритики является формирование у аудитории эстетических представлений [2], критериев оценки рецензируемого произведения. Основной же функцией новостных текстов является донесение какой-либо важной для аудитории фактуальной информации [3]. В случае с киноизданиями такой информацией являются события в киноиндустрии, при описании которых слабо проявляется авторская позиция и оценочность.

Литература

1. Бужинская, Д. С. Жанровая палитра современной медиакритики / Д. С. Бужинская // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Магнитогорский госуд. технич. университет им. Г. И. Носова, 2018. – С. 393–394.

2. Жарков, М. Лингвокультурная специфика понимания журналистской деятельности (на материале газет «Магнитогорский рабочий» и «Магнитогорский металл») / М. Жарков, О. Е. Чернова // СМИ и общество: Система ценностных ориентиров социума и современная журналистика : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Магнитогорск : МаГУ, 2011. – С. 38–43.

3. Чернова, О. Е. Фреймовый способ структурирования информации в современных СМИ / О. Е. Чернова // СМИ и общество : материалы V научно-практической конференции. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – С. 107–114.

References

1. Buzhinskaya D.S. Zhanrovaya palitra sovremennoj mediakritiki [Genre Palette of Modern Media Criticism]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 76-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Magnitogorsk: Magnitogorskij gosud. tekhnich. universitet im. G.I. Nosova, 2018. S. 393–394.

2. Zharkov M., Chernova O.E. Lingvokul'turnaya specifika ponimaniya zhurnalistskoj deyatel'nosti (na materiale gazet «Magnitogorskij rabochij» i «Magnitogorskij metall») [Linguistic and Cultural Specifics of Understanding Journalistic Activity (on the Material of the Newspapers «Magnitogorsk Rabochij» and «Magnitogorsk Metal»)]. SMI i obshchestvo: Sistema cennostnyh orientirov sociuma i sovremennaya zhurnalistika: materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Magnitogorsk: MaGU, 2011. S. 38–43.

3. Chernova O.E. Frejmovyj sposob strukturirovaniya informacii v sovremennyh SMI [Frame Way of Structuring Information in Modern Media]. SMI i obshchestvo: materialy V nauchno-prakticheskoy konferencii. Magnitogorsk: MaGU, 2010. S. 107–114.

**НАКАНУНЕ ИЮНЯ 1941 ГОДА: ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ
И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МАГНИТОГОРСКА***
**ON THE EVE OF JUNE 1941: EMOTIONAL AND EVERYDAY LIFE
IN MAGNITOGORSK**

В статье показаны эмоциональная и повседневная жизнь города Магнитогорска в первой половине 1941 года в условиях завуалированно начавшейся мобилизации. Разные учреждения и организации города, каждый по-своему выполняя мобилизационную функцию, ни в коей мере не должны были потревожить эмоциональный фон жителей и не дать повода к развязыванию войны.

The article shows the emotional and everyday life of the city of Magnitogorsk in the first half of 1941 in the context of the covertly begun mobilization. Various institutions and organizations of the city, each in its own way performing a mobilization function, should in no way disturb the emotional background of the inhabitants and not give rise to the outbreak of war.

Ключевые слова: мобилизация, повседневность, эмоции, промышленность, муниципалитет, трудовое право, Магнитогорск.

Keywords: mobilization, everyday life, emotions, industry, municipality, labor law, Magnitogorsk.

Январь 1941 года город Магнитогорск встретил вполне привычно. «Отгремели» новогодние елки, закончились новогодние балы школьников. На производстве объявлялись новые планы: брались обязательства на первый квартал, рабочие включались в социалистическое соревнование имени XVIII Всесоюзной партконференции. Мясокомбинат планировал порадовать горожан миллионом пирожков и пельменей. Производственные артели собирались выпустить большее количество продукции: шурупы, гвозди, детские велосипеды.

В первой половине 1941 года Магнитогорский Горсовет разбирал текущие традиционные проблемы [1]. На каждом заседании первым вопросом была материальная помощь отдельным жителям города: многодетным, потерявшим кормильца, родителям красноармейцев и т. п. Ситуативно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43032/

рассматривались вопросы паводка, снабжения города, эпидемиологическое состояние, деятельность школ и больниц. Повседневные хлопоты сохраняли рабочий настрой Горсовета, не выдавая эмоциональных изменений ни в работе, ни в выносимых решениях.

В то же время в городе все более ощутимым становилось предчувствие войны. Оно отражалось в мобилизации местной и кооперативной промышленности Магнитогорска [2]. Процессы, потребовавшие собранности от руководства и рабочих коллективов артелей и предприятий начались уже в 1940 году. Именно тогда от местной промышленности потребовали изыскать ресурсы и рынки сбыта в рамках города [3]. Магнитогорские предприятия значительно подтянули количественные показатели, проработали пути взаимодействия поставщик сырья – потребитель – производитель, стали более ориентироваться на городского заказчика. Местная промышленность исподволь готовилась к самостоятельному обеспечению города всем необходимым.

В магнитогорских газетах ненавязчиво, но очень последовательно разбирались вопросы трудового законодательства, которое становилось жестче в отношении прогулов и опозданий. В частности разъяснялось, что поменять место работы допустимо, а вот прогулы и опоздания свыше 20 минут влекут за собой уголовную ответственность. Разъяснение газет в рамках трудового законодательства и целенаправленная работа производственных администраций позволили вести успешную борьбу с бракоделами и нарушителями трудовой дисциплины. Следует отметить, что на протяжении 1930-х годов эти вопросы казались неискоренимыми в магнитогорском производстве.

Наиболее очевидно мобилизация проявилась в деятельности суженного Совета исполкома Магнитогорского Горсовета в первой половине 1941 года. Следует сказать, что в протоколах суженного Совета слово мобилизация было постоянным: «моб.план», «моб.график», «моб.игра» и т. п. Характеризуя деятельность и психологический фон данного органа управления можно отметить, что особой динамики в действиях, нервозности, опасений или предвидения чего-то страшного не чувствуется. Скорее заседания проходили в деловом стиле. Тем не менее, целенаправленность работы очевидна: постепенно были составлены и неоднократно скорректированы мобилизационные планы ключевых организационных и производственных сил города, проведены мобилизационные игры, помогавшие увидеть материальную готовность и взаимодействие различных ведомств. Несмотря на то, что игры не особо удались, никаких санкций не последовало: виновникам предложили еще раз провести необходимую работу по выявленным недочетам. Другими словами, суженный Совет понимал необходимость мобилизации, но, не зная сроков, объема, характера предстоящих событий не стремился форсировать события, сэкономил силы. К тому же провести

работу следовало максимально аккуратно, мобилизовав, но не потревожив город раньше времени.

Таким образом, повседневная жизнь города Магнитогорска в первой половине 1941 года особо не отличалась от предыдущего этапа. В то же время администрация города начинала претворять в жизнь мобилизационные планы. В результате руководству города удалось мобилизовать Магнитогорск и подготовить его к тяжелому периоду войны, не потревожив жителей города вплоть до официального объявления о войне через репродукторы.

Литература

1. Макарова, Н. Н. Будни Магнитостроя в годы первых сталинских пятилеток: взгляд советских и иностранных граждан / Н. Н. Макарова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 30–36.

2. Чернова, Н. В. Мобилизация местной и кооперативной промышленности города Магнитогорска летом 1941 года / Н. В. Чернова // Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности, 2015. – С. 235–240.

3. Чернова, Н. В. Особенности развития местной и кооперативной промышленности в г. Магнитогорск в предвоенные годы / Н. В. Чернова // Проблемы российской истории. – 2010. – № 1 (10). – С. 530–542.

References

1. Makarova N.N. Budni Magnitostroya v gody pervykh stalinskikh pyatiletok: vzglyad sovetskikh i inostrannykh grazhdan [Everyday Life of Magnitostroy during the Years of the First Stalinist Five-Year Plans: a Look of Soviet and Foreign Citizens]. Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya. 2020. T. 4, № 1. S. 30–36.

2. Chernova N.V. Mobilizatsiya mestnoy i kooperativnoy promyshlennosti goroda Magnitogorska letom 1941 goda [Mobilization of the Local and Cooperative Industry of the City of Magnitogorsk in the Summer of 1941]. Prostranstvo kul'tury provintsial'nogo goroda. Tyl – frontu: kul'turnaya pamyat' v kontekste sovremennosti, 2015. S. 235–240.

3. Chernova N.V. Osobennosti razvitiya mestnoy i kooperativnoy promyshlennosti v g. Magnitogorsk v predvoyennyye gody [Features of Local and Cooperative Industry Development in Magnitogorsk in the Pre-War Years]. Problemy rossiyskoy istorii. 2010. № 1 (10). S. 530–542.

Н. А. Шепилова

N. A. Shepilova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

shepilovanatasha@rambler.ru

**РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ ДОО**

**DEVELOPMENT OF COGNITIVE AND RESEARCH ACTIVITIES OF
PRESCHOOLERS IN ENVIRONMENTAL EDUCATION
OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Автором показано значение познавательно-исследовательской деятельности в настоящее время. Подчеркивается ее актуальность в современном мире и роль педагога дошкольной образовательной организации в экологическом образовании дошкольников. Обозначается состояние данной проблемы в основных нормативных документах. На основе данных исследования осуществлена разработка технологии развития познавательно-исследовательской деятельности детей дошкольного возраста в процессе экологического образования.

The author shows the importance of cognitive research activity at the present time. Its relevance in the modern world and the role of a teacher of a preschool educational organization in the environmental education of preschoolers are emphasized. The state of this problem is indicated in the main regulatory documents. Based on the research data, the development of technology for the development of cognitive and research activities of preschool children in the process of environmental education was carried out.

Ключевые слова: дошкольное образование, познавательно-исследовательская деятельность, экологическое образование, дошкольники.

Keywords: preschool education, cognitive research activities, environmental education, preschoolers.

Изменения, происходящие в обществе и мире, влияют на систему образования, поэтому возникает необходимость инноваций и обновления. Современный педагог также должен профессионально соответствовать меняющейся обстановке. Одним из актуальных направлений в работе педагога является развитие познавательно-исследовательской деятельности в процессе экологического образования дошкольников. Экологическая компетентность должна рассматриваться в качестве ключевой системообразующей единицы профессиональной компетентности специалиста.

В нормативных документах (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года, Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и др.) даются четкие ориентиры на способы организации образовательного процесса, в том числе, направленного на экологическое образование в дошкольных образовательных организациях. Акцентируется внимание на том, что система образования призвана обеспечить экологическое воспитание, формирующее бережное отношение населения к природе.

Вопросы становления познавательно-исследовательской деятельности у детей дошкольного возраста является предметом изучения в работах отечественных психологов и педагогов Н. И. Буковцевой, О. В. Дыбиной, Т. А. Коротковой, Н. Н. Поддякова, Л. Н. Прохоровой, А. И. Савенкова, Н. А. Шепиловой и др. В исследованиях этих авторов подчеркнута, что работа по развитию познавательно-исследовательской деятельности занимает одно из самых важных мест в общей системе работы по познавательному и интеллектуальному развитию детей дошкольного возраста. Вместе с тем, в исследованиях Н. И. Буковцевой, О. В. Дыбиной, Т. А. Коротковой, Н. А. Шепиловой и др. фиксируется недостаточный уровень развития умений познавательно-исследовательской деятельности у детей дошкольного возраста на фоне повышения требований к когнитивному развитию, прежде всего из-за недостаточного внимания и формального отношения к указанной проблеме в практике дошкольного образования [1].

В психолого-педагогических исследованиях Л. И. Божович, Р. С. Буре, Н. Ф. Виноградовой, В. Г. Гревцовой, Р. И. Жуковской, С. А. Козловой, Н. Н. Кондратьевой, Т. А. Марковой, С. Н. Николаевой, Н. А. Шепиловой и др. доказано то, что дошкольный возраст является наиболее значимым для развития у детей элементов экологического сознания, формирования у дошкольников положительного типа взаимодействия с окружающим природным миром. Действительно, именно дошкольники ярко и эмоционально воспринимают природу. Им интересен каждый объект, звук, запах природы. Это все заставляет их думать, размышлять и анализировать.

Исходя из результатов констатирующего эксперимента, возникла необходимость осуществить разработку технологии развития познавательно-исследовательской деятельности детей дошкольного возраста в процессе экологического образования. Актуальность данной технологии, определяется тем, что развитие исследовательских умений дошкольников является одной из приоритетных задач дошкольного образования в рамках ФГОС ДО. Движущей силой саморазвития ребенка является потребность в новых впечатлениях, знаниях, самопознании, что ведет к проявлению исследовательского поведения, стержнем которого является исследовательская активность. Знания, которые ребенок получит в результате собственного исследовательского поиска, экспериментирования прочны и надежны, чем знания, полученные репродуктивным путем [2].

Литература

1. Шепилова, Н. А. Развитие знаний о природе у детей дошкольного возраста в ДОО / Н. А. Шепилова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. – Т. 2. – С.460.

2. Шепилова, Н. А. Экспериментирование как средство экологического развития детей старшего дошкольного возраста в ДОО / Н. А. Шепилова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции, 2020. – С. 389.

References

1. Shepilova N.A. Razvitie znanij o prirode u detej doshkol'nogo vozrasta v DOO [Development of Knowledge about Nature in Preschool Children in Preschool Education]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 79-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2021. T. 2. – S.460.

2. Shepilova N.A. Eksperimentirovanie kak sredstvo ekologicheskogo razvitiya detej starshego doshkol'nogo vozrasta v DOO [Experimentation as a Means of Ecological Development of Older Preschool Children in Preschool Educational Institutions]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 78-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii, 2020. S. 389.

УДК 373.24

К. В. Шестак

K. V. Shestak

магистрант, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Master's Student, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

kgrenea@gmail.com

И. Ю. Ефимова

I. Y. Efimova

канд. пед. наук, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Nosov MSTU (Magnitogorsk)

iefimova@list.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL ICT-COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS

В статье будет рассматриваться проблема, связанная с ИКТ-компетенциями учителей начальных классов. Также рассматриваются

ИКТ-компетенции учителя начальных классов в Федеральном Государственном Стандарте. А также затронем требования к компетенциям учителя начальных классов.

In this paper, the problem related to the ICT competencies of primary school teachers will be considered. The ICT competencies of primary school teachers in the Federal State Standard are also considered. We will also touch on the requirements for the competencies of primary school teachers.

Ключевые слова: ИКТ-компетенции, учитель начальных классов.

Keywords: ICT competencies, primary school teacher.

В современном мире учитель начальных классов – это специалист, владеющий современными методами обучения и воспитания и эффективно использующий технические средства в образовательном процессе. Главной задачей в работе педагога является активное привлечение учащихся к работе по усвоению ими эффективных способов работы с информацией, что позволит им ориентироваться в информационной образовательной среде и самостоятельно решать конкретные учебные задачи. К числу наиболее важных показателей профессиональной компетентности учителя начальных классов относится его готовность к применению инновационных форм и методик обучения, эффективному использованию современных мультимедийных технологий [1].

ИКТ-компетентность обеспечивает навыки работы человека с информацией, которая поступает из разнообразных источников и имеет разное содержание и формы представления. Компьютер выступает средством передачи, хранения и обработки информации, что обосновывает выделение и изучение ИКТ-компетентности в качестве составного компонента профессиональной компетентности.

Профессиональный стандарт педагога ставит главной целью подготовку квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля с соответствующими компетенциями, способного выполнять работу качественно и в срок, отвечающего требованиям к квалификации, а также обладающего необходимыми знаниями и навыками для выполнения работы, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов с высокой степенью готовности к постоянному профессиональному росту, социально-профессиональной и профессиональной мобильности; удовлетворению потребностей личности в получении соответствующего образования, что является гарантией формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Это особенно важно для учителя начальной школы, который занимается подготовкой учащихся к социальной адаптации в обществе [2].

Основным средством ИКТ в рамках реализации ФГОС средством ИКТ является персональный компьютер. Его возможности определяются установленным на нем программным обеспечением. В настоящее время в

системе образования широкое распространение получили универсальные офисные прикладные программы и средства ИКТ: электронные таблицы, программы подготовки презентаций, текстовые процессоры, органайзеры, графические пакеты и т. п.

Широкий доступ к учебно-методической и научной информации, организация оперативной консультационной помощи, моделирование научно-исследовательской деятельности, проведение виртуальных учебных занятий (семинаров, лекций) в реальном режиме времени в современном мире становятся возможными только с помощью сетевых средств ИКТ.

Использование ИКТ-компонента в образовательном процессе позволяет увеличить объём информации, который сообщается ученику на уроке, и организовать познавательную деятельность более активно, а также дает возможность воздействовать на психологические процессы учащегося (восприятие, запоминание, мышление, усвоение информации). Таким образом, применяя ИКТ-технологии на уроках, учитель создает условия, которые способствуют активации умственной деятельности и формируют положительную мотивацию у большинства обучающихся к таким занятиям.

В связи с этим нам было интересно узнать у учителей начальной школы, насколько часто они используют ИКТ-технологии на своих уроках. Мы провели небольшое анкетирование и заметили, что большинство педагогов редко используют или не используют вовсе ИКТ-технологии на уроках. Связано это с тем, что многие педагоги имеют низкий уровень ИКТ-компетенций. Таким образом, мы сделали вывод, что необходимо формировать ИКТ-компетенции у учителей начальных классов не только в вузе, но и в школах, проводя мастер-классы, курсы и т. д. для учителей со стажем.

Литература

1. Быков, С. А. Формирование информационно-коммуникационной компетентности будущих учителей начальных классов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. А. Быков. – Новокузнецк, 2009. – 23 с.

2. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: указание М-ва образования и наук и Рос. Федерации от 18. 10. 2013 г. № 544 н. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Старченко, Б. С. Профессиональный стандарт и ИКТ компетенции педагога / Б. С. Старченко // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 7. – С. 6–15.

References

1. Bykov S.A. Formirovanie informatsionno-kommunikatsionnoy kompetentnosti budushchikh uchiteley nachal'nykh klassov [Formation of Information

and Communication Competence of Future Primary School Teachers]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Novokuznetsk, 2009. 23 s.

2. Professional'nyy standart «Pedagog (pedagogicheskaya deyatelnost' v sfere doskol'nogo nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vosпитatel', uchitel')» [Professional Standard «Teacher (Pedagogical Activity in the Field of Preschool Primary General, Basic General, Secondary General Education) (Educator, Teacher)]: ukazanie M-va obrazovaniya i nauk i Ros. Federatsii ot 18. 10. 2013 g. № 544 n. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».

3. Starchenko B. C. Starchenko, B. C. Professional'nyy standart i IKT kompetentsii pedagoga [Professional Standard and ICT Competence of a Teacher. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 7. S. 6–15.

УДК 159.9

Е. Ю. Шпаковская

E. Y. Shpakovskaya

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

sqvoretz@mail.ru

**РАЗВИТИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ
СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА
DEVELOPMENT OF STRESS RESISTANCE OF ADOLESCENTS
BY MEANS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING**

Проблема устойчивости к стрессам для подростков является очень значимой. Активизация ресурсов, создающих основу для стрессоустойчивости осуществлялась средствами социально-психологического тренинга. Программа тренинга ориентирована на обучение контролю негативных эмоций, развитие коммуникативной компетентности и формирование эффективных копингов.

The problem of resilience to stress for adolescents is very significant. Activation of resources that create the basis for stress resistance was carried out by means of socio-psychological training. The training program is focused on teaching the control of negative emotions, the development of communicative competence and the formation of effective coping.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, социально-психологический тренинг, подростки, стресс, копинг.

Keywords: stress resistance, socio-psychological training, adolescents, stress, coping.

В современных условиях, при возрастающей интенсивности стрессовой нагрузки как на взрослых, так и на подростков, особое значение обретает развитие психологической устойчивости и способности противостоять стрессу, как залога психического здоровья и неременного условия социальной стабильности. Источниками социального стресса в подростковом возрасте могут выступать школьные или семейные проблемы, а также этому могут способствовать личностные и интерперсональные факторы, например, коммуникативные дисфункции в семье, низкий уровень социальной поддержки, конфликты с родителями, учителями или сверстниками, в том числе буллинг и кибербуллинг, отсутствие адаптивных стратегий копинга.

Подростки, испытывающие социальный стресс, обладают повышенной тревожностью, они эмоционально неустойчивы, застенчивы и одиноки; им свойственно проявление высокой неудовлетворенности собой; они испытывают сложности при взаимодействии с ближайшим окружением и незнакомыми людьми; их тревожит, что о них подумают другие; они негативно реагируют на критику; им трудно быть в центре внимания [2].

Для повышения психологической устойчивости подростка к стрессовому воздействию необходимо сформировать у него реалистичное отношение к жизни и способность воспринимать преграды как преодолимые, его поведение должно быть целенаправленно организовано, и сопровождаться преимущественно позитивными эмоциональными переживаниями. Для снижения риска развития дистресса необходимо повышать коммуникативные компетенции подростков, уверенность в себе, развивать навык управления своим эмоциональным состоянием [3]. Общение с людьми, и социальная поддержка должна быть ключевым фактором в преодолении и предотвращения стресса у подростка, ведь чувство изоляции является главной причиной негативной реакцией на события, вызывающие стресс.

Социально-психологический тренинг открывает широкие возможности для обучения необходимым умениям и актуализации ресурсов личности за относительно короткое время [1]. К ресурсам, повышающим психологическую устойчивость, и снижающим негативное воздействие социального стресса на физическое и психологическое здоровье подростка можно отнести внутренние ресурсы, такие как наличие позитивного мышления, уверенность в себе, согласованность Я-реального и Я-идеального, принадлежность к группе; и внешние: психологическая поддержка близких, межличностное взаимодействие. Снижает психологическую устойчивость такие индивидуальные особенности подростка – агрессия, эмоциональная нестабильность, замкнутость, негативные жизненные установки.

Очень важная задача социально-психологического тренинга научить подростка контролировать негативные эмоции и «правильно» их проявлять. Так, вызванные стрессом, негативные эмоции, увеличивают вероятность автоматических, импульсивных реакций и деструктивных реакций на стрессовую ситуацию (агрессия, заикливание на негативных чувствах,

регрессию), в этом случае, подросток не выбирает ответную реакцию – это делает эмоция, автоматически вызывающая реакцию.

Программа групповых тренинговых занятий, разработанная нами, должна обеспечивать с одной стороны выполнение возрастных задач развития, а с другой развитие устойчивости к воздействию трудных и стрессовых ситуаций.

Главное в процессе работы с подростками методом социально-психологического тренинга, обучить жизненно важным умениям сохранять состояние психологического благополучия и проявлению конструктивной формы поведения в общении с взрослыми и сверстниками. Подростки во время тренинговых занятий знакомятся с некомфортными состояниями, обучаются осознанному использованию копинга и техник, которые позволят подростку сократить до минимума негативные последствия стрессового воздействия.

Таким образом, социально-психологический тренинг является эффективным инструментом развития стрессовой устойчивости подростков и повышения социально-психологической адаптации.

Литература

1. Вачков, И. В. Психология тренинговой работы: содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы / И. В. Вачков. – М. : Eksmo Education : Эксмо, 2007. – 414 с.
2. Иванова, С. П. Психологическая устойчивость личности как фактор противодействия негативным влияниям социальной среды в ранней юности и молодости / С. П. Иванова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – № 9. – С. 99–108.
3. Киселева, Н. В. Стресс и его преодоление подростками : монография / Н. В. Киселева. – Минск : Четыре четверти, 2011. – 224 с.

References

1. Vachkov I.V. Psihologiya treningovoi raboti: soderzhatelnie organizacionnie i metodicheskie aspekti vedeniya treningovoi gruppi [Psychology of Training Work: Informative, Organizational and Methodic Aspects of Training Group Management]. M.: Eksmo Education: Eksmo, 2007. 414s.
2. Ivanova S.P. Psihologicheskaya ustoichivost lichnosti kak faktor protivodeistviya negativnim vliyaniyam socialnoi sredi v rannei yunosti i molodosti [Psychological Resilience of the Individual as a Factor in Countering the Negative Influences of the Social Environment in Early Youth and Youth]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Socialno-gumanitarnie nauki. 2009. №9. S. 99–108.
3. Kiseleva N.V. Stress i ego preodolenie podrostkami [Stress and overcoming it by adolescents: monograph]: monografiya. Minsk: Chetire chetverti, 2011. 224 s.

Ю. В. Южакова
Y. V. Yuzhakova

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
julia_south@mail.ru

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE CONTEXT
OF ACADEMIC MOBILITY**

Проблема академической мобильности особенно актуальна в современных условиях, поскольку это явление способствует формированию качественно новых трудовых ресурсов. Доклад посвящен обучению иностранному языку в контексте академической мобильности.

The issue of academic mobility is especially relevant in modern conditions, since it contributes to the formation of qualitatively new labor resources. The report deals with foreign language proficiency in the context of academic mobility.

Ключевые слова: академическая мобильность, программы международной академической мобильности, иноязычная коммуникативная компетенция, владение иностранным языком.

Keywords: academic mobility, international academic mobility programs, foreign language communicative competence, foreign language proficiency.

Развитие системы высшего образования в России идет по пути расширения и укрепления международного сотрудничества, которое характеризуется стремительно растущим обменом между странами в области науки и образования. Программы академической мобильности получают все более широкое распространение и добиваются все большей популярности среди обучающихся и преподавателей. Это способствует усилению конкурентоспособности национальной системы образования.

Академическая мобильность – временное перемещение (обмен) учащихся и преподавателей в образовательное учреждение другой страны для обучения и (или) обмена опытом. Она рассматривается в рамках Болонского процесса в качестве обязательного формирования Европейского пространства высшего образования [1].

Главным требованием к субъектам программы академической мобильности является свободное владение иностранным языком (английским языком или языком страны пребывания). В соответствии с этим требованием меняется роль иностранного языка в системе образования. Теперь это не просто абстрактная базовая учебная дисциплина, а вполне конкретное средство достижения профессио-

нальной реализации личности. Таким образом, учитывая необходимость подготовки студентов к обучению в иноязычной среде, возникает необходимость углубленного изучения английского языка в российских вузах. Особое внимание следует уделить следующим факторам: понимание носителей языка, как в повседневном общении, так и в профессиональной деятельности (что подразумевает владение терминологией на иностранном языке); знание и понимание межкультурных различий; знание и понимание знаков невербального общения и т. д.

Студенты, принимавшие участие в зарубежной учебной стажировке, назвали основные сложности, с которыми они столкнулись в процессе иноязычной коммуникации: акцент лекторов, для которых английский язык не является родным; недостаточное владение технической терминологией на английском языке; недостаток иноязычной практики (трудности при необходимости говорить и задавать вопросы на английском языке). Учитывая полученный опыт, обучающиеся предложили уделять больше внимания устной речи на уроках иностранного языка, чтобы научиться быстро формулировать свои мысли на английском языке.

Владение иностранным языком – дополнительный критерий отбора претендентов для участия в программах академической мобильности, не решающий, но очень важный. Поэтому задача преподавателей иностранного языка состоит в том, чтобы создать все необходимые условия, сделать все возможное, чтобы студенты могли принять участие в данных программах.

Многие высшие учебные заведения заинтересованы в развитии программ академической мобильности.

Литература / References

1. Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member states on academic mobility. – Strasbourg, 1995. – URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (data obrashcheniya: 18.01.2022).

УДК 802.0-561

Л. Г. Юсупова

L. G. Yusupova

канд. пед. наук, зав. кафедрой, УГГУ (Екатеринбург)

Cand. Sc. (Pedagogy), Head of the Department, USMU (Yekaterinburg)

lyalyax@bk.ru

ПОНЯТИЕ ОБРАЗНОСТИ КАК СТРУКТУРНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ THE CONCEPT OF IMAGE AS A STRUCTURAL CONCEPTUAL INFORMATION

Образы являются наиболее экономным и оптимальным средством актуализации значений в процессе коммуникации. Формирование нового кон-

цепта может сопровождаться образами, далее он вербализуется по мере за- действия в речи. В статье определены специфические свойства и ха- рактеристики образов.

Images are the most economical and optimal means of updating meanings in the process of communication. The formation of a new concept can be accompanied by images, which are verbalized as it is expressed in speech. The article defines the specific properties and characteristics of images.

Ключевые слова: многозначность, образ, семантика, коммуникация.

Keywords: polysemy, image, semantics, communication.

По мере формирования он обростаёт признаками разной значимости, структурируется (фокус концепта, по С. А. Песиной, или ядро как базовая общеизвестная часть и его периферия [2, 3]), входит во взаимодействие с другими концептами по типу семантической сети. Под образом-концептом мы понимаем некую смысловую знаковую единицу с объёмным предметным содержанием, а также общую идею, закреплённую в сознании и языке того или иного народа. Представим базовые характеристики образности:

1) образность может присутствовать в значении в большей или меньшей степени, и акт восприятия образного значения может носить непостоянный и творческий характер;

2) образ зачастую бывает оценочным и экспрессивным, в нём выражается видение мира конкретным индивидом, это не объективная истина; можно разграничить стилистическую образность, при которой реализуется эстетическая форма мышления как отражение явлений и объектов [4, 5];

3) образности присуща сенсорность, обращение к чувственному опыту с приоритетом зрительного анализатора, воспроизводимость: одни и те же образы могут всплывать в воображении повторно, в любое время и по любому поводу;

4) Б. М. Гаспаров отмечает множественность образного отклика: так, слово *трава* способно вызвать в представлении не один образ, а целую галерею образных картин в зависимости от различных обстоятельств и, прежде всего, от окружающего контекста [1, с. 252].

Итак, образы могут иметь пластичный характер, т. е. способность к всевозможным перевоплощениям, а также переменную сфокусированность, т. е. различную степень отчетливости – от яркого до неопределённого, видимого как бы через мутное стекло.

Литература

1. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое лит. обозрение, 1996.

2. Песина, С. А. *Философия языка : учебное пособие* / С. А. Песина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.

3. Pesina, S. A. Research of communication as a sign process at the semantic and biocognitive levels. Review of judicial practice / S. A. Pesina, L. I. Antropova, L. G. Yusupova etc. // Review of judicial practice. Universidad Y Sociedad. – 2021. – № 13 (6). – P. 83–88.

4. Pesina, S. A. Words Functioning in Lexicon / S. A. Pesina, L. G. Yusupova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 192 (24). – P. 38–43.

5. Solonchak, T. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words / T. Solonchak, S. Pesina // *International Science Conference*. – 2014. – Vol. 8, № 6, P. XI. – P. 994–999.

References

1. Gasparov B.M. *Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovaniya* [Language, Memory, Image. Linguistics of Linguistic Existence]. M.: Novoe lit. obozrenie, 1996.

2. Pesina S.A. *Filosofija jazyka* [Philosophy of Language]. Uchebnoe posobie. M.: FLINTA : Nauka, 2014.

3. Pesina S.A., Antropova L.I., Yusupova L.G. etc. Research of Communication as a Sign Process at the Semantic and Biocognitive Levels. Review of Judicial Practice. Review of Judicial Practice. Universidad Y Sociedad. 2021. 13(6). P. 83–88.

4. Pesina S.A., Yusupova L.G. Words Functioning in Lexicon. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 192 (24). P. 38–43.

5. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words. *International Science Conference*. 2014. Vol. 8. № 6. P. XI. P. 994–999.

РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 81-139

М. К. Абайдельданова
М. К. Abaideldanova
преподаватель, Жетысуский университет имени Ильяса Жансугурова
(Талдыкорган, Казахстан)
Lecturer, Zhetysu University named after I. Zhansugurov
(Taldykorgan, Kazakhstan)
anekalubov@gmail.com

КЕЙС-МЕТОД КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ CASE METHOD AS A WAY TO DEVELOP THE INTELLECTUAL ACTIVITY OF PHILOLOGY STUDENTS

Создание проблемных ситуаций на разных этапах обучения имеет высокую значимость и перспективность. Проблемная ситуация для преподавателя – средство управления интеллектуальной деятельностью студентов, формирования их мыслительных способностей. Для студента – стимул активизации мышления, а процесс ее решения – способ превращения знаний в убеждения.

The creation of problematic situations at different stages of training is of high importance and perspective. A problematic situation for a teacher is a means of managing the intellectual activity of students, forming their thinking abilities. For a student, it is an incentive to activate thinking, and the process of solving it is a way of turning knowledge into beliefs.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальная активность, учебный процесс, кейс-стади.

Keywords: intelligence, intellectual activity, educational process, case study.

Проблема развития интеллектуальной активности студентов актуальна в педагогическом процессе, прежде всего, потому что развитие интеллектуальной активности необходимо студентам, как феномен познания себя, раскрытия заложенных в себе способностей, нахождения своего места в жизни, профессионального самоопределения. Основные положения исследования интеллектуальной активности в психологии и педагогике (см., например, Ж. Пиаже [3], Д. Б. Богоявленская [1], Т. И. Шамова [5] и др.) позволили определить, что интеллектуальная активность как:

1) *свойство интеллекта* обладает особой формой восприятия и порождения знаний. Это происходит за счет работы основных функций головного мозга, которые отвечают за разные виды переработки информации: *восприятие, удержание, анализ, вывод и управление* [2].

2) естественное стремление студента к познанию, обусловленное внутренними, субъективными факторами (мотивами), связанными с волей, потребностями, интересами, стремлениями и установками, то есть с влиянием мотивационной сферы сознания, так как именно личностные качества определяют активность интеллекта. Данная позиция подтверждается мнением Я. А. Пономарева, который считает, что содержание единства интеллектуального и личностного заключено в единстве их психологического механизма, в котором нет «безличностного интеллекта» и «неинтеллектуальной личности», нет «никак не мотивированных решений задач» и нет мотивов, «возникших без какого бы то ни было вмешательства интеллекта» [4];

3) категория интеллектуальной деятельности, направленная на осознание предмета деятельности и достижение результата, при условии, что внешние мотивы (требования преподавателей, условия и т. д.) оказывают позитивное влияние на интеллектуальную активность личности в той мере, в какой они благоприятны формированию и развитию механизмов внутренней мотивационной сферы сознания обучающихся.

Следовательно, преподаватель должен организовывать такое психолого-педагогическое пространство, которое будет стимулировать обучающихся к интеллектуальной деятельности, заставлять их искать пути решения возникших проблем; мотивировать к достижению поставленных целей, активизации межличностных отношений; повышать индивидуально-личностный потенциал участников учебного процесса и развивать способности к оценке, осмыслению и трансформации знаний.

Как показывает практика, одним из эффективных средств развития интеллектуальной активности студентов-филологов, является метод кейс-стади.

Во-первых, проблемные ситуации, разрешаемые студентами в ходе работы над кейсом, выявляют и реализуют их потенциальные возможности, приобщают к поисковой и творческой деятельности. Поиск выхода из проблемной ситуации требует от студентов новых знаний об изучаемом объекте или явлении, о способе или условиях выполнения действий. Во-вторых, система упражнений кейса направлена формирование метакомпетентности обучающихся: овладевать навыками и приемами всестороннего анализа ситуаций из сферы профессиональной деятельности; оперативно принимать решения – «здесь и сейчас»; отрабатывать умение востребовать дополнительную информацию, необходимую для уточнения исходной ситуации, т. е. правильно формулировать вопросы «на развитие», «на понимание»; наглядно представлять особенности принятия решения в ситуации неопределенности, а также различные подходы к разработке плана действий, ори-

ентированных на достижение конечного результата; приобретать навыки вербализации, т. е. ясного и точного изложения собственной точки зрения в устной или в письменной форме; вырабатывать умения осуществлять презентацию, т. е. убедительно преподнести, обосновывать и защищать свою точку зрения; отрабатывать навыки конструктивного критического оценивания точки зрения других; развивать умение самостоятельно принимать решения на основе группового анализа ситуации; извлекать пользу из своих и чужих ошибок, опираясь на данные обратной связи.

Таким образом, кейс активизирует интерактивную деятельность участников занятия, развивает их аналитические и коммуникативные способности, оставляя обучаемых один на один с реальным случаем. Выбор лучшего решения в контексте поставленной проблемы происходит через анализ ситуации и оценку выработанных альтернатив. Междисциплинарный характер кейс-стади позволяет широко использовать эту технологию, формируя у обучаемых самостоятельность и инициативность, умение ориентироваться в широком круге вопросов, связанных с профессиональной деятельностью, что способствует развитию интеллектуальной активности студентов-филологов.

Литература

1. Богоявленская, Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1983.
2. Бьюзен, Б. Супермышление / Б. Бьюзен ; пер. с англ. Е. А. Самсонов. – 5-е изд. – Минск : Попурри, 2008.
3. Пиаже, Ж. Избранные психологические произведения / Ж. Пиаже. – М. : Наука, 1969.
4. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1976.
5. Шамова, Т. И. Активизация учения школьников / Т. И. Шамова. – М. : Педагогика, 1982. – 208 с.

References

1. Bogoyavlenskaya D.B. Intellektual'naya aktivnost' kak problema tvorchestva [Intellectual Activity as a Problem of Creativity]. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 1983.
2. B'yuzen, B. Supermyshleniye [Supermind]; per. s angl. Y.A. Samsonov. 5-e izd. Minsk: Popurri, 2008.
3. Piaget J. Izbrannyye psikhologicheskiye proizvedeniya [Selected Psychological Works]. M.: Nauka, 1969.
4. Ponomarev Y.A. Psikhologiya tvorchestva [Psychology of Creativity]. M.: Nauka, 1976.
5. Shamova T.I. Aktivizatsiya ucheniya shkol'nikov [Activation of the Teachings of Schoolchildren]. M.: Pedagogika, 1982.

Д. С. Абилтаева

D. S. Abiltayeva

магистрант, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Master's Student, Al-Farabi Kazakh National University

dinara.abiltayeva@mail.ru

А. Б. Туманова

A. B. Tumanova

д-р филол., профессор, Казахский национальный университет имени

аль-Фараби

D. Sc. (Philology), Professor, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)

dinara.abiltayeva@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ
USING INTERACTIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN
LANGUAGE AT SCHOOL**

В тезисах говорится о повышении активности учебной деятельности школьников путем интерактивного обучения. Рассматриваются основные интерактивные методы (мозговой штурм, деловая игра, круглый стол, микрофон), способствующие развитию познавательной активности учащихся, повышению уровня мотивации и усвояемости учебного материала, формированию коммуникативных навыков на уроках русского языка.

The theses talk about the activity of the educational activities of students of sequential education. The main interactive methods (brainstorming, business game, round table, microphone), the development of the development of cognitive activity of students, increasing the level of motivation and comprehensibility of educational material, the formation of communication skills in Russian language lessons are considered.

Ключевые слова: интерактивные методы, субъектный подход, взаимодействие, сотрудничество, коммуникация.

Keywords: interactive methods, subjective approach, interaction, cooperation, communication.

Особенности активизации обучения в современной школе предполагают реализацию субъектного подхода в организации учебных коммуникативных взаимодействий школьников с использованием интерактивных методов на уроках (например, русского языка). Важность подхода современного учителя при этом – сделать процесс обучения интересным и актуальным для учащихся.

Одним из направлений развития активного обучения является интерактивное обучение. Само понятие интеракция в переводе означает взаимодействие, для него характерно соиздание человеком своего «Я» в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми [1, с. 7].

Интерактивное обучение использует следующую логику образовательного процесса: «не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение» [2, с. 16]. При таком обучении участники берут на себя часть обучающих функций педагога, что является стимулом для активизации и повышения мотивации обучения.

Использование на уроках интерактивных методов рассматривается как способ целенаправленной деятельности учителя и учащихся по организации межсубъектного взаимодействия всех участников образовательного процесса. При этом создаются определенные условия и для формирования и развития навыков общения.

Интерактивное взаимодействие на уроке русского языка – это процесс взаимодействия учителя и учащихся, который складывается из пространственного и темпорального взаимодействия участников, когда осуществляется личностный контакт между ними в ходе занятия; из представленности общей цели, запланированной результативности, заинтересованности участников в реализации задач обучения; из формативного контроля, необходимости коррекции и координации действий с использованием эвристических вопросов; из применения коллаборативных форм, распределения обязанностей в группах и индивидуально; из обязательного межличностного контакта в доброжелательной атмосфере сотрудничества в постижении тем по русскому языку.

Интерактивное обучение способствует развитию навыков и умений в формах речевой деятельности (монологическое высказывание, беседа и др.), позитивного эмоционального взаимодействия между участниками обучения, воспитательной функции (командное взаимодействие, чувство сопричастности в выполнении общей работы, уважение к позиции и идеям одноклассников и др.)

Интерактивное взаимодействие – это интенсивная деятельность участников образовательного процесса, многообразие и смена форм, видов и способов деятельности. Формы и методы интерактивного обучения подразделяются на: 1) дискуссионные: диалог, дискуссия, разбор ситуаций из практики и др.; 2) игровые: дидактические и творческие игры, в том числе деловые игры, ролевые игры.

Самые распространенные интерактивные методы в школе включают:

– «Мозговой штурм» (мозговая атака, брейнсторминг) – широко распространенный метод для поиска новых способов решения практических проблем;

– «Деловая игра» – метод, который предполагает имитирование ситуации, воспроизведение учебной деятельности в игровой форме по установленным критериям и правилам;

– «Круглый стол» – один из видов организационных форм познавательной деятельности учащихся, который предоставляет возможность фиксировать приобретенные прежде знания, компенсировать недостающие сведения, вырабатывать умения решать проблемы, обучать культуре обсуждения вопроса;

– «Микрофон» – это разновидность большого круга. Обучающиеся быстро по очереди высказываются по определенной проблеме, передавая друг другу воображаемый «микрофон».

В процессе изучения русского языка использование дискуссионных и игровых методов интерактивного обучения не только способствовало пониманию изучаемого материала, но и обучало школьников культуре дискуссии, правильному, логичному изложению своих мыслей, получению нового социального опыта и живому обмену мнениями.

Применение интерактивных методов обучения одновременно решает учебно-познавательную (в соответствии с целью урока), коммуникативно-развивающую (в соответствии с различными формами и видами обучения), социально-ориентационную (в соответствии с применением в дальнейшем) задачи.

В целом, различные методические подходы в использовании интерактивных методов закрепляли теоретические знания по учебной информации, формировали практические навыки в разнообразных видах речевой деятельности школьников. Включение учащихся в различные формы проведения дискуссий и деловых игр способствовало устойчивой мотивации к коммуникативному взаимодействию, а также мыслительно-познавательной активности школьников.

Литература

1. Современные способы активизации обучения / под ред. Т. С. Паниной. – М., 2008. – 176 с.
2. Халимуллина, Н. Р. Интерактивное обучение в профессиональном образовании студентов-филологов / Н. Р. Халимуллина. – Актобе, 2018. – 67 с.

References

1. Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya [Modern Ways to Activate Learning] / pod red. T. S. Paninoy. M., 2008. 176 s.
2. Khalimullina N.R. Interaktivnoe obuchenie v professional'nom obrazovanii studentov-filologov [Interactive Training in the Professional Education of Philology Students]. Aktobe, 2018. 67 s.

Л. М. Алексеева

L. M. Alekseeva

д-р филол. наук, профессор, ПГНИУ (Пермь)

D. Sc. (Philology), Professor, PSU (Perm)

larissapsu@gmail.com

С. Л. Мишланова

S. L. Mishlanova

д-р филол. наук, профессор, ПГНИУ (Пермь)

D. Sc. (Philology), Professor, PSU (Perm)

mishlanovas@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ VS ПЕРЕВОДЯЩАЯ ЛИЧНОСТЬ В ДИДАКТИКЕ ПЕРЕВОДА COMPUTER TECHNOLOGIES VS TRANSLATION PERSONALITY

Статья посвящена исследованию проблемы личности в переводческом процессе. Предложена модель переводческих действий. Созданная модель отображает комплекс взаимосвязанных и обусловленных когнитивных действий переводчика, в основе которых лежит понимание исходного текста. Рассматривается возможность трактовать перевод с помощью понятия трансфера знания.

The article deals with the problem of personality in translation process. The authors works out a model of translator's actions. The model highlights a complex of interrelated and linked actions of the translator to comprehend the source sense. It is suggested to use the concept of transfer in the definition of translation.

Ключевые слова: компьютерные технологии, переводящая личность, переводческие риски, моделирование, познание, трансфер знания.

Keywords: computer technologies, translation personality, translation risks, modeling, cognition, knowledge transfer.

Понятия компьютерных технологий, трансфера знания, искусственного интеллекта, определяющие развитие общества в XXI столетии, связаны с универсализацией человеческих способностей, использующихся в когнитивных процессах, включая переводческую деятельность [2, 3]. Это, в свою очередь, определяет постоянный поиск новых средств и методов создания наиболее привлекательного и востребованного продукта, в качестве которого выступает переводной текст.

В контексте данных проблем большое значение придается исследованию назревшему вопросу о соотношении компьютерных технологий в переводе и личностных профессиональных компетенциях специалиста [3].

Характерной чертой данного вопроса является то, что переводчику трудно идентифицировать себя с членами социальной группы, для которой он делает перевод. В данной ситуации переводчик сталкивается с противоречием: что он *хочет* достичь и что он *может* достичь с помощью компьютерных средств перевода. Поэтому он должен полагаться на свою способность приспосабливаться к новому профессиональному знанию. Риски в переводе в этом плане полностью зависят от «человеческого фактора», т. е. от мыслительных способностей переводчика.

Как показывает наш многолетний опыт обучения переводу, а также проводимая в научных целях экспертиза переводных профессиональных текстов, основные переводческие трудности и риски связаны не с проблемой овладения компьютерными технологиями, а с непониманием исходного профессионального знания, приводящим к искажению смысла [4]. Причины таких «сбоев» объяснимы, на наш взгляд, недооценкой фактора понимания в переводческой деятельности.

Решение данной проблемы мы видим в овладении специальным (профессиональным) знанием, т. е. в формировании *soft skills*, включающих коммуникативные навыки (ориентацию на потребителя), навыки коллаборации, а также умение выводить знание.

Как нам представляется, в процессе перевода происходит формирование отношения переводчика к новому для него миру – миру теоретизации действительности, т. е. процесс перевода сопровождается одновременным формированием и развитием переводчика, превращая его в познающую профессиональную личность, названной нами переводящей личностью. Таким образом, формирование переводящей личности осуществляется путем вхождения и адаптации в новой для него профессиональной среде. Поэтому переводчик – не просто транслятор информации, получаемой преимущественно из электронных источников, но и одновременно создатель этой информации.

С учетом высказанных суждений мы переходим к моделированию когнитивной деятельности переводчика, под которым мы понимаем идентификацию скрытых связей между действиями переводчика, позволяющую глубже понимать скрытые от непосредственного наблюдения действия переводчика.

Данный процесс, будучи чрезвычайно трудным для переводчика, поскольку он связан с преодолением специального концептуального барьера, имеет несколько этапов: 1) этап адаптации; 2) этап индивидуализации; 3) этап социализации.

Первый этап переводческой деятельности соотносится с процессом выводного специального знания. На данном этапе стратегия перевода связана с уподоблением (адаптацией) переводчика членам нового для него профессионального сообщества.

В ходе второго этапа переводчик создает индивидуальное ментальное переводческое пространство, признаки которого зависят от индивидуальных интеллектуальных качеств переводящей личности.

Третий этап характерен авторизированностью, т. е. подчинению авторской идее. На данном этапе индивидуальная переводческая интерпретация специального концепта полностью подчиняется стремлению автора исходного текста объективировать собственное научное или профессиональное знание.

Таким образом, с помощью современных понятий, таких как трансфер знания, мы связываем решение проблемы соотносительности компьютерных технологий и личностных характеристик переводчика с необходимостью моделирования перевода как когнитивно-коммуникативного процесса, имеющего трансдисциплинарный характер.

Литература

1. Алексеева, Л. М. Между лингвистикой и дигиталистикой: феномены третьего вида / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде : материалы Всесоюзной науч. конф. с междунар. участием. – Пермь, 2018. – С. 70–73.
2. Алексеева, Л. М. Трансфер знания в переводе как вызов современного сетевого общества / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – № 1. – С. 41–53.
3. Рым, А. Translation Skill-Sets in a Machine-Translation / А. Рым. – Meta, 2013. – № 583. – P. 487–503.
4. Flanagan, M. Cause for concern? Attitudes towards translation crowdsourcing in professional translators' blogs / M. Flanagan // The Journal of Specialised Translation. – 2016. – № 25. – P. 149–173.

References

1. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Mezhdru lingvistikoy i digitalistikoy: fenomeny tret'ego vida [Between Linguistics and Digitalism: Phenomena of the Third Kind]. Estestvennonauchnye metody v tsifrovoy gumanitarnoy srede: materialy Vsesoyuznoy nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Perm', 2018. S. 70–73.
2. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Transfer znaniya v perevode kak vyzov sovremennogo setevogo obshchestva [Transfer of Knowledge in Translation as a Challenge of the Modern Network Society]. Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2019. № 1. S. 41–53.
3. Рым, А. Translation Skill-Sets in a Machine-Translation. Meta, 2013. № 583. P. 487–503.
4. Flanagan, M. Cause for Concern? Attitudes Towards Translation Crowdsourcing in Professional Translators' Blogs. The Journal of Specialised Translation. 2016. № 25. P. 149–173.

**ПОТОК И КАРНАВАЛ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР
В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
FLOW AND CARNIVAL: PLAYING BOARD GAMES IN A FOREIGN
LANGUAGE CLASSROOM**

Данные тезисы освещают образовательную ценность использования настольных игр в преподавании иностранных языков в университете, на уровне магистратуры. Теоретически использование игр жанра социальной дедукции базируется на теории потока Михай Чиксентмихайи и концепции карнавала М. М. Бахтина. Состояние потока обеспечивает оптимальные психологические условия для развития разговорных навыков студентов, в то время как карнавальный характер игрового процесса снижает аффективный фильтр изучающих иностранный язык студентов и повышает их готовность к общению на иностранном языке. Фрагменты из опросов студентов предоставляют эмпирическое подтверждение испытанному ими состоянию потока и высокой готовности к общению на иностранном языке во время игрового процесса и после его завершения, что свидетельствует о педагогической пользе описанного подхода.

This paper discusses the educational value of using social deduction board games in university foreign language classrooms. The theoretical foundations of using such games lies at the intersection of Csíkszentmihályi's flow theory and Bakhtin's concept of carnival. The author argues that the state of flow provides optimal psychological conditions for the development of students' speaking skills, whereas the carnivalesque propensities of playing board games in the classroom lower foreign language learners' affective filter and heighten their willingness to communicate in the foreign language. Excerpts from student surveys provide the empirical evidence of students' flow and their high willingness to communicate during and after playing social deduction games in the foreign language, which speaks in favor of the described approach.

Ключевые слова: поток, карнавал, Бахтин, преподавание иностранных языков, настольные игры, социальная дедукция, языковая тревожность, аффективный фильтр, готовность к общению, полифоническое обучение.

Keywords: flow, carnival, Bakhtin, foreign language education, social deduction board games, language anxiety, affective filter, willingness to communicate, polyphonic education.

Csíkszentmihályi's theory of Flow and Bakhtin's concept of Carnival became the theoretical basis for my classroom study of the educational value of playing board games in advanced FL university classes. Categorized as the «zone of optimal learning», flow provides the optimal conditions for students to practice the language material they have acquired and improve their speaking and interactional skills. Carnavalesque properties of playing board games, as well as the egalitarian nature of this activity, considerably reduce students' foreign language anxiety and significantly increase their Willingness to Communicate (WTC) in a foreign language (FL).

According to Bakhtin, carnival, which is a «way of sensing the world as one great communal performance», liberates a person from fear, «bringing the world maximally close to a person and bringing one person maximally close to another» [2, p. 33]. Besides tightening the bonds between individuals and between people and the world around them, the subversive joy of the carnival unleashes people's creative potential through liberating them from the societal dogmas and making all participants equal to each other. The pervading «seriousness» of many foreign language classrooms does not provide a fruitful ground for successful FL learning. In Bakhtin's view, carnival «is opposed to that one-sided and gloomy official seriousness which is dogmatic and hostile to evolution and change». The spirit of carnival, according to Bakhtin, «frees human consciousness, thought, and imagination for new potentialities» [2, p. 35].

Foreign language anxiety in FL education and its negative effect on the development of FL skills has been the focus of foreign language acquisition research for many years [5]. In a nutshell, if a learner is afraid of making a mistake while speaking a FL, they would rather remain silent, which negatively affects learners' WTC. According to Krashen [4], high affective filter can considerably decrease a FL learner's ability to acquire new language material, whereas MacIntyre and Gardner maintain that FL anxiety negatively affects FL learners' WTC [5].

As a foreign language instructor, I discovered the best theoretical framework to finding the solution for the discussed issue at the intersection of Bakhtin's theory of Carnival [2] and Csíkszentmihályi's theory of Flow [3]. On the practical level, the «carnavalesque» and «optimal experience» ideas gave rise to a method of incorporating social deduction games in my advanced level EFL classes. Such games as «Ultimate Werewolf», «Secret Hitler», «Insider», and (my students' favorite) «Avalon: Resistance», provide a space for polyphonic interaction between language learners, in which they feel safe to practice their FL «voice». In social deduction games, the fictional identities suggested by the game and assumed by the players, reduce the students' FL anxiety. In the process of playing such a game, the interaction between the students becomes meaningful, as they are cooperatively seeking for the truth, trying to unravel the craftiness of their opponents (if they play for the «good» team), or cunningly weaving a web of lies in order to mislead them (when playing for the «evil» team).

The key aspect of a flow experience is engagement in the activity at hand, which is characterized as the simultaneous occurrence of interest, excitement, and enjoyment [3]. The state of flow only occurs when the activity is both challenging and inherently rewarding. Nothing can compare to board games in their potential to lead students into the state of flow in a FL classroom. The state of flow is conducive to a plethora of beneficial ramifications in FL learning: it heightens student motivation to FL studies, lowers the affective filter, and, ultimately, boosts their WTC [1].

To measure my students' engagement during our board game sessions, I used qualitative research methods, such as surveys and questionnaires. The participants were asked to describe their reaction to the gaming sessions immediately after their completion. According to the student surveys, the participants experienced flow during the gaming sessions: students felt relaxed and engaged; they wanted to continue playing or thinking about the game even after the class was over. The student responses also demonstrated that their perceived WTC increased during and after such sessions. «*I want to keep speaking in English after playing Avalon, so I speak to myself silently as I walk home*», one of the participants wrote.

To summarize, students' reflective surveys provide the empirical evidence of the state of flow experienced by students in the process of playing social deduction games, as well as the growth of their WTC in the FL during and after playing social deduction games. The preliminary results of this study speak in favor of the described approach to teaching foreign languages at the university level.

Литература / References

1. Almetev, Y. V. Theory of Flow : Implications for Foreign Language Education // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2018. – № 39. – P. 279–285.
2. Bakhtin, M. M. Problems of Dostoevsky's Poetics / ed. and trans. Emerson C. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1984.
3. Csikszentmihalyi, M. Flow and the Foundations of Positive Psychology : The Collected Works of Mihaly Csikszentmihalyi. – Dordrecht : Springer, 2014.
4. Krashen, S. D. Explorations in Language Acquisition and Use. – Portsmouth : NH : Heinemann, 2003.
5. MacIntyre, P. D., Gardner, R. C. The subtle effects of language anxiety on cognitive processing in the second language // Language Learning. – 1994. – № 44 (2). – P. 283–305.

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИДЕОБЛОГИНГА DISCOURSE FEATURES OF VIDEO BLOGGING

В данной статье автор рассматривает видеоблогинг как жанр исконно сетевого неинституционального публичного общения. Характерной чертой текста становится его визуализация. В качестве материала исследования выбраны видеоблоги 3 известных британских и американских видеоблогеров Ютуба. Объединяющим элементом речевого поведения этих трех харизматичных видеоблогеров является принцип диалогичности.

In the article the author considers video blogging as a genre of virtual non-institutional public communication. A characteristic feature of the text is its visualization. The video blogs of 3 well-known British and American YouTube video bloggers were chosen as the material for the research. The unifying element of the speech behavior of these three charismatic video bloggers is the principle of dialogicity.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, визуализация, сетевой жанр, видеоблогинг, инфлюенсер, лайфстайл-блог, принцип диалогичности.

Keywords: virtual communication, visualization, network genre, video blogging, influencer, lifestyle blog, principle of dialogicity.

Цифровая эпоха предлагает новые способы представления контента и формы взаимодействия. Информация поступает к нам нелинейно, в виде текста и других семиотических систем, образуя единое целое, где компоненты связаны функционально, структурно и семантически. Основными факторами выступают скорость обмена информацией и визуальный компонент, который цепляет сознание и запоминается.

С одной стороны, восприятие информативного текста упрощается благодаря зрительной выразительности и присутствию знаков, символов, смайлов, эмодзи, с другой, текст становится сложным структурным целым, состоящим из разнородных составляющих, связанных при этом структурно, функционально и семантически.

Видеоблогинг представляет собой новый формат сетевого жанра «блог», в котором автор ведет прямой репортаж с использованием видеоряда. Под «блогом» понимается тип неинституционального публичного дружеского общения, совмещающего черты «классического» дневника

и разговора по душам. «Блог» как жанр характеризуется следующими чертами: асинхронный, лично-ориентированный, имеющий устно-письменную форму общения, полилоговый характер, отличающийся креолизованностью, публичной адресованностью, обратной связью, высокой экспрессивностью и ограниченным набором языковых и графических средств.

Объединяющим началом, характеризующим обе разновидности блогосферы, является принцип «медийности», под которым понимается свойство текстов «быть сжатым сообщением об актуальных и значимых событиях и фактах из жизни реальных людей» [1, с. 46]. Признаками медийности являются: актуальность новости, неожиданность происшествия, включенность автора в событие, апелляция к популярным концептам и составляющим актуальных на данный момент тем, экспрессия, публичная адресованность, обратная связь.

Виртуальное коммуникативное пространство предоставляет коммуникантам неограниченные возможности для общения. Как правило, перед нами выступает не определенный человек, а виртуальная личность, которая надевает «маску» и выставляет свою жизнь напоказ. Videоблогеры становятся не просто знаменитостями, а настоящими лидерами мнений или инфлюенсерами. Они открыто популяризуют различные аспекты нашей повседневной жизни. Инфлюенсер найдется и для фудблогера,

Для анализа мы выбрали 3 лайфстайл-videоблогеров Ютуба (Zoe Sugg, Connor Franta, Emma Chamberlain), которые являются довольно известными медийными личностями Америки и Британии, имеют многомиллионную аудиторию, но обладают различными стилями коммуникации. Лайфстайл-блог предполагает разнообразную тематику монолога из жизни современного человека: мода и стиль, человеческие отношения и образ жизни, макияж и боди-арт, гейминг и IT, музыка и путешествия.

Объединяющим элементом речевого поведения этих трех харизматичных videоблогеров является принцип диалогичности, который позволяет автору вести дружескую беседу и держать в напряжении многомиллионную аудиторию. Мы согласны с мнением исследователей о том, что для привлечения внимания блогеры должны использовать сильные фразы, яркие образы и выражения, но при этом говорить на том языке, который привычен данному коллективу. Принцип диалогичности реализуется при помощи использования контактоустанавливающих фраз («*I'm just making sure you guys know that*»), вопросно-ответного хода изложения («*But will things ever be the same?*»), разговорных конструкций («*I go hang out with friends*», «*it's kind of*»), сленговых выражений («*Hey bro*», «*absolutely freaking love*») в сочетании с различными тропами («*things are definitely going south*», «*watercolor world*», «*I felt like it was pretty, pretty vibes*») для оказания определенного влияния на собеседника, усиления эмоциональности и экспрессивности внутреннего монолога героя и вовлечения широкой аудитории в диалоговое взаимодействие.

Динамичность устного повествования блогера поддерживается разнообразным интонационным оформлением, жестикуляцией, повторением не-

которой информации или «коронных» фраз, сменой поз или мест нахождения. Автор может также помещать на экран комментарии к своему монологу, акцентируя внимание зрителя на определенной мысли, своем отношении или подтексте.

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что основной целью видеоблогинга является возможность самовыражения, самоутверждения, социализации и приобретения популярности у широкой аудитории. Уникальное преимущество создавать свой контент, оказывать влияние на вкусы и приоритеты других людей и формировать картину мира собеседника заставляет блогера находить новые способы выражения мыслей.

Литература

1. Хорольский, В. В. Медийность и научность: сиамские близнецы или дальние родственники? / В. В. Хорольский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. – 2015. – № 1 (14). – С. 42–51.

References

1. Horol'skij V.V. Medijnost' i nauchnost': siamskie bliznecy ili dal'nie rodstvenniki? [Media and Science: Conjoined Twins or Distant Relatives?]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8, Literaturovedenie. 2015. № 1 (14). S. 42–51.

УДК 811.112

Р. И. Бабаева

R. I. Babaeva

д-р филол. наук, доцент, ИГУ (Иваново)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, ISU (Ivanovo)

nitdaf@mail.ru

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКЕМЫ KNIGGE КАК ОТРАЖЕНИЕ
ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА
PARADIGMATIC AND SYNTAGMATIC CHARACTERISTICS
OF THE KNIGGE LEXEME AS A REFLECTION OF DYNAMIC
PROCESSES IN THE GERMAN LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD**

В статье говорится о возможностях дискурсивного анализа лексической единицы «Knigge», которая содержит в себе указание на огромный пласт немецкой картины мира. Через выявление парадигматических и синтагма-

тических связей данного слова определяются возможные контексты функционирования данного слова в современном немецкоязычном медиапространстве.

The article talks about the possibilities of discursive analysis of the lexical unit «Knigge», which contains an indication of a huge layer of the German picture of the world. Through the identification of paradigmatic and syntagmatic connections of a given word, possible contexts for the functioning of this word in the modern German-language media space are determined.

Ключевые слова: немецкая картина мира, дискурсивный анализ, правила поведения, лексика, словообразование.

Keywords: German picture of the world, discursive analysis, rules of behavior, vocabulary, derivation.

Язык представляет собой уникальный феномен, в котором все происходящее в мире фиксируется определенным образом. Это может проявляться в создании или заимствовании новых слов, в изменении семантики лексических единиц, в появлении новой сочетаемости, а порой и в графическом образе слова. Современный дискурсивный анализ языковых явлений и структур, базирующийся на корпусах национальных языков, позволяет через выявленные изменения в употреблении слов заметить те процессы, которые не лежат на поверхности и не всегда осознаются даже носителями языками.

Лексическая единица Knigge в немецком языке образована из имени собственного и для носителей немецкого языка является не просто именем нарицательным, обозначающим свод правил, но и олицетворением хороших манер, внимательного отношения друг к другу. Правила совместного проживания, впервые подробно описанные в XVIII веке Адольфом Книгге, являются культурным наследием немецкой нации [4, с. 7]. Стремление немцев очертить четкие границы поведения людей и сделать его гармоничным может быть соотнесено с концептом «Ordnung», который, как показывают многочисленные исследования, является ключевым для немецкой языковой картины мира [3]. А. Вежбицкая отмечала, что «для немцев необходимо иметь Ordnung («порядок») и жить в мире, где царит Ordnung. На самом деле, только Ordnung в состоянии обеспечить им внутренний покой» [1, с. 116]. Стремление создать для каждой ситуации правила поведения может быть объяснено также тем фактом, что немецкая культура является «культурой с низким контекстом», она относится к культурам, в которых подробно описаны все возможные ситуации повседневного и профессионального взаимодействия [2].

Слово Knigge является маркером ситуаций, которые представители немецкой языковой картины мира стремятся упорядочить, чтобы избежать неопределенности и предотвратить возможные конфликты. Как только что-то значимое происходит в мире или в немецкоязычном пространстве, в медиадискурсе тотчас же появляется указание, как необходимо себя ве-

сти в этих условиях, что сопровождается появлением нового сложного слова или расширением синтагматических связей лексемы *Knigge*.

Для выявления синтагматических связей лексемы *Knigge* является релевантным фактором ее валентность, которая включает в себя следующие параметры: «в какой ситуации», «для кого», «основная характеристика поведения». Синтагматические связи данного слова могут быть описаны в виде реализации четырех моделей. Первая модель «*Knigge für*» охватывает контексты, в которых указывается целевая группа рекомендаций или место/время действия правил, например, *Knigge für Jedermann*. Вторая модель «*Knigge in*» соотносится с ситуациями, где акцент делается на локальном/временном аспекте действия правил: *Knigge in Coronazeiten*. В следующей модели рассматриваемая лексема сопровождается существительным в родительном падеже, которое указывает сферу действия рекомендаций «*Knigge ... Sub (Gen.)*»: *Knigge der Migration*. Четвертая модель содержит прилагательное, характеризующее правила «*Knigge + Adjektiv*»: *der große Digital-Knigge*.

При рассмотрении парадигматических связей лексемы можно определить место данного слова в синонимическом ряду, а также в словообразовательной парадигме. По значению оно входит в парадигму слов со значением «нормы поведения». С точки зрения словообразования рассматриваемое слово становится часто компонентом сложных слов: *Corona-Knigge*, *Soft Skills-Knigge*, *Vielfalt-Knigge*.

В настоящий момент представляет интерес изучение актуальных дискурсов, где функционирует рассматриваемое слово, в центре внимания данных дискурсивных практик находятся правила для мигрантов, нормы поведения в условиях пандемии, инструкции взаимодействия в обществе, характеризующемся многообразием (*Vielfaltsgesellschaft*).

Таким образом, дискурсивный анализ всего лишь одной лексической единицы, содержащей в себе указание на огромный пласт немецкой языковой картины мира, делает возможным описание актуальных изменений, которые происходят в немецкоязычном обществе и в ценностях носителей немецкого языка.

Литература

1. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001.
2. Вилкова, А. С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры / А. С. Вилкова // Наука, образование и культура. – 2019. – № 3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokokontekstnye-i-nizkokontekstnye-kultury> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Тахтарова, С. С. Концепт «*Ordnung*» как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре / С. С. Тахтарова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. –

2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-ordnung-kak-kulturnaya-dominanta-v-nemetskoj-lingvokulture> (дата обращения: 17.02.2022).

4. Aue, F. Der neue Knigge. Sichere Umgangsformen für alle Situationen / F. Aue. – München : Suedwest Verlag, 2006.

References

1. Vezhbitskaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparison of Cultures through Vocabulary and Pragmatics]. М.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001.

2. Vil'kova A.S. Vysokokontekstnye i nizkokontekstnye kul'tury [High-Context and Low-Context Cultures]. Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2019. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokokontekstnye-i-nizkokontekstnye-kulturnye-kul'tury> (дата обрaшчeния: 20.12.2021).

3. Takhtarova S.S. Kontsept «Ordnung» kak kul'turnaya dominanta v nemetskoj lingvokul'ture [The Concept of «Ordnung» as a Cultural Dominant in German Linguoculture]. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-ordnung-kak-kulturnaya-dominanta-v-nemetskoj-lingvokulture> (дата обрaшчeния: 17.02.2022).

4. Aue, F. Der neue Knigge. Sichere Umgangsformen für alle Situationen. München: Suedwest Verlag, 2006.

УДК 811.581

О. И. Бабина

O. I. Babina

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

babinaoi@susu.ru

Е. М. Машакаева

E. M. Mashakaeva

преподаватель, ЮУрГУ (Челябинск)

lecturer, SUSU (Chelyabinsk)

mashakaevaem@susu.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЛАССИФИКАТОРОВ В КОРПУСЕ ТЕКСТОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ USAGE OF CLASSIFIERS IN THE CHINESE CORPUS

В работе представлено корпусное исследование живого употребления единиц, допускающих, согласно словарному описанию, отнесение к категории счетных слов. По корпусу текстов на современном китайском языке определены типичные функционально-семантические манифестации указанных слов.

The paper deals with a corpus study of the Chinese characters that, according to the dictionary description, can be classified as measure words. Based on the text corpus in modern Chinese, the typical functional-semantic classes of the indicated words are determined.

Ключевые слова: классификатор, счетное слово, функционально-семантическая категория, китайский язык, корпус текстов.

Keywords: classifier, measure word, functional-semantic category, Chinese language, text corpus.

Наше исследование посвящено проблеме выявления функционирования некоторых лексических единиц в живой речи (корпусе текстов) на современном китайском языке. В качестве объекта исследования рассматриваются односложные слова, которые в словарях китайского языка допускают отнесение к нескольким лексическим группам, в том числе, к группе классификаторов (счетных слов).

Для анализа данных был взят китаеязычный корпус новостных текстов из Лейпцигской коллекции корпусов за 2020 год [3]. Объем корпуса – 10 тыс. предложений (автоматически выделенных клауз). Для 2500 слов, рекомендованных для заучивания при подготовке к языковому экзамену Hanyu Shuiping Kaoshi уровень 5 [4], были составлены частотные списки с помощью инструментария LingAssistant [1]. Из вершины частотного списка были отобраны первые 10 слов из тех, которые, согласно данным словарей, могут функционировать в корпусе как счетные слова. В перечень рассматриваемых единиц вошли односложные слова: 和, 出, 行, 个, 就, 对, 本, 等, 所, 被. Для отобранных слов составлены конкордансы и проведен анализ использования этих слов в функциях, определенных «частей речи». Не останавливаясь на проблеме выделения частей речи в китайском языке (детальный обзор подходов к этой проблеме в китайском приведен, например, в [2]), термином «часть речи» в китайском языке мы обозначаем функционально-семантический класс лексики, характеризующийся определенной обобщенной лексической семантикой (например, предмет, действие, качество) и выполняющий заданные типичные функции в предложении (подлежащее, сказуемое, определение и т. д.)

Анализ конкордансов показал следующее:

1) типичной синтаксической позицией для единицы в функции счетного слова, является позиция между квантификатором и синтаксической группой с главным словом, характеризующимся принадлежностью к лексико-семантической категории «предмет». В качестве квантификаторов могут выступать числительные, некоторые указательные, определительные, неопределенные, вопросительные или относительные местоимения;

2) живое употребление отобранных единиц из перечня в функции счетного слова характерно в высокой степени (82 % употреблений) лишь для термина с широкой семантикой ↑ «штука», выполняющим преимущественно функцию единицы счета, но фактически не определяющих классификационную принадлежность предметов, которые подвергаются счету;

3) единицы, имеющие ограниченную сочетаемость в функции счетного слова (например, 和 применяется как счетное слово только для обозначения количества набранных очков в игре, 出 счетное слово для пьес, спектаклей и т. д.) демонстрируют редкое использование в этой функции и, наоборот, активное употребление в позициях, типичных для других функционально-семантических классов (служебных слов, значимых «частей речи»);

4) наряду с межчастеречной транспозицией, частотны случаи использования рассматриваемых единиц как словообразовательных элементов. Морфосинтаксическая функция иероглифов в составе комплексов при этом может носить взаимно уточняющий характер синонимичных компонентов сложного слова (например, 和平 «мир», 对比 «сравнивать», где два компонента имеют сходные значения) или формировать значение сложного слова с подчинительной связью между компонентами (对话 [направлять, движение в направлении «против» + речь] «диалог»). В последнем случае, для ряда единиц отмечаются регулярные шаблоны словообразования с формированием единицы, принадлежащей определенной лексико-семантической категории (например, 所 «то, тот» в сочетании с иероглифом со значением «действие» приводит к образованию субстантивной единицы со значением «то, что делается»);

5) сложные лексические единицы, образованные с участием рассматриваемых иероглифов, имеют различную степень лексикализованности. Наряду с устоявшимися, узуальными комплексами, можно наблюдать наличие лексико-грамматических шаблонов, позволяющих окказионально осуществлять построение неологизмов в живой речи на китайском языке.

Литература

1. Бабина, О. И. Построение модели извлечения информации из технических текстов : дис. ... канд. филол. наук / О. И. Бабина. – Челябинск, 2006. – 235 с.

2. Шутова, Е. И. Проблема частей речи в китаеведении / Е. И. Шутова // Вопросы языкознания. – 2003. – № 6. – С. 47–64.

3. Corpora Chinese. 2020 // Leipzig Corpora Collection / Deutscher Wortschatz. – URL: https://wortschatz.uni-leipzig.de/en/download/Chinese#zho-simp_news_2010 (дата обращения: 30.01.2022).

4. 汉语考试服务网 (HSK). – URL: <http://www.chinesetest.cn/> (дата обращения: 30.01.2022).

References

1. Babina O.I. Postroyeniye modeli izvlecheniya informatsii iz tekhnicheskikh tekstov [Building a Model for Extracting Information from Technical Texts]: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2006. 235 s.
2. Shutova E.I. Problema chastey rechi v kitayevedenii [The Problem of Parts of Speech in Chinese]. Voprosy yazykoznavaniya. 2003. № 6. S. 47–64.
3. Corpora Chinese. 2020 // Leipzig Corpora Collection / Deutscher Wortschatz. URL: https://wortschatz.uni-leipzig.de/en/download/Chinese#zhosimp_news_2010 (data obrashcheniya: 30.01.2022).
4. 汉语考试服务网 (HSK). URL: <http://www.chinesetest.cn/> (data obrashcheniya: 30.01.2022).

УДК 81'221.24

О. И. Бабина

O. I. Babina

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

babinaoi@susu.ru

Е. А. Дамман

E. A. Damman

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

dammanea@susu.ru

И. Г. Насталовская

I. G. Nastalovskaya

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

nastalovskaiaig@susu.ru

Т. В. Финаева

T. V. Finaeva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

finaevatv@susu.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ОТЗЫВОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

LINGUISTIC MEANS TO INDICATE TEXT POLARITY (BASED ON A CORPUS OF REVIEWS IN ENGLISH)

В работе представлено корпусное исследование отзывов в Интернете на английском языке на предмет определения лингвистических способов вы-

ражения положительной или отрицательной оценки. На нескольких уровнях выявлены языковые средства, определяющие вид тональности текста.

The paper deals with a corpus study of online reviews in English aimed at finding the linguistic means that convey positive or negative polarity of a text. Linguistic means at different levels are identified.

Ключевые слова: оценка, тональность, субъективная модальность, языковые средства, корпус текстов, отзывы, английский язык.

Keywords: sentiment, polarity, subjective modality, linguistic means, text corpus, reviews, English.

В работе рассматривается текстовая категория субъективной модальности в аспекте изучения способов вербализации оценки. Субъективная модальность, или тональность, представляет собой категорию, выражающую отношение говорящего к предмету сообщения, его оценку содержания высказывания. Смысловую основу субъективной модальности составляет рациональная и иррациональная оценка [1]. Отношение автора к ситуации выражается в положительной, отрицательной или нейтральной тональности текста [2]. Как отмечается лингвистами, на языковом уровне тональность выражается посредством единиц с семантикой эмоциональности, интенсивности или волеизъявления [3, 4].

Фокус внимания в нашем исследовании сосредоточен на отзывах, прагматическая задача которых – экспликация оценочных суждений. Материалом послужили тексты отзывов на услуги европейских, азиатских, американских и российских авиакомпаний, собранные с сайта tripadvisor.com с помощью созданного веб-краулера. Корпус текстов составлен из англоязычных отзывов на 12 авиакомпаний, по 1 тыс. отзывов для каждой, за период до января 2022 года. Из подкорпуса каждой авиакомпании, методом случайной выборки, было отобрано по 30 отзывов для анализа лингвистических способов выражения оценки, который показал следующее:

1) перечень единиц, выражающих оценку в текстах отзывов, включает морфему, слово, словосочетание, предложение;

2) средства выражения оценки в текстах отзывов представлены на лексико-семантическом, лексико-грамматическом, синтаксическом, стилистическом, графематическом, словообразовательном уровнях; при этом для выражения оценки часто используется комбинация средств на различных уровнях в пределах одного высказывания;

3) *иррациональная эмоциональная* оценка имеет способы выражения на всех уровнях. Характерными являются средства лексико-семантического уровня, при этом оценка представляется преимущественно через эмоционально-экспрессивную лексику – прилагательные (эпитеты), иногда существительные и глаголы, с оценочным денотатом или коннотатом. Встречается обценная лексика;

4) словообразовательные средства выражения *эмоциональной* оценки включают бленды-неологизмы; отрицательные аффиксы (репрезентируют негативную тональность), позволяющие одновременно установить норму и указать на несоответствие ей. Аналогичную функцию выполняют отрицательные частицы (лексико-грамматическое средство) в сочетании с прилагательными негативной оценки и глаголами волеизъявления;

5) типичными способами репрезентации *эмоциональной* оценки являются графические средства: капитализация, множественные восклицательные или вопросительные знаки, эрратив (мультипликация отдельных букв), использование эмоджона;

6) для выражения *эмоциональной* оценки играет роль ассоциативное значение единиц, которое актуализируется через стилистический прием метафоры и через фразеологические обороты;

7) синтаксические средства *эмоциональной* оценки включают эллиптические предложения, восклицательные предложения, риторические вопросы;

8) оценка *интенсивности* представляется в основном на лексико-грамматическом уровне через применение усилительных наречий, степенных форм прилагательных и наречий, также литот, представленных сочетанием отрицательной частицы и прилагательного с аффиксом отрицания (выражают степень положительной оценки);

9) оценка *волеизъявления* выражается преимущественно на синтаксическом уровне (часто в сочетании с графематикой) через императивные высказывания; также может сочетаться со стилистическим средством – иронией; на лексико-грамматическом уровне представляется модальными глаголами; на лексико-семантическом – лексикой с денотатом, определяющим ее принадлежность лексико-семантическому полю «Воля»;

10) *рациональная* оценка представляется через фактуальную информацию в предложениях, описывающих реальные ситуации, демонстрирующие отклонение от нормы;

11) речевые средства манифестированы словами, приобретающими оценочное значение в контексте, случаями иронии;

12) средства выражения отрицательной оценки заметно более многообразны, чем средства положительной оценки.

Литература

1. Ляпон, М. В. Модальность / М. В. Ляпон // Языкознание : Большой энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2 изд., репринт. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 303–304.

2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. стереотип. – М. : URSS, 2020. – 278 с.

3. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.

4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 696 с.

References

1. Lyapon M.V. Modalnost [Modality]. Yazykoznanie: Bolshoy enciklopedicheskiy slovar; gl. red. V.N. Yarceva. 2 izd., reprint. M.: Bolshaya Rossiyskaya enciklopediya, 2000. S. 303–304.

2. Volf E.M. Funktsionalnaya semantika ochenki [Functional Semantics of Evaluation]. Izd. stereotip. M.: URSS, 2020. – 278 s.

3. Matveeva T.V. Funktsionalnye stili v aspekte tekstovykh kategoriy: Sinkhronno-sopostavitelny ocherk [Functional Styles in Terms of Text Categories: a Synchronous-Comparative Essay]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 172 s.

4. Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] / pod red. M.N. Kozhinoy. 2-e izd., stereotip. M.: Flinta : Nauka, 2011. 696 s.

УДК 81'16

А. Г. Баженова

A. G. Bazhenova

магистрант, СПбГУ (Санкт-Петербург)

Master's student, St. Petersburg University (Saint-Petersburg)

anastabazhenowa@yandex.ru

Н. В. Богданова-Бегларян

N. V. Bogdanova-Beglaryan

д-р филол., профессор, СПбГУ Санкт-Петербург

D. Sc. (Philology), Professor, St. Petersburg University (Saint-Petersburg)

anastabazhenowa@yandex.ru

**ГЛАВНОЕ НЕ ПЕРЕГНУТЬ ПАЛКУ, ИЛИ МОДИФИКАЦИИ
КОННЕКТОРОВ В УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА МОДЕЛЕЙ КОННЕКТОРА В ПЛАНЕ)
THE MAIN THING IS NOT TO OVERDO IT, OR TO MODIFY
CONNECTORS IN ORAL COLLOQUIAL SPEECH (USING THE
EXAMPLE OF ANALYZING CONNECTOR MODELS IN THE PLAN)**

Тезисы посвящены особенностям структурной модификации речевого коннектора в плане. Причинами вариативности анализируемого коннектора, по данным речевых корпусов, можно считать такие явления живой речи, как гиперкоррекция и речевой сбой.

The article determines the grammar status of the connector v plane and its different versions. The reason of these versions may be hypercorrection or mistakes in speech.

Ключевые слова: речевой коннектор, гиперкоррекция, речевой сбой, устная повседневная речь.

Keywords: speech connector, hypercorrection, speech failure, everyday speech.

Повседневная устная речь является богатым материалом для каждого исследователя-лингвиста, так как именно здесь в результате тех или иных процессов рождаются новые формы, у привычных единиц появляются новые значения / функции или особенности употребления. В фокусе внимания настоящей работы находятся изменения в области грамматического описания единиц, относящихся к функциональному классу *речевых коннекторов* (РК).

Для устной повседневной речи характерно такое явление, как *гиперкоррекция*, в результате чего появляются новые РК, эволюционная цепочка которых связана с процессом *грамматикализации*. Под *гиперкоррекцией* в лингвистике понимается стремление говорящего сделать свою речь грамотнее и красивее, что порой приводит к так называемым «ошибкам от усердия»: не обладая достаточными навыками (достаточным уровнем речевой компетенции), говорящий «перегибает палку» и «порождает, в том числе в бытовой повседневной речи, длинные составные конструкции» [1]. К таким конструкциям относятся не имеющие лексикографического описания коннекторы *в плане / в этом плане / в том плане что*, ставшие объектом настоящего исследования.

Источником материала послужили два корпуса: 1) устный подкорпус Национального корпуса русского языка (УП НКРЯ): *в том плане что* – 63 вхождения, *в плане того что* – 16 вхождений; 2) корпус русской повседневной речи «Один речевой день» (ОРД): *в плане того что* – 3 вхождения. Можно отметить разные модификации анализируемых коннекторов, ср.:

1) [№ 7, жен, 25, домохозяйка] *Ну не знаю / как-то он к народу ближе / вот в этом плане / что* прям даже не знаю / как это выразить (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) (2003) // Фонд «Общественное мнение»);

2) [Андрей Евгеньевич, муж, работник музея] *Ну как / может быть / это как бы вот ээ физически не очень сильно ощущается / но с другой стороны / это вот сейчас начинает проявляться в том плане / что вот вышел закон о том / что... наша ситуация с ними / что церковь имеет право соблюдать собственность [говорят одновременно] / кроме входящих во всемирное наследие Юнеско* (Рассказ о работе музея (2009) // Из коллекции НКРЯ);

3) *я думаю / это в плане что они их (...) (э) как рабов будут использовать в течение двадцати лет / и они выпустят три десятка игр* (ОРД).

В контекстах (1)–(2) обнаруживается несколько тенденций, характерных для исследуемых единиц: например, расширение границ РК путем присоединения указательной частицы *вот*, которая в некоторых частных случаях

функционирует в качестве дейктического хезитатива. Такая модификация может быть связана именно с *гиперкоррекцией*: говорящие стараются сделать высказывание более грамотным – и при этом заполняют паузы хезитации осложняющими единицами. Можно это рассматривать и как результат *речевого сбоя*: говорящий сбивается, обрывает высказывание и продолжает его в ином ключе. Такие речевые сбои рассматриваются как досадная помеха, «замутнение» исходного языкового материала, доступного лингвистическому наблюдению [1, 2]. Так, в контексте (1) присоединяются два компонента: *вот* и *что*, нарушающие зафиксированную структурную модель РК. В контексте (3) наблюдается обратный процесс – редукция элемента *там*. Здесь вывод об утрате компонента сделан с учетом частотности употребления коннектора *в том плане что* в речевых корпусах.

Таким образом, рост вариантов коннектора, развивающегося вполне закономерным путем (типичная эволюционная цепочка отсубстантивного РК), объясняется особенностями живой речи, а именно процессами, направленными на улучшение высказывания, но работающими в обратную сторону.

Литература

1. Богданова-Бегларян Н. В. Конъюнкционализация как активный процесс русской устной речи / Н. В. Богданова-Бегларян // Russian Grammar: System – Language Usage – Language Variation / Русская грамматика: Система – узус – языковое варьирование ; V. Warditz (ed.). – Berlin : Peter Lang Verlag, 2022. S. 19–32.

2. Завадская, Ю. О. Оговорка как специфическая составляющая устной спонтанной речи (монолог vs диалог) / Ю. О. Завадская, Н. В. Богданова-Бегларян // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogovorka-kak-spetsificheskaya-sostavlyayuschaya-ustnoy-spontanoy-rechi-monolog-vs-dialog> (дата обращения: 12.02.2022).

References

1. Bogdanova-Beglaryan N.V. Kon'yunktsionalizatsiya kak aktivnyy protsess russkoy ustnoy rechi [Conjunctionalization as an Active Process of Russian Oral Speech]. Russian Grammar: System – Language Usage – Language Variation / Russkaya grammatika: Sistema – uzus – yazykovoe var'irovanie; V. Warditz (ed.). Berlin: Peter Lang Verlag, 2022. S. 19–32.

2. Zavadskaya Y.O., Bogdanova-Beglaryan N.V. Ogovorka kak spetsificheskaya sostavlyayushchaya ustnoy spontanoy rechi (monolog vs dialog) [Reservation as a Specific Component of Oral Spontaneous Speech (Monologue vs Dialogue)]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogovorka-kak-spetsificheskaya-sostavlyayuschaya-ustnoy-spontanoy-rechi-monolog-vs-dialog> (data obrashcheniya: 12.02.2022).

Р. Р. Баркибаева
R. R. Barkibayeva
канд. филол. наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)
Cand. Sc. (Philology), Professor, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)
kainigulasia@mail.ru

ПОЛИФОНИЧНЫЙ МИР ДИАЛОГА КУЛЬТУР POLYPHONIC WORLD OF CULTURAL DIALOGUE

В статье рассматриваются различные диалогические версии культур, в частности, взгляды, так называемой, школы диалога культур, основанных на идеях В. С. Библера. Также в статье идет речь о характеристиках диалога культур, предлагаемых М. М. Бахтиным. По мнению автора, моделируя диалог культур в обучении русскому языку, используя сравнение на материале изучаемых в образовательных учреждениях страны языков: русского, казахского и английского, можно способствовать приобщению обучаемых к национальной культуре, к культураносной (кумулятивной) функции языка, что особо актуально в современном полиязычном Казахстане.

The article considers the issue of the need for linguistic and linguodidactic studies of the problems of mutual understanding of peoples in dialogue of cultures. Various dialogical versions of cultures, in particular, the views of so-called School of Dialogue of Cultures conceptually based on the ideas of V.S. Bibler are considered. The article also deals with the characteristics of the dialogue of cultures proposed by M.M. Bakhtin. According to the author, modeling the dialogue of cultures in teaching Russian using comparison on the material of Russian, Kazakh and English languages studied in educational institutions of the country, it is possible to promote the introduction of students to the national culture and cultural (cumulative) function of language, which is especially important in modern multilingual Kazakhstan.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурная коммуникация, культурология, лингвострановедение, образовательный процесс, культурологический аспект.

Keywords: dialogue of cultures, intercultural communication, cultural studies, linguistic and cultural studies, educational process, cultural aspect.

In social reality, any contact between communicants of the same cultural community or contact between representatives of different cultures exists as a dialogue of cultures that requires mutual understanding. The need for linguistic and linguodidactic studies of the problems of mutual understanding

of peoples in dialogue of cultures has already become a generally recognized fact. Today, there are different dialogical versions of cultures.

The concept of dialogue of cultures of the famous philosopher and cultural scientist V. S. Bibler [1], which was the methodological basis of one of the modern educational systems – the School of the Dialogue of Cultures is widely known. According to the definition of V.S. Bibler: «... The dialogue understood in the idea of culture is not a dialogue of different opinions or ideas, it is always a dialogue of different cultures (in the limit of thinking cultures, different forms of understanding). Communication in culture is an event and interaction of two (and many) completely ontologically, spiritually, mentally, and physically different worlds» [1, p. 130].

The formation of cultural competence in teaching of native language is, firstly, the comprehension of national culture of the people, understanding of its identity, secondly, the formation of attitude to the native language and awareness of its importance in the life of people, thirdly, the development of spiritual and ethic world of student, his national identity, fourthly, the formation of one of the most important value orientations – the attitude to the native language, the awareness of its importance in the life of people. In teaching of foreign languages, the knowledge of behavioral patterns and realities that are characteristic of the life of one nation and alien to others is carried out in order to overcome the possible cultural shock and get acquainted with the uniqueness of another culture [2, p. 78].

When teaching Russian language to Kazakh students, there is the understanding of the culture of the Russian people in its meeting with the culture of other peoples, awareness of the diversity of spiritual and material world, recognition and understanding of the values of another culture, ability to live and communicate in a multinational country, formation of tolerance and culture of interethnic communication. Dialogue of cultures is possible only when there is at least an attempt to understand a different culture, different view, and different worldview. Identification of the mechanisms of formation and expression in the language of ethnic worldview allows us to approach the understanding of a different culture, different worldview, and, consequently, an intercultural dialogue. The dialogue of cultures in teaching is based primarily on the concept of linguistic worldview, which is based on the interaction of language and culture.

Литература

1. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М., 1990. – 413 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1990. – 246 с.

References

1. Bibler V.S. Ot naukoucheniya – k logike kultury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadcat pervyi vek [From Science to the Logic of Culture. Two Philosophical Introductions to the Twenty-first Century]. M., 1990. 413 s.

2. Vereshchagin Y.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kultura [Language and Culture]. M., 1990. 246 s.

УДК 811.161.1 + 811.111

Г. Т. Безкоровайная

G. T. Bezkorovaynaya

канд. филол. наук, доцент, РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва)

Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor, Plekhanov RUE (Moscow)

Bezkorovaynaya.GT@rea.ru

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ЛЕКСЕМЫ-ТИТУЛЫ (ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

RUSSIAN AND ENGLISH LEXEMES-TITLE (LINGUO-CULTURAL ASPECT)

Статья посвящена анализу структуры и семантики лексем, входящих в тематические группы *noble titles* в английском и *титулы знати* в русском языках. Рассмотрены наиболее древние и современные титулы знати в обоих языках. Сопоставление конститuentов данных тематических групп на основе лексикографических данных позволяют полнее представить себе языковые картины мира русских и англичан.

The article concerns the analysis of the structure and semantics of lexemes included in the thematic groups *noble titles* in English and in Russian. The most ancient and modern titles of the nobility in both languages are considered. Comparison of the constituents of these thematic groups on the basis of lexicology allows us to understand the linguistic pictures of the world of both Russians and Englishmen deeper.

Ключевые слова: языковая картина мира, тематическая группа, титул, семантика, структура, лингвокультурология.

Keywords: linguistic picture of the world, thematic group, title, semantics, structure, linguistic and cultural concepts.

Обобщенный опыт осознания действительности находит свое отражение в языковой картине мира народа, при этом отражаются и специфические особенности национального менталитета. Одной из характерных особенностей языковой картины мира Великобритании является повышенное внимание англичан к сословиям и к титулам знати, номинированным конститuentами, входящей с семантическое поле *gentleness/nobleness* темати-

ческой группы (далее ТГ) *noble titles* [1]. В России существовало дворянское сословие, названия представителей которого сформировали ТГ титулы *знати*.

В состав королевских (аристократических) титулов в английском языке входят следующие: *king, queen, prince, princess, duke, duchess, lord, lady, baron, marquise, viconte*. В русском – *царь, царевич, царица, князь, граф, барон*.

В России основными лексемами, номинациями человека знатного в допетровскую эпоху, были лексемы *боярин* и *князь*, однако точное время их появления не определено. Раздел между положением и привилегиями дворян и бояр происходит уже в XV веке. Окончательное исключение титула *боярин* связано с эпохой Петра 1. *Князь* и английское *king* обладают общей семантикой, означая – *витель, правитель, начальник* и пр. Однако в английском через Old English это слово обретает форму – *king*, а в русском используется лексема – *князь*. В английском *duke*, которое можно считать эквивалентом русского *князь* нет градации. В русском языке самым распространенным титулом с XVI остается *князь*, имеющий следующие формы: *великий князь, светлейший князь, просто князь*. *Великий князь* (или *княгиня*) – дворянский титул членов царской семьи. Жену *князя* называли *Княгиней, княжичем* (не только в русском языке, но и у славян) – сына *князя, княжной* – дочь *князя*.

В Британии древнейшими заимствованными из древнегерманских языков титулами являются *king, queen, knight, earl, lord, lady*. После победы Вильгельма Завоевателя в 1066 году феодальные титулы стали проникать в английский язык из старофранцузского. Состав ТГ расширился, включив в себя такие лексемы, как: *count, duke, viscount, marquise* и др. Уже в XVI в. В. Харрисон указывал в «Описании Англии» (1577): «We in England divide our people commonly into four sorts, as gentlemen, citizens or burgesses, yeomen, and artificers, or labourers. Of gentlemen the first and chief (next the king) be the prince, dukes, marquesses, earls, vicounts, and barons: and these are called gentlemen of the greater sort, or (as our common usage of speech is) lords and noblemen: and next into them be knights, esquires, and last of all the that are simply called gentlemen...» [3].

На основе сделаны следующие выводы:

1. В обоих языках первые лица государства возглавляют список титулов: *царь-царица, принц-принцесса, граф-графиня, герцог-герцогиня* и соответствующие английские титулы.
2. Титул *king* германского происхождения, *царь* – латинского.
3. Появление титулов *knight* и *князь* относится к периоду древней истории стран.
4. В английском языке древнейшими являются титулы *King, lord, lady, knight*, то в русском – *князь, боярин, дворянин*.
5. В русском языке титулы вышли из повседневного употребления.

6. В Великобритании по-прежнему существуют лексемы в такой иерархии сословной принадлежности: *герцог, маркиз, граф, виконт и барон*.

Изучение тематических групп помогает полнее понять сходства и отличия в лексемах, которые являлись важными в структуре социального устройства в обеих странах, определить современное употребление титулов в английском языке и проследить эволюцию использования титулов в русском языке. Как отмечает В. А. Маслова: «В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир» [2, с. 68]. Языковые картины мира русских и англичан дополняются в том числе и тем, как видится ими социальная иерархия общества через ТГ, о которых шла речь с данным анализе.

Литература

1. Безкоровайная, Г. Т. Особенности актуализации лексем-номинантов знатных особ в английском художественном тексте XIX века / Г. Т. Безкоровайная // Язык. Культура. Коммуникация: Изучение и обучение. – Орел : ОРГУ, 2018. – С. 228–232.

2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

3. Harisson, W. Description of England / W. Harisson. – URL: <http://leehrsn.50megs.com/t1/105.html> (дата обращения 19.01.2022).

References

1. Bezkorovajnaya G.T. Osobennosti aktualizacii leksem-nominantov znatnyh osob v anglijskom hudozhestvennom tekste XIX veka [Features of Updating Token Nominees of Noble Persons in the English Artistic Text of the XIX Century]. Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya: Izuchenie i obuchenie. Orel: ORGU, 2018 S. 228–232.

2. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2001. – 208 s.

3. Harisson W. Description of England. URL:<http://leehrsn.50megs.com/t1/105.html> (data obrashcheniya: 19.01.2022).

Е. В. Беляева
E. V. Belyaeva
преподаватель, ЮУрГУ (Челябинск)
Lecturer, SUSU (Chelyabinsk)
elena-belyaeva@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛОВАРЯ
СТУДЕНТА СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

**40.02.02 «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
MODERN METHODS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE
IN THE FORMATION OF A PROFESSIONAL DICTIONARY
OF A STUDENT OF SPECIALTY 40.02.02 «LAW ENFORCEMENT»**

Статья посвящена поиску, отбору и описанию эффективных методов, используемых при изучении, понимании, усвоении и закреплении в речи профессиональной лексики юриста. Развитие коммуникативной компетенции осуществляется в процессе апробации методов на практических занятиях по английскому языку (специальность 40.02.02 «Правоохранительная деятельность»).

The article is devoted to the search, selection and description of effective methods used in the study, understanding, assimilation and consolidation of the lawyer's professional vocabulary in speech. The development of communicative competence is carried out in the process of testing methods in practical classes in English (specialty 40.02.02 «Law Enforcement»).

Ключевые слова: лексика, глоссарий, тезаурус, юрислингвистика, компетенция, мотивация, язык.

Keywords: vocabulary, thesaurus, glossary, legal linguistics, competence, motivation, language.

Современное общество нуждается в хорошо подготовленных специалистах, способных общаться на английском языке в процессе своей профессиональной деятельности.

«...Образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров» [3].

Юрист – это профессия, которая касается всех сторон общественной жизни. Должен ли юрист-профессионал владеть английским языком?

На рынке юридических услуг наблюдается ужесточение конкуренции и в качестве основного требования для кандидатов выдвигается именно знание разговорного английского языка. Знание лексики и понимание юридических терминов на иностранном языке необходимо для реализации професси-

ональных компетенций (одной из них является владение необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке). При изучении лексики целесообразно пользоваться специальными методами.

Юридическая лингвистика или юрислингвистика (взаимоотношение языка и права) – новая сфера в языкознании, которая носит междисциплинарный характер.

Можно выделить своеобразный комплекс инновационных методов преподавания, которые я активно использую на занятиях при подготовке юристов и сотрудников правоохранительных органов:

1. Составление собственного глоссария юридических терминов на английском языке по теме. Для этого студент сначала составляет структуру глоссария. Например, за основу студент берет права/законы (Civil Law – гражданское право; Contract Law – договорное право; Criminal Law – уголовное право). Студент начинает подбирать лексику, задействуя метапредметные связи, вышеперечисленные права/законы являются дисциплинами юридического курса. Глоссарий можно мобильно корректировать.

2. Еще одним эффективным методом освоения профессиональной лексики является интерактивное обучение с помощью приложений (Innovative Language, Learn Speak English, Hello, English): выполняя тест или задание, студент выбирает тот или иной ответ и сразу узнает, прав он или нет, получает разъяснение, если сделана ошибка. Задания доступны в виде компьютерных программ, могут быть перенесены на любое мобильное устройство.

3. Тезаурус (это особая разновидность словарей общей или специальной лексики, в которых указаны семантические отношения) можно использовать как средство понимания и активизации лексики, чтобы найти альтернативные условия для прямой замены, определить исходный термин или просто для расширения контекста [2, с. 17].

Первая колонка тезауруса – слово или словосочетание, которое нужно понять, запомнить, активизировать в речи. Вторая колонка – определение или объяснение слова без применения русского языка, по сути, перевод с английского языка на английский. В третьей колонке тезауруса приведен пример использования словосочетания. Работа с тезаурусом позволяет качественно усвоить лексику для последующего применения в профессиональной деятельности (табл. 1).

4. Метод мини-проектов позволяет повысить мотивацию студентов к изучению английского языка, качественно усвоить профессиональную лексику. Студентам предлагается выбрать тему, разновидность деятельности по защите проекта: снять короткий фильм, защитить проект, представив монологическое высказывание, презентацию, викторину, игру, плакат, системообразующую таблицу, комикс. Деятельность живая, развивает креативное мышление. Преподаватель на таких занятиях выступает в роли тренера, советника или источника информации, дает возможность студен-

там почувствовать себя творцами и «собственниками» формируемых знаний и навыков. [1, с. 247].

Таблица 1

Тезаурус

Vocabulary	Meaning	Example sentence
armed and dangerous	is carrying a weapon and has a violent background	Do not approach the thief if you see him. He is considered armed and dangerous .
criminal record	a file that lists all of the crimes a person has committed	We don't allow anyone with a criminal record into our country.
detective	police officer responsible for solving crime	The detective is going to ask you a few questions about the man's appearance.

5. Моделирование рабочих ситуаций предусматривает имитацию рабочих условий, соответствующего рабочего процесса. Можно провести инсценировку судебного заседания, допроса подозреваемого, опроса свидетеля, составить ориентировку, провести дебаты по теме. Рабочую ситуацию можно представить в виде возникшей у клиента проблемы – он приходит к юристу за консультацией. Данный вид деятельности предусматривает также решение профессиональных мини-кейсов (студент называет проблему, определяет причину ее возникновения, способы решения, риски, возникающие при решении любой проблемы, а также выгоду, если проблема решена).

6. Упражнения для повышения мотивации, на осознание и усвоение лексики позволяют применять изученную лексику на практике, правильно выбирать слова, закреплять грамматические явления, учиться литературному переводу, правильно строить предложения, размышлять на английском языке.

7. Словарный запас и знания юриста целесообразно развивать с помощью различных учебников (Career Path: Law by Virginia Evans, Jenny Dooley, David J. Smith), on-line словарей (plainenglish.co.uk – словарь с основными терминами и устойчивыми словосочетаниями в формате PDF), профессиональных изданий (lawyer-monthly.com – новостной журнал для юристов), YouTube-каналов (Case Western Reserve University School of Law).

Языковые навыки, полученные в процессе профессионального обучения, позволят не только качественно выполнять работу, но и обмениваться опытом с иностранными коллегами, получать необходимую информацию из зарубежной литературы. Изучение профессиональной лексики с помощью современных методов позволяет создавать на занятиях комфортную атмосферу, стимулирует мотивацию студентов к обучению, затрагивает качества личности и вовлекает в учебный процесс чувства, эмоции и ощу-

щения, делает студента активным действующим лицом учебного процесса, а преподавателя – консультантом, советчиком, наставником.

Литература

1. Артамонова, Л. С. English for Professional Communication in Law. Problem Solving / Л. С. Артамонова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 247 с.
2. Makarova, H. A. English Language for Lawyers and law enforcement staff / H. A. Makarova. – М. : Yurait Publishing House, 2021. – 17 p.
3. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.02.2022).

References

1. Artamonova L.S. English for Professional Communication in Law. Problem Solving. M.: YuNITI-DANA, 2017. 247 s.
2. Makarova H.A. English Language for Lawyers and law enforcement staff. M.: Yurait Publishing House, 2021. 17 p.
3. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekab-rya 2012 g. № 273-FZ [On Education in the Russian Federation: Federal Law № 273-FZ of 29 September 2012]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 19.02.2022).

УДК 811.1 + 378.44

И. А. Бобыкина

I. A. Bobykina

доктор пед. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

bobykina-ia@mail.ru

С. С. Игнатова

S. S. Ignatova

преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)

Lecturer, CSU (Chelyabinsk)

svetlana.ignatova.si@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ В ВУЗЕ
FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF UNIVERSITY
STUDENTS IN THE CONTENT AND FOREIGN LANGUAGE
INTEGRATED LEARNING**

Обосновывается необходимость формирования ценностных ориентаций обучающихся вузов. Анализируются целевой, содержательный, процессу-

альный компоненты иноязычной подготовки в аспекте формирования профессиональных ценностных ориентаций и характеризуются этапы ее реализации: мотивационный, деятельностный, рефлексивно-оценочный.

The necessity of formation of value orientations of university students is substantiated. The target, content, procedural components of foreign language training are analyzed in the aspect of the formation of professional value orientations and the stages of its implementation are characterized: motivational, activity, reflective and evaluative.

Ключевые слова: ценностные ориентации, иностранный язык, профессионально ориентированное обучение.

Keywords: value orientations, foreign language, professionally oriented training.

Одной из целей высшего образования выступает подготовка выпускника, конкурентоспособного на международном уровне, т. е. обладающего достаточно развитыми компетенциями для профессионального иноязычного общения и трудовой деятельности за рубежом.

Вслед за Н. А. Самойлик под профессиональными ценностными ориентациями понимается «отраженная в сознании человека система представлений, характеризующая отношение к профессиональной деятельности как психологически и социально значимой.» [3, с. 194].

О ценностном потенциале дисциплины «Иностранный язык» говорил Е. И. Пассов, рассматривая общение и диалог как форму образовательного процесса с одной стороны и способ приобщения обучающегося к ценностям с другой. О перспективности ценностно-ориентированного подхода в обучении иностранным языкам писали Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева [2, с. 10].

Исследователи данной проблематики определяют роль обучения иностранному языку при формировании профессионально-ценностных ориентаций в том, что оно:

1) развивает коммуникативную компетенцию, способствующую формированию общих представлений «о системе профессиональных знаний и структуре осваиваемых компетенций»;

2) приобщает к мировому опыту и знакомит с технологиями, применяемыми в профессиональной сфере;

3) развивает научно-исследовательские навыки, а также творческие способности, необходимые для подготовки проектов различной направленности;

4) увеличивает возможности академической мобильности [1, с. 189].

В вузе обучающийся приобщается к профессиональной сфере, в связи с утверждением в федеральных государственных образовательных стандартах общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а также ориентацией высшего образования на профессиональные стандарты.

Именно в этот период обучающийся начинает все более детально представлять и планировать свою профессиональную деятельность.

Принимая во внимание компонентный анализ процесса иноязычной подготовки студентов вуза, возможно проследить формирование профессиональных ценностных ориентаций обучающихся.

1. Целевой компонент: формирование профессиональных ценностных ориентаций в процессе развития способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке.

2. Содержательный компонент: развитие таких ценностей, как: ценность результативности профессиональной деятельности, личностно-профессиональных качеств, влияющих на эффективность профессиональной деятельности, профессиональных умений в процессе осуществления профессиональной деятельности, инструментальная ценность иностранного языка.

3. Процессуальный компонент: характер обучения определяется следующими принципами: целенаправленности, развивающего и воспитывающего характера обучения, систематичности и последовательности, сознательности, личностно ориентированной направленности обучения, активности. Обучение происходит на основе аксиологического, субъектно-деятельностного, личностно-ориентированного, компетентностного и коммуникативно-когнитивного подходов.

С учетом последовательного формирования ценностных ориентаций можно выделить мотивационный, деятельностный и рефлексивно-оценочный этапы. Поэтапное формирование позволяет познакомиться с типовыми ситуациями деловой коммуникации в письменной и устной формах, освоить новый опыт поведения, приобрести субъектную позицию участника деловой коммуникации, осознавая инструментальную ценность иностранного языка как способа решения не только квази-профессиональных задач, но и многих жизненных вопросов.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что для формирования готовности обучающихся вуза к осуществлению иноязычной коммуникативной деятельности в профессиональной сфере необходимо совершенствовать процесс обучения с учетом аксиологического аспекта.

Литература

1. Аксиология иноязычного педагогического образования : монография по итогам Международного научно-практического форума, посвященного 65-летию кафедры методики преподавания иностранных языков (Москва 6–7 декабря 2019 г.). – М. : Московский педагогический государственный университет, 2020. – 423 с.

2. Гальскова, Н. Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – С. 3–11.

3. Самойлик, Н. А. Типология и психологическая диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности / Н. А. Самойлик // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 1 (14). – С. 193–196.

References

1. Aksiologiya inoyazychnogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Axiology of Foreign Language Pedagogical Education]: monografiya po itogam nauchno-prakticheskogo foruma, posvyashchennogo 65-letiyu kafedry metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov (Moskva 6–7 dekabrya 2019 g.). М.: Moskovskiy pedagogicheskii gosudarstvennyy universitet, 2020. 423 s.

2. Gal'skova N.D. Tsennostey sovremennogo mira globalizatsii i mezhdul'turnogo obrazovaniya kak tsennost' [The Values of the Modern World of Globalization and Intercultural Education as a Master]. Inostrannyye yazyki v shkole. 2012. № 1. S. 3–11.

3. Samoylik N.A. Tipologiya i psikhologicheskaya diagnostika professional'no-tsennostnykh oriyentatsiy lichnosti [Typology and Psychological Diagnostics of Professional and Value Orientations of a Person]. Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2016. Т. 5. № 1 (14). S. 193–196.

УДК 81'272

С. М. Богатова

S. M. Bogatova

канд. филол. наук, доцент, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Dostoevsky OmSU (Omsk)
smbogatova@yandex.ru

МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ЛЮБИТЬ ИЛИ НЕ ЛЮБИТЬ (ЯЗЫКОВАЯ ОЦЕНКА НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ) METAVERSE: TO LOVE OR NOT TO LOVE (LINGUISTIC EVALUATION BASED ON CORPUS DATA)

Статья посвящена изучению языковой оценки концепта metaverse в массовом сознании. На основе данных корпуса современных Интернет-изданий выделяются семантические группы оснований оценки. Автор анализирует положительные и отрицательные оценочные суждения и делает выводы о том, какие аспекты концепта представляют наибольший интерес для современного общества.

The article is devoted to the study of the linguistic evaluation of the «metaverse» concept in the collective consciousness. Based on data from the NOW corpus, semantic groups of evaluation are distinguished. The author analyzes pos-

itive and negative value judgments and draws conclusions about which aspects of the studied concept are of the greatest interest to modern society.

Ключевые слова: метавселенная, языковая оценка, языковой корпус, концепт.

Keywords: metaverse, linguistic evaluation, language corpus, concept.

Концепт метавселенной является относительно новым и только формируется в массовом сознании. Всплеск интереса к данному феномену произошел в конце 2021 года в связи с изменением названия компании Facebook* на Meta и заявлению Марка Цукерберга об их планах по развитию метавселенной. Данные самого актуального и многочисленного на данный момент корпуса NOW (News on the Web) [2] показывают, как резко возросло количество упоминаний слова metaverse в интернет-изданиях (рис. 1).

Вместе с тем оценка данного феномена варьируется от восторженной до откровенно настороженной. Цель данного исследования – выявить ключевые основания оценки данного концепта на материале корпусных данных.

Корпусы текстов являются наиболее подходящим источником для подобного рода исследований, как пишет К. П. Чилингарян, «содержание и объем лингвистических корпусов различного рода позволяет получать достоверную информацию об актуальном и реальном использовании того или иного термина: корпус становится инструментом анализа функционирования этого термина как в лингвистической области, так и в теории и практике перевода, идентифицируя регистр его формального или неформального узуса [1, с. 196].

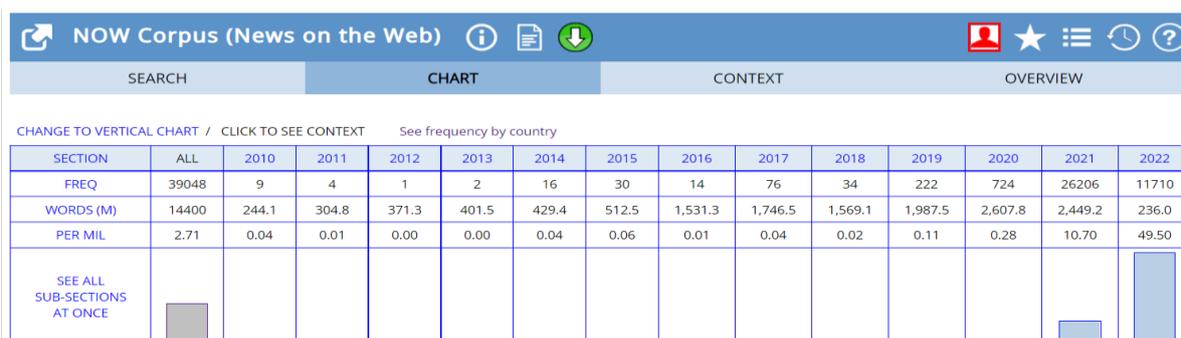

Рис. 1. Частотность слова metaverse в корпусе текстов NOW Corpus по годам

Для реализации поставленной задачи из всех результатов, выданных на формулу metaverse + [BE], методом сплошной выборки (из первых 1000 строк) были отобраны 43 примера содержащие в себе оценочные или ха-

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

рактерологические прилагательные. Все примеры были распределены по семантическим группам (табл. 1).

Таблица 1

Семантические группы оценочных высказываний с термином metaverse

Семантическая группа	Кол-во примеров	Пример
Hot	10	The metaverse is still red hot , despite recent market volatility. // The metaverse is the hottest trend in the blockchain space right now.
Exciting	4	A Zoom wedding could have been done, but the metaverse is much more exciting and it imitates reality better, he says.
Dangerous	4	Today, the Metaverse is the wild, wild , West of centuries ago. // I also believe that a corporate-controlled metaverse is dangerous to society and requires aggressive regulation.
Interesting	3	The metaverse is interesting for a long list of reasons, but most of all because it
Important	3	It has been observed that metaverse is one of the significant platforms for achieving success...
Potential	3	Exposing your stock portfolio to the metaverse is a great idea given its potential , and Snap might be the way to
Negative	3	The metaverse is a cold, unforgiving master, devoid of personal touch...
Big	3	The metaverse is a big, valuable baked dumpling full of content without nudity.
Popular	2	An immersive virtual reality known as Metaverse is the most talked-about theme today.
Thought-provoking	2	He did acknowledge that metaverse is « thought-provoking » and likely to have a future with certain brands...
Worth	2	pretty divided over whether the metaverse is worth jumping into headset-first...
Scary	2	The whole idea of the metaverse is interesting – but also scary .
Beneficial	1	The emergence of the USM Metaverse is definitely beneficial to the RACA ecosystem
Needed	1	there must be a more profound experience and engagement, meaning the metaverse is needed .

Данные таблицы показывают, что при всех опасениях, связанных с метавселенной, в целом она получает положительные характеристики (33/42). Наиболее частотная характеристика «hot» касается в первую очередь финансовой стороны развития метавселенной, которая предоставляет головокружительные возможности инвесторам, а также говорит о том, что именно в этой сфере сейчас сосредоточен накал страстей всей цифровой индустрии.

Всего 9 из 42 примеров представляют собой отрицательные оценки (24,4 %), к ним относятся: dangerous, wild, scary, cold. В основном пугает отсутствие регуляции метавселенной и риск ее монополизации. Положительно оценивается потенциал метавселенной в предоставлении новых увлекательных возможностей для развлечений, социальной сферы и развития бизнеса.

Литература

1. Чилингарян, К. П. Корпусная лингвистика : теория vs методология / К. П. Чилингарян // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 196–218.

2. NOW Corpus (News on the Web). – URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 01.02.2022).

References

1. Chilingaryan K.P. Korpusnaya lingvistika: teoriya vs metodologiya [Corpus Linguistics: Theory and Methodology]. Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2021. T. 12, № 1. S. 196–218.

2. NOW Corpus (News on the Web). URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

УДК 811.111

Н. Б. Боева-Омелечко

N. B. Boeva-Omelechko

д-р филол. наук, профессор, ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Dr. Sc. (Philology), Professor, SFU (Rostov-on-Don)

nboeva-omelechko@sfedu.ru

А. Н. Якубович

A. N. Yakubovich

магистрант, ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Master's Student, SFU (Rostov-on-Don)

msannayakubovich@gmail.com

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА «ДЕПРЕССИЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

THE METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE PHENOMENON OF DEPRESSION IN THE ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA DISCOURSE DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в период пандемии COVID-19 в англо-американских средствах массовой информации активно обсуждается связь ограничений в период пандемии коронавирусной инфекции с ростом числа случаев заболеваний депрессией. Целью данной

работы является описание когнитивных метафор и соответствующих им метафорических моделей, репрезентирующих феномен «депрессия» в блоке «новостная статья + комментарии к новостной статье». К их числу в новостных статьях относятся метафоры, представляющие депрессию как оружие, злую силу, падение и погружение в бездну и увеличение. В комментариях к новостным статьям депрессия описывается как непозволительная в период пандемии роскошь, указывая на антонимическую когезию между разными элементами коммуникативного блока «новостная статья + комментарии».

The topicality of the article is based on the fact that during the COVID-19 pandemic, Anglo-American mass media actively discuss the link between coronavirus-related restrictions and the increase in the number of cases of depression. The work aims to describe a range of cognitive metaphors and their corresponding metaphorical models that are utilized to represent the phenomenon of depression in the «news article & news article commentary» block. These include metaphors that depict depression as a weapon, an evil force, a fall, a plunge in an abyss, and an expansion. In the comments to the news articles, depression is portrayed as an unaffordable luxury in the context of a pandemic, pointing to antonymic cohesion between the elements of the «news article & comments» block.

Ключевые слова: новостная статья, когнитивная метафора, метафорическая модель, антонимическая когезия, депрессия, пандемия COVID-19.

Keywords: news article, cognitive metaphor, metaphorical model, mass media discourse, depression, COVID-19 pandemic.

В период пандемии COVID-19 медиадискурс начал естественно структурироваться вокруг регулярно воспроизводимой темы пандемии и ее неоспоримого влияния на все аспекты жизни человека. В частности, в англо-американских средствах массовой информации активно обсуждается связь ограничений в период пандемии коронавирусной инфекции с ростом числа случаев заболеваний депрессией, что и обуславливает актуальность данной работы. Ее целью является описание метафорических моделей и соответствующих им метафор, репрезентирующих феномен «депрессия» в блоке «новостная статья + комментарии к новостной статье».

В нашей работе за основу принимается определение метафоры А. П. Чудинова, согласно которому когнитивная (концептуальная) метафора – ментальная операция и способ познания, объяснения, структурирования и оценки мира. Метафора также выступает в качестве инструмента влияния на человека и формирует его отношение к миру. Согласно результатам исследования, в статьях американских и британских СМИ депрессия репрезентируется через модели ДЕПРЕССИЯ – ВОЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ, ОРУЖИЕ, ДЕПРЕССИЯ – НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА, ДЕПРЕССИЯ –

НАСИЛИЕ, ДЕПРЕССИЯ – ПАДЕНИЕ/ПОГРУЖЕНИЕ, ДЕПРЕССИЯ – БРЕМЯ и ДЕПРЕССИЯ – УВЕЛИЧЕНИЕ. Это позволяет представить депрессию как оружие, злую силу, падение и погружение в бездну и набирающее размах явление. В то же время в комментариях к новостным статьям депрессия часто представляется через метафорическую модель ДЕПРЕССИЯ – РОСКОШЬ. Таким образом, депрессия описывается как непозволительная в период пандемии слабость. В этом случае мы можем говорить о том, что между частями коммуникативного блока новостная статья – комментарии возникают отношения антонимической когезии, поскольку в них контрастно репрезентируется один и тот же феномен.

В целом, анализ когнитивных метафор, репрезентирующих феномен «депрессия» в англо-американском медиадискурсе, показывает, что с распространением новой коронавирусной инфекции мир захлестнула и другая пандемия – депрессия. Средства массовой информации формируют мнения читателей об окружающих их явлениях через метафору и феномен «депрессия» не является исключением. Однако читатели создают и свои метафоры, которые могут вступать в противоречие с метафорами, содержащимися в статьях.

Литература

1. Боева (Боева-Омелечко), Н. Б. Антонимическая когезия в современном английском языке / Н. Б. Боева. // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования : сб. науч. тр. – Рязань : РГУ, 2002. – Раздел VI. – С. 199–203. – URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/text_and_discourse-8l.pdf (дата обращения: 23.01.2022).
2. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – 238 с.
3. World Health Organization. – URL: <https://www.who.int/news-room/factsheets/detail/depression> (дата обращения: 24.01.2022).

References

1. Boeva (Boeva-Omelechko) N.B. Antonimicheskaya kogeziya v sovremennom angliyskom yazyke [Antonymic Cohesion in Modern English]. Tekst i diskurs: traditsionnyy i kognitivno-funktsional'nyy aspekty issledovaniya: sb. nauch. tr. Ryazan': RGU, 2002. Razdel VI. S. 199–203. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/text_and_discourse-8l.pdf (data obrashcheniya: 23.01.2022).
2. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Politicic Metaphor (1991–2000)]: monografiya. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2001. 238 s.
3. World Health Organization. URL: <https://www.who.int/news-room/factsheets/detail/depression> (data obrashcheniya: 24.01.2022).

**РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ
DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE
OF UNDERGRADUATE STUDENTS IN THE GERMAN LANGUAGE
CLASSES**

Исследование направлено на развитие межкультурной компетенции студентов-бакалавров, изучающих немецкий язык как второй иностранный на основе интегративного подхода. Основываясь на достижениях педагогической интеграции, исследование раскрывает потенциал интегративного подхода и реализуется в процессе культурно-лингвистической подготовки обучающихся.

The research is aimed at the development of intercultural competence of undergraduate students studying German as a second foreign language on the basis of an integrative approach. Based on the achievements of pedagogical integration, the study reveals the potential of an integrative approach and is carried out in the process of cultural and linguistic training of students.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, интеграция в обучении, немецкий язык, немецкоязычная культура.

Keywords: intercultural competence, integration in teaching, the German language, German-speaking culture.

Парадигма отечественного иноязычного образования декларирует поликультурность и многоязычие, но в реальности английский язык занимает все больше образовательного пространства, в то время как потерял интерес к французскому языку (он уже достаточно редко встречается в отечественной школе) и снижается интерес и мотивация массового изучения немецкого языка.

С такой же проблемой нередко сталкиваются преподаватели вузов, когда студенты-бакалавры, обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование» с двумя профилями (английский и немецкий языки), ориентированы только на преподавание английского языка и показывают готовность к интериоризации лишь англоязычной культуры. Немецкоязычная культура и коммуникативная компетенция в немецком языке оказываются «за бортом» их профессиональных и личностных интересов.

Как известно, современное иноязычное образование строится как изучение языков и культур [3], что дает возможность с учетом характеристики и целевых доминант учебной дисциплины «Практический курс речевого общения второго иностранного языка (немецкого)» повысить интерес и мотивацию обучаемых в процессе использования компаративных приемов обучения. Эти приемы обучения конкретизируются в коммуникативных заданиях, направленных на соотнесение языков и культур (англоязычной, немецкоязычной, родной), нахождении общих явлений и культурно-исторических отличий. Это, в свою очередь, составляет основу интегративного подхода, реализуемого в культурно-языковой подготовке будущих учителей иностранного языка.

Интеграция в педагогическом аспекте достаточно исследована [2], термин приобрел общенаучный характер. Созданы, классифицированы и апробированы интегративно-педагогические концепции, выявлен их разноаспектный потенциал и разработан общий алгоритм интегрирования: подбор объектов (источников интегрирования), определение системообразующего фактора интеграции, создание новой структуры курса, переработка содержания, проверка на эффективность [2, с. 17–19].

В рамках интегративного подхода нами предлагается внутрипредметная и межпредметная интеграция англоязычных и немецкоязычных культур в рамках овладения немецким языком. Объектами внутрипредметной интеграции стали темы с возможностью объединения в крупные тематические блоки с внутритематическими инвариантными и вариативными составляющими. Инвариантную часть образуют обязательные для изучения темы, определяемые требованиями ФГОС и рабочей программой дисциплины. Межпредметная интеграция ориентировалась главным образом на компаративный лингвистический и культурологический анализ. В силу специфики предмета особое внимание уделяется развитию социолингвистического, социокультурного и культурологического компонентов коммуникативной иноязычной компетенции.

Целевыми установками рассматриваются: повышение уровня мотивации изучения немецкого языка и культуры народов, говорящих на нем, повышение качества информативной и языковой подготовки обучаемых, расширение тематики обсуждений, рост общекультурного и лингвистического кругозора, совершенствование коммуникативной компетенции в немецком языке, рост общей компетентности в иноязычных и родной культурах.

Проверка эффективности осуществленной интеграции проводилась исходя из вышеобозначенных целей и учитывала личностные последствия.

Ведущим методом исследования личностных последствий нами был выбран педагогический мониторинг [1], дополнительными стали контент-анализ и наблюдательные методы. Материалы исследования прошли алгоритм педагогической диагностики, включавшей последовательные действия

от образовательного процесса и постановки конкретных диагностических задач до выявления результативности и прогнозирования изменений в технологии изучения дисциплины на основе интегративного подхода.

Литература

1. Белкин, А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А. С. Белкин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд.-во, 2004.
2. Безрукова, В. С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизм реализации / В. С. Безрукова // Интегративные процессы в педагогической теории и практике. – Свердловск, 1990. – С. 5–26.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2005.

References

1. Belkin A.S. Kompetentnost'. Professionalizm. Masterstvo [Competence. Professionalism. Skill]. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd.-vo, 2004.
2. Bezrukova V.S. Pedagogicheskaya integraciya: sushchnost', sostav, mekhanizm realizacii [Pedagogical integration: Essence, Composition, Mechanism of Implementation]. Integrativnye processy v pedagogicheskoy teorii i praktike. Sverdlovsk, 1990. – S. 5–26.
3. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: Lingvodidaktika i metodika [Theory of Teaching Foreign Languages: Linguodidactics and Methodology]. M.: Akademiya, 2005.

УДК 81'322.3

Е. В. Ваганова
E. V. Vaganova
канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
e-vaganova@mail.ru

МЕСТО РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ THE PLACE OF THE RHETORICAL QUESTION IN LINGUISTIC EXPERTISE

Исследование риторических вопросов в лингвистической экспертизе вызывает определенные трудности. Сложность точной вербализации скрытого смысла затрудняет доказательство наличия в тексте лингвистических признаков террористической угрозы. Наличие террористической угрозы в риторическом вопросе может быть доказано через анализ имплицитных утверждений.

The study of rhetorical questions in linguistic expertise causes certain difficulties. The complexity of the exact verbalization of the hidden meaning makes it difficult to prove the presence of linguistic signs of a terrorist threat in the text. The presence of a terrorist threat in a rhetorical question can be proven through the analysis of implicit statements.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, риторический вопрос, пресуппозиция, террористическая угроза.

Keywords: linguistic expertise, rhetorical question, presupposition, terrorist threat.

Риторический вопрос как синтаксическая конструкция изучен в лингвистике подробно и не требует теоретического уточнения. Согласно словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой, риторический вопрос – это фигура речи, состоящая в придании утверждению или отрицанию риторической формы для того, чтобы привлечь усиленное внимание слушателя, повысить эмоциональный тон и т. п. [1]. Однако риторический вопрос в лингвистической экспертизе вызывает некоторые затруднения при исследовании.

С помощью риторического вопроса можно косвенно выразить предположение через употребление частицы «а что если»: А что если нам погулять? А что если я куплю тортик? А что если завтра будет дождь? А что если он не вернется? «Что если» как частица зафиксирована в «Грамматике-80» [3]: «Частица что если служит для оформления предложений, которые выражают вопрос о возможности чего-л., осложняемый оттенками опасения, неожиданности, внезапности: Что, если когда-нибудь эти записки попадутся на глаза женщине? (Лерм.); Аналогично употребляются модификации этой частицы: а что если, а если, что ежели (прост.), а что ежели (прост.): А что если ты меня обманываешь? А если он не придет? А ежели справка понадобится?»

А. Н. Баранов в книге «Лингвистическая экспертиза текста» [2] говорит о подобном вопросе, содержащем конструкцию «А не Р ли?», и утверждает, что по своим семантическим характеристикам данный вопрос близок к риторическим, т. е. таким вопросам, которые не требуют ответа в точном смысле, а представляют собой утверждение, выражение предположения, мнения и пр.

Многие речевые акты, являясь по своей сути и грамматической форме вопросами, воспринимаются в конкретной ситуации общения как намерение, просьба, порой угроза. Например, вопрос «А что, если нам поджечь этот сарай?» косвенно может выражать намерение произвести поджог сарая, а вопросительное предложение «А что, если у меня в сумке бомба?», сказанное в общественном месте незнакомым людям потенциально может содержать признаки террористической угрозы.

Следует отметить, что в лингвистической экспертизе именно вербальное сообщение – текст – является главным предметом исследования и особую значимость приобретает анализ интерпретации текста, т. к. результаты заключения эксперта напрямую зависят от того, что берется за основу интерпретации. Вопросительное предложение «А что, если у меня в сумке бомба?» является по грамматической структуре риторическим вопросом, поскольку на него не требуется или не ожидается ответа в силу его крайней очевидности для задающего. Подобного рода вопросы однозначно производят задуманный эффект устрашения, угрозы, заставляют слушателей принимать меры, менять поведение, делать выводы.

Поскольку отличительной особенностью риторического вопроса является его условность, лингвисту-эксперту требуется доказать наличие угрозы / террористической угрозы в подобном высказывании. Сложность точной вербализации скрытого (условного) смысла затрудняет доказательство наличия в тексте лингвистических признаков террористической угрозы. В связи с этим специалисту необходимо обращать внимание на способы выражения скрытых, или имплицитных, утверждений, одним из которых является анализ пресуппозиции высказывания. Риторический вопрос «А что, если у меня в сумке бомба?» содержит пресуппозицию «У меня в сумке бомба». И в контексте исследования данный вопрос становится альтернативным вопросом – вопросом, предлагающим слушателю подтвердить одну из допускаемых возможностей; подсказывающим один из возможных ответов [1].

Таким образом, риторические вопросы, представленные на экспертизу по содержанию в них лингвистических признаков террористической угрозы, потенциально могут быть проанализированы через анализ имплицитных утверждений, но при обязательном учете контекста речевой ситуации.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – 7-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 592 с.
3. Русская грамматика. – URL: <http://rusgram.narod.ru/sod1t-3.html> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
2. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta [Linguistic Expertise of the Text]. M.: FLINTA, 2020. 592 s.

3. Russkaya grammatika [Russian Grammar]. URL: <http://rusgram.narod.ru/sod1t-3.html> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

УДК 81'322.3

Е. И. Возных

Y. I. Voznykh

магистрант, КПУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Master's Student, Baitursynov KRU (Kostanay, Kazakhstan)

yelenavoznykh@mail.ru

КОВИД-19 СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ COVID-19 THROUGH THE PRISM OF CONCEPTUAL METAPHOR

Статья посвящена анализу концептуальных метафор, связанных с темой COVID-19, в публицистических текстах газетного дискурса. Материалом для исследования послужили публикации на официальном сайте британской газеты The Daily Telegraph.

The article focuses on the analysis of conceptual metaphors related to the topic COVID-19 in the journalistic texts of newspaper discourse. The material for the study is publications on the official website of the British newspaper The Daily Telegraph.

Ключевые слова: COVID-19, концептуальная метафора, газетный дискурс.

Keywords: COVID-19, conceptual metaphor, newspaper discourse.

In cognitive linguistics, conceptual metaphor is defined as «comprehension of one conceptual field in terms of another conceptual field» [1, p. 45]. A conceptual metaphor is a phenomenon of thinking and linguistic phenomenon that not only reflects analogical processes, but is also an element of conceptualization and categorization of reality. According to J. Geary, «things are always associated with «conceptual associations, correspondences, similarities that always accompany them», and «everything must be seen as something distinct» [2].

Conceptual metaphor as a structuring element of the text has a function which provides not only coherence and integrity of the text, but also enhances «aesthetic significance and pragmatic potential» [1, p. 89]. Conceptual metaphor in the texts of newspaper discourse is a means of linguistic manipulation, through which the interaction between language and society occurs. As a result of this process, the emergence of new linguistic phenomena that reflect socio-cultural phenomena is inherent.

The following metaphorical models were identified through critical discourse analysis: coronavirus – enemy, coronavirus – living being and coronavirus – natural element. Besides, we have defined 3 sphere-sources for these metaphorical models: war, human, nature.

The first metaphorical model presents coronavirus as an enemy. The articles present the coronavirus as an «invisible and implacable enemy» and the spread of the coronavirus is presented as a process of warfare: *But the virus is an **implacable enemy** against which we must always display discipline and vigilance;... we have to do a u-turn and ensure that each person has sufficient food and necessities to come through the global war against an **invisible enemy**?* For example, some of the articles compare the fight against the coronavirus to the World War II or the Cold War: *China won the first half of **the Covid Cold War** decisively. or For Rosen, whose mother remembered the Blitz, it's a little like living through **the Second World War*** [3]. Thus, the conceptual metaphor «coronavirus is an enemy» is used to create a sense of danger from the coronavirus, to evoke negative emotions and even fear, as well as to show the need to fight against a pandemic that threatens the life and health of the entire population. The coronavirus is presented as a competitor that is actively fighting against the population, with the government acting as a protector through which society must unite.

The second model shows coronavirus as a living being. In the analyzed articles the coronavirus is endowed with the abilities of a living organism. For example: *... the coronavirus pandemic «started as an accident» when the virus **escaped** from a laboratory in China.* We have found out another example of the same metaphorical model: *... those that could **help the virus to evade** immune systems, vaccines or antibody therapies* [3]. This conceptual metaphor representing the virus as alive, concretizes the image of threat and shapes attitudes towards the phenomenon.

The third model represents coronavirus as a one of the natural elements such as earth, air, fire, and water. The most common words used as part of the metaphor are: wave and tide. For example: *... do enough PCR testing and boost tracing services until **the second wave** was already here.* This is how the author describes the stages of the spread of the virus: first wave, second wave, third wave. In one of the articles the stage is presented by the following way: *... whether the [repeat] cases we have seen are the first in **a bigger wave*** [3]. In general, the use of such metaphors in the articles is intended to reinforce the fear of a coronavirus epidemic. In this type of conceptual metaphors, hydro metaphors (wave) are often used, which have negative connotations. These connotations are related to the impossibility of controlling this element, its destructive power and possibility of repetition.

The use of conceptual metaphors in newspaper discourse involves the actualization of a set of associations that are created and modeled by the author in relation to the target audience. With the help of conceptual metaphors, the author highlights the most significant characteristics of the object, interprets them and forms an image of the coronavirus in the mind of the audience.

References

1. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought, 1999. 624 p.
2. Geary J. I is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World, 2012
3. Gove M. It's time to explore the need for Covid certification. 2021. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2021/04/03/time-discussion-covid-certification/>.

УДК 378.44

Ю. В. Волобуева
Y. V. Volobyeva
канд. филол. наук, доцент, СурГПУ (Сургут)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SurSPU (Surgut)
july_bopp@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ MODEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Сегодня компетенция определяется не просто как набор знаний, умений и навыков, как в традиционной системе высшего образования, но и также как опыт использования студентами полученных знаний, умений и навыков в своей профессиональной деятельности. Компетенция проявляется в готовности (мотивации и личностных качествах) выпускника применять знания, умения и опыта для успешной профессиональной деятельности. Требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования ставят перед вузами, в том числе и педагогическими, задачи освоения бакалаврами ряда компетенций, в первую очередь, профессиональных.

Competence is a set of knowledge, skills, ability of a person when resolving a problem. A professional one is a set of actions based on experience, ability, knowledge when resolving a professional task. Thereby, the purpose of the study is to study and describe a model for the formation of professional competence, types, forms and conditions of its implementation. Analysis and synthesis let to understand the essence of professional competence formation and all ways of its formation. Experiment permit to reveal all the advantages and drawbacks of the suggested model. The question of a professional task resolvment is closely related to the improvement of the educational process from the very beginning. The reason is the flow of information which increases daily, but a successful specialist can be considered a person who owns

the mechanisms of operational processing of the received data. It is no longer just about to transfer knowledge, skills and abilities in modern educational conditions. It is necessary to find the way to improve the educational process, which let a person process large amount of information. The authors believe that this level can be achieved through education and personal development according to the modern requirements; students' ability formation to independent acquisition and information processing; personal approach to students; students' communicative abilities formation; focus on creative approach in pedagogical activity realization; focus on education results expressed through competence. In this article, the author presents a set of the leading competence realization (professional competence), which in total reflects a necessary profile of a specialist of pedagogical university in the direction of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles). The authors demonstrate the experience of working and assessment of the innovative functional educational model of professional competence formation in the direction of training.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, предметные умения, деятельностный подход.

Keywords: professional competence, subject-specific skills, activity-based approach.

Professional competence provides training in a labor market that is competitive, competent, responsible, and fluent in its profession and oriented in related fields of activity, capable of effective work in a specialty at the level of world standards, ready for constant professional growth of social and professional mobility of a specialist

Professional competence includes the reflexivity, development and self-development of the future specialist, the self-realization of creative potential, the development of readiness for upcoming professional activities, self-education, self-organization and self-control, self-improvement, self-organization of their actions and actions under the influence of new requirements of the profession, society, the development of science, the ability to work effectively in a team, planning, solving problems, entrepreneurial vision and communication.

The table 1 presents a model for the formation of professional competence in the framework of student training in the direction of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles).

In our opinion, when preparing bachelors at Pedagogical University, first of all, the main efforts of subject teachers should be aimed at forming professional competence that receives their development when studying a certain discipline.

Table 1

Professional competence and the possible way of their achievement

A BACHELOR-STUDENT	<i>1. Educational process and an impact of the competence-based and activity approach and mastering Recommended_Sequence_of_Activities</i>	Professional competence-1 implies ability and readiness to carry out receptive and productive types of speech activity in the learned foreign languages in a concrete situation of communication taking into account socio-cultural features of participants of communication;
	<i>2. Practice at school</i>	
	<i>3. Disciplines for choice + employers (school teachers) involvement</i>	
	<i>4. Possibilities of the educational portal (distance learning, homework, extra exercises for exceptional)</i>	
	<i>5. Upbringing and education through a subject</i>	Professional competence-2 implies ability and readiness to use a conceptual framework, to see cross-disciplinary communications of theoretical and applied linguistics.
	<i>6. Scientifically research activity of a student: all-Russian or international conferences, contents, competitions, Olympiads</i>	
	<i>7. Traditional and innovative control methods for entrance estimation, current control, intermediate and final assessment</i>	
	<i>8. Articles, teaching, educational and methodical handbooks, methodical instructions publications</i>	
	<i>9. Advanced training courses: activity approach in the educational process, innovative technologies in education, technologies of the evaluation funds, linguistic bases of interaction, Distance learning and electronic educational technologies</i>	

Литература / References

1. Lazarev V. S. Scientific support of competency-based approach in vocational education // Bulletin Surgut state pedagogical university. – 2017. – № 7–14.
2. National Association for the Development of Education and Science Federal State Educational Standards (FGOS) (2016–2021). – URL: <https://fgos.ru/> (data obrashcheniya: 15.01.2016).
3. Nosova L. N. Implementation of activity model for metasubject results formation at primary school // Pedagogical Review. – 2017. – № 9–17.

4. Volobueva Y. V. Development and testing of model of formation of mental action in English language classes within the framework of discipline «Foreign Language» in direction 44.03.05 // Pedagogical Education, Social Sciences. – 2017. – № 7–17.

5. Volobueva Y. V., Surgay Y. V. Designing an educational process in a foreign language on the basis of a system-activity approach within the discipline «practical English language course» in the field of training 44.03.05 // Pedagogical Education, Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. – 2018. – № 29–37.

УДК 82-343.4

Г. Н. Воронцова
G. N. Vorontsova
аспирант, РУДН (Москва)
Postgraduate Student, RUDN university (Moscow)
galin-voroncova@yandex.ru

КОЛОРАТИВЫ В ТУВИНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ COLOURATIVES IN TUVAN FOLK TALES

В статье представлены результаты исследования колоративов в текстах тувинских народных сказок, описываются особенности функционирования цветообозначений, их сочетаемость, семантика и символизм. Анализ частотности и контекста употребления колоративов позволяет выделить наиболее значимые для тувинской языковой картины мира цветообозначения.

This article presents the results of a study of colouratives in the texts of Tuvan folk tales, describes the features of the functioning of colour meanings, their compatibility, semantics and symbolism. The analysis of the frequency and context of the use of colouratives allows us to identify the most significant colour meanings for the Tuvan linguistic picture of the world.

Ключевые слова: колоративы, тувинские народные сказки, языковая картина мира, цвет.

Keywords: colouratives, Tuvan folk tales, linguistic picture of the world, colour.

Каждая культура присваивает различным объектам те или иные цветовые признаки, лингвистически «окрашивая» реальный или воображаемый мир по-своему. В фольклорных текстах находит свое отражение и одновременно формируется этническая языковая картина мира. Через изучение функционирования колоративов в текстах народных сказок мы стремимся к постижению специфики этнического цветовосприятия.

Эмпирической базой исследования послужили 68 текстов тувинских народных сказок из переводных сборников [2–5]. В этих текстах анализу подверглись колоративы, т. е. лексемы, связанные семантически или этимологически с цветоименованием. В текстах тувинских народных сказок колоративная лексика очень частотна, что подтверждает важное место цветовой характеристики в этнической языковой картине мира.

Как и у многих других этносов, добро и благополучие в тувинских сказках часто связано с белым цветом. Д. С. Куулар в предисловии к авторитетному сборнику тувинских народных сказок отмечает, что «белые ягнята в сказке олицетворяют добро, а черные вороны – зло» [4, с. 7]. *Белый шатер, дворец, белая юрта, белая степь, река, скала, белый скот, белая борода у старика, белая грудь героя* – все это очень частотные для сказочного повествования образы. Также белый цвет (*ак*) часто встречается в сказочных топонимах, зоонимах и антропонимах: *гора Ак-Тайга, конь Ак-Сарыг, хан Ак-Сагыш*.

Черный цвет (*кара*) в тувинских народных сказках имеет два основных значения: относящийся ко злу (*черный шулбус, черный яд*) или роскошный, часто при описании одежды (*шелковый черный халат, черные идики*). Элемент *Кара* очень часто встречается в сказочных топонимах, зоонимах и антропонимах: *красавица Терге-Кара, табунщик Даш-Кара, река Кара-Хем, Буга-Кара-кони*.

Желтый (золотой) цвет часто связан с описанием волшебных предметов (*нож с желтой рукояткой, золотая шкатулка*). Типичное описание внешности красавицы неизменно связано с оттенками желтого, в портрете *золотой* царевны как правило используется сравнение с природой (*излучающая свет солнца и луны*). Здесь проявляется характерная особенность поэтики тувинской народной сказки – это сходие с некоторыми восточными народами описания предметов через цветные природные образы. Также в сказках фигурируют *небесного* цвета конь и *небесного* цвета халат.

Красный цвет (*кызыл*) встречается в сказочных топонимах и антропонимах, но гораздо реже, чем белый: *река Кызыл-Хем, старик Кызыл-Чиртак*. Красный цвет в тувинских народных сказках символически связан с кровью, удалью, а буквально используется чаще всего для описания внешнего вида лисицы. Символически красный также выступает в значении «дорогой», «молодой»: *красная жизнь, красные ягнята* [1, с. 23].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что употребление колоративов в текстах тувинских народных сказок отличается этническим своеобразием. Изучение символики цвета в тувинских народных сказках позволяет глубже постичь этнические культурные особенности тувинского фольклора и специфику этнического менталитета тувинцев. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в сопоставлении функционирования колоративной лексики и символики цвета в фольклорных текстах разных этносов.

Литература

1. Самдан, З. Б. Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. – Новосибирск : Наука, 1994. – С. 10–34.
2. Самдан, З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. – М. : Марджани, 2017. – 96 с.
3. Тувинские народные сказки. – Кызыл : Радуга Тувы, 2019. – 96 с.
4. Тувинские народные сказки / сост. М. Г. Ватагин. – М. : Наука, 1971. – 208 с.
5. Тувинские народные сказки / сост. М. А. Хадаханэ. – М. : Детская литература, 2019. – 80 с.

References

1. Samdan Z.B. Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan Folk Tales]. Novosibirsk: Nauka, 1994. S. 10–34.
2. Samdan, Z.B. Pesni taygi. Tuvinskie narodnye skazki [Taiga Songs. Tuvan Folk Tales]. M.: Mardzhani, 2017. 96 s.
3. Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan Folk Tales]. Kyzyl: Raduga Tuvy, 2019. 96 s.
4. Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan Folk Tales] / sost. M.G. Vatagin. M.: Nauka, 1971. 208 s.
5. Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan Folk Tales] / sost. M.A. Khadakhane. M.: Detskaya literatura, 2019. 80 s.

УДК 378.016 + 81'282

Ю. А. Воронцова

J. A. Vorontsova

канд. филол. наук, доцент, БелЮИ МВД им. И. Д. Путилина (Белгород)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Putilin BellI MIA (Belgorod)

vorontsova73@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ФОРМУЛАМИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE

В статье описываются профессионально маркированные этикетные элементы общения, составляющие устойчивый пласт специальных лексических единиц различной семантики. Предлагаются практические задания по речевому этикету, развивающие навыки эффективного этикетного взаимодействия, способствующие формированию общей и профессиональной культуры иностранцев.

The article describes professionally labeled etiquette elements of communication making up a stable layer of special lexical units of various semantics. The author of the article offers the practical tasks on speech etiquette developing the skills of effective etiquette interaction and contributing to the formation of a general and professional culture of foreigners.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, речевая деятельность, речевой этикет, профессиональное общение, профессиональная культура.

Keywords: Russian as a foreign language, speech activity, speech etiquette, professional communication, professional culture.

Этикетные элементы общения, функционирующие в пределах устной коммуникации сотрудников полиции, составляют устойчивый пласт специальных лексических единиц различной семантики. Их использование в речи свидетельствует о мотивах, ценностях соответствующей профессионально-корпоративной сферы и типичных особенностях речевого поведения ее представителей.

В ситуации внутриорганизационного общения сотрудников полиции речевые формулы приветствия, прощания, обращения закреплены служебным этикетом, что касается официальной коммуникации между полицейскими и гражданами, то в современной речевой практике этикетная форма адресации отсутствует [см. подробнее 1, 3].

Знание этикетных норм обеспечивает успешность межкультурной коммуникации, поэтому навыки речевого поведения (выражение приветствия, прощания, благодарности, просьбы, извинения и др.) формируются в процессе изучения русского языка как иностранного (РКИ).

Исследовательское внимание к особенностям формирования профессиональной культуры в процессе овладения формулами речевого этикета обусловлено тем, что иностранцы, обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России, должны знать профессионально маркированные этикетные речевые средства в служебном общении и целесообразно их использовать, а также учитывать «набор обстоятельств, диктующих субъекту речи определенный стиль речевого поведения» [2, с. 17].

Коммуникативно ориентированное и профессионально направленное обучение РКИ направлено на формирование «набора и реализации программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в обстановке общения, в основе которой лежит принцип профессионального общения, моделирующий условия профессиональных отношений» [4, с. 90].

Коммуникативно-ситуативный принцип обучения позволяет использовать этикетные формулы не просто как дидактический материал, а исследовать его как некий культурологический фон, где ситуация общения яв-

ляется определяющим признаком отбора универсальных / специфических этикетных формул.

При обучении правильному употреблению этикетных формул необходимо учитывать, что их выбор определяется различными ситуативно-коммуникативными критериями и нормами речевого поведения, закрепленными в профессиональной деятельности и не всегда принятыми в социально-коммуникативной сфере. Например, в правовой коммуникации для утвердительного ответа используются фразы «Так точно!», «Есть!», «Слушаюсь!», для отрицательного – «Никак нет!», «Не могу знать!», а в повседневной практике общения – «да», «нет», «не знаю».

Специально подобранная система практических заданий ориентирована на развитие специальных профессиональных навыков и умений этикетного взаимодействия. Выбор инструментария выполнения практических заданий может быть различным, например, ролевые игры, анализ речевых ситуаций служебного взаимодействия, выявление этимологии профессиональных этикетных формул («так точно», «есть» и др.), составление диалогов.

При выполнении заданий необходимо акцентировать внимание на обязательности употребления речевых этикетных формул в общении; на выявлении случаев несовпадения универсальных и профессионально маркированных этикетных стереотипов; на анализе синонимичных этикетных форм, например, «здравствуйте», «привет», «доброе утро», «добрый вечер» / «здравия желаю»; на особенности употребления этикетных элементов (специфические этикетные средства используются только в процессе непосредственного коммуникативного взаимодействия, универсальные формулы – в условиях опосредованного и непосредственного общения).

Таким образом, РКИ – это платформа для формирования общей и профессиональной культуры, так как он является носителем, ретранслятором социально-культурных образцов речевого поведения. Специально подобранная система практических заданий по речевому этикету создает профессионально ориентированную обучающую среду, максимально приближает речевую деятельность на занятиях к реальному служебному общению.

Литература

1. Воронцова, Ю. А. Речевые стереотипы общения / Ю. А. Воронцова, Е. Ю. Хорошко // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 106–108.
2. Гурочкина, А. Г. Когнитивный и прагмасемантический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе : учебное пособие / А. Г. Гурочкина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
3. Евстифеева, М. В. Как обратиться к полицейскому? / М. В. Евстифеева // Русская речь. – 2012. – № 4. – С. 77–84.

4. Палжанова, М. Ш. Компетентностный подход в преподавании русского языка / М. Ш. Палжанова // Педагогическое мастерство : материалы III Междунар. науч. конф. – М. : Буки-Веди, 2013. – С. 89–91.

References

1. Vorontsova Y.A., Khoroshko E.Y. Rechevye stereotipy obshcheniya [Speech Stereotypes of Communication]. Pravoohranitel'nye organy: teoriya i praktika. 2018. № 1. S. 106–108.

2. Gurochkina A.G. Kognitivnyj i pragmasemanticheskij aspekty funkcionirovaniya yazyko-vyh edinic v diskurse [Cognitive and Pragmasemantic Aspects of the Functioning of Linguistic Units in Discourse]: uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2005.

3. Evstifeeva M.V. Kak obratit'sya k policejskomu? [How to Contact a Policeman?]. Russkaya rech'. 2012. № 4. S. 77–84.

4. Palzhanova M.S. Kompetentnostnyj podhod v prepodavanii russkogo yazyka [Competence Approach in Teaching the Russian Language]. Pedagogicheskoe masterstvo: materialy III Mezhdunar. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2013. S. 89–91.

УДК 81'322

Е. В. Вранчан

E. V. Vranchan

канд. филол. наук, доцент, НГУЭУ (Новосибирск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, NSUEM (Novosibirsk)

vra545@yandex.ru

О РОЛИ ЛИНГВИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА LINGUISTICS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZED AND DIGITALIZED SOCIETY

В центре внимания – междисциплинарность и антропоцентризм в современной лингвистике, обусловившие многогранный образ языка и его носителя – человека. Отмечено, что в ходе анализа речевой деятельности коммуникантов следует учитывать факторы, способные повлиять на структуру языка и эффективность его использования в конкретных обстоятельствах общения.

The article focuses on interdisciplinary and anthropocentric nature of contemporary linguistics, which determined the multifaceted image of the language and its bearer - the human being. It is noted that in the course of the analysis of the speech activity of communicants it is necessary to take into account the factors that can affect the structure of the language and the effectiveness of its use in specific contexts of communication.

Ключевые слова: лингвистика, междисциплинарность, антропоцентризм, глобализация, коммуниканты.

Keywords: linguistics, interdisciplinary, anthropocentrism, globalization, digitalization.

Все более актуальной становится тема открытости современной лингвистики для внешних влияний, ее интеграция с другими науками [2, с. 348]. Об этом свидетельствует появление и развитие таких научных дисциплин и направлений, как лингвокультурология, этнолингвистика, лингвогендерология, интернет-лингвистика и др. Одним из ведущих направлений лингвистических исследований в условиях глобализованного и информационно-ориентированного мира становится антропоцентрическая парадигма, согласно которой рассмотрение языка осуществляется с проекцией на говорящего. С реализацией антропоцентрической парадигмы связан синтез когнитивного и коммуникативного подходов к явлениям языка. Поэтому особый интерес вызывает изучение проблем взаимоотношения языка и мышления.

Мышление и язык изменяются под влиянием общественных преобразований, связанных с ускорением научно-технического прогресса, с распространением информационных войн. Трансформируется сам процесс речевого взаимодействия людей, их способ выражения мыслей и стиль общения, что отражается на отношении носителей языка к явлениям внешнего мира, вызывает у них определенные эмоции и волевые побуждения. Думается, разобраться в этом поможет современная лингвистика, которая стремится объяснить язык как глобальное средство коммуникации в постоянно меняющемся мире. Она укажет на выбор того вербального кода коммуникации, того коммуникативного средства, которое будет наиболее уместным в меняющейся коммуникативной ситуации, например, в ситуации неопределенности профессиональной среды, когда возникают моменты коммуникативного напряжения.

Для эффективного решения профессиональных задач сам носитель языка стремится сделать язык более удобным в процессе применения. На это влияли и влияют социальные факторы. Так, «глобализация профессиональной коммуникации привела к стремительному росту количества заимствованных слов в составе русского языка» [1, с. 114]. Осваивая новые иноязычные слова, человек пытается найти им свои замены (ср.: «мáрке-тинг» – термин, «маркéтинг» – слово из повседневной речи). Подвергая язык такому изменению, человек удовлетворяет определенные номинативные потребности. Судить о том, насколько удачно он это делает, можно в ходе всестороннего анализа языкового материала с проекцией на говорящего. Это связано с реализацией основного принципа антропологической лингвистики.

Литература

1. Вранчан, Е. В. Особенности освоения англоязычных заимствованных экономических терминов в русском языке / Е. В. Вранчан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 8. – С. 114–117.
2. Сабитова, З. К. Новые лингвистические направления XX–XXI вв. / З. К. Сабитова // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века ; под ред. Д. Шумской. – Краков : Изд-во Ягеллонского университета, 2012. – Вып. 1. – С. 347–360.

References

1. Vranchan E.V. Osobennosti osvoeniya angloyazychnyh zaimstvovannyh ekonomicheskikh terminov v russkom yazyke [Features of the Development of English-Language Borrowed Economic Terms in the Russian Language]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 13, № 8. S. 114–117.
2. Sabitova Z.K. Novye lingvisticheskie napravleniya XX–XXI vv. [New Linguistic Directions of the XX–XXI Centuries]. Yazyk i metod. Russkij yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyah XXI veka; pod red. D. Shumskoj. Krakov: Izd-vo Yagellonskogo universiteta, 2012. Vyp. 1. S. 347–360.

УДК 81-114

Л. В. Выборнова
L. V. Vybornova
старший преподаватель, ЮУрГУ (Челябинск)
Senior Lecturer, SUSU (Chelyabinsk)
vybornovalv@susu.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE BROTHERS KARAMAZOV»

В центре внимания – исследование функционирования фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

The focus is on the study of the functioning of phraseological units with the meaning of intellectual activity in F. M. Dostoevsky's novel «The Brothers Karamazov».

Ключевые слова: процессуальные фразеологизмы, интеллектуальная деятельность, Ф. М. Достоевский.

Keywords: verbal phraseological units, intellectual activity, F. M. Dostoevsky.

Исследование фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» показало, что для автора, который изучал и показывал человеческую личность во всех ее проявлениях, важными, значимыми являются демонстрация, описание интеллектуальной деятельности, различных ее процессов, стадий, форм, особенностей, которые характеризуют человека наиболее полно.

Ф. М. Достоевский использует фразеологизмы данной группы, чтобы показать, что мысль может быть самостоятельна, но чаще всего она зависит от воли человека, при этом стимулом к началу мыслительного процесса может стать нечто вне человека, некая идеальная субстанция. Мысль, что важно, представляет собой предмет, объект деятельности человека. Мыслительная деятельность часто приводит к колебаниям, в то же время она может подтолкнуть к дальнейшим действиям. Мысль может оказывать влияние и на эмоциональную составляющую человека. То, что представляется человеку в сознании, не всегда совпадает с реальностью, то есть представление, возникающее в сознании, может быть и позитивным, и негативным. К мыслительному процессу Достоевский относится как к процессу сложному, не до конца познанному, таинственному, как к процессу, первопричину которого порой невозможно определить, трудно бывает понять, где его начало, где конец.

Кроме того, нужно отметить, что у Ф. М. Достоевского чувства, эмоции и мышление, разум часто бывают рассогласованы, противоречат друг другу, требуют от человека противоположных действий.

Можно констатировать, что фразеологические единицы, в частности единицы со значением интеллектуальной деятельности, играют огромную роль в стилистике романа. На это указывает, с одной стороны, количество использованных автором фразеологизмов с данной семантикой, с другой стороны, достаточно широкий диапазон их значений.

Литература

1. Баранов, А. Н. Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Современные проблемы авторской лексикографии : сборник научных статей ; под общ. ред. Л. Л. Шестаковой. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. – С. 11–19.

2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – URL: [онлайн-читать.рф/достоевский-братья-карамазовы/97](https://online-читать.рф/достоевский-братья-карамазовы/97) (дата обращения: 24.02.2022).

3. Леонтьева, Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира / Т. В. Леонтьева ; под ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург, 2008. – 280 с.

4. Федотова, Е. Е. Ценностно-оценочные приоритеты Ф. М. Достоевского, реализованные в концепте «мысль» и в описании мыслительных процессов / Е. Е. Федотова // Казанская наука. – 2016. – № 4. – С. 84–86.

References

1. Baranov A.N., Dobrovol'skiy D.O. Frazeologiya Dostoevskogo: parametry leksikograficheskogo opisaniya [Dostoevsky's Phraseology: Parameters of Lexicographic Description]. *Sovremennye problemy avtorskoy leksikografii: sbornik nauchnykh statey; pod obshch. red. L.L. Shestakovoy*. M.: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2018. S. 11–19.
2. Dostoevskiy F.M. Brat'ya Karamazovy [The Brothers Karamazov]. URL: onlin-chitat'.rf/dostoevskiy-brat'ya-karamazovy/97 (data obrashcheniya: 24.02.2022).
3. Leont'eva T.V. Intellect cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira [Human Intelligence in the Russian Language Picture of the World]; pod red. E. L. Berezovich. Ekaterinburg, 2008. 280 s.
4. Fedotova E. E. Tsennostno-otsenochnye priority F. M. Dostoevskogo, realizovannye v kontsepte «mysl'» i v opisani myslytel'nykh protsessov [F. M. Dostoevsky's Value-Evaluation Priorities Implemented in the Concept of «Thought» and in the Description of Thought Processes]. *Kazanskaya nauka*. 2016. № 4. S. 84–86.

УДК 811.112.2

Р. А. Газизов

R. A. Gazizov

д-р филол. наук, доцент, БашГУ (Уфа)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, BashSU (Ufa)

tasufa.gazizov@gmail.com

СПОСОБЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАКСИМЫ ТАКТА В СМС-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

METHODS OF FUNCTIONING THE TACT MAXIM IN SMS- COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LINGUOCULTURE)

В данной работе рассматриваются коммуникативные стратегии вежливости, реализующие максиму такта в смс-коммуникации немецкой лингвокультурной общности и представляющие собой основные способы функционирования анализируемой максимы. Соблюдение требований данной максимы предполагает минимизацию со стороны адресанта морального и эстетического ущерба в адрес адресата, с одной стороны, и увеличение пользы или выгоды для него, с другой.

The present article deals with the communication-related strategies of politeness, namely the so-called tact maxim in SMS-communication of the German linguoculture, whose purpose is to minimize a moral and aesthetic «damage» inflicted on the addressee, on the one hand, and to enhance certain benefits the addressee can yield, on the other hand.

Ключевые слова: максима такта, смс-коммуникация, немецкая лингвокультура, стратегия негативной вежливости, импозиция, побудительный речевой акт.

Keywords: tact maxim, SMS-communication, German linguoculture, strategy of negative politeness, imposition, imperative speech act.

Среди основных способов реализации максимы такта, используемых в общении при помощи коротких сообщений (смс) в немецкой лингвокультуре [4], можно выделить употребление косвенных речевых актов, способных, согласно требованиям первой субмаксимы максимы такта, смягчить или компенсировать наносимый адресату моральный и эстетический ущерб. По классификации П. Браун и С. Левинсона, данная стратегия называется «Выражайтесь косвенно» (Be conventionally indirect) [3, с. 131]. В свою очередь, одним из основных способов конвенционального косвенного выражения является употребление модальных глаголов, напр., können, wollen, mögen, которые могут использоваться как в сослагательном, так и в изъявительном наклонении, ср. к примеру, употребление глагола können: WANN KÖNNEN WIR UNS MAL SEHEN? CIAO, SILVIE (досл.: Когда мы сможем увидеться? Пока, Сильвия).

Модальные глаголы, употребленные в конъюнктиве при отрицательной и вопросительной формах, являются средством реализации такой стратегии негативной вежливости, как стратегии вежливого пессимизма (Будьте пессимистом – Be pessimistic), минимизирующей ущерб адресату потому, что она смягчает категоричность директивного высказывания. Данная стратегия предполагает выражение сомнения в возможности осуществления того или иного действия, к которому адресант побуждает адресата. Как справедливо отмечает Т. В. Ларина, «чем больше доля сомнения говорящего, тем выше степень вежливости высказывания» [1, с. 181].

Наряду с модальными глаголами в импозитивах могут использоваться модальные частицы, которые выступают в качестве лексических средств смягчения импозиции, ср. употребление частицы mal, в сочетании с doch и vielleicht: schick mir mal ein foto von dir (досл.: Пришли-ка мне свое фото); Schreib doch mal! Ciao Wiebke :-) (досл.: Пиши-ка! Пока Вибке :-).

Очень часто используются также некоторые лексико-синтаксические конструкции и специальные модификаторы вежливости, которые являются средствами реализации косвенных высказываний и тем самым стратегии косвенного выражения, ср., к примеру, конструкцию würden + Infinitiv, используемую чаще всего в речевых актах приглашения и предложения: WÜRD MICH FREUEN WENN WIR UNS ALLE TREFFEN! (досл.: Был бы рад, если мы встретились все вместе!), а также модификатор Es wäre super: Hi! Kannst du mir wenn du nach Garbsen fährst, die Skizze von meinem Zimmer vorbeibringen. Wäre super! (досл.: Привет! Ты можешь завезти мне эскиз моей комнаты, если поедешь в Гарбсен. Было бы замечательно!).

Многие речевые акты просьбы употребляются в вопросительной форме, которая является средством реализации стратегии *Задавайте вопросы, будьте уклончивы!* (Question, hedge), тесно связанной со стратегией косвенного выражения высказывания, поскольку вопрос переводит прямой речевой акт в косвенный, ср.: *Wollen wir ins Kino gehen?* (досл.: Не пойдете ли нам в кино?).

Следует отметить, что некоторые стратегии негативной вежливости чаще всего используются в одном высказывании вместе. В составе косвенных высказываний, к примеру, может реализовываться стратегия семантической минимизации импозиции (*Minimize the imposition* – Минимизируйте степень вмешательства), средствами выражения которой выступают такие модификаторы, как *ein bißchen*, *ein wenig*, *etwas*, *ein paar*, *einen Moment*, *ein Weilchen*, также *nur* и др. Данные лексические средства снижают точность представляемого в высказывании пропозиционального содержания и увеличивают неопределенность, размытость формулировок [2, с. 110], ср.: *Hast du Lust auf ein paar Bierchen?* (досл.: Есть желание выпить немного пивка?).

Таким образом, в смс-коммуникации немцев максима такта находит выражение преимущественно в стратегиях негативной вежливости, средствами реализации которых выступают модальные глаголы и частицы, некоторые лексико-синтаксические конструкции, модификаторы вежливости и др. Данные средства смягчают категоричность побудительных речевых актов и способствуют реализации принципа вежливости как в речевой, так и в опосредованной коммуникации, в частности в смс-общении.

Литература

1. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009.
2. Тахтарова, С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : монография / С. С. Тахтарова ; научн. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
3. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
4. SMS-Korpus. – URL: http://www.mediensprache.net/archiv/corpora/sms_os_h.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

References

1. Larina T.V. Kategoriya vejlivosti i stil kommunikacii: Sopostavlenie angliiskih i russkih lingvokulturnih tradicii [Courtesy Category and Communication Style: Comparison of English and Russian Linguocultural Traditions]. M.: Yaziki slavyanskih kultur, 2009.
2. Tahtarova S.S. Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya (kognitivno-diskursivnii i etnokulturnii aspekti) [Communicative Mitigation Category

(Cognitive-Discursive and Et-Necultural Aspects)]: monografiya; nauchn. red. V.I. Shahovskii. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2009.

3. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

4. SMS-Korpus. URL: http://www.mediensprache.net/archiv/corpora/sms_os_h.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2022).

УДК 811.581

В. С. Гайдукевич

V. G. Gaidukevich

магистрант, ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

Master's Student, Yanka Kupala SUG (Grodno, Belarus)

gaydukevich.vera@mail.ru

Л. В. Рычкова

L. V. Rychkova

канд. филол. наук, доцент, ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,

Yanka Kupala SUG (Grodno, Belarus)

gaydukevich.vera@mail.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКОЯЗЫЧНЫХ
ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОЙ ГАЗЕТЫ
«ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» ЗА 2019–2021 ГГ.)
PRAGMATIC POTENTIAL OF THE CHINESE NEWSPAPER
HEADLINES REFERRING TO THE HEALTH PROTECTION TOPIC
(BASED ON THE CHINESE NEWSPAPER «PEOPLE'S DAILY»
MATERIAL PUBLISHED IN 2019–2021)**

Статья посвящена описанию прагматического потенциала китайскоязычных газетных заголовков здоровьесберегающей тематики, а также анализу языковых средств его актуализации.

The article describes the pragmatic potential of the Chinese newspaper headlines referring to the health protection topic and analyzes some language means of its actualization.

Ключевые слова: газетный дискурс, газетный заголовок, китайскоязычные СМИ, прагматический потенциал, здоровьесбережение.

Keywords: newspaper discourse, newspaper headline, Chinese mass media, pragmatic potential, health protection.

СМИ «...как проводники информации приобретают особый статус и место в системе управления обществом» и вместе с тем «...создают и под-

держивают систему ценностей и стереотипов» [1, с. 166]. Некоторые исследователи говорят о «медиакратии, ситуации, когда медиа приобретают реальную власть над процессами выработки общественного мнения и последующих волевых решений» [1, с. 166]. СМИ, по мнению М. Н. Володиной, «...создают определенную текстуально-идеологизированную «аудио-иконосферу», в которой живет современный человек и которая служит четкой концептуализации действительности», именно в СМИ наиболее отчетливо проявляется воздействующая функция языка [2, с. 19].

Цель данной статьи – проанализировать прагматический потенциал китайскоязычных заголовков здоровьесберегающей тематики, а также языковые средства его актуализации.

Материалом исследования послужили 2285 заголовков статей китайской газеты «Жэньминь Жибао» за 2019–2021 гг. В результате исследования было установлено, что в период распространения новой коронавирусной инфекции китайскоязычные СМИ отличаются особой экспрессивностью.

В заголовке, приведенном ниже, употребляется фразеологическое словосочетание четырехморфного состава ‘全国一盘棋’ – ‘вся страна как одна шахматная партия’ со значением ‘действовать согласованно в интересах всей страны’:

疫情防控要坚持全国一盘棋 – ‘В период профилактики и контроля эпидемии необходимо твердо придерживаться курса «вся страна как одна шахматная партия»’ [人民日报, 05.02.2020].

Кроме того, в китайскоязычных заголовках в эпоху пандемии широко используется опосредованное сравнение (借喻), которое является аналогом метафоры. Приведем пример заголовка, в котором употребляется термин ‘白衣天使’ – ‘ангелы в белых халатах’, подразумевающий медперсонал:

致敬！逆向而行的白衣天使 – ‘Выражаем дань уважения не боящимся трудностей ангелам в белых халатах’ [人民日报, 25.01.2020].

В китайскоязычных СМИ борьба с коронавирусом нередко описывается как поле военных действий. В приведенном ниже примере ‘抗击’ – ‘нанести контрудар’ и ‘钢铁长城’ – ‘великая стальная стена’ употребляются в переносном значении:

抗击疫情，筑起钢铁长城 – ‘Нанесите контрудар эпидемии, постройте великую стальную стену’ [人民日报, 26.01.2020].

Важным аспектом для китайскоязычных заголовков является также употребление скрытого сравнения (隐喻). Нижеприведенный заголовок ярко демонстрирует отношение медицинских работников Китая к пациентам:

患者就是我们的亲人 – ‘Пациенты – это наши родственники’ [人民日报, 28.03.2020].

Отличительной особенностью китайскоязычных газетных заголовков является широкое использование языковой игры, в частности, фонетической языковой игры. В заголовке, приведенном ниже, наблюдается изомерия двусложной структуры, финали -an в слогах nán (难) и yuán (援) созвучны.

一方有难 八方支援 – ‘Когда где-то бедствуют, помощь приходит со всех сторон’ [人民日报, 05.02.2020].

Для китайскоязычных газетных заголовков характерно также использование приема парного построения (对偶), который представляет собой сочетание двух синтаксических единиц, соотносимых по смыслу и симметричных по структуре:

疫情就是命令 防控就是责任 – ‘Эпидемия – это приказ, профилактика и контроль – обязанность’ [人民日报, 26.01.2020].

Китайскоязычные заголовки нередко представляют собой побудительные и восклицательные предложения:

此刻, 我们也是战士! – ‘В данный момент мы тоже войны!’ [人民日报, 03.02.2020].

加快实现中医药振兴发展 – ‘Ускорьте возрождение и развитие традиционной китайской медицины’ [人民日报, 10.03.2021].

Таким образом, китайскоязычные газетные заголовки здоровьесберегающей тематики обладают определенным эмоционально-экспрессивным эффектом, в частности, заголовки статей, опубликованных в эпоху коронавируса. К основным языковым средствам актуализации прагматического потенциала китайскоязычных заголовков, отражающих проблематику здоровья, относятся опосредованное и скрытое сравнения, словосочетания четырехморфного состава, построенные по нормам языка вэньянь, параллельные конструкции. Широкое использование заголовков-восклицаний и заголовков-призывов также способствует успешной реализации воздействующей функции языка СМИ.

Литература

1. Иванов, В. Ф. Массовая коммуникация / В. Ф. Иванов. – Киев : Академия Украинской прессы, Центр Свободной прессы, 2013.
2. Володина, М. Н. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / М. Н. Володина. – М.: МГУ, 2003.

References

1. Ivanov V.F. Massovaya kommunikaciya [Mass Communication]. – Kiev: Academiya Ukrainskoj pressy, Centr Svobodnoj pressy, 2013.
2. Volodina, M.V. Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [The Language of Mass Media – the Main Lever on Mass Consciousness]. M.: MGU, 2003.

УДК 81'37

Н. Ф. Герман

N. F. German

канд. культурологии, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Cultural), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

NatalyaGerman28@yandex.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ PROJECTS WRITING IN THE SPHERE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

В данной работе рассматривается метод проектов как один из способов формирования необходимых компетенций специалиста в сфере межкультурной коммуникации. Представлена типология и методология проектных исследований, проводимых в рамках курсов «Практикум по межкультурной коммуникации» и «Управление проектами в межкультурной коммуникации».

There are various kinds of research applicable to the study of different aspects of intercultural communication. Project-oriented training is a necessary element in the process of forming professional competencies in the courses like «Project management in intercultural communication» and «Practice in Intercultural communication». Students interested in the research of cross-cultural similarities and differences might use this classification as a source of ideas for their research.

Ключевые слова: управление проектами, межкультурная коммуникация, типология проектов, характеристики методов исследования.

Keywords: project management, intercultural communication, project typology, characteristics of the research methods.

Курсы «Практикум по межкультурной коммуникации» и «Управление проектами в межкультурной коммуникации», которые предлагаются студентам факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, предполагают работу студентов над проектами двух типов – научно-исследовательскими и практико-ориентированными.

На начальных этапах обучения студенты готовят обзор научной статьи по межкультурной тематике зарубежных и отечественных специалистов, с соблюдением определенного плана анализа. На более поздних этапах проектная деятельность предполагает работу над научно-исследовательским проектом (с защитой в форме устного доклада и презентации на английском языке) или работу над практико-ориентированным проектом по развитию международного сотрудничества в сфере образования и социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов и иных граждан, а также проектами в социально-культурной / научной / туристической / экономической сферах с учетом современных тенденций в организации мероприятий, норм международного протокола и этикета.

Знание типологии проектных работ, методов и приемов исследования, их грамотный выбор развивает критическое мышление и интеллектуальные способности обучающихся; способствует появлению нового взгляда на проблему; расширяет возможности грамотного подхода к сбору и анализу материала разными способами; облегчает планирование этапов работы; выступает как критерий оценки достоверности и истинности полученных результатов; позволяет верно оценивать результаты исследования других ученых; способствует развитию междисциплинарности [1–5]. Именно поэтому рабочая программа дисциплины содержит достаточное количество часов для изучения как типологии проектов, так и методов и приемов, которые возможно применить в исследовании по межкультурной коммуникации.

Выбор исследовательской методики в рамках проектной деятельности должен опираться на критерии научности [1–4]: объективность; доказательность; достоверность; непротиворечивость (выражение знания в логически непротиворечивых формах); системность (из двух теорий истинной признается та, которая больше совместима с фундаментальным знанием); эвристичность (из двух теорий более эвристичной является та, которая обеспечивает прирост знания, а не ограничивается систематизацией уже известного); воспроизводимость (возможность экстраполяции полученных результатов на другие исследования) и др.

Межкультурная коммуникация не является полностью автономной областью исследований, она тесно смыкается с социологией, психологией, коммуникативистикой, лингвистикой, культурологией, журналистикой и т. д. Соответственно, часть методов может заимствоваться из смежных дисциплин.

Следующие методы исследования являются наиболее продуктивными в рамках студенческих работ по тематике межкультурной коммуникации:

- 1) качественные и количественные;
- 2) смешанные методы исследования;
- 3) идиографические или номотетические исследования (Первые базируются на идее о том, что каждое общество имеет свои собственные куль-

турные особенности, настолько специфичные, что во всех или, по крайней мере, в большинстве обществ нельзя найти общих характеристик. Цель вторых – сравнение большого числа групп/культур и выявление одного или нескольких общих факторов, несмотря на потенциальные культурные особенности);

- 4) исследования, базирующиеся на опросах;
- 5) исследования, базирующиеся на методах наблюдения;
- 6) синхронные и диахронные исследования;
- 7) дедуктивные и индуктивные исследования;
- 8) исследования с использованием первичных и вторичных данных.

Арсенал подходов, методов и приемов, которые можно использовать в проектах по межкультурной коммуникации, достаточно богат. Идеальной методики нет. Но знание плюсов и минусов того или иного направления исследования, грамотный выбор и рациональное использование методов и приемов, является гарантией успешной реализации проекта.

Литература

1. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2011. – 224 с.
2. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
3. Стрельник, О. Н. Концепции современного естествознания : конспект лекций / О. Н. Стрельник. – М. : Высшее образование, 2008. – 121 с.
4. Bryman, A. Social Research Methods / A. Bryman. – Oxford, New York : Third ed. Oxford, 2008.
5. Minkov, M. Cross-cultural analysis: the science and art of comparing the world's modern societies and their cultures / M. Minkov. – SAGE Publications Ltd., United Kingdom, 2013. – 481 p.

References

1. Leontovich O.A. Metody kommunikativnykh issledovaniy [Communication Research Methods]. M.: Gnozis, 2011. – 224 s.
2. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya [Logic and growth of scientific knowledge]. M.: Progress, 1983. 605 s.
3. Strel'nik O.N. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya: konspekt lektsiy [Concepts of Modern Natural Science: Lecture Summary]. M.: Vyshee obrazovanie, 2008. 121 s.
4. Bryman A. Social Research Methods. Oxford, New York: Third ed. Oxford, 2008.
5. Minkov M. Cross-Cultural Analysis: the Science and Art of Comparing the World's Modern Societies and Their Cultures. SAGE Publications Ltd., United Kingdom, 2013. 481 p.

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
WAYS OF TRANSFER OF EMOTIONAL STATES IN A POETIC TEXT**

Отражение эмоциональных состояний человека в языке художественной литературы представляет собой одну из наиболее нетривиальных проблем современного языкознания. Языковая репрезентация эмоций является интересным объектом анализа лингвистической поэтики, общего языкознания и психолингвистики.

The reflection of the emotional states of a person in the language of fiction is one of the most non-trivial problems of modern linguistics. The linguistic representation of emotions is an interesting object of analysis in linguistic poetics, general linguistics and psycholinguistics.

Ключевые слова: национальная лексика, лингвистическая поэтика, Серебряный век, Кузмин.

Keywords: national vocabulary, linguistic poetics, Silver Age, Kuzmin.

Отражение эмоциональных состояний человека в языке художественной литературы представляет собой одну из наиболее нетривиальных проблем современного языкознания. Языковая репрезентация эмоций является интересным объектом анализа лингвистической поэтики, общего языкознания и психолингвистики. Как и каким образом эмоции передаются в поэтическом тексте? В докладе мы проанализируем различные способы представления эмоций в произведениях М. Кузмина, поэта серебряного века. Например, исследователи отмечают чрезвычайно активное использование междометий в поэтических произведениях автора (*Ах, увы* и др.: *Ах, верен я, далек чудес послушных, / Твоим цветам, веселая земля!*). «Эмоциональные» слова, содержащие описание, наименования и интерпретацию эмоций (в основном, положительной оценки), участвуют в создании эмоционального фона произведения наряду с экспрессивными функциями некоторых синтаксических конструкций, графического выделения текста, а также его звукового оформления. Лексика, синтаксис, морфемика и фоника у поэта становятся экспрессивными интенсификаторами текста. Кузмин использует различные стилистические пласты: от высокой лексики, до разговорной в одной строфе: *Ах, уста, целованные столькими, <...> Расцвете-*

те улыбками бойкими... (высокая лексика: *уста*; разговорная: *бойкими*). Автор передает эмоциональное состояние лирического героя, используя специфические метафоры (любовь – это «колющее» чувство, колосья, жало, отравы, смерть): *Когда не вижу я твоих очей, / Любви ночей воспомина- нья жгут – / Лежу – и тут ревниво стерегут / Очарования милых мелочей.* Вопрос описания эмоций имеет и другую особенность. Предметом анализа могут стать способы эмоционального воздействия на читателя произведения. Так внутренние отношения интериоризируются и одновременно, становятся способом эмоционального напряжения читателя.

Мы сосредоточимся на передаче описания чувства любви в первой книге М. Кузмина «Сети» (первое издание – 1908 г.). Эмоции непосредственно связаны с физическими ощущениями человека. Кузмин очень точно и без обиняков описывает эти ощущения, заставляя читателя переживать моменты влюбленности, разочарования в любви: *Я пламенею, холодею, таю, / Лишь приближаясь к Вам, касаясь Вас.* Поэт согласен с тем, что любовь – это чувство непостоянное: *О, быть покинутым – такое счастье! / Быть нелюбимым – вот горчайший рок.*

Литература

1. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Ур. ун-та, 1989.
2. Гик, А. В. Опыт построения поэтической истории слова: радость / А. В. Гик // Корпусный анализ русского стиха. – М., 2014. – С. 251–277.
3. Иванова, Е. С. Возможности методики «Словарь эмоций» для диагностики и развития эмоциональной сферы / Е. С. Иванова // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 101–112.
4. Кузмин, М. Стихотворения. – СПб., 2000.
5. Петрова, З. Ю. Системный характер метафорических значений и употреблений слов в русском языке (На материале обозначений эмоцион. состояний человека) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. Ю. Петрова. – М., 1988. – 20 с.
6. Словарь языка русской поэзии XX века. – М., Языки славянской культуры, 2001.
7. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987.

References

1. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical Means of Indicating Emotions in Russian]. Sverdlovsk: Izd-vo Ur. un-ta, 1989.
2. Gik A.V. Opyt postroeniya poeticheskoy istorii slova: radost' [Experience Building a Poetic History of a Word: Joy]. Korpusnyy analiz russkogo stikha. M., 2014. S. 251–277.

3. Ivanova E.S. Vozmozhnosti metodiki «Slovar' emotsiy» dlya diagnostiki I razvitiya emotsional'noy sfery [Capabilities of the «Dictionary of Emotions» Methodology for the Diagnosis and Development of the Emotional Sphere]. Psikhologicheskaya diagnostika. 2008. № 1. S. 101–112.

4. Kuzmin M. Stikhotvoreniya [Poems]. SPb., 2000.

5. Petrova Z.Y. Sistemnyy kharakter metaforicheskikh znacheniy i upotrebleniy slov v russkom yazyke: (Na materiale oboznacheniy emotsion. sostoyaniy cheloveka) [The Systemic Nature of Metaphorical Meanings and Uses of Words in the Russian Language (On the Material of Designations Emotion Human States)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1988. 20 s.

6. Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka [Dictionary of the Language of Russian Poetry of the Twentieth Century]. M., Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001.

7. Shakhovskiy V.I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Categorization of Emotions in the Language's Lexical-Semantic System]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1987.

УДК 658.81

Е. А. Глазкова

E. A. Glazkova

канд. филол. наук, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, RANEPА (Moscow)

Glazkova-ea@ranepa.ru

К ВОПРОСУ О ГОРОДСКОМ МАРКЕТИНГОВОМ ДИСКУРСЕ TO THE MARKETING DISCOURSE OF THE CITY

В соответствии с основными видами человеческой деятельности выделяют шесть основных типов дискурсов. Маркетинговый дискурс является подвидом экономического. Используемые лингвистические единицы должны способствовать достижению маркетинговых целей, связанных с рекламой, продвижением и продажей.

According to basic kinds of human activity are distinguished six basic types of discourse. Used language items should contribute to achieve objectives related to advertising, promotion, and marketing.

Ключевые слова: дискурс, маркетинговый дискурс, маркетинговая лингвистика, эргоним.

Keywords: discourse, marketing discourse, marketing linguistic, ergonym.

Подходов к пониманию термина дискурс выработано разными науками множество, а «вокруг этого термина возникла целая дисциплина *дискурсивный анализ* или *теория дискурса*» [2, с. 319]. Мы разделяем точку зрения, в рамках которой выделяют типы дискурсов и их подвиды в соответ-

ствии с определенными сферами человеческой деятельности, рассматривая «дискурс» в качестве функциональной разновидности языковой деятельности», «варианта языковой деятельности, специфицированного социально-психологическими, деятельностными, стилистическими, тематическими или пространственно-временными факторами» [2, с. 322]. Основными видами дискурсов являются бытовой, общественно-политический, эстетический, философский, научный и экономический, разновидностью которого считаем маркетинговый. Согласно описанным О. В. Лещаком принципам типологизации дискурсов [1], маркетинговый дискурс как разновидность экономического является рациональным и реальным.

Речевая деятельность в рамках маркетингового дискурса осуществляется в различных жанрах устной и письменной речи. Поскольку нас интересуют прежде всего маркетинговые коммуникации в городском пространстве стоит отметить, что тут преобладают письменные сообщения, цель которых рассказать о производителе, продукте и продавце, условиях приобретения. То есть задачи, которые решаются в рамках городского маркетингового дискурса обусловлены основными целями маркетинга.

В качестве основных инструментов маркетинговой коммуникации используются тексты разных типов: деловые, рекламные, PR-сообщения. При этом важную роль играют номинации самих объектов, инициирующих коммуникацию в маркетинговом дискурсе: производителей, продавцов товаров и услуг. В маркетинговом дискурсе эргоним – название «делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения» [3, с. 166] – необходим для осуществления функций информирования, привлечения внимания клиента, а также – отчасти – позиционирования торговой марки. Эргоним должен быть емким и узнаваемым, чтобы привлекать внимание адресатов коммуникации. Оценка уместности, эффективности эргонима – одна из задач маркетинговой лингвистики. Номинация объекта должна отвечать не только представлениям его владельца, но и ожиданиям, знаниям, ассоциациям клиентам, аудитории, на которую он транслируется.

Литература

1. Лещак, О. В. Дискурс как объект: лингвосемиотический опыт и деятельность (дискурсные типы и картины мира) / О. В. Лещак // *La Table Ronde*. Вып. 2. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 109–113.

2. Лещак, О. В. Теория дискурса – теории дискурса – теории дискурсов: к вопросу о возможности создания частных предметных лингвистических теорий / О. В. Лещак // *Культура народов Причерноморья*. – 2007. – Т. 1, № 110. – С. 319–322.

3. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

References

1. Leshchak O.V. Diskurs kak ob'ekt: lingvosemioticheskiy opyt i deyatel'nost' (diskursnye tipy i kartiny mira) [Discourse as an object: Linguosemiotic Experience and Activity (Discourse Types and Pictures of the World)]. La Table Ronde. Vyp. 2. Lingvistika diskursa i perspektivy ee razvitiya v paradigme sovremennoj slavistiki. Minsk. RIVSH, 2013. S. 109–113.
2. Leshchak O.V. Teoriya diskursa – teorii diskursa – teorii diskursov: k voprosu o vozmozhnosti sozdaniya chastnyh predmetnyh lingvisticheskikh teorii [Theory of Discourse – Theory of Discourse – Theory of Discourse: to the Question of the Possibility of Creating Private Subject Linguistic Theories]. Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2007. T. 1, № 110. S. 319–322.
3. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. M.: Nauka, 1978. 199 s.

УДК 821.161.1 + 811.111

Е. В. Голякин

E. V. Golyakin

магистрант, Московская международная академия

Master's Student, Moscow International Academy (Moscow)

eugenepilatov@gmail.com

М. С. Пестова

M. S. Pestova

канд. филол. наук, доцент, Московская международная академия
(Москва)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Moscow International
Academy (Moscow)

eugenepilatov@gmail.com

СРАВНЕНИЕ ФОНЕТИКИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА COMPARISON OF RUSSIAN AND ENGLISH PHONETICS

В тезисах приводится сравнение фонетики, фонетической структуры и фонетические понятия английского и русского языка. Особое внимание оказывается произношению, способам произношения английского и русского языка и их сравнению.

The article compares phonetics, contrast structure and phonetic concepts of English and Russian languages. Particular attention is paid to pronunciation, ways of pronunciation of English and Russian languages and their comparison.

Ключевые слова: фонетика, английский язык, речь, звуки, гласные, согласные, сравнение.

Keywords: phonetics, English, speech, sounds, vowels, detection, comparison.

Важнейшим этапом для овладения языком является изучение его фонетического строя, овладение интонацией, ударением, системой звуков – звуковой строй является фундаментом для понимания собеседника. Актуальность статьи заключается в распространенности английского и русского языка, частом изучении английского языка носителями русского языка. Понимание особенностей фонетики может помочь как в обучении, так и во взаимодействии с носителями изучаемого языка.

В каждом языке существует связь между фонетикой и орфографией, определяющаяся историческим принципом, лексическим принципом и принципом фонетической транскрипции. Каждый принцип имеет свои особенности, и каждый язык в той или иной мере соответствует тому или иному принципу. Английский в большей мере соответствует историческому принципу, в котором написание является исторической традицией и часто не соответствует произношению. Русский язык соответствует лексическому принципу, где сохраняется единое написание для важных частей слова, но произношение этих частей может меняться в зависимости от слов, где употребляется эта часть слова.

В связи с принципами связи орфографии и фонетики мы получаем необходимость записывать произношение слов в меньшей (для русского языка) или большей (для английского языка) мере. В большей мере из-за исторических причин в английском языке каждая гласная и многие согласные могут произноситься по-разному, кроме того, сочетания букв рождают ещё больше звуков. Некоторые буквы могут не читаться (так называемые «немые» буквы). В русском языке «немыми» буквами можно назвать символы мягкого и твердого знака («ь» и «ъ»).

В английском языке есть некоторые звуки, отсутствующие в русском языке: θ, ð, w, r, ɳ, ə:, æ. Изучение и понимание этих звуков основывается на сравнении или запоминании на слух.

Одна из особенностей в английском языке – дифтонги. Это гласные, состоящие из двух элементов. Ударение падает на первый звук, происходит «соскальзывание» на второй звук, но второй звук полностью не произносится. Другой пример – трифтонги, являющиеся комбинацией трех элементов, где первый элемент ударный и четкий, второй и третий более слабые, например, слово *higher* [haɪə], где используется трифтонг [aɪə]. Кроме того, в английском языке присутствует деление на долгие и короткие гласные, что может привести к изменению значений слов. В русском языке у гласных нет «долготы», что может усложнять обучение и практику английского языка.

Необходимо также упомянуть о понятии «напряженность» для гласных в английском языке. «Долгие» гласные называют напряженными или *tense*. Краткие гласные называют *lax* – расслабленные. Русский язык также имеет свои особенности произношения. Необходимо понимать, что в английском языке согласные никогда не смягчаются, в отличие от русского языка. В

английском языке звонкие согласные не оглушаются, в отличие от русского языка. При оглушении может получиться другое слово либо слово может просто потерять значение.

Исходя из сказанного выше можно вывести следующие основные отличительные особенности английской и русской фонетики.

1. Деление на долгие и короткие гласные в английском языке, отсутствующее в русском языке.

2. В английском языке присутствуют дифтонги и трифтонги.

3. В английском языке согласные никогда не смягчаются, в отличие от русского языка.

4. В английском языке звонкие согласные не оглушаются, в отличие от русского языка.

5. Наличие специфических звуков английского языка, не имеющих аналогов в русском языке.

Литература

1. Бочкарева Т. А. Основные сведения по фонетике современного русского языка / Т. А. Бочкарева. – М., 2007. – 70 с.

2. Васильева, Э. П. Исторические основы английской фонетики и орфографии / Э. П. Васильева. – М., 2015. – 108 с.

3. Ершова, О. В. Английская фонетика. От звука к слову : учебное пособие по развитию навыков чтения и произношения / О. В. Ершова. – М., 2021. – 136 с.

4. Касевич, В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. М. : Высшая школа, 1988. – 120 с.

5. Левина, Т. В. Вопросы фонетики и фонологии современного английского языка / Т. В. Левина. – М., 2015. – 95 с.

References

1. Bochkareva T.A. Osnovnye svedeniya po fonetike sovremennogo russkogo yazyka [Basic Information on the Phonetics of the Modern Russian Language]. M., 2007. 70 s.

2. Vasil'eva E.P. Istoricheskie osnovy angliyskoy fonetiki i orfografii [Historical Foundations of English Phonetics and Spelling]. M., 2015. 108s.

3. Ershova O.V. Angliyskaya fonetika. Ot zvuka k slovu [English Phonetics. From Sound to Word]: uchebnoe posobie po razvitiyu navykov chteniya i proiznosheniya, M., 2021. 136 s.

4. Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologiya [Semantics. Syntax. Morphology]. M.: Vysshaya shkola, 1988. 120s.

6. Levina T.V. Voprosy fonetiki i fonologii sovremennogo angliyskogo yazyka [Questions of Phonetics and Phonology of Modern English]. M., 2015. 95 s.

**СТАТУС И РОЛЬ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ
STATUS AND ROLE OF THE LINGUISTIC RHETORICAL
PARADIGM IN MODERN LINGUISTIC SCIENCE**

В тезисах рассматривается лингвориторическая парадигма с точки зрения ее роли и статуса в современной лингвистической науке. Приводятся ее основные понятия, перечисляются критерии определения «идеала специалиста». Обосновываются актуальность и перспективы лингвориторических исследований.

The theses consider the linguistic rhetorical paradigm from the point of view of its role and status in modern linguistic science. Its basic concepts are given, the criteria for determining «the ideal of a specialist» are listed. The relevance and prospects of linguistic rhetorical research are substantiated.

Ключевые слова: лингвориторическая парадигма, неориторика, риторика, языковая личность, идеал специалиста.

Keywords: linguistic rhetorical paradigm, neo-rhetoric, rhetoric, linguistic personality, specialist's ideal.

Современная лингвистика характеризуется полипарадигмальностью, «разветвлением» лингвистического знания в рамках антропоцентрической суперпарадигмы, что порождает необходимость объединения результатов исследований с целью формирования комплексного представления о языке как средства общения. Подобную интеграцию способна обеспечить лингвориторическая парадигма (ЛРП).

Исходя из общепринятого в науке определения, под парадигмой понимается совокупность научных положений, выступающая в качестве образца для научных исследований. ЛРП, получившую интенсивное развитие благодаря деятельности ученых Сочинского государственного университета, следует признать самостоятельной лингвистической парадигмой, так как, во-первых, в ней сформирована собственная модель научных исследований, во-вторых, в ее структуре можно выделить три «звена» (части): установочно-предпосылочное, предметно-познавательное и процедурное [3, с. 167].

В качестве установочно-предпосылочной части ЛРП выступает неориторика, представляющая собой «возрождение» античной риторики в условиях современного информационного общества. Ее формирование относят к 50-м гг. XX века и связывают с именами таких ученых, как М. М. Бахтин, Х. Перельман, Р. Барт, Д. Л. Кларк, Г. Лаусберг и др. Риторике посвящены труды известных российских ученых, таких как В. Н. Топоров, Ю. В. Рождественский, В. И. Аннушкин, А. К. Михальская, Н. А. Безменова, А. А. Ворожбитова и др.

ЛРП, интегрируя достижения риторики как «теории целесообразной, воздействующей гармонизирующей речи» [4, с. 32] и современных направлений филологической науки, всесторонне исследует речемыслительную деятельность человека с целью разработки эффективных методов и приемов воздействия на адресата, а также моделирования речевой деятельности в различных коммуникативных ситуациях, что составляет ее процедурную часть.

В предметно-познавательном отношении ЛРП «оснащена» широким понятийно-терминологическим аппаратом. Ее основными понятиями являются: 1) речь с точки зрения ее целесообразности и эффективности, 2) текст и дискурс как поток речевого поведения, 3) речевое событие, 4) Этос, Логос, Пафос и София как нравственное, мыслительное, эмоциональное и психологическое начала речи, 5) риторический канон как образец речевого взаимодействия, обеспечивающий адекватную передачу и восприятие смысла речи, 6) инвенция, элокуция, диспозиция, меморио и акцио как этапы речемыслительной деятельности, 7) коммуникативные стратегии и тактики, 8) лингвориторическая компетенция, объединяющая лингвистическую, языковую и коммуникативную компетенции, 9) языковая личность как «активный субъект актуальных дискурсивных процессов» [1, с. 12].

В рамках ЛРП языковая личность рассматривается на трех уровнях, выделенных Ю. Н. Карауловым: вербально-семантическом, лингво-когнитивном и мотивационном [2, с. 37]. Особое внимание уделяется исследованию профессиональной языковой личности, способной осуществлять эффективную речевую деятельность в определенной профессиональной сфере и соответствовать представлению общества об «идеале специалиста».

В ЛРП разрабатываются критерии определения «идеала специалиста», такие как: 1) знание и соблюдение правил и норм образцового речевого поведения в рамках конкретного вида институционального дискурса, 2) высокий уровень языковой и речевой компетенции; 3) свободное владение профессиональным терминологическим аппаратом, 4) внутренняя потребность к самосовершенствованию, развитию личностных качеств и т. д.

Таким образом, ЛРП играет важную роль в современной антропоцентрической лингвистике. Исследования в рамках ЛРП являются актуальными и перспективными, так как способствуют интеграции методов и приемов риторики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолинг-

вистики, лингвокультурологии, лингвопрагматики, предоставляют фундаментальные знания для дальнейшего развития лингвистики.

Литература

1. Ворожбитова, А. А. Основы лингвориторической парадигмы : учеб. пособие / А. А. Ворожбитова,. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. – 176 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 144–238.
4. Михальская, А. К. Основы риторики: Мысль и слово : учеб. пособие / А. К. Михальская,. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.

References

1. Vorozhbitova A.A. Osnovy lingvoritoricheskoy paradigmy [Fundamentals of the Linguistic-Rhetorical Paradigm]: ucheb. posobie. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU», 2019. 176 s.
2. Karaulov Y.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Linguistic Personality]. Izd. 7-e. M.: LKI, 2010. 264 s.
3. Kubryakova E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza) [Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th Century (the Experience of Paradigm Analysis)]. Yazyk i nauka konca NKH veka. M., 1995. S. 144–238.
4. Mikhalskaya A.K. Osnovy ritoriki: Mysl' i slovo [Fundamentals of Rhetoric: Thought and Word. Tutorial]: ucheb. posobie. M.: Prosveshchenie, 1996. 416 s.

УДК 81'344.342

А. В. Даркина
A. V. Darkina
канд. ист. наук, ВЮТ (Воронеж)
Cand. Sc. (History), VLC (Voronezh)
anna_darkina@mail.ru

ГЕНДЕРНО-ОКРАШЕННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ НА ПРОСТРАНСТВАХ БЛОГОВ МАГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ GENDER-COLOURED LANGUAGE UNITS IN MAGICAL BLOGS' VIRTUAL SPACES

Статья посвящена рассмотрению сюжетов, связанных с восприятием гендерно окрашенных маркеров в блогах платформы Яндекс.Дзен. Пост-гендерное как конечное состояние бытия человеческой жизни проявлено

в свете постмодерных практик ознакомления и потребления самой информации с последующим ее забыванием. Применительно к описываемой теме нас интересуют вербальные знаковые системы.

The paper is devoted to the consideration of plots related to the perception of gender-colored markers in blogs of Yandex.Zen platform. Postgender as the final state of being of human life is shown in the light of postmodern practices of familiarization and consumption of information itself with its subsequent forgetting. With regard to the topic being described, we are interested in verbal sign systems.

Ключевые слова: Интернет, виртуальное пространство, магия, медиа, гендер, постгендер.

Keywords: Internet, virtual space, magic, media, gender, postgender.

Дискурс магии с доминирующими гендерно-окрашенными языковыми единицами формирует новые идентичностные проекты и поля памяти на пространствах российского сегмента интернет-блогов. Отдельно взятые одушевленные категории наделяются особой модальностью, они являются одновременно нишей и фетишем для «посвященных», создавая ментальные пограничья Своих / Чужих как дозволенного / запретного. Языковые категории «ведьма», «сущность», «лярва», «колдун (маг, шаман, экстрасенс)» используются и употребляются независимо от языкового продукта на выходе. В то же время они объективируются, утрачивая статус сакральных явлений, декодируются и превращаются в утилитарные вещи, доступные для восприятия кем угодно. Избыточность применения данных языковых единиц свидетельствует об искусственно создаваемых и тиражируемых трендах на пространствах Яндекс.Дзен. Итоговые языковые смыслы приобретают новые очертания: археология экрана позволяет заняться раскопками минувших эпох и транслировать то, что было доступно посвященным предыдущего времени современным пользователям виртуальных пространств, не углубляясь в содержательные детали. Декодирование сакрального – отличительная черта магического гендерно-окрашенного текста как дискурса: одушевленные и неодушевленные символы распространены в блогах и составляют специфически узнаваемый субъязык с присущими ему аллюзиями (вредоносная сущность, злые демоны...) (Напр.: Анисия; Записки; Черный алхимик). Несмотря на эклектизм дискурса элитарность повествования сохраняется: едва ли абсолютно несведущий в проблеме читатель с точностью определит посыл адресанта.

Смерть как архетип и постгендерный проект принимает в пространстве блогов вариативные словесные и паралингвистические воплощения, расширив горизонты познания (псевдо)магических практик как следствия растущего спроса на заданную тему. В отличие от смерти витальные одушевленные гендерно-окрашенные языковые знаки «колдун», «ведьма», «сущность», «лярва» претерпевают трансформации согласно индивиду-

ально-субъективным предпочтениям авторов подобных сюжетов. Языковая политика блогеров соотносима с трендами как современного постмодерного дискурса, так и более ранних эпох, на которых примордиально базируются эти сюжеты. «Фокус умирания» перемещается из табуированного поля в широко доступное, прогнозируемое и контролируемое.

Противоположной категорией постгендерной смерти выступает бессмертие, не являясь однако в нашем понимании гендерно структурированной виртуальной языковой практикой, поскольку вбирает в себя полисемантические языковые коды (сущность, лярва, бесы). Бессмертие здесь составляет разрозненные субдискурсы и формирует пересекающиеся контексты. Субъязык как самостоятельный дискурс практически тождествен языковым кодам ведущего заданного дискурса гендера и постгендера: мертвецы как хтонические божества, восставшие «по случаю», а каким может быть этот случай, дело индивидуальных предпочтений и / или магических ошибок адресата / адресанта. «Восстание мертвецов» виртуальных полей подобно модерному восстанию машин приобретает неконтролируемые черты и может быть точно так же предсказано (но не обуздано) на виртуальный постмодерновый лад.

Языковые доминанты дискурса блогов являются одновременно и гендерноструктурирующими и гендернодеструктивными. Поспешное погребение и поспешное оживление кладбищенских обитателей с позиции когнитивного процесса формируют поля памяти или даже искусственные травмы, привнося новые трактовки потусторонней реальности. «Бесконечное повторение» философских модусов и языковых практик станет тем, что будет воспроизводиться хронотопически и типически неопределенное время; постгендер – главная истина и ресурс для поиска. Подтверждая воскресение плоти (телесных «величин» – сущностей и пр.) и бессмертие внетелесного постгендера (смерти), блогеры утверждают непререкаемость иррационального состояния «на стыке» жизни и смерти как источника данных языковых символов. Бессмыслица жизни и далее будет волевым импульсом для поиска прижизненных и постжизненных лингвистических единиц и их наполнения на полях сетевых ресурсов. Медийный продукт неоднозначного мистико-магического качества «на выходе» отразит суть медиапотребления аудитории [3], нацеленной на уход от окружающей действительности и первичное поверхностное ознакомление.

Литература

1. Анисия. Блог ведьмы. – URL: <https://zen.yandex.ru/lifemoneyblog> (дата обращения: 22.01.2022).
2. Записки практикующей ведьмы. – URL: https://zen.yandex.ru/z_vedmu (дата обращения: 21.01.2022).
3. Зверева, Е. А. Медиасреда как пространство социализации и самореализации цифровой молодежи / Е. А. Зверева // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации : сборник трудов III международ-

ной научно-практической конференции ; науч. ред. А. В. Полонский ; ред. кол. А. П. Короченский, С. В. Ушакова, Я. И. Тяжлов. – Белгород : ПОЛИТЕРРА, 2021. – С. 18–23.

4. Черный алхимик. Авторский канал об эзотерике, смысле жизни и магии. – URL: <https://zen.yandex.ru/id/5e62310ab5b1cb0240c837e2> (дата обращения: 22.01.2022).

References

1. Anisiya. Blog ved'my [Witch's Blog]. URL: <https://zen.yandex.ru/life/moneyblog> (data obrashcheniya: 22.01.2022).

2. Zapiski praktikuyushchey ved'my [Notes of a Practicing Witch]. URL: https://zen.yandex.ru/z_vedmy (data obrashcheniya: 21.01.2022).

3. Zvereva E.A. Mediasreda kak prostranstvo sotsializatsii i samorealizatsii tsifrovoy molodezhi [Media as a Space for Socialization and Self-Realization of Digital Youth]. Diskursologiya i mediakritika sredstv massovoy informatsii: sbornik trudov III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; nauch. red. A.V. Polonskiy; red. kol. A.P. Korochenskiy, S.V. Ushakova, Y.I. Tyazhlov. Belgorod: POLITERRA, 2021. S. 18–23.

4. Chernyy alkhimik. Avtorskiy kanal ob ezoterike, smysle zhizni i magii [Black Alchemist. Author's Channel about Esotericism, the Meaning of Life and Magic]. URL: <https://zen.yandex.ru/id/5e62310ab5b1cb0240c837e2> (data obrashcheniya: 22.01.2022).

УДК 811.111

М. А. Демьяненко

M. A. Demyanenko

канд. филол. наук, доцент, МГЛУ (Москва)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, MSLU (Moscow)

manja71@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОФИЛЬМОВ ПРИ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НЕЗРЯЧИХ СТУДЕНТОВ USING VIDEOFILMS WHEN TEACHING ENGLISH TO VISUALLY IMPAIRED (BLIND) STUDENTS IN GROUPS OF INCLUSIVE EDUCATION

Статья посвящена созданию описаний к художественным видеофильмам, позволяющим незрячим студентам, обучающимся английскому языку как второму иностранному в инклюзивных группах, работать с видеофильмами наравне со студентами без ОВЗ по зрению.

The article is devoted to audio description of fiction films that can be used in the process of foreign language acquisition to help visually impaired students work with fiction films like students without health restrictions.

Ключевые слова: незрячие студенты, инклюзивное обучение, описание видеофильмов, тифлокомментарий.

Keywords: visually impaired students, inclusive education, audio description, film description.

Эффективное обучение английскому языку как второму будущим переводчиков невозможно сегодня представить без использования визуальных средств обучения уже на начальном этапе. Видеофильмы и видеоролики на самые разные темы стали неотъемлемой частью программы, так как позволяют сформировать профессиональные навыки и умения, предусмотренные государственным профессиональным стандартом для специальности 45.03.02, на аутентичном материале, отражающем особенности жизни в странах изучаемого иностранного языка в реальном времени [1, с. 29].

Вниманию читателя предлагается описание практического опыта использования художественных видеофильмов при обучении незрячих студентов английскому языку в рамках практического курса второго иностранного языка (домашнего чтения) в группах с инклюзивным обучением, начинающих изучать английский язык в высшем учебном заведении.

При создании дополнительных опор, необходимых незрячим студентам для полноценной работы с видеофильмами и для полноценного участия в аудиторном обсуждении их, необходимо учитывать присущие студентам с ОВЗ по зрению особенности восприятия действительности.

«Учебный» комментарий к фильму отличается от стандартного тифлокомментария к фильмам, применяемого на телевидении, в первую очередь, полнотой описания, как действующих лиц, так и событий, происходящих на экране. Полнота описания героев и событий зависит от тех учебных заданий, которые студенты должны выполнить по окончании просмотра.

Статья содержит примеры из описания фильма BBC «Указующий перст», созданного автором.

Литература

1. Нечаева, К. К. Общая характеристика образовательной программы высшего образования / К. К. Нечаева, Е. А. Похолкова. – 2021. – URL: <https://linguanet.ru/upload/medialibrary/679/679f69f80c0c86dce022d125cd49d11a.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Nechaeva K.K., Pohlkova E.A. Obshhaja harakteristika obrazovatel'noj programmy vysshego obrazovaniya [General Characteristics of the Curriculum]. 2021. URL: <https://linguanet.ru/upload/medialibrary/679/679f69f80c0c86dce022d125cd49d11a.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

А. В. Дмитриева
A. V. Dmitrieva
преподаватель, УрФУ им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)
Lecturer, UrFU named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)
a.v.dmitrieva@urfu.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ
СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ТЕКСТАХ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ
USE OF PRECEDENT NAMES FOR THE PURPOSE
OF REFLECTING SPECIFIC VALUES IN RUSSIAN POLITICAL
ADVERTISING TEXTS**

Рассматриваются особенности участия прецедентных имен в трансляции специфических ценностных ориентиров в поликодовых текстах российской политической рекламы. Выявлен ряд аксиологических категорий – преимущественно негативного характера, – репрезентированных прецедентными онимами из концептосфер «Политика», «Экономика» и «Международные отношения».

The author studies the particularities of involvement of precedent names in rendering specific values in Russian political advertising texts. The research has revealed a range of axiological categories – mostly negative ones – represented by precedent onyms from the spheres of concepts «Politics», «Economy» and «International relations».

Ключевые слова: прецедентное имя, политическая реклама, политический рекламный текст, ценность, поликодовый текст.

Keywords: precedent name, political advertisement, political advertising text, value, multimodal text.

Коммуникативное воздействие в текстах политической рекламы осуществляется прежде всего через апелляцию к ценностям электоральной аудитории. Поэтому выбор языковых единиц в этих текстах в значительной мере подчинен аксиологическому принципу. В этом отношении немалое значение имеют прецедентные имена собственные (ПИ), способные транслировать культурно-ценностные смыслы, вызывать определенные ассоциации и создавать запоминающиеся образы в сознании целевой аудитории [1–4].

Спектр аксиологических категорий, передаваемых прецедентными онимами в текстах российской политической рекламы, довольно широк. Он включает как универсальные (общекультурные) ценностные ориентиры, так и специфические. Последние отражают субъективный политический образ мира и его аспекты.

Исследование нацелено на выявление особенностей трансляции специфических ценностей прецедентными именами в поликодовых текстах российской политической рекламы, созданных за последние 30 лет, а также в определении роли этих аксиологических ориентиров в политическом сегменте языковой картины мира.

Текстовый материал рассматривается в русле когнитивно-дискурсивного подхода. Кроме вербальных ономастических единиц, принимаются во внимание визуальные и аудиальные прецедентные феномены, ассоциативно связанные с ПИ. Это позволяет вскрыть комплексные аксиологические смыслы, заложенные в поликодовых произведениях политической рекламы.

Как показало исследование, имена собственные, репрезентирующие специфические ценности, относятся к трем основным концептосферам: «Политика», «Экономика» и «Международные отношения». Наиболее широко представлена первая из них, что совершенно закономерно.

Аксиологические ориентиры из области политики, передаваемые с помощью ПИ, включают (анти)эталоны политических деятелей (ПИ *Петр Первый, Сталин, Брежнев, Чубайс* и др.), (анти)эталоны политических режимов (ПИ «*Оттепель*», «*Застой*»), представления о государственном устройстве (ПИ *Средневековье, «Левиафан»*), символы советской идеологии (ПИ *Ленин, Стаханов, «Рабочий и колхозница*» и др.) и др.

В концептосфере «Международные отношения» с участием ПИ транслируются представления о стратегических территориях различной степени важности (ПИ *КВЖД, Дикое поле, Омск, Дамаск* и др.), об отдельных участниках международных отношений (ПИ *Дядя Сэм, Дядя Мойша*), о западных ценностях (ПИ *Кока-Кола, Макдональдс, Пепси* и др.) и т. д.

Прецедентные онимы концептосферы «Экономика» задействованы в репрезентации (анти)эталонов экономического развития (ПИ *Америка, Япония, Индия, Гондурас* и др.), эталонов трудового подвига (ПИ *Днепрогэс, Магнитка, Стаханов* и др.), антиэталонов экономических проектов / систем (ПИ *Сколково, «Платон»*) и др.

Отмечается, что во всех указанных концептосферах преобладают антиценностные смыслы, передаваемые прецедентными ономастическими единицами. Это способствует формированию негативной аксиологической направленности политического сегмента языковой картины мира в текстах российской политической рекламы. ПИ, а также связанные с ними невербальные прецедентные знаки служат для конкретизации и образного оформления этой картины, а в ряде случаев даже являются ключевыми точками в формировании политического мировидения, транслируемого избирателям в политической рекламе.

Литература

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003.

2. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002.

3. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2011.

4. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000.

References

1. Gudkov D.B. Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii [Theory and Practice of Intercultural Communication]. M.: Gnozis, 2003.

2. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiia [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics]: kurs lektsii. M.: Gnozis, 2002.

3. Nakhimova E.A. Pretsedentnye onimy v sovremennoi massovoi kommunikatsii: teoriia i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniia [Precedent Onyms in Modern Mass Communication: Theory and Methods of Cognitive-Discursive Research]. Ekaterinburg, 2011.

4. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse [Linguocultural Concepts of Precedent Texts in Consciousness and Discourse]. M.: Academia, 2000.

УДК 378.44

И. Н. Дмитрусенко

I. N. Dmitrusenko

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

inna_d_76@mail.ru

Н. В. Баграмова

N. V. Bagramova

доктор пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена

(Санкт-Петербург)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, Herzen University (Saint Petersburg)

nvbagramova@mail.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА SMALL TALK КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ SMALL TALK ASSESSMENT AS A WAY TO DETERMINE STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION

В работе предлагается использовать оценку качества коммуникации студентов в ситуации учебного фатического диалога для определения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции.

Представлены критерии и процедура качественной и количественной оценки коммуникации в ситуации Small Talk по вербальным и невербальным компонентам.

The authors of the article consider the application of students' communicative skills assessment when teaching fatic dialogue to be effective for determining the extend of the foreign language communicative competence formation. The criteria and the procedure of both qualitative and quantitative assessment of Small Talk communication are presented by verbal and non-verbal components.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, фатическая коммуникация, качественная и количественная оценка.

Keywords: communicative competence, fatic communication, qualitative and quantitative assessment.

Большинство федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования содержат в качестве обязательного требования к подготовке бакалавров разных направлений формирование коммуникативной компетенции [2–4]. Данное требование относится и к преподаванию в вузах иностранного языка, предполагается формирование у учащихся способности к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

В процессе преподавания английского языка одной из наиболее специфических ситуаций развития коммуникативной компетенции является учебный фатический диалог в форме Small Talk, который особенно характерен для культуры английского языка [1, 5]. Этот вид коммуникации практикуется во время всего периода обучения студентов и увеличение качества коммуникации в ситуации Small Talk можно рассматривать как маркер сформированности коммуникативной компетенции и ее динамики на разных этапах обучения. На сегодняшний день, представляется важным и актуальным осуществить разработку процедуры и критериев оценки качества коммуникации в ситуации Small Talk. Использование данных критериев позволит определять не только качество данного вида диалога, но и проявления в нем коммуникативной компетенции в целом.

На основе анализа методической литературы нами были выделены и объединены в две группы наиболее значимые критерии оценки качества коммуникации обучающихся в ситуации Small Talk. Первая группа критериев предназначена для оценки качества вербальной коммуникации, в нее вошли два параметра: «участие в организации диалога» и «языковые ошибки (грамматические, лексические и фонетические)». Вторая группа критериев оценивает сформированность невербальных средств коммуникации, она представлена также двумя параметрами, «паралингвистические и экстралингвистические средства коммуникации» и «эмоциональный тон

общения». Для возможности оценки динамики формирования коммуникативной компетенции студентов в ситуации фатического диалога процедура оценки каждого качественного показателя предполагает и количественную оценку степени его сформированности по пятибалльной системе. Для этого были разработаны шкалы оценки каждого показателя и описаны характеристики ведения диалога, соответствующие низкому уровню их сформированности (1 балл), ниже среднего (2 балла), среднему (3 балла), выше среднего (4 балла) и высокому (5 баллов). Такая структурированная оценка качества коммуникации, на наш взгляд, позволяет выявлять наиболее слабо сформированный компонент коммуникации с тем, чтобы в последующем сосредотачивать усилия учащегося на развитие данного компонента, а повторная оценка позволит оценить его динамику.

Таким образом, предложенная нами процедура качественной и количественной оценки участия студента в учебном фатическом диалоге в форме Small Talk может использоваться для оценки сформированности иноязычной коммуникативной компетенции на разных этапах изучения иностранного языка в вузе.

Литература

1. Косова, К. И. Small Talk как универсальный фатический жанр в глобальном коммуникативном пространстве / К. И. Косова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград. – 2014. – № 2 (87). – С. 34–38.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 37.03.1 Психология (уровень бакалавриата) : Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 августа 2014 г. № 946. – URL: <http://fgosvo.ru/upload/files/fgosvob/080301.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 Строительство (уровень бакалавриата) : Приказ Минобрнауки России от 12 марта 2015 г. № 201 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 № 36767). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/080301.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника (уровень бакалавриата) : Приказ Минобрнауки России от 03 сентября 2015 г. № 955. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/130302.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).

5. Фенина, В. В. Речевые жанры Small Talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Фенина. – Саратов, 2005. – 22 с.

References

1. Kosova K.I. Small Talk kak universal'nyj faticheskij zhanr v global'nom kommunikativnom prostranstve [Small Talk as an Universal Phatic Genre in Global Communication Space]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Volgograd. 2014. № 2 (87). S. 34–38.

2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 37.03.1 Psihologiya (uroven' bakalavriata): Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 7 avgusta 2014 g. № 946. [On the Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Direction of Preparation 37.03.1 Psychology (Bachelor's Level): Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 7, 2014. № 946]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/370301_Psihologiya.pdf (data obrashcheniya: 07.02.2022).

3. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 08.03.01 Stroitel'stvo (uroven' bakalavriata): Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12 marta 2015 g. № 201 (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 07.04.2015 № 36767). [On the Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Direction of Preparation 03.08.01 Construction (Bachelor's Level): Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 12.03.2015 № 201 (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 07.04.2015 № 36767)]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/080301.pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2022).

4. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 13.03.02 Elektroenergetika i elektrotehnika (uroven' bakalavriata): Prikaz Minobrnauki Rossii ot 03 sentyabrya 2015 g. № 955. [On the Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Direction of Preparation 03.13.02 Power Engineering and Electrical Engineering (Bachelor's Level): Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 03.09.2015 № 955]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/130302.pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2022).

5. Fenina V.V. Rechevye zhanry Small Talk i svetskaya beseda v anglo-amerikanskoyi i russkoy kulturah. [Speech Genres Small Talk and Polite Conversation in English-American and Russian Cultures]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2005. 22 s.

К. А. Добрикова
К. А. Dobrikova
канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
xenia.dobrikova@gmail.com

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ STYLISTIC AND PRAGMATIC ANALYSIS OF FASHION-DISOURSE

В тезисах рассматривается понятие «дискурс», выводится понятие «дискурс моды», приводится сравнение понятий «дискурс моды», «фэшн-дискурс», «глянцевый дискурс». Дискурс моды предстает как тип институционального дискурса, включающий участников коммуникации, хронотоп, лингвокультурные концепты, стратегии и тактики речевого воздействия. Данные составляющие анализируются на фонографическом, лексическом, синтаксическом и прагматическом уровнях. Материалом для исследования послужили тексты глянцевых журналов «Vogue», «Cosmopolitan», «Harper's Bazaar» за 2021 год.

The following research overviews the notion of «discourse», «fashion-discourse». Fashion-discourse is represented as a type of institutional discourse, which includes participants of communication, chronotope, linguo-cultural concepts, strategies and tactics of speech influence. The current data is analysed on the levels of phono-graphics, vocabulary, syntax, pragmatics. The material for research are the texts of fashion-editions «Vogue», «Cosmopolitan», «Harper's Bazaar».

Ключевые слова: дискурс, дискурс моды, стилистические средства, фонографика, речевое воздействие, стратегии речевого воздействия, тактики речевого воздействия.

Keywords: discourse, fashion discourse, stylistic devices, phono-graphics, speech influence, strategies of speech influence, tactics of speech influence.

Дискурс моды представляет собой вид дискурса институционального типа. Он включает следующие составляющие: адресат (языковая личность), хронотоп (временная отнесенность), прагматикон (аспект речевого воздействия), вербальное и невербальное соответствие, культурные коды. Дискурс моды интересен органичным сочетанием вербальной и невербальной составляющих. Дискурсу современной моды присущи следующие функции: коммуникативная, информирующая, инструктирующая, имидж-определяющая, маркетинг-ориентированная, инновационная, регулятивная, социальная, эстетическая [1, с. 264–280]. Лингвопрагматический аспект дискурса моды реализуется через речевые тактики и стратегии. Под дискурсом моды в данном

исследовании понимается многокомпонентный и многоуровневый тип институционального дискурса, реализующий свой прагматикон посредством яркого представления вербальных и невербальных характеристик. Наиболее четкое отображение дискурса современной моды находит в глянцевах журналах. Дискурс моды, представленный на материале глянцевах журналов, следует называть глянцевым дискурсом.

Фонографический анализ журналов мод позволил установить, что чаще всего используются следующие приемы: аллитерация, ассонанс, графон. Прием ономотопеи встречается значительно реже. Такие стилистические средства повышают экспрессивность речи, оказывают эмоциональное и эстетическое воздействие. Проанализировав фонографический уровень глянцевого журнала, можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречаются приемы: аллитерация (31 %), ассонанс (25 %), а также графон (22 %). Оставшийся процент относится к менее употребительным фонографическим средствам. Фонографика делает акцент на внешней стороне глянцевого дискурса – ее прагматическая (функциональная и мотивационная составляющая) выражена в большей мере невербально.

На лексическом уровне используются такие средства как: эпитеты, метафора, метонимия, персонификация, которые являются наиболее употребительными. Использование данных приемов располагает читателя к тексту, облегчая ему прочтение и понимание информации. Это также помогает заинтересовать аудиторию статьями определенного автора (кутюрье, бьюти-блогера, представителя бренда). На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что наиболее часто встречающимися выразительными средствами выступают: эпитет (31 %), метафора (21 %), метонимия (19 %), персонификация (10 %). Большинство средств выразительности используются с целью передачи имплицитных (подразумеваемых) смыслов и оказания скрытого воздействия на читателей. Для создания яркого и запоминающего рекламного текста копирайтеры используют широкий потенциал языковых средств. Однако необходимо подчеркнуть, что перенасыщение текста образными элементами может привести к снижению эффективности и разрушению рекламного образа.

Для синтаксического уровня характерно использование таких приемов как: побудительные предложения, риторические вопросы, императивные предложения, простые и односоставные предложения, а также сложносочиненные и сложноподчиненные предложения в сочетании с лингвостилистическими конструкциями: анафора, эпифора, парцелляция и параллельные конструкции. Использование данных приемов способствует привлечению внимания, а также усилению впечатления. Применение данных стилистических приемов помогает сделать fashion-текст ярким и запоминающимся. Также они помогают читателю более благоприятно отнестись к информации и модным тенденциям, тем самым управляя желаниями потребителя. В ходе анализа глянцевого дискурса удалось выявить, что наиболее часто встреча-

ются следующие синтаксические средства: простые предложения (26 %), односоставные предложения (20 %), риторический вопрос (15 %), побудительные предложения (12 %), а также такие лингвостилистические конструкции, как: анафора (8 %), эпифора (6 %), парцелляция (3 %) и параллельные конструкции (3 %). Полученные результаты свидетельствуют о том, что для создания качественного рекламного текста необходимо применять разнообразные синтаксические средства и приемы, которые создатели рекламы используют в целях оказания наибольшего влияния на покупателя. Данные средства способны в сочетании с лексическими средствами выражать различные эмоции, мысли и чувства. Очевидно, что в fashion-изданиях каждому журналисту необходимо использовать в своих работах стилистические приемы, это, в свою очередь, обеспечивает тексты эмоциональностью, добавляет ярких акцентов, а также избавляет от неприглядных шаблонов.

Фонографические, лексические и синтаксические средства выразительности способствуют развитию прагматикона: функций, стратегий и тактик речевого воздействия. В результате анализа текстов современных глянце-вых журналов *Vogue*, *Cosmopolitan*, *Harper's Vazaar* были выделены следующие речевые стратегии: стратегия положительного мотивирования следовать моде (формирование мотивации); стратегия положительного стимулирования следовать моде (призыв к действию); стратегия аргументации (информационные примеры) [2, с. 30–37]. Данные стратегии могут быть реализованы через следующие тактики: рассмотрение информации под новым углом; формирование оптимистичного взгляда на моду (атрибут моды поднимает настроение); иллюстрирование; положительное акцентирование; дополнительное разъяснение (например, подробное описание текстуры ткани, комплекса ароматов, входящих в парфюм); риторический вопрос. Стратегия положительного стимулирования следовать моде занимает доминирующую позицию. Тактики иллюстрирования, дополнительного разъяснения, а также риторического вопроса играют важную роль в речевом воздействии текстов англоязычных журналов мод, данные стратегии и тактики объединены одним мотивом – влияние на потенциального покупателя или читателя журнала.

Литература

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики / О. С. Иссерс. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
2. Синтаксический и лингвопрагматический анализ дискурса современной моды : Ученые записки НТГСПИ. История и филология, 2021. – С. 25–37.

References

1. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki [Communicative Strategies and Tactics]. Moscow: Editorial URSS, 2003. 284 s.

2. Sintaksicheskiy i lingvopragmaticeskij analiz diskursa sovremennoj mody [Syntactical and Linguo-Pragmatic Analysis of Modern Fashion-Discourse]: Scientific notes NTSPI. History and philosophy, 2021. S. 25–37.

УДК 811 + 378.016

А. В. Дубаков

A. V. Dubakov

канд. пед. наук, доцент, ШГПУ (Шадринск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, ShSPU (Shadrinsk)

rain.22@rambler.ru

**СЕРВИС *LIVEWORKSHEETS* И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ
LIVEWORKSHEETS WEBSITE AND ITS FUNCTIONAL
CHARACTERISTICS IN DISTANT FOREIGN LANGUAGE CLASSES
AT THE UNIVERSITY**

Статья посвящена анализу использования сервиса *Liveworksheets* (создание интерактивных упражнений) на занятиях по иностранному языку в вузе. Прежде всего, автор останавливается на уточнении характеристик дистанционного обучения иностранному языку, далее детализирует особенности и возможности сервиса *Liveworksheets* на занятиях по иностранному языку в условиях профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка.

The article is devoted to the analysis of the *Liveworksheets* website use (creating interactive exercises) in foreign language classes at the university. Firstly, the author focuses on clarifying the characteristics of foreign language distance learning, further itemizes the features and functions of the *Liveworksheets* website in foreign language classes in the conditions of professional training of future foreign language teachers.

Ключевые слова: дистанционное обучение иностранному языку в вузе, сервис *Liveworksheets*.

Keywords: foreign language distance learning at a university, *Liveworksheets* website.

Глобальные вызовы последних двух лет, вызванные пандемией коронавирусной инфекции, оказали прямое воздействие на развитие дистанционного обучения иностранному языку. Первая масштабная практика дистанционного обучения потерпела очевидную неудачу. Здесь обозначилась неподготовленность педагогического сообщества и обучающихся к работе в рамках обозначенного формата, были сделаны выводы об отсутствии

знаний необходимого лингвометодического инструментария и алгоритмов его применения на дистанционных уроках. С некоторыми аналогичными проблемами при организации дистанционного обучения иностранному языку столкнулись преподаватели высших учебных заведений. Большая временная продолжительность занятий и их интенсивность стали причиной поиска ресурсов для организации дистанционного обучения иностранному языку в вузе. В качестве одного из подобных ресурсов мы рассматриваем сервис *Liveworksheets*.

Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и обучающихся, обучающихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает присущие процессу обучения структурные компоненты (цель, содержание, методы, средства обучения, организационные формы и др.), которые реализуются при помощи специальных Интернет-средств или другими средствами, подразумевающими интерактивность [1].

Наряду с известными ресурсами для организации дистанционного обучения иностранному языку и других предметов (*LearningApps*, *Wordwall*, *Wizer*, *Quizlet*) все более популярным становится сервис www.liveworksheets.com. Данный сайт представляет собой площадку, в рамках которой представлен депозитарий интерактивных упражнений для преподавания различных иностранных языков. Упражнения создаются учителями со всего мира. Основной функцией портала является возможность самостоятельного создания интерактивных упражнений и их дальнейшего использования в практике преподавания иностранного языка. На сайте возможно автономное проектирование упражнений любого уровня сложности, поэтому они подходят для использования на вузовских занятиях по иностранному языку, в частности при подготовке будущих учителей иностранного языка.

Создание интерактивных упражнений на сервисе *Liveworksheets* не вызовет затруднений, для этого необходим элементарный уровень функциональной компьютерной грамотности. Преподаватель должен загрузить в конструктор файл (форматы doc, pdf, jpg.) заранее подготовленного упражнения. После конвертации необходимо совершить ряд операций и интерактивное упражнение будет готово.

Раскрывая функциональные характеристики сервиса *Liveworksheets*, прежде всего, отметим его действенность в обеспечении интерактивности занятия. Упражнения можно использовать в ходе проведения занятий по *Zoom* или *Skype*. Преподаватель будет видеть процесс выполнения упражнения, может задать возникающие вопросы. Если студент выполняет интерактивные упражнения в качестве домашнего задания, то он отправляет их преподавателю на почту посредством специальной формы. Выполнение интерактивных упражнений, созданных на сервисе, поможет избежать рутины, сделать занятие более разнообразным и насыщенным, обеспечить учебную коллаборацию. Знакомство будущих учителей с сервисом будет полезным с методической точки зрения.

Литература

1. Курбонов, А. М. Роль дистанционного обучения иностранным / А. М. Курбонов // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 969–971.

References

1. Kurbonov A.M. Rol' distancionnogo obucheniya inostrannym [The Role of Distance Learning in Teaching Foreign Languages]. Molodoj uchenyj. 2015. № 8. S. 969–971.

УДК 811.111

А. Г. Еренская
A. G. Erenskaya
старший преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Senior Lecturer, CSU (Chelyabinsk)
anaer@rambler.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ *BLACK* И *WHITE* В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ IDIOMS WITH THE COLOUR TERMS *BLACK* AND *WHITE* IN ENGLISH PERIODICALS

В данной работе рассматривается лингвокультурологический подход к изучению англоязычных фразеологизмов и исследуется психосемантика цвета. Своеобразие цветообозначений наиболее ярко проявляется во фразеологических единицах, поскольку цветолексемы способны ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия народа, влияние культурных, социально-исторических и других факторов на образование вербальных символов.

In this paper, we use the linguoculturological approach to the study of English idioms and consider the psychosemantics of colour. The peculiarity of colour meanings is most vividly revealed in idioms, since colour lexemes reflect the characteristic features of human perception, as well as the influence of cultural, social, historical and other factors on the formation of verbal symbols.

Ключевые слова: фразеологизм, цвет, цветообозначение, колороним, черный, белый, англоязычная пресса.

Keywords: idiom, phraseological unit, colour, colour term, black, white, English periodicals.

Проблема цветового восприятия занимает одно из главных мест в современной лингвистике. Человек воспринимает мир благодаря цвету и при его помощи. Цвет несет уникальную информацию об окружающем мире,

национальном и культурном своеобразии, особенностях художественного восприятия мира.

Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, фразеологизмах и других вербальных средствах.

Согласно исследованиям Н. Б. Бахилиной, происхождение всех цветообозначений уходит своими корнями в историческое прошлое и носит этнокультурный характер. Цветовые впечатления веками внедрялись в сознание и в подсознание людей и определяли цветовосприятие целых социальных групп. Ассоциации, связанные с цветом, вырабатывались у человека помимо его воли – на бессознательном уровне. Воспринимая цвета, люди связывали их с наиболее ценными для них веществами и жизненно важными стихиями, например, красный ассоциировался с кровью, синий – с небом, зеленый – с травой и деревьями [1, с. 5–9].

В конце 60-х годов прошлого века Б. Берлином и П. Кеем разрабатывается классификация универсальных понятийных цветовых категорий – *basic colour categories*. По мнению ученых, существуют универсальные законы устройства системы основных цветообозначений во всех языках мира, и процесс их возникновения и дальнейшего развития универсален. Всего в этой системе 11 цветовых категорий. Любым языком они приобретаются в строго определенной последовательности: сначала основные цвета – *black, white*; далее – *red, green, yellow*; затем – *blue, brown*; и неосновные цвета – *purple, pink, orange, gray* [3, с. 3–4]. Согласно этой классификации, чем более разнообразна и развита система цветообозначений в языке, тем глубже историческая и культурная подоплека у данной нации и тем выше стадия развития данного языка.

Во всех странах имеются термины, обозначающие два базовых цвета – черный и белый. Согласно ученым, в одном из языков Новой Гвинеи (этническая группа под названием *Jale*), обнаружены только эти два основных цветовых термина – черный и белый. Существуют и другие термины, но они строго ограничены контекстом, встречаются только в определенных словосочетаниях и не являются универсальными (например, *mut* используется только в значении «красная почва», в иных контекстах это слово вызывает непонимание у носителей языка [3, с. 16].

По своей значимости черный и белый превосходят все остальные цвета – именно они являются самыми первыми, самыми древними цветами. Они воплощают в себе противоположные понятия – черный – цвет отрицания, белый – утверждения, свет и тьма, добро и зло, жизнь и смерть. Едва ли возможно представить себе черный цвет без белого и наоборот, только вместе они воплощают Бытие во всей его целостности. Идеальная модель такого сосуществования – древний китайский символ Инь-Ян. В большинстве стран (в странах Европы, Китае, Египте и др.) белый – цвет траурных одежд [2, с. 101–115].

Наше исследование фразеологизмов с цветообозначением в англоязычной прессе показывает, что наибольшее число коннотативных значений принадлежит прежде всего цветам *white* и *black*. Они также являются самыми частотными в исследуемом языковом материале.

Семантика белого цвета в английской культуре предполагает не только положительное (*white as snow* – белый как снег, непорочный, *white Christmas* – «белое», снежное рождество), но и негативное значение, связанное со страхом, испугом, волнением (*to look white as sheet* – побледнеть, стать белым как бумага). Чаще всего газеты напрямую используют колороним *white* для обозначения расы человека, как правило, в статьях о расовой дискриминации (*to be less white* – быть более толерантным к другим расам, *white Supremacy* – превосходство белых людей, *white trash* – «белый мусор», бедные слои белого населения без образования).

Фразеологические единицы с компонентом черного цвета в английской лингвокультуре часто имеют ярко выраженную негативность и ассоциируются с чем-то плохим, со злом, неудачей, тоской. Черный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, в мышлении человека с черным прочно связалось все плохое, безрадостное (*black mood* – дурное настроение, уныние, *black sheep* – «паршивая овца», позор семьи, *black eye* – синяк под глазом). Очень часто в англоязычной прессе черный цвет, как и белый, указывает на расу человека (*black person* – темнокожий, афроамериканец, человек негроидной расы).

В целом мы видим, что в англоязычной прессе *black* и *white* встречаются наиболее часто, поскольку данные цвета являются базовыми, основными, и с ними ассоциируются наиболее значимые в жизни человека события. Кроме того, в английской лингвокультуре соблюдается противопоставление белого и черного, как «хорошего» и «плохого», что связано с идеей дуалистичности человеческого мышления, основанной на существовании двух противоположных начал.

Литература

1. Бахилина Н. История цветообозначений в русском языке / Н. Бахилина. – М. : Наука, 1975.
2. Браэм, Г. Психология цвета / Г. Браэм. – М. : АСТ : Астрель, 2009.
3. Berlin, B. Basic color terms: their universality and evolution / B. Berlin, P. Kay. – URL: <https://www.jstor.org/stable/412128> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Bahilina N. Istoriya cvetooboznachenij v russkom yazyke [History of Color Values in Russian]. M.: Nauka, 1975.
2. Braem G. Psihologiya cveta [Psychology of Color]. M.: АСТ: Astrel', 2009.
3. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. URL: <https://www.jstor.org/stable/412128> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

**ПЕРЕВОД ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КИНОФИЛЬМЕ
«ПЛУТОВСТВО»
TRANSLATION OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE MOVIE
«WAG THE DOG»**

В статье предлагается обзор способов перевода прецедентных феноменов на примере кинофильма «Плутовство». При анализе примеров использовались описательные методы, методы логического сопоставления, компонентного анализа. Акцентируется внимание на том, что прецедентные феномены могут быть одинаковыми в языках разных стран, могут иметь функциональный эквивалент или не совпадать.

The article offers an overview of the ways of translating precedent phenomena on the example of the movie «Wag the Dog». When analyzing the examples, descriptive methods, methods of logical comparison, component analysis were used. Attention is focused on the fact that precedent phenomena may be the same in languages and cultures of different countries, may have different connotations, have a functional equivalent or not coincide at all.

Ключевые слова: перевод, прецедентный феномен, реалья, эквивалент.

Keywords: translation, precedent phenomenon, reality, equivalent.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе с одного языка на другой, но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим [2]. С трудностями особого характера сталкиваются переводчики при переводе прецедентных феноменов.

Прецедентные феномены, обладающие актуальностью в познавательном и эмоциональном плане, регулярно воспроизводимые в речи на протяжении многих поколений, представляют собой особые явления коммуникации. В связи с этим изучение их основных признаков и их функционирования, позволяет дать им подробную характеристику, проследить их связь с культурными ценностями. При переводе прецедентных феноменов, нужно понимать, что его перевод – это не просто замена одного языкового знака на другой, каждый прецедентный феномен несет в себе совокупность традиций определенного народа. Переводчику необходимо учитывать тот факт, что представителям другой культуры, другого народа они

вряд ли известны. Необходимо сделать их понятными другим. Поэтому при переводе прецедентных феноменов важно знание языка, культуры, традиций и истории, собственной страны и страны языка перевода. Прецедентные феномены могут быть одинаковыми в языках и культурах разных стран, могут, иметь различные коннотации, иметь функциональный эквивалент или не совпадать совсем.

В. В. Красных определяет прецедентные феномены как: «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [3, с. 26, 51].

Нами были проанализированы некоторые из прецедентных феноменов, встречающихся в фильме «Wag the Dog». Обобщая приемы перевода прецедентных феноменов, мы выделили следующие приемы:

1) введение неологизма: калькирование – составные части безэквивалентной лексической единицы (морфемы слова или лексемы словосочетания) заменяется их буквальным соответствием на языке перевода: *I made this lame turkey fly.* – Я заставил эту хромую утку лететь. *They went in the office behind the Oval Office.* – Они удалились в комнату за Овальным кабинетом.

2) приближенный перевод – А. Д. Швейцер понимает, как «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [цит. по 1, с. 91]: *Firefly Girl* – «девочка-светлячок», *герлскаут. Big Bird* – *Борт номер 1*.

3) описательный перевод – передача значения при помощи развернутого описания: *His speech needs a little «umph»* – Я думаю, что в этой речи ему нужна задумчивость и надо чуть-чуть позапинаться. *During Reagan's administration, 240 Marines killed in Beirut.* – При Рейгане 240 морских пехотинцев были убиты в Бейруте, что имело плачевные последствия для его политики. *You don't change horses in midstream* – Не нужно искать другого кандидата, на переправе лошадей не меняют.

4) контекстуальный перевод – обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от приведенных в словаре: *Lassie barks twice, and it's time to take out the garbage* – Собака лает – ветер носит. (Намек на одноименный фильм про собаку).

Универсальные прецедентные феномены, как правило, совпадают в различных языках и культурах, поскольку имеют одинаковое происхождение. В настоящей работе универсальными являются прецедентные имена, поэтому при их переводе не возникло трудностей, так как *Ronald Reagan, Richard Nixon, John Fitzgerald Kennedy, Arnold Schwarzenegger*. При переводе национально-прецедентных феноменов трудности возникают в том случае, если феномен малоизвестен или совсем не известен в другой культуре.

Например, прецедентные имена *Warren Report* – *Доклад Уоррена*, *Remember the Maine*. – *Помни крейсер Мейн*, *Mount Suribachi* – *гора Сурибати*.

При переводе ведущим методом будет смысловой, поскольку переводится смысл, а не семантика, важно сохранить ситуацию, во избежание трудностей, которые могут возникнуть позже, если ситуация, содержащая данное прецедентное высказывание, получит развитие. Поэтому даже отличного знания фоновой информации не всегда бывает достаточно.

Литература

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе. Реалии / С. Влахов, С. Флорин // Мастерство перевода. – М., 1970.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424с.
3. Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1997. – № 3.

References

1. Vlakhov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. Realii [Untranslatable in Translation. Realities]. Masterstvo perevoda. M., 1970.
2. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern Translation Studies]. M.: ETS, 2002. 424 s.
3. Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Bagaeva D.V. Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinits i v kommunikatsii [Cognitive Base and Precedent Phenomena in the System of Other Units and in Communication]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. 1997. № 3.

УДК 81'272

Р. Г. Жамсаранова
R. G. Zhamsaranova
д-р филол. наук, доцент, ЗабГУ (Чита)
Dr. Sc., Associate Professor, TSU (Chita)
rebeca_zab@mail.ru

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА БУРЯТ САМОДИЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ* PROPER PERSONAL BURYAT NAMES OF SAMOYEDIC ORIGIN

Свод исторической антропонимии хори-бурят, извлеченный из ревизских описей 1830 года, обнаружил наличие самоедоязычных имен по лек-

* При финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00335 А «Словарь исторической антропонимии хори-бурят».

сико-семантической принадлежности. Наличие архаичных личных имен доказывает гипотезу как этноязыкового, так и этногенетического характера – историческое прошлое хоринских бурят тесно связано с самоедоязычными племенами и народами, в том числе.

The set of historical anthroponymy of the Khory-Buryat, extracted from the censuses of 1830, found the presence of Samoyedic names by their lexical and semantic origin. The presence of archaic personal names proves the hypothesis of both ethno-linguistic and ethnogenetic nature – the historical past of the Khory Buryat is closely connected with Samoyedic tribes and peoples, including this, among others.

Ключевые слова: историческая антропонимия, хори-буряты, самоедоязычные, происхождение, этногенез.

Keywords: historical anthroponymy, Khori-Buryats, Samoyeds, origin, ethnogenesis.

Исследование свода исторических имен личных разных родов хори-бурят обнаружило наличие имен субстратного происхождения. Данным языковым субстратом явился самоедоязычный субстрат, в основном, имена, значение которых сопоставимо с апеллятивной лексикой селькупского и ненецкого языков. Приведем следующие языковые примеры: в своде дотибет-монгольских личных имен бурят рода Зунь-Хуацай имена ИДАМАЕВЪ. ИДАМБА. ИЗАМУЕВЪ (Идамуевъ), полагаем, можно связать по значению антропооснов с селькупским апеллятивом *а́да-а́та* «олень»; /сельк./ *а́тия* «оленок (уменьш.)»; /сельк. кет. диал./ *а́дэ́кка* «оленок (уменьш.)»; /сельк. кет. диал./ *а́дэ* «олень». Любопытно провести лексико-семантическую параллель с монгольскими словами – дагурским апеллятивом *адэрэг* «жеребец», с бурятским *азарга* «жеребец», монгольским *аджарга* «жеребец». А также с тунгусо-маньчжурскими языками – эвенкийским *адирга* «жеребец», солонским *адырга* «жеребец», адыгга. Морфологический анализ позволяет предполагать о самодийском начале именованний жеребца как в монгольских, так и в тунгусо-маньчжурских языках, которые в силу своей агглютинативности, равно как и значения данных апеллятивов как измененного исходного селькупского значения (от первоначального значения «олень» до значения «жеребец») также дает основание склониться в пользу данного предположения первичности самодийского апеллятива. Такие личные имена бурят данного рода, как ИМЫКШИНЪ (от селькупского *имат* /кет./ «сын»); ИНСАЕВЪ (от селькупского *инети-инэти* /ел./ *суц.* «1. мальчик; 2. Юноша») и др. наряду с именами типа ИТАЕВЪ (2 ед.). ИТЫЕВЪ (от селькупского *ит* /кет./-*йта* /тым./ «сын»; см. *й*); ИЧАМАНЪ (от селькупского *ит* /кет./-*йта* /тым./ «сын»; см. *й*) [1], которые никоим образом не объясняются из тунгусо-маньчжурских, монгольских или тибетского языка. Известно, что у хори-

бурят личные имена современности санскрит-тибетского языкового происхождения по причине обращения восточных, т. е. хори-бурят в северный буддизм или ламаизм с XVII века. Добавим, что обнаружено лексико-семантическое сходство бурятского (через посредство хамниганского говора хоринского диалекта бурятского языка [3, с. 21–33]. Данный факт позволяет заявить предварительно о языковом контактировании (ли?) этих двух неродственных языков в прошлом. Хотя вполне вероятен и тезис о самоедоязычном прошлом современных бурят.

К примеру, такая фамилия бурята как ПИДКЫЕВЪ возможно объяснить от ненецкого апеллятивного пота «годовалый (о ребенке)». Есть фамилия у бурят Патаев(а), которая, и образована от ненецкого пота. Имя ПУИШУ мы объясняем от ненецкого пўйхы «олень, впрягаемый в нарту, следующую за женской нартой», как и фамилию ПЫЦЫЕВЪ (2 ед.). Предварительно можно связать значение онима от ненецкого пэсик (м.-з.) «маленькая водяная птичка». В словаре ненецких имен есть имя Пэся, которое связывают с пэся нябы «чирок» [2]. Таким образом, наличие данных имен, которых большинство в ревизии отдельного рода, дают основание полагать о наличии самоедоязычного субстрата в историческом именнике хори-бурят.

Литература

1. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2005.
2. Ненецко-русский словарь / сост. Н. М. Терещенко. – М. : Сов. энцикл., 1965.
3. Жамсаранова, Р. Г. Селькупско-хамниганско-бурятские лексико-семантические соответствия / Р. Г. Жамсаранова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2021. – № 1 (31). – С. 21–33.

References

1. Sel'kupsko-russkij dialektny'j slovar' [Selkup-Russian Dialect Dictionary] / pod red. V.V. By'konya. Tomsk: Izd-vo TGPU, 2005.
2. Nenezko-russkij slovar' [Nenets-Russian Dictionary] / sost. N.M. Tereshhenko. M.: Sov. e'ncikl., 1965.
3. Zhamsaranova R.G. Sel'kupsko-xamnigansko-buryatskie leksiko-semanticheskie sootvetstviya [Selkup-Hamnigan-Buryat Lexico-Semantic Correspondences]. Tomskij zhurnal lingvisticheskix i antropologicheskix issledovanij. 2021. № 1 (31). S. 21–33.

У. А. Жаркова

U. A. Zharkova

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

germancsu@gmail.com

Н. Ю. Кузнецова

N. Y. Kuznetsova

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

kuznez19@mail.ru

**ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В НЕФОРМАЛЬНОМ
ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МИКРОБЛОГОВ
МИГРАНТОВ)**

**SELF-IDENTIFICATION IN INFORMAL VIRTUAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF MIGRANTS' MICROBLOGS)**

В статье рассматриваются понятия самоидентификации и идентичности, анализируется феномен самоидентификации в неформальном виртуальном дискурсе на примере микроблога. Показана методика анализа самоидентификации в динамике, рассматривается трансформация приобретенной идентичности мигранта от миграционной суб-идентичности к профессиональной.

The article proposes the concept of self-identification and identity, analyze the phenomenon of self-identification in an informal virtual discourse on the example of a microblog. It's shown a method for analyzing self-identification in dynamics and also identified transformation of the migrant acquired identity from a migration sub-identity to a professional one.

Ключевые слова: самоидентификация, идентичность, микроблог, дискурс мигрантов, неформальный виртуальный дискурс.

Keywords: self-identification, identity, microblog, migrants' discourse, informal virtual discourse.

Понимание самоидентификации как инструмента адаптации сосуществует с видением идентичности в нормативно-ценностном аспекте. Этно-идентичность может быть рассмотрена как символический конструкт, реализующийся с помощью психологических механизмов. Ценностные смыслы, наряду с этнической историей, традициями, образом жизни и другими социокультурными характеристиками позволяют конкретной личности и обществу в целом осознавать свою этнокультурную принадлежность, то есть идентифицировать себя как этнос [1].

В миграционной лингвистике и социологии миграции разрабатывается понятие гибридной идентичности мигрантов, которое приходит на смену понятию национально-культурной идентичности и понимается как подвижный конструкт, формируемый совокупностью двух и более культурных кодов.

Такие понятия как гибридная, приобретенная, множественная, пэчворк-идентичность воплощают представление о возможности неоднозначной, подвижной самоидентификации, представлении о себе «между» идентичностями. Так, *гибридная* – транснациональная – идентичность может быть рассмотрена как дискурсивный конструкт дискурса миграции, который формируется посредством оценочности, деятельностно-ценностной трансформации и рефлексии собственной идентичности [3]. *Множественная* идентичность возникает благодаря новым коммуникативным средам – их пользователь выбирает роль, статус и, в итоге, идентичность из множества желаемых, воплощенных в разных виртуальных личностях одного индивида. Это измерение можно назвать также пластичностью идентичности [2].

Исследование объективации приобретенной идентичности проводилось нами на материале микроблогов мигрантов. Микроблог является интерактивным, мультимедийным образованием с гипертекстуальной природой, структурированным никнеймом, условным именем блогера, шапкой профиля, изображением, текстом поста, хештегами, комментариями фигуративными реакциями (лайк). Рассмотрим маркеры самоидентификации в Instagram-микроблогах* русскоязычных мигрантов. Под маркером мы понимаем языковую единицу (слово, словосочетание, устойчивое выражение), имеющую идентитарный номинативный потенциал (этноним, ойкоантропоним, наименование лица по профессии и т. п.) и эксплицитно или имплицитно являющийся таксономическим предикатом (классификатором).

В рассмотренных нами 34 микроблогах мигрантов из России в страны разных континентов были выявлены основные тенденции в объективации идентичности этой категории пользователей социальной сети и представлены следующие примеры маркеров самоидентификации:

- 1) никнейм (*immigrant_174rus, psiholog.inostranka*);
- 2) условное имя блогера (*Гид в Германии, Мама Путешествия США*);
- 3) шапка профиля (*Russian mom in a big Austrian family, химик за работой, photographer in Berlin*);
- 4) текст поста (*«с 2002 года я живу в Вене, и с 2010 года я частный предприниматель и лицензированный гид с художественным уклоном для любителей искусства»*);
- 5) комментарии (*так вы теперь немцы? – ага*);
- 6) хештеги (*#позднипереселенцы, #девушка, #spätaussiedler*);

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

7) а также изображения.

На основе количественного анализа можно представить тенденции в частотности маркирования суб-идентичностей в блогах мигрантов:

профессиональная: *учитель португальского, психолог, графический дизайнер;*

национальная и этническая: *гражданка Австрии, австралийка, русские;*

миграционная: *иммигрант, иностранка, полуиностранка;*

гендерная: *девушка, женщина, мужик;*

региональная (территориальная): *берлинцы, сибиряк, нижнесаксонцы;*

релятивная (ролевая по родству): *мама, родители, русская жена;*

социопсихологическая: *мизантроп, графоман, метал-леди, антипрививочник.*

Наиболее актуальной для микроблога является этническая / национальная суб-идентичность (30 %). Доли маркеров миграционной, профессиональной и социально-психологической суб-идентичностей сопоставимы с учетом повторяемости (16 %), наименее востребована региональная суб-идентичность. На примере данной хронологии можно отметить, что самоидентификация в ситуации миграции имеет векторный характер: от миграционной идентичности к этнической/национальной и далее к профессиональной, социально-психологическая является ситуативной и находится на периферии процесса.

Литература

1. Грицко, М. И. Перспективы исследования ценностных ориентиров современной молодежи в парадигме Digital Humanities (на материалах ассоциативной базы данных СИБАС) / М. И. Грицко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 4. – С. 27–38.

2. Дряева, Э. Д. Трансформация идентичности в современных коммуникативных средах : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Э. Д. Дряева. – М., 2016. – 23 с.

3. Ядченко, Е. И. Языковая реализация гибридной идентичности в дискурсе мигрантов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Ядченко. – Минск, 2021. – 31 с.

References

1. Gritsko M.I. Perspektivy issledovaniya tsennostnykh orientirov sovremennoy molodezhi v paradigme Digital Humanities (na materialakh asotsiativnoy bazy dannykh SIBAS) [Prospects for the study of the value guidelines of modern youth in the Digital Humanities paradigm (based on the materials of the association base of SIBAS data)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2018. №4. S. 27–38.

2. Dryaeva E.D. Transformatsiya identichnosti v sovremennykh kommunikativnykh sredakh [Identity transformation in modern communication envi-

ronments]: avtoref. diss.... kand. filos. nauk: 09.00.11 / Ella Da-vidovna Dryaeva. Moskva, 2016. 23 s.

3. Yadchenko E.I. Yazykovaya realizatsiya gibridnoy identichnosti v diskurse migrantov [Language Realization of Hybrid Identity in Migrant Discourse]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 2021. 31 s.

УДК 811.111

О. Л. Заболотнева

O.L. Zabolotneva

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

zoxl@mail.ru

**ФУНКЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ДИСКУРСЕ
FUNCTIONS OF INTERTEXTUAL REFERENCES IN ENGLISH
UNIVERSITY DISCOURSE**

В статье анализируются функции интертекстуальных включений в университетском дискурсе. Существует несколько подходов к их изучению: литературоведческий, лингвостилистический, когнитивно-дискурсивный и т. д. Целями данного исследования являются интерпретация дополнительных смыслов текста и рассмотрение особенностей функционирования интертекстуальных включений.

The functions of intertextual references in university discourse are analyzed in the article. There exist several approaches to their study: literary, linguo-stylistic, cognitive-discursive, etc. The objectives of this research are the interpretation of additional meanings of the text and consideration of the peculiarities of the functioning of intertextual references.

Ключевые слова: университетский дискурс, интертекстуальные включения, референтивная, эмоционально-экспрессивная, апеллятивная, смыслопорождающая функции.

Keywords: university discourse, intertextual references; referential, emotionally-expressive, appellative, sense-generating functions.

Университетские романы анализируются с точки зрения изображения языковой личности профессора и студента, описания методов преподавания и типичных / нетипичных моделей коммуникативной и неречевой деятельности. Описания героев (преподавателей, студентов, персонала университета) помогают создать реальный мир (кампус университета).

В ходе написания исследования мы опираемся на труды лингвистов, литературных критиков и литературоведов: О. Ю. Анцыферовой, Н. Д. Ару-

тюновой, А. Н. Безрукова, Е. К. Беспаловой, А. Е. Гариной, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, И. К. Кирилловой, О. А. Куцепаловой, Н. С. Олизько, Е. Н. Сердюк, Г. Г. Слышкина, Т. Н. Хомутовой, Е. Н. Черноземовой, Д. Лоджа, Э. Шоултер и других.

Говоря о неоднородности университетского дискурса, Т. Н. Хомутова использует термин «метадискурс» как наиболее точно отражающий природу университетского дискурса. «Приставка «мета» в данном случае обозначает более высокий уровень обобщения, некое интегрирующее начало университетского дискурса. За каждым из типов университетского дискурса стоит связанная с университетом коммуникативная деятельность, в основе которой находится деятельность неречевая» [4, с. 32].

В данном исследовании университетский дискурс анализируется с точки зрения интертекстуальности. В нем рассматриваются аллюзии, упоминания, неатрибутированная и прямая цитация на материале современных англоязычных романов «Людское клеймо» Филипа Рота, «Тайная История» Донны Тартт и романа Владимира Набокова «Пнин». «Упоминание – это апелляция к концепту прецедентного текста путем прямого (нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта» [2, с. 35]. Такой единицей служит заглавие произведения или имя автора. «Аллюзия – это ссылки на эпизоды, имена, названия мифологического, исторического или собственно литературного характера» [2, с. 39]. Выделяют следующие виды аллюзий: аллюзивные имена собственные, аллюзивные реалии, аллюзивные факты и аллюзивные сюжеты.

В романе Филипа Рота «Людское клеймо» аллюзии на литературные произведения древнегреческого драматурга Еврипида обретают новый контекст, выполняют апеллятивную функцию и подвергаются переосмыслению с точки зрения сторонников феминизма. Для американской лингвокультуры важно использование политкорректных слов и выражений во избежание дискриминации. В романе эмоционально-экспрессивная функция аллюзии на политкорректность усиливается посредством оппозиции.

Аллюзия на исторические события в Древнем Риме выполняет референтивную функцию в романе «Тайная История» Донны Тартт. Образ жизни главных героев сравнивается с жизнью людей в Римской империи. Отсылки к Древнему Риму встречаются и в лекциях преподавателей. В лекционном дискурсе аллюзия является предзнаменованием неминуемых событий. Интертекстуальные включения выполняют референтивную, эмоционально-экспрессивную и апеллятивную функции и позволяют понять, как культурно-ценностные ориентиры главных героев, так и художественные предпочтения самого автора.

Аллюзии на исторические события в мире в начале двадцатого века выполняют смыслопорождающую функцию и переплетаются с темой одиночества и отчуждения, а именно, с темой вынужденной эмиграции и утратой русской соборности в романе В. Набокова «Пнин».

Университетские романы изобилуют интертекстуальными включениями на исторические факты и события, древние языки и культуры, упоминаниями названий классических произведений, мифологических сюжетов, произведений изобразительного искусства, цитатами из мировой художественной литературы и аллюзиями на античную литературу. В романах обсуждаются актуальные темы в сфере образования, науки и искусства, уделяется внимание философским и нравственным вопросам, а также семейным ценностям.

Интертекстуальные включения имеют различные формы репрезентации и в процессе интерпретации художественного текста выполняют такие функции как коммуникативная, познавательная, референтивная, эмоционально-экспрессивная, апеллятивная и смыслопорождающая.

Литература

1. Набоков, В. Избранное : сборник. / сост. Н. А. Анастасьев. – М. : Радуга, 1990.
2. Олизько, Н. С. Интертекстуальный анализ художественного произведения : учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / Н. С. Олизько. – Челябинск : Энциклопедия, 2015.
3. Рот, Ф. Людское клеймо : роман / Ф. Рот ; пер. с англ. Л. Мотылёва. – СПб. : Амфора, 2008.
4. Хомутова, Т. Н. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа / Т. Н. Хомутова, И. Ю. Парулина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика, 2018. – Т. 15, № 3. – С. 32–43.
5. Tartt, D. The Secret History. Novel / D. Tartt. – London : Penguin Books, 1993.

References

1. Nabokov V. Izbrannoe: Sbornik [Favorites: Compilation] / sost. N.A. Anastas'ev. M.: Raduga, 1990.
2. Oliz'ko N.S. Intertekstual'nyy analiz khudozhestvennogo proizvedeniya [Intertextual Analysis of a Work of Art]: uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2015.
3. Rot F. Lyudskoe kleymo [Human Stigma]: roman; / per. s angl. L. Motyleva. SPb.: Amfora, 2008.
4. Khomutova T.N., Parulina I.Y. Integral'naya model' universitetskogo diskursa v zhanre universitetskogo romana [An integral model of University Discourse in the Genre of University Romance]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika, 2018. T. 15, № 3. S. 32–43.
5. Tartt D. The Secret History. Novel. London: Penguin Books, 1993.

НАРРАТИВ КАК КОГНИТИВНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ NARRATIVE AS A COGNITIVE UNIVERSAL PHENOMENA

Понятие «нарратив» рассматривается как обобщенная объяснительная модель когнитивной работы (последовательность элементов, разворачивающаяся во времени); автор рассматривает современное филологическое исследовательское поле сквозь призму универсализма нарратива и выделяет три ключевых параметра, характеризующих эпистемологический сдвиг в этой области знания: цифровизация как путь к пониманию когнитивных паттернов коммуникации; умножение семиотических ресурсов; актуализация сеттинга коммуникации.

The concept of «narrative» is considered as a generalized explanatory model of cognitive work (a sequence of elements unfolding in time); the author examines the modern philological research field through the prism of narrative universalism and identifies three key parameters that characterize the epistemological shift in this field of knowledge: digitalization as a way to understand the cognitive patterns of communication; multiplication of semiotic resources; actualization of the communication setting.

Ключевые слова: когнитология, нарратология, мультимодальность.

Keywords: cognitive science, narratology, multimodality.

Нарратив традиционно рассматривался в филологической науке как художественное (литературное) повествование [3], однако цифровизация коммуникации способствует пониманию его универсализма: что бы ни обрабатывалось нейронами мозга, это «нечто» разворачивается как последовательная цепь элементов. Категория времени, включенная в такую обработку, одновременно актуализирует и категорию скорости: насколько быстро последовательность элементов ведет к цели (что равнозначно смыслу, который несет любой нарратив).

«Археология знания» (метафора, предложенная Мишелем Фуко [2]) может быть применена к анализу нарративной универсальности и обнаружению конкуренции различных языков искусства в истории человечества: это нарративы живописи, музыки, архитектуры, скульптуры, танца и любых других искусств (вплоть до нарративов наскальных рисунков, орнаментов на утвари или традиционном костюме). Однако именно нарратив

в области искусства словесности, став объектом филологических наблюдений (литературоведения и лингвистики текста), получил теоретическое осмысление, которое может быть распространено на нарративную универсальность культуры.

Как меняется собственно парадигма современного филологического знания под давлением цифровизации коммуникации? Возможно выделить три основных параметра сдвига, происходящего в научном знании этой области.

1. «Цифровое обнажение» коллективной когниции: ранее скрытые ментальные процессы обретают свое материальное воплощение, фиксируются в «цифровых следах», доступных наблюдению, анализу, архивированию. Ф. де Соссюр говорил о том, что лингвистика должна заниматься только языком, а речь не может быть ей доступна в силу ее ускользания от наблюдателя, эфемерности ее как объекта. Разумеется, речь уже давно является вполне конкретным объектом наблюдения. Но именно в современной цифровой коммуникации речь обрела не только место как «голосовые сообщения» (которые, во всяком случае, наполняют больше пространство межличностной коммуникации, нежели публичной сферы), но и выработала собственную письменность, противостоящую письменности нормативной («устно-письменный гибрид», см. обзоры, например: [1, 4]). Доступность наблюдению огромных массивов таких гибридов, а также бесчисленное множество инструментов их сборки, автоматической обработки, построения выборок в привязке к динамике и создает условия для «перезагрузки» самого понятия «норма», его смены понятием множественного нормативизма и конвенциональности коммуникации. Цифровое пространство формирует общий нарратив повседневности, который можно читать как книгу о ментальности: сами способы общения людей, особенности сетевых диалогов и монологов собираются в общее описание когнитивных способностей, в основе которых – все та же последовательность элементов, нарратив.

2. Нарастающая множественность семиотических ресурсов, выступающих в коммуникации на равных (мультиmodalность, интер- и трансмедialность). Под нарративом понимается отрезок, имеющий замысел, «начало – конец»: он должен быть завершен, и даже незавершенность «считывается» как вариант завершенности. В рамках общей «отрезочности» когнитивной работы наполнение «отрезка» элементами строится как выбор [5], и выбор включает не только слова, но и множество других способов донесения смысла. Ранние этапы изучения этой множественности нередко сосредотачивались на концепции text+image (в российской науке эта концепция описывалась термином «креолизация»), однако уже сейчас очевидно, что цифровая коммуникация проблематизирует обе части этой формулы: текст может быть изображен, «картинка» может быть «вербализована», грань между ними так же условна, как грань между текстом и

изображением в комиксе. В то же время постоянно добавляются новые ресурсы – расширяется палитра звуков как коммуникации (не только голос как аудиотекст или музыка, но и шумы), видео, всевозможных аппликатур, коллажей, миксов различных ресурсов. В этом многообразии анализ коммуникации как нарратива сохраняет свою универсальность: элементы собраны в историю, и их «получение» равертывается последовательно.

3. Актуализация сеттинга коммуникации, ее контекста: атмосферность, эстетические эффекты оформляют и «заряжают» нарративы, придают им иное значение и новые смыслы. Эта «незамечаемая» ранее часть общего нарратива, несомненно, ждет новых исследований и глубокого осмысления.

Литература

1. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О. В. Лутовинова. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.

2. Фуко, М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб. : Гуманитарная Академия ; Университетская книга, 2004. – 416 с.

3. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003.

4. Щипицина, Л. Ю. Виды гибридности в компьютерно-опосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14, № 3. – С. 30–35.

5. Halliday, M.A.K. Class in relation to the axes of chain and choice in language // *Linguistics*. – 1963. – Vol. 2. – P. 5–15.

References

1. Lutovinova O.V. Lingvokul'turologicheskiye kharakteristiki virtual'nogo diskursa [Linguistic and Cultural Characteristics of Virtual Discourse]. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2009. 477 p.

2. Foucault M. Arkheologiya znaniya [Archeology of Knowledge] / per. s fr. M.B. Rakova, A.Y. Serebryannikova. SPb.: Gumanitarnaya Akademiya; Universitetskaya kniga, 2004. 416 p.

3. Schmid W. Narratologiya [Narratology]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003.

4. Shchipitsina L.Y. Vidy gibridnosti v komp'yuterno-oposredovannoy kommunikatsii [Types of Hybridity in Computer-Mediated Communication]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika. 2014. T. 14 № 3. S. 30–35.

5. Halliday M.A.K. Class in relation to the axes of chain and choice in language // *Linguistics*. 1963. Vol. 2. P. 5–15.

С. С. Зайченко

S. S. Zaichenko

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

sveta_zajchenko@list.ru

Ю. В. Мамонова

U. V. Mamonova

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

kalina5771@mail.ru

**НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE: THE REFLECTION
OF REALITY**

Исследование посвящено изучению английских неологизмов, зафиксированных в Кэмбриджском словаре в 2021 году. Большинство неологизмов отражают вызовы современного общества: пандемия COVID-19, экологические проблемы, искусственный интеллект. Анализ показал, что словосложение и блендинг являются наиболее продуктивными способами словообразования.

The present research is devoted to the study of neologisms in the contemporary English language. The majority of new words recorded in the Cambridge Dictionary in 2021 reflect the challenges the world faces: pandemic COVID-19, ecological problems, artificial intelligence. Blending is the most productive way of word-formation of the analyzed words.

Ключевые слова: неологизм, блендинг, словообразование, COVID-19.

Keywords: neologism, blending, word-formation, COVID-19.

Изменения в лексике происходят постоянно и новые слова со временем включаются в толковые словари. В отдельной вкладке электронной версии Кембриджского словаря [1] еженедельно фиксируется пополнение лексического состава, что позволяет исследователям проанализировать отражение социокультурной реальности в лексике и осуществить анализ продуктивных словообразовательных моделей.

Исследование показало, что наибольшее количество слов относятся к теме Медицина. При этом, мы отмечаем, что данная тематика включает в себя слова, отражающие не только и не столько медицинские термины, сколько физическое и психическое состояние человека: re-entry anxiety (чувство стресса или беспокойства по поводу возвращения к нормальной

жизни после ограничений, вызванных COVID-19), headline stress disorder (чувство стресса и беспокойства, вызванное чтением или просмотром большого количества негативных или тревожных новостей). На втором месте по количеству новых слов была отмечена тема Информационные технологии / Искусственный интеллект: metaverse (общее онлайн-пространство, где люди, представленные аватарами, могут участвовать во множестве различных мероприятий, используя технологии виртуальной реальности и дополненной реальности). Тематика окружающей среды также находит отражение в словаре новых слов: footprint, используется для обозначения измерения воздействия на окружающую среду всех процессов, необходимых для доставки продуктов питания потребителям (аналогия со словом footprint). В экономической сфере можно отметить неологизмы, которые показывают, что возможно создание экономической системы, ориентированной на интересы и ценности своих клиентов, сотрудников и общества в целом. Такая экономическая система принимает во внимание эмоции и настроение и стремится сделать мир лучше и счастливее: kindness economy и emoticonomy.

Анализ словообразовательных моделей неологизмов показал, что наиболее продуктивными являются словосложение (54 %) и блендинг (34 %). Яркими примерами блендинга могут являться слова coronasomnia (неспособность заснуть из-за беспокойства, связанного с пандемией коронавируса) = coronavirus + insomnia, scariant (любой новый вариант covid-19, о котором люди очень беспокоятся из-за того, как о нем сообщают в средствах массовой информации, несмотря на отсутствие научных доказательств того, что он более опасен, чем исходный вирус) = scare + variant. Лексемы volunteercation (volunteer + vacation), half-tourist (турист, совмещающий отдых с работой) блестяще показывают насколько сливаются в современном мире разные виды деятельности: отпуск и волонтерство, работа и туризм.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что неологизмы выполняют функцию языкового обозначения социокультурной реальности. Использование же словообразовательной модели блендинг является демонстрацией потенциала имеющегося словарного состава для образования новых слов.

Литература / References

1. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2021/01/04/new-words-4-january-2021/> (дата обращения: 04.04.2022).

**РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE
BUSINESS COMMUNICATION SKILLS IN THE DIGITAL
ENVIRONMENT**

Рассматривается актуальность развития умений иноязычной деловой коммуникации студентов технического вуза в рамках дисциплины «Иностранный язык». Уточняются составляющие рассматриваемых умений. Предложена схема их развития у будущих инженеров на основе применения цифровых образовательных инструментов.

The importance of engineering students' foreign language business communication skills in the foreign language development in terms of the discipline «The Foreign Language» is observed. The content of the skills under consideration is clarified and the plan of their development among future engineers on the basis of the digital tools use is presented.

Ключевые слова: умения иноязычной деловой коммуникации, английский язык, студенты технического вуза, цифровые образовательные инструменты.

Keywords: foreign language business communication skills, the English language, engineering students, digital educational tools.

Актуальность исследования обусловлена тенденциями интеграции, предполагающими активное сотрудничество специалистов в деловой среде, и требованиями к иноязычной подготовке студента технического вуза, определяющими его способность к осуществлению устной и письменной деловой коммуникации на иностранном языке. Аспекты развития умений иноязычной деловой коммуникации рассматриваются в трудах многих исследователей [1–3]. Несмотря на интерес к изучению способов развития умений деловой коммуникации на иностранном языке, в научной литературе отсутствует четкое определение составляющих данных умений и методические особенности организации процесса их развития в цифровой среде. Цель исследования – определить методические способы развития

умений иноязычной деловой коммуникации студентов технического вуза с использованием цифровых образовательных инструментов.

Умения иноязычной деловой коммуникации рассматриваются как составляющие иноязычной коммуникативной компетенции, формируемой у студентов в процессе обучения иностранному языку, и определяются как осознанные коммуникативно-прагматические действия личности, направленные на применение стратегий результативного взаимодействия в профессионально-деловой среде.

Учитывая межкультурные характеристики делового взаимодействия и особенности профессиональной деятельности инженера, определим следующие группы рассматриваемых умений: аналитико-перцептивные умения, презентативно-аргументативные умения, умения устного и письменного межличностного взаимодействия, умения эмпатийного сотрудничества. Определив состав рассматриваемых умений и особенности организации процесса их формирования (реализация междисциплинарного подхода, внедрение проблемных и коммуникативных методов работы и цифровых образовательных инструментов), мы разработали схему развития умений иноязычной деловой коммуникации у будущих инженеров как совокупность трех модулей. В ресурсно-информационный модуль включено предметное содержание, которое должно быть усвоено студентом для результативного взаимодействия в деловой среде. Методико-организационный модуль определяет методический аппарат организации работы студентов в цифровой среде. Контрольно-оценочный модуль содержит аппарат для выявления эффективности предложенной схемы, направленной на развитие у студента умений иноязычной деловой коммуникации.

Реализация разработанной схемы осуществлялась со студентами первых-вторых курсов Трехгорного технологического института в рамках их обучения английскому языку в течение трех семестров. Ключевыми цифровыми инструментами организации исследуемого процесса стали сервисы визуализации материалов (Canva, Prezi), сервисы для создания интерактивных заданий (Eduform), сервисы, обеспечивающие контроль усвоения лексико-грамматического материала студентами (Google Формы) и платформы совместного проектирования (Padlet).

Диагностика уровней сформированности умений иноязычной деловой коммуникации студентов в ходе методического эксперимента указывает на эффективность предложенной схемы. Сравнительный анализ данных начального и итогового срезов показывает, что в экспериментальной группе (где проходило внедрение предложенной схемы) количество студентов с креативным уровнем сформированности рассматриваемых умений выросло на 25,6 %.

Таким образом, сформированность умений иноязычной деловой коммуникации выступает значимым фактором конкурентоспособности современного специалиста и определяет его способность к продуктивному вза-

имодействию с зарубежными коллегами. В ходе работы определены группы умений иноязычной деловой коммуникации и разработана схема их развития у студентов технического вуза в ходе их обучения английскому языку. Важным условием успешного внедрения в образовательный процесс предложенной схемы является применение комплекса методических способов организации работы студентов на основе цифровых инструментов, позволившим актуализировать иноязычный материал и создать атмосферу благоприятного взаимодействия студентов.

Литература

1. Добривская, М. С. Обучение деловому английскому языку с российским компонентом / М. С. Добривская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (192). – С. 24–27.

2. Преснухина, И. А. Культура профессионально-деловой коммуникации как ведущая цель профессионального образования в высшей школе / И. А. Преснухина // Либерально-демократические ценности. – 2019. – Т. 3, № 3–4. – URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/12KLGK319.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

3. Раицкая, Л. К. Формирование иноязычной компетенции студента в курсе деловой коммуникации на иностранном языке / Л. К. Раицкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 11-1. – С. 217–220.

References

1. Dobrivskaya M.S. Obuchenie delovomu anglijskomu yazyku s rossievdchskim komponentom [Teaching Business English with Russian-study component]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 3 (192). S. 24–27.

2. Presnuhina I.A. Kul'tura professional'no-delovoj kommunikacii kak vedushchaya cel' professional'nogo obrazovaniya v vysshej shkole [The Culture of Professional and Business Communication as the Principle Goal of the Professional Education at the Tertiary Level]. Liberal'no-demokraticheskie cennosti. 2019. T. 3, № 3–4. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/12KLGK319.pdf> (data obrashcheniya: 05.02.2022).

3. Raitskaya L.K. Formirovanie inoyazychnoj kompetencii studenta v kurse delovoj kommunikacii na inostrannom yazyke [The Formation of a Student's Foreign Language Competence in the Course of Business Communication in the Foreign Language]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. № 11-1. S. 217–220.

А. В. Зеленовская
A. V. Zelenovskaya
старший преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Senior Lecturer, CSU (Chelyabinsk)
Zelenovskaya_ann@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНСТАГРАМ*
THE USE OF VERBAL EXPRESSIVE MEANS FOR CREATION
AN IMAGE ON THE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM**

В данной статье анализируются примеры использования вербальных выразительных средств, необходимых для создания имиджа в социальной сети Инстаграм на примере страниц популярных бьюти-блогеров. Автор рассматривает процесс создания имиджа в социальной сети с помощью письменного текста (постов) на лексическом и синтаксическом уровнях.

This article analyzes examples of the use of verbal expressive means necessary to create an image on the social network Instagram, using as an example the pages of popular beauty bloggers. The author examines the process of creating an image in a social network using written text (posts) at the lexical and syntactic levels.

Ключевые слова: Инстаграм*, вербальный имидж, социальные сети, имиджевая коммуникация, бьюти-блогеры.

Keywords: Instagram, verbal image, social networks, image communication, beauty bloggers.

В современном мире очень важно создать себе правильную репутацию, особенно в цифровом пространстве. По нашим страницам в социальных сетях нас оценивают подписчики, потенциальные партнеры, работодатели. Инстаграм представляет собой одну из самых популярных социальных сетей, которая позволяет людям общаться, выражать свое мнение на актуальные темы, продвигать свой бренд. Сегодня Инстаграм – площадка для создания имиджа, в том числе вербального. Анализ выразительных средств, используемых блогерами для продвижения своей страницы, позволяет четко проследить процесс формирования имиджа в этой социальной сети.

А. Ю. Панасюк в своей работе «Имидж: определение центрального понятия имиджелогии» пишет, что «имидж – это всегда такой образ объекта или явления, о котором сложилось мнение» [2].

Аспекты, из которых складывается вербальный имидж, описала Р. Б. Квеско [1, с. 49].

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

Стоит отметить, что Инстаграм представляет собой имиджевую коммуникацию, которая осуществляется по средствам кратких сообщений, направленных на передачу мгновенно считываемой пользователями информации о личности автора поста, его (реальных или вымышленных) вкусах, интересах, ценностях, стиле жизни.

Мы проанализировали страницы в сети Инстаграм* трех популярных бьюти-блогеров, стремящихся создать современный образ космополита, который является профессионалом в сфере индустрии красоты и моды.

Мы рассмотрели формирование имиджа бьюти-блогеров на лексическом и синтаксическом уровнях в социальной сети Инстаграм*. Приведем самые распространенные вербальные выразительные средства на лексическом уровне:

Сравнения: @carolinehirons *If her cleansers were Bon Jovi singles they'd be off of Slippery When Wet and New Jersey. If her cleansers were trainers they'd be Adidas Stan Smiths*; @michellephan *Lips red as blood*. Блогеры очень часто прибегают к сравнениям, чтобы создать богатые образные ассоциации у читателей.

Гипербола: @carolinehirons *Catching my breath after the best weekend in FOREVER*; @Tanyaburr *this most effort I've ever put into my wrapping* усиливает эмоциональное воздействие, создает требуемое отношение у читателей постов.

Эпитеты: @carolinehirons *It's not just a cleanser. It's a bloody Tata Harper cleanser and you know what that means. I met a real life legend this evening*. Эпитеты используются блогерами для создания яркого, эмоционально окрашенного образа.

На синтаксическом уровне:

Синтаксические повторы: @carolinehirons *Is it right? No, of course not.*

Is it deserving of the pile-on she's currently experiencing? No mate. Tap me out. С помощью повтора синтаксических конструкций достигается выразительность, эмоциональность поста.

Парцеллированные конструкции: @carolinehirons *Suitable for everyone. Any age, colour, skin type, skin condition and bodily function. BEST. INDUSTRY. ON. EARTH*. @michellephan *Ready for my zoom call. Professional on top. Sweats on the bottom*. Автор поста использует намеренное членение связной мысли на составляющие ее части с целью усиления эмоций.

Риторические вопросы также используются для привлечения внимания, создания иллюзии прямого диалога с читателями: @carolinehirons *Ooh a skincare post?! Stop it. On a Bank Holiday? K then*; @michellephan *If you feel me, I'd like to know what you do when you go into introvert mode?*; @Tanyaburr *what's your breakfast order when on the go?*

Восклицательные предложения: @michellephan *Hi! Just posted a new vlog on my YT channel. Enjoy! Comment if you know. RESPECT!*

@carolinehirons *That's me done!* Восклицательные предложения подчеркивают эмоциональную вовлеченность блогера.

Подводя итог, можно сказать, что блогеры активно используют вербальные выразительные средства, которые помогают им создать определенный имидж. Образные средства оживляют посты делают их эмоционально окрашенными, привлекают внимание читателей.

Литература

1. Квеско, Р. Б. Имиджелогия : учебное пособие / Р. Б. Квеско, С. Б. Квеско. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – 116 с.
2. Панасюк, А. Ю. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии / А. Ю. Панасюк // Доклад академика на открытом заседании президиума Академии имиджелогии, 2004. – URL: <http://imageology.ru/content/view/19> (дата обращения: 15.02.2022).

References

1. Kvesko R.B., Kvesko S.B. Imidzhelogiya [Imageology]: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2008. 116 s.
2. Panasyuk A.Y. Imidzh: opredelenie central'nogo ponyatiya imidzhelogii [Image: Definition of the Central Concept of Imageology]. Doklad akademika na otkrytom zasedanii prezidiuma Akademii imidzhelogii, 2004. URL: <http://imageology.ru/content/view/19> (data obrashcheniya: 15.02.2022).

УДК 811.111

Н. Т. Изабекова

N. T. Izabekova

магистрант, КПУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Master's Student, Baitursynov KRU (Kostanay, Kazakhstan)

izabekovanazgul@gmail.com

Н. В. Монгилева

N. V. Mongileva

канд. филол. наук, доцент, КПУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Baitursynov KRU (Kostanay,

Kazakhstan)

izabekovanazgul@gmail.com

СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ЭКЗОТИЗМОВ В ТЕКСТ WAYS OF ENTERING EXOTICISM INTO THE TEXT

Настоящее исследование посвящено проблеме исследования экзотизмов на материале английского языка. Материалами исследования были статьи о Казахстане в газете «Guardian». Экзотизмы были извлечены методом сплошной выборки и рассмотрены тремя способами ввода в текст.

The present study focuses on the issue of the investigation of exoticism based on the material of the English language. The materials of the investigation were articles about Kazakhstan in the newspaper «Guardian». The exoticisms were selected by the continuous sampling method and considered the three ways of entering into the text.

Ключевые слова: экзотизм, транслитерация, перевод, определение.

Keywords: exoticism, transliteration, translation, definition.

Countless terms characterize the life, way of life, national characteristics of other countries and peoples. Zelenin G.L. in his dissertation «German exotic vocabulary in the Russian language of the XIX century» provided a list of terms (more than 30) used by researchers in the scientific literature to denote this kind of vocabulary. The variety of terms proves that there is no consensus on this issue [2].

In our opinion, it is necessary to emphasize that the term capable of absorbing the content of the vast majority of the above names is, in our opinion, precisely the term exoticism. Exoticisms differ from other foreign words by additional connections with reality and reflect in their totality the specifics of a certain culture, due to the special structure of material and spiritual values.

This scientific work is devoted to the study of exoticism; special attention is paid to their implementation in contexts in English language. The purpose of the study is to analyze and demonstrate the penetration of exoticism into the text.

By the continuous sampling method were used exoticisms of Kazakh origin from the newspaper «Guardian».

The usual scheme used to reveal the meaning of exoticism in the text, as well as to further consolidate this meaning in the perceiving language, is the use of a descriptive construction that makes up for differences in background, stylistic and other information. Various ways of entering exoticisms were identified in the analyzed articles. Thus, the following methods were noted [3]:

1. Transliteration

Transliteration is the exact transfer of signs of one writing system by signs of another writing system, in which each sign (or sequence of signs) of one writing system is transmitted by the corresponding sign of another writing system [1].

This method made up the largest group in the work. Here are some examples:

«One of Kazakhstan's few remaining independent newspapers, the weekly Assandi Times, has been ordered to close by a court in Almaty, the country's largest city.»

«Adil Soz, a media watchdog in Kazakhstan, issued a statement saying: "This was not a random act of hooliganism, but a deliberate attack on a journalist for his professional activities."»

2. Inclusion of exoticism in the text with explanations of meanings

This method of input is quite consistently applied by the author with less mastered or previously unknown exoticisms and, thus, performs a function simi-

lar to the functions of an explanatory dictionary. The scope of the explanation depends on the author's desire to describe in detail or general terms a concept or subject unfamiliar to the reader [3, p. 59].

As an explanation, the authors of the articles utilized the *translation* of exoticism (the use of the English equivalent) which is usually a one-word synonym or descriptive phrase. Therefore, the author is trying to find an English word that would approximately express the essence of the phenomenon denoted by exoticism, or offer a literal translation, which makes it possible to convey the semantic content of exoticism as accurately as possible.

*«Several hundred of its citizens have asked the **Majlis** (parliament) for a referendum on a change to the constitution.»*

*«It is similar to Facebook, but with a difference – it asks users to add their “**zhuz**” (horde) and their “**ru**” (tribe) – a clan system which has existed since the days of the Mongol empire.»*

The author also applied a *definition* that represents a generic concept (exoticism as the name of a specific concept).

*«Foreign tourists in Kazakhstan tend to be “put off by the prices and the lack of service corresponding to them,” Mariya Zeynelova, deputy director of the **Naurzum** nature reserve in northern Kazakhstan, lamented at a recent travel fair.»*

*«Yesterday (21 April), the court ruled that the paper, which has a national circulation of about 7,500, should cease publication because it was deemed to be part of **Respublika**, a newspaper banned in December 2012.»*

3. *Inclusion of exoticism in the text without explanation of the meaning by the author*

According to this method, words such as *Baikonur*, *Semipalatinsk* are mentioned.

*«Japanese astronaut Soichi Noguchi, who is in **Baikonur** escorting Furukawa's family, even made his own sushi while on the space station last year.»*

*«Karipbek Kuyukov says he was born without hands because he grew up near the Soviet Union's largest nuclear test site at **Semipalatinsk**.»*

The authors of the articles employed these exoticisms without comment, obviously because of fixing by the practice of using the word, or the meanings of these words were close to already semantically mastered lexical units.

The study revealed that the process of borrowing exoticism is the most difficult process of assimilation in a different language system. In the course of the study, three ways of entering exoticism into the text were established: transliteration, the inclusion of exoticism in the text with explanations of meanings, and the inclusion of exoticism in the text without explanation of meaning. Based on the conducted analyses, the ways of integrating exoticism into the text actualize their meanings. The integration of exoticisms into the text is the main, initial condition for their development.

Литература

1. Зеленин, Г. Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века (на материале литературных текстов и словарей): дис. ... канд. филол. наук / Г. Л. Зеленин. – М., 1991.
2. Никандрова, Т. Е. Экзотическая лексика русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Е. Никандрова. – М., 2015.
3. Герич Г. Транслитерация кириллических алфавитов / Г. Герич. – Оттавский университет, 1965.

References

1. Zelenin G. L. Nemetskaya ekzoticheskaya leksika v russkom yazyke XIX veka (na materiale literaturnykh tekstov i slovarey) [German Exotic Vocabulary in the Russian Language of the XIX Century (based on the Material of Literary Texts and Dictionaries)]: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1991.
2. Nikandrova T. E. Ekzoticheskaya leksika russkogo proiskhozhdeniya v sochinenii A. Oleariya o Moskovii [Exotic Vocabulary of Russian Origin in A. Olearia's Essay on Muscovy]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2015.
3. Gerych G. Transliteratsiya kirillicheskih alfavitov [Transliteration of Cyrillic Alphabets]. Ottavskiy universitet, 1965.

УДК 81'276.4

Г. И. Исина

G. I. Issina

д-р филол. наук, профессор, КарГУ им. Е. А. Букетова
(Караганда, Казахстан)

D. Sc. (Philology), Professor, Buketov KarSU (Karaganda, Kazakhstan)

g.issina@mail.ru

А. У. Бейсембаева

A. U. Beysymbaeva

магистр гуманитарных наук, докторант, КарГУ им. Е. А. Букетова
(Караганда, Казахстан)

Master's Student, Doctoral Student, Buketov KarSU
(Karaganda, Kazakhstan)

aigerim1707@mail.ru

О ГЕНДЕРЕ И ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПАХ ABOUT GENDER AND GENDER STEREOTYPES

В данной работе рассмотрены проблемы гендера и гендерных стереотипов. Приведены примеры из различных культур, которые наглядно демонстрируют сходства и различия в восприятии человека с учетом его половой принадлежности. В устном народном творчестве представлены мно-

гочисленные примеры гендерных стереотипов, пришедших издавна и зафиксировавшихся в культуре.

The problems of gender and gender stereotypes are considered in this paper. Examples from different cultures are given, which clearly demonstrate the similarities and differences in the perception of a person, taking into account his gender. Oral folk art presents numerous examples of gender stereotypes that have come from a long time and have been fixed in culture.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, мужское, женское.

Keywords: gender, gender stereotypes, male, female.

Культурные и социальные различия в поведении, обычаях и социализации мужчин и женщин в обществе рассматривались во многих научных исследованиях, проводимых с точки зрения понятий биологического пола (sexus) и социального пола (gender).

Термин gender был введен в науку в конце 60-х, в начале 70-х годов XX века и применялся сначала в истории, историографии, социологии, психологии, и, начиная с этого периода понятие «гендер» стало более широким, так как оно стало трактоваться, в том числе и как социопсихологическая категория [3, с. 148].

Термин gender появился в лингвистике относительно недавно, однако, успел получить множество определений. Изначально термин обозначал грамматическую категорию рода, а позже, был перенесен в разные области лингвистического знания.

По верному замечанию М. В. Теребилиной, «становление гендерных исследований по большому счету означало “введение женской проблематики” во все отрасли общественных наук и было призвано восстановить историческую справедливость в отношении обоих полов, но воспринималось научным сообществом скептически» [2, с. 15].

На сегодняшний день гендер, рассматривают как мыслительный конструкт, разработанный для четкого научного описания проблем пола с разделением биологических и социокультурных функций, а также как социальный конструкт, создаваемый обществом посредством языка.

Конкретный гендер содержит в себе определенные стандарты, а именно гендерные роли. Гендерные роли – один из видов социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин. Можно сказать, что гендерные роли определяют мировоззрение человека, его характер, привычки и даже манеру одеваться.

Существуют различные подходы к воспитанию мальчиков и девочек, которые показывают «правильную» модель поведения в обществе в соответствии с полом. Следуя своей роли, общество выработало некоторые социальные нормы, шаблоны, или так называемые гендерные стереотипы. Последние создают некую модель «идеальных» мужчин и женщин. Когда

мужчина или женщина не соответствует общепринятым стандартам, он/она испытывает давление социума и, соответственно, стресс, который может привести к психическим расстройствам личности [1, с. 56].

Важно отметить, что СМИ, включая интернет-ресурсы, играют не последнюю роль в формировании современного общественного сознания.

Сегодня ученые стали более серьезно подходить к изучению гендерной проблематики. Открываются новые неожиданные факты в отношении половых различий. Исследования проводятся на примере культур разных народов мира и постепенно переходят на новый этап изучения. Привычная модель мужское / женское стала разрастаться в исследования не только между полами, но и внутри. Актуальностью по-прежнему пользуются и такие проблемы как «Работа – гендер», «Семья – гендер» и другие.

При анализе материалов по гендеру и гендерным стереотипам особую роль отводят бинарным оппозициям. Основными примерами гендерной бинарной оппозиции являются проблемы мужского и женского: власть – подчинение, хаос – порядок и другие. Бинарная оппозиция зафиксирована в самом языке и находит свое выражение в устном народном творчестве, книгах, журналах, интернет-ресурсах и культуре в целом. К примеру, в некоторых странах Азии девушки играют особую роль в обществе, создавая и оберегая культ дома, семейного очага. Женщины рода – высоко чтимы и уважаемы. Однако, существует множество других сторон классической модели «Женщина Востока», где остальные права и возможности ограничены мужским полом. Стоит отметить, что в некоторых странах большая часть данных стереотипов уже практически исчезла, а в некоторых – продолжает существовать и является абсолютной нормой общества.

Гендер и гендерные стереотипы претерпевают значительные изменения в понятийном аппарате под влиянием изменяющейся реальности. Соответственно, вопрос бинарной оппозиции и ее преобразования в реальности остается открытым.

Литература

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – М. : Прайм-Еврознак, 2004.
2. Теребилина, М. В. Проблема гендера во французских журналах : дис. ... канд. филол. наук / М. В. Теребилина. – М., 2014. – 192 с.
3. Шишлова, Е. Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс / Е. Э. Шишлова // Вестник МГИМО-Университета, 2013. – № 1.

References

1. Bern S. Gendernaya psikhologiya [Gender Psychology]. M.: Praym-Evroznak, 2004.
2. Terebilina M.V. Problema gendera vo frantsuzskikh zhurnalakh [The Problem of Gender in French Magazines]: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2014. 192 s.

3. Shishlova E.E. Gender kak innovatsionnyy nauchnyy i filosofskiy diskurs [Gender as an Innovative Scientific and Philosophical Discourse]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2013. № 1.

УДК 82-146

О. С. Камышева
O. S. Kamysheva
канд. филол. наук, доцент, ШГПУ (Шадринск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, ShSPU (Shadrinsk)
Olga.kamysheva.79@mail.ru

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ШТРИХИ
В РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»
MUSICAL METAPHORS AS AESTHETIC TOUCHES
IN W. GOLDING'S NOVEL «LORD OF THE FLIES»**

Статья посвящена исследованию музыкальных метафор как эстетических штрихов в романе У. Голдинга «Повелитель мух». В романе находят место метафоры музыкальных характеристик, тембра, музыкального инструмента и игры на музыкальном инструменте. Они позволяют охарактеризовать звуки живой и неживой природы острова, а также голоса, чувства и действия главных героев.

The article is devoted to the study of musical metaphors as aesthetic touches in W. Golding's novel «Lord of the Flies». Metaphors of musical characteristics, timbre, musical instrument and playing a musical instrument find their place in the novel. They allow to characterize the sounds of the animate and inanimate nature of the island, as well as the voices, feelings and actions of the main characters.

Ключевые слова: музыкальная метафора, эстетическая функция, художественный текст.

Keywords: musical metaphor, aesthetic function, literary text.

Музыкальные метафоры довольно часто встречаются в англоязычной классической художественной литературе. При этом в тексте они могут реализовываться по-разному. В некоторых случаях музыкальные метафоры играют доминирующую роль, раскрывая сюжет произведения, как, например, в повести Ч. Диккенса «Колокола» [2]. В других же случаях (и эти случаи наиболее частотны) музыкальные метафоры выступают в роли небольших штрихов, выполняя исключительно эстетическую функцию.

Именно музыкальные метафоры-штрихи находят место в известном аллегорическом романе У. Голдинга «Повелитель мух». Действие романа происходит после авиакатастрофы, в результате которой в живых остаются только дети. Они оказываются на необитаемом острове, где пытаются со-

здать полноценное общество. Однако в результате раскола большая часть детей отказывается соблюдать принятые законы, что приводит к их моральной и духовной деградации.

При внимательном прочтении данного произведения было обнаружено 12 музыкальных метафор, в которых музыка употребляется в качестве сферы-источника [3, с. 70]. Полагаем, что такие метафоры позволяют наделить окружающий главных героев мир музыкальными ассоциациями. Рассмотрим данные случаи подробно.

Посредством музыкальных характеристик описывается природа острова.

В голосе кабана метафорически звучит музыкальная нота. Ср.: The boar's note changed to a squeal and it swerved aside into the covert [1, с. 134].

Ритмичные звуки копыт диких поросят сопоставляются с тембром кастаньет. Ср.: From the pig-run came the quick, hard patter of hoofs, **a castanet sound**, seductive, maddening – the promise of meat [1, с. 55].

Гром вызывает у детей ассоциации с грозным звучанием медных музыкальных инструментов. Ср.: So they stood and ate beneath a sky of thunderous **brass that rang** with the storm-coming [1, с. 178].

Треск горящих деревьев при пожаре рассматривается как барабанная дробь. Ср.: The separate noises of the fire merged into **a drum-roll** that seemed to shake the mountain [1, с. 50].

Ракушка, которую Ральф использует в качестве рупора, внешне напоминает трубу. Ср.: «Him with the shell». «Ralph! Ralph!»

«Let him be chief with the **trumpet-thing**» [1, с. 23].

Кроме природных образов, музыкальной метафоризации подвергаются голоса, чувства и действия самих детей. Так, восторг Ральфа вызывает ассоциации со звучанием басовых струн. Ср.: Ralph spoke to himself, **sounding the bass strings** of delight [1, с. 10].

Звучание детского голоса – пронзительный тембр трубы. Ср.: The child's voice went **piping on** from behind the white conch [1, с. 98].

Звуки, которые Ральф извлекает из ракушки, напоминают музыкальные ноты, которые достигают октавы (музыкальный интервал, в котором соотношение частот между звуками составляет один к двум). Ср.: He laid the conch against his lips, took a deep breath and blew once more. The **note** boomed again: and then at his firmer pressure, the **note, flucking up an octave**, became a strident blare more penetrating than before [1, с. 16].

Звуки ракушки могут также восприниматься как серенада (песня, исполненная для возлюбленной, обычно в вечернее или ночное время). Ср.: The sound of the inexpertly blown conch interrupted them. As though he were **serenading** the rising sun... [1, с. 149].

Вздых Пигги в кустах представлен как аккомпанемент (музыкальное сопровождение вокального или танцевального выступления). Ср.: Ralph lay down carefully, to **the accompaniment** of a long sigh from the leaves [1, с. 198].

Умелое обращение ребенка с ветками при разведении огня передано в стертой метафоре игры на скрипке. Ср.: He **fiddled** with the sticks that were pushed into his hands [1, с. 113].

Таким образом, в романе У. Голдинга «Повелитель мух» встречаются метафоры музыкальных характеристик, тембра, музыкального инструмента и игры на музыкальном инструменте. Такие метафоры, в основном, оригинально-авторские. В некоторых случаях они осложняются музыкальной терминологией (note, octave, serenade, accompaniment). Они позволяют охарактеризовать звуки живой и неживой природы острова, а также голоса, чувства и действия детей. Полагаем, что описанные метафоры функционируют в качестве небольших штрихов, играя роль лишь украшения и особо не влияя на сюжет произведения.

Литература

1. Голдинг, У. Повелитель мух / У. Голдинг. – СПб. : Антология, КАРО, 2005. – 256 с.
2. Камышева, О. С. Развернутые метафоры в повести Ч. Диккенса «Колокола» / О. С. Камышева // Современное образование: традиции и инновации. Материалы международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Шадринск, 2020. – С. 266–269.
3. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с.

References

1. Golding U. Povelitel' muh [The Lord of the Flies]. SPb.: Antologiya, KARO, 2005. 256 s.
2. Kamysheva O.S. Razvernutyje metafory v povesti Ch. Dikkensa «Kolokola» [Expanded Metaphors in the Story of Ch. Dickens «The Bells»]. Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 ch. Shadrinsk, 2020. S. 266–269.
3. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoj kommunikacii [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2003. 248 s.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ
КОНЦЕПТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
PECULIARITIES OF TRANSFER OF LINGUOCULTURAL
CONCEPTS WHEN TRANSLATING A LITERARY TEXT**

При переводе художественного текста важным представляется выявление переводчиком в тексте оригинала лингвокультурных концептов, анализ языковых средств их репрезентации в языке оригинала и языке перевода, обоснованный выбор средств языка перевода с учетом национальной картины мира.

When translating a literary text it is important to identify linguocultural concepts in the original text, to analyse linguistic means of their representation in the source language and the target language, a reasonable choice of linguistic means of translation taking into account the national view of the world.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, лингвокультурный концепт, картина мира.

Keywords: translation, literary text, linguocultural concept, view of the world.

При переводе художественного текста, как и при переводе любого другого текста, специалисту необходимо знать культуру, обычаи и традиции представителей той или иной языковой группы. От их понимания зависят адекватность перевода и принятие его другой культурой. Художественный перевод требует также творческого подхода, что подразумевает владение переводчиком средствами художественной выразительности не только родного языка, но и иностранного.

Так, исследование переводов романов Николаса Спаркса «Safe Haven» («Тихая Гавань») и романа Нила Геймана «American Gods» («Американские Боги») с английского языка на русский язык показывает, что переводчику необходимо внимательно относиться к доминантным концептам романа, универсальным и специфичным компонентам структур данных концептов.

В рамках лингвокультурологического анализа англоязычных романов и их переводов на русский язык выявлены ядро и периферия салиентных в данных произведениях концептов: RELIGION (РЕЛИГИЯ), MONEY (ДЕНЬГИ), ALCOHOL ADDICTION (АЛКОГОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ). Мы описали ядро, приядерную зону и периферию данных концептов. Схо-

жесть ядерных и приядерных структур данных концептов свидетельствует об универсальности восприятия религии, алкогольной зависимости и денег в американской и русской лингвокультурах. В основном переводчики используют языковые средства прямой номинации, репрезентирующие ядра и приядерные зоны рассматриваемых концептов.

Так, переводчики используют первичную номинацию лексемы «god» при ее передаче на русский язык, тем самым ядра концептов схожи. Однако если мы обратимся к приядерной зоне и периферии концепта, то заметим, что наиболее близкие по смыслу аналоги лексемы «worship» в русском языке – лексемы «почитать» и «поклоняться» – находятся на периферии концепта. Это связано с тем, что для передачи лексемы «worship» переводчики используют ряд синонимов, и, соответственно, частотность употребления данных лексем в тексте падает, отправляя их на периферию концепта. В случае с лексемами «faith» и «belief» мы наблюдаем обратную ситуацию: данные лексемы-репрезентанты находятся на периферии концепта RELIGION, однако их аналог в русском языке – «вера» – находится в приядерной зоне концепта РЕЛИГИЯ.

Репрезентация концептов MONEY и ДЕНЬГИ в рассматриваемых романах и их переводах имеет сходства как в ядре концепта, так и в приядерной зоне. Периферия концепта ДЕНЬГИ представлена более широко, чем периферия концепта MONEY. Например, лексема «bill» передавалась на русский язык лексемами «купюра», «банкнота» или «бумажка»; а лексема «penny» – с помощью лексем «пенни», «цент» и «пенс». Несмотря на схожие ядерные и приядерные структуры концептов MONEY и ДЕНЬГИ, при переводе на русский язык глаголов, обозначающих действия с деньгами, переводчики часто используют лексему «деньги» помимо самого глагола, несмотря на то, что в оригинале лексема «money» не упоминается.

Репрезентация концепта ALCOHOL ADDICTION и концепта АЛКОГОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ в рассматриваемых романах и их переводах имеет сходства как в ядре концепта, так и на периферии, что свидетельствует о близости рассматриваемых лингвокультур при осмыслении данного аспекта жизни [2].

В ходе проведенного исследования мы сравнили узусы рассматриваемых языковых культур и определили яркость или точность / неточность передачи того или иного смысла посредством различных лексических единиц. Лингвокультурологический анализ языкового материала показывает, с помощью каких средств прямой и вторичной номинации русского языка переводчики транслируют мозаику смыслов американского романа с учетом национальной специфики двух культур. Подробный анализ структуры концептов позволяет определить широту владения переводчиком как родным, так и иностранным языком, обнаружить сходства и различия структур и средств репрезентации выявленных в данном романе концептов,

что позволяет создать текст перевода, адекватный для восприятия представителями иноязычной культуры.

Литература

1. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике : учебник / Е. И. Зиновьева. – СПб. : СПбГУ; Нестро-История, 2016. – 182 с.
2. Ковалёва, О. Н. Лингвокультурологические особенности перевода художественного текста / О. Н. Ковалёва, Е. А. Варзакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. – № 11. – С. 400–404.
3. Корпусный менеджер для анализа текстов / Sketch Engine. – URL: <https://app.sketchengine.eu> (дата обращения 12.01.2022).

References

1. Zinov'eva E.I. Lingvokul'turologiya: ot teorii k praktike [Linguoculturology: from Theory to Practice]: uchebnik. SPb.: SPbGU; Nestro-Istoriya, 2016. 182 s.
2. Kovalyova O.N., Varzakova E.A. Lingvokul'turologicheskie osobennosti perevoda hudozhestvennogo teksta [Linguoculturological Features of the Translation of the Artistic Text]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. № 11. S. 400–404.
3. Korpusnyj menedzher dlya analiza tekstov [Corpus Manager for Text Analysis]. Sketch Engine. URL: <https://app.sketchengine.eu> (data obrashcheniya 12.01.2022).

УДК 81'276.6:659

Л. П. Ковальчук

L. P. Kovalchuk

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

kovalchuklidia@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ COMPARATIVE RESEARCH OF GENDER PECULIARITIES IN POLITICAL ADVERTISING

В данном исследовании раскрываются гендерные особенности русской и американской политической рекламы как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровнях. Приводится анализ речевого облика мужчины и женщины политика, описываются способы передачи рекламного сообщения и изучается эффективность употребления различных языковых средств. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить отличительные гендерные особенности мужчин и женщин политиков в России и США.

The current research is devoted to the gender peculiarities of Russian and American advertising at both linguistic and extra linguistic levels. It contains the analysis of male and female images of politicians and their speech, the description of ways for delivering an advertising message and the study of the efficiency of used linguistic means. The aim of the research is to define specific gender peculiarities of male and female politicians in Russia and the USA.

Ключевые слова: политическая реклама, лингвостилистические средства, гендерные особенности, телевизионная реклама, наружная реклама.

Keywords: political advertising, linguostylistic means, gender peculiarities, commercials, external advertising.

Понятие рекламы существует уже много лет и является неотъемлемой частью современного мира, охватывая все сферы жизни современного общества. Особая роль отводится рекламе в политике, поскольку по сравнению с обычным продвижением товара или услуг, политическая сфера больше всего нуждается в постоянном контакте с обществом и не преследует коммерческих целей. Политическая реклама как вид коммуникации предполагает воздействие на электоральные группы с целью ознакомления с политической платформой посредством различных агитационных действий [3, с. 6].

Чтобы эффективно распространить рекламное сообщение, политические деятели прибегают к использованию средств языковой выразительности. Помимо экстралингвистических, или внеязыковых факторов, существуют также языковые особенности, которые проявляются в манере речи, ораторских способностях и в употреблении средств языковой выразительности.

При этом гендерные особенности политической рекламы остаются недостаточно изученными, так как долгое время доминирующую роль в политической жизни любой страны играли только мужчины. При изучении гендерного аспекта «основной акцент делается на языковых различиях между мужчинами и женщинами. В современной лингвистике одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса является изучение коммуникативного поведения как неотъемлемого компонента, который характеризует деятельность политического лидера в профессиональной сфере» [1].

В США многолетние традиции страны, связанные с избранием президента, сформировали особую модель рекламы политических кампаний и кандидатов. Так как долгие годы именно мужчины занимали лидирующие позиции в американской политике, в политической продвижении сформировались определенные гендерные стереотипы, модели поведения и особенности. В США большую популярность имеет телевизионная реклама.

Для русской политической рекламы характерно наличие наружной рекламы во всех общественных местах, что, в свою очередь, запрещено в США. Русские политики предпочитают печатную продукцию с изобра-

жением кандидата и ярким агитационным лозунгом. Также стоит отметить, что Россия – это патриархальная страна, в которой женщина-политик редко выступает в качестве лидера. Однако их количество растет с каждым годом, и они активно участвуют в политических дискуссиях.

Женщины оставались социально уязвимой группой на протяжении многих веков. Предполагается, что политическая реклама особенно важна именно для них, поскольку именно через нее они реализуют свои задачи и формируют образ сильной личности.

По итогу анализа рекламы был выявлен ряд отличительных гендерных и лингвистических свойств в американской и русской политической рекламе. Американские женщины-политики лидируют по частотности употребления и степени экспрессивности лингвистических средств, поскольку гораздо чаще прибегают к различным языковым приемам. Русские женщины-политики в большинстве сохраняют формальный стиль общения и сдержанность. Они сосредоточены на проблемах сферы здравоохранения и образования. Мужчины-политики в США и в России имеют больше общих черт. Они предпочитают более радикальные и доминирующие методы продвижения: отсутствие эмоциональности за исключением агрессии, более громкую интонацию, ориентацию на внешнюю политику, употребление жаргонной и провокационной лексики.

Лингвистические и экстралингвистические факторы политической рекламы в совокупности составили общую картину поведения и образы политиков США и России. Также необходимо отметить, что лингвистические и экстралингвистические средства и приемы, к которым прибегали политики, значительно отразились на эффективности их политической деятельности и имидже.

Литература

1. Арустамян, Р. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе / Р. Арустамян, М. А. Макурина, И. С. Пирожкова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6.
2. Гафиатулина, Ю. О. Лингвостилистические особенности современного американского политического дискурса / Ю. О. Гафиатулина // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 365–366.
3. Лисовский, С. Ф. Политическая реклама : учеб. пособие / С. Ф. Лисовский. – М. : Маркетинг, 2013.

References

1. Arustamyán R., Makurina M.A., Pirozhkova I.S. Proyavlenie gendernyh osobennostej v politicheskom diskurse [The manifestation of Gender Characteristics in Political Discourse]. Politicheskaya lingvistika. 2016. № 6.
2. Gafiatulina Y.O. Lingvostilisticheskie osobennosti sovremennogo amerikanskogo politicheskogo diskursa [Linguostylistic Features of Modern American Political Discourse]. Molodoj uchenyj. 2018. № 22 (208). S. 365–366.

4. Lisovskij S.F. Politicheskaya reklama [Political Advertizing]: ucheb. posobie. M.: Marketing, 2013.

УДК 378.016

А. И. Ковригина

A. I. Kovrigina

канд. филол. наук, старший преподаватель,
МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer, Lomonosov MSU (Moscow)

l_ete_indien@mail.ru

**КОЛЛАБОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МЕТОДИКА
ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ**
**COLLABORATIVE LEARNING AS A METHOD OF BUILDING NEW
KNOWLEDGE IN LINGUISTS' PROFESSIONAL TRAINING**

В рамках комплекса методик активного обучения можно говорить о целом наборе педагогических технологий, где ученик становится центром учебного процесса, его активным субъектом в качестве члена учебного коллектива. Поощряется работа в команде, то есть скоординированная деятельность группы людей, подчиненная общей цели – добиться когнитивных и психологических изменений в каждом из членов команды для выхода на качественно новый уровень совместной деятельности, позволяющий достичь совместного результата научения.

Among active learning models we can talk about a whole set of pedagogical technologies, where the student becomes the center of the educational process, its active subject as a member of the educational team. Teamwork is encouraged as a coordinated activity of a group of people sharing a common goal to achieve cognitive and psychological changes in each of the team members in order to reach a qualitatively new level of joint activity, allowing to achieve a joint learning result.

Ключевые слова: коллаборативное обучение, коллаборация, командная работа, коллектив, построение знания.

Keywords: collaborative learning, collaboration, team work, group, co-construction of knowledge.

В рамках комплекса методик активного обучения можно говорить о целом наборе педагогических технологий, где ученик становится центром учебного процесса в качестве члена учебного коллектива. Таким образом, в роли основного субъекта учебной деятельности выступает коллектив

учеников, а каждый отдельно взятый ученик испытывает на себе изменения, опосредованные и спровоцированные работой в данном коллективе. Совместная учебная деятельность позволяет каждому ученику получить знания, развить навыки и умения, который затем он сможет использовать в индивидуальной учебной деятельности, например, при сдаче экзамена. Изучение и перенос стратегий в режиме «коллектив-индивид», то есть опосредованный командной работой, является более эффективным и приносит более высокие результаты, чем вектор «индивид-индивид».

Чем выше гетерогенность коллектива, тем более богатый и разнообразный опыт учебной деятельности получают члены этого коллектива, поскольку повышается вероятность использования разных подходов к решению проблемы и получения интересных и новых результатов. Однако в таком случае повышаются и требования к преподавателю, который должен обеспечить функционирование объединения разнородных индивидуальностей и формирование из него коллектива.

В нашем понимании безусловным инвариантом деятельности педагога всегда будет оставаться постановка целей, подбор опорных стратегий и обратная связь. Чем больше опыта в совместном обучении имеет коллектив, тем меньше преподаватель вмешивается в этот процесс, отдавая на откуп ученикам все больше задач. В таком ключе можно говорить о более высокой степени развития командной деятельности (коллаборативное vs. кооперативное обучение).

Таким образом, под коллаборативным обучением понимается общий труд преподавателя и студентов над совместным построением знания (co-construction of knowledge). Преподаватель отходит от роли эксперта и единственного носителя знания, становясь еще одним членом команды, работающей над получением нового знаниевого продукта.

Возможности коллаборации практически безграничны, прежде всего в сфере высшего профессионального образования. Это дает специалистам право говорить о начале эры «we-learning», пришедшей на смену «e-learning» [2, с. 32] в качестве новой парадигмы, акцентирующей внимание на социальном аспекте обучения, обучении «друг от друга».

Рассматривая концепцию коллаборативного обучения в свете активного укрепления позиций плюрилингвального и плюрикультурного образования в Европе, заметим, что построение качественно нового и обладающего личностным смыслом знания становится более реалистичной задачей в процессе совместной работы представителей разных культур (об этом свидетельствуют данные реализованных проектов коллаборативного онлайн-образования [3]). Международная коллаборация создает условия для обмена знаниями, разработками, идеями и преобразования личностного опыта (научного, житейского, социально-культурного, эстетического, практико-технического и т. д.) представителей разных культур для выхода на качественно новый уровень построения знания.

Литература

1. Максименкова, О. В. Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения? / О. В. Максименкова, А. А. Незнанов // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 23 (1–2). – С. 101–110. – URL: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.008> (дата обращения: 03.04.2022).

2. Павельева, Н. В. Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса / Н. В. Павельева // Образование. Карьера. Общество. – 2010. – № 3 (29). – С. 30–37.

3. Polyakova, O. Collaborative Online Learning: Plurilingual and Pluricultural Development / O. Polyakova, I. N. Goryacheva, R. Galstyan-Sargsyan // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 10. – С. 117–127.

References

1. Maksimenkova O.V., Neznanov A.A. Kollaborativnye tekhnologii v obrazovanii: kak vystroit' effektivnuyu podderzhku gibridnogo obucheniya? [Collaborative Technologies in Education: How to Build an Effective System for Blended Learning?]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2019. № 23 (1–2). S. 101–110. URL: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.008> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

2. Pavel'eva N.V. Kollaborativnoe obuchenie kak model' effektivnoj realizatsii obrazovatel'nogo processa [Collaborative Learning as an Effective Educational Process Model]. Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. 2010. № 3 (29). S. 30–37.

3. Polyakova O., Goryacheva I.N., Galstyan-Sargsyan R. Collaborative Online Learning: Plurilingual and Pluricultural Development // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 10. S. 117–127.

УДК 81'272

И. В. Кожухова

I. V. Kozhukhova

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

vinantov@mail.ru

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НАПУТСТВЕННОЙ РЕЧИ GENRE-FORMING PECULIARITIES OF A COMMENCEMENT SPEECH

В работе рассматриваются базовые аспекты рассмотрения эпидейктической речи и ее содержание. Предлагаются к рассмотрению основные жанрообразующие признаки эпидейктической речи, в частности – напутственной речи. Рассматриваются коммуникативная цель, образы автора

и адресата, образы прошлого и будущего, диктумного содержания и языкового воплощения.

The paper discusses the basic aspects of the consideration of epideictic speech and its content. The main genre-forming features of epideictic speech, in particular, parting speech, are proposed for consideration. The communicative goal, images of the author and addressee, images of the past and future, dictum content and linguistic embodiment are considered.

Ключевые слова: речевой жанр, напутственная речь, эпидейктика, официальная речь, коммуникативная цель.

Keywords: speech genre, commencement speech, epideictic, official speech, communicative purpose.

Эпидейктическая речь – торжественная речь по случаю, традиционно ассоциируемая во время торжественных события различного рода. Данные события могут быть как официальными, так и иметь более частный характер [2, с. 274]. В связи с этим эпидейктика может быть разделена на официальную (торжественная речь, благодарственная речь, нобелевская речь, застольная речь, соболезнование, тост и комплимент, напутственная речь и др.) и бытовую (поздравление, благодарность, комплимент, тост, похвала, обвинение и др.) [3, с.13]. Тем не менее, универсальных классификаций эпидейктической речи не существует, что обусловлено определенной трудностью в отношении выявления общих черт жанра. В данной работе рассматриваются отличительные жанровые черты официальной эпидейктической речи – напутственной речи.

Вслед за М. М. Бахтиным под речевых жанром будем считать «относительно устойчивый, тематический, композиционный и стилистический тип высказывания» [1]. Жанрообразующими признаками, вслед за Т. В. Шмелевой, будем считать коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, параметр диктумного (событийного) содержания и языковое воплощение [4, с. 91].

Тема речевых жанров является достаточно разработанной, однако перманентно существуют жанры, исследование которых не находит должного отношения в научной литературе. К таким жанрам относим и жанр напутственной речи, совмещающего в себе черты вторичных, тематических, комплексных, этикетных, преимущественно риторических речевых жанров с признаками рассказа.

Речевой жанр «напутственная речь» является этноспецифическим, поскольку многолетняя традиция, появилась и существует именно в американской лингвокультуре. Жанр «напутственная речь» реализуется в условиях устной публицистической речи и также трансформируется в формы письменного публицистического жанра (видеовыступление и скрипт речи).

Главный жанрообразующий признак – это коммуникативная цель. В рамках коммуникативно цели выделяются следующие типы речевых жанров: информативные, императивные, оценочные и этикетные (перформативные). Эпидейктическая (напутственная) речь может быть отнесена к этикетным (перформативным) речевым жанрам, цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума.

Коммуникативная цель напутственной речи – установление доброжелательного контакта с аудиторией, привлечение внимания слушателей, вдохновение выпускников на определенные поступки, события в своей жизни, поделиться своим жизненным опытом.

Образ автора и образ адресата. Для рассматриваемого речевого жанра характерно наличие автора, который представлен в лице одного человека (инициатора разговора, речи) и адресата в виде группы людей (выпускники, родители). Адресат является слушателем и не имеет в разговоре ответных реплик.

Рассматривая *образ прошлого и образ будущего*, мы видим, что оба этих образа оцениваются высоко. Образ настоящего является точкой, имеющей в своей основе образ прошлого и находящего свое перспективное отражение в образе будущего. В речи показывается влияние процесса обучения на будущее выпускников учебного заведения. Перспектива и ретроспектива событий обычно имеет положительную, вдохновляющую оценку.

Параметром *диктумного (событийного) содержания* являются пропозиции поздравления и напутствия, которые в основном выражаются словами 1) «congratulations», 2) «wish» и 3) конструкциями в повелительном наклонении. При этом стоит отметить, что внутри речей тематика может быть абсолютно разной в зависимости от жизненного опыта автора.

Языковое воплощение. Анализ материала показывает, что языковое воплощение напутственной речи носит индивидуальный характер и во многом зависит от личности говорящего: выбираемые приемы, стратегии и тактики, риторические ходы и др. элементы. В структурных частях находят свое воплощение различные стилистические приемы: ретардация, параномазия, эпитет, аллюзия и т. д., чтобы сделать речь более выразительной, запоминающейся и иметь возможность удерживать внимание публики.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/49879.html> (дата обращения: 14.02.2022).
2. Михальская, А. К. Основы риторики. Мысль и слово / А. К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 417 с.
3. Шаталова, С. В. Эпидейктические жанры речи : автореф. ... дис. канд. филол. наук / С. В. Шаталова. – Ярославль, 2009. – 23 с.

4. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 88–98. – URL: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornizhanryrechi/materialy-vypuskov/vypusk-1> (дата обращения: 14.02.2022).

References

1. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. М.: Russkie slovari, 1996. URL: <https://www.iprbookshop.ru/49879.html> (data obrashcheniya: 14.02.2022).

2. Mikhal'skaya A.K. Osnovy ritoriki. Mysl' i slovo [Fundamentals of Rhetoric. Thought and Word]. М.: Prosveshchenie, 1996. 417 s.

3. Shatalova S.V. Epideykticheskie zhanry rechi [Epidectic Speech Genres]: avtoref. dis. ... kand filol. nauk. Yaroslavl', 2009. 23 s.

4. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [Speech Genre Model]. Zhanry rechi. Saratov: Kolledzh, 1997. Vyp. 1. S. 88–98. URL: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornizhanryrechi/materialy-vypuskov/vypusk-1> (data obrashcheniya: 14.02.2022).

УДК 81'342.8

Н. И. Коновалова
N. I. Konovalova

д-р филол. наук, профессор, УрГПУ (Екатеринбург)
D. Sc. (Philology), Professor, USPU (Yekaterinburg)
sakralist@mail.ru

А. В. Начинова
A. V. Nachinova

студент, УрГПУ (Екатеринбург)
Student, USPU (Yekaterinburg)
sashuljanachinova@gmail.com

СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА КОЛОРАТИВОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРАХ SEMANTICS AND SYMBOLISM OF COLORATIVES IN RUSSIAN FOLK PLOTS

В статье представлены результаты анализа однозначных и неопределенных цветосимволов в сакральных текстах традиционной народной культуры, предложена версия определения семантики колоратива, позволяющая выявить культурные смыслы цветосимволов в заговорах как наиболее устойчивых сакральных текстах. Особое внимание уделено семантике и символике «переходности», сакральной негарантированности цветообозначения.

The article presents the results of the analysis of unambiguous and indefinite color symbols in the sacred texts of traditional folk culture, a version of the definition of the semantics of the colorative is proposed, which allows to identify the cultural meanings of color symbols in conspiracies as the most stable sacred texts. Special attention is paid to the semantics and symbolism of «transitivity», the sacral non-guaranteed color designation.

Ключевые слова: цвет, символ, сакральный текст, заговор, традиционная народная культура.

Keywords: color, symbol, sacred text, spell, traditional folk culture.

Объектом исследования выступает сакральный текст традиционной народной культуры – «произносимый по особым правилам или в особых условиях суггестивный текст, символически насыщенный, обладающий относительно устойчивой формально-содержательной структурой, которая отражает особенности мифологического сознания» [1, с. 27].

К полю символических объектов сакрального текста относятся колоративы. Зачастую в традиционной народной культуре колоративы обозначают не просто цвета спектра (к тому же, часто не совпадающие со стереотипными представлениями), но имеют и ряд других значений. Символика цвета обнаруживается не в бытовой коммуникации, а в текстах традиционной народной культуры и, в частности, в заговорах.

Важно отметить, что текст заговора полярен: «компоненты текстов совершенно явно ориентированы на выражение семантических оппозиций» [1, с. 116]: в системе образов (святые – нечистая сила); пространстве (баня, болото, перекресток – чистое поле, восточная сторона и пр.); времени (полдень, полночь, сумерки – утро, заря и пр.). Полярны и цвета, которые употребляются в заговорах.

Есть цвета однозначно определяемые, содержащие только положительные или только отрицательные коннотации. Например, базовые цветосимволы многих мировых лингвокультур, черный и белый. Анализ текстов традиционной народной культуры свидетельствует об амбивалентности данных цветосимволов см. подробнее в [2].

Предметом исследования данной статьи являются переходные цвета, поскольку зачастую они содержат в себе семантику неопределенности и становятся символом сакральной негарантированности, находясь при этом в градационном ряду между однозначно определяемыми цветами: «...Будьте во веки веков на собаке черной, серой, красной, седой, рыжей, белой, сидите и во веки не сходите» [4]. «СЕРЫЙ ассоциируется с пеплом и тьмой» [3]. За ним следует красный цвет, который издревле ассоциируется с огнем, кровью, а также с олицетворением солнца, жизни, красоты и здоровья. В ряду цветообозначений следует седой, более близкий к сакрально гарантированному цвету белый. Традиционно пожелание: «Чтобы дожил до седой бороды»

[5, с. 190] связано с мотивом долголетия. В то же время холера принимала вид «красивой седой женщины в черной монашеской одежде с закрытым лицом» [5, с. 296]. Завершает градационный ряд белый. Окончание заговора соответствует его цели – объект наделяется здоровьем, исцеляется, избавляется от недуга. Таким образом, колоратив рыжий находится в ряду неопределенных цветосимволов.

Последовательность цветов можно обнаружить и в заговоре от бессонницы у младенца: «...Кочеток серый, кочеток пестрый, кочеток красный, возьми крик рабы Божией (имярек)» [7]. Примечательно, что уже известные нам цвета используются в сочетании с «кочеток» – петух. Во многих заговорах птица выступает как противник темных сил, защитник. В то же время красный петух нередко выступает символом огня, пожара, что вновь указывает на неоднозначность приведенных сочетаний с такими же неопределенными цветами.

Подобной символикой обладает и бурый цвет. Ср. значение слова в [6]. Проанализировав ЛСВ, отметим, что цвет является сочетанием неоднозначных колоративов, что уже свидетельствует о переходности цвета. В заговорах нередко встречаются устойчивые сочетания «бурая печень», «бурая грыжа», актуализируя отрицательные коннотации болезни, мучений.

В других текстах традиционной народной культуры цвет употребляется в устойчивом сочетании: «бурая кровь и ретивое сердце», что отсылает к положительным метафорическим символам сильного чувства, молодости.

Таким образом, с помощью анализа лексико-семантических вариантов колоративов были выявлены их культурные коннотации. Удалось обнаружить ряд специфических цветосимволов традиционной русской культуры, воплощающих семантику сакральной негарантированности в силу неоднозначности (переходности) цвета.

Литература

1. Коновалова, Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен : дис. ... д-ра филол. наук / Н. И. Коновалова. – Екатеринбург, 2007. – 354 с.
2. Начинова, А. В. Мифосимволика колоративов в русских народных заговорах / А. В. Начинова // LINGUISTICA JUVENIS. – 2021. – № 23. – С. 76–88.
3. Раденкович, Л. Символика цвета в славянских заговорах / Л. Раденкович // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. – М. : Наука, 1989.
4. Сахаров, И. П. Сказания русского народа. Т. 1. / И. П. Сахаров. – СПб, 1841.
5. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. Т. 1 / под ред. Н. И. Толстого. – М., 1995.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Советская энциклопедия ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

7. Южин, В. И. Золотая книга старорусской магии, ворожбы, заклятий и гаданий / В. И. Южин. – Ногинск : Отстеон-Пресс, 2015.

References

1. Konovalova N.I. Sakral'nyy tekst kak lingvokul'turnyy fenomen [Sacred Text as a Linguocultural Phenomenon]: dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 2007. 354 s.

2. Nachinova A.V. Mifosimvolika kolorativov v russkikh narodnykh zagovorakh [Mythosymbolics of Coloratives in Russian Folk Conspiracies]. LINGUISTICA JUVENIS. 2021. № 23. S. 76–88.

3. Radenkovich L. Simvolika tsveta v slavyanskikh zagovorakh [Symbolism of Color in Slavic Conspiracies]. Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Rekonstruktsiya drevney slavyanskoy dukhovnoy kul'tury: istochniki i metody. M.: Nauka, 1989.

4. Sakharov I.P. Skazaniya russkogo naroda [The Words of the Russian People]. T. 1. SPb, 1841.

5. Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. T. 1 / pod red. N.I. Tolstogo. M., 1995.

6. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]; pod red. D.N. Ushakova. M.: Sovetskaya entsiklopediya; Gos. izdvo inostr. i nats. slov, 1935–1940.

7. Yuzhin V.I. Zolotaya kniga starorussoy magii, vorozhby, zaklyatiy i gadaniy [The Golden Book of Old Russian Magic, Vorozhba, Conjuring and Divination]. Noginsk: Otsteon-Press, 2015.

УДК 81'373.232.4

Л. Н. Корнилова

L. N. Kornilova

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

kornilovaln@susu.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «ФЕМИНИННОСТЬ / МАСКУЛИННОСТЬ» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ SEMANTIC OPPOSITION «FEMININENESS / MASCULINITY» IN RUSSIAN PAREMIAS

Статья посвящена исследованию семантических элементов «феминность» и «маскулинность» в смысловой структуре русских паремий, дающих характеристику женщинам и мужчинам. Языковая репрезентация названных семантических категорий доказывает тезис о сложившейся исторически разнице критериев, которые использует социум в оценке женщин и мужчин.

The article is devoted to the study of the semantic elements «femininity» and «masculinity» in the semantic structure of Russian proverbs that characterize women and men. The linguistic representation of these semantic categories proves the thesis about the historically established difference in the criteria used by society in evaluating women and men.

Ключевые слова: фемининность, маскулинность, паремия, гендер, пословица, социум.

Keywords: femininity, masculinity, paremia, gender, proverb, society.

Гендерным исследованиям, которые активно стали развиваться в отечественном языкознании с конца XX века, посвящено большое количество работ [2, 3]. Несмотря на этот факт, вопрос отражения в языке мужского и женского представления о мире остается актуальным и сегодня. Представленная работа – это еще одна попытка разобраться в указанной проблеме на материале русских пословиц.

Пословица – один из объектов изучения паремиологии, один из видов паремий, устойчивых фраз. Пословичные высказывания своего рода выражение национального менталитета, национального (самобытного) восприятия действительности [6].

Общим местом в изучении фольклора является замечание о том, что произведения устного народного творчества хранят и передают из поколения в поколение знания и опыт всего народа, его представления о мире, о месте человека в нем, об отношениях в человеческом социуме. Пословицы как один фольклорных жанров помогают понять национальную языковую картину мира, в том числе социальное определение человека и взаимоотношение полов [6].

Анализ семантической оппозиции «фемининность / маскулинность» в русских паремиях является очередным доказательством сложившегося в современной отечественной лингвистике мнения о том, что русская языковая картина мира сформирована с ориентацией на мужчину, его ценности и отражает его главенствующее над женщиной положение в обществе.

Пословицы, транслирующие жизнь мужчины, характеризуют его со стороны личностных качеств, со стороны семейных отношений, а также отмечают вовлеченность в активную социальную жизнь, включая профессиональную деятельность. Пословицы, дающие представление о русской женщине, подчеркивают ее внешний вид, поведение, роль в семье. Жизнь мужчины в паремийных выражениях представлена более разнообразно, чем жизнь женщины, образ мужчины более активный и многогранный по сравнению с образом женщины.

Семантика категории «маскулинность» имеет большее количество характеристик, начиная от личностных, включая поведенческие, психологические, и заканчивая гендерными, описывающими роль в обществе, в том

числе профессиональную деятельность. Семантика категории «фемининность» ограничена характеристиками внешности женщины, ее психологических черт, особенности поведения, роли в семье.

Одной из тем русских паремий, отражающих семантическое соотношение «фемининность / маскулинность», является тема семьи. Традиционное патриархальное общество строилось на главенстве мужчины в семье, несмотря на то что вся домашняя работа, обустройство быта вменялось в обязанность женщине. Замужество рассматривалось как основное предназначение женщины, поэтому в пословицах осуждаются женщины, не вышедшие замуж, не родившие детей.

Семантическая категория «маскулинности» в паремиях, посвященных семейной тематике, дает представление о мужчине как о кормильце, добытчике, который обеспечивает семью; как о хозяине, который распределяет роли в семье и контролирует выполнение семейных обязанностей. Категория «фемининности» в пословицах о семье репрезентирует женщину как хранительницу семейного очага, умело ведущую хозяйство и полностью подчиняющуюся воле мужа. Особое место в характеристике женщины уделяется материнству, что тоже отражают исследованные паремии. Русские пословицы затрагивают и вопрос супружеской верности. Патриархальное общество неверность жены осуждает, а о неверности мужа говорит с иронией.

Итак, соотношение качественных характеристик семантической оппозиции «фемининность / маскулинность» с учетом положительной и отрицательной коннотации представлено с явным количественным преобладанием социально положительных признаков в образе мужчины. В то же время количество паремийных выражений, описывающих женщину, преобладает над количеством пословиц, дающих характеристику мужчине.

Литература

1. Аничков, Е. А. Труды по языкознанию / Е. А. Аничкова. – СПб. : Наука, 1997. – 510 с.
2. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты : монография / А. В. Кирилина. – М., 1999. – 155 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

References

1. Anichkov E.A. Trudy po yazykoznaniiyu [Papers on Linguistics]. SPb.: Nauka, 1997. 510 s.
2. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskiy aspekt [Gender: Linguistic Aspect]: monografiya. M., 1999. 155 s.
3. Maslova V.A. Lingvokulturologia [Linguoculturology]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zaved. M.: Academia, 2001. 208 s.

В. С. Короткова
V. S. Korotkova
преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Lecturer, CSU (Chelyabinsk)
muharkinavs@gmail.com
Э. Р. Колеева
E. R. Koleeva
преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Lecturer, CSU (Chelyabinsk)
elmira.koleeva@yandex.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ USING PROJECT WORK IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

В работе описывается практика использования проектной деятельности, а именно создание видеопрокта и применение технологии eduScrum на занятиях по деловому иностранному языку. Авторы затрагивают этапы проведения проектов, возможные трудности, и приходят к выводу о важности внедрения данного вида работы для профессионального развития обучающихся.

The paper describes the practice of using project activities, namely, creation of a video-making project and the use of eduScrum technology in foreign business language classes. The authors mention the stages of the project work, possible difficulties, and conclude that this type of work is beneficial for the professional development of students.

Ключевые слова: проектная деятельность, eduScrum, видеопроект, гибкие навыки.

Keywords: project work, eduScrum, video project, soft skills.

Организация занятий по иностранному языку на факультетах, где иностранный язык не является профильной дисциплиной, нередко связана с профессиональным ориентированием обучающихся. Обучение иностранному языку в профессиональной сфере подразумевает овладение не только собственно знаниями о языке, но и формирование так называемых «гибких» навыков, то есть тех, которые необходимы любому сотруднику, вне зависимости от профессии. На сегодняшний день проектное обучение в современной интерпретации образовательной парадигмы зарубежных педагогов органично вписывается в практику образовательных организации России любого уровня, позволяя актуализировать методы обучения, использовать элементы проблемности и научного поиска. [3, с. 50]. Дан-

ный подход приводит к активизации познавательного интереса обучающегося, воспитанию креативной личности с нестандартным мышлением, готовой к продуктивному сотрудничеству на всех ступенях российского образования [1, с. 281].

Важно отметить, что успешное выполнение проектной работы во многом зависит от того, насколько тщательно проект организован и насколько обучающиеся заинтересованы в выполнении проекта. Это необходимо учитывать перед внедрением проектной деятельности в курс, поскольку, несмотря на то, что выполнение проекта – это часть самостоятельной работы студента, педагог должен быть вовлечен на всех стадиях выполнения проекта.

Нами была внедрена проектная разработка Cambridge University Press по созданию видео, в которой обучающимся, во-первых, можно творчески раскрыть тему, которая им интересна, а, во-вторых, можно устранить возможный стресс перед публичными выступлениями. Поскольку создание видео – это процесс затратный по времени и требующий командной работы и предварительной подготовки, в плане организации работы над проектом мы выделили 4 основных этапа: мотивация обучающихся; подготовка к выполнению проекта; самостоятельная работа студентов; презентация результатов.

Таким образом, в рамках данного проекта нам удастся способствовать изучению иностранного языка тремя способами: изучение лексики, необходимой для выполнения проекта, практика иностранного языка в новом формате, взаимодействие внутри команды на иностранном языке.

Навык работы в команде действительно является важным навыком для профессиональной деятельности. Для развития этого навыка мы используем на занятиях технологию eduScrum. Так, например, студентам было предложено поработать в командах над темой «Тимбилдинг», в результате чего обучающиеся должны были выявить трудности работы в группах не только с теоретической, но и с практической стороны. Вся проектная деятельность начинается с того, что студенты делятся на группы по своим предпочтениям. Как правило, одна группа, иначе говоря scrum команда, включает в себя от трех до пяти человек. Каждый студент в команде должен определить для себя наиболее подходящую для себя роль и деятельность. Участники команды ставят перед собой цель, рассматривают вместе трудности, которые могут возникнуть на этапе выполнения, распределяют между собой задачи. При этом преподаватель выполняет роль «владельца продукта», к нему могут обращаться за советом, однако он не является лидером ни одной из команд. В каждой scrum команде студенты, члены команды, сами выбирают себе scrum мастера, то есть того, кто будет непосредственно руководить процессом.

Студенты становятся более мотивированными, более внимательными и готовыми к участию, поскольку они понимают свой вклад в общий результат и чувствуют ответственность за команду. [2, с. 246]

Организация проектной деятельности на занятиях по иностранному языку дает основу для формирования оригинальных предложений, идей и решений, воплощенных в проектах согласно реалиям современного мира и развивающимся мировым тенденциям. Поскольку реализация проектной деятельности возможна на всех курсах обучения, то постепенное усложнение тем проектов будет способствовать более качественному формированию и развитию профессиональных компетенций.

Литература

1. Зайцева, О. А. Деятельность студентов-бакалавров педагогического вуза как условие подготовки к организации научно-исследовательской деятельности школьников / О. А. Зайцева // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 3 (28). – С. 280–285.

2. Лазоренко, Л. Применение Agile Learning к преподаванию английского языка для конкретных целей / Л. Лазоренко, О. Красненко // Международный журнал исследований в области обучения, преподавания и образования. – 2020. – № 19 (9). – С. 238–258.

3. Малышева, Н. В. Проектный метод обучения и проектное мышление педагога: поиск новых подходов / Н. В. Малышева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – №1 (33). – С. 48–55.

References

1. Zajceva O.A. Deyatel'nost' studentov-bakalavrov pedagogicheskogo vuza kak uslovie podgotovki k organizacii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov [The Activities of Bachelor Students of a Pedagogical University as a Condition for Preparing for the Organization of Research Activities of Schoolchildren]. Samarskij nauchnyj vestnik. 2019. T. 8, № 3 (28). S. 280–285.

2. Lazorenko L., Krasnenko O. Primenenie Agile Learning k prepodavaniyu anglijskogo yazyka dlya konkretnyh celej [Applying Agile Learning to Teaching English for Specific Purposes.]. Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij v oblasti obucheniya, prepodavaniya i obrazovaniya. 2020. № 19 (9). S. 238–258.

3. Malysheva N.V. Proektnyj metod obucheniya i proektnoe myshlenie pedagoga: poisk novyh podhodov [Project method of teaching and Project Thinking of a Teacher: Search for New Approaches]. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 1 (33). S. 48–55.

Ю. Е. Кочнева

Y. E. Kochneva

старший преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)

Senior Lecturer, CSU (Chelyabinsk)

julia_kochneva@list.ru

О. Д. Пастухова

O. D. Pastukhova

канд. филол. наук, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), CSU (Chelyabinsk)

oksana-galaxy7@mail.ru

Е. А. Титова

Titova Elena Alexandrovna

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

elena_vendina@list.ru

**СПЕЦИФИКА СООБЩЕСТВА «АБИТУРИЕНТЫ ФЛИП ЧЕЛГУ»
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» ФАКУЛЬТЕТА
ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДА ЧЕЛГУ*
PECULIARITIES OF THE COMMUNITY «SCHOOL GRADUATES FLIP
CSU» IN THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»
OF THE FACULTY OF LINGUISTICS AND TRANSLATION AT CSU**

Статья посвящена изучению университетского дискурса. Материалом исследования послужили 150 постов сообщества «Абитуриенты ФЛиП ЧелГУ» в социальной сети «ВКонтакте». В результате исследования авторы заключают, что основными постами являются те, которые посвящены актуальной информации, предстоящим и прошедшим событиям на факультете и университете.

The article is dedicated to the study of university discourse. The research is based on 150 posts of the Internet community «School Graduates FLIP CSU» in the social network «VKontakte». As the result of the study the authors conclude that most posts are devoted to the actual information, the forthcoming and certain past events at the faculty and university.

Ключевые слова: пост, абитуриент, факультет лингвистики и перевода, ЧелГУ, привлечение, стиль.

Keywords: post, post graduate, Faculty of Linguistics and Translation, CSU, attraction, style.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2022 г.

Университеты и факультеты имеют отдельные страницы для абитуриентов, где, в основном, представлена информация о событиях, в которых они могут поучаствовать, различного рода реклама. Факультет лингвистики и перевода ЧелГУ не является исключением [1] (рис. 1).

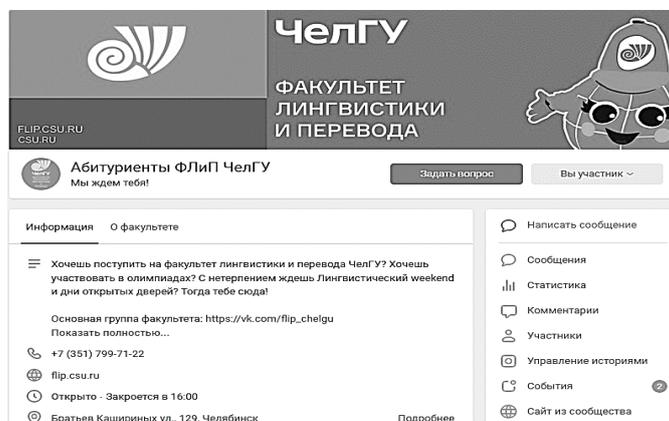

Рис. 1. Приглашение в сообщество

Во вводном посте можно увидеть информацию о названии группы, которое сопровождается фразой «Мы ждем тебя!». Использование обращения второго лица единственного числа подчеркивает неформальный стиль группы. В данном случае обращение выполняет свои основные функции – называние того, кому направлена речь и привлечение внимания к высказыванию, в сочетании с экспрессивной оценкой [3].

Важно отметить, что основным стилем, который используется в группе, является публицистический. Данный стиль характеризуется открытой оценочностью речи, призывным и лозунгово-декларативным характером выражения, доступностью изложения, рекламностью. Здесь широко используется торжественная лексика, эмоционально окрашенные слова, восклицания и повторы [5].

Публицистический стиль используется в материалах журналов, персональных лекциях, на различных официальных страницах в интернете. Однако социальные сети, форумы, чаты в основном используют разговорный стиль. Основной функцией публицистического стиля является функция воздействия на читателя и сообщения. От этих двух функций зависит какая лексика будет использована в статьях [2].

Посты сообщества факультета лингвистики и перевода ЧелГУ также относятся к публицистическому стилю, и их основной функцией является информирование и воздействие.

Все посты сообщества можно классифицировать по следующим группам: посты, информирующие о предстоящих мероприятиях (на факультете и в университете); посты, освещающие прошедшие мероприятий (на факультете и в университете); посты, посвященные важной и актуальной информации для абитуриентов.

В нашем исследовании были проанализированы 150 постов сообщества за период декабрь 2020 – февраль 2022 года методом сплошной выборки с целью выделения наиболее частотных групп из ранее описанных. В результате исследования было выявлено, что наиболее частотными постами оказались те, которые представляют собой посты, посвященные важной информации для абитуриентов (50 %) и информационные сообщения о предстоящих событиях на факультете (26 %) и в университете (14 %). Посты, посвященные освещению прошедших мероприятий на факультете (9 %) и в университете (1 %) представлены в меньшем количестве. Частотность выделенных групп можно объяснить тем, что целью существования социальной группы абитуриентов факультета является в первую очередь информирование аудитории о событиях, которые проходят на факультете и в университете и привлечение и «наращивание» аудитории абитуриентов факультета. Далее рассмотрим примеры наиболее частотных постов сообщества.

Посты для информирования абитуриентов о предстоящих событиях представлены в виде фотографии с дополнительной информацией в виде текста и ссылкой на официальный сайт университета для регистрации или для уточнения каких-либо деталей. На фотографиях, как правило, присутствуют студенты или преподаватели факультета. Стоит отметить неформальный публицистический стиль текстовых сообщений. Таким образом, абитуриент сможет почувствовать позитивный настрой на факультете и испытает большее желание поучаствовать в мероприятиях (рис. 2).

Рис. 2. «День открытых дверей и Лингвистический Уикэнд»

Важными являются посты о проводимых факультетом олимпиадах, входящих в Перечень РСОШ [4]. Появляются посты регулярно.

В 2021 году университет праздновал 45-летний юбилей. Данное событие также было отражено в группе (рис. 3).

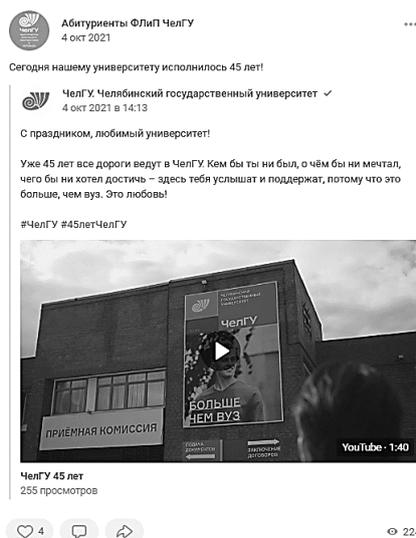

Рис. 3. «ЧелГУ 45 лет»

Таким образом, сообщество факультета в ВКонтakte имеет целью привлечь абитуриентов. Посты отличаются краткостью и эмоциональностью, поскольку цель сообщества – вызвать интерес и привлечь школьников.

Литература

1. Абитуриенты ФЛиП ЧелГУ. – URL: https://vk.com/abit_flip (дата обращения: 28.01.2022).
2. Основные характеристики публицистического стиля. – URL: <https://studfile.net/preview/5899301/page:11/> (дата обращения: 05.02.2022).
3. Проничев, В. П. Метафорическое употребление слов в обращении / В. П. Проничев // Некоторые вопросы лексики и грамматики русского языка и методики его преподавания иностранцам. Вып. IV. – Л. : ЛГУ, 1970. – С. 60–68.
4. Российский совет олимпиад школьников. – URL: <https://rsr-olymp.ru/> (дата обращения: 29.01.2022).
5. Стили русского языка. – URL: https://lik-bez.com/board/stilistika/stili_russkogo_jazyka/20 (дата обращения: 05.02.2022).

References

1. Abiturienty FLiP ChelGU [Applicants of FLiP ChelSU]. URL: https://vk.com/abit_flip (data obrashcheniya: 28.01.2022).
2. Osnovnye harakteristiki publicisticheskogo stilya [The Main Characteristics of the Journalistic Style]. URL: <https://studfile.net/preview/5899301/page:11/> (data obrashcheniya: 05.02.2022).
3. Pronichev V.P. Metaforicheskoe upotreblenie slov v obrashchenii [Metaphorical Use of Words in Address]. Nekotorye voprosy leksiki i grammatiki russkogo yazyka i metodiki ego prepodavaniya inostrancam. Vyp. IV. L.: LGU, 1970. S. 60–68

4. Rossijskij sovet olimpiad shkol'nikov [Russian Council of Schoolchildren Olympiads]. URL: <https://rsr-olymp.ru/> (data obrashcheniya: 29.01.2022).

5. Stili russkogo yazyka [Styles of the Russian Language]. URL: https://lik-bez.com/board/stilistika/stili_russkogo_jazyka/20 (data obrashcheniya: 05.02.2022).

УДК 81'25:06.053.56

Е. С. Краснопева
E. S. Krasnopeyeva
канд. филол. наук, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), CSU (Chelyabinsk)
y.krasnopeyeva91@csu.ru

**КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА (ОБЗОР
НА МАТЕРИАЛЕ БАЗ SCOPUS И TRANSLATION STUDIES
BIBLIOGRAPHY)***
**CORPUS-BASED INTERPRETING STUDIES (AN OVERVIEW BASED
ON SCOPUS AND TRANSLATION STUDIES BIBLIOGRAPHY)**

На основе библиографической информации в базах данных Scopus и Translation Studies Bibliography [n=218] описываются современные направления исследований устного перевода, имеющих в основе корпусные данные.

This paper presents an overview of the current trends in corpus-based interpreting research, based on the bibliographic data indexed in the Scopus database and the John Benjamins Translation Studies Bibliography [n=218].

Ключевые слова: корпусное переводоведение, устный перевод, библиометрическое исследование.

Keywords: corpus-based interpreting studies, interpreting, bibliographic study.

Уже более двух десятков лет корпусный подход находит применение в науке о переводе, при этом объем исследований устного перевода на основе корпусов уступает объему исследований письменного перевода. Данный факт непосредственно связан с трудоемкостью создания корпусов устной речи, начиная с получения разрешения на запись, заканчивая расшифровкой и разметкой материала, которая поддается минимальной автоматизации [1]. Помимо корпусов, содержащих транскрипты переводов и метаданные, в исследованиях устной переводческой деятельности могут использоваться корпусы метапереводов: интервью с переводчиками, ретроспективные комментарии, материалы СМИ, научные статьи по вопросам устного перевода. В подобных исследованиях количественные мето-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект № МК-73.2021.2).

дики и дискурс-анализ применяются для выявления характеристик коммуникативных ситуаций с участием переводчика, определения особенностей формирования переводческих стратегий, описания социальных и технологических аспектов устного перевода.

В настоящей работе на основе библиографической информации в базах Translation Studies Bibliography (<https://benjamins.com/online/tsb/>) и Scopus (<https://www.scopus.com/>) предпринимается попытка описать современное состояние исследований устного перевода, имеющих в своей основе корпусные ресурсы. С использованием поисковых операторов и ключевых слов *corp** и *interpret** выполнен поиск публикаций на английском языке за период 2000–2021 гг. Из 438 записей отобрано 218 уникальных и релевантных (не рассматривались работы по устному машинному переводу, а также рецензии).

Выделены следующие категории публикаций: а) отдельные эмпирические исследования на основе корпусов переводов (124); б) исследования особенностей применения корпусных методик в дидактике устного перевода, при оценке качества перевода и при освоении терминологии предметной области устным переводчиком (40); в) публикации по вопросам создания корпусов устного перевода (20); г) метаисследования, описывающие развитие научного направления и практики устного перевода, в том числе библиометрические и наукометрические исследования (34) (например, [2]).

Эмпирические исследования (124) классифицированы по следующим основаниям.

I. Способ перевода: синхронный (51), последовательный (47), синхронный и последовательный в сравнительном аспекте (10), синхронный перевод и письменный перевод в сравнительном аспекте (5); выделены 11 публикаций по вопросам перевода жестового языка.

II. Сфера применения: конференц-перевод, в т. ч. политических выступлений (55); социальный перевод в суде, полиции, медучреждениях (27); перевод в рамках пресс-конференций, телепередач (22); экспериментальные исследования, студенческий перевод (3); без указания сферы (17).

III. Цель и методика исследования. Значительная часть работ следует направлению, обозначенному в программных публикациях М. Шлезингер [3]: большой объем аутентичного материала (в сравнении с классическими исследованиями) позволяет рассуждать о переводческих стратегиях (30) и формировании норм перевода (3). Универсальные тенденции (17) (экпликация (5), интерференция (3), симплификация (5)) традиционно занимают достаточно прочную позицию в корпусных переводческих исследованиях, в т. ч. и устного перевода. В 2017–2021 гг. особую актуальность приобрели исследования, направленные на системное описание различных аспектов прагматики коммуникации с участием переводчика (17), в т. ч. удаленной (3); а также использование количественных данных о вербальном и невербальном поведении переводчика (хезитационных явлений, по-

второв, отклонений от оригинала и др.) для изучения когнитивных особенностей перевода (20). Таким образом, корпусные методики постепенно занимают прочное место как в когнитивно-дискурсивной, так и в коммуникативно-функциональной парадигме англоязычного переводоведения.

Литература / References

1. Mikhailov M. Corpus of Interpreting Discourse = Speech Corpus + Parallel Corpus? // *Language Windowing through Corpora. Visualización del lenguaje a través de corpus*. P. 2. A Coruña: Universidade da Coruña, 2010. P. 563–572.

2. Calzada P. M., Laviosa S. Twenty-Five Years on: Time to Pause for a New Agenda for CTIS // *Reflexión crítica en los estudios de traducción basados en corpus / CTS spring-cleaning: A critical reflection*. MonTI. 2021. № 13. P. 7–32.

3. Shlesinger M. Corpus-based interpreting studies as an offshoot of corpus-based translation studies. *Meta: Translators' Journal*. 1998. № 43 (4). P. 486–493.

УДК 82-98

А. М. Курманаева

A. M. Kurmanayeva

магистрант, КПУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Master's Student, Baitursynov KRU (Kostanay, Kazakhstan)

aigerimsh11@gmail.com

Н. В. Монгилева

N. V. Mongileva

канд. филол. наук, доцент, КПУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Baitursynov KRU

(Kostanay, Kazakhstan)

aigerimsh11@gmail.com

КОНЦЕПТ «ВЕЛИКИЙ ДВОРЕЦКИЙ» В РОМАНЕ

«ОСТАТОК ДНЯ»

«THE GRAND BUTLER CONCEPT» IN «THE REST OF THE DAY»

В художественном произведении «Остаток дня» Кадзуо Исигуро, создавая персонаж главного героя, предлагает его индивидуальную языковую картину мира. Целью статьи является анализ ключевого концепта ментальности главного героя дворецкого Стивенса.

In the literary work of Kazuo Ishiguro «The Rest of the Day», creating the character of the protagonist offers his individual linguistic picture of the world. The purpose of the article is to analyze the key concept of the mentality of the protagonist butler Stevens.

Ключевые слова: концепт, категоризация, ментальная репрезентация, ученые.

Keywords: concept, categorization, mental representation, scholars.

Ментальность – это устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций, социальных слоев), что обуславливает особенность способов их реагирования на явления окружающей действительности. Ментальность представляет собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и неосознанное, совокупность установок и склонностей индивида или социальной группы, побуждающих к определенному типу восприятия, мышления и действий [1]. Ментальность выражается через языковую картину мира.

Мы же придерживаемся следующего определения, предложенного Ю. Д. Апресян: Языковая картина мира – это «...зафиксированная в языке и специфичная для данного языкового коллектива схема восприятия действительности», «...определенный универсальный и в то же время рационально специфичный способ восприятия и организации мира, в котором выражаемые значения складываются в единую систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка».

Основным ключевым концептом является «Великий дворецкий».

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу. Самым ключевым концептом является «Великий дворецкий». Концепт «Великий дворецкий» упорядочивает ряд следующих фреймов: «Достоинство», «Невозмутимость».

Концептуальная система знаний о мире Стивенса является системой мнений и знаний о «Великом дворецком», отражающей его опыт в этой профессии, являющейся производным от опыта его отца. В эпизоде с отцом автор показывает такие конструкции, имплицитные «Невозмутимость». Отец мог проявлять такие качества, как терпение, подавление эмоций, безукоризненная вежливость. В этом же отрывке присутствует литота, которая служит для создания более ярких образов. «*Пьяные спутники мистера Чарльза съезжились на глазах*». Здесь автор приуменьшает личность человека. Автор также использует метафору для эмоциональной окраски речи, показывая его силу «*Он стоял, немного отступив, от машины и сверля взглядом сидящих*». В данном отрывке мы видим, насколько наделен отец Стивенса невозмутимостью. Единственное, что может его задеть – это когда речь идет о его хозяине. Структурой представления знаний в рассуждениях дворецкого стал фрейм «Достоинство».

Следующий эпизод, на котором мы остановимся, будет эпизод с братом Стивенса Леонардом, которого убили в бурскую войну. В данном отрывке мы наблюдаем, что отец Стивенса умеет отделять свою работу от личной

жизни. Он настолько услужлив, что ему оставляют необычайно крупные чаевые. Познавая мир, человек сталкивается с разнообразием вещей, событий, их всевозможными характеристиками. Выделяя, осмысливая и сопоставляя их с имеющимися знаниями, он присваивает им конкретные обозначения, т. е. закрепляет их с помощью языка за данными рубриками – категориями в своем сознании [2, с. 5]. Мир в сознании Стивенса репрезентирован категориями достойного дворецкого и недостойного дворецкого.

Стивенс видит достоинство дворецкого в способности никогда не расставаться со своим профессиональным лицом. Данная цитата подчеркивает нашу мысль: *«Дворецкие меньшего калибра по самому ничтожному поводу сменяют свой профессиональный облик на индивидуальный. Великие дворецкие тем и велики, что способны сживаться со своим профессиональным лицом, срастаться с ним намертво; их не могут потрясти никакие внешние обстоятельства, сколь бы внезапными, тревожным и досадными ни были эти последние»* [3, с. 59].

Литература

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-suschnost-ponyatiy-mentalnost-sotsialnaya-mentalnost>.
2. Болдырев, Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания / Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур : сборник научных трудов. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.
3. Кадзуо И. Остаток дня / И. Кадзуо. – М. : Эксмо, 2019.

References

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-suschnost-ponyatiy-mentalnost-sotsialnaya-mentalnost>.
2. Boldyrev N. O metayazyke kognitivnoy lingvistiki: kontsept kak edinita znaniya [About the Metalanguage of Cognitive Linguistics: the Concept as a Unit of Knowledge]. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. IX. Vzaimodeystvie kognitivnykh i yazykovykh struktur: sbornik nauchnykh trudov. M.: In-t yazykoznaneya RAN; Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2011.
3. Kadzuo I. Ostatok dnya [The Rest of the Day]. M.: Eksmo, 2019.

Д. И. Курмангалеева
D. I. Kurmangaleeva
МАОУ «СОШ № 11» г. Оренбурга
MAEI SGE № 11, Orenburg
uhelybrjdf@bk.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КОРОЛЕВЫ
ЕЛИЗАВЕТЫ II НА ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ
REALIZATION OF THE ELITE LINGUISTIC PERSONALITY
OF QUEEN ELIZABETH II AT THE VERBAL-SEMANTIC LEVEL**

Проблема элитарной языковой личности королевы Елизаветы II в мире лингвистики ещё мало изучена. Мы рассмотрим личность, углубившись в тексты рождественских посланий королевы Елизаветы II, которые, по мнению В. И. Карасика, могут быть отнесены к ритуальному жанру политического дискурса.

The problem of the elite linguistic personality of Queen Elizabeth II in the world of linguistics has not been studied enough yet. We will consider the personality by delving into the texts of the Christmas messages of Queen Elizabeth II, which, according to V. I. Karasik, can be attributed to the ritual genre of political discourse.

Ключевые слова: языковая личность, элитарная языковая личность, Елизавета II.

Keywords: linguistic personality, elite linguistic personality, Elizabeth II.

Рассмотрим понятия «языковой личности», «элитарной языковой личности», а также «дискурса» и «политического дискурса».

Согласно Ю. Н. Караулову, языковая личность есть совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью. То есть любой человек – это и есть языковая личность. Ю. Н. Караулов выделяет 3 уровня языковой личности: вербально-семантический, когнитивный и мотивационно-прагматический.

Элитарная языковая личность – это языковая личность, владеющая всеми нормами литературного языка, транслирующая речевые нормы родного языка и культурных ценностей, которые отображены в любом языке.

Теперь наглядно проанализируем элитарную языковую личность королевы Елизаветы II на вербально-семантическом уровне. Изучим семантические поля, то есть темы, которые она затрагивает в своих рождественских посланиях.

В ходе исследования мы выделили 6 семантических полей, но в данной статье рассмотрим одно из них – *the family* (семья).

My own family often gather round to watch television as they are at this moment and that is how I imagine you now.

В данном фрагменте королева Елизавета II употребляет слово *family* (семья), которое одновременно является и ядром семантического поля, и периферией семантического поля *the family* (семья).

Being united that is a feeling, a unity of purpose is glue that bonds together the members of a family, a country, a Commonwealth. Without it the parts are only fragments of a whole. With it we can be much more than the sum of those fragments. For most of us this is a happy family day but I'm well aware that there are many of you who are alone or bereaved or suffering.

В данном рождественском послании королева Елизавета II утверждает, что это чувство единения (*being united*), это основа, которая соединяет членов семьи, страны, Содружества (*bonds together the members of a family, a country, a Commonwealth*). Без данного чувства мы – лишь части фрагментов целого (*fragments of a whole*), а с этим чувством мы можем быть больше, чем суммой этих фрагментов (*the sum of those fragments*). Помощь в единении нам оказывает день, проведённый со счастливой семьёй (*a happy family day*). А без семьи человек одинок, обездолен, испытывает страдания (*alone or bereaved or suffering*).

В этом контексте королева Елизавета II употребляет контекстные антонимы *parts are only fragments of a whole* и *the sum of those fragments*, которые формируют художественный приём антитезы, чтобы подчеркнуть важность того, что только единой семьёй мы можем почувствовать себя более значимыми, что человек может быть чем-то большим с семьёй, чем маленьким звеном в огромном мире без неё.

Из данных отрывков мы наблюдаем, что слово *family* (семья) королева Елизавета II использует наиболее часто в своей речи. Также мы проследили, что данное семантическое поле является связующим звеном между другими семантическими полями (темами), используемыми данной элитарной языковой личностью.

Литература

1. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 42 с.
2. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М., 1999. – 330 с.
3. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 499 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
5. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов. – Язык и личность. – М., 1989. – 359 с.

6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Едиториал, 2004. – 264 с.

7. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций / Ю. Н. Караулов, Н. Л. Чулкина. – М., 2008. – 360 с.

References

1. Baranov A.N., Kazakevich E.G. Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii [Parliamentary Debates: Traditions and Innovations]. M.: Znanie, 1991. 42 s.

2. Karasik V.I. Yazyk sotsial'nogo statusa [Language of Social Status]. M., 1999. 330 s.

3. Karaulov Y.N. Obshchaya i russkaya ideografiya [General and Russian Ideography]. M.: Nauka, 1976. 499 s.

4. Karaulov Y.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Language Personality]. M., 1987. 264 s.

5. Karaulov Y.N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya [The Russian Language Personality and the Tasks of its Study]. Yazyk i lichnost'. M., 1989. 359 s.

6. Karaulov Y.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Language Personality]. M.: Editorial, 2004. 264 s.

7. Karaulov Y.N., Chulkina N.L. Russkaya yazykovaya lichnost': integrativnyy aspekt v usloviyakh mezkul'turnykh kommunikatsiy [Russian Language Personality: Integrative Aspect in the Context of Intercultural Communications]. M., 2008. 360 s.

УДК 811.1

М. А. Курочкина

M. A. Kurochkina

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

kma1974@yandex.ru

Е. В. Челпанова

E. V. Chelpanova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

chelpanovaev@cspu.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

LINGUISTIC FEATURES OF THE ENGLISH-LANGUAGE ARTISTIC DISCOURSE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Проведен сопоставительный анализ художественного дискурса об искусственном интеллекте раннего периода в рассказах А. Азимова и совре-

менного этапа. Эпитеты, олицетворение роботов, компаративные конструкции, саспенс, преобладание положительной коннотации раннего периода противопоставлены современной парадигме с выраженной негативной коннотацией концепта «Искусственный интеллект».

A comparative analysis of the artistic discourse about artificial intelligence of the early period in the stories of A. Asimov and the modern stage is carried out. Epithets, personification of robots, comparative constructions, suspense, the predominance of the positive connotation of the early period are opposed to the modern paradigm with a pronounced negative connotation of the concept «Artificial Intelligence».

Ключевые слова: художественный дискурс, концепт, искусственный интеллект, английский язык, языковая репрезентация концепта, коннотация.

Keywords: fiction discourse, concept, artificial intelligence, the English language, linguistic representation of the concept, connotation.

Проведенное исследование посвящено актуальной теме искусственного интеллекта, получившей большой общественный резонанс, и выполнено в рамках активно развивающейся когнитивной лингвистики и дискурсологии [1]. Материал исследования представлен контрастно: ранние рассказы А. Азимова о роботах сопоставляются с рассказами современных авторов 21 века.

А. Азимов отличает особая манера повествования: генерализация vs индивидуализация. Рассуждения о судьбе человечества в эпоху роботов перемежаются с абзацами о конкретных эпизодах взаимодействия роботов с людьми, создавая полисемантическую структуру текста. Рассказы выстроены по принципу таксономии, показывая эволюцию искусственного интеллекта до полной идентичности человеческому разуму: «What difference would it make? You share a prejudice against robots which is quite unreasoning. He was a very good Mayor. And when the Regions of Earth formed their Federation in 2044, he became the first World Co-ordinator. By that time it was the Machines that were running the world anyway» [2, с. 130].

Парадоксально, для описания роботов А. Азимов чаще оперирует человеческими категориями: consciousness – subconsciousness/unconsciousness, dreams and visions, suppositions, guilt, doubts: «As we would say of a human being, not consciously» [3, с. 22]. Выражая симпатию к роботам, люди дают им человеческие имена: Робби (Robbie), Nestor (the NS-2 model), Арчи (Archie), etc. Для второй категории людей, робот – непредсказуемый монстр: «I won't have my daughter entrusted to a machine – and I don't care how clever it is. It has no soul, and no one knows what it may be thinking. A child just isn't made to be guarded by a thing of metal» [2, с. 10]. Отрицательные коннотации представлены концептом «Mechanism», который также репрезентирует внешний вид роботов, представляя их как кусок стали: «Gears and metal; electricity

and positrons. Mind and iron» [2, с. 3]. Концепт «Power» подчеркивает мощь и быстроту машин: «Robbie's chrome-steel arms (capable of bending a bar of steel two inches in diameter into a pretzel) wound about the little girl gently and lovingly, and his eyes glowed a deep, deep red» [2, с. 18]. Грамматически данный концепт представлен компаративными конструкциями: «A robot is infinitely more to be trusted than a human nursemaid» [2, с. 11].

В творчестве Айзека Азимова основными приемами языковой репрезентации концепта «искусственный интеллект» выступают эпитеты (useful, devoted vs annoying, dangerous), компаративные конструкции, нереальные условные предложения, саспенс, обманутое ожидание.

Большая часть современных рассказов о роботах отмечена негативной коннотацией, выраженной через глаголы с семантикой разрушения и тотального контроля: «The robots want to wipe out all nature and convert the whole world into a metal robot paradise. That paradise includes humans being destroyed» [4]. В морфологических формах глагола преобладает страдательный залог, указывающий на зависимое положение людей по отношению к роботам.

Прилагательные, характеризующие роботов, выражают отрицательную коннотацию (uncanny, mindless, knife-shaped, etc.) либо подчеркивают совершенство и превосходство машин (professional and perfect, advanced, etc.).

Нами выявлена развитая система гипонимов в назывании роботов: mechanical teacher, android, puppet officer, metallic blue disk, mecha, strangers, Personal Data Companion, or PDC, etc. Главные смыслы современного художественного дискурса о роботах подчеркивают враждебность машин и дихотомически представлены следующими семантическими парами: imperfect – perfect; emotional – blank; richness of nature – emptiness of the mechanical world; creation – destruction; weakness – power; freedom – control; natural – ugly; reality – imitation. Стилистически, чаще всего употребляются эпитеты, характеризующие отношение к роботам, звукоподражание, передающее механический скрежет движений роботов, параллельные конструкции, указывающие на монотонность и однообразие механического мира, гиперболы, усиливающие силу роботов и внушающие страх перед их мощью. «War», «Control» («Power») выступают наиболее частотными концептами современного дискурса об искусственном интеллекте. Концепты «Watching», «War», «Death», «Physical power», «No emotions», «Control», «Threat», «Fear», «Loneliness», «Ugliness» несут отрицательную коннотацию. Только 3 концепта окрашены положительно: «Help», «Friend», «Wisdom».

В целом, имплицитное предупреждение Айзека Азимова сменяется эксплицитной семантикой разрушения современного художественного дискурса о роботах англоязычных авторов.

Литература

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : учеб. пособие / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2001.
2. Azimov, I. I. Robot / I. I. Azimov. – Spectra ; Media tie-in edition, 1991.
3. Azimov, I. Robot Visions / I. I. Azimov. – New York : Roc Collection, 1990.
4. Short Stories. Robots. – URL: <https://www.quotev.com/stories/c/Short-Stories/Robots> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]: ucheb. posobie. Volgograd: Peremena, 2001.
2. Azimov I.I, Robot. Spectra; Media tie-in edition, 1991.
3. Azimov I. Robot Visions. New York: Roc Collection, 1990.
4. Short Stories. Robots. URL: <https://www.quotev.com/stories/c/Short-Stories/Robots> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 81'367.7

А. В. Курьянович

A.V. Kuryanovich

доктор филол. наук, доцент, ТГПУ (Томск)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, TSPU (Tomsk)

kurjanovich.anna@rambler.ru

Е. А. Серебренникова

E. A. Serebrennikova

аспирант, ТГПУ (Томск)

Postgraduate Student, TSPU (Tomsk)

mangustelena22472@gmail.com

СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЫСЛОВ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ УЧЕБНОГО ТЕКСТА SEMIOTIC MEANS OF REPRESENTATION OF MEANINGS IN THE CONCEPTOSPHERE OF A LEARNING TEXT

Речь идет о функциональных свойствах учебного текста по русскому языку как иностранному, связанных с особенностями реализации им концептуального и культурного ресурса. Прослеживается связь функциональных свойств учебного текста и семиотического уровня репрезентации его концептосферы как совокупности смыслов, объединенных вокруг ключевого концепта ЧЕЛОВЕК.

We are talking about the functional properties of the educational text in Russian as a foreign language, related to the peculiarities of its implementation of the conceptual and cultural resource. There is a connection between the func-

tional properties of the educational text and the semiotic level of representation of its concept sphere as a set of meanings united around the key concept MAN.

Ключевые слова: учебный текст, концептуальный и культурный ресурс учебного текста, концептуально-регулятивная функция учебного текста, семиотический уровень концептосферы учебного текста, учебный текст как креолизованный текст, учебный текст по русскому языку как иностранному.

Keywords: educational text, conceptual and cultural resource of the educational text, conceptual and regulatory function of the educational text, semiotic level of the concept sphere of the educational text, instructional text as creolized text, educational text in Russian as a foreign language.

Учебные тексты (УТ) обладают ярко выраженным *концептуальным* и *культурным ресурсом*. Автором УТ репрезентирует фрагменты своей картины мира, обозначает обусловленные вектором собственного понимания аксиологические акценты, связанные, в первую очередь, с интерпретацией национально значимых культурных смыслов. «Встреча» с этой информацией воспринимающего сознания адресата рождает различные информационные, образовательные (включая учебные, развивающие и воспитательные), когнитивные эффекты.

На уровне концептуального обобщения существует модель (инвариант) концептосферы УТ, варианты этой модели реализуются в отдельно взятой дискурсивной ситуации. Под *концептосферой УТ* понимаем его концептуально-семантическое пространство, образованное совокупностью взаимосвязанных концептов разных типов. В числе свойств концептосферы любого текста отметим жанрово-стилевую и дискурсивную обусловленность, нелинейную смысловую организацию, семантический изоморфизм, обязательную аксиологизацию содержания как показатель его культурологической значимости, целостность интерпретации со стороны воспринимающего сознания носителя языка, системно-структурную упорядоченность.

Интересным объектом изучения с позиций лингвоконцептологии и лингвокультурологии рассматривается УТ, предназначенный для изучения русского языка как иностранного (РКИ). Концептосфера УТ по РКИ отличается тем, что «эксплицирует русскую картину мира на уровне фрагмента, связанного с концептуализацией представлений носителей русского языка (авторов или составителей учебных текстов) о сущности и роли русского языка в современном поликультурном и мультиязыковом мире» [2, с. 315]. Эти представления ретранслируются иностранным обучающимся, что способствует и во многом определяет формирование у них соответствующего фрагмента *вторичной картины мира* (об этом понятии подробно: [1]).

Ключевыми составляющими концептосферы УТ разных типов выступают макроконцепт ЧЕЛОВЕК и микроконцепты ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАК-

ТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА, БЫТ, СОЦИУМ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, БЫТИЕ, ОКРУЖАЮЩИЙ МИР и пр. (подробнее: [2]).

Не ставя задачи детального описания модели концептосферы УТ, проиллюстрируем значимость средств *семиотического (иконического) уровня УТ* как обладающих концептуальным и культурным потенциалом, в частности, – дидактических рисунков. В количественном отношении среди них доминируют те, которые способствуют экспликации смыслов КОММУНИКАЦИЯ, ЯЗЫК, БЫТ, ПРОФЕССИЯ, ПРИРОДА, КУЛЬТУРА. Рисунки способствуют развитию навыка в области категоризации понятий, структурирующих данные концепты, апеллируют к активной деятельности языкового сознания обучающегося, стимулируют работу образного, ассоциативного мышления, учат сравнивать, обобщать, наполнять инвариантные схемы конкретным содержанием.

Ретранслировать адресатам-иностранцам смыслы, определяемые национально-культурной спецификой, – одна из задач УТ. Для авторов важно сделать это методически грамотно, с опорой на принципы доступности, толерантности, избежав ситуации культурного шока. Пример подобного методического решения представлен в учебнике С. И. Чернышова [3, с. 222].

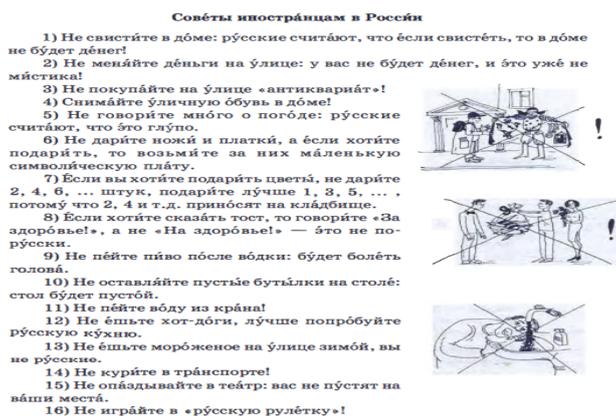

Рис. 1. Пример ретрансляции адресатам УТ по РКИ лингвокультурных смыслов

Необходимо отметить роль в формировании концептосферы УТ особенностей индивидуально-авторского мировосприятия, что самым непосредственным образом сказывается на отборе и речевых знаков, и знаков иной семиотической природы.

Таким образом, изучение УТ разных типов, адресованных обучающимся с различными образовательными потребностями, в том числе носителям иностранных языков, осваивающим русский как иностранный, в аспекте специфики концептуального содержания расширяет проблемную область лингвоконцептологических и лингвокультурологических исследований, а также методологическую базу в изучении концептосферы текстов разной жанрово-стилевой ориентации.

Литература

1. Ван, С. Вторичная и аутентичная картины мира в зеркале проблемы конгруэнтности / С. Ван, А. В. Курьянович // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 177–181.

2. Курьянович, А. В. Концептосфера русского учебно-языковедческого текста: к постановке проблемы / А. В. Курьянович, Е. А. Серебренникова // V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации : материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М. : РУДН, 2021. – С. 312–318.

3. Чернышов, С. И. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Ч. 1 / С. И. Чернышов, . – 7-е изд. – СПб. : Златоуст, 2009. – 280 с.

References

1. Van S., Kur'yanovich A.V. Vtorichnaya i autentichnaya kartiny mira v zerkale problemy kongruentnosti [Secondary and Authentic Pictures of the World in the Mirror of the Congruentsty Problem]. Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2020. № 2 (41). S. 177–181.

2. Kur'yanovich A.V., Serebrennikova E.A. Kontseptosfera russkogo uchebno-yazykovedcheskogo teksta: k postanovke problemy [Conceptosphere of the Russian Educational and Linguistic Text: to the Formulation of the Problem]. V Firsovskie chteniya. Sovremennye yazyki, kommunikatsiya i migratsiya v usloviyakh globalizatsii: materialy докладов i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: RUDN, 2021. S. 312–318.

3. Chernyshov S.I. Poekhali! Russkiy yazyk dlya vzroslykh. Nachal'nyy kurs [Let's go! Russian for Adults. Initial Course.]. Ch. 1. 7-e izd. SPb.: Zlatoust, 2009. 280 s.

УДК 378.44

И. Т. Кушегенова

I. T. Kushegenova

докторант, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Doctoral Student, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)

indira.kushegenova@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА PROFESSIONAL DISCOURSE AS AN OBJECT OF RESEARCH IN TRAINING A LABEL TEACHER

Тезисы посвящены проблеме определения специфики профессионального дискурса. Исследование формирования профессионального дискурса будущего учителя русского языка и литературы осуществляется в условиях кредитной системы образования в полиязычном пространстве Казахста-

на. Делается акцент на необходимости реализации междисциплинарного подхода в обучении терминологической составляющей дискурса.

Theses are devoted to the problem of determining the specifics of professional discourse. The study of the formation of the professional discourse of the future teacher of the Russian language and literature is carried out in the conditions of the credit system of education in the multilingual space of Kazakhstan. Emphasis is placed on the need to implement an interdisciplinary approach in teaching the terminological component of discourse.

Ключевые слова: дискурс, профессиональный дискурс, интеграция, учитель-словесник.

Keywords: discourse, professional discourse, integration, language teacher.

Термин «профессиональный дискурс» широко используется в научном обиходе, однако в лингвистике его характеристики недостаточно освещены, понятие рассматривается аксиоматически, без уточнения его содержания. Понимание нами термина «профессиональный дискурс» основывается на основных концепциях В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, А. А. Ворожбитовой и др. Исходя из известной уровневой системы языковой личности (вербально-семантический; лингво-когнитивный; мотивационный уровни) [1, с. 238] установлено, что овладение суммой знаний о профессиональной картине мира имеет выход на когнитивный (тезаурусный) уровень профессиональной языковой личности, на изучение которого направлено наше исследование.

В существующих типологиях дискурса общепризнанным является различие между персональным (личностно-ориентированный), в котором человек выступает как «личность во всех ее проявлениях», и институциональным (статусно-ориентированный), в котором субъект речи выступает как представитель определенного социального института [2, с. 196]. Анализ научной информации по данному вопросу позволил выявить большое количество видов институциональных дискурсов, каждый из которых воплощается в той или иной профессиональной деятельности (экономика, финансы, юриспруденция, образование, религия и др.). В этой связи вполне обоснованно и целесообразно использовать в качестве синонима к институциональному дискурсу термин «профессиональный дискурс».

Профессиональный дискурс на сегодняшний день является одним из наиболее сложных видов дискурса, осуществляемый профессиональной языковой личностью, «которая обладает этической ответственностью за продукты своей речемыслительной деятельности и необходимой общекультурной, общепрофессиональной и специальной подготовкой в области филологического и гуманитарного знания, реализуемой в сферах науки, образования и культуры» [3, с. 11]. В этой связи поднимаются проблемы, связанные с изучением функционирования языко-речевых единиц

в рамках определенного дискурса, лингвистическое описание структуры дискурса и выявление его особенностей на основе анализа профильных текстов, ситуаций коммуникации и др.

В объем содержания терминологического оборота «профессиональный дискурс учителя-словесника» соответственно включаются все основные составляющие профессиональной деятельности специалиста в этой области: специальные знания, знания по педагогике и психологии, знания методики и методологии обучения, знания этики и эстетики, культуры речи и риторики и др. Особую важность представляет формирование терминологической составляющей по профилю образовательной программы «Русский язык и литература» в вузе, предполагающая учет междисциплинарного подхода к обучению.

Результаты проведенного эксперимента в учебных группах бакалавриата филологического факультета КазНУ имени Аль-Фараби позволили сделать вывод о том, что качественная разработка терминологической составляющей профессионального дискурса (в рамках профильных и элективных дисциплин) и соответственно степень ее изученности и усвоения будет способствовать повышению уровня профессионализма будущего специалиста.

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Ворожбитова, А. А. Филолог-исследователь как профессиональная языковая личность: лингвориторический подход : учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. – 176 с.

References

1. Karaulov Y.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Language Personality]. Izd. 7-e. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.
2. Karasik V.I . Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
3. Vorozhbitova A.A. Filolog-issledovatel' kak professional'naya yazykovaya lichnost': lingvoritoricheskiy podkhod [Research Philologist as a Professional Language Personality: A Ling Voritoric Approach]: ucheb. posobie. Sochi: RITs FGBOU VO «SGU», 2019. 176 s.

С. Л. Кушнерук

S. K. Kushneruk

доктор филол. наук, профессор ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, CSU (Chelyabinsk)

Svetlana_kush@mail.ru

М. А. Курочкина

M. A. Kurochkina

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

kma1974@yandex.ru

**ЧЕЛЯБИНСК В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ ПОСЛЕДНЕГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ: ЭФФЕКТЫ ФРЕЙМИРОВАНИЯ***
**CHELYABINSK IN THE AMERICAN PRESS OF THE LAST DECADE:
FRAMING EFFECTS**

Рассмотрены особенности производства смыслов о седьмом по величине Южно-Уральском промышленном городе в американских СМИ. Установлены ключевые фреймы, регулярно активизируемые в медийном поле журналистики США с 2011 по 2021 гг., объяснены эффекты фреймирования, благодаря которым формируются представления о стратегически значимом для России регионе.

The authors focus on the production of meanings about the seventh largest South Ural city in the American media. The key frames regularly activated in the media field of US journalism from 2010 to 2021 are systematized. The framing effects are interpreted with regard to the general impression they produce about a strategically important Russian region.

Ключевые слова: медиалингвистика, фреймирование, промышленный город, Челябинск, американские СМИ.

Keywords: media linguistics, framing, industrial city, Chelyabinsk, American media.

Медиатизация проявляется через растущее влияние медиа на все сферы общества и придание публичности тем вопросам, которые заслуживают особого внимания. Освещение жизни крупного промышленного города Челябинска в американских СМИ изучается нами в ракурсе профилирования фреймовых структур, за счет которых акцентируются те или иные стороны активности мегаполиса. В медийной коммуникации фреймы функционируют, предлагая способы интерпретации явлений и событий.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ» 2022 г.

Представления о Южно-Уральском регионе преобразуются в дискурсивный мир [1]. Понятие трактуется как репрезентационная структура, которая соотносится с процессами и результатами представления города и области в медийной коммуникации [2] и объективируется в совокупности текстов, содержащих референцию к различным аспектам жизнедеятельности мегаполиса. Дискурсивный мир моделируется на основе текстовых данных. Установлено, что дискурсивный мир города имеет макроструктуру, которая упорядочена системой простых и сложных концептуальных составляющих.

В пространстве дискурсивного мира объективируются макрофреймы, которые задают объемное видение происходящих событий. Они рассматриваются как концептуально-сложные ментально-языковые конструкторы, реализуемые аспектуальными фреймами с фокусировкой на частных проявлениях жизнедеятельности.

1. Макрофрейм КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ насыщает медиа пространство представлениями об идентификаторах надындивидуального характера, составляющих культурный код региона, которые отмечают американские журналисты, освещая события Челябинска. Культурно-ценностные доминанты ограничиваются активацией фреймов «Культура», «Экономика», «Власть», «Спорт».

Образ промышленного региона для читателей американской прессы складывается в интерпретациях культурных символов (*statue of Igor Kurchatov*) и событий (*Long Fashion Weekend in Chelyabinsk*), видов промышленности, в особенности металлургической и ядерной, взаимодействия Президента с местными органами власти. Город преимущественно ассоциируется с такими видами спорта, как хоккей, бокс и конькобежный спорт.

2. Актуализация макрофрейма БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА выдвигает на первый план вопросы угроз природного, техногенного, антропогенного, социального и социально-биологического характера, связанных с деятельностью региона в настоящее и Советское время. Жизнь мегаполиса и области обсуждается в связи с ситуациями, получившими статус прецедентных. Ключевыми из них являются падение метеорита, аварии на атомных предприятиях, протесты оппозиции, пандемия коронавируса.

Представляется, что исследование особенностей фреймирования представлений о промышленном городе в массовой коммуникации разных стран как «взгляда со стороны» перспективно и целесообразно с точки зрения аудита медийной репрезентации мегаполиса в целях углубления понимания того, какие проблемы негативно влияют на его репутацию и требуют решений со стороны местной администрации.

Итогом такой работы может стать разработка стратегии продвижения Челябинска в медиасфере и обеспечение благоприятного восприятия седьмого по величине города Российской Федерации.

Литература

1. Кушнерук, С. Л. Закон и порядок как социальная проблема в дискурсе городского издания / С. Л. Кушнерук // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 33–48.

2. Медийная репрезентация социальных проблем городов-побратимов : монография / Н. Г. Асмус, М. С. Журкова, Л. П. Ковальчук [и др.]. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021.

References

1. Kushneruk S.L. Zakon i porjadok kak sotsial'naya problema v diskurse gorodskogo izdaniya [Law and Order as Social Problem in the Discourse of City Paper]. Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki. 2021. T. 7, № 1. S. 33–48.

2. Asmus N.G., Zhurkova M.S., Koval'chuk L.P. i dr. Medijnaja reprezentacija social'nyh problem gorodov-pobratimov [Media Representation of Social Problems of Twin Cities]. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2021.

УДК 81'276.6

У. Л. Кшеновская
U. L. Kshenovskaya
доцент, НГПУ (Новосибирск)
Associate Professor, NSPU (Novosibirsk)
sj@ngs.ru

НАРУШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ – КРЕАТИВНОСТЬ ИЛИ ДЕВИАЦИЯ? LANGUAGE NORM VIOLATION: CREATIVE INNOVATION OR IRRELEVANT DEVIANCE?

В докладе поднимается вопрос рассмотрения языковых инноваций как результата лингвокреативной деятельности языковой личности с позиций языковой нормы, а именно ее лингвистического и социального аспектов. Принимая нормативность в качестве параметра, лингвокреативность рассматривается как тестирование вариативного потенциала языка и расширение границ нормы.

The report raises the issue of considering language innovations, which are the result of linguistic and creative activity of a native speaker, from the standpoint of the language norm, namely its linguistic and social aspects. Taking norm as a parameter, linguistic creativity is regarded as a way of testing language potential and expanding boundaries of linguistic norm.

Ключевые слова: лингвокреативность, языковые инновации, языковая норма, девиация, псевдокреативность.

Keywords: linguistic creativity, linguistic innovation, linguistic norm, deviance, pseudocreativity.

В дискурсе для решения ситуативных коммуникативных задач появляются единицы, не зафиксированные в языковой системе и отступающие от принятой языковой нормы.

При этом под языковой нормой понимается совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации [1].

В дискурсивной деятельности языковая личность стремится к успешной интерпретации реципиентом своей интенции, следуя в связи с этим в основном принятым языковым нормам, используя конвенциональные языковые знаки, и отступая от них исключительно в рамках смысловой целенаправленности. Полнота и успешность реализации коммуникативных интенций зависит от ряда факторов, в частности: равенство / неравенство компетенций коммуникантов (автора и реципиента); сходство / расхождение когнитивно-дискурсивных моделей коммуникантов; степень «удачности» выбора того или иного средства для передачи авторского замысла.

Однако, для передачи исходного замысла в ходе своей дискурсивной деятельности языковой личности не всегда достаточно тех языковых средств, которые зафиксированы в системе, и она прибегает к разного рода отклонениям от базовых форм языковых знаков и их модификации, т. е., согласно определению И. В. Зыковой [3], к лингвокреативности, тем самым способствуя эволюционированию языка на всех его уровнях.

Дискурс в совокупности с его лингвистическими и экстралингвистическими планами выступает экспериментальным полем для творческого переосмысления языковой личностью имеющихся языковых средств и претворения в жизнь еще нереализованных свойств языка, давая возможность отступления от языковой нормы в прагматических целях.

Следует отметить, что норма является одновременно и собственно лингвистической, и социальной категорией, ее социальный аспект проявляется в как в отборе и фиксации языковых явлений, так и в их оценке («правильно/неправильно», «уместно/неуместно», «красиво/некрасиво») [1]. То есть реципиент выступает своего рода экспертом лингвокреативной деятельности языковой личности и потенциальным транслятором полученного знания.

Языковые инновации принимаются как со знаком «+», что можно отнести к собственно креативности, так и со знаком «-», что будет восприниматься большинством членов языкового сообщества как девиация или псевдокреативность. То, что одобрено коллективом и входит в обиход, перестает быть креативом и со временем становится нормой.

Важно учитывать тип дискурса, национально-культурную специфику, исторические, политические, социально-экономические условия, в которых осуществляется коммуникация. Существуют такие типы дискурса и отдельные категории текстов в составе дискурса, где лингвокреативность становится самоцелью, а коммуникативная установка определяется производимым эффектом (например, сенсационность в рекламном дискурсе или ярко выраженная демонстративность в текстах представителей молодого поколения в социальных сетях).

Таким образом, принимая нормативность в качестве параметра, можно сказать, что лингвокреативность – тестирование вариативного потенциала языка и расширение границ языковой нормы.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2671107> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Заботкина, В. И. Когнитивные основы лингвистической креативности / В. И. Заботкина // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 38. – С. 208–216.
3. Зыкова, И. В. Метаязык лингвокультурологии: КОНСТАНТЫ и ВАРИАНТЫ / И. В. Зыкова. – М. : Гнозис, 2017. – 752 с.

References

1. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [Great Russian Encyclopedia]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2671107> (data obrashcheniya: 11.11.2021).
2. Zabotkina V.I. Kognitivnye osnovy lingvisticheskoj kreativnosti [Kognitivnye Osnovy Lingvisticheskoj Kreativnosti]. Kognitivnye issledovanija jazyka. 2019. № 38. S. 208–216.
3. Zyкова I.V. Metajazyk lingvokul'turologii: KONSTANTY I VARIANTY [Meta-jazyk lingvokul'turologii: KONSTANTY I VARIANTY]. M.: Gnozis, 2017. 752 s.

УДК 811.112

Е. В. Лаврищева
E. V. Lavrishcheva
канд. филол. наук, доцент, ЕГУ им. И. А. Бунина (Елец)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Bunin YSU (Yelets)
eklav@mail.ru

НЕМЕЦКИЕ COVID-НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ GERMAN COVID-NEOLOGISMS AS A REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY

В статье анализируются Covid-неологизмы современного немецкого языка, отражающие изменения в жизни людей, вызванные пандемией: из-

менения ритуалов общения, этикетных формул приветствия и прощания и т. д. У Covid-неологизмов формируются особые значения, которые представляют своеобразие национального восприятия действительности.

Some covid-neologisms of the modern German language, reflecting the changes in people's lives caused by the pandemic are analyzed in the article. The changes concern some differences in communication rituals, greeting and farewell etiquette formulas, etc. Covid neologisms form special meanings that represent the originality of the national perception of reality.

Ключевые слова: неологизм, неолексема, словообразование, композиты, ритуалы общения, национальное своеобразие.

Keywords: neologism, neolexeme, word formation, composites, communication rituals, national identity.

Русский язык, как и многие другие европейский языки переживает в последние десятилетия неологический бум. Долгое время источником неологизмов выступала компьютерная лексика, постоянно пополняющаяся благодаря развитию IT-технологий и Game-индустрии [2, с. 53]. Однако в последние годы язык обогатился новыми словами и выражениями, связанными с пандемией новой коронавирусной инфекции. За появившимися в языке неологизмами стоят ранее неизвестные форматы знания об изменившейся действительности, когнитивные модели и концепты [4].

Стремительное обогащение словарного состава не могло не стать предметом новых лингвистических исследований. Многие ученые предприняли попытки проанализировать и описать появившиеся в языке неолексемы на материале разных языков: русского [3], английского [2], немецкого [1].

Основным источником обогащения словарного состава немецкого языка выступает словообразование. Значительное количество новых слов, появившихся в немецком языке в этот период, представляют собой существительные-композиты, состоящие из двух и более компонентов.

Последствия пандемии и связанные с ней ограничения в значительной степени повлияли на быт людей, что нашло свое отражение в языке. Анализ языкового материала позволяет говорить, что появились новые ритуалы общения. В качестве формулы прощания используется фраза *Bleiben Sie gesund!* – «Будьте здоровы». Так как новая коронавируса инфекция накладывает ограничения на контакт между людьми, вместо рукопожатия в неофициальной обстановке появляется новый жест: прикосновение стопами в качестве приветствия или прощания: 1. *Fußgruß* / 2. *Fußshake*. Данные лексемы образованы с помощью соматизма *Fuß* – «стопа» и корня глагола *grüßen* – «приветствовать» (пример 1). Во втором примере в качестве второго компонента выступает заимствованный из английского языка глагол *shake* – «трясти». Лексема *Abstandsjubeltanz* обозначает ритмичные движения, цель которых – демонстрация большой радости. Данный жест также

получил распространение в период ограничений на физический контакт между людьми.

Ограничение общественной и политической деятельности в период пандемии получило название *der Lockdown*. По аналогии с данной лексемой появились неолоксемы, связанные с ограничениями традиционных и значимых для немцев праздников: Рождество, Карнавал и т. д.: *Feiertagslockdown/ Feiertagslockdown/ Jahreswechsellockdown* – «прекращение работы предприятий и запрет на проведение мероприятий во время праздников, например, Рождество и Новый год, *Jeckdown* – «ограничения во время проведения Карнавала».

Ограничения на контакты между людьми привели к появлению новых реалий: *Zwei-Haushalte-Regelung / Zwei-Haushalts-Regel* – «разрешение встречаться в общественных местах во время пандемии группами не более 2х семей», *Zaungespräch* – «разговор через забор (какую-либо преграду)» с целью соблюдения социальной дистанции», *Fensterbesuch* – «встреча людей, которые общаются между собой через приоткрытое окно для соблюдения дистанции». Национальный напиток Германии – пиво, но ограничения в период пандемии нашли свое отражение в лексеме *Abstandsbier* – «пить пиво вместе с другими людьми, соблюдая социальную дистанцию».

Таким образом, одним из ведущих способов пополнения словарного состава современного немецкого языка являются словообразовательные неологизмы. Они не только называют новые реалии, связанные с новой коронавирусной инфекцией, но и репрезентируют своеобразие восприятия народом окружающей действительности.

Литература

1. Амелина, Л. В. Особенности словообразования неологизмов в немецком языке (на материале неологизмов, появившихся в период пандемии коронавируса) / Л. В. Амелина // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 2021. – С. 252–260.

2. Воскресенская, Н. А. К вопросу о перспективах выживания covid-неологизмов в современном английском языке / Н. А. Воскресенская // Научный диалог. – 2021. – № 11. – С. 50–62.

3. Новые слова и словари новых слов. 2020 : сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Козловская. – СПб. : ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.

4. Радбиль, Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект / Т. Б. Радбиль // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 759–774.

References

1. Amelina L.V Osobennosti slovoobrazovaniya neologizmov v nemeckom yazyke (na materiale neologizmov, poyavivshisya v period pandemii koronavirusa) [Peculiarities of Word Formation of Neologisms in the German Language (on the Basis of Neologisms that Appeared during the Coronavirus Pandemic)]. Aktual'nye problemy perevodovedeniya i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstviya. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Bryansk, 2021. S. 252–260.
2. Voskresenskaya N.A. K voprosu o perspektivah vyzhivaniya covid-neologizmov v sovremennom anglijskom yazyke [Prospects for Survival of Covid Neologisms in Modern English]. Nauchnyj dialog. 2021. № 11. S. 50–62.
3. Novye slova i slovari novyh slov. 2020: sbornik nauchnyh statej [New Words and Dictionaries of New Words. 2020: Collection of Scientific Articles]; otv. red. N.V. Kozlovskaya. SPb.: ILI RAN, 2020. 220 s.
4. Radbil' T.B. «Samoizolyaciya» kak novejsij russkij kul'turnyj concept: kognitivno-diskursivnyj aspekt [«Self-Isolation» as the Newest Russian Cultural Concept: Cognitive-Discursive Aspect]. Kommunikativnye issledovaniya. 2020. T. 7, № 4. S. 759–774.

УДК 81'371

О. В. Ломакина
O. V. Lomakina
доктор филол. наук, профессор, вед. науч. сотр., РУДН (Москва)
D. Sc. (Philology), Professor, Leading Researcher, RUDN
University (Moscow)
rusoturisto07@mail.ru

ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРЕМИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ* INFORMATIVE POTENTIAL OF PAREMIES: METHODOLOGICAL AND PRACTICAL SOLUTIONS

Исследование посвящено анализу паремиологического материала с учетом лингвокультурологической и лингвоаксиологической информации. Используются термины лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал. Показано, что даже при схожем характере семантических моделей лингвокультурологического комментария требуют этнолингвомаркеры.

The study is devoted to the analysis of paremiological material, taking into account linguoculturological and linguoaxiological information. The terms linguoculturological and linguoaxiological potential are used. It is shown that

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

even with the similar nature of the semantic models of linguoculturological commentary, ethnolinguistic markers are required.

Ключевые слова: паремия, пословица, лингвокультурологический потенциал, лингвоаксиологический потенциал, лингвокультурология, лингвоаксиология.

Keywords: paremiology; proverb; linguoculturology potential; linguoaxiology potential; linguoculturology; linguoaxiology.

Мысль В. Н. Телии о «культурно-национальном» характере фразеологии экстраполируется и на паремиологический состав как компонент фразеологической системы языка. Паремии являются источником информации об опыте народа, предметах материальной культуры и символах, имеющих культурную коннотацию. Высокая степень кумулятивности паремиологического фонда помогает в реконструкции паремиологической картины мира как одной из форм фиксации национальной картины мира [1, с. 79].

Сочетание в паремиях информации о традициях и обычаях, особенностях материальной и духовной культуры, системе ценностей позволяет говорить о наличии в их плане содержания лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала [3, 4].

Лингвокультурологический потенциал выявляется аппликативно: покомпонентный историко-этимологический и лингвокультурологический анализ позволяют произвести «квалифицированную реконструкцию этнокультурно детерминированного плана содержания паремии» [4, с. 9], проанализировав находящиеся в составе паремии образы.

Лингвоаксиологический потенциал определяется эксплицитно и имплицитно: учитывается пословичное значение, анализируется оценочность путем анализа «лексем, характеризующих морально-этические категории», общеоценочных слов *хорошо – плохо, хороший – плохой* и под. [2, с. 100].

Опыт анализа семантических моделей разных (в т. ч. неродственных языков) показывает, что различия могут содержаться в компоненте этнолингвомаркере (термин наш – *О. Л.*), характерном для конкретной лингвокультуры. Например, русская пословица *Глухим две обедни не служат* соответствует турецкой *Sağır için iki kere gamet olmaz* – Глухого два раза к намазу не призывают, где лингвокультурологического комментария требуют компоненты обедня и намаз.

Литература

1. Комова, Д. Д. Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) / Д. Д. Комова, О. В. Ломакина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – Ч. 1. – С. 78–86.

2. Ломакина, О. В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности / О. В. Ломакина // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 97–107.

3. Ломакина, О. В. Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) / О. В. Ломакина // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. – М. : РУДН, 2020. – С. 81–86.

4. Ломакина, О. В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал / О. В. Ломакина // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 6–16.

References

1. Komova D.D., Lomakina O.V. Slovarnoe i diskursivnoe napravlenija rekonstrukcii paremiologicheskoj kartiny mira: opyt interpretacii (na materiale russkogo jazyka) [Dictionary and Discursive Directions of Reconstruction of the Paremiological Picture of the World: Experience of Interpretation (Based on the Material of the Russian Language)]. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.J. Jakovleva. 2019. № 3 (103). Ch. 1. S. 78–86.

2. Lomakina O.V. Izuchenie poslovic v rusle cennostnoj paradigmy: metodologija issledovanija i kriterii vydelenija ocenocnosti [Study of Proverbs in Line with the Value Paradigm: Research Methodology and Criteria for Highlighting Evaluability]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. 2021. T. 7. № 1. S. 97–107.

3. Lomakina O.V. Ponjatie very v sisteme cennostnyh koordinat naroda (na paremiologicheskom materiale russkogo, tureckogo, rusinskogo i altajskogo jazykov) [The Concept of Faith in the System of Value Coordinates of the People (in the Paremiological Material of the Russian, Turkish, Ruthenian and Altai Languages)]. Voprosy sovremennoj lingvistiki i izuchenija inostrannyh jazykov v jepohu iskusstvennogo intellekta. M.: RUDN, 2020. S. 81–86.

4. Lomakina O.V. Tuvinskaja paremiologija: lingvokul'turologičeskij i lingvoaksiologičeskij potencial [Tuvan Paremiology: Linguoculturological and Linguo-Axiological Potential]. Novye issledovanija Tuvy. 2022. № 1. S. 6–16.

Л. Н. Лубожева

L. N. Lubozheva

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

lionella.lubozheva@mail.ru

К. В. Горшкова

K. V. Gorshkova

магистрант, ЧелГУ (Челябинск)

Master's Student, CSU (Chelyabinsk)

xen.gorshkova@yandex.ru

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ В ИЗУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
OVERCOMING DIFFICULTIES IN LEARNING A FOREIGN
LANGUAGE**

В статье представлен метод «Перевернутый класс» с применением доски «EduScru» для разработки индивидуальных маршрутов изучения иностранного языка обучающимися неязыковых факультетов ВУЗа. Основной целью является презентация способа, с помощью которого студенты имеют возможность преодолеть проблемы, что продемонстрировано результатами исследования.

This article presents the «Flipped Class» method and the «EduScru» board to develop individual routes for studying a foreign language by students of non-language faculties of the university. The main goal is to present the ways to help students overcome problems and increase the language level, that was demonstrated by the results of this research.

Ключевые слова: метод «перевернутый класс», доска «EduScrum», неязыковые факультеты, специалисты.

Keywords: method «Flipped class», board «EduScrum», specialist, non-language faculties.

В настоящее время владение иностранным языком – одно из условий профессиональной компетенции специалистов, что говорит о потребности правильно выстраивать процесс обучения и преодолевать трудности.

Вслед за Н. П. Локаловой, мы считаем, что трудности – это субъективное переживание несоответствия между требованиями учебной деятельности и интеллектуальными возможностями обучающегося, которые возникают в случае расхождения требований, предъявляемых учебным процессом к уровню осуществления познавательной деятельности, с реальным уровнем его умственного развития [1, с. 93]. В работе мы представляем попытку раз-

работки индивидуальных маршрутов для преодоления трудностей в изучении языка. Изначально нами был определен языковой уровень обучающихся при помощи диагностического теста, состоящий из четырех разделов: чтение, аудирование, устная и письменная коммуникация, что помогло выявить зоны «трудностей лингвистического характера» [2, с. 121], с которыми сталкиваются обучающиеся при изучении иностранного языка. По результатам тестирования все обучающиеся были разделены на три группы и им были предложены индивидуальные маршруты изучения английского языка, следуя которым, они должны были выполнять задания в своем ритме. При работе с испытуемыми по данным маршрутам использовался метод «перевернутый класс» и доска «Edu Scrum». «Перевернутый класс» – это метод обучения, где продумана реализация совместной деятельности обучающегося и педагога, а организация учебного процесса сочетает элементы традиционного и электронного обучения, что позволяет выполнить большее количество практических заданий на закрепление изученного материала во время урока и предоставляет обучающимся некоторую автономность при обучении [4, с. 120]. Стикеры с заданиями, предлагаемые на доске «EduScrum» индивидуально для каждой группы, переклеивались согласно столбцам (to do, in progress, done), что демонстрировало на каком этапе находится группа, и когда работа была выполнена педагог имел возможность проверить ее и дать дальнейшие задания и рекомендации.

Результаты опытно-экспериментальной работы, полученные при помощи итогового тестирования, показали, что использование метода «перевернутый класс» с применением доски «EduScrum» позволяет проводить работу с обучающимися в удобном для них ритме, избегая лишних стрессов и предлагая им автономность в работе, что способствует улучшению языкового уровня студентов.

Литература

1. Локалова, Н. П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика : уч. пособие / Н. П. Локалова. – СПб. : Питер, 2009. – 368 с.
2. Свалова, Е. В. Типология трудностей обучения иностранному языку учащихся средней общеобразовательной школы / Е. В. Свалова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 10. – С. 120–124.
3. Серегина, И. Н. Формы организации учебной деятельности детей с СДВГ в школе и дома / И. Н. Серегина // Школьные Технологии. – 2014. – №2. – С. 119–126.

References

1. Lokalova N.P. Shkol'naya neuspevaemost': prichiny, psikhokorreksiya, psikhoprofilaktika: uch. posobie [School failure: Causes, Psychocorrection, Psychoprophylaxis: Educational Allowance]. SPb.: Piter, 2009. 368 s.

2. Svalova E.V. Tipologiya trudnostey obucheniya inostrannomu yazyku uchashchikhsya sredney obshcheobrazovatel'noy shkoly [Typology of the Difficulties of Teaching a Foreign Language to Secondary School Students]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 10. S. 120–124.

3. Seregina I.N. Formy organizatsii uchebnoy deyatel'nosti detey s SDVG v shkole i doma [Forms of Organization of Educational Activities of Children with ADHD in School and at home]. Shkol'nye Tekhnologii. 2014. № 2. С. 119–126.

УДК 81'442.2

А. С. Макарова

A. S. Makarova

доцент, ПСТГУ, РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва)

Associate Professor, STOU, Plekhanov RUE (Moscow)

aleste_63@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ
ПРАВОСЛАВНОГО МЕДИАДИСКУРСА
TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE GENRE SYSTEM
OF THE ORTHODOX MEDIA DISCOURSE**

Объектом анализа является жанровая система православного медиадискурса. Актуальность выбранной научной темы объясняется интересом к изучению тенденций развития медиасреды.

The object of analysis is the genre system of Orthodox media discourse. The relevance of the chosen scientific topic is explained by the interest in studying the trends in the development of the media environment.

Ключевые слова: православный медиадискурс, медиапроповедь, православный медиажанр.

Keywords: Orthodox media discourse, media sermon, Orthodox media genre.

В последнее время заметно обозначился общественный запрос на медиаконтент, затрагивающий вопрос смысла жизни человека, традиционные ценности, культурные и духовные императивы. Как ответ на это, новые жанровые формы и форматы получают распространение в традиционных СМИ и в Интернете, на различных технологических платформах и в блогосфере. Изменения в общественной жизни и в духовной среде трансформируют семиотические коды таким образом, что парадигма массмедийного творчества меняется сама и изменяет текст и аспекты его презентации. Очевидно, что православный медиадискурс – это вид речетворческой деятельности в широком общественном поле, это креативный диалог « адре-

сант – адресат» с яркой проповеднической позицией, отличающийся миссионерской функцией.

Актуальность проблемы изучения православных медиажанров объясняется интересом к изучению тенденций развития медиасреды, к тому же «в научном дискурсе наметилась тенденция к анализу взаимодействия института церкви с массмедиа, в том числе вектор научных исследований направлен на религиозное медиаречетворчество, на язык религиозного медиадискурса» [3, с. 128]. Как отмечают исследователи, процессы развития технологической среды отражаются на медийно-творческой сфере, благодаря чему возникает совершенно новая форма поликодового текста, медиатекст, в котором вербальный компонент дополняется материалом, представленным в других семиотических кодах, например, аудиовизуальных. Изучение динамики медийного текста позволяет ученым говорить, о более глубоком моделировании образа адресата адресантом, который может успешно использовать потенциал медиатекста в целях коммуникативного взаимодействия. Кроме того, исследование природы медиадискурса позволяет заложить основания для типологии медиатекстов и жанровой системы медиадискурса, который является сегодня сферой возникновения новых жанров.

Для православного медиадискурса характерно доминирование основного жанра религиозного институционального дискурса – проповеди, которая приобретает дополнительные особенные черты благодаря медийным каналам и которую мы называем медиапроповедь. В качестве эмпирического материала рассмотрим сайт протоиерея Артемия Владимирова [1]. На сайте священника представлено несколько рубрик, размещенных на разных каналах связи: «Обо мне», «Блог», где выложены проповеди с сайта Алексеевского женского монастыря, «Книги» (священник является членом Союза писателей РФ), «Проповеди», размещенные на канале YouTube, «Инстаграм»*, где также можно найти проповеди и другие проповеднические обращения священника, «Телеканал “Союз”», «Телеканал “Спас”», «Радио “Вера”», «Радио “Радонеж”», где также представлены различные выступления о. Артемия проповеднического характера, для которого «пастырство стало главным делом жизни» [2]. Проведя краткий анализ медиаконтента сайта священника, можно с уверенностью сказать, что доминирующим жанром здесь является медиапроповедь, представленная во всех рубриках, а по мнению о. Артемия, «проповеднические труды сродни литературному творчеству <..> Нет большей радости, чем раздать Богом данное сокровище» [2].

В заключение следует отметить, что православная медиапроповедь – это медиажанр, включающий в себя вербальный и аудиовизуальный компоненты в зависимости от медиаканала, призванный распространять христианское вероучение, отличающийся тематической амбивалентностью (Небесное vs земное), через который реализуется миссионерская функция Церкви.

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

Литература

1. Владимиров, А. прот. – URL: <https://artvladimirov.ru/> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Владимиров, А. прот. – URL: <http://old.artvladimirov.ru/> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Макарова, А. С. Медиапроповедь как базовый жанр православного медиадискурса / А. С. Макарова // Перспективные направления современной лингвистики : сб. науч. тр. Международной научно-теоретической конференции ; под ред. В. В. Воробьева, Д. С. Скнарева, М. Л. Новиковой. – М. : РУДН, 2020. – С. 127–133.

References

1. Vladimirov A. prot. URL: <https://artvladimirov.ru/> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
2. Vladimirov A. prot. URL: <http://old.artvladimirov.ru/> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
3. Makarova A.S. Mediapropoved' kak bazovyj zhanr pravoslavnogo mediadiskursa [Media Sermon as a Basic Genre of Orthodox Media Discourse]. Perspektivnye napravleniya sovremennoj lingvistiki: sb. nauch. tr. Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. M.: RUDN, 2020. S. 127–133.

УДК 378.016

Е. А. Макарова
Е. А. Makarova
канд. пед. наук, доцент
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor
semak@shadrinsk.net

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ THE USE OF FOREIGN-LANGUAGE DIGITAL EDUCATIONAL

Важную роль в обучении иностранному языку в вузе играет смешанная форма обучения и самостоятельная работа как ее основной компонент. Сущность самостоятельной работы заключается в ее основных характеристиках, ее организация строится на применение цифровых образовательных ресурсов, интегрированных на основе соответствующих лингводидактических условий.

An important role in teaching a foreign language at a university is played by a mixed form of education and independent work as its main component. The essence of independent work lies in its main characteristics, its organization

is based on the use of digital educational resources integrated on the basis of appropriate linguo-didactic conditions.

Ключевые слова: самостоятельная работа, цифровые образовательные ресурсы, иностранный язык.

Keywords: independent work, digital educational resources, foreign language.

Самостоятельная работа в вузе всегда была предметом научной дискуссии. Однако в связи со смешанным обучением вопрос ее организации и осуществления становится как никогда актуальным, поскольку данная форма работы выходит на новый уровень [1]: организуется при помощи цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) и получает исключительную значимость как одна из основных форм организации обучения, в том числе и иностранному языку. Анализ экспериментальных исследований показывает, что современные студенты с интересом относятся к смешанному обучению и готовы обучаться в форме самостоятельной работы, но затрудняются осуществлять ее на практике и не понимают, как сделать ее эффективной. Повышению эффективности ее организации служат оптимальное использование ЦОР [2]. В то же время, анализ баз иноязычных ЦОР, представленных в Интернете, свидетельствует о большом разнообразии данных источников. Встает вопрос о теоретическом изучении использования ЦОР при изучении иностранного языка в вузе.

Большое количество исследований в рамках цифровизации образования связано с рассмотрением вопросов организации дистанционного обучения иностранному языку, использования отдельных ЦОР в обучении иностранному языку, формированию отдельных языковых навыков и речевых умений с привлечением ЦОР. В то же время, вопрос об использовании иноязычных ЦОР в самостоятельной работе студентов при изучении иностранного языка не находит достаточного отражения в публикации. Целью нашего исследования является изучение сущности самостоятельной работы при смешанном обучении иностранному языку как одной из основных форм организации процесса и лингводидактических условий оптимального использования ЦОР. Исследование проблемы основывается на нарративном анализе источников по рассматриваемой проблеме, с использованием общенаучных методов исследования.

Проведенное исследование показывает, что смешанное обучение иностранному языку в вузе следует рассматривать как синергетическую модель [3], в которой соединяются компоненты аудиторного / дистанционного обучения и самостоятельной работы студентов. В рамках данной модели самостоятельную работу студентов при обучении иностранному языку мы рассматриваем как одну из основных форм организации учебного процесса. Ее сущность как организованной и управляемой формой обучения заключена в следующих характеристиках: направленность на развития

у студентов открытой образовательной позиции; содействие развитию субъективной позиции студента; создание вариативного персонализированного иноязычного учебного контекста; расширение спектра возможностей гибкого педагогического сопровождения.

Исследование показало, что лингводидактическими условиями оптимального использования ЦОР выступают их ориентация на: цели обучения иностранному, дидактические принципы цифрового образования, современные принципы организации самостоятельной работы при смешанном обучении, а также ориентация на ведущую форму организации самостоятельной работы студентов. Дальнейшее изучение вопроса связано с выявлением требований к ЦОР на основе обозначенных лингводидактических условий.

Литература

1. Гнутова, И. И. От «перевернутого класса» к «перевернутому обучению»: эволюция концепции и ее философские основания / И. И. Гнутова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 3. – С. 86–95.

2. Павлова, Т. Б. Цифровые образовательные ресурсы в деятельности преподавателя современной высшей школы: аспект смешанного обучения / Т. Б. Павлова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 442–460.

3. Плетяго, Т. Ю. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики / Т. Ю. Плетяго, А. С. Остапенко, С. Н. Антонова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 5. – С. 113–130.

References

1. Gnutova I.I. Ot «perevyornutogo klassa» k «perevyornutomu obucheniyu»: evolyuciya koncepcii i eyo filosofskie osnovaniya [From «Inverted Class» to «Inverted Learning»: the Evolution of Con-Conception and Its Philosophical Foundations]. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 3. S. 86–95.

2. Pavlova T.B. Cifrovye obrazovatel'nye resursy v deyatel'nosti преподаatelya sovremennoj vysshej shkoly: aspekt smeshannogo obucheniya [Digital Educational Resources in the Activities of a Teacher of Modern Higher Education: the Aspect of Mixed Learning]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. 2021. № 2. S. 442–460.

3. Pletyago T.Y., Ostapenko A.S., Antonova S.N. Pedagogicheskie modeli smeshannogo obucheniya v vuze: obobshchenie opyta rossijskoj i zarubezhnoj praktiki [Pedagogical Models of Mixed Education at the University: Generalization of the Experience of Russian and Foreign Practice]. Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21, № 5. S. 113–130.

Н. В. Мамонова
N. V. Mamonova
канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
nat2.mv@gmail.com

АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ASPECTS OF THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS' TRANSITION

В данной статье рассматриваются аспекты влияния смены технологического уклада на языковое сознание. Также особое внимание уделяется разработке стратегии балансирования между региональными и глобальными смыслами и вызовами.

This article discusses aspects of the impact of the change in the technological structure on linguistic consciousness. Also, special attention is paid to the development of a strategy for balancing between regional and global meanings and challenges.

Ключевые слова: языковое сознание, глобализация, региональные смыслы, медиа.

Keywords: linguistic consciousness, globalization, regional meanings, media.

Смена одного технологического уклада на другой оказывает влияние на многие цивилизационные процессы. Так, проникновение интернет технологий и киберпространства в современную жизнь обывателя позволило совершить переход к глобализации множества аспектов повседневных рутинных действий. Широкое внедрение информационных технологий разрушило физические и условно ранее непреодолимые барьеры. Данный феномен позволил заявить о себе вне границ этнических территорий, а также узнать об иных представлениях и паттернах мышления в мире.

Для наиболее эффективного управление массовым сознанием применяются новые формы организации информационных потоков и новые схемы управления ими. Это неизбежно приводит к существенному изменению многих аспектов социальной жизни.

На наш взгляд, накопление многих скрытых ошибок и диспропорций приводит к неустойчивости общественной системы, что порождает кризис или череду кризисов, до тех пор, пока не расчистится путь для реализации и продвижения новых форм развития общества, внедрения инноваций. Данные процессы находят яркое отражение в глобальном языковом сознании, которое фиксируется в виде системы семиотических знаков как инструмента создания, передачи, хранения информации.

Другими словами, коммуникативные системы предельно глобализуются и формируют виртуальную коммуникацию: «каналы общения (Skype, WeChat), «цепочки доверия» (блокчейн), «озера данных» (навигаторы, неструктурированные архивы), социальные сети (сети, группы и мессенджеры), – которые постепенно замещают реальные смыслы – виртуальными, реальные чувства – смайликами и эмодзи, реальные товары и услуги – «совместным владением» и брендами, реальные знания и навыки – «мнениями блогеров и инфлюенсеров» [1].

В своих исследованиях С. В. Ионова отмечает, что «исследование лингвистики компьютерно-опосредованной коммуникации требует также рассмотреть по-новому традиционные вопросы самой онтологии языка: соотношения языка и речи, устной и письменной реализации языка, соотношения письменности и книжности, понятий литературного языка, речевой связности, коммуникативной дистанции между участниками общения, внешних носителей информации и лингвистических особенностей оперирования ими» [2, с. 13].

Перед внедрением новых технологий реализуется подготовка массового сознания с использованием средств массовой информации. Это позволяет избежать отторжения у целевой аудитории и помогает сформировать необходимые потребительские ожидания.

Так, Г. Г. Малинецкий среди параметров российской модернизации отмечает не только освоение возможностей VI технологического уклада среди прочих параметров, но и сохранение суверенитета и обеспечение национальной безопасности [3].

Социогуманитарное проектирование будущего базируется преимущественно на существующих в социуме ожиданиях и тенденциях. Изменение социогуманитарных отношений в общественной системе осуществляется за счет установки базовых параметров. Эти параметры представлены культурно-ценностной матрицей общества, транслируемой с экранов смартфонов, планшетов, телевизоров и прочих технических средств.

Развитие технологий позволяет ломать региональные социокультурные форматы, что коррелирует с целями тех интересантов, кто запустил данные процессы.

Таким образом, следует говорить о перспективности стратегии балансирования между удержанием «региональных смыслов» в общественной системе и вхождением в глобальные площадки в рамках VI технологического уклада. Это может быть рассмотрено как попытка получить место под солнцем, там, где принимаются цивилизационные решения.

Литература

1. Бадулин, Н. А. Жизненный цикл человечества: от Диогена к Вернадскому, от Яндекс.навигатора и аватара – к техногенной цивилизации / Н. А. Бадулин // Цифровое общество как культурно-исторический контекст

развития человека : сб. науч. статей и материалов III международной конференции. – Коломна : Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2020. – С. 23–37.

2. Ионова, С. В. Лингвистика нового языкового сознания и информационных технологий / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-novogo-yazykovogo-soznaniya-i-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 13.02.2022).

3. Малинецкий, Г. Г. Проектирование будущего и модернизация России / Г. Г. Малинецкий // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. – 2010. – № 41. – URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2010-41> (дата обращения: 13.02.2022).

References

1. Badulin N.A. Zhiznennyj cikl chelovechestva: ot Diogena k Vernadskomu, ot Jandeks.navigatora i avatara – k tehnogennoj civilizacii [The Life Cycle of Mankind: from Diogenes to Vernadsky, from Yandex.navigator and Avatars to Technogenic Civilization]. Cifrovoe obshhestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitija cheloveka: sb. nauch. statej i materialov III mezhdunarodnoj konferencii. Kolomna: Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoj oblasti «Gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj universitet», 2020. S. 23–37.

2. Ionova S.V. Lingvistika novogo jazykovogo soznaniya i informacionnyh tehnologij [Linguistics of the New Linguistic Consciousness and Information Technologies]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-novogo-yazykovogo-soznaniya-i-in-formatsionnyh-tehnologiy> (data obrashhenija: 13.02.2022).

3. Malineckij G.G. Proektirovanie budushhego i modernizacija Rossii [Designing the Future and Modernization of Russia]. Preprinty IPM im. M.V. Keldysha. 2010. № 41. URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2010-41> (data obrashhenija: 13.02.2022).

Я. А. Манукян

Y. A. Manukyan

канд. филол. наук, СПбГУ (Санкт-Петербург)

Cand. Sc. (Philology), SPbSU (Saint Petersburg)

manukyanyanis@rambler.ru

Н. А. Трофимова

N. A. Trofimova

д-р филол. наук, доцент, СПбГУ (Санкт-Петербург)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, SPbSU (Saint Petersburg)

nelart@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ШУТКАХ
И АНЕКДОТАХ О ПАНДЕМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)
THE REFLECTION OF NEW MARKERS IN JOKES
AND ANECDOTES ABOUT PANDEMIC (BASED ON THE MATERIAL
OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Авторами ставится цель показать обусловленные пандемией изменения ценностной картины мира немцев, *отраженные в текстах новых анекдотов*, широко представленных в сети Интернет. Анекдоты типологизируются по тематическим оппозициям: внутрисемейные отношения, этнические анекдоты, анекдоты о прагматичности немцев.

The authors aim to show the changes in the value picture of the world of Germans caused by the pandemic, reflected in the texts of new jokes widely represented on the Internet. The anecdotes are typologised according to thematic oppositions: intra-family relations, ethnic anecdotes, anecdotes about the pragmatism of the Germans.

Ключевые слова: пандемический дискурс, ценностная картина мира, анекдот, гендер, этнические стереотипы.

Keywords: pandemic discourse, value picture of the world, anecdote, gender, ethnic stereotypes.

Современные политико-экономические, социокультурные изменения, трансформирующие привычный мир в (пост)пандемическую новую реальность, оказывают влияние на поведение людей и ценности, доминирующие в обществе. Эти изменения отражаются в шутках-анекдотах, пародирующих актуальные события и отношения. Юмор в них выступает как «эмоциональный феномен, связанный с выживаемостью» [2, с. 156]. При этом сарказм анекдота отражает все происходящие в обществе изменения ценностных ориентаций: «чем большую значимость приобретает в обществе

та или иная ценность, тем более вероятно появление различных пародийных изображений норм, связанных с этой ценностью» [1, с. 145].

Сказанное актуально и для дискурса о коронавирусной пандемии, породившей новый взгляд на такие ценности, как, например, порядочность, близость к людям, ценность общественного единства [3, с. 832–835]. Актуальность вопроса обусловила цель настоящего исследования – рассмотреть новый угол зрения на традиционные ценности немецкой лингвокультуры на материале немецких шуток и анекдотов, размещенных в общем доступе в немецкоязычном интернет-пространстве. Авторами был избран тематический подход к изложению результатов анализа без специального акцента на формальные параметры анализируемых текстов

Наиболее популярный тематический вектор в анекдотах – семья, всегда считавшаяся средоточием наивысших жизненных ценностей немцев. Отраженная в анекдотах ситуация вынужденной самоизоляции во время пандемии показывает, что совместное времяпровождение супругов в течение долгого времени актуализирует ранее скрытые проблемы. С мужской позиции самым большим несчастьем в этот период является необходимость безотлучного нахождения в кругу семьи. Женский взгляд на отношения в семье «высвечивает» иную проблему: муж, традиционно реализующий свои потенции на работе, но абсолютно неприспособленный к повседневному быту, в ситуации самоизоляции доводит супругу до белого каления своей беспомощностью. Шутки в рамках модуса «родители – дети» констатируют, что уставшие от хаоса происходящего родители снимают с глаз розовые очки и видят своих детей в реальном свете. В анекдотах о дистанционном обучении выражается общественное мнение о негативных последствиях замены учителя экраном компьютера.

Оппозиция «умные – глупые» обыгрывает тему нездоровой запасливости. Основанием для таких шуток является поведение людей во время кризиса, которые скупают впрок продукты питания и предметы гигиены. Шутки выражают общую отрицательную оценку поведения запасливых сограждан, осмеяние глупости имеет высокую степень критической объективности.

В этнических шутках обыгрываются распространенные культурные стереотипы и показывается, что немцы осмыслиют себя нацией прагматичной и рациональной: в трудные времена немцы откладывают приятные развлечения на потом и думают о том, чтобы выжить.

Выводом из рассмотрения является утверждение, что юмор в эпоху пандемии не только помогает преодолеть страх. Смех как скальпель вскрывает «больные места» общества, является своего рода провокативной терапией: гротескно показывая изменения ценностных ориентиров, он мобилизует общественное мнение и пробуждает уснувшую совесть.

Литература

1. Карасик, В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В. И. Карасик // Жанры речи. – 1997. – С. 144–153.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

3. Куссе, Х. Языковой ландшафт коронакризиса в Германии / Х. Куссе // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 814–845.

References

1. Karasik V.I. Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya [Anecdote as Subject of Linguistic Study]. Zhanry rechi. 1997. S. 144–153.

2. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.

3. Kusse H. Yazykovoy landshaft koronakrizisa v Germanii [The Language Landscape of the Coronacrisis in Germany]. Kommunikativnyye issledovaniya. 2020. T. 7, № 4. S. 814–845.

УДК 378.44

О. В. Марьина

O. V. Maryina

д-р филол. наук, доцент, АлтГПУ (Барнаул)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, AltSPU (Barnaul)

marina_olvik@mail.ru

В. С. Антипова

V. S. Antipova

Колледж АлтГУ (Барнаул)

College of AltSU (Barnaul)

vika.antipova.kul@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (УРОВЕНЬ B1) LEXICAL AND SYNTACTIC METHODS OF ADAPTING ARTISTIC TEXTS WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (LEVEL V1)

Для выявления способов адаптации произведен сравнительный анализ аутентичных текстов К. Паустовского «Кружевница Настя», «Корзина с еловыми шишками» и их адаптированный вариант. В ход исследования были выделены такие лексические способы, как исключение, замена, и такие синтаксические способы, как преобразование, исключение, замена.

Comparative analysis of authentic texts by K. Paustovsky «Lacemaker Nastya», «Basket with fir cones» and their selected version. In the course of the study, such lexical phenomena as exclusion, replacement, and such syntactic phenomena as transformation, exclusion, replacement were identified.

Ключевые слова: адаптация, способы адаптации, лексические способы, синтаксические способы.

Keywords: adaptation, ways of adaptation, lexical ways, syntactic ways.

При обучении русскому языку как иностранному (РКИ) рекомендуется работать с адаптированными текстами, однако нет методических рекомендаций, которые бы позволили преподавателям самостоятельно подготавливать тексты для работы с иностранцами. В имеющихся исследованиях (Т. М. Балыхина, Н. В. Кулибина, И. В. Курдина, С. В. Первухина и др.) называются отдельные способы, принципы адаптации, комплексные же работы, посвященные данному вопросу, в лингвистике и методике обучения отсутствуют. Как считает А. В. Брыгина, основная цель адаптации заключается в том, чтобы «сделать текст понятным, доступным», чтобы воспринимаящий его в дальнейшем мог сам совершать «необходимые текстовые трансформации» [1, с. 5]. Д. В. Раскольников предлагает использовать лексико-синтаксический подход к адаптации текстов и разграничивает способы адаптации на уровне слова, словосочетания, предложения, сложного синтаксического целого [2, с. 379].

Для определения лексических и синтаксических способов адаптации мы обратились к аутентичным текстам К. Паустовского «Кружевница Настя», «Корзина с еловыми шишками» и текстам, включенным в пособие под редакцией Т. В. Шустиковой и В. А. Кулаковой [3].

Сопоставительный анализ первичных и вторичных текстов позволил выявить следующие лексические способы адаптации текста:

- 1) исключение слов, сочетаний, описательных фрагментов;
- 2) замена одного слова другим (синонимом).

Перечислим способы синтаксического преобразования:

- 1) конструкции с чужой речью в сложноподчиненное предложение;
- 2) сложной синтаксической конструкции в несколько самостоятельных предложений;
- 3) сложносочиненного предложения в простое предложение;
- 4) сложноподчиненного предложения в бессоюзное сложное;
- 5) двусоставного неполного предложения в двусоставное полное предложение.

Перечислим способы синтаксического исключения:

- 1) обособленных членов предложения;
- 2) однородных членов предложения.

Перечислим способы синтаксической замены:

- 1) предложения словом или словосочетанием;
- 2) двусоставного неполного предложения двусоставным полным предложением.

Сопоставление аутентичных и адаптированных текстов позволяет сделать следующий вывод: при адаптации были исключены сложные для понимания инофонами слова, а также лексических единиц, не принципиаль-

ных для восприятия смысла и идеи текстов, упрощены, исключены и изменены синтаксические конструкции. Для уменьшения объема текста исключены некоторые предложения, сложные синтаксические целые, абзацы, диалогические единства.

Литература

1. Брыгина, А. В. Лингвистические принципы адаптации художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Брыгина. – М., 2005. – 20 с.
2. Раскольников, Д. В. Основные способы адаптации текстов интервью для уроков русского языка как иностранного на всех этапах обучения / Д. В. Раскольников // Сборник материалов IV Международной научно-методической онлайн-конференции, 2019.
3. Русский язык для вас. Первый сертификационный уровень : учебник русского языка для иностранных учащихся / под. ред. Т. В. Шустиковой, В. А. Кулаковой. – М. : РУДН, 2009.

References

1. Brygina A.V. Lingvisticheskie principy adaptirovaniya hudozhestvennogo teksta [Linguistic Principles of Adapting an Artistic Text]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005. 20 s.
2. Raskol'nikova D.V. Osnovnye sposoby adaptacii tekstov interv'yuu dlya urokov russkogo yazyka kak inostrannogo na vsekh etapah obucheniya [Main Ways to Adapt Interview Texts for Russian Language Lessons as a Foreign Language at All Stages of Training]. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy onlajn-konferencii, 2019.
3. Russkij yazyk dlya vas. Pervyj sertifikacionnyj uroven' [Russian is for You. First Certification Level]: uchebnik russkogo yazyka dlya inostrannyh uchashchihsya; pod. red. T.V. Shustikovej, V.A. Kulakovej. M.: RUDN, 2009.

УДК 004.738.5 + 81'282

М. Ф. Масгутова
M. F. Masgutova
канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
marina_masgutova@mail.ru

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕВЕЛ-БЛОГА КАК ЖАНРА ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА GRAPHIC PECULIARITIES OF TRAVEL-BLOG AS A GENRE OF VIRTUAL DISCOURSE

В настоящей статье рассматриваются графические особенности тревел-блогов. Материалом исследования послужили тревел-блоги из сети Инста-

грам*. Согласно результатам нашего исследования, тревел-блоги характеризуются высокой степенью эмоциональности и широким использованием графических средств, которые позволяют авторам блогов создавать свой неповторимый стиль и привлекать внимание широкой аудитории.

The present article deals with graphic peculiarities of travel blogs. The object of analysis is travel blogs from Instagram*. According to the results of our research travel blogs can be characterized by high degree of emotionality and attract target audience.

Ключевые слова: блог, графические средства, виртуальный, дискурс, особенности, блогер.

Keywords: blog, graphic means, virtual, discourse, peculiarities, blogger.

В современном мировом сообществе виртуальный дискурс вызывает большой интерес у лингвистов и представляет собой особый тип дискурса, обусловленный ситуацией в виртуальной реальности. Виртуальная коммуникация в связи с этим становится более приоритетной и доминантной среди представителей того или иного лингвосообщества.

Виртуальная среда – это новая социокультурная среда, которая характеризуется набором собственных ценностей. Ценностями виртуального дискурса являются неограниченная доступность получения информации и завязывания контактов, скорость получения информации и завязывания знакомств, анонимность, отсутствие пространственных границ, размывание расстояний и стирание роли временного фактора, демократичность общения, свобода самовыражения.

Виртуальный дискурс продуцирует собственный жанры. Определяя блог как жанр, мы хотели бы подчеркнуть, что он обладает своим набором жанровых особенностей таких, как доступность широкой аудитории, метатекст, монологические и диалогические высказывания, лингвистические особенности, наличие определенной тематики, веб-дизайн, мультимедийность.

Сегодня блогосфера является важной средой изучения общественного мнения, а сам блог – информационной платформой, отражающей современные тенденции в обществе.

Мы проанализировали англоязычные тревел-блоги и выявили наиболее яркие графические особенности. Следует отметить, что тревэл-блог, включающий постинг и комментарии подписчиков, изобилует различными графическими средствами. Например, нарочитое нарушение языковых норм, капитализация, эмодзи, чрезмерное использование или отсутствие пунктуационных знаков, разные шрифты, дублирование одной и той же буквы, акронимы и т. д. Это обусловлено тем, что стиль, оформление

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

блога и виртуальный текст во многом зависят от самого автора блога. С целью привлечения широкой аудитории и экономии времени блогеры широко используют все вышеуказанные графические средства. Одними из наиболее частотных средств является капитализация и чрезмерное использование пунктуационных знаков: восклицательных и вопросительных знаков, многоточия.

«It was a new and unforgettable EXPERIENCE!!!!!!!»

«NEVER exchange money»

«I was mistaken.....»

Данные средства позволяют автору блога наиболее ярко выразить свои эмоции и отношение к определенной проблеме и ситуации, сделать пост и контент привлекательным и интересным.

Интересно отметить, что использование эмодиконов, специальных символов для обозначения положительных и отрицательных эмоций, наиболее часто в комментариях к посту, чем в самом посте. Интересный пост всегда привлекает внимание подписчиков и вызывает их обратную реакцию.

«I would always remember it:)))»

«Believe me)) you'll be all right)))»

Личный тревэл-блог зачастую носит неформальный характер и характеризуется наличием эмоционального контекста. Широкое употребление графических языковых средств позволяет автору блога кратко и содержательно выразить свои мысли, сделать блог более динамичным и ярким, создать эффект присутствия и подчеркнуть свой индивидуальный и неповторимый стиль.

УДК 811.112.24

Т. М. Матвеева

T. M. Matveeva

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

tanmatv@mail.ru

**СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ СТРУКТУР НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ
В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)
VERBALIZATION OF IMPLICIT KNOWLEDGE STRUCTURES
IN GASTRONOMIC DISCOURSE**

В статье рассматривается специфика вербализации средствами прямой и вторичной номинации перцептивной информации в рамках немецкого гастрономического дискурса.

The article deals with the peculiarities of verbalization of implicit knowledge structures in German gastronomic discourse. The conceptual and linguistic characteristics of perceptual information are discussed.

Ключевые слова: перцептивная информация, неявное знание, профессиональная когниция, профессиональный дегустатор.

Keywords: perceptual information, implicit knowledge, professional knowledge, the professional taster.

Понятие массовой культуры отражает особенности существования культуры в индустриальном и постиндустриальном обществе. Современная массовая культура характеризуется среди прочего сложноорганизованной системой индустрии потребления.

Еда и напитки выступают тем основанием, на котором выстраивается обширная парадигма человеческого восприятия и человеческой деятельности, включающей в себя предметные, культурные и ценностные доминанты.

Эмпирической базой исследования послужили 300 описаний вин, составленные немецкими профессиональными дегустаторами и ресторанными критиками.

Проводя органолептическую оценку качества вина, специалист должен продемонстрировать высокий уровень сформированности не только органолептической, но и лингвистической компетенций, в точной и лаконичной форме изложить результаты профессиональной когниции, сложный характер которой определяется особым статусом перцептивной информации. Перцептивное знание квалифицируется нами как неявное знание, которое не может быть легко передано другим участникам коммуникации, полностью или частично не поддается экспликации [2]. В основе вербализации перцептивного знания лежат непонятые или неизвестные закономерности: уникальность, неустойчивость, вызванная нерегулярностью отображения множества ощущений, относительность знания, которая проявляется в огромной степени субъективности даже на уровне терминологии, имманентная случайность, невозможность построения модели [1, с. 14–15].

Вышесказанное свидетельствует о необходимости поиска наиболее релевантных лингвистических решений для объективации структур неявного знания в профессиональной когниции дегустаторов.

В результате проведенного анализа установлено, что способы актуализации перцептивного знания включают в себя средства прямой и вторичной номинации. Средства прямой номинации представлены перцептивными единицами с признаковой семантикой, ср.: *rubinrot, die Säure, süß, aromatisch*. В силу конкретности перцептивной информации специалисты используют языковые единицы в прямом денотативном

значении, ср.: ... *Farbe zwischen Altgold und Bernstein. Aroma mit Noten von Flor, Bittermandel, Haselnuss...* – ...*цвет между старым золотом и янтарем. Аромат с нотками цветов, горького миндаля, лесного ореха...* (Вино «*Amontillado von Qualität 2004*») [3, с. 97].

Характерными особенностями единиц прямой номинации перцептивной семантики являются эталонность, аксиологичность, и градуальность.

Вторичная номинация отражает эвристическую деятельность автора при актуализации структур неявного знания и формируется на основе аналоговой деятельности мышления и представлена метафорами, метонимией, а также окказиональными структурами, которые свидетельствуют о высоком лингвокреативном потенциале специалиста.

Литература

1. Матвеева, Т. М. Перцептивные категории в профессиональном познании / Т. М. Матвеева. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 156 с.
2. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
3. Koelliker, B. Die Hallwag Weinschule / B. Koelliker, B. Kreis. – München: Gräfe und Unzer Verlag GmbH, 2003. – 160 s.

References

1. Matveeva T.M. Perceptivnye kategorii v professional'nom poznanii [Perceptual Categories in Professional Cognition]. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2013. 156 s.
2. Polani M. Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoy filosofii [Personal Knowledge. Towards Postcritical Philosophy]. M.: Progress, 1985. 344 s.
3. Koelliker B., Kreis B. Die Hallwag Weinschule. München: Gräfe und Unzer Verlag GmbH, 2003. 160 s.

УДК 81'322.4

М. С. Медведева
M. S. Medvedeva
канд. филол. наук, доцент, РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, RLI MIA
of Russia (Rostov-on-Don)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ THE PROBLEM OF TRANSFER OF REALIA IN TRANSLATION

Данная статья посвящена актуальной в наши дни теме – проблеме перевода реалий. Темой реалий начали заниматься лишь пол века назад, лингвистам и переводоведам удалось значительно развить это направление. В наше время, чем быстрее развивается материальная и духовная культура,

тем динамичнее увеличивается количество реалий, как в русском, так и в английском языках. Из-за постоянного и быстрого темпа развития этой специфической лексики, вопрос о их определении, классификации и способах перевода остается открытым и достаточно спорным.

This article is devoted to a topic that is relevant today – the problem of translating realities. The topic of realities began to be dealt with only half a century ago, linguists and translators managed to significantly develop this direction. In our time, the faster the material and spiritual culture develops, the more dynamically the number of realities increases, both in Russian and in English. Due to the constant and rapid pace of development of this specific vocabulary, the question of their definition, classification and translation methods remains open and rather controversial.

Ключевые слова: реалии, язык, перевод, художественный текст, безэквивалентная лексика.

Keywords: realities, language, translation, literary text, non-equivalent vocabulary.

Перевод реалий всегда вызывает много трудностей у всех, кто с ними сталкивается. Реалии являются одними из самых сложных элементов языка для понимания и перевода. Очень много ошибок возникает в результате того, что реалия неправильно понята или не понята вовсе, а в дальнейшем и неправильно трактована. Изначально, понятие «перевод» в рамках указанного выше словосочетания относительно. Возникает в этом случае вопрос, почему? Дело все в том, что реалия традиционно считается непереводаемым элементом (то есть не имеет словарного соответствия) и всегда относится к безэквивалентной лексике. Кроме того, она передается в речи и языке не напрямую, то есть аналогом, а с помощью многочисленных методик и трансформаций. Из-за того, что иногда достаточно трудно подобрать соответствие в ином языке, некоторые переводчики стали называть их как «*crucis translatorum*», что расшифровывается как «муки переводческие» [2].

Не существует такого слова или словосочетания, которое невозможно было бы перевести на другой высокоразвитый язык. Значит, вопрос заключается не в том, можно ли перевести реалию, а каким способом это сделать.

Все сводится к выделению сложностей, с которыми сталкивается переводчик при работе с реалиями. Как правило, они следующие:

1) отсутствие в одном языке аналога (эквивалента, соответствия) вследствие того, что в культуре этого языка не существует объекта, называемого им;

2) сохранение исторического и национального колорита, а также выделение точного предметного значения реалии при переводе;

3) понимание языка как явления уникального, не имеющего себе подобных.

Поэтому, на первый взгляд, всегда кажется, что все языки имеют отличающиеся друг от друга характеристики, что делает невозможным прове-

сти параллель между парой языков. Ведь, общие черты могут быть обнаружены только при тщательном исследовании этих пар.

Положение также ухудшает тот факт, что необходимо учитывать все особенности, касающиеся реалий, чтобы дать один общий и правильный ответ на вопрос: как подобрать нужный перевод. Как выяснилось, не существует общего положения о переводе реалий, в таком случае нужно полагаться лишь на фоновые знания, владение языками, контекст, интуицию. Абсолютное понимание реалии становится возможным лишь тогда, когда переводчик или читатель отлично знает предмет и тему используемого текста.

Для того, чтобы выбрать наиболее подходящую методику перевода, важно на первых этапах осмыслить реалию сначала в исходном тексте, а потом правильно подать ее же, но уже в переводном варианте. Наибольшую трудность составляют «чужие» реалии – те, которые переводчик или читатель ранее не встречал, то есть совсем незнакомые для него [1].

Реалии такого типа требуют от переводчика глубокого осмысления и передачи их на ПЯ в такой форме, которая малознакомые или вовсе незнакомые читателю подлинника слова требуют такой подачи, которая дала бы возможность читателям без малейших трудностей понять, что подразумевается под незнакомым словом, почувствовать национальную и историческую окраску. Игнорирование этих требований приведет к тому, что утратится особенность и уникальность этой лексики. Если же переводчик, наоборот, грамотно подойдет к этому вопросу, то у читателя не возникнет проблем с пониманием реалий, данных в подлиннике.

Не стоит полагать, что все реалии – труднопереводимые. Есть и такие случаи, когда они легко распознаются и вводятся в язык перевода. Постараемся выделить некоторые из них:

А) Те реалии, которые, с одной стороны, легко воспринимаются читателем, с другой стороны, не требуют от автора специфических методов и средств в ходе осмысления и передачи. введение в текст незнакомой реалии, которое обеспечило бы ее вполне естественное, непринужденное восприятие читателем без применения со стороны автора особых средств ее осмысления.

Ярким примером такого употребления являются следующие строки из художественного произведения «Над пропастью во ржи»:

«Pencey Prep is this school that's in Agerstown, Pennsylvania» [4].

Перевод: «Пэнси – это закрытая средняя школа в городе Эгерстаун, штат Пенсильвания». Эта школа хорошо известна в Пенсильвании.

Б) Особых усилий при переводе не требуют и интернациональные реалии, которые имеются во многих языках. В сознании читателя сразу же всплывают образы и ассоциации. В основном, это реалии киноиндустрии, литературы, масс-медиа и других сфер – те, что на слуху.

Но все же, при их переводе, нужно досконально проверить, подходит ли общепринятое значение по контексту.

Например, отрывок из произведения «Молчание ягнят»:
«...the Maryland Department of Motor Vehicles...» [3].

Мы переведем как: «... автотранспортное управление штата Мэриленд...». Употребляется интернациональная реалия категории государственно-административного деления.

В) Как правило, никакого подробного объяснения не требуют региональные и локальные реалии. Поэтому при переводе никаких проблем не возникает:

«After the movie was over, I started walking down to the Wicker Bar...» [4].

Перевод: «Когда фильм закончился, я побрел к бару “Викер” ...». Употреблено название местного бара.

Из вышеизложенного материала напрашивается следующий вывод: переводчик, работающий с реалиями в подлиннике должен стараться привлечь внимание предполагаемого читателя, пытаясь показать особенность незнакомого слова. Для этих целей авторы используют различные средства, о которых мы будем говорить в следующей части нашего исследования. Важно также помнить, что, когда реалия несет собой большую смысловую нагрузку, переводчик должен дать подробное пояснение «непереводимого» элемента. В тех случаях, где значение реалии моно вывести из контекста, не стоит перегружать текст дополнительными пояснениями.

Литература

1. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – 156 с.
2. Кудряшов, В. С. Семантико-прагматический аспект перевода реалий // Тетради переводчика. – М. : Высшая школа. – 1989. – Вып. 23. – С. 40–48.
3. Harris, T. The Silence of the Lambs / T. Harris. – Arrow Bodes, 2002. – 342 p.
4. Salinger, J. D. The Catcher in the Rye / J. D. Salinger. – Back Bay Books, 2009. – 276 p.

References

1. Vajsburd M.L. Realii kak e'lement stranovedeniya [Realities as an Element of Country Science]. Russkij yazy'k za rubezhom. 1972. № 3. 156 с.
2. Kudryashov V.S. Semantiko-pragmaticheskij aspekt perevoda realij [Semantico-Pragmatic Aspect of Translating Realities]. Tetradi perevodchika. M.: Vy'sshaya shkola. 1989. Vy'p. 23. S. 40–48.
3. Harris T. The Silence of the Lambs. Arrow Bodes, 2002. 342 p.
4. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Back Bay Books, 2009. 276 p.

А. А. Меньшенина
А. А. Menshenina
аспирант, ЮУрГГПУ (Челябинск)
Postgraduate Student, SUSHPU (Chelyabinsk)
bel.anka@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В НАУЧНОМ СТИЛЕ В 20-е ГОДЫ XXI ВЕКА CHANGES IN THE SCIENTIFIC STYLE IN THE 20 YEARS OF THE XXI CENTURY

Статья посвящена вопросу трансформации научного стиля в 21 веке, анализу его отличительных черт и выявлению основных изменения. В данной работе даются краткие сведения об истории изучения научного стиля в 20 веке, а также выявляются основные характеристика научного стиля в это время. Рассматривается структура и особенности одного из жанров научного стиля – научной статьи. В статье показаны основные особенности научной статьи и ее характеристики, структура, а также основные требования к ее публикации.

The article is devoted to the question of the transformation of the scientific style in the 21st century, the analysis of its distinctive features and the identification of the main changes. This paper provides brief information about the history of the study of the scientific style in the 20th century, and also identifies the main characteristics of the scientific style at that time. The structure and features of one of the genres of scientific style – a scientific article are considered. The article shows the main features of a scientific article and its characteristics, structure, as well as the basic requirements for its publication.

Ключевые слова: трансформация, научный стиль, научная статья, стиль, интеграция, изменение, структура, лексика, синтаксис, особенности.

Keywords: transformation, scientific style, scientific article, style, association, change, structure, vocabulary, syntax, features.

Научный стиль – это один из основных стилей языка, который обслуживает сферу науки, а также отражает научно-профессиональную сферу деятельности человека. Изменения в этом стиле неизбежны, потому что развитие науки, а также научно-технический прогресс оказывают воздействие на развитие всего языка в целом, который считается постоянно меняющейся и многоуровневой системой. Именно трансформации, которое произошли в языке науки в первые десятилетия XXI века, будут рассмотрены в данной работе.

Основные трансформации, которые произошли в научном тексте, связаны с самим содержанием. Рассмотрим эти изменения подробнее

В результате изучения статей РИНЦ 2000–2020-х годов Е. В. Бузальская выявляет такие разновидности, как информирующая (4 %), методологическая (7 %), классифицирующая (11 %), моделирующая (11 %), проблемная (17 %), описательная (17 %), обзорная (36 %), характеризующая (37 %), аналитическая (51 %). С точки зрения содержательного компонента статей чисто теоретической направленности не так много – 37 %, эмпирической – 33 %; синкретичные статьи, которые содержат и эмпирический, и теоретический – 23 %. Анализ статей этого периода показал, что появляются тенденции к изменению объема научных статей. К 2020 году средний объем статьи – 40 тысяч знаков, тогда как в 2000-х – 16 тысяч знаков, а в 2010-х только 25 тысяч. Статьи из базы Scopus за последние 5 лет, носят теоретический характер: большинство из них – это соединение практики и теории. Объем статей составил в среднем 44 тысячи знаков. Преобладают информирующая, методологическая, характеризующая, классифицирующая, моделирующая, аналитическая статьи [Бузальская, 2021, с. 27].

В научной статье XXI века наблюдается стремление к структурированию информации. В 36% из них появляются рубрики «сведения об авторе», в 95% есть «аннотация» и «ключевые слова»; в 87% статьях присутствуют разделы, которые завершают и начинают статью, но названы они бывают по-разному: «вступление», «вводные замечания», «введение»; «выводы», «итоги», «заклучение». Кроме того, разделение текста при помощи цифр посередине строки, а также *** не используется, потому что считается устаревшим. Изменилось и наименование списка источников цитирования. В 1960–1990 годы он назывался «библиография» (4%), «примечания» (42%), «литература» (54%). Сейчас этот список именуют «списком литературы». В последние пять лет появилась тенденция к превращению аннотации в «рубрику» статьи [1, с. 95].

Для сохранения линейности изложения авторы используют «мостики» между разделами: «перейдем к анализу текстов», «а теперь попытаемся реконструировать ход мысли переводчика».

Для научной статьи с ориентацией на читателя характерно обилие иллюстративного материала, его подробный анализ. Ориентация на автора не предполагает четкой структурной организации статьи – автор сам решает, как лучше представить информацию по теме своего исследования.

Кроме того, изменения в статье охватывают лексику, форму изложения [2, с. 71]:

1. Были исключены разговорная и просторечная лексика, стали характерны отсутствие эмоциональной и оценочной лексики. Присутствуют графическая информация, формулы, сложносокращенные слова, аббревиатуры, символы.

2. Были заменены субъективность и эмоциональность изложения на точность и объективность, а широкий охват исследования на обсуждение конкретных вопросов. Эмоциональность перешла в инфографику, а это в значительной степени облегчает восприятие научных текстов.

Важной особенностью научной прозы считается образование новых слов – неологизмов. Это происходит из-за того, что для понятий, появляющихся в результате исследований, необходимы новые обозначения. Из-за этого научный стиль является безграничным источником возникновения новых слов. Постепенно неологизмы из научного стиля могут входить в общеупотребительную лексику либо применяться в узкой области, а потом застывать в этой форме, обновляя научную фразеологию.

Чертой синтаксиса является то, что используются сложные и простые предложения с деепричастными и причастными оборотами, односоставные безличные предложения. В текстах научного стиля используются большей частью повествовательные предложения, могут присутствовать и вопросительные конструкции, но они используются лишь для привлечения внимания читающего к выдвигаемой проблеме.

Статья перестала быть хаотичным изложением фактов, она стремится к структуре, которая выстроена логически. Исключаются эмоции, многословие, многозначность, потому что они мешают восприятию научного знания. Современный научный текст представляет собой гипертекст, который отсылает читателей к другим научным текстам. Статья при этом превращается в иерархию или систему текстов, которая возникает в результате одновременного соединения множества текстов [2, с. 73].

Анализ тенденций научной статьи свидетельствует об увеличении числа вариантов оформления статьи, а не о ее унификации. В статьях соединяется две тенденции: трансформация адресации статьи и универсализация ее общей модели. Современные научные тексты имеют обязательные элементы, без которых статью не примут ни в одно издание. Авторы более ярко стремятся определить свой вклад в тему исследования, облегчают восприятие информации для читателя, например, наглядно представляя результаты работы в таблицах и схемах, анализируя результаты в заключении статьи. Такая четкая структура помогает облегчить систему поиска, а также позволяет интегрировать текст в мировую систему знаний. Научный стиль, как и язык в целом, – это меняющаяся система, которая будет меняться на протяжении следующих десятилетий.

Литература

1. Бузальская, Е. В. Научная статья: тенденции изменения модели / Е. В. Бузальская // Жанры речи. – URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/journal/2021/2> (дата обращения: 28.01.2022).

2. Иваницкая, Е. В. Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникационной среды / Е. В. Иваницкая // Портал психологических изданий. – URL: <https://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Ivanitskaya.shtml> (дата обращения: 27.01.2022).

References

1. Buzal'skaya E.V. Nauchnaya stat'ya: tendentsii izmeneniya modeli [Scientific Article: Trends in Model Change]. Zhanry rechi. URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/journal/2021/2> (data obrashcheniya: 28.01.2022).

2. Ivanitskaya E.V. Transformatsiya nauchnogo stilya v usloviyakh menyayushcheysya kommunikatsionnoy sredy [Transforming Scientific Style in a Changing Communication Environment]. Portal psikhologicheskikh izdaniy. URL: <https://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Ivanitskaya.shtml> (data obrashcheniya: 27.01.2022).

УДК 81'322.2

Е. А. Мингажева
Е. А. Mingazheva
канд. пед. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
mingazheva.lena@mail.ru
И. Д. Зайченко
I. D. Zaychenko
магистрант, ЧелГУ (Челябинск)
Master's Student, CSU (Chelyabinsk)
zaichenkois@mail.ru

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ БАКАЛАВРИАТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ DEVELOPMENT OF THE ABILITY TO BUSINESS COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE AMONG UNDERGRADUATE STUDENTS THROUGH GAMING TECHNOLOGIES

В работе приводится теоретическое обоснование и перспектива практической апробации методики развития способности к деловому общению у обучающихся бакалавриата посредством игровых технологий. В исследовании использованы методы анализа научных и нормативных источников и обобщения результатов опытно-поисковой работы.

The work provides theoretical justification and the prospect of further approbation of a methodology of development of the ability to business communication in a foreign language in undergraduate students using gaming

technologies. The methods used in the research include analysis of scientific works, legal acts, and summarizing of the research results.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, бакалавриат, способность, деловое общение, игровые технологии.

Keywords: foreign language teaching, undergraduate degree, ability, business communication, gaming technologies.

Современное общество выдвигает особые требования к овладению иностранным языком выпускниками вузов, нашедшие отражение в федеральном государственном стандарте высшего образования. Согласно ему, обучающийся должен быть способен осуществлять коммуникацию на иностранном языке в письменной и устной формах для решения задач делового характера. В данной работе предлагается теоретическое обоснование использования игровых технологий для повышения мотивации обучающихся бакалавриата к развитию способности к деловому общению на иностранном языке.

Актуальность данного исследования обусловлена требованиями, предъявляемыми современным обществом к выпускникам вуза в аспекте способности к деловому общению, в том числе на иностранном языке, и отсутствием мотивирующей методики обучения иностранному языку студентов бакалавриата с использованием игровых технологий.

Целью исследования является теоретическое обоснование влияния использования игровых педагогических технологий на развитие способности к деловому общению на иностранном языке обучающихся бакалавриата. В рамках исследования были раскрыты основные понятия работы; изучены нормативные акты; рассмотрены современные научные работы по использованию игровых технологий при обучении иностранному языку.

В ходе исследования применялись следующие методы: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования, нормативных документов; анализ, обобщение и систематизация результатов опытно-поисковой работы), эмпирические (опытно-поисковая работа).

Теоретической базой исследования стали труды таких ученых, как Н. Хомский, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, Р. О. Якобсон, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Г. К. Селевко, Л. В. Трубайчук, М. В. Дембровская, Е. В. Бодрова.

В данной работе обучение иностранному языку рассматривается в рамках актуального для современных ФГОС компетентного подхода [3]. Способность представляет собой возможность осуществления какой-либо деятельности [1], и является частью компетенции наряду с готовностью и опытом осуществления данной деятельности. Общение с точки зрения лингвистики – это коммуникация, осуществляемая по определенным правилам, несущая на себе печать личности,

сформированной в определенной социокультурной среде [5]. Общение зачастую сопровождается различными видами совместной деловой деятельности, редко являясь самоцелью. Способность к деловому общению на иностранном языке в данном исследовании определяется как совокупность знаний, умений, навыков для осуществления целенаправленного процесса практического взаимодействия на иностранном языке между субъектами совместной деятельности в соответствии с правилами и нормами деловой этики [2].

Игровая технология для обучения иностранному языку рассматривается нами как организация этапов деятельности субъектов педагогического процесса в форме дидактических игр, способствующих формированию и развитию способности к устному и письменному общению на иностранном языке. Выстраиваемые в рамках игровой деятельности между обучающимися и педагогом субъект-субъектные отношения способствуют активному вовлечению обучающихся в учебный процесс [4], повышая их мотивацию к изучению иностранного языка и давая представление об особенностях делового общения.

Развитие способности к деловому общению на иностранном языке предполагает работу над следующими аспектами: знание специальных лексических и фразеологических единиц, грамматических конструкций, присущих деловому стилю речи; умение воспринимать и воспроизводить устную и письменную речь; владение лексическим, грамматическим, фонетическим навыками [2]. Обосновываемая в данной работе методика предполагает использование игровых информационных ресурсов (Quizlet, Jeopardy, LiveWorksheets) для закрепления изучаемого лексического и грамматического материала, а также деловых игр, воспроизводящих реальные ситуации в деловой сфере.

Таким образом, в рамках данного исследования были проанализированы нормативные и теоретические источники, введены ключевые понятия работы, теоретически обоснована методика развития способности к деловому общению на иностранном языке посредством игровых технологий. Дальнейшее исследование предполагает разработку и апробацию предлагаемой методики в рамках обучения иностранному языку студентов бакалавриата неязыкового вуза.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2008. – 1554 с.
2. Дембровская, М. В. Формирование навыков делового общения у будущих менеджеров туризма в процессе языковой подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. В. Дембровская. – М., 2012. – 25 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-navykov-delovogo-obshcheni>

ya-u-budushchikh-menedzherov-turizma-v-protssesseyazy/ read (дата обращения: 20.12.2021).

3. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <https://fgosvo.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

4. Селевко, Г. К. Классификация образовательных технологий / Г. К. Селевко // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obrazovatelnyh-tehnologiy> (дата обращения: 09.01.2022).

5. Степанова, Г. Общение и коммуникация: традиции и новации / Г. Степанова // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – 2011. – № 5. – С. 215–236. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/chel/ch_5/13.pdf (дата обращения: 28.12.2021).

References

1. Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka [Large Explanatory Dictionary of Russian Language] / pod red S.A. Kuznetsova. SPb.: Norint, 2008. 1554 s.

2. Dembrovskaya M.V. Formirovaniye navykov delovogo obscheniya u buduschikh menedzherov turizma v processe yazykovoy podgotovki [Forming of Business Communication Skills of Future Tourism Managers during Language Training]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2012. 25 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-navykov-delovogo-obshcheniya-u-budushchikh-menedzherov-turizma-v-protssesseyazy/> read (дата обращения: 20.12.2021).

3. Portal federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshe-go obrazovaniya [Portal of Federal State Educational Standards of Higher Education]. URL: <https://fgosvo.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

4. Selevko G.K. Klassifikatsiya obrazovatelnykh tekhnologiy [Classification of Education Technologies]. Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obrazovatelnyh-tehnologiy> (дата обращения: 09.01.2022).

5. Stepanova G. Obscheniye i kommunikatsiya: traditsii i novatsii [Interaction and Communication: Traditions and Innovations]. Tchelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya. 2011. № 5. S. 215–236. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/chel/ch_5/13.pdf (дата обращения: 28.12.2021).

К. К. Миногина
К. К. Minogina
аспирант, ЧелГУ (Челябинск)
Postgraduate Student, CSU (Chelyabinsk)
ladymiks@yandex.ru

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ JOURNALISTIC DISCOURSE AS AN OBJECT OF STUDY

Данная статья посвящена исследованию публицистического дискурса. В статье представлены базисные определения дискурса, классификация видов дискурса, определение публицистического дискурса и лексические особенности данного вида дискурса.

This article is devoted to the study of journalistic discourse. The article presents the basic definitions of discourse, the classification of types of discourse, the definition of journalistic discourse and the lexical features of this type of discourse.

Ключевые слова: дискурс, традиционный дискурс, нетрадиционный дискурс, перформативный, публицистический дискурс.

Keywords: discourse, traditional discourse, unconventional discourse, performative, journalistic discourse.

Термин дискурс (от лат. *discursus* – рассуждение, довод) идентифицируется одним из трудных и тяжело поддающихся определению понятий в современной лингвистике, семиотике и философии. Данный термин получил значительное распространение в англо- и франкоязычных культурах, где под дискурсом понимается «речь, выступление, рассуждение» [3, с. 47]. Теория дискурса берет свое начало из концепции Э. Бенвениста, который определяет дискурс «как речь, присваиваемую говорящим» [4, с. 2].

В современной французской философии постмодернизма дискурс представляет собой особенную ментальность и идеологию, которые проявлены в тексте, обладают связностью и целостностью и погружены в жизнь, отсюда следует то, что дискурс рассматривается в социокультурном, социально-психологическом и других контекстах [1, с. 6].

Впервые понятие «дискурс» как лингвистический термин появляется в труде американского профессора и лингвиста З. Харриса «Discourse analysis» в 1952 г.

Российский лингвист В. Г. Борботько определяет дискурс как «текст связной речи»: «Текстом можно считать последовательность единиц различного порядка. Дискурс – это текст, который состоит из коммуникатив-

ных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, которые находятся в непрерывной внутренней смысловой связи и это позволяет воспринимать его как целостное образование» и далее «текст – более общее понятие, чем дискурс. Дискурс всегда является текстом, но не всякий текст является дискурсом» [1, с. 6].

Как показывает материал, дискурс представляет собой широкое и многозначное понятие, которое трактуется с разных точек зрения. В связи с этим вопрос классификации основных видов дискурса до сих пор остается открытым. В самом общем виде (основанием классификации является канал передачи информации) дискурс делится на традиционный и нетрадиционный дискурс.

Традиционный дискурс разветвляется на устный и письменный, монологический и диалогический виды:

1. Устный дискурс межличностной коммуникации окутывает все наше бытие и отображает отношения между людьми, мир чувств, коммуникативное поведение, помыслы.

2. Письменный дискурс несет печать научной мысли, но является особенной формой того же межличностного общения, потому как мир автора и отображающий этот мир текст говорят от имени отправителя сообщения, выступают в роли собеседника.

3. Монологический дискурс представляет детальную форму речи, которая осуществляется одним говорящим (пишущим) и которая не полагает ответного словесного реплицирования слушающего (читающего) во время ее реализации.

4. Под диалогическим дискурсом понимаем результат общей коммуникативной деятельности двух или более индивидуумов, который включает кроме собственно речевого произведения определенный набор экстралингвистических признаков (конституативные показатели, определенные presuppositions, которые обеспечивают идентичное понимание сообщаемого [2, с. 348].

Нетрадиционный дискурс разграничивается на перформативный и неперформативный. Более подробно остановимся на перформативном типе дискурса, который представляет собой некую систему речевых жанров в зависимости от реализуемых перформативных стратегий: к жанрам устанавливающей стратегии относятся высказывания декларативного, экспрессивного, комиссивного и вердиктивного характера (самоустранение от власти; похвальба; обещание).

Одной из разновидностей перформативного дискурса выступает публицистический дискурс. Под публицистическим дискурсом М. И. Пташник понимает вид информационно-ориентирующего институционального дискурса, который осуществляется при помощи средств массовых коммуникаций и полагает осознанную и ясно выраженную авторскую актуализирующую позицию. Н. И. Клушина отмечает, что публицистический дискурс –

это воздействующий тип дискурса, который исполняет интенцию убеждения, следовательно, оказывает перлокутивный эффект на своего адресата.

Проанализировав понятие публицистического дискурса и представив классификацию, мы выяснили, что публицистический дискурс относится к нетрадиционному виду дискурса к перформативному типу.

Литература

1. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма / А. Г. Горбунов . – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2013.
2. Данилова, С. А. Типология дискурса / С. А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 345–349.
3. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004.
4. Рубцова, О. В. Понятие дискурса в современной лингвистике / О. В. Рубцова // Дневник науки. – 2018. – № 4. – С.1–7.

References

1. Gorbunov A.G. Diskurs kak novaya lingvofilosofskaya paradigm [Discourse as the New Linguophylosophical Paradigm]. Izhevsk: Udmurtskiy gos. un-t, 2013.
2. Danilova S.A. Tipologiya diskursa [Discourse Typology]. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 1. S. 345–349.
3. Entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary] / pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004.
4. Rubtsova O.V. Ponyatie diskursa v sovremennoy lingvistike [The Concept of Discourse in Modern Linguistics]. Dnevnik nauki. 2018. № 4. S. 1–7.

УДК 81'272

А. П. Миньяр-Белоручева
А. Р. Minyar-Beloroucheva
д-р филол. наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)
D. Sc. (Philology), Professor, Lomonosov MSU (Moscow)
ostvera@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО МИРА HISTORICAL DISCOURSE AS A MEANS OF STUDYING LINGUISTIC WORLDVIEW OF THE HISTORICAL PAST

Языковая картина исторического мира, создающая картину мира исторического прошлого, реализуется в языке, который не только отражает жизнь общества в прошлом, но формирует новую историческую реаль-

ность, посредством исторических терминов, семантика которых статична или изменяется на протяжении веков вместе с преобразованиями, происходящими в обществе.

The article examines the creation of the *Weltbild* of the historical past by means of linguistic worldview with the help of language as its instrument. The language of history does not only reflect the development of human society but creates a new virtual historical reality within the historical discourse by means of historical terminology, which meaning changed in the course of time, to analyse the transformations occurred in particular societies.

Ключевые слова: языковая картина мира, язык, история, термины, века, хронология.

Keywords: linguistic worldview, language, history, terminology, centuries, timeline.

Язык историка и исторический дискурс взаимообусловленностью. Исторический дискурс, институциональный по своим характеристикам создается посредством языка, который, в свою очередь обусловлен дискурсивным кодом, определяющим выбор языковых единиц как его смыслообразовательных маркеров. Язык является неотъемлемой составляющей языковой картины исторического мира, создающей посредством совокупности образов прошлого, концептуальную картину мира канувших в небытие веков, существующую в ментальном пространстве историков. Языковая картина исторического прошлого – сложный конструкт, созданный посредством языковых единиц, функционирующих в пространстве исторического дискурса, придающий ему уникальность. Переломным моментом в дискурсивном анализе исторического процесса оказался «лингвистический поворот». Переключив внимание исследователей от анализа событий, фактов и явлений исторического прошлого к анализу их языкового выражения, «лингвистический поворот» знаменовал переход к новой парадигме. Деконструкция ценностей модернизма и обращение к ценностям постмодернизма, начались с замены аббревиатур, идентифицирующих даты, маркирующие исторические события, расположенные на шкале времен. При замене темпоральных аббревиатур изменяется восприятие исторических событий, разрушая традиционную картину исторического мира, поскольку любая картина мира создается посредством слов и трансформируется при изменении их значения. Замена секулярных аббревиатур BC (Before Christ) и AD (Anno Domini) на постсекулярные BCE (Before Common Era) и CE (Common Era) знаменовала обращение Запада к нравам и традициям Римской империи. Хронология коррелирует с интересами конкретных социальных слоев и политических группировок, отражает принятую на конкретный момент времени идеологию, которая структурирует сознание человека, не допуская девиаций. Переход к новой форме летоисчисления обусловлен «трансформационным событием», которое приводит к

замене существовавшей картины мира и введением нового мировосприятия. Постмодернизм, вернув на вершину всего сущего человека, заботится о нем посредством языка, извлекая слова с негативной семой при описании исторических событий. Язык стал рассматриваться как инструмент не отражающий историческую реальность, а создающий ее. Апологеты постмодернизма, допуская существование множественности исторических «истин», поощряют множественность толкования как исторических событий, так и первоисточников. Это приводит к пересмотру предшествующей истории, созданию виртуальных миров исторического прошлого, необходимых для решения проблем настоящего. Язык всегда играл определяющую роль в историческом дискурсе, именно благодаря языку история оживает. Роль языка в познании исторического развития человеческого общества всегда была определяющей. И. Гердер писал, что «не лира Амфиона воздвигла города, не волшебная палочка превратила пустыни в сады – все это сделал язык» [1, с. 236]. Язык позволил воссоздать неперцептивную историческую действительность, соединив разбросанные в пространстве и времени цивилизации, выступая посредником между прошлым, настоящим и будущим.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что некоторые исследователи считают, что прошлое сокрыто в языке. Для понимания истории, необходимо обратиться к языку, на котором люди говорили и думали в определенную эпоху. Информация, сохранившаяся в исторических терминах, семантика которых менялась на протяжении веков, позволяет проанализировать жизнь человека в прошлом, понять, как трансформировался окружающий мир. Историки, сторонники «лингвистического поворота», утверждают, что идеи и представления, выраженные в словах, функционировавших в конкретный период исторического развития, могут объяснить причины событий, произошедших в прошлом.

Литература

1. Гердер, И. Г. Идеи философии и истории человечества / И. Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 703 с.

References

1. Gerder I.G. Idei filosofii i istorii chelovechestva [Ideas of Philosophy and Human History]. M.: Nauka, 1977. 703 s.

Н. В. Монгилёва
N. V. Mongeleva

канд. филол. наук, доцент, КПУ им. А. Байтурсынова
(Костанай, Казахстан)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Baitursynov KRU
(Kostanay, Kazakhstan)
77772456222@mail.ru

Р. С. Муханбетжанова
R. S. Mukhanbetzhanova

д-р. филол. наук, профессор, КПУ им. А. Байтурсынова
(Костанай, Казахстан)

D. Sc. (Philology), Professor, Baitursynov KRU (Kostanay, Kazakhstan)
rose_19_93@mail.ru.

**ДИСПОЗИТИВНЫЙ ПРИНЦИП КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА
ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ДИСКУРСА
THE DISPOSITIVE PRINCIPLE AS A TOOL FOR ANALIZING
THE INTERPRETING POTENCIAL OF DISCOURSE**

Дискурс, увиденный в ракурсе диспозитивного принципа, погружает анализ в дихотомию свобод интенциональности и императивов конвенциональности. Интенциональность дискурсивного процесса предполагает личную свободу в выборе вариантов интерпретации личного смысла. Конвенциональность ограничивает вариативность императивами допустимости, соответствию нормам и регулярностям дискурса. Диспозитивное начало дискурсивного конструирования было исследовано на материале переводческого эксперимента с участием русских и казахских респондентов. Анализ переводческих реакций доказывает, что субъект имеет больше одной когнитивной модели для интерпретации события со-отношения, но, действуя в пределах выбранной модели, он в своей интерпретационной активности ориентируется на регулярности дискурса родной лингвокультуры (допустимость, привычность, соответствие социокультурным представлениям). Казахские респонденты в переводе выражения *aller plus loin* чаще сохраняли метафору движения, профилировали необходимость продолжения процесса. Русские респонденты чаще интерпретировали ее концептуальное содержание в метафоре объекта, вводили в контекст элементы кратности действия. В русских переводах были частотны указания на характеристику отношений как объекта (новые, крепкие, серьезные), что отсутствовало в казахских переводах.

The discourse within perspective of the dispositive principle immerses the analysis in the dichotomy of intentional freedoms and conventional imperatives. The intentionality of the discursive process implies personal freedom

in choosing options for interpreting personal meaning. Conventionality limits variability to the imperatives of admissibility, conformity to norms, and regularities of discourse. The dispositive beginning of discursive construction was studied using the material of interpreting experiment with the participation of Russian and Kazakh respondents. The analysis of interpreting reactions proves that the subject has more than one cognitive model for interpreting inter-relation. However this analysis in its interpretative activity is focused on the observations the discourse of the native linguistic culture (permissibility, familiarity, adequacy with to socio-cultural ideas) acting within the chosen model. Kazakh respondents used the metaphor of movement when interpreting the phrase *aller plus loin* more frequent, hence profiled the need to continue the process. Russian respondents repeatedly interpreted its conceptual content in the objective metaphor, introducing elements of the multiplicity of action into the context. Russian interpretations have frequently indications of the relations characteristics as an object (new, strong, serious), which was not found in Kazakh materials.

Ключевые слова: диспозитивность, дискурсивное конструирование, дискурс межличностных отношений, интенциональность, конвенциональность.

Keywords: dispositivity, discursive construction, discourse of interpersonal relations, intentionality, conventionality.

Выбор языкового средства является важным интерпретирующим этапом речевого взаимодействия: с помощью схемы / модели, заложенной в значении языковой конструкции, происходит ориентирование субъекта в актуальной ситуации, а сама языковая конструкция выполняет функцию инструмента языкового взаимодействия. Трансфер идеи *диспозитивности* (от лат *dispono* – *располагаю, устраиваю*) в анализ дискурсивного конструирования помещает операцию выбора в проблемное поле свобод интенциональности дискурсивной деятельности субъекта и императивов конвенциональности, накладываемыми дискурсом. Говорящий (выступающий в роли концептуализатора) решает, какие элементы содержания более значимы для него, и насколько детально необходимо их рассмотреть, выделяя одни и затемняя другие элементы референтной сцены. Выбор субъектом моделей и схем интерпретации определен, с одной стороны, субъективными ориентирами целеполагания, с другой, имеет объективные по отношению к говорящему пределы.

Переводческий эксперимент с участием русских и казахских респондентов подтвердил утверждения об интенциональности дискурсивного процесса большим количеством вариантов в переводе фразеологизма *aller plus loin*. Выбор респондентов находился в пределах возможных когнитивных моделей конструирования события *со-отношения* и под влиянием закономерностей, существующих в дискурсе межличностных отношений родной лингвокультуры. Формы, использованные респондентами в вариантах репрезентации

метафорического образа, можно свести к трем базовым моделям: метафоре движения (ОТНОШЕНИЯ – ПУТЬ), метафоре объекта (ОТНОШЕНИЯ – ЗДАНИЯ, ОТНОШЕНИЯ – СВЯЗЬ) и метафоре природного процесса (ОТНОШЕНИЯ – ПРИРОДНОЕ РАЗВИТИЕ, ОТНОШЕНИЯ – ПРОЦЕСС, ОТНОШЕНИЯ – СОСТОЯНИЕ). Введение дополнительных параметров и семантических операторов в переводах реакций было обусловлено пределами допустимости дискурса межличностных отношений родной лингвокультуры, так как распоряжение субъектом формами интерпретации происходило из набора допустимых элементов, привычных для респондентов, усвоенными ими в языковом опыте. Так, для казахского дискурса о межличностных отношениях не характерно деление взаимоотношений на *серьезные* и *несерьезные*. Реакции русских респондентов, в свою очередь, обнаруживают допустимость в русском дискурсе межличностных отношений элементов, нивелирующих динамику движения (чаще выбиралась объектная метафора). Также реакции показывают допустимость профилирования кратности действия, что, возможно, является способом указать на его значимость, личную ответственность за его совершение.

Трактуя диспозитивность как возможность выбора из предоставленных дискурсивной средой альтернативных способов интерпретации, мы направляем анализ дискурса на выявление константных характеристик, задающих концептуальную рамку в интерпретации объектов речи.

Литература

1. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
3. Ван Дейк, Т. А. Дискурс и знание / Т. А. Ван Дейк // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 13 (156). – С. 5–23.

References

1. Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku [Introduction to Applied Linguistics]. M.: Editorial URSS, 2001. 360 s.
2. Boldyrev N.N. Kognitivnye skhemy yazykovoy interpretatsii [Cognitive Schemes of Language Interpretation]. Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2016. № 4. S. 10–20.
3. Van Deyk T.A. Diskurs i znanie [Discourse and Knowledge]. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 13 (156). S. 5–23.

И. К. Мухина

I. K. Mukhina

канд. филол. наук, доцент, УрФУ им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, UrFU named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

golst@e1.ru

Е. С. Даутова

E. S. Dautova

УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)
UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

dautovaevgenia@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ:

ГЛАГОЛ *ПРЕДУПРЕДИТЬ*

LEXICAL MARKERS OF INDIRECT SPEECH ACTS: VERB *TO WARN*

В работе выявлены лексические и этикетные маркеры косвенного речевого акта угрозы на основе реализации в контексте значения глагола предупредить. Проведена классификация косвенных речевых актов, извлеченных из Национального корпуса русского языка, в которых реализуется стратегия нейтрализации собственной речевой тактики и которые потенциально способны стать причиной коммуникативных неудач.

Article is devoted to generalization of lexical and etiquette markers of indirect speech act of threat based on implementation in context of verb to warn. A classification of indirect speech acts extracted from the National Corps of the Russian Language was carried out, which implement a strategy for neutralizing their own speech tactics and which can potentially cause communicative failures.

Ключевые слова: речевой акт, речевой жанр, косвенный речевой акт, лексические маркеры.

Keywords: speech act, speech genre, indirect speech act, lexical markers.

Новизна исследования состоит в исследовании особенностей отображения в языковой картине мира русского языка речевых стратегий и тактик, являющихся следствием проявления вторичных речевых актов, а также возможной причиной коммуникативных неудач. Исследование проводилось на материале контекстов, извлеченных из Национального корпуса русского языка [3] и содержащих лексические маркеры вторичных речевых тактик. Методы исследования: дефиниционный анализ, контекстологический анализ, классификационный метод, методика анализа речевых

актов (далее – РА), описательный метод для обобщения и систематизации результатов исследования, количественный метод.

В качестве основного использовалось классическое определение Дж. Остина: речевой акт как минимальная единица речевого общения – это производство конкретного предложения в условиях реальной речевой коммуникации. [5, с. 196].

Рассмотрим пример контекстологического анализа: *Твердой рукой подведя меня к трапу самолета, Вадя придержал меня за локоть и пропустил вперед Сашу. Проводив Сашу взглядом, он интимно склонился к моему уху и нежно прошептал: «Ведь вы, Нинель Абрамовна, утешаете себя надеждой, что сейчас улетите и навсегда избавитесь от нас? Так я хочу предупредить вас, что руки у нас длинные – мы вас и там достанем». Я отшатнулась и заглянула ему в лицо, маячившее прямо у меня перед глазами. До того я никогда не видела это лицо так близко от себя, – только тут я разглядела хищный оскал его длинных желтоватых зубов, нацеленных прямо на мое горло. Я вырвала свой локоть из его ладони и поспешно взбежала вверх по пустому трапу – все остальные пассажиры давно поднялись в самолет (Нина Воронель, «Без прикрас»).*

Тип РА: косвенная *угроза* (обещание причинить зло, неприятность, наложить тяжелое наказание из-за того, что поступки, слова и т.п. собеседника могут вызвать подобные последствия) – здесь и далее лексические значения и формулировки определений РА приводятся по [2] – в форме *предупреждения* (замечание кого-либо, опережающее чьи-либо действия, предотвращающее что-либо, заранее ставящее кого-либо в известность о своевременно принятых в будущем при определенных условиях мерах, уведомляющее о чем-либо, обычно неприятном).

Маркер формального РА *предупреждения* – глагол *предупредить* «Своевременно принятыми мерами опережать чьи-либо действия, предотвращать что-либо»: «я хочу предупредить вас, что...».

Маркеры косвенного РА *угрозы*: фразеологизм *длинные руки у кого* «Устар. Экспрес. О влиятельном, имеющем власть человеке» («руки у нас длинные – мы вас и там достанем»), а также последующий контекст «только тут я разглядела хищный оскал его длинных желтоватых зубов, нацеленных прямо на мое горло», насыщенный лексикой с отрицательной семантикой (*хищный* «Перен. Исполненный стремления захватить что-нибудь, завладеть кем-чем-нибудь, жадный, плотоядный»; *оскал* «Приоткрытый рот с виднеющимися зубами (обычно у животных)»; *зубы, нацеленные на горло*), вызывающий у собеседника ощущение опасности из-за причиненного ему в будущем зла или неприятностей, какого-либо возможного наказания за его поступки.

Тип РА, по классификации Джона Остина: иллокутивный РА, характеризующийся наличием намерения [5]. **Тип РА, по классификации Джона Серля** [4, с. 180]: РА-комиссив.

Таким образом, в проанализированном контексте лексическими средствами репрезентируется косвенное представление РА угрозы. На наш взгляд, в подобных контекстах косвенной речевой акт, маркируя формальную и содержательную осложненность речи, при которой в связи между означающим и означаемым обоими участниками коммуникации отчетливо ощущается отступление от конвенции [1], потенциально может закончиться в процессе общения коммуникативной неудачей, детерминированной неправильным «прочтением» интенции говорящего и подразумевающей полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации.

Литература

1. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 594 с. – URL: <https://studfiles.net/preview/1665162/> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. : ок. 160000 слов / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006.
3. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.03.2021).
4. Сёрль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 170–194.
5. Сёрль, Дж. Косвенные речевые акты / Дж. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 195–222.

References

1. Dement'ev V.V. Teorija rechevyh zhanrov [Theory of Speech Genres]. M.: Znak, 2010. 594 s. URL: <https://studfiles.net/preview/1665162/> (data obrashhenija: 17.03.2021).
2. Efremova T.F. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Modern Interpretation Dictionary of the Russian Language]: v 3 t.: ok. 160000 slov. M.: AST: Astrel', 2006.
3. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 17.03.2021).
4. Sjol' Dzh. Klassifikacija illokutivnyh aktov [Classification of Illocutionary Acts]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov. M., 1986. S. 170–194.
5. Sjol' Dzh. Kosvennye rechevye akty [Indirect Speech Acts]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov. Moskva, 1986. S. 195–222.

**ИНТЕРОТНОШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ КАК ФАКТОР
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА
INTER-RELATIONS OF SPECIAL TEXTS AS A FACTOR
OF CERTAINTY OF THE PROFESSIONAL IMAGE OF THE WORLD**

В статье раскрываются методологические основания психолингвистического подхода к исследованию интеротношений профессиональных текстов. Профессиональные тексты рассматриваются как прецедентные. Выделены и охарактеризованы две группы профессиональных прецедентных текстов: методологические и инструментальные. Соотношение методологических и инструментальных текстов в языковом сознании субъекта является ключевым фактором профессионального образа мира. Профессиональные прецедентные тексты обуславливают осмысление совместной профессиональной деятельности и понимание субъектов профессионального общения.

The article reveals the methodological foundations of the psycholinguistic approach to the study of inter-relations of professional texts. Professional texts are considered as precedent. Two groups of professional precedent texts are identified and characterized: methodological and instrumental. The correlation of methodological and instrumental texts in the linguistic consciousness of the subject is a key factor in the professional image of the world. Professional precedent texts determine the understanding of joint professional activity and the understanding of the subjects of professional communication.

Ключевые слова: профессиональный образ мира, профессиональный прецедентный текст, профессиональное общение, совместная деятельность, общность сознаний.

Keywords: professional image of the world, professional precedent text, professional communication, joint activity, community of consciousnesses.

За последние два десятилетия отмечается существенный рост прикладных лингвистических исследований профессионального речевого общения указывает. Данный факт указывает на устойчивое антропоцентрическое расширение объекта языкознания. Наиболее значимое место отводится исследованиям профессиональных текстов, а также ряду феноменов, созда-

ющих их проблемное поле: профессиональное языковое сознание, профессиональные картина мира и образ мира, специальные языки и т. п. Данной проблематике посвящены труды таких современных отечественных ученых, как И. В. Вашунина, В. И. Карасик, В. А. Маслова, С. В. Мыскин, М. Н. Панова, А. А. Романов, Е. Ф. Тарасов, Е. В. Харченко и др.

Анализ профессиональных текстов невозможен без учета этнической культуры коммуникантов и их ролевого репертуара. Включенность человека в различные социально-профессиональные группы способствует формированию дискурсивного разнообразия профессионального общения, а также ставит коммуникантов перед необходимостью организации речевых сообщений в соответствии с профильным содержанием совместной деятельности. Изучение особенностей организации и содержания профессиональных речевых сообщений участников совместной деятельности несомненно обогащает знания о конкретной этнической культуре как субстанции сознания человека-трудящегося.

В сложившихся социально-экономических условиях характерной чертой сегодняшней трудовой жизни человека выступают неопределенность профессионального образа мира, деструкция ментальных репрезентаций о социальной и профессиональной реальности. Сконструированные модели содержания профессионального языкового сознания разрушены о современные реалии новых форм реализации совместной профессиональной деятельности. Как отмечает Е. Ф. Тарасов, совместная деятельность включает в себя общение сотрудничающих коммуникантов, обслуживаемое языковыми и неязыковыми знаками [4]. С этой позиции ключевым для решения проблемы конструирования нового содержания профессионального языкового сознания выступает изучение особенностей организации специальных текстов как регуляторов совместной деятельности в рамках психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики и других прикладных направлений науки о языке.

В московской школе психолингвистики специальные тексты исследуются с точки зрения их прецедентности [3]. В различных профессиональных коммуникативных ситуациях субъекты оперируют прецедентными текстами разного типа – методологическими и инструментальными. К методологическим текстам можно отнести методические пособия, учебники, научные статьи и т. п., то есть те произведения, которые содержат описание содержания профессиональной деятельности. К инструментальным относятся тексты, описывающие особенности организации совместной профессиональной деятельности: инструкции, договоры, контракты, уставы, правила трудового распорядка, приказы и пр. Совокупность методологических и инструментальных текстов, функционирующих в языковом профессиональном сознании работника, составляет индивидуальный профессиональный образ мира. Причем инвариантом профессионального об-

раза мира выступают методологические тексты, а вариативной частью – инструментальные.

Данный подход позволяет обозначить ключевой фактор, обуславливающий определенность/неопределенность профессионального образа мира работника [2]. В качестве такового выступает степень осознанности им интересов методологических и инструментальных текстов. Отношения между текстами одного и того же дискурса носят металингвистический характер [1], что переводит фокус исследовательского внимания на категории смысла и понимания. Смыслы профессионального общения и профессиональной совместной деятельности раскрываются в разделенной субъектами общей цели. Общая цель указывает на общность сознаний субъектов и обеспечивает понимание ими друг друга в ходе общения и совместной профессиональной деятельности.

Таким образом, исследование особенностей интересов методологических и инструментальных текстов позволит выявить психолингвистические механизмы общности сознаний субъектов профессионального общения и совместной профессиональной деятельности.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.

2. Мыскин, С. В. К постановке проблемы неопределенности профессиональной картины мира / С. В. Мыскин // Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика : коллективная монография ; под общ. ред. С. В. Мыскина, Е. Ф. Тарасова. – М. : Агентство социально-гуманитарных технологий, 2020. – С. 35–57.

3. Мыскин, С. В. Специфика функционирования профессиональных прецедентных текстов в совместной деятельности работников / С. В. Мыскин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10. – Ч. 3. – С. 134–141.

4. Тарасов, Е. Ф. Проблемы теории речевого общения / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. – М. : ИЯз РАН, 2010. – С. 20–26.

References

1. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creativity]. M.: Iskusstvo, 1986. 445 s.

2. Myskin S.V. K postanovke problemy neopredelennosti professional'noj kartiny mira [To the Formulation of the Problem of Uncertainty of the Professional Picture of the World]. Professional'naya kartina mira. Metodologiya. Varianty. Praktika: kollektivnaya monografiya; pod obsh. red. S.V. Myskina, E.F. Tarasova. M.: Agentstvo social'no-gumanitarnyh tekhnologij, 2020. S. 35–57.

3. Myskin S.V. Specifika funkcionirovaniya professional'nyh precedentnyh tekstov v sovmestnoj deyatel'nosti rabotnikov [The Specifics of the Functioning of Professional Precedent Texts in the Joint Activity of Workers]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10. Ch. 3. S. 134–141.

4. Tarasov E.F. Problemy teorii rechevogo obshcheniya [Problems of the Theory of Speech Communication]. Voprosy psiholingvistiki; otv. red. E.F. Tarasov. M.: IYAz RAN, 2010. S. 20–26.

УДК 81'322

К. Ю. Наливайко
К. Y. Nalivaiko
аспирант, ЧелГУ (Челябинск)
Postgraduate Student, CSU (Chelyabinsk)
work.knal@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ TECHNICAL TRANSLATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

В данной работе исследуется функционирование технического перевода в контексте научно-технического прогресса современности. Определяется международный статус английского языка, а также проблемы выполнения перевода некачественных оригинальных текстов и предлагается их решение посредством использования переводческих трансформаций и локальных адаптаций.

The paper examines the functioning of technical translation in the context of contemporary scientific and technological progress. The paper defines the international status of the English language, as well as the problems of performing translation of low-quality original texts and proposes solution to such problems in the form of translation transformations and local adaptations.

Ключевые слова: глобализация, технический перевод, техническая документация, ошибки, переводческие трансформации, локальная адаптация.

Keywords: globalization, technical translation, technical documents, errors, translation transformations, local adaptation.

Сегодня люди по всему земному шару находятся в гораздо более крепкой связи друг с другом благодаря достижениям технологического прогресса и появлению мобильной связи и сети Интернет. Информационные и финансовые потоки стали более свободными, а товары и услуги, произведенные в одной части мира, в кратчайшие сроки появляются в доступе в

остальных его частях. Такое явление глобализации затронуло все сферы человеческой деятельности, включая перевод.

Так, в помощь переводчикам были созданы различные САТ-программы и других программ машинного перевода, значительно ускоряющие процесс выполнения перевода. Помощь профессиональных переводчиков становится все более и более востребована в большинстве сфер бизнеса и секторов промышленности. Однако, в силу развития технологий и партнерских взаимоотношений между предприятиями и, в отдельных случаях, государствами, одним из видов перевода, наиболее попавших под влияние глобализации, на данный момент является перевод технический.

Понятие «технический перевод» обозначает «перевод научной, научно-технической и технической литературы и документации в конкретной предметной области познания» [4, с. 67]. На данный момент преобладающим является мнение, что при переводе подобных текстов следует придерживаться строгой приверженности оригинальному произведению. Так в Рекомендациях Союза переводчиков России указывается требование полноты и адекватности перевода. «Полный перевод должен быть выполнен без пропусков и произвольных сокращений текста оригинала. Адекватный научно-технический перевод должен точно передавать содержание оригинала, иметь общепринятую в языке перевода терминологию и соответствовать нормам языка научно-технической литературы, на который выполняется перевод» [3].

Действительно, излишнее «творчество» со стороны переводчика или, наоборот, его недостаточная подготовленность по теме перевода способны «не только нанести вред репутации переводчика, но и явится причиной более тяжелых последствий. Например, некачественный перевод инструкции по использованию того или иного механизма может привести к тому, что рабочий, обслуживающий данный механизм, может получить производственную травму, применяя такую инструкцию» [4, с. 51].

Тем не менее, мы считаем, что такое требование применимо только к тем текстам, которые составлены на английском языке должного уровня. Ни для кого не является секретом, что на данный момент английский язык является лингва франка современной технической документации. Это обусловлено тем, что английский язык «во всех его основных национальных вариантах остается удивительно лексически и грамматически однородным» [2]. Подавляющее большинство фирм и компании, выходя на международный рынок, стремятся своими силами перевести сопровождающую техническую документацию для предлагаемой ими продукции. В условиях глобализации и доступности машинного перевода немалый процент такой документации содержит в себе ошибки и недочеты различной степени тяжести, с которыми потом приходится сталкиваться переводчику с английского языка.

Возьмем в качестве примера следующий сегмент из руководства по эксплуатации автоклава, предоставленного китайской компанией на английском языке:

Before install autoclave, user unit shall make inventory and check and accept randomly of technical documents and parts for installation unit, if any deformation or damage occurs during transportation, must installation after repaired.

Здесь мы можем видеть не только небольшие грамматические ошибки («before install autoclave» вместо «before the installation of autoclave / prior to autoclave installation») но и неверный выбор лексических средств передачи информации технического характера («shall make inventory and check» вместо «shall perform inventory and check»), а также серьезное нарушение синтаксической конструкции предложения, которое затрудняет его разбор («if any deformation or damage occurs during transportation, must installation after repaired»).

После произведения необходимых лексико-грамматических трансформаций переводчик предложил следующий вариант перевода:

Перед установкой автоклава пользователь должен провести инвентаризацию, проверить и принять в произвольной форме техническую документацию и детали для установки. Если во время транспортировки произошла деформация или повреждение каких-либо деталей, перед установкой автоклава требуется произвести их ремонт.

В итоге мы отмечаем, что наличие большого количества подобных ошибок в современных технических текстах, предоставляемых для перевода, не только значительно усложняет процедуру оценки работы, но и заставляет переводчиков отходить от содержания оригинального текста, вплоть до применения «локальных адаптаций» [1, с. 56].

Литература

1. Волкова, Т. А. Особенности реализации социокультурной и прагматической адаптации при переводе общественно-политических текстов / Т. А. Волкова, М. А. Зубенина // Социо- и психолингвистические исследования. Вып. 3. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. – С. 54–66.

2. Межелская, О. К. Английский язык как лингва франка и специфика его изучения // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-kak-lingva-franka-i-spetsifika-ego-izucheniya> (дата обращения: 20.02.2022)

3. Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы ВЦП / сост. И. П. Смирнов. – М., Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1988. – URL: <https://translation-ethics.ru/materials/stand-norm/> (дата обращения: 20.02.2022).

4. Паршина, Т. В. О правилах выполнения перевода научно-технической литературы и документации / Т. В. Паршина // Актуальные вопросы филологических наук : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань : Бук, 2017. – С. 50–55.

5. Паршина, Т. В. О теории технического перевода / Т. В. Паршина // Актуальные вопросы филологических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань : Бук, 2016. – С. 66–72.

References

1. Volkova T.A., Zubenina M.A. Osobennosti realizatsii sotsiokulturnoy i pragmaticeskoy adaptatsii pri perevode obshchestvenno-politicheskikh tekstov [Features of the Implementation of Socio-Cultural and Pragmatic Adaptation in the Translation of Socio-Political Texts]. Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya. Vyp. 3. Perm: Permskij gosudarstvennyj natsionalnyj issledovatel'skij universitet, 2015. S. 54–66.

2. Mezhelskaya O.K. Anglijskij yazyk kak lingva franka i spetsifika ego izucheniya [English as a Lingua Franca and the Specifics of Its Study]. Kiberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-kak-lingva-franka-i-spetsifika-ego-izucheniya> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

3. Metodicheskie rekomendacii dlya perevodchikov i redaktorov nauchno-tekhnicheskoy literatury VCP [Methodological Recommendations for Translators and Editors of Scientific and Technical Literature of the All-Union Technical Center]; sost. I.P. Smirnov. M., Vsesoyuznyj centr perevodov nauchno-tekhnicheskoy literatury i dokumentacii, 1988. URL: <https://translation-ethics.ru/materials/stand-norm/> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

4. Parshina T.V. O pravilakh vypolneniya perevoda nauchno-tekhnicheskoy literatury i dokumentatsii [On the Rules for Translation of Scientific and Technical Literature and Documentation]. Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, oktyabr 2017 g.). Kazan: Buk, 2017. S. 50–55.

5. Parshina, T.V. O teorii tekhnicheskogo perevoda [On the Theory of Technical Translation]. Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, oktyabr 2016 g.). Kazan: Buk, 2016. S. 66–72.

**ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОГО
УРАЛА
FEATURES OF SELF-IDENTIFICATION OF THE INHABITANTS OF
THE SOUTH URALS**

Идентичность личности рассматривается в динамическом и вариативном аспектах. Носитель личностной и социокультурной идентичности рассматривается как дискурсивная личность, то есть как совокупность идентификаций и самоидентификаций, совершающихся в непрерывном коммуникативном процессе. Особое внимание уделяется процессам трансформации идентичности в условиях меняющейся реальности.

Personal identity is considered in dynamic and variable aspects. The carrier of personal and socio-cultural identity is considered as a discursive personality, that is, as a set of identifications and self-identifications that occur in a continuous communication process. Particular attention is paid to the processes of identity transformation in a changing reality.

Ключевые слова: идентичность личности, самоидентификация, дискурсивная лингвистика, конструирование идентичности языковой личности.

Keywords: personal identity, self-identification, Discourse Linguistic, construction of a linguistic individual.

Лингвистическое исследование специфики формирования и трансформации индивидуальной и групповой социокультурной идентичности в условиях изменяющейся национально-культурной социальной среды или смены мировоззренческих и духовных установок обусловлено необходимостью изучения особенностей социокультурного самоопределения российских граждан в атмосфере усиления мировых глобализационных тенденций, а также недостаточной исследованностью дискурсивных практик в свете самоидентификации личности.

Первым понятие «идентичность» ввел в научный обиход Э. Эриксон, который понимал ее как «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [2, с. 115]. Согласно Э. Эриксону, идентичность представляет собой «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру» [2, с. 115].

Таким образом, понятие «идентичность» выражает систему отношений и обязательно предполагает наличие «Другого».

Э. Эриксон выделяет три основных вида идентичности: позитивную, негативную и смешанную. Позитивная идентичность представляет собой внутренне непротиворечивую интериоризацию социокультурных нормативов окружающего мира, предполагающую психологическую уверенность в себе. Негативная идентичность формируется тогда, когда прежние установки не воспринимаются в качестве «собственных», что порождает внутренний дискомфорт в силу несоответствия реалиям жизни. При смешанной идентичности разные ее виды у индивида приходят в противоречие друг с другом [2, с. 115–119].

Наряду с понятием «идентичность» актуальными для исследования в современном мультикультурном обществе являются также понятия «идентификация» и «самоидентификация». Если в понятии «идентификация» акцентируется процессуальность, то в понятии «идентичность» – результативность. Идентификация – это процесс (психологические и социальные механизмы), ведущий к идентичности как к относительно конечному результату [1, с. 12]. Под самоидентификацией понимается «процесс достижения тождества с собой, или самоотождествление» [3, с. 264].

Для фундаментальных исследований в области теории языка актуальным является интегрированный подход к проблеме региональной идентичности личности с позиций социолингвистики, прагмалингвистики, лингвистики дискурса, коммуникативной лингвистики, критического дискурса-анализа, политической лингвистики.

Особое внимание уделяется процессам трансформации идентичности в условиях меняющейся реальности (при смене гражданства, религии, в ситуациях идеологического противостояния). Представляется интересным создать лингвистическую модель типизированной региональной языковой личности жителя Южного Урала с точки зрения сформированности его региональной идентичности, что может быть использовано при планировании и реализации стратегий развития региона, направленных на повышение его социального и инвестиционного потенциала, на оптимизацию позиционирования региона, а также на качественный геобрендинг Южного Урала.

При интерпретировании говорящей личности, представленной в двух главных параметрах: социолингвистическом – как набор социальных признаков и ролей, формирующих региональную идентичность, и в дискурсивно-прагматическом – в единстве самовыражения, самопрезентации и интеракционного взаимодействия интересно провести конструирование социально-групповой идентичности членов лингвосоциального сообщества региона в институциональном и бытовом дискурсах. Предполагается провести анализ региональной идентификации и самоидентификации личности на основе интерпретации дискурсивных практик индивидов в неформальном интернет-общении на Южном Урале с позиций позитивной и

негативной региональной идентификации. Описание механизмов формирования и выявление маркеров позитивной / негативной региональной идентичности, возможно с позиций выявления признаков кризиса региональной и общегражданской идентичности языковой личности.

Идентичность личности мы рассматриваем не как постоянную характеристику, а в динамическом и варибельном аспектах. Носитель личностной и социокультурной идентичности является дискурсивной личностью, который реализуется как совокупность идентификаций и самоидентификаций, совершающихся в непрерывном коммуникационном процессе.

Литература

1. Смирнова, А. Г. Идентичность в меняющемся мире / А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев. – Ярославль, 2002.
2. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М., 2014.
3. Фокина, К. В. Самоидентификация как основа моделирования аксиологической картины мира / К. В. Фокина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 117. – С. 224–228.

References

1. Smirnova A.G., Kiselev I.Y. Identichnost' v menyayushchemsya mire [Identity in a Changing World]. Yaroslavl', 2002.
2. Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskii slovar' [Theory and Methodology of Historical Science. Dictionary of Terminology] / отв. red. A.O. Chubar'yan. M., 2014.
3. Fokina K.V. Samoidentifikatsiya kak osnova modelirovaniya aksiologicheskoy kartiny mira [Self-Identification as the Basis for Modeling the Axiological Picture of the World]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. SPb., 2009. № 117. S. 224–228.

УДК 81'16

Е. Г. Нешкова
E.G. Neshkova
канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
nekagen@mail.ru

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ДИСКУРС КАК КОМПОНЕНТ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ ANIMATED DISCOURSE AS A COMPONENT OF LINGUOCULTURE

Лингвокультурологическая составляющая дискурса позволяет предположить, что мультипликационное произведение неразрывно связано с той

культурой, в которой оно создается. Российский мультипликационный сериал «Маша и Медведь» и пример французского произведения «Приключения Тинтина» подтверждают идею лингвокультурологической маркированности мультипликационного дискурса.

The linguoculturological component of the discourse suggests that the animated work is inextricably linked with the culture in which it is created. The Russian animated series «Masha and the Bear» and the example of the French work «The Adventures of Tintin» confirm the idea of linguoculturological markedness of the cartoon discourse.

Ключевые слова: дискурс, мультипликационный дискурс, лингвокультурология, лингвокультура, культурная компетенция.

Keywords: discourse, animated discourse, cultural linguistics, linguoculture, cultural competence.

Изучение особенностей взаимосвязи языка, культуры и личности является актуальным в современной лингвистике и рассматривается с точки зрения междисциплинарного подхода. Интерес лингвокультурологии к разным видам дискурса обусловлен тем, что культурологический аспект рассматривается не только в фокусе стратегически организованных единиц употребления языка, но и в рамках их взаимодействия с контекстом высказывания.

Лингвокультурологический аспект понятия прослеживается и в определении дискурса в качестве совокупности текстов, созданных в определенном культурном контексте, объединенных общей темой и рядом семиотических кодов, формирующих смысловое своеобразие произведения и определяющих характер его воздействия на аудиторию [3, с. 26]. Комплексный характер мультипликационного дискурса позволяет определить его в качестве составного компонента лингвокультуры, в которой создавалось анимационное произведение. Термин «лингвокультура» состоит из двух многоаспектных понятий. Язык и культура рассматриваются в тесной связи друг с другом и представляют систему представлений о действительности, выраженную в языковом и культурном наследии [1, с. 70]. Мультипликация в свою очередь выступает своеобразным проводником в реальный мир и напрямую способствует формированию у детской аудитории базовых и культурно-специфичных представлений об окружающем мире. Следовательно, мультипликационное произведение, находясь на стыке языка и культуры, является неотъемлемой частью той лингвокультуры, в которой оно создается.

Например, российский мультипликационный сериал «Маша и Медведь» неразрывно связан в сознании зрительской аудитории с русской культурой. Основанный на русской народной сказке о заблудившейся в лесу девочке, сериал повествует о взаимоотношениях непосредственной Маши и рациональным Мишкой. Первые эпизоды сериала вышли на экран в 2009 году и с тех пор герои стали популярны во всем мире. Так, помимо

России сериал «Маша и Медведь» можно посмотреть на телеканалах Великобритании, Германии, Франции, Италии, Испании, Канаде, странах Латинской Америки, Среднего Востока и других. Секрет успеха сериала в том, что он затрагивает универсальные темы и символизирует отношения родителей и детей в широком смысле. За счет того, что в структуре мультипликационного сериала «Маша и Медведь» практически отсутствуют слова, культуруносные смыслы декодируются не в знаках языка, а в тех изображениях и невербальных знаках, которые транслируются зрительской аудитории через экран. В процессе просмотра произведения у аудитории формируется культурная компетенция, основанная на интерпретации аудиальных и визуальных знаков.

«Les Aventures de Tintin» («Приключения Тинтина») – франко-канадский мультипликационный сериал, созданный студиями мультипликации «Nelvana Limited» и «Ellispanime» по мотивам комиксов известного бельгийского художника-иллюстратора Жоржа Проспера Реми, известного под творческим псевдонимом Эрже. Данное анимационное произведение ассоциируется в сознании зрительской аудитории с французской культурой. Мультипликационный сериал произвел огромное впечатление не только на французскую зрительскую аудиторию, но и стал в скором времени транслироваться и в других странах. По сюжету анимационного произведения энергичный репортер Тинтин в сопровождении верного фокстерьера Снежка путешествует по миру и расследует различные дела и преступления. Образ действий и ментальность французского народа выражаются в речи героев, их поведении, аудиальных и визуальных знаках анимационного произведения. Несмотря на то, что Тинтин посещает разные страны и знакомит зрителей со специфическими особенностями других культур, его образ неразрывно связан с французской лингвокультурой.

Лингвокультурологический аспект мультипликационного дискурса выражается в соотнесении единиц анимационного произведения с различными кодами культуры. В процессе выявления метафорических оснований задействуются этимологические, фольклорные, культурологические и лингвострановедческие знания, которые находятся только на этапе формирования у детской зрительской аудитории. В процессе восприятия мультфильма зрительской аудиторией происходит сложный процесс декодирования заложенной в нем информации за счет одновременного функционирования разных семиотических кодов, к которым можно отнести как аудиальные, визуальные и вербальные знаки, так и культурные и эстетические коды.

Литература

1. Красных, В. В. Место лингвокультурологии в теории и практике преподавания русского языка / В. В. Красных // Русский язык и культура в пространстве Русского мира : материалы II Конгресса РОПРЯЛ. – 2010. – С. 69–74.

2. Кудлаева, А. Н. Типы текстов в структуре дискурса : дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Кудлаева. – Пермь, 2006. – 329 с.

3. Нешкова, Е. Г. Лингвокультурологический аспект интертекстуальности в мультипликационном дискурсе (на материале английского, русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Нешкова. – Челябинск, 2020. – 192 с.

References

1. Krasnyh V.V. Mesto lingvokul'turologii v teorii i praktike prepodavaniya russkogo yazyka [The Place of Linguoculturology in the Theory and Practice of Teaching the Russian Language]. Russkij yazyk i kul'tura v prostranstve Russkogo mira: materialy II Kongressa ROPRYAL. 2010. S. 69–74.

2. Kudlaeva A.N. Tipy tekstov v strukture diskursa [Text Types in the Discourse Structure]: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2006. 329 s

3. Neshkova E.G. Lingvokul'turologicheskij aspekt intertekstual'nosti v mul'tiplikacionnom diskurse (na materiale anglijskogo, russkogo i francuzskogo yazykov) [Linguoculturological Aspect of Intertextuality in Multiplicative-on Discourse (Based on the Material of English, Russian and French Languages)]: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2020. 192 s.

УДК 81'232

Э. Ш. Никифорова

E. S. Nikiforova

канд. филол. наук, доцент, КРУ им. А. Байтурсынова
(Костанай, Казахстан)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Baitursynov KRU
(Kostanay, Kazakhstan)

n.e.sh_1975@mail.ru

СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНФЛИКТА STRATEGIES FOR RESOLVING COMMUNICATIVE CONFLICT

Цель проведенного исследования состоит в рассмотрении стратегий и тактик речевого воздействия, применяемых в ходе разрешения коммуникативных конфликтов в рамках медиадискурса. Обобщается опыт работы в ходе реализации научного проекта. На основе результатов возможна разработка программ практических мастер-классов по судебной, общественно-политической риторике, подготовки к выступлениям с научными докладами.

The purpose of the study is to consider the strategies and tactics of speech influence used in the course of resolving communicative conflicts within the media discourse. The experience of work during the implementation of a scientific

project is summarized. Based on the results, it is possible to develop programs for practical master classes in judicial, socio-political rhetoric, preparation for presentations with scientific reports.

Ключевые слова: стратегия, тактика, прием, коммуникативная компетенция, коммуникативный конфликт.

Keywords: strategy, tactics, means, communicative skills, communicative conflict.

Цель работы состоит в рассмотрении стратегий и тактик речевого воздействия при разрешении коммуникативных конфликтов на примере текстов медийного дискурса. В качестве целевой аудитории также могут выступать представители тех видов деятельности человека, где коммуникативное воздействие является частью необходимых профессиональных компетенций, а коммуникативные конфликты неизбежны.

Владение эффективными инструментами разрешения коммуникативных конфликтов является одним из компонентов коммуникативной компетенции во многих сферах жизни и деятельности человека. При их разрешении агенты медийного дискурса обращаются к стратегиям речевого воздействия, которые подразделяются на тактики речевого воздействия, представляющие собой комплексы отдельных приемов.

В последнее время изучению стратегий речевого воздействия посвящено довольно много работ с применением таких подходов как текстовой, риторической, когнитивной, прагматической и другие.

Мы рассматривали применение стратегий речевого воздействия для разрешения коммуникативных конфликтов в рамках проекта «Изучение стратегий коммуникативного воздействия в текстах институциональных дискурсов». За год работы нами был изучен достаточный корпус материалов на четырех языках: английском, русском, немецком, казахском. Результаты проводимой работы были апробированы в ходе разработки специального курса «Основы речевого воздействия» для магистрантов по образовательной программе «Иностранная филология».

Отобранный материал в виде печатных текстов, аудио и видео записей был подвергнут разным видам лингвистического анализа:

1) дискурсивный анализ применялся при работе с текстами медийного дискурса;

2) стилистический анализ применялся на этапе работы с различными уровнями текста: грамматическим, лексическим, фонетическим;

3) результаты подверглись интерпретации;

4) для выявления количественных показателей применялись статистические методы;

5) результаты исследования были апробированы в рамках работы магистрантов при изучении разработанного специального курса.

В рамках данной работы остановимся на некоторых результатах, полученных при выполнении микропроекта по коммуникативным конфликтам магистрантами при изучении спецкурса «Основы речевого воздействия». Рассматриваемый модуль включал в себя исследовательский теоретико-аналитический блок. Обучаемым предлагалось изучить материал по обозначенной проблеме, затем ставилась цель сбора дополнительных данных, а также подбора эмпирического материала. После обсуждения ряда ключевых вопросов магистранты выполняли индивидуальное задание. Далее результаты такого микроисследования оформлялись в виде доклада-презентации, представлялись и обсуждались на занятиях.

Приведем пример. На первом этапе нужно было охарактеризовать выбранный текстовый материал, то есть определить тематику (Опишите вкратце область. Например, предвыборные дебаты, вопросы социального плана (например, вырубка деревьев в областном центре и т. п.), межличностный конфликт. Далее обучаемые обращались к структуре конфликта как фрейма и описывали его основные элементы, давали характеристику конфликта (конструктивный/деструктивный) и обосновывали свои выводы.

После такой предварительной работы, в ходе которой учащиеся применяют дискурсивный анализ, им необходимо перейти непосредственно к основному блоку – стратегиям и тактикам. Можно, например, выделить стратегию конфронтации (участники конфликта вступают в открытую борьбу), внутри стратегии конфронтации выделяют тактики открытого обвинения, оскорбления, несогласия, дискредитации, экспликации противоречий в аргументах противной стороны (учащиеся должны описать, что подразумевается под каждой из выделенных ими тактик) или стратегию компромисса с тактиками сглаживания противоречий, уклонения, увещевания (описание тактик). У разных участников конфликта могут превалировать разные стратегии или даже сочетаться несколько стратегий (необходимо указать у каких именно участников, какие стратегии и тактики можно обнаружить). Далее применяется лингвостилистический анализ текста, с указанием того, какие лингвистические средства применяют участники конфликта (на лексическом уровне, на грамматическом уровне – речь идет о стилистических приемах, выразительных средствах, эмоционально и стилистически маркированных лексических единицах). Требуется также оценка с точки зрения норм речевого этикета. Также обучаемым предлагается присвоить материалу возрастной ценз и предложить альтернативные стратегии и тактики речевого поведения в ситуации данного конфликта.

Отметим, что каждое выступление подробно обсуждалось группой обучаемых, выделялись положительные стороны и недостатки, давалась общая оценка и представлялись альтернативные интерпретации отрывков анализируемых текстов.

В ходе работы над проектом, одним из важнейших компонентов которой явилась разработка и апробация действующего учебного курса, мы пришли к ряду важных выводов: формирование коммуникативной компетенции должно носить планомерный систематический характер; полученные материалы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования разрабатываемых курсов, а также написания научных и методических трудов; введение элементов самостоятельной работы, интерактивный характер представления материалов является дополнительным стимулом развития коммуникативной компетенции обучающихся.

Литература

1. Гулакова, И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. И. Гулакова. – Орел, 2004. – 20с.
2. Желтухина, М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиаального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : монография / М. Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
3. Михалева, О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.

References

1. Gulakova I.I. Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo povedeniya v konfliktnoy situatsii obshcheniya [Communication Strategies and Tactics of Speech Behavior in a Conflict Situation of Communication]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 2004. 20 s.
2. Zheltukhina M.R. Tropologicheskaya suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI [Tropological Suggestivity of Mass-Medial Discourse: on the Problem of the Speech Impact of Tropes in the Media Language]: monografiya. M.: In-t yazykoznaneya RAN; Volgograd: Izd-vo VF MUPK, 2003. 656 s.
3. Mikhaleva O.L. Politicheskii diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya [Political Discourse: Specificity of Manipulative Impact]. M.: LIBROKOM, 2009. 256 s.

А. А. Нурмаганбетова
А. А. Nurmaganbetova
канд. филол. наук, КРУ им. А. Байтурсынова
(Костанай, Казахстан)
Cand. Sc. (Philology), Baitursynov KRU (Kostanay, Kazakhstan)
nurmaganbetovaanipa@gmail.com

**АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОРИЦАНИЯ
В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ
ANALYSIS OF COMMUNICATIVE CENSURE STRATEGIES
IN POLITICAL INTERVIEW DISCOURSE**

Данная статья посвящена выявлению и анализу стратегий порицания в политическом дискурсе. Исследование опирается на анализ интервью с лидером США Джо Байденом и журналистом Джорджем Стефанополусом. Проведенный анализ свидетельствует об использовании стратегий порицания, благодаря которому осуществляется влияние на слушателя.

This article is devoted to the identification and analysis of censure strategies in political discourse. The study is based on an analysis of interview with US leader Joe Biden and journalist George Stephanopoulos. The conducted analysis showed the use of censure strategies as the tool of influencing audience.

Ключевые слова: политический дискурс, интервью, стратегия, порицание, критика.

Keywords: political discourse, interview, strategy, censure, criticism.

Политический дискурс является объектом междисциплинарных исследований. Сама речь, по мнению целого ряда отечественных и зарубежных ученых, изначально «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык [1, с. 32–33].

Наиболее частотной событийной жанровой формой во всех видах политического дискурса является интервью. В исследовании А. К. Михальской выявлена специфика политического интервью как речевого жанра [3]. Она отмечает, что политическое интервью – это высококонвенциональный (социально «условный»), публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности» [3, с. 68].

Таким образом, интервью выступает особым жанром политического дискурса. Исследование интервью является актуальным, так как в каждом

интервью используются различные стратегии и тактики для достижения коммуникативной цели. Одной из наиболее используемых стратегий в интервью журналистами является порицание.

Выражением негативной оценки является речевой акт порицания, который неразрывно связан с оценочным понятием «плохо». В последние годы появился ряд работ, описывающих порицание с лингвистической точки зрения. Это работы И. Г. Дьячковой, Н. А. Трофимовой, И. В. Бессоновой, И. Ю. Русановой и др. Под порицанием обычно понимается прямое или косвенное выражение негативной оценки поступка или поведения адресата, высказанное публично с целью изменения поведения собеседника. Таким образом, основной иллокутивной целью порицания является эмоциональное воздействие на собеседника с целью побудить его исправить отрицательное положение дел, наступившее по его вине.

Задачей исследования является выявление коммуникативных стратегий порицания в политическом интервью.

Материалом исследования послужила полная расшифровка интервью президента Джо Байдена корреспонденту ABC News Джорджу Стефанопулосу из открытого электронного источника – сайта ABC News [2].

Методы исследования: сбор информации, дискурсивный анализ, метод сплошной выборки, лексический анализ, семантико-стилистический анализ, прагматический анализ.

Практический материал позволил выделить следующие виды порицания: неодобрение, критику, упрек, обвинение. Неодобрение является в нашем материале наиболее легкой формой порицания. Данный вид порицания выражается в большинстве случаев повествовательными фразами, содержащими лексические маркеры отрицательной оценки: *mistake*, *wrong*, *worse* и другие, за которыми может следовать пояснение адресату своего неодобрения чем-либо:

GEORGE STEPHANOPOULOS: Let's talk about the crisis at the border. Some heartbreaking scenes down there right now. And a lot of the migrants coming in saying they're coming in because you promised to make things better. It seems to be getting worse by the day. Was it a mistake not to anticipate this surge?

Прямые высказывания могут оскорбить или обидеть адресата, поэтому при неодобрении часто употребляются положительные лексемы с отрицанием, а также указания на субъективность оценки:

It seems to be getting worse by the day.

Неодобрения выражаются прилагательными оценочного характера: *Some heartbreaking scenes down there right now. Our reporters on the scene are saying they're seeing total mayhem there right now.*

Способом усиления неодобрения является повторение отрицательной лексемы: *By your own admission, you just said you're not likely to get Republican votes for the tax increase. You're not likely to get Republican votes*

for HR-1, expanding voting rights, or the John Lewis Voting Rights Act. So aren't you going to have to choose?

Удостоверительные фразы-порицания с конечным вопросительным элементом могут иметь оттенок предположения: *just put a hold on it, that's it?*

Употребление в основном повествовательных высказываний при неодобрении объясняется тем, что неодобрение содержит утверждение, которое выражается эксплицитно. Порицание в форме критики предполагает ситуацию, в которой субъект оценки обладает преимуществом перед адресатом благодаря своей компетенции

Таким образом, критиковать имеет право только осведомленный в данной области человек. Критика может содержать обобщенное высказывание о каком-либо факте, явлении. За фразой, содержащей критику какого-либо поступка, иногда следует раскрытие ее сути. С учетом контекста критика может трактоваться как критика-удивление, критика-возмущение, критика-предостережение: *But let's talk raw politics here. You didn't get a single Republican vote for tax cuts. How are you going to get a Republican vote for a tax increase?*

So you're for that reform? You're for bringing back the talking filibuster?

Why not?

Likely to take longer?

But how about right now?

Is Vice President the last person in the room?

Ситуацию более значительного речевого неодобрения выражает упрек, который является широко распространенной формой порицания. Для выражения упрека используются лексемы сильной негативной оценки, содержание которых раскрывается в следующей фразе:

How do you cut through the red tape and make sure those kids get to a contact as quickly as possible? Our reporters on the scene are saying they're seeing total mayhem there right now.

They haven't had that epiphany you said you were going to see in the campaign.

Упрек выражается фразами различной синтаксической структуры, наиболее часто встречаются вопросительные высказывания, особенно риторические вопросы. Вопросительная интенция уходит в вопросах-упреках на второй план, на нее накладывается порицательная интенция – указание на недостатки и побуждение исправить эти недостатки. Вопросы становятся более эмоционально окрашенными, они раскрывают отношение говорящего к собеседнику, подчеркивают его невнимание к людям, а также нарушение норм поведения: *But let's talk raw politics here. You didn't get a single Republican vote for tax cuts. How are you going to get a Republican vote for a tax increase?*

Это свидетельствует о том, что вопросительные структуры наряду со своей первичной функцией могут выполнять и оценочную функцию.

Анализ фактического материала позволил выявить и охарактеризовать языковые средства, обладающие высоким потенциалом порицания. К часто используемым тактикам в стратегии порицания являются тактики неодобрения, критики, упрёка, обвинения.

Литература

1. Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспекты : коллект. моногр. / отв. ред. Е. Н. Азначеева. – Челябинск, 2008. – 153 с.
2. Стенограмма: корреспондент ABC News Джордж Стефанопулос берет интервью у президента Джо Байдена. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-george-stephanopoulos-interviews-president-joe/story?id=76509669> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. ; Волгоград, 2000. – 367 с.

References

1. Diskurs: funkcional'no-pragmaticheskij i kognitivnyj aspekty [Discourse: Functional-Pragmatic and Cognitive Aspects]: kollekt. monogr.; отв. red. E.N. Aznacheeva. Chelyabinsk, 2008. 153 s.
2. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse]. M.; Volgograd, 2000. 367 s.
3. Stenogramma: korrespondent ABC News Dzhordzh Stefanopulos берет interv'y u prezidenta Dzho Bajdena [Transcript: ABC News Correspondent George Stephanopoulos Interviews President Joe Biden] URL: <https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-george-stephanopoulos-interviews-president-joe/story?id=76509669> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
УДК 004.738.5

Н. С. Олизько

N. S. Olizko

д-р филол. наук, профессор, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, CSU (Chelyabinsk)

olizko@yandex.ru

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ*

UNIVERSITY SOCIAL NETWORKS: RESEARCH METHODS

Статья посвящена изучению университетского массмедийного дискурса как одного из важнейших источников информирования студентов и абитуриентов. Университетские социальные сети, обладая информирующим

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ» 2022 г.

и воздействующим потенциалом, оказывают значительное влияние на формирования положительного имиджа вуза.

The article is devoted to the study of university mass media discourse as one of the most important sources of informing students and applicants. University social networks, having an informing and influencing potential, make a significant impact on the formation of a positive image of the university.

Ключевые слова: университетский дискурс, массмедийный дискурс, социальные сети.

Keywords: university discourse, mass media discourse, social networks.

Данное исследование направлено на изучение университетского массмедийного дискурса. Университетский дискурс выступает конгломератным типом дискурса, который включает множество разновидностей: педагогический, научный, административный, ритуальный, спортивный, студенческий, бытовой [1]. Представители университетского дискурса активно пользуются социальными сетями не только как средством общения, но и как эффективным способом привлечения внимания к актуальным проблемам образования. Как известно, всемирная коммуникационная среда, образованная глобальной сетью Интернет, предоставляет своим пользователям широкий спектр возможностей, включая получение и передачу информации, размещение рекламы и поиск потенциальных покупателей, совершение различных покупок и платежей, а также общение в социальных сетях и многое другое. В современных условиях рыночных отношений образование является своего рода продуктом купли-продажи. Покупателями выступают абитуриенты и их родители, продавцом – образовательное учреждение, предлагающее различного рода образовательные продукты. Соответственно, университеты оказываются в состоянии соревнования в привлечении абитуриентов путем повышения своего статуса в Интернет и социальных сетях.

В российской дискурсологии практически отсутствуют исследования, посвященные полипарадигмальному изучению специфики университетских социальных сетей как одного из важнейших источников информирования абитуриентов, студентов и их родителей, выпускников и сотрудников. Актуальность выбранной темы определяется необходимостью изучения способов привлечения внимания молодежи с целью формирования объективного представления о качестве преподавания в вузе. Соответственно, требуется теоретическое исследование контента университетских социальных сетей с целью выявления прагматического потенциала языковых единиц, которые помогают потребителям информации сформировать определенное мнение о привлекательности вуза.

Специфика изучения интернет-дискурса и социальных сетей требует обращения к коммуникативно-прагматическому подходу, применяемому

для изучения употребления языка участниками дискурса в коммуникации в единстве прагматических свойств языковых единиц и их обусловленности параметрами общения (время, место, участники, их статус, знания, верования, опыт). Данный подход позволяет установить факторы контекстуальной обусловленности миромоделирования, и его роли в регулировании поведения людей, формировании мнений и оценок, образов, стереотипов и предрассудков о социально значимых явлениях и предметах.

В рамках данного подхода актуализируются следующие методы и подходы:

1. Медиалингвистический метод позволяет выявить особенности взаимодействия вербального и невербального (медийного) рядов. Данный метод позволяет описать текст медиапространства относительно устойчивой системы параметров, таких как функционально-жанровый тип, реализуемый канал распространения, тематическая организация информационного сообщения, способ его создания, графическое оформление и т. д.

2. Метод контент-анализа обеспечивает преобразование информации медиапространств в количественные показатели на основании статистического подсчета вербальных и невербальных текстовых единиц.

3. Метод регрессионного анализа позволяет описать зависимость между физическими характеристиками текста медийного пространства и реакцией в читательских комментариях. Данный метод предоставляет возможность оценить, в какой мере физические характеристики (слова с негативной коннотацией; эвфемизмы и слова, имплицитно подразумевающие неясность; средства выражения, рассчитанные на эффект драматизирующего воздействия; ссылка на анонимного авторитетного источника) могут оказать влияние на восприятие медийного текста реципиентом [2].

Разработка комплексной методики анализа вербальных и невербальных средств воздействия социальных сетей на молодое поколение позволит сформулировать определенные рекомендации по оформлению и ведению социальных сетей университета с целью формирования положительного имиджа вуза.

Литература

1. Кириллова, И. К. Лингвосемиотика англоязычного университетского дискурса : дис. ... канд. филол. наук / И. К. Кириллова. – Волгоград, 2010.

2. Самкова, М. А. Анализ влияния прагматического компонента и структуры медиатекста на речевую агрессию в читательских комментариях / М. А. Самкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – Т. 17, № 1 – С. 24–29.

References

1. Kirillova I.K. Lingvosemiotika angloyazychnogo universitetskogo diskursa [Linguosemiotics of English-Speaking University Discourse]: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010.

2. Samkova M.A. Analiz vliyaniya pragmaticeskogo komponenta i struktury mediateksta na rechevuyu agressiyu v chitatel'skikh kommentariyakh [Analysis of the Effect of Pragmatic Component and Structure of Media Text on Speech Aggression in Reader's Comments]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika. 2020. T. 17, № 1. S. 24–29.

УДК 378.016

А. О. Оспан
А. О. Ospan
преподаватель, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
Lecturer, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)
asya_94_01@mail.ru

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОЖИДАЕМЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ, КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И ОСНОВНЫЕ
ФАКТОРЫ УСПЕХА
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS:
PRIORITY DIRECTIONS AND EXPECTED RESULTS, KEY
OBSTACLES AND MAIN SUCCESS FACTORS**

Цифровой бум в мире затрагивает все сферы жизни. Тенденцией становится цифровая трансформация образования. Чтобы процесс трансформации проходил успешно, необходимо изучать препятствия и факторы успеха в образовательном процессе, благодаря чему цифровая трансформация приведет нас к качественным результатам.

The digital boom in the world affects all spheres of life. The digital transformation of education is becoming a trend. In order for the transformation process to be successful, it is necessary to study the obstacles and success factors in the educational process. Thanks to this, digital transformation will lead us to high-quality results.

Ключевые слова: цифровая трансформация, глобализация, препятствия, мониторинг обучения, позитивная мотивация.

Keywords: digital transformation, globalization, obstacles, learning monitoring, positive motivation.

Глобализация мировых процессов приводит нас к различным проблемам во всех сферах жизни. Трудности, с которыми человек сталкивается каждый день, связаны с переходом цивилизации на новый путь технологического уклада. Изменения, происходящие в мире, должны затронуть не только управленческие процедуры политики, но и образовательный процесс. Подобные изменения будут и уже возможны благодаря цифровой революции [1].

Всестороннее внимание к трансформации образовательного процесса обусловлено цифровой политикой многих государств. Казахстан также является частью мирового сообщества, которое выбрало путь цифрового развития страны.

Будущее страны – это подрастающее поколение, образование которого является главной, приоритетной задачей государства. Нынешнее положение образовательной системы существует во множестве противоречий, отражение которых находит среди тысяч людей.

Цифровые технологии уже являются инструментом образовательного процесса. Очевидным актуальным вопросом становится их качественное применение в образовательном процессе. Традиционное образование устарело ввиду сложившихся новшеств, так, основное ожидание направлено на трансформацию традиционного образования, которая возможна только при изменении подходов в обучении. Ведь перенос существующей системы обучения никак не связан с цифровыми платформами.

Профессиональный подход к цифровой трансформации требует произвести изменения в структуре образования, качественно проработать методику, повысить квалификацию профессиональных кадров, а также совершенствовать цифровые инструменты в обучении [2].

Современный цифровой мир имеет массу информационно-коммуникационных технологий, которые активно используются в различных целях. Цифровая трансформация должна стать ключевым моментом в переносе товара в услугу, в их постепенной кластеризации в области образовательного процесса.

На сегодняшний день в мире имеется огромное количество приоритетных направлений, чтобы провести качественную трансформацию образования. Основные факторы успеха трансформации образования:

- выстраивание индивидуальных путей в просвещении обучающихся;
- качественный мониторинг обучения;
- формирование активных работ в группе и индивидуально;
- перенос навыков и умений при решении конкретных задач;
- позитивная мотивация;
- инклюзивное образование;
- обратная связь с обучающимися;
- прозрачность системы образования;
- активная внеучебная деятельность.

Достижение поставленных целей и задач в решении вопросов цифровой трансформации образования возможно только при использовании необходимых инструментов. Приоритетно использование новейших технологий и аналитические базы данных. В образовании полезными технологиями будут являться: библиотека оцифрованных данных для разного сектора обучения, цифровой хелпер обучающегося, онлайн-дневник и портфолио,

цифровой хелпер преподавателя, переход на безбумажное оформление образовательных вопросов, качественное формирование дистанционного образования. Необходимо создать доступную базу данных для выбора индивидуальных образовательных потребностей. Система образования должна быть нацелена на получение профессионалов, имеющих готовность к практике [3].

Как ожидаемый результат, мы получаем трансформированную систему цифрового образования в стране. Естественно, существуют препятствия в мире технологического прогресса. Ключевые препятствия связаны с качественной информацией, кражей данных обучающихся и преподавателей, трудностью в восприятии (гаджеты – игрушки), сложность в переходе на формат обучения, самостоятельность в обучении. Все они обоснованы.

Цифровые технологии открывают перед нами возможности для построения улучшенного образования для будущего поколения. Для того чтобы трансформация проходила успешно, необходимо изучать препятствия и факторы успеха в образовательном процессе. Каждое рассмотренное препятствие – это шаг к совершенствованию системы образования. При качественном изучении вопроса возможно обращение простых технологий в прогрессивный инструмент.

Литература

1. Кочергин, Д. Г. Опыт цифровизации высшего образования в США / Д. Г. Кочергин, Е. Е. Жернов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 2 (34). – С. 12–23.
2. Mhlanga, D. COVID-19 and the Digital Transformation of Education: What Are We Learning on 4IR in South Africa? / Mhlanga D., Tankiso M. // Education Sciences. – 2020. – Vol. 10, Iss. 7. – P. 1–11.
3. Джуринский, А. Н. Цифровое образование в Западной Европе и США: надежды и реальность / А. Н. Джуринский // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 162–168.

References

1. Kochergin D.G., Zhernov E.E. Opyt tsifrovizatsii vysshego obrazovaniya v SShA [The Experience of Digitalization of Higher Education in the USA]. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 2 (34). S. 12–23.
2. Mhlanga D., Tankiso M. COVID-19 and the Digital Transformation of Education: What Are We Learning on 4IR in South Africa? Education Sciences. 2020. Vol. 10, Iss. 7. P. 1–11.
3. Dzhurinsky A.N. Tsifrovoe obrazovanie v Zapadnoy Evrope i SShA: nadezhdy i real'nost' [Digital Education in Western Europe and the USA: Hopes and Reality]. Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2019. № 3. S. 162–168.

Н. М. Охрицкая
N. M. Okhritskaya
канд. филол. наук, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), CSU (Chelyabinsk)
o_corazon26@mail.ru

**СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРВОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ИСПАНСКОЙ ПОЭМЫ
«CANTAR DE MIO CID»
THE UNIQUENESS OF THE FIRST EPIC SPANISH POEM «CANTAR
DE MIO CID»**

Рассматривается история создания первого испанского литературного памятника «Песнь о моем Сиде». Описываются ключевые элементы содержания и выявляются отличительные особенности поэмы, которая отражает реалии жизни средневековой Испании. «Cantar de mio Cid» является «отправной точкой» для испанской культуры и литературы. Особое внимание уделяется важной роли героического сказания для испанского народа и его истории.

The article discusses the history of the creation of the first Spanish literary monument «Cantar de mio Cid». The key elements of the content are described and the distinctive features of the poem are revealed, which reflects the realities of life in medieval Spain. The poem «Cantar de mio Cid» is the «starting point» for Spanish culture and literature. Particular attention is paid to the important role of the heroic legend for the Spanish people and its history.

Ключевые слова: Реконкиста, мавры, хуглар, эпическая поэма, «Песнь о моем Сиде», испанский народ.

Keywords: Reconquista, moors, huglar, epic poem, «Song of my Side», Spanish people.

Своеобразие героического эпоса Испании обусловлено историческими обстоятельствами развития страны в Средние века. Освобождение испанских земель от народов-захватчиков, бесстрашная и героическая Реконкиста явились важнейшим событием для судьбы Испании и испанской нации. Эпоха освободительного движения кастильского народа за свои земли против арабов, оказала огромное влияние на испанский народ и его культуру и стала началом формирования испанской литературы. Важный период, когда из множества наречий стал выделяться и развиваться кастильский диалект.

Достижения освободителей вдохновляли испанских хугларов – первых поэтов, которые выражали коллективное мнение общества в эпических творениях, передавали их из уст в уста, воспевая славные деяния и подвиги

рыцарей. В атмосфере большого патриотического подъема была сложена героическая поэма «Cantar de mio Cid». Национальный воин испанского народа Родриго Диас де Бивар (Эль Сид Кампеадор) стал главным героем произведения. Рыцарь, живший в XI в., был известен своими победами над арабскими правителями во времена испанской Реконкисты. Образ Сида-воителя воплощал в себе коллективный героизм, преследующий общую цель: защиту и отвоевание своей Родины.

Героическое сказание делится на три части. В первой песни действия разворачиваются в городе Бургос, после изгнания королем, рыцарь был вынужден покинуть свой замок Бивар и искать пристанище. Победив арабских воинов в сражении и захватив добычу, Сид отослал дань монарху. Вторая песня повествует о битве, в результате которой рыцарь смог разгромить войска арабского царя Юсефа. Каждый раз, совершая подвиг, Сид не забывал отправлять дары королю Альфонсу, после чего получил прощение со стороны монарха. Король изъявил желание выдать дочерей Сида замуж за инфантов Каррионских. Однако в третьей песни поэмы Сид вынужден был спасти своих дочерей от инфантов, которые жестоко с ними обошлись [1, с. 144].

Культурное своеобразие поэмы определяется особым повествованием произведения. «Cantar de mio Cid» освещает очень важные для того времени ценности, такие как религиозность (*El Cid da gracias a Dios al salir de Vivar. Incluso en los malos momentos es buen cristiano* «Сид благодарит Бога когда покидает Бивар. Даже в плохие времена он хороший христианин»), послушание и покорность королю (*la gente de Burgos obedece al rey incluso si creen que no es justo lo que hace* «люди Бургоса повинуются королю даже если они считают, что он поступает несправедливо»), уважение чести рыцаря (*todos en Burgos respetan al Cid* «все в Бургосе уважают Сида») [3, р. 11].

Стиль поэмы отличается своей правдоподобностью, а язык прост и конкретен, без обилия сверхъестественных и фантастических элементов. Характерной чертой выступает ясность и отсутствие сложных метафор. Описательную функцию в стихотворении выполняют эпитеты, которые относятся как к самому главному герою Сиду, так и к другим действующим лицам произведения: *el buen lidiador* «хороший боец» (о Сиде), *una muger ondrada* «честная женщина» (о жене Сида), *el bueno de Minaya* «хороший человек из Минай» (о помощнике Сида) [2, с. 44].

Своеобразной особенностью стиля эпической поэмы является использование архаического языка, который придает героическому произведению оттенок древности (*siniestro* «пагубный», *can* «собака») [4, р. 223]. Текст стихотворений пронизан обилием профессиональных военных терминов (*loriga* «кольчуга», *az* «ряд солдат»), юридической терминологией (*alcalde* «судья», *riepto* «официальное обвинение», *entención* «судебная речь») и латинизмами (*virtos* «мощность»).

Эпическая поэма «*Cantar de mio Cid*», основанная на реальных фактах, отражает важнейшие события средневековой жизни Испании, общества и ценностные приоритеты той эпохи, которую проживала страна и ее народ, объединенный общей целью – освободить от арабов кастильские города.

Литература

1. Никола, М. И. История зарубежной литературы Средних веков : учеб. для вузов / М. И. Никола, М. К. Попова, И. О. Шайтанов. – М. : Юрайт, 2014.

2. Плавский, З. И. Литература Испании IX–XV веков / З. И. Плавский. – М. : Высшая школа, 1986.

4. Hermida, M .F. Curso de Literatura Español lengua extranjera Libro del Profesor / M. F. Hermida, A. M. González. – Madrid : Edelsa Grupo Didascalía, 2007.

5. Lapesa, R. Historia de la lengua Española / R. Lapesa. – Madrid : Editorial Gredos, 1981.

References

1. Nikola M.I., Popova M.K., Shaitanov I.O. Istoriya zarubezhnoj literatury Srednih vekov [History of Foreign Literature of the Middle Ages]: ucheb. dlya vuzov. M.: Yurayt, 2014.

2. Plavskin Z.I. Literatura Ispanii IX–XV vekov [Literature of Spain in the 9th–15th centuries]. M.: Higher school, 1986.

3. Hermida M.F., González A.M. Curso de Literatura Español lengua extranjera Libro del Profesor [Spanish Foreign Language Literature Course Teacher’s Book]. Madrid: Edelsa Group Didascalía, 2007.

4. Lapesa R. Historia de la lengua Española [History of the Spanish language]. Madrid: Editorial Gredos, 1981.

УДК 81’322.4

Г. И. Панарина

G. I. Panarina

канд. пед. наук, доцент, ЕГУ им. И. А. Бунина (Елец)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Bunin YSU (Yelets)

mrs.panarina.galina@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ПЕРЕВОДА MODERN COMPUTER TRANSLATION PROGRAMS

Происходящие в мире процессы глобализации влияют на расширение объема международных контактов во всех сферах нашей жизни. Владение иностранными языками и навыки перевода стали необходимыми для

успешной адаптации в социальном мировом пространстве. Современные программы компьютерного перевода призваны облегчить межкультурную коммуникацию представителей разных стран.

The processes of globalization taking place in the world influence the volume of international contacts in all spheres of our life. Knowledge of foreign languages and translation skills have become necessary for successful adaptation in the social world space. Modern computer translation programs are designed to facilitate the cross-cultural communication between representatives of different countries.

Ключевые слова: перевод, машинный перевод, автоматический перевод, программа компьютерного перевода, программа-переводчик.

Keywords: translation, machine translation, automatic translation, computer translation program, translator program.

В настоящее время перевод в жизни человека играет достаточно значимую роль. По мнению В. Н. Комиссарова, «перевод – это вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [1, с. 248].

Всеобщая компьютеризация привела к развитию машинного перевода, перспективы которого были впервые продемонстрированы в ходе Джорджтаунского эксперимента еще в 1954 году [2, с. 5]. Сейчас существует много программ компьютерного перевода, которые могут помочь переводчику. «Термином «машинный перевод» называют действие, когда один естественный язык переводится на другой с использованием для этого специального программного обеспечения» [3]. Программы-переводчики достигли высокого уровня развития, что обеспечивает существенное улучшение качества перевода. Однако компьютер пока уступает человеку, так как не способен полностью ориентироваться в особенностях языков и культур.

Десятки компаний занимаются разработкой систем машинного перевода (Systran, IBM, L&H (Lernout & Hauspie), Transparent Language, Cross Language, Trident Software, Atril, Trados, Caterpillar Co., LingoWare, Lingvistica b.v. и др.).

Существует также возможность использования автоматических систем перевода в сети Интернет, например: AlphaWorks; PROMT's Online Translator; LogoMedia.net; Yahoo! Babel Fish; InfiniT.com и т. д. Они применяют особую программу, которая выполняет ряд определенных последовательных действий для нахождения эквивалентов и соответствий в паре языков.

Опрос студентов третьего курса института филологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина с целью установления наиболее

популярных сервисов электронного перевода показал, что 45 % из них используют онлайн-переводчик от компании «Google», 37 % студентов пользуются услугами «Яндекс. Переводчик», 13 % используют машинный перевод от компании «PROMT», 5 % студентов переводят тексты со словарями.

В качестве текста для анализа переводов трех систем (компаний «Яндекс», «Google» и «PROMT») был взят отрывок из романа британского писателя Ф. Форсайта «The Fox». Наибольшее количество неточностей лексико-грамматического и синтаксического характера допустила программа «PROMT» (например, несогласование падежей внутри предложения и более существенные ошибки, которые вызывают затруднение при понимании текста в целом). При выполнении перевода компьютерной программой от компании «Google» было выявлено, что данная система справилась с задачей передачи смысла оригинала более успешно, однако и эта система перевода не обошлась без ошибок.

Наибольшее количество преобразований, улучшающих качество перевода, произвела система перевода компании «Яндекс», которой удалось перевести все предложения на русский язык достаточно точно, за исключением незначительных ошибок. Однако они не позволяют использовать его в профессиональной сфере, что доказывает невозможность достижения идеального результата системами машинного перевода и необходимость постредактирования текста перевода человеком.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Репринтное воспроизведение издания 1990 г. / В. Н. Комиссаров. – М. : Альянс, 2013. – 253 с.
2. Семенов, А. Л. Современные информационные технологии и перевод / А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2008. – 224 с.
3. Что такое машинный перевод и где он используется // *Linguis*. – URL: <http://linguis.net/machine-translation/> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (Lingvisticheskie aspekty) [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]: Reprint edition of 1990. M.: Al'yans, 2013. 253 p.
2. Semenov A.L. Sovremennye informatsionnye tehnologii i perevod [Modern Information Technologies and Translation]. M.: Akademia, 2008. 224 p.
3. Chto takoe mashinnyi perevod i gde on ispol'zuetsya [What Does Machine Translation Mean and Where is It Used]. *Linguis*. URL: <http://linguis.net/machine-translation/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
LEARNING TO LEARN: ON BUILDING METACOGNITIVE
COMPETENCIES WHILE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE**

В статье рассматриваются способы развития метакогнитивных компетенций при изучении иностранного языка. Подчеркивается необходимость обучения не только языку, но и когнитивным подходам к учебному материалу, техникам решения учебных задач, например, использование языковых блоков на основе сочетаемости единиц с целью повышения эффективности обучения.

The focus of the article is on the building of the learner's metacognitive strategies while teaching a foreign language. Metacognition in getting knowledge and language acquisition gives learners access to the invaluable learning techniques, say, the learning of language chunks, thereby helping them improve various speaking skills and achieve higher academic success.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, метакогнитивные компетенции, сочетаемость, блоки, речевые навыки.

Keywords: foreign language acquisition, metacognitive competence, combinability, chunks, communicative skills.

При обучении иностранному языку, равно как и любой другой дисциплине, необходимо обучать не только собственно предмету (в нашем случае языку и речевым навыкам), но и тому, как овладеть знаниями наиболее эффективным образом. Метакогнитивные знания позволяют обучающимся преодолевать трудности, возникающие в процессе обучения, выбирать оптимальные и наиболее эффективные способы, кроме того, они развивают жизненно важные навыки автономности в самообразовании [1, с. 76–84].

Инструменты, способствующие развитию метакогнитивной компетентности, приводятся как в специальной психологической литературе, научной методической литературе по обучению языкам, так и в практических языковых учебниках и других средствах обучения. Так, психологи и лингвисты подчеркивают необходимость регулярного возвращения к учебному материалу, его периодического повторения с целью лучшего запоминания и усвоения; значение регулярной тренировки всех видов речевой деятель-

ности, распределение их в течение недели с непродолжительными отрезками времени. Отмечается роль визуального восприятия учебного материала, поиск фонетического и морфологического сходства или отличия на основе компаративного / контрастивного принципов.

В каждом случае формирование метакогнитивных компетенций у обучающихся протекает индивидуализированно в соответствии с их общими когнитивными способностями [3, р. XII] и в значительной степени зависит от мотивации к изучению языка и овладению метакогнитивными техниками [2, р. XII]. В числе последних отмечаются механизмы структурирования и запоминания лексики Майкла Льюиса, предложившего идею о том, что язык состоит из блоков единиц (chunks), знание которых и умение их комбинировать, облегчает создание связных текстов и высказываний [4, р. 7]. В блоки автор включал множество единиц с разной степенью идиоматичности, от устойчивых фразеологических словосочетаний и фразовых глаголов, до частотных сочетаний единиц разного уровня.

Представляется, что бóльшая часть упомянутых единиц содержится в специальных фразеологических словарях, справочниках фразовых глаголов, словарях активаторов. Описание лексики в виде блоков не эквивалентно понятиям «концепт» и «поле». Что касается возможных сочетаний слов в соответствии с частотностью их функционирования, то это явление требует существенного метакогнитивного подхода, умения обучающегося наблюдать за «поведением» языковых единиц в текстах. Блоки могут быть также сформированы с помощью иллюстративных примеров толковых словарей, в которых приводится контекстуальное окружение интересующей единицы, например, aim to do smth; be aimed at doing smth. Так, на основе контекста можно заметить отличия в синтаксических функциях семантически сходных элементов owing to, thanks to, due to.

Современные словари в своих дефинициях нередко обращают внимание на сочетаемость лексем и могут приводить списки таких единиц, например, при семантизации слова importance отличия в использовании предлогов в постпозиции of и to можно понять только через примеры: of – с неодушевленным существительным, а to – с одушевленным: «The company recognizes the importance of training its employees» и «The issue has special importance to people in rural areas». Кроме того, словарь приводит глаголы, которые используются с этой лексемой: show/stress/emphasize the importance of something, а также прилагательные в предложных сочетаниях в предикативной функции: of great/crucial/paramount importance; of no/little importance и прилагательные в функции препозиционного определения: critical, crucial, fundamental, great, immense, paramount prime, strategic, utmost, vital [5]. В таком случае обучающемуся остается самостоятельно или с помощью преподавателя уточнить стилистические отличия приводимых единиц.

Таким образом, метакогнитивные компетенции, хотя и требуют особых усилий, временных затрат и внимания к речевым произведениям, равно как и словарным дефинициям, в конечном итоге, позволяют достичь значительных успехов в овладении коммуникативными навыками.

Литература

1. Майоренко, И. А. К вопросу о роли метакогнитивных стратегий в обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза / И. А. Майоренко, М. Н. Миронова, Л. В. Эпоева // Русистика без границы. – 2021. – № 1. – С. 76–84. – URL: http://www.rusistikabg.com/wp-content/uploads/2021/03/RUSISTIKA-BEZ-GRANICI_1_2021.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
2. Chomsky, N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. 5th edition / N. Chomsky. – UK : Cambridge university press, 2004. – 230 p.
3. Gardner, H. *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. 3d edition / H. Gardner. – NY : Basic books, 2011. – 528 p.
4. Lewis, M. *Implementing the Lexical Approach* / M. Lewis. – Hove England : Language Teaching Publications, 1997. – 223 p.
5. Macmillan Dictionary. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/importance> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Mayorenko I.A., Mironova M.N., Epoeva L.V. K voprosu o roli metakognitivnyh strategij v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovogo vuza [The Role of Metacognitive Strategies in teaching a Foreign Language to Students of a Non-Language University]. *Rusistika bez granitsy*. 2021. № 1. S. 76–84. URL: http://www.rusistikabg.com/wp-content/uploads/2021/03/RUSISTIKA-BEZ-GRANICI_1_2021.pdf (data obrashcheniya: 04.03.2022).
2. Chomsky N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. 5th edition. UK: Cambridge university press, 2004. 230 p.
3. Gardner, H. *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. 3d edition. NY: Basic books, 2011. 528 p.
4. Lewis, M. *Implementing the Lexical Approach*. Hove England: Language Teaching Publications, 1997. 223 p.
5. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/importance> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

Е. М. Петрова

E. M. Petrova

магистрант, ЧелГУ (Челябинск)

Master's Student, CSU (Chelyabinsk)

p.elena_98@mail.ru

Г. Р. Власян

G. R. Vlasyan

канд. филол. наук, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), CSU (Chelyabinsk)

VlasyanGR@yandex.ru

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ХЕДЖЕЙ
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА
HEDGES IN THE RUSSIAN SPOKEN DISCOURSE:
LINGUOPRAGMATIC FUNCTIONS**

В рамках любого диалога основной задачей собеседников является достижение собственных коммуникативных интенций. Однако при этом важно сохранить вежливый и безопасный характер общения, что зачастую достигается при помощи употребления коммуникантами в речи лингвистического хеджирования. Так, данная статья посвящена выявлению основных функций хеджирования в русскоязычном разговорном дискурсе.

In any dialogue, the primary goal of interlocutors is to achieve their communication intentions. Taking this fact into account, communicants need to maintain the polite and cautious character of interaction. Interlocutors can create such communication by using linguistic hedging. Thus, the paper considers the key functions of hedges in the Russian spoken discourse.

Ключевые слова: лингвистическое хеджирование, хеджи, функции хеджей, русскоязычный разговорный дискурс.

Keywords: linguistic hedging, hedges, functions of hedges, Russian spoken discourse.

Разговорный дискурс является наиболее естественным и комплексным процессом речепроизводства, интегрирующим целый ряд лингвистических и экстралингвистических факторов. Исследования разговорной речи позволяют говорить о существующей специфике разговорного дискурса, которая проявляется в виде прототипичной модели социального взаимодействия. Стоит отметить, что неотъемлемая составляющая разговорного дискурса – это устный бытовой диалог.

Следует учитывать, что любая интеракция происходит с целью достижения собеседниками своей коммуникативной интенции. Для деинтен-

фикации потенциальной угрозы как «лицу» слушающего, так и говорящего коммуниканты зачастую прибегают к такой прагматической стратегии как лингвистическое хеджирование (linguistic hedging). Хеджирование можно рассматривать в качестве одного из риторических средств, которое способствует благоприятному и гармоничному протеканию беседы.

Само понятие «хеджирование» стало известным в лингвистических кругах благодаря американскому лингвисту Дж. Лакоффу, которой в своей работе описывает данное явление и определяет хеджи как «слова, значения которых имплицитно подразумевают нечеткость; слова, функция которых состоит в том, чтобы отобразить вещи более или менее нечеткими» [2, р. 471]. Предложенная автором концепция стала отправной точкой для проведения последующих анализов данного феномена.

В настоящей работе мы будем определять хеджирование как явление «представляющее собой прагматическую стратегию, выполняющую защитную функцию высказывания за счет представления предметов и явлений нечеткими и неоднозначными» [1, с. 75].

Изучив существующие подходы к определению явления лингвистического хеджирования и особенности разговорного дискурса, мы исследовали воздействие хеджей на лингвопрагматические особенности коммуникации. Следовательно, основная цель данной работы заключается в выявлении ключевых функций хеджирования в русскоязычном разговорном дискурсе. Материалом исследования послужил корпус устной разговорной речи, который состоит из 500 диалогов, включенных в Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Доказано, что в ходе общения коммуниканты используют хеджирование как интуитивно, так и преднамеренно, воздействуя тем самым либо на семантическое содержание высказывания, либо на его прагматику. Так, в настоящем исследовании выявлены и описаны следующие четыре самостоятельные функции хеджей в русскоязычном разговорном дискурсе: 1) изменение степени истинности пропозиции; 2) снижение категоричности высказывания; 3) ослабление ответственности говорящего за высказывание; 4) сохранение «лица» говорящего и / или слушающего.

Употребление в речи хеджей позволяет частично или полностью модифицировать как семантику, так и прагматику высказывания. Так, представленный ниже диалог демонстрирует, как говорящий посредством хеджирования регулирует степень истинности пропозиции.

– *Слушайте! Мне стало интересно, кто сколько тратит денег в институте, включая дорогу и другое. И на что в основном? Я трачу, например, около 500 рублей в день. Мне этого вроде нормально хватает и на такси до универа и покушать.*

– *Ну ты мажор...*

Кроме того, такие хеджи, как «по-моему», «я думаю», «кажется» и др. помогают говорящему избежать прямолинейности и абсолютизации при

выражении собственного мнения, внедряя градацию степени категоричности высказывания. Также для хеджирования свойственна функция смягчения или полного снятия ответственности с говорящего за высказывание, смещая внимание с говорящего на третье лицо или на какую-либо вещь.

Стоит заметить, что хеджирование выступает в качестве одного из основополагающих средств реализации категории лингвистической вежливости. Хеджированные высказывания нейтрализует действие ликоугрожающих актов (face-threatening acts), нивелируя угрозу, направленную как на «лицо» говорящего, так и слушающего.

Таким образом, в рамках разговорного дискурса лингвистическое хеджирование является ключевым элементом диалога, который помогает собеседникам оптимизировать условия протекания коммуникации. Хеджированное общение может способствовать как сближению коммуникантов, так и созданию дистанции между ними.

Литература

1. Власян, Г. Р. Хеджирование как способ гармонизации общения в процессе социального взаимодействия / Г. Р. Власян // Сб. материалов III конф. PMMIS (Post massmedia in the modern informational society) ; отв. ред. М. В. Загидуллина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 74–77.

2. Lakoff, G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts / G. Lakoff // Journal of Philosophical Logic. – 1973. – № 2. – P. 458–508.

3. Prince, E. On hedging in physician-physician discourse / E. Prince, J. Frader, C. Bosk // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. – Norwood, NJ : Ablex, 1982. – P. 83–97.

References

1. Vlasyan G.R. Hedzhirovanie kak sposob garmonizatsii obshcheniya v protsesse sotsialnogo vzaimodeistviya [Hedging as a Way to Harmonize Communication in the Process of Social Interaction]: sb. materialov III konf. PMMIS (Post massmedia in the modern informational society); отв. red. M.V. Zagidullina. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2019. S. 74–77.

2. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. 1973. № 2. P. 458–508.

3. Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. Norwood, NJ: Ablex, 1982. P. 83–97.

С. А. Питина

S. A. Pitina

д-р филол. наук, профессор, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, CSU (Chelyabinsk)

sap.pitina@rambler.ru

А. В. Таскаева

A. V. Taskaeva

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского

(Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Tchaikovsky SUSIA

(Chelyabinsk)

taskaeva_anna@bk.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЖЕНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ REGIONAL HEROIC IDEOLOGEMES OF WOMEN

В статье рассматриваются женские героические идеологемы как составляющая героической парадигмы регионального лингвистического ландшафта. Проанализированы как личностные, так и обобщающие женские героические идеологемы. Выявлено преобладание универсальных для русской лингвокультуры коммеморативных названий женских героических идеологем. Подчеркнуто доминирование мужских героических идеологем в языковом пространстве Челябинской области, поскольку региональные женские героические идеологемы представлены единичными номинациями.

Heroic ideologemes of women are viewed in the article as a part of heroic paradigm of the regional linguistic space. Both individual and general women heroic ideologemes have been analyzed. The dominance of universal commemorative names of heroic ideologemes of women for the Russian language and culture has been revealed. Heroic ideologemes of man prevail in the language and cultural space of Chelyabinsk region compared to a few heroic names of women.

Ключевые слова: героическая парадигма, героическая идеологема, женская героическая идеологема, региональный языковой ландшафт, коммеморативное название.

Keywords: heroic paradigm, heroic ideologeme, woman heroic ideologeme, regional linguistic landscape, commemorative name.

Аксиологическая картина современного общества репрезентирована героическими образами, своеобразными скрепами национальной идентичности, отражающими специфику исторических процессов и смену куль-

турных парадигм. Героические образы как совокупность представлений о героическом вербализуются в национальной языковой картине мира в виде героических идеологем.

Героические идеологемы – это «сформированные в сознании и актуализированные в языке коллективные представления о героическом в определенном временном и культурном контексте; устойчивая словесная формула, в которой реализовано героическое. Для героических идеологем характерны аксиологичность, оценочность, контекстная обусловленность, национально-культурная специфичность, универсальность, динамичность семантики, суггестивность» [1, с. 16–17].

Героические идеологемы можно систематизировать по сферам героизации, включая героизацию по виду профессиональной деятельности, по способу реализации в различных дискурсах, по гендерному признаку и т. д. Нам не встретились работы, посвященные изучению героических идеологем по гендерному признаку. Цель исследования – выявить женские героические идеологемы в региональном лингвистическом ландшафте Челябинской области. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить роль женских героических идеологем в трансляции ценностей; во-вторых, рассмотреть особенности реализации женских героических идеологем на материале локальных коммеморативных названий; в-третьих, сопоставить репрезентацию мужских и женских героических идеологем в региональном языковом ландшафте. Методы исследования: лингвокультурологический метод для выявления национально-культурной специфики реализации женских героических идеологем, сопоставительный метод, социолингвистический и дискурсивный анализы.

В качестве героических идеологем могут выступать коммеморативные названия, образованные как результат процесса коммеморации знаковых для общества личностей в целях закрепления в коллективном сознании образцов героического поведения и реализующие ценностные и идеологические установки общества.

Рассмотрим особенности женских героических идеологем Челябинской области. Оговоримся, что нами были изучены сайты коммеморативов и выдающихся жителей только крупных городов области: Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Миасса, Троицка. Анализ эмпирического материала позволил сделать следующие выводы:

1. Численность населения и размер территории города играет значительную роль в репрезентации женских коммеморативов. В Челябинске обнаружено 19 годонимов, 7 – в Троицке, 4 – в Магнитогорске, 3 – в Миассе, выявлены единичные репрезентации в других городах. Количественное соотношение женских и мужских названий памятников и памятных досок также свидетельствует о доминировании мужских коммеморативных названий.

2. В региональном языковом ландшафте преобладают личностные героические женские идеологемы, репрезентированные памятными названиями, героизирующими конкретных выдающихся людей определенной эпохи. Обобщающие топонимы представлены улицами *Работниц* в Челябинске и *Работницы* в Златоусте.

3. В региональной микротопонимике сохраняются общие для России традиции идеологической коммеморации, в которых отражена языковая политика советского периода. Женские героические идеологемы репрезентированы в топонимах именами революционеров: *Клары Цеткин*, *Розы Люксембург*, члена организации «Народная воля» *Софьи Перовской*, *Надежды Константиновны Крупской*, героев Великой Отечественной войны: *Ульяны Громовой*, *Наташи Ковшовой*, *Зои Космодемьянской*, *Марины Расковой*, *Лизы Чайкиной*. Лишь один топоним представлен именем выдающегося ученого *Софьи Ковалевской*.

4. Уникальные региональные женские коммеморативы и новые женские коммеморативы редко встречаются в лингвистическом ландшафте области.

5. Среди почетных граждан городов, входящих в состав Челябинской области, а также среди обладателей почетного звания «почетный гражданин Челябинской области» женские имена немногочисленны (списке из 49 почетных граждан Челябинской области всего 4 женских имени).

В героических идеологемах реализуются ценностные установки, меняющиеся при смене идеологии, поэтому большинство женских героических идеологем советского периода не воспринимаются как репрезентации образа героя. Исключением являются коммеморативные названия женщин-героев Великой Отечественной войны. Малочисленность женских героических идеологем в языковом пространстве Челябинской области свидетельствует о сохранении традиций героизации советского периода, для которого характерна героизация мужчин, а также об отсутствии переименований коммеморативов, о неизменности языковой политики в области присвоения названий городским объектам.

Литература

1. Таскаева, А. В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Таскаева. – Челябинск, 2021. – 43 с.

References

1. Taskaeva A.V. Realizatsiya geroicheskoy paradigmy v natsional'noy yazykovoy kartine mira [Implementation of the Heroic Paradigm in the National Language Picture of the World]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Chelyabinsk, 2021. 43 s.

О. Ю. Подъяпольская

O. Y. Podyapolskaya

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

oljapod@mail.ru

О. В. Шефер

O. V. Shefer

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

oxana_csu@mail.ru

БРЕНД-ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ BRAND DISCOURSE AS A MEANS OF CORPORATE IDENTIFICATION

Бренд-дискурс рассматривается как средство идентификации, которое отражает корпоративную коммуникативную стратегию компании. Интеграция средств дискурсивной конвергенции в бренд-дискурсе повышает узнаваемость корпоративного бренда и закрепляет его в языковом сознании потребителей.

Brand discourse is considered as a means of identification that reflects the corporate communication strategy of the company. The integration of discursive convergence tools in brand discourse increases the recognition of the corporate brand and fixes it in the linguistic consciousness of consumers.

Ключевые слова: бренд, бренд-коммуникация, бренд-дискурс, идентичность, коммуникационная стратегия.

Keywords: brand, brand communication, brand discourse, identity, communication strategy.

Каждый бренд обладает четким позиционированием, которое определяет его основную сущность – идентичность. Бренд идентифицирует производителя и товар, формируя у потребителя определенные ассоциации, ожидания и желание к приобретению конкретного продукта. Идентичность бренда – это концепция дифференциации, система характерных особенностей бренда, а идентификация – узнавание, распознавание и управление поведением потребителей. Четко разработанная корпоративная идентичность повышает эффективность бренда, отстраивает его от конкурентов и улучшает ее восприятие общественностью. Корпоративная идентичность отражается в коммуникационной стратегии компании, которая способствует эффективной коммуникации с целевой аудиторией. Реализация

данной стратегии позволяет осуществлять продвижение корпоративного бренда на основе ценностей и философии корпорации, облегчая идентификацию товара и производителя в глазах потребителя.

Средством отражения корпоративной идентификации выступает бренд-коммуникация. Целью бренд-коммуникации является идентификация бренда, формирование ценности товара в языковом сознании потребителей и его лояльности к компании-производителю.

В качестве основного средства бренд-коммуникации мы рассматриваем бренд-дискурс. Под бренд-дискурсом нами понимается совокупность текстов, интегрировано передаваемых через различные формы и каналы, способствующих созданию определенного образа товара, включающего характерные особенности бренда, в языковом сознании целевой аудитории/потребителей, с целью идентификации, позиционирования, продвижения и увеличения сбыта товара-бренда. Данный вид дискурса выполняет две коммуникативные задачи – информирование целевой аудитории и воздействие на нее. Целью бренд-дискурса является формирование и продвижение отличительного, характерного образа бренда, способствуя его идентификации различными лингвистическими и экстралингвистическими средствами [2, с. 200].

Бренд-дискурс является гибридным (разножанровым) по своей природе и интегрирует в себя рекламный дискурс и PR-дискурс, позволяющие информировать потребителя о бренде и воздействовать на него, мотивируя приобретать корпоративный бренд. Конвергенция информации, совмещение коммуникативных технологий и различных текстовых форм в бренд-дискурсе способствует наиболее полному процессу идентификации бренда в глазах потребителя и помогает международным компаниям эффективно продвигать глобальные корпоративные бренды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бренд-дискурс как средство корпоративной идентификации отстраивает корпоративные бренды друг от друга, но при этом их позиционирование реализовано в рамках единой корпоративной коммуникативной концепции дифференциации, позволяющей повысить запоминаемость бренда в языковом сознании потребителей.

Литература

1. Домнин, В. Н. Идентичность бренда – ключевое понятие бренд-менеджмента / В. Н. Домнин // Бренд-менеджмент. – 2009. – № 05 (48). – С. 266–282.
2. Шефер, О. В. Дискурсивная конвергенция бренд-дискурса / О. В. Шефер // Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия : материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т», 2017. – С. 198–201.

References

1. Domnin V.N. Identichnost' brenda – klyuchevoe ponyatie brend-menedzhmenta [Brand Identity is a Key Concept of Brand Management]. Brend–menedzhment. 2009. № 05 (48). S. 266–282.

2. Shefer O.V. Diskursivnaya konvergenciya brend-diskursa [Discursive Convergence of Brand Discourse]. Odin poyas – odin put'. Lingvistika vzaimodejstviya: materialy mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg: FGBOU VO «Ural. gos. ped. un-t», 2017. S. 198–201.

УДК 82-146.2

Л. П. Прохорова

L. P. Prokhorova

канд. филол. наук, доцент, КемГУ (Кемерово)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, KemSU (Kemerovo)

larpro@rambler.ru

ОБРАЗ ЛОНДОНА В АНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ THE IMAGE OF LONDON IN ENGLISH POETIC DISCOURSE

Целью данной работы является интерпретация образа Лондона в английской поэзии на материале значимых для английской лингвокультуры поэтических текстов, написанных в разные периоды: от средних веков до настоящего времени. Объектом исследования выступают поэтические тексты, посвященные Лондону, а предметом – выявление концептуальных черт, характеризующих Лондон.

The aim of this paper is to interpret London's image in English poetry on the material of poetic texts relevant to the English culture written at various times, from the Middle Ages to the present day. The study focuses on the conceptual features that characterize London in these texts.

Ключевые слова: поэтический образ, Лондон, место памяти, ключевая метафора, локальный текст.

Keywords: poetic image, London, memory place, key metaphor, local text.

«When a man is tired of London, he's tired of life»

Samuel Johnson

Обращение к проблеме разработки и интерпретации в рамках гуманитарных исследований таких понятий как «локальный текст», «городской текст» связаны, с одной стороны, со стремлением осмыслить город как целостное семиотическое символическое пространство, значимую категорию культуры, с другой стороны, городской текст рассматривается как ком-

плекс образов, мотивов, сюжетов, воплощающий авторскую модель городского бытия [4, с. 2].

Текст может быть образом самого пространства, и тогда он выступает как пространство, описывающее само себя, часть, говорящая о целом, к которому она принадлежит. Подобный метонимический перенос подразумевает «соотнесение части пространства со своей собственной частью или смежной частью того же пространства» [3, с. 241].

В английской литературе образ Лондона занимает одно из центральных мест, достаточно упомянуть произведения классиков второй половины XIX века Чарльза Диккенса и Уильяма Теккерея, романы которых послужили богатым материалом для исследования «Лондонского текста» этого исторического периода [2].

В поэтических произведениях, посвященных Лондону, написанных в разные периоды, Лондон выступает не только как центральный поэтический образ, объединяющий эти тексты, но и как место культурной и исторической памяти нации. Корпус исследуемых текстов включает как стихотворные произведения всемирно известных авторов (Уильям Блейк, Уильям Вордсворт, Т. С. Элиот), так и стихотворения, авторство которых неизвестно, тексты современных поэтов-любителей.

В стихотворении «In Honour of the City of London» шотландский поэт Уильям Данбар (William Dunbar (1460–1530)) олицетворяет Лондон, обращаясь к нему как к монарху, суверену городов, символу королевской власти. Ключевая метафора поэтического текста, написанного более 500 лет назад, Лондон как величественный карбункул («myghty carbuncle») в контекстуальном значении «драгоценный камень, редкий алмаз», получает более широкую интерпретацию в контексте корпуса анализируемых текстов. Мрачная картина Лондона эпохи индустриальной революции в прецедентном тексте Уильяма Блейка «London» (William Blake (1757–1827)) создает образ города как гигантского гнойного нарыва, следы которого видны повсюду: «And mark in every face I meet / Marks of weakness, marks of woe». В современных текстах (Oliver Tearle «London is the Capital of Great Britain» (2021)) к образу городского пространства Лондона добавляются новые грани. Город с его футуристическим архитектурным ландшафтом представляется лабиринтом, в котором люди как в ловушке охвачены бесконечной гонкой на выживание «rat race».

В поэзии на формирование образов влияет специфика сознания индивида, воспринимающего и отражающего реальность в поэтической форме, у каждого автора формируется свое индивидуально-авторское восприятие конкретного пространства. Однако, анализ поэтических текстов свидетельствует о наличии некоего объективно существующего ядра образного каркаса Лондона. Под образным каркасом подразумевается система наиболее ярких и устойчивых образов, связанных в данном случае с пространством Лондона и выраженных посредством ключевых метафор.

В анализируемых поэтических текстах Лондон предстает как многоплановый сложноустроенный культурный феномен, уникальность которого можно определить через категорию «места памяти», в рамках которой воедино сливаются материальная, символическая и функциональная компоненты [1].

Литература

1. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
2. Падун, Т. В. «Лондонский текст» в английской литературе: к постановке проблемы / Т. В. Падун // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2012. – № 6–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/londonskiy-tekst-v-angliyskoj-literature-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 18.09.2021).
3. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М. : Наука, 1983. – С. 227–285.
4. Шмидт, Н. В. «Городской текст» и его изучение в рамках элективного спецкурса (в системе профильного обучения) / Н. В. Шмидт // Теория и практика дополнительного образования. – Нерюнги : НТИ, 2007. – № 2. – С. 45–47.

References

1. Nora P. Problematika mest pamjati [Issue of Remembrance Sites]. Francija-pamjat'. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999.
2. Padun T.V. «Londonskij tekst» v anglijskoj literature: k postanovke problem [«London Texts» in English Literature]. Mirovaja literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij. 2012. № 6–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/londonskiy-tekst-v-angliyskoj-literature-k-postanovke-problemy> (data obrashchenija: 18.09.2021).
3. Toporov V.N. Prostranstvo i tekst [Space and Text]. Tekst: semantika i struktura. M.: Nauka, 1983. S. 227–285.
4. Shmidt N.V. «Gorodskoj tekst» i ego izuchenie v ramkah jelektivnogo speckursa (v sisteme profil'nogo obuchenija) [«City Text» and Its Study in Selective Course]. Teorija i praktika dopolnitel'nogo obrazovanija. Nerjungij: NTI, 2007. № 2. S. 45–47.

К. А. Пшенина

X. A. Pshenina

магистрант, ЮКГПУ (Шымкент, Казахстан)

Master's Student, SKSPU (Shymkent, Kazakhstan)

ksyusha_pshenina@mail.ru

В. Д. Нарожная

V. D. Narozhnaya

д-р филол. наук, доцент, ЮКГПУ (Шымкент, Казахстан)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, SKSPU (Shymkent, Kazakhstan)

ksyusha_pshenina@mail.ru

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, НАЗЫВАЮЩИЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ NOUNS THAT NAME UNITS OF MEASUREMENT

Тезисы посвящены проблемам вариативности единиц измерения, употреблению в художественных текстах слов данной категории с точки зрения вариативности и развития родительного множественного.

Theses are devoted to the problems of variability of units of measurement, the use of words of this category in literary texts in terms of variability and the development of the genitive plural.

Ключевые слова: единицы измерения, метрология, терминологическая лексика, варьирование.

Keywords: units of measurement, metrology, terminological vocabulary, variation.

Лексико-семантические особенности терминологической группы слов, обозначающих наименования меры и единиц измерения различных физических величин, обуславливают их грамматические отличия. Особый характер неоднозначных числовых форм позволяет закрепить за тем или иным числом одни в качестве сильных, более информативных, а другие – в качестве слабых, позиционно ограниченных. Так, многовековая история народной метрологии показывает примеры употребления единиц измерения типа *вершки, локти, пяди, стопы, шаги*. В силу своего семантического наполнения уже первые меры длины, объема и веса функционировали в речи преимущественно в форме множественного числа. Например: «В 27 сажень глубиною» (Карамзин); «В каждом (куске *лент*) по *сороку* одному *российской аришинов*» (Письмо Черкасского к Кантемиру (Майский)); «А нам бы сделали *пуд* *тысячу* вреда» (Сумароков). Постепенно, с возникновением потребности в установлении мер площадей, времени, денег и т.п., число таких употреблений расширяется. Например: «*Пять литр* серебра» (Ломоносов); «*фунт стерлингов*», «*II акр*» (Гончаров); «*Лучше ста рублей*

сто друзей» (Снегирев). Примыкая к категории собирательности, единицы измерения называют целый комплекс однородных мер словом, облаченным в форму единственного числа, ср.: карат: двести миллиграммов драгоценных камней; фунт стерлингов; двадцать шиллингов». В форме множественного числа они выражают точный количественный признак, называющий не значение, а меру (*тонны собранного груза*).

Важнейшие сдвиги в практической деятельности людей привели к принципиально иному пониманию предполагающих связей: «Представление о части в своем зарождении связано с определенными мерами. Развитием мер площади (земельных угодий), сыпучих тел (зерна), жидкостей и в особенности мер объема (деньги в их различном натуральном проявлении от скота и шкур до развесного металла)...» [1, с. 45]. Указывая на эту мысль, А. А. Холодович отмечает, что «...тайну сдвига в понимании множества следует искать в практической деятельности людей. Я глубоко убежден, что тайна чисто количественной, отвлеченной множественности лежит в развитии всеобщего эквивалента. Там, где нет развитого обмена, где всеобщий эквивалент является чисто случайным, там категория отвлеченного множества не может развиваться в сколь-нибудь значительной степени» [2, с. 34].

В языке современной художественной литературы широко используются старые единицы измерения, которые в практике употребления нередко варьируются: аршин / аршинов, пуд / пудов, фут / футов и т. д., например: «И увидел перед собой каждый, кто званым в избу вошел, застланный скатертью голубою, в восемь аршин длиною стол» (С. Васильев). Нельзя не отметить продуктивность единиц измерения национальных метрических и неметрических мер, поток которых увеличивался с развитием международных отношений. В основном это единицы измерения денежных знаков, механических и весовых величин, обладающих четко закрепленной принадлежностью к определенному государству. Не случайно кроме функции названия многие единицы измерения могут выполнять также особые стилистические функции. С грамматической точки зрения единицы измерения образуют две традиционные в современном русском языке группы наименований, представленные, во-первых, склоняемыми существительными: *галлон, гран, драхма, пирiot, цянь, феддан, чейн, дихрам, иена*, ряд из которых обладает неустойчивой нормой употребления (типа *байт, бит, кулон, микрон, грамм, килограмм*); во-вторых, несклоняемыми существительными типа *био, кюри, махе*. Начиная с «Российской грамматики» М. Ломоносова с точки зрения варьирования рассматриваются следующие единицы измерения: 40 алтын или алтынов, 9 аршин или аршинов, 5 пуд или пудов, 6 фунт ил фунтов.

Особенность в семантике и функционировании единиц измерения, чаще всего иноязычного происхождения, обуславливают неустойчивость и

частичную слабость связей между компонентами парадигм и их формальным определением.

Литература

1. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
2. Холодович, А. А. Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке / А. А. Холодович // Ученые записки ЛГУ. – 1946. – Вып. X. – С. 15–36.
3. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.

References

5. Katsnelson S.D. Tipologiya yazyka i rechevoe mishlenie [Typology of Language and Speech Thinking]. L.: Nauka, 1972. 213 p.
6. Kholodovich A.A. Kategoriya mnojestva v yaponskom v svete obschei teorii mnojestva v yazyke [The Category of Set in Japanese in the Light of General Set Theory in Language]. Uchenye zapiski LGU. 1946. Vyp. X. S. 15–36.
7. Russkaya grammatika [Russian Grammar] / N. Y. Shvedova (gl. red.). M.: Nauka, 1980. T. 1. 789 s.
8. Tolkovii slovar russkogo yazika [Explanatory Dictionary of the Russian Language]: v 4 t.; pod red. prof. D. N. Ushakova. M.: TERRA-Knizhnyy klub, 2007. 752 s.

УДК 81'253

С. А. Ростовцева
S. A. Rostovtseva
старший преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Senior Lecturer, CSU (Chelyabinsk)
Rostovs79@mail.ru

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ВРАЧ-ХИРУРГ» (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЗЫВОВ ПАЦИЕНТОВ) VALUE COMPONENTS OF A SURGEON IMAGE (BASED ON THE MATERIAL OF PATIENTS' FEEDBACK)

Цель исследования – выявить ценностную составляющую лингвокультурного типажа врача-хирурга на материале отзывов пациентов. Проведенный анализ отзывов позволяет сделать вывод, что положительный об-

раз врача хирурга формируется исходя из оценки деятельности врача пациентами по трем критериям: профессиональные навыки, коммуникативные навыки, общечеловеческие качества.

The article is aimed at studying value components of a surgeon image using patients' feedback. The analysis allows for the conclusion that a positive image includes three criteria: professional and communicative skills as well as values common to humanity.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, врач, хирург, отзывы пациентов, ценностная составляющая.

Keywords: linguistic and cultural image, doctor, surgeon, patient feedback.

Лингвокультурный типаж – понятие, предложенное В. И. Карасиком [1, с. 8], трактуется как узнаваемый образ представителей определенной культуры. С начала третьего тысячелетия было выявлено и проанализировано порядка 100 лингвокультурных типажей, среди которых активно исследуются социальные, т. е. связанные с определенным видом деятельности или профессией типажы, (например, «чиновник», «политик», «учитель», «спортсмен», «журналист» и пр.).

Работник, связанный с медицинской сферой, также попал в круг интересов исследователей. Так, были изучены образы «земского врача» [3] и «китайского врача» [2], выделен образ-стереотип «хороший врач» [4].

Типаж «врача» бесспорно обладает как общей, так и социокультурной значимостью, формируя особую социальную группу, известную каждому индивиду на межнациональном уровне. Однако, данная группа в своем составе не единообразна: характер деятельности, связанной с оказанием медицинской помощи, имеет значительное влияние на восприятие лиц, объединенных общей профессией «лечебное дело». Так, восприятие обывателем, например, врача-терапевта поликлинического звена вряд ли будет таким же, как врача-кардиохирурга. С нашей точки зрения, целесообразно выделить в отдельную группу специалистов, осуществляющих хирургическое вмешательство, отличительной особенностью взаимодействия пациентов с которыми будет: продолжительная коммуникация с пациентом; большая степень инвазивности лечения, требующая значительной степени доверия пациента к лечащему врачу; контекст взаимодействия, основанный на заболевании, зачастую угрожающем жизни пациента, и надежда на благополучный исход, ассоциированная именно с деятельностью хирурга.

С целью выявления ценностной составляющей лингвокультурного типажа «врач-хирург» нами было проанализировано 300 отзывов, размещенных на сайте «ПроДокторов» (<https://prodoctorov.ru>). Большая часть отзывов (284) были положительными, незначительная часть (16) отрицательными.

Проведенный анализ позволил выделить следующие характеристики, присущие хорошему хирургу, с точки зрения пациентов или их родствен-

ников. Прежде всего это профессиональная компетенция («тотальный профессионализм», «первоклассное лечение», «очень профессиональный доктор», «блестяще выполненная операция»). Также пациенты выделяют общечеловеческие качества («отзывчивый», «добрейшее сердце», «вежлив и тактичен», «человек потрясающий»). Важным становятся коммуникативные навыки специалиста, которые касаются как манеры общения («на спокойных тонах», «без какой-либо спешки», «манера общения с пациентами у него вполне доброжелательная»), так и способности представить сложную медицинскую информацию доступным для пациента образом («все популярно, доходчиво объясняет», «полнейшая информация», «все объяснит, расскажет»). Последний фактор настолько значим, что большинство негативных отзывов связано именно с отсутствием коммуникации, отвечающей представлениям пациента. Этот фактор является решающим при выборе лечащего врача и, как правило, пациент отказывается от дальнейшего лечения у хирурга, общение с которым было неудачным («паясничает с пациентами», «не дает разъяснений своим манипуляциям», «слушать меня ему было неинтересно», «сидит вальяжно, нога на ногу, демонстрируя неуважение клиенту»).

Таким образом, ценностная составляющая лингвокультурного типажа «врач-хирург» включает профессиональные и коммуникативные навыки, а также общечеловеческие качества. Медицинское лечение воспринимается пациентом не просто как оказание услуги, а как прежде всего взаимодействие с хирургом, в результате которого лечащий врач имеет дело не с лечением патологии у обезличенного пациента, а именно с больным, которому необходимо оказать помощь не только в рамках проведения хирургического вмешательства, но и осуществить психологическую поддержку.

Литература

1. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 5–25.
2. Рощина, А. А. «Китайский врачеватель» как лингвокультурный типаж / А. А. Рощина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 35–38.
3. Степанова, Е. С. Лингвокультурный типаж «земский врач» в медицинских мифах / Е. С. Степанова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 1 (40). – С. 234–243.
4. Чигринова, Е. А. Особенности объективации образа-стереотипа «хороший врач» в русскоязычных СМИ / Е. А. Чигринова // МНКО. – 2018. – № 5 (72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obektivatsii-obraza-stereotipa-horoshiy-vrach-v-russkoyazychnyh-smi> (дата обращения: 20.12.2021).

References

1. Karasik V.I., Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija [Linguocultural Type: to the Definition of the Concept]. Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi. Volgograd: Paradigma, 2005. S. 5–25.
2. Roshhina A.A. «Kitajskij vrachevatel'» kak lingvokul'turnyj tipazh [«Chinese Healer» as a Linguocultural Type]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 2. S. 35–38.
3. Stepanova E.S. Lingvokul'turnyj tipazh «zemskij vrach» v medicinskih mifah [Linguocultural Type «Zemstvo Doctor» in Medical Myths]. Teorija jazyka i mezhkul'turnaja komunikacija. 2021. № 1 (40). S. 234–243.
4. Chigrinova E.A. Osobnosti obektivacii obraza-stereotipa «horoshij vrach» v russkojazychnyh SMI [Features of objectification of the Image-Stereotype «Good Doctor» in the Russian-Speaking Media]. MNKO. 2018. № 5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-obektivatsii-obraza-stereotipa-horos-hiy-vrach-v-russkojazychnyh-smi> (data obrashhenija: 20.12.2021).

УДК 81'221.7

К. Р. Руссу

K. R. Russu

канд. филол. наук, ЮГУ (Ханты-Мансийск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, USU (Khanty-Mansiysk)

vaganova1988@mail.ru

ВНЕШНОСТЬ В РОЗЫСКНЫХ ДОКУМЕНТАХ 1814 ГОДА APPEARANCE IN THE SEARCH DOCUMENTS OF 1814

Представлены результаты анализа словесных портретов, встречающихся в деловых документах 1814 г. Обращение к указанным источникам обусловлено необходимостью исследовать распорядительные памятники розыскной письменности в аспекте изучения словесных портретов, которые играли важную роль в процессе реального (или проспективного) поиска лиц мужского и женского пола.

The results of the analysis of verbal portraits found in business documents of 1814 are presented. The appeal to these sources is due to the need to investigate administrative monuments of investigative writing in the aspect of studying verbal portraits, which played an important role in the process of real (or prospective) search for male and female persons.

Ключевые слова: лингвистическое источниковедение, архивные документы, розыскные деловые бумаги, 1814 год, внешность, параметры внешности.

Keywords: linguistic source studies, archival documents, wanted business papers, 1814, appearance, appearance parameters.

Внешность всегда выступала в качестве семантической доминанты в текстах, описывающих розыск, служила признаком идентификации характеризуемого объекта. Особенности телосложения, цвет волос, цвет глаз, рост, наличие или отсутствие бороды, особые приметы становились критерием успешности реальных (или перспективных) розыскных мероприятиях.

В качестве материала исследования были выбраны несколько документов, созданные в 1814 году и хранящиеся в ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске»: «Предписания Тобольского городничего о явке в полицию разных лиц» (Ф. 1, оп. 1, д. 198, л. 1об), «Статейные списки отправленных в Сибирь преступников 1814 года» (Ф. И 329, оп. 13, д. 673).

В них присутствуют словесные портреты лиц мужского и женского пола, характеризующие внешность, образование, статьи Уголовного кодекса, к которым был приговорен ссыльный. Каждый словесный портрет составлялся довольно подробно, включал даже важные элементы биографии, если это необходимо было указать в документе.

Приведем пример из «Предписания Тобольского городничего о явке в полицию разных лиц» (Ф. 1, оп. 1, д. 98). В данном документе находим 11 элементов словесного портрета. Не каждый из обозначенных элементов был идентифицирован в словесном портрете: например, только одно разыскиваемое лицо, *Матрена Борисова, 27 летъ*, имело статус – *поселица*. Внешность ее, кстати, была без особых примет: *2 а^{рш} 3^{вер}, лицемъ чиста, глаза серые, волосомъ темноруса*. Найти такое разыскиваемое лицо было довольно сложно, ведь именно особые приметы выступали в качестве идентифицирующего признака, помогающего разыскать того или иного человека. Роль особых примет выполняли детали внешности, которые имели физические дефекты и, следовательно, были довольно заметны: *на правой ноге выше колена от посеку тесаком рубецъ, у левой руки мизинецъ крючко^м*. Основной блок параметров внешности в рассматриваемом документе состоит из семи компонентов: возраст, рост, цвет кожи, цвет глаз, цвет волос, борода, форма носа.

Рассмотрим другой документ, анализируемый в настоящей статье, – «Статейные списки отправленных в Сибирь преступников 1814 года» (далее – «Статейные списки...»). Во втором документе была представлена табличная система для фиксации словесного портрета, поскольку такая параметризация отличалась удобством заполнения и увеличивала скорость запоминания информации. В отличие от первого документа в «Статейных списках...» находим иные структурные части словесного портрета: например, *в какомъ присудственномъ мѣстѣ сужденъ за какую вину приговоренъ на поселение или въ работу, какой вѣры, какого ремесла*. В этот раз внешность не описывалась так подробно, важнее было описать социальные параметры, связанные с процессом розыска: *на какое разстояніе исколько выдано кормовыхъ денегъ икакою снабжен одеждою иобувью или въ ка-*

комъ присудственномъ мѣстѣ сужденъ за какою вину приговоренъ на поселеніе или вѣ работу.

Словесные портреты, представленные в «Предписаниях Тобольского городничего о явке в полицию разных лиц» (Ф. 1, оп. 1, д. 198), были довольно подробно составлены авторами указанного документа, состояли из 11 параметров, 7 из которых описывали внешность. Наличие особых примет позволяло идентифицировать разыскиваемое лицо в ряду словесных потоков, включенных в розыскные документы в начале XIX века. Словесные портреты из «Статейных списков отправленных в Сибирь преступников 1814 года» содержат уже много дополнительных характеристик, не связанных с внешностью разыскиваемого лица. В дальнейшем, увеличение числа документов позволит расширить лингвистические знания о словесных портретах начала XIX века, представленных в розыскных деловых бумагах.

Литература

1. Дьяков, В. А. Освободительное движение в России: 1825–1861 / В. А. Дьяков. – М., 1979. – 288 с.
2. Предписания Тобольского городничего о явке в полицию разных лиц // ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске», Ф. 1. Оп. 1. Д. 198. Л. 1об.
3. Статейные списки отправленных в Сибирь преступников 1814 года // ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И. 329. Оп. 13. Д. 673.

References

1. D'yakov V.A. Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: 1825–1861 [The Liberation Movement in Russia: 1825–1861]. M., 1979. 288 s.
2. Predpisaniya Tobol'skogo gorodnichego o yavke v policiyu raznyh lic [Prescriptions of the Tobolsk City Governor on the Appearance of Various Persons to the Police]. GBUTO «Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske». F. 1. Op. 1. D. 198. L. 1ob.
3. Statejnye spiski otpravlennyh v Sibir' prestupnikov 1814 goda [Article Lists of Criminals Sent to Siberia in 1814]. GBUTO «Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske». F. I. 329. Op. 13. D. 673.

**МЕДИАФРЕЙМИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ГОРОДА В ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ
MEDIA FRAMING OF URBAN SOCIAL AND ECONOMIC ISSUES
IN THE NATIONWIDE AMERICAN MEDIA**

Роль СМИ отражается в формировании определенных общественных взглядов и влиянии на принятие политических решений. Средства массовой информации позиционируют, как подходить к текущим социальным, экономическим и политическим проблемам города, определяют их содержание и причины, источники информации, генерируя и представляя процессы альтернативных решений, а также мотивационные процедуры для инициирования действий общественности и политиков, тем самым создавая диагностические, прогностические и мотивационные фреймы.

The role of the media is reflected in the formation of certain public attitudes and the influence on political decision-making. The media position how to approach the current social, economic and political problems of the city, determine their content and causes, sources of information, generating and presenting the processes of alternative solutions, as well as motivational procedures to initiate public and political action, thereby creating diagnostic, predictive and motivational frames.

Ключевые слова: медиафрейминг, фрейм, медийный дискурс, Нью-Йорк, общенациональные СМИ, образ города.

Keywords: media framing, frame, media discourse, New York City, nationwide media, image of the city.

Аналитическая техника фрейминга была разработана социальными психологами [2–4] для изучения и объяснения роли новостных СМИ в формировании общественной проблематики. В данном исследовании рассматривается проблема фреймирования образа города Нью-Йорк в ежедневных общенациональных американских изданиях с самыми высокими показателями тиражности: The New York Times, USA Today и The Washington Post. Для анализа были отобраны публикации по ключевому слову «New York City» за период с января 2021 года по настоящее время.

Фрейминг может способствовать усилению определенных аспектов явления, поскольку когнитивные процессы относительно конкретных явле-

ний могут зависеть от того, как «реальность» информации о данном фрагменте действительности передается в медийном дискурсе. Фрейминг – это инструмент СМИ, который работает путем выделения определенных аспектов и опускания других. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что медийные фреймы, репрезентующие образ города Нью-Йорк и его актуальную социально-экономическую проблематику являются не целостными, а скорее сегментарными, акцентируя внимание на определенном аспекте проблемы.

Для анализа практического материала был использован смешанный метод исследования фреймов. Действительно, всякий раз, когда СМИ освещают какой-либо вопрос, они подают его в определенной форме, акцентируя внимание на определенных фактах и интерпретациях, одновременно игнорируя другие. Аналогично, конструктивный анализ фреймирования предполагает выявление групп сообщений, которые подчеркивают и продвигают определенные факты и интерпретации рассматриваемого вопроса. Таким образом, цель состоит в изучении того, как общее понимание проблемы социумом формируется с помощью СМИ. Качественный анализ фреймов состоит в выявлении кластеров новостных сообщений, использующих схожие риторические стратегии и приемы (например, определение проблемы или вопроса, ключевые слова и образы, источники), которые подчеркивают и продвигают конкретные факты и интерпретации проблемы.

Фрейм – это матрица потенциально возможных событий и схема, используемая для интерпретации происходящего. Согласно Ч. Филлмору, фрейм является «когнитивной структурой схематизации опыта» [1, с. 70]. Результаты проведенного анализа эмпирического материала свидетельствуют о присутствии и разной степени интенсивности фреймов в рамках такой социально-экономической проблематики, как уровень жизни населения, социальное равенство, уровень преступности, эффективность среднего и высшего образования, законность и адекватность действий представителей государственных структур. Контент-анализ построения фреймов предоставляет данные, которые позволяют сделать вывод, что для отображения образа города Нью-Йорк американские общенациональные СМИ используют фреймы, усиливающие серьезность сложившейся ситуации, неадекватность или недостаточность принимаемых мер для создания дискурсивных контекстов, которые устанавливают и усиливают критические нарративы вокруг правительства, социальных институтов и региональных властей.

Литература

1. Вахштайн, В. С. Социология повседневности: от «практики» к «фрейму». Ирвинг Гофман. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / В. С. Вахштайн // Социологическое обозрение. – 2006. – № 5 (1). – С. 69–75.

2. Entman, R. M. Framing U.S. coverage of international news: Contrasts in narratives of the Kal and Iran air incidents / R. M. Entman // Journal of Communication. – 1991. – № 41 (4). – P. 6–27.

3. Gitlin, T. The whole world is watching: Mass media in the making and unmaking of the new left / T. Gitlin. – Berkeley : University of California Press, 1980.

4. Goffman, E. Frame analysis: An essay on the organization of experience / E. Goffman. – Cambridge : Harvard University press, 1974.

References

1. Vakhshain V.S. Sotsiologiya povsednevnosti: ot «praktiki» k «freimu». Irving Goffman. Analiz freimov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta [The Sociology of Everyday Life: From «Practice» to «Frame». Erving Goffman. Analysis of Frames: Essays on the Organization of Everyday Experience]. Sotsiologicheskoe obozrenie. 2006. № 5 (1). S. 69–75.

2. Entman R.M. Framing U.S. Coverage of International News: Contrasts in Narratives of the Kal and Iran Air Incidents // Journal of Communication. 1991. № 41 (4). P. 6–27.

3. Gitlin T. The Whole World is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left. Berkeley: University of California Press, 1980.

4. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Cambridge: Harvard University press, 1974.

УДК 81'342

А. Б. РЫМОВА

A. B. Rymova

магистрант, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Master's Student, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)

aikaaika10@bk.ru

А. Б. Туманова

A. B. Tumanova

д-р филол. наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби

(Алматы, Казахстан)

D. Sc. (Philology), Professor, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)

a.tumanova@inbox.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING PERSUASIVENESS IN MODERN POLITICAL DISCOURSE

Статья посвящена описанию категории модальности, в частности субъективной модальности. В ней исследуются языковые средства выражения

персуазивности в политическом дискурсе. Отмечается, что присутствие персуазивов в дискурсе обусловлено коммуникативной задачей – воздействием на адресата путем выражения уверенности в достоверности излагаемого и обязательности выполнения указанного в речи.

The article is devoted to the description of the category of modality, in particular subjective modality. It explores the linguistic means of expressing persuasiveness in political discourse. It is noted that the presence of persuasives in the discourse is due to the communicative task – the impact on the addressee by expressing confidence in the reliability of what is stated and the obligation to fulfill what is indicated in the speech.

Ключевые слова: категория модальности, субъективная модальность, персуазивность, языковые средства, политический дискурс.

Keywords: category of modality, subjective modality, persuasiveness, linguistic means, political discourse.

В современной науке является общепризнанным фактом: признание сложности, многоплановости, многоаспектности категории языковой модальности, а также наличие большого количества модальных значений. В связи с этим в научной среде нет единого и общепризнанного мнения по данному вопросу. Одни ученые придерживаются точки зрения о разделении категории модальности на объективную и субъективную, первая из которых выражает отношение говорящего к действительности, вторая – к сообщаемому (В. А. Белошапкова, В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов, Е. И. Беляева и др.). Большая часть исследователей определяет категорию субъективной модальности «как оценочное отношение автора к высказываемому, распространяемое только на те текстовые фрагменты, в которых проявляется присутствие автора» [2, с. 14].

Из многообразия модальных значений, содержащихся в рамках предложения / высказывания / текста (субъективной оценки по поводу излагаемой информации), одним из самых выразительных значений является персуазивность.

Персуазивная модальность, известная также под названием «эпистемическая модальность», является значимым компонентом субъективной модальности и представляет собой функционально-семантическую категорию, планом содержания которой является оценка адресантом сообщаемого с точки зрения достоверности, иными словами – соответствия действительности. План ее выражения представлен такими средствами, как модальные слова и частицы, модальные глаголы и предикативы, предикаты знания и мнения и даже модальные фразы [1, с. 159].

Наблюдения и исследования показали, что в текстах газетно-публицистического стиля речи, которые характеризуются особой эмоциональностью, доступностью авторских оценок, имеющих воздействующий

характер на адресата, доля субъективной модальности высока. Подобная зависимость обусловлена функцией текста и коммуникативной задачей его автора. В соответствии с этим речь идет о следующем уровне категории модальности – текстовой модальности.

Текстовая модальность уверенности-неуверенности манифестируется при порождении текста. Уверенность или неуверенность автора в истинности сообщаемого всегда воспринимаются читателем и во многом влияют на степень эффективности восприятия высказывания. Поэтому для репрезентации смыслов этой категории в публицистике используются различные языковые средства. Значение уверенности возникает в том случае, если говорящий полностью уверен в том, что он обладает достаточными знаниями о событиях, фактах, имевших или имеющих место, и претендует на знание истины о предмете речи.

Тексты посланий, публичных выступлений, интервью, обращений к народу Казахстана президента Касым-Жомарта Токаева явились объектом нашего исследования. В результате чего выявлены и интерпретированы маркеры субъективно-оценочной модальности, а именно: языковые средства выражения персуазивности в речи президента [3].

Проведенный анализ позволил условно определить следующую типологию средств выражения персуазивности в политическом дискурсе данного президента: а) языковые средства со значением категорической уверенности (ВМС: без сомнения, безусловно, разумеется, несомненно, конечно); б) языковые средства со значением уверенности (модальные глаголы, глаголы мысли и речи, глаголы-регуляторы: я считаю, считаю, думаю; уверен; сможем преодолеть и достичь, представьте, выйдем и т. п.); в) языковые средства со значением предположения, контекстуально соответствующие значению уверенности (возможно, может быть); г) языковые конструкции со значением долженствования, необходимости, контекстуально соответствующие значению уверенности в их исполнении (должны нести, нужно детально изучить, необходимо восполнить и др.).

Персуазивность в политическом дискурсе необходимо рассматривать как функционально-прагматическую категорию, проявляющуюся на всех уровнях политической коммуникации. Для Касым-Жомарта Токаева характерны развернутые ответы, апеллирование к фактам и статистике, четкое обозначение проблем, целей и путей их достижения. Политический дискурс является одним из наиболее важных объектов изучения, так как понимание происходящих политических процессов и представление о политических лидерах позволяет прогнозировать развитие государства и общества, ориентироваться в современном историческом процессе.

Литература

1. Беляева, Е. И. Достоверность / Е. И. Беляева // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.

2. Ильенко, С. Г. Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц / С. Г. Ильенко // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1988. – С. 7–22.

3. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-soveshchanii-po-voprosam-razvitiya-monogorodov-v-ekibastuze-410518> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Belyayeva Y.I. Dostovernost' [Reliability]. Teoriya funktsional'noy grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'. L., 1990.

2. Il'yenko S.G. Tekstovyye realizatsii i tekstoobrazuyushchiye funktsii sintaksicheskikh yedinit [Text Implementations and Text-Forming Functions of Syntactic Units]. Tekstovyye realizatsii i tekstoobrazuyushchiye funktsii sintaksicheskikh yedinit. L.: Izd-vo LGPI, 1988. S. 7–22.

3. Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan [Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-soveshchanii-po-voprosam-razvitiya-monogorodov-v-ekibastuze-410518> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

УДК 81'272

Л. В. Рычкова

L. V. Rychkova

канд. филол. наук, доцент, ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Yanka Kupala SUG

(Grodno, Belarus)

rychkova@grsu.by

ЯЗЫКОВЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА LANGUAGE RESOURCES IN THE CONTEMPORARY PARADIGM OF THE LINGUISTIC SPACE

Рассмотрены основные типы языковых ресурсов и их роль в современной парадигме лингвистического пространства. Представлены языковые ресурсы, разработанные и разрабатываемые в ГрГУ им. Янки Купалы для решения различных лингвистических и социально значимых задач, а также охарактеризована концепция «открытых связанных лингвистических данных» (LLOD).

The main types of language resources and their role in the contemporary paradigm of the linguistic space are considered. The language resources, which

has been developing and developed in YUKSUG for solving various linguistic and socially significant problems are represented, as well as the concept of «open linked linguistic data» (LLOD).

Ключевые слова: языковые ресурсы, лингвистический корпус, лингвистическая база данных, терминологическая база данных, социолингвистическая база данных, социально значимая терминология, LLOD.

Keywords: language resources, linguistic corpus, linguistic data base, term-base, sociolinguistic data base, socially relevant terminology, LLOD.

В терминологии, используемой в стандартах Международной организации по стандартизации (ИСО), разрабатываемых техническим комитетом 37 «Язык и терминология» (Language and Terminology), широко используется термин *языковые ресурсы* (*language resources*). Так, подкомитет 4 этого технического комитета ИСО носит название «Language resource management» «менеджмент языковых ресурсов» [5]. Этот же термин используется и в российских стандартах, разработанных на основе стандартов ИСО, например, «Терминология, другие языковые ресурсы и ресурсы содержания. Спецификация категорий данных и ведение реестра категорий данных для языковых ресурсов» [4]. В то же время в научной литературе, как правило, используется термин *лингвистические ресурсы*.

В своем обзоре «Лингвистические ресурсы и технологии в России: состояние и перспективы» крупнейший российский специалист в области информационных ресурсов профессор А. Б. Антопольский вводит понятие лингвистических информационных ресурсов (ЛИР), которые он рассматривает как «центральный элемент компьютерной лингвистики» и отмечает, что «главной проблемой при описании ЛИР является их идентификация и классификация, т. е. отнесение разных видов информационных массивов и продуктов к определенным категориям». При этом, по мнению ученого, можно выделить «два основных подхода к определению и типологии ЛИР» [1, с. 115], а именно: «узкий» подход, при котором к ЛИР относятся ресурсы, связанные с решением задач автоматической обработки текстов (АОТ), и широкий, когда к кругу ЛИР относят «любые ресурсы, создаваемые или используемые лингвистами в профессиональной деятельности» [1, с. 116].

Наш многолетний опыт работы в качестве официального эксперта от Республики Беларусь в трех подкомитетах технического комитета ИСО 37 «Язык и терминология», который ранее носил название «Терминология и иные языковые и содержательные ресурсы» (Terminology and Other Language and Content Resources), позволил нам по-иному подойти к проблеме типологии ЛИР (см., например, наши публикации 2010 [2] и 2015 [3], которые отнюдь не утратили своей актуальности). Мы считаем, что роль языковых ресурсов (нам представляется целесообразным использовать именно этот термин) в современной парадигме лингвистического про-

странства определяется, прежде всего, переходом от прескриптивной, нормоцентрической, лингвистики к лингвистике дескриптивной, экспериментально-доказательной, способной решать не столько лингвоцентрические, сколько разнообразные социально значимые прикладные задачи, имеющие языковой аспект. Такая точка зрения подтверждается исследованиями и разработками ряда современных европейских проектов, в которых мы принимаем непосредственное участие, а именно: eLexis – проект, который имеет целью создание европейской лексикографической инфраструктуры, и COST Action Nexus Linguarum – проект, направленный на продвижение технологии «открытых связанных лингвистических данных» (Linguistic Linked Open Data – LLOD). Отметим, что А. Б. Антопольский предлагает в качестве русскоязычного аналога термина LLOD номинацию *лингвистически связанные открытые данные* (полагаем такой вариант номинации не вполне корректным, т. к. он не отражает сути технологии LLOD) и считает «Облако лингвистически связанных открытых данных наиболее перспективным собранием ЛИР в мире» [1, с. 117].

Особое значение языковые ресурсы имеют для угрожаемых миноритарных языков, а также для национальных разновидностей плюрицентрических языков, отражающих специфику лингвокультур. Такого рода ресурсы, отражающие специфику белорусско-русской лингвокультурной общности, характерную для лингвистического пространства Республики Беларусь, на протяжении последних 20 лет создаются в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы под научным руководством автора. Это такие ресурсы, как лингвистические корпуса, терминологические базы данных, электронные словари различных типов, мониторинговая социолингвистическая баз данных, предназначенная для выявления факторов, влияющих на языковые предпочтения молодежи.

Литература

1. Антопольский, А. Б. Лингвистические ресурсы и технологии в России: состояние и перспективы (Обзор) / А. Б. Антопольский // Социальные новации и социальные науки. – М. : ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 114–131.
2. Рычкова, Л. В. Языковые и информационные ресурсы: проблемы идентификации и классификации // Карповские научные чтения : сб. науч. статей. Вып. 9 : в 2 ч. / отв. ред. А. И. Головня. – Ч. 1. – Мн.: РИВШ, 2015. – С. 27–32.
3. Рычкова, Л. В. Языковые ресурсы: традиции и инновации / Л. В. Рычкова // Прикладная лингвистика в науке и образовании : материалы V Международной научно-практической конференции памяти Р. Г. Пиотровского (1922–2009). – СПб. : Лема, 2010. – С. 306–311.
4. Терминология, другие языковые ресурсы и ресурсы содержания. Спецификация категорий данных и ведение реестра категорий данных для языковых ресурсов. ГОСТ Р ИСО 12620–2012. – М. : Стандартинформ, 2014. – 43 с.

5. Technical Committees ISO // TC 37 Language and terminology. – URL: <https://www.iso.org/committee/48104.html> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Antopolskiy A.B. Lingvisticheskiye resursy i tekhnologii v Rossii: sostoyaniye i perspektivy. (Obzor) [Linguistic Resources and Technologies in Russia: State and Prospects. (Overview)]. Sotsialnyye novatsii i sotsialnyye nauki. M.: INION RAN. 2021. № 2. S. 114–131.

2. Rychkova L.V. Yazykovyye i informatsionnyye resursy: problemy identifikatsii i klassifikatsii [Language and Information Resources: Problems of Identification and Classification]. Karpovskiy nauchnyy chteniya: sb. nauch. statey. Vyp. 9: v 2 ch.; otv. red. A.I. Golovnya. Ch. 1. Mn.: RIVSh. 2015. S. 27–32.

3. Rychkova L.V. Yazykovyye resursy: traditsii i innovatsii [Language resources: tradition and innovation]. Prikladnaya lingvistika v nauke i obrazovaniya: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati R.G. Piotrovskogo (1922–2009). SPb.: Lema, 2010. S. 306–311.

4. Terminologiya, drugiye yazykovyye resursy i resursy sodержaniya. Spetsifikatsiya kategoriy dannykh i vedeniye reyestra kategoriy dannykh dlya yazykovykh resursov [Terminology and Other Language and Content Resources. Specification of Data Categories and Management of Data Category Registry for Language Resources]. GOST R ISO 12620–2012. M.: Standartinform. 2014. 43 s.

5. Technical Committees ISO // TC 37 Language and terminology. URL: <https://www.iso.org/committee/48104.html> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

УДК 81`367.335

Ю. В. Рязанова
Y. V. Ryazanova
студент, ЧелГУ
Student, CSU

Akvarelka008@gmail.com

О. Ю. Редькина

O. Y. Redkina

канд. филол. наук, ЧелГУ

Cand. Sc. (Philology), CSU

Akvarelka008@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОРФЕМНОГО АНАЛИЗА НА УРОКАХ РКИ USING OF MORPHEMIC ANALYSIS OF RUSSIAN LESSONS AS A FOREIGN LANGUAGE

Наша работа рассматривает вопрос необходимости морфемного анализа на уроках русского языка как иностранного. Предмет исследования – морфемный анализ как метод семантизации новой лексики, актуальность

исследования ставит на первый план изучения студентами-инофонами русского словообразования в комплексе языковой системы.

Our work considers the need for morphemic analysis in the lessons of Russian as a foreign language. The subject of research - morphine analysis as a method of semantization of a new vocabulary, the relevance of research puts to the fore the study of Russian formation in the complex of a language system by students-inophonists.

Ключевые слова: РКИ, морфемный анализ, семантизация новой лексики.
Keywords: RFL, morphine analysis, semantization of new vocabulary.

Данная работа посвящена вопросу необходимости морфемного анализа на уроках РКИ. Предметом исследования является морфемный анализ как метод семантизации новой лексики в процессе обучения русскому языку как иностранному. Актуальность исследования обусловлена необходимостью для методики преподавания русского языка как иностранного изучения и усиления роли словообразовательных единиц в процессах функционирования языка, что ставит на первый план изучение студентами-инофонами русского словообразования в комплексе языковой системы.

Целью работы является создание доказательной базы для подтверждения эффективности использования морфемного анализа на уроках РКИ.

Основываясь на том, что ведущим принципом обучения русскому языку как иностранному является его коммуникативная направленность, стоит отметить, что работа с различными разделами языка, такими как фонетика, грамматика и др., напрямую соотносится с лексикой [4]. Таким образом, предварительная работа над лексикой является необходимым звеном для дальнейшего восприятия текста и диалогической работы.

Преподавание иностранных языков неразрывно связано с расширением словарного запаса учащихся, но изучение новой лексики не должно сводиться к простому заучиванию даже на начальном этапе [2]. В данном процессе очень важную роль играет анализ внутренней формы слова в изучаемом языке, в результате которого происходит углубление знаний о новых словах [5], учащийся учится понимать связь между значением слова и значением морфемы, и в этой непростой работе студенту-инофону может помочь морфемный анализ.

Словообразование – особая лингвистическая система моделирования лексических единиц номинации производной структуры [3]. Необходимость практического изучения студентами-инофонами способов и средств словообразования, словообразовательного моделирования очевидна и несомненна, поскольку изучение слов языка не может быть всесторонним, если не будет усвоена та система порождения лексических новаций производной структуры, которая свойственна данному языку.

На каждом этапе обучения РКИ работа по словообразованию имеет свою специфику и оперирует разным по объёму и содержанию материалом. Прежде всего необходимо ознакомить иностранных учащихся с морфемной структурой русских слов и представить на отдельных примерах различия между производными и непроизводными словами. На начальном этапе обучения РКИ студенты должны усвоить, что смысл производного слова может быть определён по значению составляющих его компонентов.

Словарный запас студентов удваивается, когда они выявляют значение и функцию аффиксов и находят связи между словами, принадлежащими одному гнезду слов. Их морфемно-идентификационная способность и осознание морфемной структуры слов снабжает их умением анализировать и синтезировать слова в тексте и речи, с помощью осознания и различения параллелей между морфологическими знаками и их значениями, что по своей сути является языковой догадкой [1].

В ходе исследования нами был сделан вывод о необходимости морфемного анализа на уроках РКИ как средства семантизации новой лексики.

Литература

1. Борбей, А. Эмпирические факты, подтверждающие пользу стратегии словообразовательного анализа при обучении лексике русского языка как иностранного / А. Борбей // Актуальные проблемы филологии (II) : материалы международной заочной научной конференции. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 46–50.

2. Вотякова, И. А. Словообразовательный аспект при обучении русскому языку как иностранному на элементарном и базовом уровнях / И. А. Вотякова, Ж. Кастельви // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2017. – № 1. – С. 105–114.

3. Ефанова, Л. П. Роль словообразовательного анализа в процессе преподавания английского языка / Л. П. Ефанова // Актуальные вопросы качества морского образования : материалы 41-й Всероссийской научно-методической конференции с международным участием : в 2 т. Т. 2. Заочные доклады. – Владивосток : МГУ им. Г. И. Невельского, 2018. – С. 54–58.

4. Колесникова, А. Ф. Проблемы обучения русской лексике / А. Ф. Колесникова. – М. : Русский язык, 1977. – 80 с.

5. Костомаров, В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного / В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова. – М. : Русский язык, 1990. – 270 с.

References

1. Borbey A. Empiricheskie fakty, podtverzhdayushchie pol'zu strategii slovoobrazovatel'nogo analiza pri obuchenii leksike russkogo yazyka kak inostrannogo [Empirical Facts Confirming the Use of the Strategy of Word-Formation Analysis in Teaching the Vocabulary of the Russian Language as a

Foreign Language]. Aktual'nye problemy filologii (II): materialy mezhdunarodnoy zaочноy nauchnoy konferentsii. Perm': Merkurii, 2012. S. 46–50.

2. Votyakova I.A., Castelvi J. Slovoobrazovatel'nyy aspekt pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu na elementarnom i bazovom urovnyakh [The Word-Formation Aspect in Teaching Russian as a Foreign Language at Elementary and Basic Levels]. Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. 2017. № 1. S. 105–114.

3. Efanova L.P. Rol' slovoobrazovatel'nogo analiza v protsesse prepodavaniya angliyskogo yazyka [The Role of Word-Formation Analysis in the Process of Teaching English] Aktual'nye voprosy kachestva morskogo obrazovaniya: materialy 41-y Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 t. T. 2. Zaочnye doklady. Vladivostok: MGU im. G. I. Nevel'skogo, 2018. S. 54–58.

4. Kolesnikova A.F. Problemy obucheniya russkoy leksike [Problems of Teaching Russian Vocabulary]. M.: Russkiy yazyk, 1977. 80 s.

5. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Methods of Teaching Russian as a Foreign Language]. M.: Russkiy yazyk, 1990. 270 s.

УДК 81'367.522

А. А. Саганаева

A. A. Saganayeva

ВКУ им. Сарсена Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Amanzholov EKV (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

kairat_0808@mail.ru

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ В ТЕКСТЕ Н. НОСОВА
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ»
SYNTACTIC FEATURES OF THE IMPLEMENTATION
OF IMPROPER-DIRECT SPEECH IN THE TEXT OF N. NOSOV
«THE ADVENTURES OF DUNNO AND HIS FRIENDS»**

В работе рассматриваются синтаксические особенности реализации не-собственно-прямой речи в произведении Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». В ходе исследования были выявлены функции не-собственно-прямой речи, одни из которых обусловлены состоянием героя, его переживанием о себе самом, другие – его оценкой происходящего. Первая группа является наиболее разнообразной и передает мысли главного героя, его желания и оценку собственных поступков.

The paper discusses the syntactic features of the implementation of improperly direct speech in the work of N. Nosov «The Adventures of Dunno and His Friends». In the course of the study, the functions of improperly direct speech

were identified, some of which are due to the state of the hero, his experience about himself, others - to his assessment of what is happening. The first group is the most diverse and conveys the thoughts of the protagonist, his desires and assessment of his own actions.

Ключевые слова: несобственно-прямая речь, художественный текст, синтаксические особенности, функция.

Keywords: improperly direct speech, artistic text, syntactic features, function.

Интерес к изучению несобственно-прямой речи (далее – НПР) как многоаспектного явления не прекращается на протяжении последних семидесяти лет и находит отражение в трудах отечественных исследователей (Е. Е. Беличенко, Г. И. Блинова, А. В. Бровиной, Л. С. Гагариной, И. И. Ковтуновой, М. К. Милых, О. В. Омелькиной, Л. А. Соколовой, И. В. Труфановой, Г. М. Чумакова и др.).

Несобственно-прямая речь (НПР) – это сложный способ передачи чужой речи, широко употребляемый в художественной литературе как особый стилистический прием повествования, сочетающий в себе элементы прямой и косвенной речи. Этот прием получил широкое распространение в текстах художественной литературы XX в. – начале XXI в., однако истоки его обнаруживаются уже в начале XIX столетия. Несобственно-прямая речь способствует сочетанию собственно авторской характеристики с самохарактеристикой героя.

На особую синтаксическую организацию НПР как способа изложения речи впервые обратил внимание В. В. Виноградов и отметил, что НПР – это такой прием повествования, в котором персонаж начинает говорить, как автор, однако определенного синтаксического или пунктуационного ее выделения не наблюдается [1, с. 33]. Е. С. Кубрякова, рассматривая НПР в художественных текстах, указывала на взаимодействие речи автора и речи героев, сочетающих в себе авторское субъективное и реально-объективное начало [2, с. 72–81]. Одной из основных функций НПР исследователи (Н. П. Авдеева, О. А. Блинова, С. В. Коростова, О. П. Пучинина, Р. М. Салимова, Ю. В. Шарапова и др.) отмечали передачу внутренней речи и внутреннего состояния героя. Так, по мнению В. А. Кухаренко, использование НПР в текстах художественных произведений способствует выражению внутренней реакции и аутодиалога [3, с. 82].

В настоящей работе мы рассматриваем несобственно-прямая речь в тексте Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». Обращается внимание на синтаксические показатели НПР, которые дают больше (в сравнении со стилистическими, морфологическими сигналами) возможностей для выделения ее функций.

Несобственно-прямая речь в анализируемом тексте передает:

1) эмоции героев: *Конечно, не все малыши были такие, но ведь этого на лбу у них не написано, поэтому малышки считали, что лучше заранее перейти на другую сторону улицы и не попадаться навстречу. За это многие малыши называли малышей воображульками – **придумают же такое слово!** – а многие малышки называли малышей забияками и другими обидными прозвищами;*

2) реакцию героев на происходящее: *Все побежали к Стекляшину, и тогда выяснилось, что Незнайка на самом деле все сочинил. **Ну и смеху тут было!**;*

3) оценку описываемой ситуации: *Незнайка испугался, хотел остановить машину и потянул какой-то рычаг. Но машина, вместо того чтобы остановиться, поехала еще быстрее. На дороге попалась беседка. Трах-та-ра-рах! Беседка рассыпалась на кусочки. Незнайку с ног до головы забросало щепками. Одной доской его зацепило по спине, другой треснуло по затылку или Знайка, Авоська, Винтик, доктор Пилюлькин и другие коротышки бежали за ним. **Но где там! Они не могли его догнать;***

4) переживания героев: *Стали мы мешки бросать. Бросали, бросали – не стало больше мешков. **Что делать?** Через полчаса малышки заперудили всю Больничную улицу. **Конечно, в больницу не могли пустить такое количество желающих.** Медуница вышла на крыльцо и сказала, что больные ни в чем не нуждаются, поэтому все должны разойтись по домам и не шуметь здесь под окнами;*

5) желания героев: *Конечно, они делали это не для того, чтобы увидеть Тюбика или Гуслию, а просто от нетерпения: **всем хотелось поскорее услышать музыку.***

Таким образом, благодаря синтаксическим показателям, представленными в тексте Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей», в работе установлено, что ННР выполняет следующие функции: передает эмоции героев; их реакцию на происходящее; оценку описываемой ситуации; переживания героев и их желания.

Литература

1. Виноградов, В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1951.
2. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст, структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72–81.
3. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.

References

1. Vinogradov V.V. Problemy russkoj stilistiki [Problems of Russian Stylistics]. M.: Vysshaya shkola, 1951.

2. Kubryakova E.S. O tekste i kriteriyah ego opredeleniya [About the Text and the Criteria for Its Definition]. *Tekst, struktura i semantika*. T. 1. M., 2001. S. 72–81.

3. Kukhareno V.A. Interpretaciya teksta [Interpretation of the Text]. M.: Prosveshchenie, 1988. 192 s.

УДК 070 + 004.738.5

М. А. Самкова

M. A. Samkova

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

degi@mail.ru

**РОЛЬ СМИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ИМИДЖА ГОРОДА
ЧЕЛЯБИНСКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ ГАЗЕТЫ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА – ЧЕЛЯБИНСК»)
THE ROLE OF MEDIA IN THE CONSTRUCTION OF CHELYABINSK
CITY IMAGE (BASED ON THE INTERNET VERSION
OF THE NEWSPAPER «KOMSOVOLSKAYA PRAVDA –
CHELYABINSK»)***

Основу исследования составляет фреймирование как стратегия конструирования имиджа города. Методом фреймового анализа выявлен значимый вопрос благоустройства Челябинска: его скверов и набережных. В местных СМИ данный вопрос освещается как обладающий низкой ценностью для акторов, что препятствует конструированию положительного имиджа.

Framing is an effective strategy to construct the city image. We analyzed media frames and identified the urban development as a significant issue for Chelyabinsk. What hinders the construction of a positive city image is the media cover the negligence of the administration and vandalism of city residents towards the city locations.

Ключевые слова: фреймирование, фрейм, репрезентация событий, медиа, имидж города, Челябинск.

Keywords: framing, frame, event representation, media, city image, Chelyabinsk.

Локальные новости значительно влияют на имидж города и региона, потому что для общественности СМИ часто являются первым и основным источником оперативной и актуальной информации.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2022.

Способ описания, трактовки и влияния новостей на читательскую аудиторию изучается с помощью анализа фреймов, разработанного и описанного в трудах Р. Энтмана. Методом фреймового анализа мы выявили, как СМИ отбирают и выделяют (делают значимым, заметным и запоминающимся) определенные аспекты вопроса / события [2]. Мы сфокусировали внимание на оценке вербальной репрезентации фрейма в новостном тексте.

Одним из актуальных вопросов является благоустройство города, в анализируемом СМИ – благоустройство скверов и набережных, в частности, на берегу озера Смолино и реки Миасс. Мы отобрали 80 новостных текстов интернет-версии газеты «Комсомольская правда – Челябинск», датированные 2020–2022 годами, и выявили доминантный фрейм «Благоустройство», сценарий «Строительство – содержание – обустройство и озеленение – эксплуатация» и частотные слоты «Благоустроенная территория» и «Малые архитектурные формы».

Вопрос благоустройства набережной на берегу реки Миасс рассматривается как отрицательно, так и положительно. С одной стороны, набережная обозначается как недострой и характеризуется как дорогостоящая, многострадальная и долгожданная: «сроки строительства уже не раз сдвигались». Такая характеристика дана из-за длительного строительства набережной, которая должна была быть готова в 2019 году к саммитам ШОС и БРИКС. Однако стройка была приостановлена, и в СМИ появилась информация о возбуждении уголовного дела по поводу мошенничества, связанного с ее строительством.

С другой стороны, со сменой администрации города и области в 2019–2020 годах скверы и набережные начали достраивать и обустраивать, и «недострой» выступает в качестве символа надежды: «уникальная возможность заключается в том, что набережная не была построена, поэтому можно учесть лучший опыт и сделать нечто новое и современное»; «горожане предлагают дополнить общественное пространство новыми объектами». Благоустройство скверов и набережных как способ урегулирования вопроса рассматривается в позитивном ключе. По оценке СМИ, администрация довольна свершенным событием: «Мне доставляет удовольствие гулять по новому скверу, – подытожил Алексей Текслер».

В результате фреймового анализа выявлена низкая моральная ценность городских территорий. Наблюдаются акты вандализма, следовательно, обесценивается городское пространство: «на набережной озера Смолино в Челябинске спилили четырехметровую ель», «кто-то решил дополнить арт-объект собственными рисунками и надписями», «от рук излишне активных челябинцев страдают и другие украшения набережной».

Одним из решений является бдительность общественности, к которой призывает мэрия: «Челябинцев просят не оставаться равнодушными по отношению к подобным преступлениям. Если вдруг вы стали свидетелем вандализма, обращайтесь в полицию», «Мы просим челябинцев бережней относиться ко всем объектам, – обратились к горожанам в мэрии».

Подводя итог, отметим, что в результате фреймового анализа сформировалось представление о вопросе благоустройства набережных. Фактором, препятствующим конструированию положительного имиджа города, является обесценивание городского пространства: халатность администрации города, мошенничество, связанное со строительством, вандализм в отношении арт-объектов и природных объектов. Ответственность за действия приписывается администрации города и горожанам. К фактору, способствующему формированию положительного имиджа города, можно отнести стремление общественности и мэрии к созданию комфортной среды – выступление граждан с инициативами и заинтересованность в них администрации города и области.

Фреймовый анализ диагностирует и выявляет вопросы и события, на которых фокусируются СМИ, а также приемы аргументации и средства фреймирования, используемые для формирования имиджа города. Роль средств массовой информации в конструировании имиджа города заключается в отражении, интерпретации и выделении вопросов и событий, так что они становятся заметными, значимыми и запоминающимися.

Литература

1. Комсомольская правда – Челябинск. – URL: <https://www.chel.kp.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

2. Entman, R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. – 1993. – № 43 (4). – P. 51–58.

References

1. Komsomolskaya Pravda – Chelyabinsk [Komsomolskaya Pravda – Chelyabinsk]. URL: <https://www.chel.kp.ru> (data obrashcheniya: 05.02.2022).

2. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication. 1993. № 43 (4). S. 51–58.

УДК 81'276.11

О. М. Силкина

O. M. Silkina

канд. филологических наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

silkinaom@susu.ru

АКТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СУПЕРСТРУКТУРЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ АННОТАЦИИ

THE ACTUAL SUPERSTRUCTURE MODEL OF THE RUSSIAN- LANGUAGE RESEARCH ARTICLE ABSTRACT

Описано исследование актуальной модели суперструктуры русскоязычной научной аннотации. При помощи логического, семантического

и метода количественных подсчетов определены разделы суперструктуры, их частотность и последовательность. Выявлены наиболее частотные варианты модели. Результаты исследования связываются с ценностями русской лингвокультуры.

The study of the actual superstructure model of the Russian-language scientific abstract is described. We determine typical sections, their frequency and sequence with the help of logical, semantic and quantitative methods. We reveal the most frequent variations of the superstructure model and associate them with the values of the Russian culture.

Ключевые слова: научная аннотация, суперструктура, модель, культурно-специфическое, лингвокультура.

Keywords: scientific abstract, superstructure, model, cultural-specific, linguistic culture.

Грамотно составленная научная аннотация помогает эффективно работать с большими потоками информации, характерными для современного мира. Именно поэтому исследования этого жанра научного текста сегодня чрезвычайно актуальны.

Цель данного исследования состоит в выявлении типичных характеристик суперструктуры русскоязычной аннотации и обосновании их с точки зрения лингвокультурологии. Знание лингвокультурологической специфики структуры русскоязычной научной аннотации поможет выявить типичные случаи отклонений русскоязычных авторов научных аннотаций от международных требований и учитывать их при составлении рекомендаций по подготовке аннотаций для международных журналов.

Мы понимаем суперструктуру как когнитивно-языковую структуру, которая занимает переходный уровень от макроструктуры (когнитивной) к композиционной структуре (языковой). В таком значении изучением суперструктуры научной аннотации занимались такие ученые как N. Graetz, F.A. Salager-Meyer, M. B. Черкунова, H. Dong, T. Hossein, T. D. Hardjanto и др. [3].

В суперструктуре научной аннотации ученые выделяют от трех до пяти разделов. В основном все предложенные модели соответствуют модели IMRD (Introduction / Введение – Methods / Методы – Results / Результаты – Discussion / Выводы), предложенной Дж. Суэйлзом [4]. Не все разделы структуры являются обязательными.

Мы также отталкивались от модели суперструктуры Дж. Суэйлза, так как использование международной модели позволит установить, насколько русскоязычные научные аннотации отвечают международным требованиям.

Был проанализирован корпус русскоязычных аннотаций к научным статьям предметной области «Лингвистика» из высокорейтинговых журналов 2017–2019 гг., общим объемом 14985 словоупотреблений. В иссле-

довании учитывалась последовательность и объем разделов суперструктуры. При анализе применялись логический, семантический методы и метод количественных подсчетов [2].

Был сделан вывод, что обязательным является раздел Введение (96 %), раздел Методы не является обязательным, но типичен для русскоязычных аннотаций (69 %). Раздел Результаты встречается достаточно часто (56 %), раздел Выводы не типичен для русскоязычных аннотаций (34 %). Раздел Введение является основным в русскоязычной аннотации, т. к. привлекает внимание к исследуемой проблеме, обозначает цель исследования (94 %).

Было установлено, что полная структура IMRD встречается только в 14 % случаев, то есть не является характерной для русскоязычной научной аннотации. Наиболее распространенным вариантом модели IMRD оказалась модель IM (30 %). В научных аннотациях на русском языке также встречаются модели IMR (16 %), IMRD (14 %), IR (12 %), IRD (11 %), что подтверждает тот факт, что раздел Результаты характерен для суперструктуры научной аннотации на русском языке (56 %), а раздел Выводы встречается значительно реже (34 %), поскольку аннотация не предполагает интерпретации результатов. В единичных случаях наблюдаются и другие модели, напр., IMR, IMD, I, RM, R, ID, MRD, которые в совокупности занимают менее 20 %.

Мы установили, что для суперструктуры русскоязычной научной аннотации характерна вариативность, которая подразумевает, что разделы Методы и Результаты могут следовать в любом порядке, один раздел может включать в себя другой [2, с. 135].

При интерпретации культурно-специфических особенностей русскоязычной научной аннотации мы опирались на исследования культурных ценностей Г. В. Елизаровой [1, с. 29]. Мы предполагаем, что холистический подход, характерный для русской лингвокультуры, проявляется в значительной нагрузке на раздел Методы (акцент смещается на процесс, а не на результат). Полихронный характер русскоязычной культуры проявляется в относительной гибкости суперструктуры (внимание рассредоточено на несколько деталей).

Проведенное исследование позволило выявить актуальную культурно-специфическую модель суперструктуры русскоязычной научной аннотации и объяснить ее особенности с точки зрения лингвокультурологии.

Литература

1. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
2. Силкина, О. М. Структура научной аннотации: интегральная модель (на материале английского, немецкого и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / О. М. Силкина. – Челябинск, 2021. – 286 с.

3. Силкина, О. М. Суперструктура научной аннотации: универсальное и культурно-специфическое (на материале английского, немецкого и русского языков) / О. М. Силкина // Научный Результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 82–98.

4. Swales, J. M. Genre Analysis. English in academic and research settings / J. M. Swales. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

References

1. Elizarova G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam [Culture and Education in Foreign Languages]. SPb.: KARO, 2005. 352 s.

2. Silkina O.M. Struktura nauchnoy annotatsii: integral'naya model' (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) [Structure of Scientific Annotation: Integral Model (Based on English, German and Russian Languages)]: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2021. 286 s.

3. Silkina O.M. Superstruktura nauchnoy annotatsii: universal'noe i kul'turno-spetsificheskoe (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) [Superstructure of Scientific Annotation: Universal and Cultural-Specific (Based on the Material of English, German and Russian)]. Nauchnyy Rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki. 2019. T. 5, № 3. S. 82–98.

4. Swales J.M. Genre Analysis. English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 260 p.

УДК 81'282

А. В. Скрипник

A. V. Skripnik

канд. филол. наук, доцент, РГУП (Москва)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, RSUJ (Moscow)

blackstrawberry@mail.ru

О. С. Рассказова

O. S. Rasskazova

преподаватель, ТомИнТех (Томск)

Lecturer, TomInC (Tomsk)

sweetpeach523@gmail.com

КОНЦЕПТ «QR-КОД»: ЗАКОН vs БРЕД?

IS THE CONCEPT «QR-CODE»: LAW OR NONSENSE?

Исследование посвящено построению ассоциативного поля концепта «QR-код» на основе результатов ассоциативного эксперимента, проведенного среди обучающихся вузов и техникумов г. Томска. В эксперименте приняло участие 250 человек. Эксперимент позволил выявить семантику концепта и охарактеризовать отношение к нему носителей языка.

The study deals with the construction of the associative field of the concept «QR-code» based on the results of an associative experiment. The experiment involved 250 students of Tomsk universities and technical schools. The experiment made it possible to reveal the concept semantics and characterize the attitude of native speakers towards it.

Ключевые слова: коронавирус, концепт, qr-код, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле концепта.

Keywords: coronavirus, concept, QR-code, an associative experiment, associative field of the concept.

Пандемия коронавируса, кардинальным образом изменившая социально-экономическую, политическую, культурную и другие сферы общественной жизни, уже неоднократно становилась предметом исследования врачей, психологов, социологов, экономистов, политологов, культурологов (например, работы В. Квашиса, Д. Ханина и Д. Фомина, Е. Мокрецово́й и др.). Она оставила след и в языковом сознании носителей языка. В общественную жизнь вошли концепты «COVID-19», «коронавирус», «пандемия», «маска», «ограничения», «Green pass», «локдаун» и др. Многие из них, ранее существовавшие в языке, но не имевшие широкого распространения, актуализировались и подверглись семантической трансформации. К данной категории относится концепт «QR-код», возникший в последнее десятилетие в связи с активной цифровизацией общества и оказавшийся очень востребованным для обозначения ограничительных пандемийных реалий. Все чаще в исследованиях высказывается мысль о том, что общество (причем как российское, так и европейское) уже перешло к оруэлловской антиутопической модели тоталитарного государства, в котором частная жизнь граждан находится под наблюдением Большого брата, якобы заботящегося об их благополучии. Данный факт определил направление исследования. Мы решили выяснить, действительно ли один из ключевых пандемийных концептов ассоциируется в сознании носителей языка (студентов) с тотальным контролем и ограничением свободы. Цель исследования – моделирование ассоциативного поля концепта «QR-код» и выделение его когнитивных признаков.

С ноября 2021 г. по февраль 2022 г. мы проводили свободный ассоциативный эксперимент с обучающимися вузов и техникумов г. Томска. Количество респондентов – 250 человек. Возраст – 17–21 год. Ядро концепта составили следующие частотные ассоциации: коронавирус 95, вакцинация 61, запрет 37, ограничение 32, общественные места 37, пропуск 30, закон 26, болезнь 20, штрих-код 14, бред 13, чипирование 11, люди 10, карантин 10, принуждение 10, власть 9, безопасность 8, бесполезность 7, оплата 7, товар 7, черный квадрат 7. Периферийных (т. е. менее частотных) ассоциаций довольно много, поэтому мы не приводим их, лишь используем неко-

торые при формулировке семем. Таким образом, семантическая структура концепта «QR-код» включает в себя следующие семемы: 1) бесполезный (7) закон (26) эпохи коронавируса (95), установленный властью (9), ограничивающий (32) или запрещающий (37) вход (26) в общественные места (37), принуждающий (10) людей (10) вакцинироваться (61), носить маску (6), получать сертификат (6), подтверждающий наличие / отсутствие болезни (20), предполагающий чипирование (11) людей (10), сбор информации (6) и личных данных (4) для обеспечения безопасности (8); 2) штрих-код (14), позволяющий сканировать (4) товары (7), оплачивать (7) услуги; обеспечивающий безопасный (8) доступ к интернету (4); 3) бред (13), неприемлемая вещь (3), характеризующаяся наличием смерти (5), протестов (3), ужаса (5), гнева (4).

Когнитивные признаки концепта «QR-код» можно обозначить следующим образом: ограничивающий (34), запрещающий (34), бредовый (12), принуждающий (10), контролирующий (9).

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод о том, что большинство респондентов негативно воспринимает данный концепт в контексте его связи с пандемией. Положительные коннотации связаны лишь с восприятием QR-кода как способа оплаты товаров, доступа к сайтам, т. е. новой цифровой реальности, не имеющей отношения к коронавирусу. В контексте недавней инициативы правительства предложить другое наименование данного концепта, т. к. он вызывает негативные ассоциации у населения, мы задали респондентам вопрос о том, вызывает ли сам термин «QR-код» у них негативные ассоциации. 80 % респондентов ответили, что относятся положительно либо нейтрально к данному термину. Лишь 20 % отметили, что негативно воспринимают его.

Литература

1. Квашиш, В. Е. Еще раз о пределах вмешательства в частную жизнь / В. Е. Квашиш // Общество и право. – 2020. – № 2. – С. 49–54.
2. Мокрецова, Е. С. Трансформация культуры в условиях пандемии коронавируса / Е. С. Мокрецова // Развитие и безопасность. – 2020. – № 2. – С. 107–114.
3. Ханин, Г. И. Экономические последствия эпидемии коронавируса в России на фоне мирового опыта / Г. И. Ханин, Д. А. Фомин // Вопросы регулирования экономики. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 6–18.

References

1. Kvashis V.E. Eshhe raz o predelah vmeshatel'stva v chastnuju zhizn' [Again on the Limits of Privacy Intervention]. Obshhestvo i pravo. 2020. № 2. S. 49–54.

2. Mokrecova E.S. Transformacija kul'tury v uslovijah pandemii koronavirusa [Culture Transformation in the Context of the Coronavirus Pandemic]. *Razvitie i bezopasnost'*. 2020. № 2. S. 107–114.

3. Hanin G.I., Fomin D.A. Jekonomicheskie posledstvija jepidemii koronavirusa v Rossii na fone mirovogo opyta [The Economic Consequences of the Coronavirus Epidemic in Russia against the Background of Mira Experience]. *Voprosy regulirovanija jekonomiki*. 2020. T. 11. № 2. S. 6–18.

УДК 004.738.5 + 378

Ю. В. Сорокина
Y. V. Sorokina
старший преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Senior Lecturer, CSU (Chelyabinsk)
sorokinasport@mail.ru

**СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНСТАГРАМ**
TEACHER'S SELF-PRESENTATION STRATEGY IN INSTAGRAM**

В работе выявляются частотные стратегии самопрезентации преподавателя в социальной сети Инстаграм, основанные на принципе Кооперации. Выделяются три основных направления самопрезентации: формирование имиджа преподавателя, формирование успешного имиджа, формирование имиджа красивой женщины.

The article studies frequency strategies of teacher's self-presentation in Instagram based on the principle of cooperation. In the reviewed material, there are three main areas of self-presentation: the formation of the teacher's image, the formation of a successful image, the formation of the image of a beautiful woman.

Ключевые слова: стратегия самопрезентации, тактика, принцип кооперации, продвигающая интенция, имидж.

Keywords: self-presentation strategy, tactics, cooperation principle, promotion intention, image.

Каждое социальная интеракция состоит из презентации себя, своих личностных, профессиональных качеств. Самопрезентация – неотъемлемая часть жизни современного общества. Онлайн-взаимодействие предлагает большой спектр возможностей самопрезентации себя для других участников онлайн-пространства. Объектом исследования является стратегия самопрезентации преподавателя в Инстаграм. Гипотеза заключается в том,

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

что успешность страниц преподавателей в Инстаграм зависит от эффективности выбора речевых стратегий самопрезентации.

Говоря о классификациях речевых стратегий, мы следуем подходу О. С. Иссерс, которая пишет о принципах Кооперации и Некооперации, где последний принцип базируется на приоритете интересов говорящего над интересами слушающего [1, с. 12]. Подобную классификацию предлагают Е. Н. Малюга и Бэрри Томалин, которую мы и используем в нашей работе [3]. В ходе анализа материала были выявлены стратегии самопрезентации, основанные только на принципе Кооперации. Самой частотной является стратегия установления позитивного взаимодействия (70 %), которая реализуется тактиками положительного эмоционального состояния, положительных утверждений, мотивации. Следующей по частотности является стратегия солидарности (20 %), реализуемая через тактику предложение поделиться суждением (директ, комментарий), тактику демонстрации готовности к кооперации (просьба комментировать и писать в директ), тактику близкого взаимодействия (общение в директе и комментариях). Третьей по частотности является стратегия повышения статуса реципиента (10 %), реализуемая тактикой похвалы (за правильные ответы, комментарии).

Мы также выделяем три основных направления самопрезентации: формирование имиджа преподавателя, формирование успешного имиджа, формирование имиджа красивой женщины. Основным ситуационным фактором, определяющим поведение языковой личности преподавателя, является цель общения. Превалирующей целью общения в проанализированного материала выступает презентация себя и своего продукта для аудитории с целью продвижения и продажи. Авторы блогов продвигают себя, свою работу, поэтому они указывают свои реальные данные. Самопрезентация автора в описании профиля также является четкой и ясной, часто указывается место пребывания / работы преподавателя, контактная информация, адрес клуба, где он работает. В шапках профилей часто обнаруживаются ссылки на сайты или профили преподавателя в социальных сетях. Поскольку основным видом активности является информация – тон общения достаточно официальный, или нейтральный.

Стратегия самопрезентации преподавателя базируется на таких характеристиках как физическая привлекательность, профессиональная успешность, принадлежность к группе, общительность, компетентность. Преподаватель представляет себя с наиболее выгодной стороны – с точки зрения успешности, физического здоровья, красоты и профессиональных достоинств. Посты, обычно сопровождаемые личной фотографией автора блога, направлены на создание или продвижение имиджа: фото передает визуальную информацию о нем, а вербальная составляющая содержит непосредственные факты о его личной жизни.

Визуальная составляющая самопрезентации являются особым способом реагирования на окружающий мир, стремлением максимально быть поня-

тым и принятым аудиторией. В этом случае блоги при умелом сочетании всех компонентов поликодовых сообщений в отдельных постах и в аккаунте в целом потенциально становятся средством создания и распространения имиджа своих авторов, реализующих задачи самопрезентации и самопродвижения. Фотография представляет собой визуальный язык сообщения человека о себе окружающим. В рассмотренных блогах основными являются повседневные фотографии, личные достижения, рабочая деятельность, туризм и путешествия, селфи, фотографии с друзьями / родственниками / коллегами, досуг, увлечения / хобби, спорт, романтические отношения.

Таким образом, важной составляющей стратегии самопрезентации преподавателя в Инстаграм является продвигающая интенция: стать популярным, набрать максимальное число лайков и учеников. Декларативно-продвигающая интенция, демонстрация успешности позволяют сделать вывод о принадлежности имиджевой коммуникации в Инстаграм к общей сфере продвигающей коммуникации, основанной на постоянной самопрезентации, демонстрации себя. Самопрезентация, основанная на кооперации является наиболее эффективной для самопродвижения личного бренда, используя, в свою очередь, весь спектр средств поликодовой онлайн-коммуникации.

Литература

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : ЛКИ, 2008. – 288 с.
2. Пикулева, О. А. Психология самопрезентации личности: гендерные и возрастные аспекты / О. А. Пикулева // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 3. – С. 37–43.
3. Malyuga, E. N. Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse / E. N. Malyuga, B. Tomalin // Training, Language and Culture. – 2017. – Vol. 1, № 1. – P. 28–45.

References

1. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. M.: LKI, 2008. 288 s.
2. Pikuleva O.A. Psikhologiya samoprezentacii lichnosti: gendernye i vozrastnye aspekty [Psychology of Personality Self-Presentation: Gender and Age Aspects]. Psikhologicheskaya nauka I obrazovanie. 2014. № 3. S. 37–43.
3. Malyuga E.N., Tomalin B. Communicative Strategies and Tactics of Speech Manipulation in Intercultural Business Discourse // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1, № 1. P. 28–45.

Ю. С. Старостина
Y. S. Starostina

канд. филол. наук, доцент, СНИУ им. ак. С. П. Королева (Самара)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Korolev SNRU (Samara)
juliaticim@mail.ru

**ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

**LINGUOAXIOLOGICAL BASIS OF INTERPERSONAL
COMMUNICATION IN ENGLISH DRAMA DISCOURSE**

Тезисы отражают краткие результаты исследования, посвященного проблеме идентификации аксиологических основ межличностного диалога и их вербальной манифестации. На материале англоязычного драматургического дискурса выявляется дуальная актуализация ценностно-оценочного коммуникативного базиса в формате лингвоаксиологической общности и противоречия.

The theses reflect brief results of the study devoted to the problem of axiological foundation in interpersonal dialogue and its verbal manifestation. Dual actualisation of the value-evaluative communicative basis in the format of linguoaxiological alliance and clash is revealed through the analysis of English drama discourse.

Ключевые слова: лингвоаксиология, ценностная доминанта, аксиосфера, лингвоаксиологическое противоречие, лингвоаксиологическая общность, диалог, драматургия.

Keywords: linguoaxiology, value dominant, axiosphere, linguoaxiological clash, linguoaxiological alliance, dialogue, drama.

В современной науке о языке с ее устойчивым вниманием к дискурсивным аспектам коммуникативного взаимодействия [1, 3, 5] особенно актуальным видится изучение диалогических интеракций с позиций лингвоаксиологического подхода. Лингвоаксиология выступает как перспективное научное направление, нацеленное на выявление ценностно-оценочных параметров различных языковых практик [2, 4]. Исследование вербальной манифестации элементов аксиосферы коммуникантов подразумевает новый ракурс интерпретации характеристик межличностного диалога и может, в частности, предложить потенциальное объяснение глубинных причин коммуникативных успехов и сбоев. Перспективным фактологическим материалом для решения обозначенных вопросов выступает англоязычный драматургический дискурс как зона стилизованной межличностной коммуникации. Для лингвоаксиоло-

гического исследования значимым является то, что диалогическая интеракция языковых личностей, представленная в пределах драматургии, обладает способностью к вербальной экспликации индивидуально-личностных аксиологических ориентиров, а также репрезентации вариантов их коммуникативного сопряжения. Цель настоящего исследования заключалась в выявлении и обосновании лингвоаксиологического базиса как ключевого детерминанта развития межличностных коммуникативных отношений, а также в определении степени зависимости языкового наполнения диалогических реплик от типа взаимодействия ценностных доминант участников стилизованного общения.

Аксиогенные коммуникативные ситуации, манифестируемые в англоязычном драматургическом дискурсе, могут быть как успешными, так и конфликтно-генными. Применение метода комплексной лингвоаксиологической интерпретации относительно эмпирического материала, представленного корпусом релевантных диалогических фрагментов из пьес современных англоязычных драматургов, позволило нам зафиксировать, что коммуникативный успех или неудача в диалоге зависит непосредственно от типа актуализированного в ходе общения ценностно-оценочного взаимодействия, т. е. от его лингвоаксиологического базиса. Лингвоаксиологический базис, как когнитивно-коммуникативный феномен, формируется целостной системой ценностных установок, репрезентированных в диалоге, и ее вербальной актуализацией при помощи разнознаковых оценочных высказываний. Обозначенное явление может иметь дуальное коммуникативное воплощение в виде лингвоаксиологической общности или лингвоаксиологического противоречия.

Лингвоаксиологическая общность трактуется нами как совпадение или близкое сходство ценностных доминант, акцентуализированных в диалоге посредством оценочных реплик-стимулов и реплик-реакций, принадлежащих разным участникам коммуникативной ситуации. Лингвоаксиологическая общность подразумевает тождество содержательных элементов персональных аксиосфер говорящих, а также идентичное иерархическое положение ценностных доминант в пределах аксиологических систем коммуникантов. Аксиологическая общность выступает ключевым гарантом положительной фатики диалога, поскольку способствует солидаризации собеседников. Лингвоаксиологическое противоречие, как вторая разновидность лингвоаксиологического базиса драматургического диалога, являет собой прямо противоположный феномен, т. е. подразумевает вербализованное в процессе общения столкновение ценностных доминант собеседников. Аксиологическое противоречие выступает подлинной причиной психологического напряжения в конфликтном диалоге и основой коммуникативного сбоя.

Исследование показало, что содержательная специфика диалогической интеракции и ее языковое оформление определяется прежде всего тем или иным вариантом пересечения индивидуально-личностных ценностных доминант коммуникантов, т. е. лингвоаксиологическим базисом диалога, и только далее – его дискурсивными параметрами. Успешный или про-

блемный ход диалога зависит в наибольшей мере от лингвоаксиологической общности или лингвоаксиологического противоречия, которые вербально актуализируются при помощи разноплановых оценочных сообщений. Более того, лингвистически маркированный тип взаимодействия ценностных установок говорящих в процессе общения формирует платформу для дальнейшего развития их межличностных отношений.

Литература

1. Иссерс, О. С. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 243–256.

2. Нерсесян, Г. Р. Лингвоаксиология в кругу лингвистических дисциплин: основные понятия и перспективы / Г. Р. Нерсесян // Университетские чтения – 2021 : материалы научно-методических чтений ПГУ. – Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2021. – С. 47–51.

3. Пашукова, Т. И. Диалог в межкультурной коммуникации и межличностном общении / Т. И. Пашукова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 4 (808). – С. 196–207.

4. Силина, А. В. К вопросу о разграничении ключевых понятий лингвоаксиологии / А. В. Силина // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). – 2017. – № 26. – С. 89–94.

5. Vlasyan, G. R. Linguistic hedging in interpersonal communication / G. R. Vlasyan // The European proceedings of social & behavioural sciences epsbs, Chelyabinsk ; Conference Chair(s) : V.D. Buchel'nikov, M.V. Zagidulina. – Chelyabinsk : Future Academy, 2019. – P. 617–623.

References

1. Issers O.S. Boleye poluveka pod zontikom kommunikativnykh strategiy [More than Half a Century under the Umbrella of Communication Strategies]. Kommunikativnyye issledovaniya. 2020. T. 7, № 2. S. 243–256.

2. Nersesyan G.R. Lingvoaksiologiya v krugu lingvisticheskikh distsiplin: osnovnyye ponyatiya i perspektivy [Linguoaxiology in the Circle of Linguistic Disciplines: Basic Concepts and Perspectives]. Universitetskiye chteniya 2021: materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGU. Pyatigorsk: Pyatigorskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. S. 47–51.

3. Pashukova T.I. Dialog v mezhkul'turnoy kommunikatsii i mezhlichnostnom obshchenii [Dialogue in Cross-Cultural Communication and Interpersonal Interaction]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki. 2018. № 4 (808). S. 196–207.

4. Silina A.V. K voprosu o razgranichenii klyuchevykh ponyatiy lingvoaksiologii [On the Question of Differentiation of the Key Concepts of Axiological Linguistics]. Studia Linguistica (Saint-Petersburg). 2017. № 26. S. 89–94.

5. Vlasyan G.R. Linguistic hedging in interpersonal communication // The European proceedings of social & behavioural sciences epsbs, Chelyabinsk; Conference Chair(s): V.D. Buchel'nikov, M.V. Zagidullina. Chelyabinsk: Future Academy, 2019. P. 617–623.

УДК 81`271.14

А. А. Сурмач

A. A. Surmach

магистрант, ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

Master's Student, Yanka Kupala SUG (Grodno, Belarus)

surmach.anna@mail.ru

Л. В. Рычкова

L. V. Rychkova

канд. филол. наук, доцент, ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Yanka Kupala SUG

(Grodno, Belarus)

surmach.anna@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ЗАПРОСОВ К
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БАЗЕ ДАННЫХ
THE SPECIFICITY OF QUERIES CREATION FOR THE
SOCIOLINGUISTIC DATABASE**

Статья посвящена описанию специфики построения запросов к социолингвистической базе данных, обусловленной необходимостью обработки данных, полученных от различных категорий респондентов, а также необходимостью элиминации потенциальных ошибок заполнения анкет и / или ввода данных в базу.

The article is devoted to the description of the specificity of queries creation for the sociolinguistic database taking into account the need to process data received from various categories of respondents, as well as the necessity to eliminate potential errors in filling out questionnaires and / or entering data into the database.

Ключевые слова: социолингвистическая база данных; построение запросов; обработка данных; категории респондентов; элиминация ошибок.

Keywords: sociolinguistic database; queries creation; data processing; categories of respondents; errors elimination.

Социолингвистические методы исследования подразделяют на «методы сбора материала, методы его обработки и методы оценки достоверности полученных данных» [1, с. 190], при этом «...при обследовании больших совокупностей» респондентов, как правило,

прибегают к анкетированию, которое «...проводится с целью получить статистические результаты» [1, с. 205]. Обработка большого количества анкет вручную весьма затруднительна, даже если речь идет о небольших анкетах. Если же анкета представляет собой объемный опросник, то обработать его вручную просто не представляется возможным. В связи с этим для работы с социолингвистическими опросниками используется специальное программное обеспечение, предназначенное для обработки статистических данных. Тем не менее, в случаях, когда необходимо отложенное по времени анкетирование для сравнения сопоставимых категорий респондентов либо мониторинг, такого программного обеспечения явно не достаточно. Здесь важную роль могут сыграть специализированные базы данных, такие как инструмент накопления и обработки введенной в них социолингвистической информации.

Цель данной статьи – показать специфику построения запросов к мониторинговой социолингвистической базе данных с учетом необходимости обработки данных, полученных от различных категорий респондентов, а также исключения потенциальных ошибок, совершенных респондентами при прохождении опроса, и / или ошибок ввода данных в базу.

Мониторная социолингвистическая база данных (далее – МСБД) создается в рамках проекта, направленного на изучение языковых предпочтений молодежи Гродненщины, по заданию Государственной программы научных исследований на 2021-2025 гг. (НИР А67-21). Объектом данного проекта являются факторы, влияющие на языковой репертуар молодежи в условиях многовекторной межкультурной коммуникации, а целью исследования – разработка концепции мониторинга языковых потребностей молодежи и изучение на ее основе языковых предпочтений выпускников и студентов послевузовского образования г. Гродно путем сбора актуальных социолингвистических данных.

Сбор данных осуществляется в режиме онлайн в присутствии исполнителей проекта. Это позволяет избежать дублирования данных (когда один и тот же респондент в реальном режиме времени проходит анкетирование более одного раза), а также импортировать результаты анкетирования в МСБД, для чего автором была разработана специальная программа на языке Python. При запросе к МСБД по любому из полей анкеты важно, чтобы выдачи дифференцировались в зависимости от каждой из характеристик респондентов, а также, чтобы можно было получить сведения для групп респондентов, объединенных тождеством определенных(ой) характеристик(и). Например, в анкете есть вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?». У исследователя при обращении к МСБД должна быть возможность получить как общие данные, исходя из ответов всех респондентов, так и данные по ответам определенной, целевой для исследования, группы респондентов.

Ряд позиций в анкете – это вопросы открытого типа, не предусматривающие заранее определенных опций ответа (как, например, вопрос, обозначенный выше), более того, некоторые вопросы открытого типа предусматривают до пяти возможных ответов при ранжировании по важности. В таких случаях исследователю необходимо знать, были ли «нулевые» ответы и на каких позициях. «Открытость» вопросов предопределяет потенциально возможную вариативность ответов, имеющих тождественное значение, а также ошибки набора или орфографические ошибки. Соответственно, должен быть предложен механизм автоматического распознавания таких случаев путем разработки целевого программного обеспечения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: массовые социолингвистические исследования, предполагающие мониторинг данных, требуют использования МСБД и разработки запросов, позволяющих дифференцировать выдачи по полям запросов и категориям респондентов, а также разработки специализированного программного обеспечения для распознавания вариативных форм ответов, имеющих тождественное значение.

Литература

1. Беликов В. И. Социолингвистика : учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001.

References

1. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolinguistika [Sociolinguistics]: uchebnik dlia vuzov. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001.

УДК 811.112.2

Ю. В. Сурмятова

Y. V. Surmyatova

канд. филол. наук, доцент, ТИУ (Тюмень)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, IUT (Tyumen)

ДИХОТОМИЯ ЦВЕТОВЫХ КОМПОНЕНТОВ «WEIß / SCHWARZ» В НЕМЕЦКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ DICHOTOMY OF COLOR COMPONENTS «WEIß / SCHWARZ» IN THE GERMAN PAREMIOLOGICAL FOUNDATION

Данная статья посвящена исследованию дихотомии цветových компонентов «weiß / schwarz» в идиоматической картине мира немецкого языка. Оппозиционирование элементов в составе пословиц и поговорок выявляет существенные культурные слои, в результате чего произведен процесс анализа и категоризации по принципу выявления ценностных категорий

немецкого этноса. Рассмотрены тематические группы, определяющие архетипы ахроматических цветовых представлений немцев.

This article is devoted to the study of the dichotomy of color components «weiß / schwarz» in the idiomatic world picture of the German language. The positioning of the elements in the composition of proverbs and sayings reveals significant cultural layers, resulting in the process of analysis and categorization on the principle of identifying the value categories of the German ethnic group. The thematic groups determining the archetypes of achromatic color representations of the Germans are considered.

Ключевые слова: дихотомия, концепт, паремиологический фонд языка, идиоматическая картина мира, категоризация.

Keywords: dichotomy, concept, paremiological fund of language, idiomatic picture of the world, categorization.

Проблема понимания и правильной интерпретации смыслов, выражаемых имплицитно и эксплицитно иными народами, а также постижение когнитивных конструкторов мышления и процессов познания и категоризации мира иностранцами представляется существенной задачей в связи с интернационализацией общества и транснациональной коллаборацией. Познание мира осуществляется человечеством постоянно и посредством разных каналов: зачастую путем сравнения полярных понятий, то есть оппозиций, как основы контрастных явлений действительности.

Эволюция сознания первобытного человека изначально строилась на диаметральных явлениях: тьма-свет, день-ночь, тепло-холодно, большой-маленький, опасный-безопасный, огонь-вода. Т. В. Григорьева в своей работе подчеркивает, что антонимические метафоры, свойственные еще мифологическому сознанию, оказывают влияние на мышление и речевое поведение также и современного человека и служат своеобразными маркерами, при помощи которых человек оценивает окружающее пространство [2, с. 84]. В поле нашего внимания попала многомерность дискурсивного пространства немецкого этноса по отношению к аксиологической диаде *weiß – schwarz*. Выбор паремиологического фонда в качестве предмета описания не случаен, так как он позволяет вычленить особые, наиболее выразительные языковые единицы, обладающие краткостью и емкостью, аксиологической значимостью, гетерогенностью и многопризнаковостью плана выражения мысли. Рассмотрение дихотомии *weiß – schwarz* в паремиологическом фонде немецкого языка мы начали с анализа лексикографического электронного корпуса Duden, благодаря которому мы смогли установить, что понятия *белый* и *черный* в немецком языке значительно шире одноименных «поверхностных» языковых символов и представляют собой результат «сжатия» (компрессии) представлений об этих явлениях.

Так *weiß* имеет значения *самого яркого цвета; все видимые цвета, отражающие наибольшее количество световых лучей; приближенный к цвету белизны; выглядящий очень ярко; светлого цвета лица*. Имплицитно может быть выражен, либо заменен в контекстах синонимами: *bläss, bleich, blutleer, fahl, kalkig, (kreide)weiß, käseweiß, käsigt, kreidebleich*.

В отношении черного цвета *schwarz* метасмысловое разнообразие поражает: *самой темной окраски, которая поглощает все световые лучи, не отражает свет; очень темной внешности / цвета кожи; темный от грязи; консервативный; злоеущий, мрачный; злой, мерзкий; незаконный; без официального разрешения, без санкции*.

Объединяясь в одну паремию вышеуказанные компоненты дают аксиологическую диаду: *das kann ich dir schwarz auf weiß geben (darauf kannst du dich verlassen) я могу дать вам это черным по белому (вы можете положиться на это); schwarz auf weiß (umgangssprachlich: zur Sicherheit, Bekräftigung schriftlich, sodass man sich darauf verlassen kann: etwas schwarz auf weiß haben, besitzen; eigentlich = mit schwarzer Tinte [Druckerschwärze] auf weißes Papier geschrieben [gedruckt]) черным по белому (разговорный: изложить в письменном виде для уверенности, подтверждения, чтобы можно было на это положиться: иметь что-то черным по белому, обладать; фактически = написано [напечатано] черными чернилами [типографской краской] на белой бумаге)*.

Проведенный анализ компонентов *weiß – schwarz* в составе устойчивых сочетаний позволяет сделать следующие обобщения. Оба компонента обладают высоким оценочным потенциалом: привычные ассоциации с белым цветом как цветом, передающим положительные характеристики, не вполне находят отражение на языковом материале немецких устойчивых сочетаний слов. Оппозиционность в денотативном и сигнификативном плане несколько стирается, когда мы находим примеры с обоими компонентами. Все это в очередной раз доказывает, что паремии и идиомы преобразуют значение так, что первостепенные признаки компонентов порождают новые, условные и символические смыслы.

Литература

1. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука / П. Я. Гальперин. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Модэк, 1998.
2. Григорьева, Т. В. Метафорическая оппозиция *белый – черный* и ее роль в языковой картине мира / Т. В. Григорьева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3 (19). – С. 84–90.

References

1. Gal'perin P.Y. Psikhologiya kak ob"ektivnaya nauka [Psychology as Objective Science]. M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh: Modek, 1998.

2. Grigor'eva T.V. Metaforicheskaya oppozitsiya belyy – chernyy i ee rol' v yazykovoy kartine mira [Metaphorical Opposition White – Black and Its Role in the Language Picture of the World]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 3 (19). S.84–90.

УДК 811.1

О. В. Сулова

O. V. Suslova

канд. пед. наук, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), CSU (Chelyabinsk)

suslovaoksana@yandex.ru

П. В. Савко

P. V. Savko

магистрант, ЧелГУ (Челябинск)

Master's Student, CSU (Chelyabinsk)

КЕЙС-МЕТОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ CASE METHOD AS A MEANS OF FORMING FOREIGN-LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN STUDENTS

В данной статье представлено исследование проблемы использования кейс-метода, который является одним из инновационных методов в обучении иностранным языкам. Главной особенностью метода является обязательное наличие проблемы, содержащейся в кейсе. Описаны этапы работы над кейсом, приводятся рекомендации по работе с кейсами. Так как кейс является одним из сложнейших методов в обучении, необходимо руководствоваться не только обучающей целью кейса, но и обязательными этапами при работе с ним.

This article presents a study of the problem of defining the concept of the case method, which is one of the innovative methods in teaching foreign languages. The stages of work on the case are described, recommendations for working with case-tasks are given.

Ключевые слова: кейс, классификация кейсов, ситуация, работа с кейсом.

Keywords: case, classification of cases, situation, work with cases.

Владение иностранными языками является необходимым навыком в современном обществе. Человек, владеющий хотя бы одним иностранным языком имеет больше перспектив в получении выгодного предложения рабочего места. Поэтому подготовка специалиста, способного к профессиональной деятельности на иностранном языке в условиях информационного

общества, требует постоянного обновления и совершенствования технологий обучения.

Современные мировые тенденции образования потребовали использования инновационных методов обучения, в основе которых положен компетентностный подход, направленный на результат обучения. Одной из инновационных технологий обучения является технология использования кейс-метода в обучении иностранному языку.

Метод конкретных ситуаций (метод case-study) относится к неигровым имитационным интерактивным методам обучения. Он занимает промежуточное место между дискуссионными и игровыми методами. Данный метод позволяет взаимодействовать всем обучающимся, включая педагога.

Вслед за А. М. Деркач мы определяем понятие кейс как задание, представляющее собой описание конкретной практической ситуации, достаточное для ее понимания и организованного разбора группой обучающихся под руководством преподавателя [1].

Так, при обучении иностранному языку обучающимся может быть предложена работа над следующей проблемой [2].

Ситуация: I know Americans do not like to talk about money, because of privacy. Sometimes, they even think it is impolite. So I barely do that. But I found an interesting phenomenon, which is totally different from what I knew about America before I came here. In my old perspective, Americans always pay their own bills when they hang out together, even if they are best friends or in a relationship. Actually, they sometimes treat their friends without any special reason. Additionally, if they invite you to their home and you order food together, they will treat you as well.”

Проблема: What problems can you find in the situation?

Решение: What are the possible ways of solving the problems?

В данном кейсе поднимается проблема при взаимодействии разных культур. Американцы ценят свою частную жизнь, особенно когда речь заходит о денежных вопросах. Они не хотят, чтобы их спрашивали, сколько стоят вещи или сколько денег они зарабатывают. Это расценивается как грубое вторжение в частную жизнь.

В качестве мер по предотвращению конфликта в данном кейсе можно дать следующие советы: Avoid asking questions connected with money; Ask to pay your friend's bill at restaurants and such places if you invited him / her for reason; Reject to answer such questions politely.

На этапе **введения в кейс** необходимо дать обучающимся время на прочтение и усвоение предложенной проблемной ситуации. Здесь помогут как ознакомительное чтение, так и составление интеллект карты с ключевыми словами. Также, в качестве заданий предлагается использовать следующие вопросы: Какие особенности вы можете выделить в культуре русских? Какие особенности вы можете выделить в культуре американцев?

Вторым этапом выступает **анализ ситуации** кейса и подготовка презентации найденного решения. Ролью педагога на данном этапе является организация работы обучающихся в группах, либо самостоятельно. Важно учитывать пожелания обучающихся, чтобы для них формировалась благоприятная рабочая атмосфера. Однако, можно довериться случаю и организовать «лотерею», на основе которой будут сформированы группы. Обучающиеся работают над текстом кейса, а также над заданием по составлению различных таблиц, графиков, новых интеллект-карт и т. д., с целью более четкого формирования полученной информации.

На этапе **презентации** обучающиеся предлагают найденные решения другим участникам работы над кейсом. На данном этапе могут использоваться как презентации одного человека от группы, так и выступления группой целиком. В качестве задания можно использовать составление электронной презентации. Во время презентации обучающимся необходимо ответить на вопросы кейса, а именно «What problems can you find in the situation? What are the possible ways of solving the problems?»

Следующий этап, **общая дискуссия**, организуется преподавателем. Он задает наводящие вопросы, например, «What country is the speaker from? What do Americans think of privacy?». Поощряет высказывания обучающихся. Удерживает общую канву обсуждения, например, «Let's return to the point of the case. Nice thoughts, we return to them later».

На этапе **подведения итогов** кейса суммируются все предложенные варианты, и на их основе выдвигается наиболее успешный способ решения кейса.

С помощью предложенного кейса студенты могут познакомиться не только с основными особенностями двух культур, но и способами общения в конфликтных ситуациях.

Таким образом в ходе нашего исследования были предложены способы использования кейс-метода как средства формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Литература

1. Деркач, А. М. Кейс-метод в обучении органической химии при подготовке технологов пищевой промышленности в системе среднего профессионального образования / А. М. Деркач. – URL: <https://www.dissertat.com/content/keis-metod-v-obuchenii-organicheskoi-khimii-pri-podgotovke-tekhnologov-pishchevoi-promyshlen/read> (дата обращения: 04.01.22).

2. Guide to American Culture and Etiquette. – URL: <https://harrisburg.psu.edu/international-student-support-services/guide-american-culture-etiquette> (дата обращения: 15.01.22).

References

1. Derkach A.M. Keys-metod v obuchenii organicheskoy khimii pri podgotovke tekhnologov pishchevoy promyshlennosti v sisteme srednego

professional'nogo obrazovaniya [Case Method in the Training of Organic Chemistry in the Preparation of Food Industry Technologists in the System of Secondary Vocational Education]. URL: <https://www.dissercat.com/content/keis-metod-v-obuchenii-organicheskoi-khimii-pri-podgotovke-tekhnologov-pishchevoi-promyshlen/read> (data obrashcheniya: 04.01.22).

2. Guide to American Culture and Etiquette. URL: <https://harrisburg.psu.edu/international-student-support-services/guide-american-culture-etiquette> (data obrashcheniya: 15.01.22).

УДК 81'233

М. Талмаганбетулы

M. Talmaganbetuly

магистрант, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Master's Student, Al-Farabi Kazakh National University

talmaganbetulymaksat@gmail.com

А. Б. Туманова

A. B. Tumanova

д-р филол., профессор, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

D. Sc. (Philology), Professor, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)

talmaganbetulymaksat@gmail.com

**ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
НАДЕЖДЫ ЧЕРНОВОЙ
PARCELLATION AS A METHOD OF EXPRESSING SUBJECTIVE
MODALITY IN ART WORKS OF NADEZHDA CHERNOVA**

Статья посвящена описанию парцелляции – одному из способов выражения модальности. Парцелляция рассматривается как обязательный компонент экспрессивного синтаксиса, позволяющий говорящему / пишущему выразить внутренние переживания, состояние персонажа, вызвать адекватные эмоции. Материалом для исследования послужили художественные произведения современного казахстанского писателя Н. Черновой.

The article is devoted to the description of parcelling, one of the ways of expressing modality. Parcellation is considered as an obligatory component of expressive syntax, which allows the speaker/writer to express inner feelings, the state of the character, to evoke adequate emotions. The material for the research was the art works of the modern Kazakh writer N. Chernova.

Ключевые слова: парцелляция, экспрессивный синтаксис, художественный текст, синтаксический прием, фигура речи, интонирование.

Keywords: parcellation, expressive syntax, literary text, syntactic device, figure of speech, intonation.

Слово «парцелляция» пришло в русский язык из французского языка (восходит к франц. *parcelle* от лат. *particula* – частица) и на тот момент не имело в своем содержании лингвистического значения. Изначально семантика данной лексемы была связана с кадастровой наукой, а именно: «Парцеллирование – дробление земли на мелкие участки (парцеллы)» [1, с. 426].

Термин «парцелляция» вошел в научный оборот языкознания (синтаксиса) намного позже, при этом его семантика кардинально не изменилась. «Под парцелляцией принято понимать расчлененную синтагму, отчего парцеллированное предложение передается не одной, а двумя или несколькими ‘разъединенными единицами’» [2, с. 39].

Слово парцелляция в качестве лингвистического термина стало активно использоваться с 70-х годов XX века, в основном в области художественной литературы. Выразительный синтаксический прием письменного литературного языка, при котором предложение интонационно разбивается на самостоятельные, очень короткие части, графически выделенные как самостоятельные предложения: «Подхожу. Стучу. Жду, когда откроют»; отделение в письменном тексте научно-популярного, публицистического или художественного стиля при помощи точки одного или нескольких последних слов для привлечения к ним внимания читателя, усиления экспрессивности, выразительности текста [3, с. 256].

В стилистике под парцелляцией принято рассматривать фигуру речи, которая представляет собой процесс разделения высказывания на две и более самостоятельные фразы.

В современной лингвистике интерес исследователей к парцелляции возрос в связи с анализом структуры и семантики текста. Но на сегодняшний день общепризнанной теории парцелляции в науке пока нет.

Характерными особенностями парцелляции отмечаются два положения на стыке коммуникативно-речевых и структурно-языковых аспектов системы языка и принадлежность приема к области экспрессивного синтаксиса.

Главная часть высказывания / предложения называется базовой, а та часть синтаксической конструкции, в которой выделяется структурно зависимая часть предложения, называется парцеллятом; парцеллятов в высказывании может быть несколько. Главное назначение парцелляции – придание речи говорящего / пишущего интонационной экспрессии с помощью прерывистости ее произнесения.

В лингвистической науке отмечаются следующие функции парцелляции: характерологическая (имитация монолога персонажа, его внутреннего состояния); изобразительная (акцентирование внимания на определенных деталях); эмоционально-выделительная (усиление эмоций автором); экспрессивно-грамматическая (изменение связей между членами предложения).

Парцелляция придает речи говорящего / пишущего разговорный характер и акцентирует внимание слушателя / читателя на излагаемой информации. Для четкости выражения в письменной форме парцелляты и базовая

часть высказывания / предложения взаимодействуют посредством различных знаков пунктуации: точка, многоточие, восклицательный, вопросительный знаки, точка с запятой, тире, скобки, а в устной речи – интонационно, используются паузы.

В художественной литературе широко используется прием парцелляции вследствие того, что он способствует усилению смысловых и экспрессивных оттенков значений в творческом контексте. Примеры уникального функционирования парцеллятов обнаружены в художественных произведениях современного казахстанского писателя / поэтессы Надежды Черновой («С миру по нитке» 2012, «Свадьба» 2011, «Etcetera» 2013, «Кудыкины горы» 2013 и др.).

Анализ художественных произведений Н. Черновой позволил выявить следующие особенности субъективного отношения, передаваемые путем сегментации и парцелляции и др. Если обратить внимание на фрагмент: «По дороге рвал бестолково цветы. Неловко совал Полине. Она стеснялась. Краснела.» [4, с. 82], то видим цепочку из парцеллированных предложений. Данный прием показывает субъективно-модальную семантику последовательности действия, спонтанность поступков, которые ярко помогают передать внутреннее состояние персонажа, его волнение. Предложения могут казаться довольно простыми, но все они показывают целостную картину происходящего.

Таким образом, изложенный материал по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что парцелляция является одним из интересных явлений в современной лингвистике, и выявление его значений представляет научный интерес для дальнейших исследований. Особенно богата палитра экспрессивно-субъективных смыслов парцелляции в художественном тексте, в котором предстают в синтезированном виде особенности мировосприятия и миропонимания автора, его субъективное отношение к миру, к описываемому явлению / событию, к персонажам, а также эмоционально-экспрессивная оценка изображаемого и др.

Литература

1. Булыко, А. Н. Словарь иностранных терминов / А. Н. Булыко. – М., 2004. – 1534 с.
2. Ринберг, В. Л. Конструкции связного текста в современном русском языке / В. Л. Ринберг. – Львов, 1987.
3. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань, 2010. – 487 с.
4. Чернова, Н. М. Кудыкины горы / Н. М. Чернова // Простор. – 2016. – № 6. – С. 82–121.

References

1. Bulyko A.N. Slovar' inostrannykh terminov [Dictionary of Foreign Terms]. M., 2004. 1534 s.
2. Rinberg V.L. Konstruktsii svyaznogo teksta v sovremennom russkom yazyke [Connected Text Constructions in Modern Russian]. L'vov, 1987.
3. Zhrebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran', 2010. 487 s.
4. Chernova N.M. Kudykiny gory [Kudykiny Mountains]. Prostor. 2016. № 6. S. 82–121.

УДК 004.738.5 + 81'242

В. И. Тармаева

V. I. Tarmaeva

д-р филол. наук, профессор, СФУ (Красноярск)

D. Sc. (Philology), Professor, SFU (Krasnoyarsk)

vtarmaeva@mail.ru

В. С. Нарчук

V. S. Narchuk

соискатель, СФУ (Красноярск)

Applicant, SFU (Krasnoyarsk)

val50993@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ / ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ TO THE PROBLEM OF TOLERANCE / INTOLERANCE ON SOCIAL MEDIA

Для исследования нами были выбраны паблики (англ. public) социальной сети VK.com и англоязычные публичные страницы социальной сети Facebook*, посвященные смешанным единоборствам. Цель исследования – выявление особенностей проявления коммуникативной толерантности как инструмента выхода из конфликтных ситуаций в коммуникативном пространстве социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам. Как показало исследование, главной причиной возникновения конфликтных ситуаций в комментариях страниц о смешанных единоборствах является интолерантное поведение хейтеров определенных бойцов. При этом провокационное поведение троллей является второй основной причиной конфликтов на подобных страницах. Было выявлено, что часть конфликтов, возникающих на странице «My Life is MMA» завершаются не с помощью коммуникативных тактик, а после удаления администрацией сообщества или удаления с помощью «фильтра запрещенных слов».

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

We analysed social media pages on VK.com and Facebook devoted to mixed martial arts. The purpose of the study is to identify the features of the manifestation of communicative tolerance as a tool to get out of conflict situations in the communicative space of social networks dedicated to mixed martial arts. As the study showed, the main reason for the emergence of conflict situations in the comments of pages on mixed martial arts is the intolerant behavior of haters of certain fighters. At the same time, the provocative behavior of trolls is the second main cause of conflicts on such pages. It was revealed that part of the conflicts arising on the page «My Life is MMA» are ended not with the help of communicative tactics, but after removal by the administration of the community or removal with the help of the «filter of prohibited words».

Ключевые слова: оппозиция «свой-чужой», социальные сети, смешанные единоборства, речевое общение, коммуникативная толерантность, коммуникативная тактика.

Keywords: opposition «friend or foe», social media pages, mixed martial arts, speech communication, communicative tolerance, communicative tactics.

Следующие факторы определяют интерес к данной проблеме:

1. Проблема выстраивания толерантных, гармоничных отношений является одной из самых важных проблем современного общества, зачастую находящегося перед выбором между толерантностью и ксенофобией [1, 2].

2. Для социальных сетей характерно широкое использование всех возможностей современных информационных технологий. Следовательно, как представляется, они выступают в качестве модели организации мирового информационного пространства.

3. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью коммуникативной среды социальных сетей, в частности, спортивного блока, посвященного смешанным единоборствам.

В своем исследовании мы рассмотрели конфликтные ситуации в комментариях на страницах, посвященных смешанным единоборствам, и речевые тактики, которые применяются для выхода из них и реализации коммуникативной толерантности.

Материалом для исследования послужили два типа текстов, позволяющих выполнить исследование. К первому типу принадлежат первичные тексты – 11 000 комментариев к новостным публикациям на страницах, посвященных смешанным единоборствам в 2017–2020 гг. Второй тип текстов представляют собой вторичные – интерпретирующие – тексты как результат интерпретационной деятельности коммуникантов на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам. Тексты получены на основе серии лингвистических экспериментов – опросов, проведенных среди пользователей исследуемых страниц социальных сетей.

Методами исследования послужили как общенаучные методы, так и собственно лингвистические: метод лингвистического описания, качественно-количественный метод (контент-анализ) для установления соотношения толерантных и интолерантных выражений, приемы когнитивного моделирования, позволяющего выявить когнитивную природу коммуникативной толерантности / интолерантности. В работе использовался экспериментальный метод, позволивший получить вторичные (интерпретирующие) высказывания как материал, позволяющий провести исследование интерпретационной деятельности адресатов посредством интерпретационного анализа.

Проведенный опрос показал, что главной причиной возникновения конфликтных ситуаций является интолерантное поведение хейтеров определенных бойцов. При этом провокационное поведение троллей является второй основной причиной конфликтов на подобных страницах [3].

В результате анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Категория толерантности выступает коммуникативной стратегией, функционально способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки. Речевая толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», которое проявляется посредством изменения отношения к чужому, как объекту негативного отношения / интенциональной интолерантности, на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему».

2. Коммуникативную толерантность можно обозначить как форму коммуникации, реализующуюся в наборе кооперативных стратегий и тактик для достижения взаимопонимания и конструирования вежливого / дружелюбного сценария речевого взаимодействия вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

3. Толерантность как коммуникативная стратегия реализуется с помощью тактик оправдания, согласия, убеждения, переключение внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора, гармонизирующих общение в потенциально конфликтных или реально конфликтных речевых ситуациях на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

4. Коммуникативная среда пабликов о смешанных единоборствах ведет к интолерантному речевому общению среди подписчиков данных страниц, что обусловлено игровым характером коммуникации и агрессивным характером этого вида спорта.

Литература

1. Тимербулатов, З. М. Токсичность виртуальной реальности / З. М. Тимербулатов // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 7. – С. 145–147.

2. Lu, J. Does The internet make us more intolerant? A contextual analysis in 33 countries, *Information, Communication & Society* / J. Lu, X. Yu // *International Journal of Communication*. – 2018. – № 12. – P. 110–130.

3. Tarmaeva, V. I. Trolling on social media pages dedicated to MMA / V. I. Tarmaeva, V. S. Narchuk // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. – 2020. – V. 97 – P. 338–345.

References

1. Timerbulatov Z.M. Toksichnost' virtual'noj real'nosti [Virtual Reality Toxicity]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2019. № 7. S. 145–147.

2. Lu J., Yu X. Does The Internet make Us More Intolerant? A Contextual Analysis in 33 Countries, *Information, Communication & Society*. *International Journal of Communication*. 2018. № 12. P. 110–130.

3. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Trolling on Social Media Pages Dedicated to MMA. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2020. V. 97. P. 338–345.

УДК 811.161.1

Е. В. Тезина

E. V. Tezina

старший преподаватель, ЮУрГУ (Челябинск)

Senior Lecturer, SUSU (Chelyabinsk)

tezinaev@susu.ru

АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СФЕРЫ РЫНКА СОТОВОЙ СВЯЗИ

ASPECTS OF THE DESCRIPTION OF TERMINOLOGICAL UNITS OF THE SPHERE OF THE CELLULAR COMMUNICATION MARKET

Представлены ключевые характеристики русской терминологии сферы рынка сотовой связи: структурный состав, системные отношения, лексико-семантические группы, связь с другими терминосистемами. Очерчен круг проблем, связанных с описанием отраслевой терминологии.

The key characteristics of the Russian terminology of the sphere of the cellular communication market are presented: structural composition, systemic relations, lexico-semantic groups, connection with other terminological systems. A range of problems associated with the description of industry terminology is outlined.

Ключевые слова: термин, терминоведение, структурно-семантический анализ, функциональный анализ, дискурсивный анализ.

Keywords: term, terminology, structural-semantic analysis, functional analysis, discursive analysis.

В ситуации активного развития науки и техники возрос интерес к изучению специальной лексики, которая обслуживает те или иные отрасли профессиональной деятельности человека. Этот интерес обусловлен несколькими причинами. Во-первых, лавинообразное расширение терминологического состава языка (по данным В. П. Даниленко и Н. В. Новиковой, специальная лексика составляет свыше 80 % среди новых слов, появляющихся в современном русском языке) требует работ по инвентаризации, унификации и кодификации новых лексических единиц [2]. Во-вторых, специальная лексика занимает важное место в системе общенационального языка, а терминологические единицы отдельных отраслей демонстрируют тенденцию к активному переходу в сектор общеупотребительной лексики.

В отечественном языкознании работа по изучению и систематизации терминологической лексики ведется активно уже почти сто лет. Методологию терминоведения сформировали работы О. С. Ахмановой, С. В. Гринева, В. П. Даниленко, В. М. Лейчика, А. А. Реформатского, А. В. Суперанской, С. Д. Шелова и многих других ученых. В настоящее время научные исследования, посвященные изучению специального языка, представляют многочисленные направления развития терминоведения: от общего и отраслевого до функционального и когнитивного [3].

Одной из самых активно развивающихся в последние тридцать лет научно-технических отраслей является сфера связи. Мобильная связь, а также рынок услуг, сформированный вокруг нее, обогатили лексику русского языка огромным количеством специальных единиц.

Разноаспектное исследование терминологической лексики сферы рынка сотовой связи позволило описать ключевые характеристики терминологии данной отрасли:

1. Разнообразие состава единиц терминологии: от однословных (*сеть, автодозвон*) и двухкомпонентных единиц (*голосовое сообщение, зона покрытия*) до многокомпонентных единиц, представленных трехкомпонентными (*блок предоплаченного времени, фиксированная абонентская плата*) и четырехкомпонентными (*технология пакетной передачи данных, зона охвата лицензионной территории*) сочетаниями различного состава.

2. Разнообразие системных отношений внутри терминологии: от гипонимических, которые предопределены родо-видовыми отношениями понятий, обозначенных ими (*аксессуар: аккумуляторная батарея, карта памяти, беспроводное зарядное устройство, кабель передачи данных, система hands-free, защитное стекло, силиконовый коврик*) до синонимических, представленных рядами различной протяженности (*сетевое покрытие – территория охвата – территория покрытия – территория сети – территория действия сети*), и антонимических, которые традиционно обусловлены логической противопоставленностью научных понятий (*фиксированная связь – мобильная связь*).

3. Разнообразии лексико-семантических групп: от стандартов и служб сотовой связи (*стандарт GSM, система пакетной передачи данных*) до мобильных устройств (*мобильный телефон, смартфон*) и участников рынка сотовой связи (*транзитный оператор, корпоративный клиент*).

4. Разнообразии связей периферийных единиц терминологии с другими терминосистемами: с терминологией радиосвязи как базовой терминологии, с терминологией компьютерной техники и информатики, с бухгалтерской и банковской терминологией и другими.

Структурно-семантическое описание терминологических единиц сферы рынка сотовой связи на данном этапе сопряжено с рядом затруднений: невозможно зафиксировать значение отдельных терминов, широко представлена синонимия, что нарушает требования однозначности и точности терминологии. Кроме того, специальный язык сферы сотовой связи проявляет специфику в функционировании: его единицы (термины и профессионализмы) выходят за пределы узкоспециального употребления в профессиональной среде в среду рекламы продуктов и услуг сотовой связи для широкого круга потребителей. Эти факты обрисовывают перспективу новых исследований терминологических единиц сферы рынка сотовой связи в направлении функционального и дискурсивного анализов [1].

Литература

1. Алексеева, Л. М. Путь к дискурсивному терминоведению (к 90-летию В. М. Лейчика) / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2018. – № 4. – С. 78–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-k-diskursivnomu-terminovedeniyu-k-90-letiyu-v-m-leychika/viewer> (дата обращения: 14.02.2022).

2. Паршина, О. Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования (дидактика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Д. Паршина. – Уфа, 2006. – 24 с.

3. Татаринov, В. А. История отечественного терминоведения. Очерк и хрестоматия : в 3 т. Т. 2. Направления и методы терминологических исследований / В. А. Татаринov. – М. : Моск. лицей, 1995. – 334 с.

References

1. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Put' k diskursivnomu terminovedeniju (k 90-letiju V.M. Lejchika) [The Path to Discursive Terminology (to the 90th Anniversary of V.M. Leichik)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2018. № 4. S. 78–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-k-diskursivnomu-terminovedeniyu-k-90-letiyu-v-m-leychika/viewer> (data obrashhenija: 14.02.2022).

2. Parshina O.D. Terminologicheskaya leksika v aspekte semantiki, struktury i funktsionirovaniya (didaktika) [Terminological Vocabulary in the Aspect of Semantics, Structure and Functioning (Didactics)]. Ufa, 2006. 24 s.

3. Tatarinov V.A. Istorija otechestvennogo terminovedeniya. Ocherk i khrestomatiya: v 3 t. T. 2. Napravleniya i metody terminologicheskikh issledovaniy [History of Domestic Terminology. Essay and Reader: in 3 vol. Vol. 2. Directions and Methods of Terminological Research]. M.: Mosk. litsey, 1995. 334 s.

81'276.6:659

И. В. Телешева

I. V. Telesheva

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

itelesheva@yandex.ru

И. В. Денисова

I. V. Denisova

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

irina_7j@inbox.ru

ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ GENDER-MARKED VOCABULARY IN ADVERTISING DISCOURSE

Реклама нас окружает повсеместно. В некоторых рекламных текстах слова имеют неоднозначный смысл, за которым скрывается определенный стереотип. Чаще всего встречается гендерный стереотип и выражается он с помощью лингвистических средств, таких как лексика, изучению и анализу которой посвящено наше исследование.

Advertising surrounds us everywhere. In some advertising texts words have an ambiguous meaning behind which a certain stereotype is hidden. The most common one is the gender stereotype which is expressed with the help of linguistic means, such as vocabulary, the study and analysis of which is the subject of our article

Ключевые слова: реклама, рекламный дискурс, СМИ, гендер, гендерный стереотип, лексика.

Keywords: advertising, advertising discourse, mass media, gender, gender stereotype, vocabulary.

СМИ влияют на общественную жизнь и играют важную роль в формировании гендерных стереотипов, а также гендерных отношений [1, с. 274]. Гендерно-ориентированные СМИ представляют собой отдельный вид медиадискурса, целью которого является создать у целевой аудитории представление об определенном образе жизни, учитывая гендерную принадлежность реципиента. Это достигается путем выбора определенного типа

лексики [3, с. 69]. Наиболее распространенным средством в СМИ является реклама, так как она окружает нас везде. Рекламный текст обладает рядом синтаксических особенностей:

1) в тексте рекламы используется множество присоединительных конструкций;

2) текст имеет вид тезисов, которые добавляют экспрессивности;

3) особый принцип построения текста, когда семантически полное высказывание может быть построено лишь с помощью присоединения отдельных частей [2, с. 25].

Успешность рекламы зависит от того, учитываются ли при составлении текста лингвоментальные особенности женщин и мужчин. Однако гендерные стереотипы, оценка мужского и женского поведения различаются в разных культурах. В ходе анализа женских журналов («Домашний Очаг», «Караван историй», «Атмосфера», «Мать и дитя», «In Style», «Marie Claire», «Cosmopolitan», «Vogue», «Woman's Day», «Elle») мы выявили следующие тематические группы: реклама косметики, уход за ребенком, здоровье, домашнее хозяйство, гигиенические средства, кулинария, ювелирные изделия. В женских рекламных текстах довольно часто встречаются слова со значением эмоциональности: *Lancome Paris Аромат счастья. Каждый момент вместе как подарок; L'Occitane En Provence. Дарите любовь.* Часто в текстах при упоминании внешности женщин рекламодатели используют слово «сияние», например, *Lumene. Минеральная защита от солнца для здорового сияния вашей кожи!* Для усиления эффекта от использования именно рекламируемого товара применяются лексические повторы: *Voro Plus Perfect Derma. Совершенное увлажнение для совершенной кожи.* В англоязычном рекламном тексте для той же цели используют синонимы: *Always. Zero Leaks. Zero Bunching. Zero Bulk.* В ходе анализа мужских журналов («За рулем», «ГОПРОЕКТ», «Esquire», «Maxim», «5 Колесо», «Top Gear», «Men's Fitness») мы выявили следующие тематические группы: косметика, одежда, автомобиль, рыбалка, обувь, еда, бытовая техника, алкогольные напитки, часы. В мужских слоганах рекламодатели рекламируют косметические средства и мужскую одежду: *Doucal's. Идеальный гардероб мужской элегантности,* однако мужчинам важна не только красота, но и здоровье собственного тела: *INSTITUT ESTHEDERM. Зимний уход для поддержания красоты и здоровья вашей кожи.* Также встречаются слоганы на тему рыбалки, к примеру компания *LureMax*, производящая приманки для рыб: *LureMax. Рыба любит.* Мужчины любят соревноваться, предпочитают иметь товар лучшего качества, поэтому рекламодатели используют слова «один», «единственный», которые подчеркивают уникальность продукта: *Suzuki Jimny. Такой один,* в англоязычных слоганах также присутствуют слова «one», «first», например, в рекламе камеры слежения скорости: *Road Angel. UK's No.1 speed camera detector.* В англоязычных мужских журналах встречаются слова-антонимы, например, компания мужской обуви *Stacy*

Adams рекламирует товар: *Stacy Adams. Make the first impression last*. Проанализировав русско- и англоязычные женские и мужские рекламные слоганы, мы пришли к следующим выводам: на лексико-семантическом уровне англоязычные слоганы развиты больше, чем русскоязычные. В мужских текстах присутствуют антонимы, единоначатие, сниженная лексика, идиомы, игры слов. Графически англоязычные слоганы выглядят интереснее и привлекают больше внимания. В обоих языках в слоганах присутствует терминологическая лексика, омофоны, степени сравнения прилагательных, уменьшительно-ласкательные суффиксы. Особенностью мужских рекламных текстов является то, что авторы обращаются к читателям на «ты», используя глаголы в повелительном наклонении 2-го лица единственного числа, таким образом, вызывая расположение читателей.

Литература

1. Маали Шади, А. А. Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в рекламе / А. А. Маали Шади // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4–1. – С. 272–279.
2. Медведева, Е. В. Рекламный текст как переводческая проблема / Е. В. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 4. – С. 23–42.
3. Тихаева, В. В. Специфика репрезентации гендера в медиадискурсе (на материале английского языка) / В. В. Тихаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 68–71.

References

1. Maali SHadi A.A. Lingvisticheskaya reprezentaciya gendernyh stereotipov v reklame [Linguistic Representation of Gender Stereotypes in Advertising]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014. № 4–1. S. 272–279.
2. Medvedeva E.V. Reklamnyj tekst kak perevodcheskaya problema [Advertising Text as a Translator's Problem]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2003. № 4. S. 23–42.
3. Tihayeva V.V. Specifika reprezentacii gendera v mediadiskurse (na materiale anglijskogo yazyka) [Specifics of Gender Representation in Media Discourse]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. T. 12. № 4. S. 68–71.

Е. А. Телешова

E. A. Teleshova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

teleshovaea@susu.ru

О. И. Бабина

O. I. Babina

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

babinaoi@susu.ru

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРОЕКТНОМ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ
DIGITAL TECHNOLOGY SUPPORT
OF PROJECT-BASED LEARNING IN TRANSLATION**

Статья посвящена описанию методики использования цифровых технологий в рамках профессионально ориентированного проектного обучения переводу. Показаны возможности использования информационно-коммуникационных технологий на различных этапах образовательного проекта.

The paper focuses on the methodology of digital technology infusing into translation education project. An opportunity to use digital resources and special software at different stages to complete the project tasks are shown.

Ключевые слова: цифровые технологии, переводческая деятельность, проектное обучение, высшее образование.

Keywords: digital technology, translator's professional activity, project-based learning, higher education.

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, начиная от бытового уровня до профессионального, предопределяет необходимость повышения цифровой грамотности и использования цифровых технологий для решения профессиональных задач в различных областях.

Анализ трудовых функций профессионального стандарта «Специалист в области перевода» показывает, что значительное внимание уделяется машинному, автоматизированному или комбинированному переводу [1]. Таким образом, способность применять цифровые технологии для решения профессиональных задач в области перевода является требованием времени в области переводческих услуг.

К цифровым технологиям, владение которыми необходимо специалисту-переводчику для выполнения своих профессиональных функций, мож-

но отнести текстовые редакторы; специальные редакторы, поддерживающие ввод текстовой информации; сервисы полнотекстового поиска; облачные сервисы; электронные словари; системы машинного перевода; CAT-системы; корпус-менеджеры; специализированные системы и приложения для обработки языковых данных.

Инструментом, способствующим формированию актуальных профессиональных компетенций, является проектный метод, основанный на концепции прагматической педагогики Д. Дьюи – «обучение посредством делания», метод получил развитие в работах американских и советских педагогов-новаторов [2]. Федеральные образовательные и профессиональные стандарты последнего поколения включают аспекты разработки и реализации проектов. Методика нацелена на приобретение знаний, умений и навыков обучающихся на основе трудовой деятельности и на получение результатов для реального сектора экономики.

На кафедре лингвистики и перевода института лингвистики и международных коммуникаций ЮУрГУ совместно с предприятием-партнером в рамках стратегии модернизации образования был реализован образовательный проект «Лингвистическое обеспечение производственных процессов» [3]. Участники проекта со стороны университета – преподаватели и студенты 4 и 5 курсов направления 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (8 человек). Проект продолжался 2 года.

Проект реализуется по ступеням: 1. Определение тематики проекта. 2. Целеполагание и планирование деятельности. 3. Реализация проекта. 4. Презентация проекта. 5. Рефлексия.

На ступенях 1 и 2 сетевые технологии Интернета выступают средством, с помощью которого определяется проблематика деятельности, цели и задачи каждого члена проектной группы, составляется календарный план проекта с использованием облачного сервиса, осуществляется выбор технологий для следующих ступеней.

Степень реализации проекта идет поэтапно. Этап 1 предполагает изучение научно-технического материала на русском и английском языках по предложенной теме и составление реферата, с применением сетевых технологий поиска, словарей и справочников онлайн. Этап 2 включает составление расширенного глоссария по тематике текстов для перевода (английский-русский). Для составления глоссария студенты использовали облачные сервисы Google, а также программные оболочки и скрипты, разработанные в НОЦ «Лингво-инновационные технологии» ЮУрГУ* (экстрактор лексики [5], редактор лексических баз данных [4] и др.). Составленный цифровой двуязычный глоссарий в форме электронной таблицы импортируется в CAT-систему SDL Trados Studio. Этап 3 – перевод текстов заказчика с поддержкой системы SDL Trados Studio.

* <https://ilic.susu.ru/lint>.

Презентация проекта выполняется с применением презентационных цифровых технологий.

Рефлексия включает проведение анкетирования с использованием онлайн-сервиса создания опросов.

На каждой из ступеней использование цифровых технологий способствовало повышению эффективности проектной деятельности.

Литература

1. Об утверждении профессионального стандарта «специалист в области перевода» : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. № 134н. – Гарант.ру, Российский информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400566180> (дата обращения: 28.01.2022).

2. Российская педагогическая энциклопедия – URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com> (дата обращения: 28.01.2022).

3. Телешова, Е. А. Проектная деятельность в процессе подготовки переводчиков / Е. А. Телешова, Е. А. Шефер // Индустрия перевода : материалы XI Международной научной конференции. – 2019. – Т. 1. – С. 157–163.

4. Шереметьева, С. О. Платформа для концептуального аннотирования многоязычных текстов / С. О. Шереметьева, О. И. Бабина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 53–60.

5. Sheremetyeva, S. An efficient patent keyword extractor as translation resource / S. Sheremetyeva // Proceedings of the Third Workshop on Patent Translation. – P. 25–32.

References

1. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «specialist v oblasti perevoda» [On Approval of the Professional Standard «Specialist in Translation»]: prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 18 marta 2021 g. № 134n. Garant.ru, Rossijskij informacionno-pravovoj portal. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400566180> (data obrashcheniya: 28.01.22).

2. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya [Russian Pedagogical Encyclopedia]. URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com> (data obrashcheniya: 28.01.2022).

3. Teleshova E.A., Shefer E.A. Proektnaya deyatel'nost' v processe podgotovki perevodchikov [Project-Based Learning in Training Translators]. Industriya perevoda. 2019. T. 1. S. 157–163.

4. Sheremet'eva S.O., Babina O.I. Platforma dlya konceptual'nogo annotirovaniya mnogoyazychnyh tekstov [A Platform for Knowledge Assisted Conceptual Annotation of Multilingual Texts]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2020. T. 17, № 4. S. 53–60.

5. Sheremetyeva S. An Efficient Patent Keyword Extractor as Translation Resource. Proceedings of the Third Workshop on Patent Translation. P. 25–32.

**ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ В ТЕКСТАХ
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА
TYPES OF SYNTACTIC REPETITIONS IN THE TEXTS OF RUSSIAN-
SPEAKING WRITERS OF KAZAKHSTAN**

В статье рассмотрены типы синтаксических повторов в текстах русскоязычных писателей Казахстана Б. Канапьянова, А. Омар, У. Тажикеновой. Проведенный количественный подсчет единиц анализа – следующих друг за другом самостоятельных предложений – позволил прийти к выводу, что наиболее распространенным в современных художественных текстах, созданных в Казахстане, оказывается синтаксический стык, выполняющий функции не только средства связи, но и выделения значимых в контексте элементов.

The article considers the types of syntactic repetitions in the texts of Russian-speaking writers of Kazakhstan, such as B. Kanapyanov, A. Omar, U. Tazhikenova. The conducted quantitative calculation of the units of analysis – independent sentences following each other – allowed us to come to the conclusion that the most common in modern literary texts created in Kazakhstan is the syntactic junction, which performs the functions not only of a means of communication, but also of highlighting significant elements in the context.

Ключевые слова: анафора, эпифора, параллелизм, синтаксический стык, синтаксический повтор.

Keywords: anaphora, epiphora, parallelism, syntactic junction, syntactic repetition.

В лингвистической науке (О. С. Ахманова, И. Р. Гальперин, Ю. М. Лотман, О. В. Марьяна, Г. Я. Солганик, Е. А. Покровская и др.) традиционно выделяются следующие виды повторов: анафора, эпифора, параллелизм, синтаксический стык, создающий единую картину действия, помогающий сопоставить факты, явления. Е. В. Грудева и С. А. Соловьева придерживаются мнения, что «синтаксический повтор и процесс его трансформации являются показателем интерпретационных и метаинтерпретационных процессов, в результате чего определяется его информационный статус. Выдвижение одного из компонентов повтора происходит в условиях сосредоточения внимания на нескольких одновременно осмысляемых событиях

как интегрированном фрагменте действительности и является показателем его (повтора) концептуальной значимости» [2 с. 12]. И. Р. Гальперин [1, с. 144], Г. Я. Солганик [4, с. 314] и другие исследователи рассматривают синтаксический повтор как средство связи в тексте. По мнению О. В. Марьиной, синтаксические повторы «в сочетании с лексическими, морфологическими и другими видами повторов» следует рассматривать как интеграционное средство связи в художественном тексте, т. к. интеграция является одним из важнейших его свойств и обеспечивается путем образования целой системы связей, в установлении которых участвуют самые различные его уровни [3. с. 110].

В качестве материала исследования были взяты тексты русскоязычных писателей Казахстана Б. Канапьянова, А. Омар, У. Тажикеновой, изучение которых не проводилось с позиции синтаксической организации. В ходе предварительной работы было выделено 100 единиц исследования. Под единицей анализа понималось несколько самостоятельных предложений, следующих друг за другом.

В ходе анализа выявлено, что самым распространенным синтаксическим повтором в анализируемых текстах выступает стык – 38 единиц. Например: «*Она ответила, что я ей тоже люб, но она выйдет за меня замуж только при одном условии. Условие было таково: я никогда не должен видеть ее ребра*» (А. Омар «Синий волк»). Синтаксический стык в анализируемых текстах выполняет смысловую и структурную функции: выделяет значимые фрагменты текста, способствует созданию его связности.

Анафора представлена в 27 единицах анализа. Например: «**Вспомните то, что дарят нам книжные полки мира. Вспомните то, что дарят нам археологические раскопки и древние памятники человеческого духа. Вспомните себя**» (Б. Канапьянов «Сегодня в мире»). Анафора выделяет эмоционально значимую часть высказывания, придает особый ритм (а в данном случае еще и побуждает адресата к действию).

Следующим типом синтаксического повтора является анафорический синтаксический параллелизм – 21 единица анализа:

«*Он глубоко вздохнул и побрел за своим верным псом, который легким шагом трусил впереди на расстоянии ремня-поводка...*

Он сел на скамью, отпустив пса порезвиться в пустынном парке...

«*Он почувствовал, что кольнуло в левом боку*» (Б. Канапьянов «Сегодня в мире»). Такой вид синтаксического повтора позволяет передать монотонность и однообразие действий героя, подчеркнуть его физическое и психологическое состояние.

Наименее распространенным типом повтора оказалась эпифора, составляющая 14 единиц: «*Но за барной стойкой в кафе выпивает украдкой от всех; **пятьдесят** грамм. **Еще пятьдесят. Еще пятьдесят***». (У. Тажикенова «Женские мысли или мужские правила игры»). Эпифора позволяет

автору подчеркнуть значимость какого-то определенного момента, концентрирует внимание читателя на главной мысли, обнажает и обостряет накапливающиеся в ходе чтения эмоции.

Таким образом, при исследовании русскоязычных художественных текстов, созданных писателями Казахстана, мы выявили, что наиболее часто используемым видом синтаксического повтора является синтаксический стык. Реализуя смысловую и структурную функцию, он позволяет создать связанный текст. Достаточно часто используется в анализируемых произведениях анафора, выделяющая важную часть высказывания, придающая особый ритм прозаическому тексту. Эпифора является наименее распространенным типом синтаксического повтора, преимущественно она акцентирует внимание на каком-то одном моменте, подчеркивая его эмоциональную значимость.

Литература

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2006.
2. Грудева, С. А. Синтаксический повтор как средство монтажного принципа организации текста / С. А. Грудева, С. А. Соловьева // Вестник Томского государственного университета, 2017. – № 424. – С. 12–15.
3. Марьина, О. В. Повтор как интеграционное средство связи в художественных текстах русской прозы конца XX – начала XXI века / О. В. Марьина // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – С. 109–114.
4. Солганик, Г. Я. Синтаксическая семантика (Сложное синтаксическое целое) / Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 2003.

References

1. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an Object of Linguistic Research]. M.: KomKniga, 2006.
2. Grudev S.A., Solov'eva S.A. Sintaksicheskij povtor kak sredstvo montazhnogo principa organizacii teksta [Syntactic Repetition as a Means of Editing the Principle of Text Organization]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 424. S. 12–15.
3. Mar'ina O.V. Povtor kak integracionnoe sredstvo svyazi v hudozhestvennyh tekstah russkoj prozy konca XX – nachala XXI veka [Repetition as an Integration Means of Communication in the Literary Texts of Russian Prose of the Late XX – Early XXI Century]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. S. 109–114.
4. Solganik G.Y. Sintaksicheskaya semantika (Slozhnoe sintaksicheskoe celoe) [Syntactic Semantics (Complex Syntactic Whole)]. M.: Vysshaya shkola, 2003.

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**A COMMUNICATIVE APPROACH OF TEACHING A FOREIGN
LANGUAGE TO THE UNIVERSITY STUDENTS OF NON-LINGUISTIC
PEDAGOGIC SPECIALTIES**

Современная парадигма образования вносит свои требования в обучение будущих специалистов на всех этапах. основополагающим являются навыки практического владения иностранным языком в рамках личностного и профессионального взаимодействия. Автор делает акцент на использование коммуникативного подхода в обучении иностранному языку студентов вуза.

The modern education introduces its own requirements into the training of future specialists at all stages. Fundamental skills of practical knowledge of a foreign language are personal and professional interaction. The author focuses on the use of a communicative approach in teaching a foreign language to university students.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникация, коммуникативный подход.

Keywords: foreign language, communication, communicative approach.

Современные требования, предъявляемые будущим специалистам и лежащие в основе системы иноязычного образования, ориентированы на формирование у обучающихся навыков практического владения иностранным языком в различных ситуациях межличностного и профессионального общения. На наш взгляд, в контексте данного концепта ведущую роль играет коммуникативно-деятельностный подход. Идеи данного подхода, которые рассматриваются в плоскости обучения иностранным языкам, позволяют моделировать образовательный процесс с акцентом на интеракции преподавателя и обучающихся в разных формах – индивидуальной, парной, групповой, фронтальной (в виде пленума).

Современное образование ставит приоритеты на функциональность владения иностранным языком с точки зрения развития функциональной грамотности будущих педагогов, делая акцент на креативное мышление

как на специфический ценностно-интегративный компонент, имеющий определенное предметное содержание и предполагающий развитие универсальных, гибких навыков. Основой обучения иностранному языку становится его коммуникативная направленность, предполагающая коррелирующее обучение студентам различным видам речевой деятельности.

Коммуникативный подход наиболее полно отражает ведущие принципы обучения иностранному языку [1, с. 18]. В первую очередь необходимо отметить, что обучение будущих учителей носит акциональный характер и базируется на речевой деятельности, решая различного рода языковые задачи посредством иностранного языка. Таким образом коммуникативный подход способствует систематичному и взаимосоотнесенному обучению иностранному языку, который является основным средством общения при моделировании учебной деятельности при обучении студентов неязыковых специальностей вуза.

Во-вторых, коммуникативный подход способствует формированию у обучающихся коммуникативной компетенции, предполагающей реализацию основной программы обучения [2, с. 118–121]: предполагая смоделированную коммуникацию на занятиях по иностранному языку; инновационные и вариативные современные методы и приемы; персональный подход к обучаемым, способствующий мотивации обучения студентов.

В-третьих, коммуникативный подход осуществляется гармонично в процессе обучения и взаимодействия студентов и преподавателя, легко вписывая в данный процесс витагенный опыт студентов и специально созданные учебно-деятельностные условия обучения. Данный подход, строясь на специально созданных ситуациях общения, стимулирует мотивацию студентов к более глубокому изучению иностранного языка, раскрывая с разных ракурсов различные коммуникативные тематики.

В контексте коммуникативного подхода особое внимание уделяется проектированию учебных занятий, при которых преподаватель, создавая различные ситуации общения, соответствующие всем требованиям программы обучения, включает все ступени коммуникативного общения, учитывая витагенный опыт студентов, стимулируя таким образом улучшение персональных достижений студентов в процессе обучения [3].

Отличительной чертой применения коммуникативного подхода в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов являются следующие аспекты: коммуникативная направленность (предполагающая коллаборацию и интеракцию между обучающимися и между обучающимися и самим педагогом); интегрированность и комплексность (предполагающие четкий план и траекторию продвижения коммуникативного обучения студентов в рамках рабочей программы); коммуникативная активность студентов (указывающая на индивидуальные продвижения обучающихся и их готовности почувствовать в ситуациях общения); социокультурное взаимодействие (предполагающее интеракцию родного и иностранно-

го языков в контексте социокультурных сопоставлений); адаптивность (предполагающая учет индивидуальных особенностей студентов, их будущей профильности в профессии, уровень знаний иностранного языка и витагенный опыт); функциональность и новизна.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что коммуникативный подход удовлетворяет всем требованиям программы обучения студентов неязыковых педагогических специальностей вуза иностранному языку.

Литература

1. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие / И. А. Бредихина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 104 с.
2. Кобзева, Н. А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку / Н. А. Кобзева // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 118–121.
3. Сафонова, Е. П. Современный урок иностранного языка / Е. П. Сафонова. – М. : Учитель, 2011. – 111 с.

References

1. Bredihina I.A. Metodika преподаvaniya inostrannyh yazykov: Obuchenie osnovnym vidam rechevoj deyatel'nosti [Methods of Teaching Foreign Languages]: ucheb. posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018. 104 s.
2. Kobzeva N.A. Kommunikativnaya kompetenciya kak bazisnaya kategoriya sovremennoj teorii i praktiki obucheniya inostrannomu yazyku [Communicative Competence as a Basic Category of Modern Theory and Practice of Teaching a Foreign Language]. Molodoj uchenyj. 2011. T. 2. № 3. S. 118–121.
3. Safonova E.P. Sovremennyj urok inostrannogo yazyka [Modern Foreign Language Lesson]. M.: Uchitel', 2011. 111 s.

УДК 81'286

О. И. Уланович

O. I. Ulanovich

канд. психол. наук, доцент, БГУ

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, BSU

oksana.ulanovich@mail.ru

ДИСКУРСНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ DISCOURSE COMPETENCE AS THE GOAL IN LANGUAGE EDUCATION

Автором обосновывается необходимость дискурсоориентированной дидактической системы в современном языковом образовании, при кото-

рой в качестве цели определяется формирование дискурсивной компетенции обучающихся, а в качестве результата – формирование дискурсивной личности при обучении иностранному языку.

The author grounds the necessity of discourse-oriented didactic system in modern language education, in which the development of discourse competence in trainees is determined as the goal and discourse personality – as the result of a foreign language teaching.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная компетенция, дискурсивная практика.

Keywords: discourse, discourse competence, discourse practice.

Все социальное пространство – дискурсивная матрица, система различных дискурсов, связываемых точками соприкосновения и фрагментами пересечений. В понимании категории «дискурс» мы разделяем мнение Е. В. Савич: дискурс – это *деятельность* (актуализированная социальная практика в социально-маркированных условиях), *действительность* (социально-дифференцированная реальность с ее спецификой субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий), *язык и речевая коммуникация*, контекстуально-обусловленные социальной практикой (набор знаков в их функциональной данности) [1, с. 60].

Дискурсивную компетентность как способность к эффективному речевому взаимодействию в профессиональном дискурс-пространстве предлагаем рассматривать сегодня в качестве важнейшего качества специалиста в любой сфере деятельности, а в коммуникативной межкультурной среде – в частности. Тем самым знание и владение иностранным языком (лингвистами, переводчиками, журналистами) для участия в межкультурном диалоге необходимо сегодня оценивать в параметрах владения дискурсом.

Понятие «языковая личность», некогда революционное в социо- и психолингвистике, психологии и педагогике, сегодня уже себя исчерпало и требует обновления с учетом стремительной эволюции социальных процессов и контекстов. На смену ему приходит понятие «дискурсивной личности», в категориальном поле которого интегрировано «неизмеримо большее количество признаков адекватности и успешности пребывания человека в объемном информационно-коммуникативном пространстве нового века» [2, с. 66]. Отсюда, на смену провозглашенной ранее в концепции языкового образования задаче формирования специалиста как вторичной языковой личности сегодня должна прийти установка на формирование *дискурсивной личности*.

Любая образовательная технология может быть представлена как методическая система, включающая *целевой, содержательный, процессуальный* и *результативный* компоненты. Учитывая, что современное коммуникативное пространство – это дискурсивная реальность, **целевым** компонентом

в дидактической системе современного языкового образования должно быть провозглашено формирование *дискурсной компетенции* изучающих иностранные языки, а **результативным – дискурсивной личности**.

Дискурсивную личность предлагаем определять максимально широко как совокупность социальных, профессиональных и индивидуально-личностных качеств и черт, которые позволяют человеку / специалисту быть и действовать в дискурсе в соответствии с его правилами. В понятийном поле категории «дискурсная компетентность» мы предлагаем акцентировать понимание дискурса как *деятельности* (опираясь на определение Е. В. Савич), поскольку успешная деятельность в рамках того или иного дискурса требует владения дискурсом как *действительностью* и как определенным «языком», актуализируемом в той или иной социальной практике. Итак, *дискурсивную компетенцию* в языковом образовании предлагаем понимать как владение комплексом дискурсивных практик (устных и письменных) в пределах того или иного профессионального дискурса с учетом использования релевантных лингвистических средств в осуществлении данных дискурсивных практик.

Понимание *дискурсивной практики* предлагаем основывать на осмыслении собственно самой практики как *синтеза действий и слов* по решению задач более высокого уровня (производственных, административных, организационных др.), а практика через призму дискурса – это еще один компонент в данном синтезе: *социокультурный, институциональный и ситуативный контекст*. Дискурсивные практики недостаточно определять как некоторую контекстуально обусловленную речевую коммуникацию, поскольку коммуникация – не самоцель, а инструмент; недостаточно понимать как видовые дискурсивные действия, так как здесь не акцентировано речевое взаимодействие, а это – ключевой компонент дискурса. Дискурсивная практика – это единство относительно конвенциональных действий и речи в актуальных типологических социальных контекстах: деловое общение, бизнес, судебная система и т. д. для решения задач в рамках цели более глобальной деятельности.

Измерение дискурсивной компетенции в языковом образовании через владение дискурсивными практиками переключает акцент с овладения аспектами языка и речевыми процессами на овладение речевыми действиями в различных социальных практиках с их целями, задачами, нормами института.

Литература

1. Савич, Е. В. Воздействующая функция языка и речи как объект дискурс-исследований / Е. В. Савич // Дискурсивный подход в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе и его место в создании УМК нового поколения ; отв. ред. И. Ф. Ухванова. – Минск : БГУ, 2011. – С. 56–66.

2. Синельникова, Л. Н. Признаки дискурсивной матрицы гуманитарного пространства нового века / Л. Н. Синельникова // Политическая лингвистика. – 2009. – № 3 (29). – С. 56–68.

References

1. Savich E.V. Vozdejstvujushhaja funkcija jazyka i rechi kak obekt diskursissledovanij [The Influencing Function of Language and Speech as an Object of Discourse Research]. Diskursnyj podhod v prepodavanii inostrannogo jazyka v nejazykovom vuze i ego mesto v sozdanii UMK novogo pokolenija; otv. red. I.F. Uhvanova. Minsk: BGU, 2011. S. 56–66.

2. Sinel'nikova L.N. Priznaki diskursivnoj matricy gumanitarnogo prostanstva novogo veka [Signs of the Discursive Matrix of the Humanitarian Area of the New Age]. Politicheskaja lingvistika. 2009. № 3 (29). S. 56–68.

УДК 070 + 81'276.6:2

О. В. Федосеева
O. V. Fedoseeva
аспирант, УрГПУ
Postgraduate Student, USPU
olga.f-2010@yandex.ru

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОНИМОВ В ПЕЧАТНЫХ СМИ РОССИЙСКОГО И БРИТАНСКОГО
ГОСУДАРСТВ В 1894–1922 гг.
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE USE
AND FUNCTIONING OF PRECEDENT RELIGIOUS SYNONYMS
IN THE PRINT MEDIA OF THE RUSSIAN AND BRITISH STATES
IN 1894–1922**

Статья посвящена вопросу использования и функционирования религиозных прецедентных онимов в социальной системе российского и британского государств на рубеже XIX и XX веков. В статье была предпринята попытка сопоставить и проанализировать употребление прецедентных онимов в как в российских печатных СМИ, так и в британских в указанный период.

The article is devoted to the use and functioning of religious precedent onyms in the social system of the Russian and British states at the turn of the XIX and XX centuries. The article attempts to compare and analyze the use of precedent onyms in both the Russian print media and the British during the period under consideration.

Ключевые слова: прецедентные онимы религиозного происхождения, содержательно-семантические свойства ПО, когнитивные свойства ПО, Священное Писание, смена ценностной парадигмы, империализм, качественная и массовая пресса Великобритании.

Keywords: precedent onyms of religious origin, content-semantic properties of PO, cognitive properties of PO, Holy Scripture, change of value paradigm, imperialism, high-quality press and mass press of Great Britain.

В лингвистике последних десятилетий наблюдается активный интерес к изучению использования и функционирования религиозной лексики как в речи, так и в печатных источниках разных народов. Данное исследование делает попытку соприкоснуться с культурными и историческими реалиями двух мощнейших государств России и Великобритании, занимающих лидирующие позиции на мировой арене на протяжении многих столетий, через изучение употребления прецедентных онимов религиозного происхождения в печатных периодических изданиях конца XIX – начала XX столетия.

Цель данного исследования – дать характеристику использования и функционирования религиозных прецедентных онимов, в социальной системе российского и британского государств в период с 1894 по 1922 гг. на материале светских периодических изданий с учетом социального и религиозного состояния российского и британского обществ на определенном этапе своего исторического развития.

Источниками исследования были выбраны печатные и электронные версии периодических изданий. Были изучены следующие *дореволюционные газеты и журналы*: «Известия», «Русское слово», «Современник», «Исторический вестник», «Daily News» (London), «London Evening Standard», «The Sphere», «Shields Daily News», «Birmingham Daily Gazette», «Boston Guardian», «Halifax Evening Courier».

Основная роль прессы рассматриваемого периода заключается в формировании общественного сознания внутри государств. Так, российская пресса придерживались в основном буржуазно-монархической или либерально-буржуазной направленности, после манифеста в 1905 г. многопартийная пресса получила свое развитие, опираясь на гражданские права и политические свободы.

На территории Российской империи конца XIX века активно развивались два направления периодической печати. Это церковные периодические издания и общегосударственные (или светские).

Весомая роль британской прессы отводится формированию имперского общественного сознания. Общественно-политические публикации в центральных, региональных и колониальных печатных изданиях активно внедряли в массовое сознание понятия национальной исключительности и выраженного национального самосознания.

Сравнительный анализ употребления религиозных прецедентных онимов в периодической печати двух государств, России и Великобритании, позволяет сделать следующие выводы:

Характеризуя аксиологическую составляющую использования прецедентных имен собственных в светских и религиозных российских печатных изданиях, можно заключить о полярности моральных ценностей в социуме дореволюционной, а особенно, революционной России начала XX века, о преобладании антирелигиозного настроения в общественных массах, о смене ценностной парадигмы от монархической в сторону либеральной и социал-демократической.

Анализ употребления ПО в британских печатных СМИ указывает на назывательную функцию в целом, когда прецедентные онимы используются как имена явлений реальных событий, идеологическую, оценочную, а также функцию консолидации общественных сил и настроений. Религиозная жизнь Британской империи сконцентрирована на решении внутрицерковных вопросов и противоречий, касающихся межконфессиональных отношений церквей и приходов.

Касательно религиозных тем в отношении российского государства отметим, что события жизни православных христиан России освещаются, и часто носят нейтральный характер. Оценочная коннотация проявляется лишь в некоторых публикациях, которые затрагивают политические реалии описываемой страны. Качество оценочных суждений в отношении политических лиц и событий в публикуемых статьях скорее негативное, что доказывает империалистические настроения британской нации, где каждый ее представитель будет отстаивать свою исключительность и «мы-сознание» в глазах мировой общественности, уводя в тень внутренние противоречия в социальной, политической, религиозной, культурной и других сферах своего родного государства.

Литература

1. Вейш, Я. Я. Религия и церковь Англии / Я. Я. Вейш. – М., 1976.
2. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации / Д. Б. Гудков // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1997.
3. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2007.
4. Нетужилов, К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия / К. Е. Нетужилов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008.
5. The British newspaper archive. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Veysh Y.Y. *Religiya i tserkov' Anglii* [Religion and Church of England]. M.: 1976.
2. Gudkov D.B. *Pretsedentnoe imya. Problemy denotatsii, signifikatsii i konnotatsii* [Precedent Name. Denotation, Signification and Connotation Problems]. *Lingvokognitivnye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii*. M., 1997.
3. Nakhimova E.A. *Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii* [Case Names in Mass Communication]. Ekaterinburg: UrGPU, 2007.
4. Netuzhilov K.E. *Tserkovnaya periodicheskaya pechat' v Rossii XIX stoletiya* [Church PERIODICAL PRESS in Russia of the XIX Century]. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008.
5. The British newspaper archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (data obrashcheniya: 03.04.2022)

УДК 81'276.6:338.48

А. А. Финогеева
А. А. Finogeeva
канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
anna.eng.1811@gmail.com

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

MULTIMODALITY IN THE UNIVERSITY INTERNET DISCOURSE

С развитием современных технологий коммуникации каждый университет репрезентирован на различных платформах в Интернет-среде. Анализ особенностей Инстаграм* аккаунта ЮУрГУ показал, что доминантным типом корреляции различных каналов передачи данных является сочетание визуальной, аудиальной и текстовой информации (согласно статистике просмотров).

Due to the rapid development of communication technology nowadays, each university is represented in the Internet. The analysis of the Instagram account of SUSU showed that the dominant type of correlation of different channels is the combination of visual, audio and text information. Such messages gain more views and get more comments.

Ключевые слова: университетский дискурс, интернет-дискурс, мультимодальность, канал передачи информации, Инстаграм.

Keywords: university discourse, internet discourse, multimodality, communication channel, Instagram.

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

Развитие современной цивилизации привело к глобализации высшего образования и его повсеместной доступности, к росту академической мобильности и универсализации образовательных практик. Интерес в этой связи представляет изучение лингвистических способов воздействия и характеристик успешного воздействия на различных этапах функционирования университетского интернет-дискурса. В. И. Карасик относит университетский дискурс к институциональному дискурсу, подчеркивая, что участники общения могут не знать друг друга лично, но должны общаться согласно нормам данной социальной группы. Тип институционального дискурса определяется статусно-ролевыми отношениями участников, целью (передавать информацию, сообщать знания) и местом общения [2, с. 16]. Университеты, как участники глобального образовательного сегмента, стремящиеся создать позитивный имидж в Интернет-среде, часто выбирают в качестве такой платформы Инстаграм за удобство поиска информации, возможность кратко изложить основные идеи, оперативность размещения постов. Репрезентация имиджа университета в Интернет-пространстве – ключевая задача учреждения, стремящегося привлечь большое количество абитуриентов. Анализ официального Инстаграм аккаунта ЮУрГУ, за период с января по август 2021 года, показал, что в этот период было опубликовано 193 поста различных тематик, основными среди которых стали праздники, информация для абитуриентов и студентов, текущие новости университета, наука. Наибольшее количество публикаций было в июле 2021 года, что связано с кульминацией приемной кампании и задачами привлечения большого количества абитуриентов. Исходя из среднестатистических данных, ежемесячно выходило примерно 12 постов. Наименьшее количество сообщений было опубликовано в мае и июне – по 12 единиц в каждом месяце. Самое большое количество постов опубликовано в категории Текущие новости. Здесь освещаются такие события, как вакцинация; рейтинги ЮУрГУ; награждения ректора, сотрудников и студентов университета; программы студенческой мобильности; выставки, первенства, и конкурсы, проводимые в ЮУрГУ; погодные условия; мастер-классы и научные стендапы. Следующей по количеству постов является тематическая группа Информация для абитуриентов. В исследуемых постах рассказывается о виртуальных днях открытых дверей и конкурсах; проводятся занятия с преподавателями университетской гимназии; преподаватели различных факультетов ЮУрГУ презентуют информацию о специальностях и предметах, преподаваемых на факультете.

Характерной чертой размещения информации на платформе Инстаграм является мультимодальность – сочетание и взаимозависимость различных каналов передачи информации, а именно – вербального и визуального, оказывает комплексное влияние на сознание людей. Термин «поликодовость» был впервые введен Г. В. Ейгером и В. Л. Юхтом в 1974 г. В рамках данного подхода под поликодовостью понимаются «случаи сочетания

естественного языка с кодом какой-либо иной семиотической системы» [5, с. 4068]. С позиций теории мультимодальности «язык» всего лишь один из инструментов, порождающих смысл. В связи с этим, все модусы являются неотъемлемыми компонентами единой сферы употребления и воспринимаются как унитарный источник порождения новых смыслов членами определенной социальной группы в конкретный момент времени [4, с. 38]. Больше количество лайков за исследуемый период времени набирают публикации, сочетающие в себе визуальную, аудиальную и текстовую информацию, посвященные информации о поступлении в ЮУрГУ и приемной комиссии. Интенция побуждения к выбору необходимого факультета достигается за счет компиляции вербальных и невербальных компонентов (жестов, мимики, движения тела, позы, интонации), что увеличивает информативность и привлекательность сообщения для широкого круга подписчиков и гостей страницы. Эффект воздействия на аудиторию усиливается за счет использования эмоционально окрашенной лексики, побудительных конструкций и эмодзи. Таким образом, успешность мультимедийной коммуникации в рамках мультимедийной платформы Instagram обусловлена сочетанием аудиального, визуального и вербального каналов передачи данных.

Литература

1. Instagram ЮУрГУ. – URL: <https://www.instagram.com/susu.official/> (дата обращения: 18.02.2022).
2. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
3. Кибрик, А. А. Русский мультимедийный дискурс / А. А. Кибрик // Психологический журнал. Ч. 1. Постановка проблемы. – 2018. – Т. 39, № 1. – С. 70–80.
4. Kress, G. Multimodal discourse analysis from: The Routledge Handbook of Discourse Analysis Routledge / G. Kress. – URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203809068.ch3> (дата обращения: 18.02.2022).
5. Valentini C. Is using social media «good» for the public relations profession? A critical reflection / C. Valentini // Public Relations Review. – 2015. – V. 2, № 41. – P. 4055–4073.

References

1. Instagram* YUUrGU [Instagram SUSU]. URL: <https://www.instagram.com/susu.official/> (data obrashcheniya: 18.02.2022).
2. Karasik V.I. O tipah discursa [About the Types of Discourse]. Yazykovaya lichnost': istitucionl'nyj i personal'nyj discours. Volgograd: Peremena, 2000. S. 5–20.

3. Kibrik A.A. Russkii multikanal'nyj discours [Russian Multichannel Discourse]. Psikhologicheskii zhurnal. Ch. 1. Postanovka problem. 2018. T. 39, № 1. S. 70–80.

4. Kress G. Multimodal discourse analysis from: The Routledge Handbook of Discourse Analysis Routledge. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203809068.ch3> (data obrashcheniya: 27.11.2021).

5. Valentini C. Is using social media «good» for the public relations profession? A critical reflection. Public Relations Review. 2015. V. 2, № 41. S. 4055–4073.

УДК 811.111

Ш. А. Хамитова

S. A. Khamitova

докторант, КарУ им. Е. А. Букетова

Doctoral Student, KBU

shaizat85@mail.ru

А. С. Адилова

A. S. Adilova

д-р филол. наук, профессор, КарУ им. Е. А. Букетова

D. Sc. (Philology), Professor, KBU

adilova2010@mail.ru

Н. С. Олизко

N. S. Olizko

д-р филол. наук, профессор, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, CSU (Chelyabinsk)

olizko@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

AFFECT OF BORROWINGS IN THE VOCABULARY OF ENGLISH LANGUAGE

В статье представлены заимствования из разных языков в английский язык и их грамматическая и лексическая адаптация в конкретном языке. Комплексное изучение лингвистических заимствований тюркских и восточных слов в английском языке, а именно определение места тюркских заимствований в лексической системе английского языка, их грамматических особенностей, специфики использования заимствований в литературе на английском языке важно на том основании, что формирование определенных морфологических и лексических заимствований слов связано не только с развитием языка на определенном этапе, но и с исторической эволюцией языка в целом.

The article introduces borrowings from different languages into English and their grammatical and lexical adaptation in the particular language. A comprehensive study of linguistic borrowings of Turkic and Oriental words in the English language, namely, the determination of the place of Turkic borrowings in the lexical system of the English language, their grammatical features, the specifics of the use of borrowings in the literature in English is important on the grounds that the formation of certain morphological and lexical borrowings of words is associated not only with the development of the language at a particular stage, but also the historical evolution of the language as a whole.

Ключевые слова: заимствование, языковые контакты, этимология, виды заимствований, отношение между странами, пандемия, вакцина.

Keywords: borrowing, language contacts, etymology, types of borrowings, relations between countries, pandemic, vaccine.

In this article we tried to study how the borrowings in the vocabulary of a language depends upon the history of each given language, being conditioned by direct linguistic contacts and political, economic and cultural relationships between nations. The etymology of a word is essentially an account of its history. This history opens vast perspectives on the past, not only of the English-speaking peoples but also of the many others who have interacted with them. There are words that can be traced back thousands of years and others that sprang into being just yesterday. Everyday words are used quite unconsciously which, if their full stories were known, would reveal the panorama of the glory and the shame of the past, its fears and hopes, its prejudices and its faith [3].

On the history, the English language has borrowed thousands of words from nearly every language spoken on the earth. They say, that about 75 per cent of the English vocabulary has been borrowed from other languages and that it is due to the specific conditions of the English language development.

The historical circumstances stimulate the borrowing process. Each time different nations come into close contact. The nature of the contact may be different. It may be wars, invasions or conquests when foreign words are imposed upon the conquered nation. There are also periods of peace when the process of borrowing is due to trade and international cultural relations [3].

When words migrate from one language into another they adjust themselves to their new environment and get adapted to the norms of the recipient language. They undergo certain changes which gradually erase their foreign features, and, finally, they are assimilated. Sometimes the process of assimilation develops to the point when the foreign origin of a word is quite unrecognizable. It is difficult to believe now that such words as «dinner», «cat», «take», and «cup» are not English by origin.

Borrowed words from English have infiltrated throughout due to several external and internal reasons:

- 1) active e-communication;
- 2) lack of notions in the language of Kazakhstani and Russian youth;
- 3) international relations;
- 4) international trade;

5) replacement of compound phrases such as «hotel for car tourists» – motel, «camp with tents» – camping, «people with abuse» – abuser, a person who ignores health advice about COVID -19 covidiot [4];

6) transliteration – bulling (буллинг), тохіс (токсик), hip-hop (хип-хоп), fake (фейк) and many others.

During the last 2 years (2020-2022) vocabulary all the languages have reaching with neologisms connecting COVID-19 [1]. It is new platform for linguists who are interested on investigating modern linguistical landscape of language. Such a linguistic carnival or linguistic happening on the pages of the media and the Internet during the «plague of the 21st century» as a linguopsychological reaction to the pandemic of the COVID-19 coronavirus infection and especially to quarantine and self-isolation deserved an independent, purposeful analysis.

There are some examples from the dictionary such words as: *alcohol isolation, anti-vaxxers, anti-vaccine, anti-quarantine, anti-coronavirus, anti-mask, anti-glove, anti-vaccination, balcony, baranovirus, maskless, contactless, asymptomatic, vaccine, vaccine race, vaccine diplomacy, vaccinator, vaccinatorcrisis, virus with a crown, virus carrier, waves, dacha isolation, sofavirus, distant control etc.* [2].

In conclusion this article has showed that linguistic borrowing is an old way of acquiring new vocabulary, and not a new phenomenon of our globalized world. People of different cultures have always interacted with each other, and there has always been an exchange of lexica due to this interaction. Loanwords enrich a language, since the vocabulary gets larger and each word therefore acquires a more specific and subtle meaning and this should be kept in mind before one simply criticizes and dismisses borrowings.

Литература

1. Русский язык коронавирусной эпохи : монография. – СПб., 2021.
2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. – СПб., 2021.
3. Milroy, L. A social network approach to code-switching: the example of a bilingual community in Britain / L. Milroy, W. Li // L. Milroy & P. Muysken, 1995. – P. 136–157.
4. XV Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке». – URL: <https://school-science.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi [Russian Language of the Coronavirus Era]: monografiya. SPb., 2021.
2. Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi [Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era]. SPb., 2021.
3. Milroy L., Li W. A Social Network Approach to Code-Switching: the Example of a Bilingual Community in Britain. L. Milroy & P. Muysken, 1995. P. 136–157.
4. XV Mezhdunarodnyj konkurs nauchno-issledovatel'skih i tvorcheskih rabot uchashchihsya «Start v nauke» [XV International Competition of Research and Creative Ribots of Students «Start in Science»]. URL: <https://school-science.ru> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

УДК 811.161.1

Н. М. Харлова
N. M. Kharlova
канд. филол. наук, доцент, ШГПУ (Шадринск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, ShSPU (Shadrinsk)
nkharlova@bk.ru
В. С. Фёдорова
V. S. Fedorova
студент, ШГПУ (Шадринск)
Student, ShSPU (Shadrinsk)
fedorova2901000@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES FOR TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

В статье рассматриваются понятие дистанционного обучения, возможные проблемы при его внедрении. Указаны возможные площадки, с помощью которых учителя могут организовать образовательный процесс в дистанционном формате. Разобраны преимущества и недостатки работы на таких платформах, как ВКонтакте, ЯКласс, YouTube, TikTok, РЭШ. В статье представлен и проанализирован материал, имеющий практическое значение.

The article discusses the concept of distance learning, possible problems in its implementation. Possible platforms are indicated with the help of which teachers can organize the educational process in a remote format. The advantages and disadvantages of working on such platforms as Vkontakte, YaK-

lass, YouTube, TikTok, NES are analyzed in detail. The article presents and analyzes material of practical importance.

Ключевые слова: дистанционное обучение, трудности ДО, Вконтакте, ЯКласс, TikTok, YouTube.

Keywords: distance learning, difficulties of distance education, Vkontakte, YaKlass, TikTok, YouTube.

До недавнего времени было затруднительно представить организацию образовательного процесса без живого контакта учителя с учащимися. Но в связи с последними событиями, которые в полной мере влияют на все аспекты жизни человека, в образовательную сферу прочно вошло дистанционное обучение.

В работах исследователей можно найти разные трактовки понятия «дистанционное обучение». Рассмотрим некоторые из них:

1. С точки зрения А. А. Андреева, «дистанционное обучение – это синтетическая, интегральная гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, диалогового обмена между преподавателем и обучающимся» [1].

2. По мнению Е. С. Полат, «дистанционное обучение – форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [2].

Ключевым средством обучения в дистанционном формате являются различные интернет-технологии, которых в настоящее время существует большое количество. Учитель может выбрать ту площадку, работа в которой будет отвечать всем требованиям проведения занятия, а также будет удобна как педагогу, так и учащимся.

При внедрении дистанционного обучения участники образовательного процесса столкнулись с различными проблемами:

1. Неумение работать с техническим оборудованием.
2. Проблема в выборе удобной и эффективной площадки для обучения.
3. Отсутствие у учащихся технического оснащения.
4. Резко негативное отношение родителей.

5. По мнению учащихся, объем заданий увеличился вдвое, а иногда и втрое, следовательно, его выполнение занимает много времени.

В сельских школах, где существуют перебои со связью, для организации дистанционного обучения в подавляющем большинстве используют такие мессенджеры, как WhatsApp, Viber, а также такую социальную сеть, как Вконтакте.

ВКонтакте является популярным, распространенным сайтом для общения. Во время дистанционного обучения он служит средством обмена заданиями и ответами между учителями и учащимися.

После дистанционного обучения многие учителя продолжают использование интернет-площадок в очной форме обучения. К ним можно отнести следующие:

1. TikTok – это не только развлекательная социальная сеть, но и платформа, на которой содержится масса видеоматериала, связанного с правилами русского языка.

2. ЯКласс – это образовательный ресурс для учителей, учащихся и их родителей, на котором расположены теория по каждой теме курса «Русский язык» и практические задания.

3. YouTube: на данном сайте широко распространены видео-уроки, фрагменты которых могут быть использованы на занятиях.

4. «Российская электронная школа – это информационно-образовательная среда, объединяющая ученика, учителя и родителя» [3]. Данный сайт представляет собой базу, в которой содержится видеоматериалы, задания по каждой теме курса «Русский язык» с 1 по 11 классы.

Дистанционное обучение прочно закрепилось в современной системе образования. Во многих учебных заведениях оно применяется наряду с очным форматом. Главной и основной целью обучения было и остается – повышение уровня образованности учащихся. Педагог должен уметь строить урок в дистанционном формате так, чтобы все ученики были заинтересованы, чтобы уровень усвоения материала в новых условиях не падал, а повышался.

Цифровая грамотность учащихся становится особенно востребованной в условиях дистанционного обучения.

Литература

1. Андреев, А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» / А. А. Андреев. – URL: http://v-school.narod.ru/E-LEARN/RAB-MAT/andreev-pon_do.htm (дата обращения: 19.02.2022).

2. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат. – URL: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-r/6014824359.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).

3. Российская электронная школа. – URL: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 19.02.2022).

References

1. Andreev A.A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «distancionnoe obuchenie» [To the Question of the Definition of the Concept of «Distance Learning»]. URL: http://v-school.narod.ru/E-LEARN/RAB-MAT/andreev-pon_do.htm (data obrashcheniya: 19.02.2022).

2. Polat E.S. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Theory and Practice of Distance Learning]. URL: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-r/6014824359.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

3. Rossijskaya elektronnaya shkola. URL: <https://resh.edu.ru/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

УДК 81'276.6:338.48

Т. Н. Хомутова

T. N. Khomutova

д-р филол. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

khomutovatn@susu.ru

О. И. Бабина

O. I. Babina

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

babinaoi@susu.ru

М. Г. Денисенко

преподаватель, ЮУрГУ (Челябинск)

Lecturer, SUSU (Chelyabinsk)

mamontovamg@susu.ru

Д. И. Яковлев

D. I. Yakovlev

mr.diyakovlev@mail.ru

ДИСКУРС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА: ИНТЕГРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ*

INTELLECTUAL TOURISM DISCOURSE: AN INTEGRAL MODEL

Представлены результаты реализации научного проекта №20-412-740011 «Дискурс интеллектуального туризма: интегральная модель (на материале мультимедийного энциклопедического словаря культурного наследия “Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей”))», выполненного при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области.

The paper focuses on the results of research project №20-412-740011 «Intellectual tourism discourse: an integral model (a multimedia encyclopedic dictionary of cultural heritage “Chelyabinsk in the life and works of famous people”))» funded by RFBR and Chelyabinsk region.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740011.

Ключевые слова: дискурс интеллектуального туризма, интегральный подход, интегральная модель, мультимедийный энциклопедический словарь, Челябинск, вебсайт.

Keywords: intellectual tourism discourse, integral approach, integral model, multimedia encyclopedic dictionary, Chelyabinsk, website.

Основной целью исследования является создание интегральной модели дискурса интеллектуального туризма с ее вариантной реализацией в жанре мультимедийного энциклопедического словаря культурного наследия, а также практическое применение интегральной модели в процессе создания двуязычного мультимедийного энциклопедического словаря культурного наследия для гидов и туристов «Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей».

Дискурс интеллектуального туризма рассматривается нами как интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельности представителей туристического сообщества: гидов, туристов, авторов словарей, путеводителей и справочных материалов, переводчиков, в ходе которого вербализуются фрагменты знания культурного наследия определенного локуса, национального языка, национальной и локальной культур, а также социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов [1].

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Изучен представительный корпус научных публикаций, которые нашли отражение в библиографических разделах опубликованных работ коллектива по теме исследования; определены основные методы, которые могут быть оптимально использованы для исследования туристического дискурса интеллектуального туризма [1–5].

2. Систематизированы ключевые характеристики интегрального подхода к анализу туристического дискурса.

3. С позиций интегрального подхода исследована природа и организация туристического дискурса, его типология, единицы и категории. Введено в научный оборот понятие энциклопедического дискурса интеллектуального туризма.

4. Определено место дискурса интеллектуального туризма в интегральной типологии туристического дискурса, выявлены его виды и жанры. Введено новое понятие жанра «энциклопедического словаря-путеводителя».

5. Разработана базовая интегральная модель энциклопедического дискурса интеллектуального туризма, представляющая собой интегральное единство его когнитивного, языкового, культурного и социального секторов, единицы которых актуализируются в процессе коммуникативной деятельности.

6. Создана технология интегрального анализа энциклопедического дискурса интеллектуального туризма, которая среди прочего включает

программный инструментарий для создания выборки из массива текстов туристического дискурса, характеризующейся заданными когнитивными, культурными и социальными параметрами.

7. Разработана методология и инструментарий для автоматизированного анализа корпуса туристических дискурсов на русском и английском языках. Основные результаты автоматизированного анализа туристических дискурсов представлены методологией индексирования и инструментарием вебсайта.

8. Собран корпус текстов энциклопедического дискурса интеллектуального туризма на русском и английском языках, общий список персоналий составил 110.

9. Проведен интегральный анализ корпуса текстов энциклопедического дискурса интеллектуального туризма в соответствии с разработанной технологией интегрального анализа.

10. На основе разработанной интегральной модели сформирован и структурирован контент двуязычного энциклопедического мультимедийного словаря культурного наследия для интеллектуальных туристов «Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей».

11. Создан интерактивный сайт словаря культурного наследия.

12. Определены перспективные направления использования интегральной теории туристического дискурса в научных и практических целях.

Проект представляет собой первое системное исследование дискурса интеллектуального туризма, выполненное в русле интегрального подхода. Интегральная модель дискурса интеллектуального туризма и ее продукт – мультимедийный энциклопедический словарь культурного наследия «Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей» будут способствовать дальнейшему развитию внутрикультурной и межкультурной коммуникации в сфере интеллектуального туризма, созданию положительного образа-имиджа Челябинской области.

Литература

1. Бабина, О. И. Вебсайт словаря культурного наследия: требования и особенности разработки / О. И. Бабина, Е. А. Кабиольский, А. В. Зайцев, А. Б. Кукушинова // Наука ЮУрГУ : материалы 73-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2021. – С. 149–157.

2. Денисенко, М. Г. Дискурс интеллектуального туризма: интегральная типология жанров / М. Г. Денисенко // Наука ЮУрГУ : материалы 73-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2021. – С. 177–181.

3. Хомутова, Т. Н. Энциклопедический дискурс интеллектуального туризма как гибридный тип дискурса: интегральный подход / Т. Н. Хомутова, М. Г. Денисенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 43–51.

4. Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей. Мультимедийный энциклопедический словарь. – URL: <https://www.dict.susu.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

5. Яковлев, Д. И. Локальный энциклопедический дискурс г. Челябинска: история и современность / Д. И. Яковлев, Т. Н. Хомутова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – Вып. 7, № 2. – С. 179–189.

References

1. Babina O.I., Kabiol'skij E.A., Zajcev A.V., Kukshinova A.B. Vebsajt slovarja kul'turnogo nasledija: trebovanija i osobennosti razrabotki [A Cultural Heritage Dictionary Website: Requirements and Specific Features]. Nauka JuUrGU: materialy 73-j nauchnoj konferencii. Sekcii social'no-gumanitarnyh nauk. Cheljabinsk: Izd. centr JuUrGU, 2021. S.149–157.

2. Denisenko M.G. Diskurs intellektual'nogo turizma: integral'naja tipologija zhanrov [Intellectual Tourism Discourse: An Integral Typology of Genres]. Nauka JuUrGU: materialy 73-j nauchnoj konferencii. Sekcii social'no-gumanitarnyh nauk. Cheljabinsk: Izd. centr JuUrGU, 2021. S. 177–181.

3. Khomutova T.N., Denisenko M.G. Jenciklopedicheskij diskurs intellektual'nogo turizma kak gibridnyj tip diskursa: integral'nyj podhod [Encyclopedic Discourse of Intellectual Tourism as a Hybrid Type of Discourse: an Integral Approach]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Lingvistika». 2021. T. 18, № 2. S. 43–51.

4. Cheljabinsk v zhizni i tvorchestve zamechatel'nyh ljudej [Chelyabinsk in the Life and Works of Famous People]. Mul'timedijnyj jenciklopedicheskij slovar'. URL: <https://www.dict.susu.ru> (data obrashhenija: 23.01.2022).

5. Jakovlev D.I., Homutova T.N. Lokal'nyj jenciklopedicheskij diskurs g. Cheljabinska: istorija i sovremennost' [Local Encyclopedic Discourse of Chelyabinsk: History and Modernity]. Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. 2021. Vyp. 7, № 2. S. 179–189.

УДК 81'322.4

Т. А. Храменко
Т. А. Khramchanko
старший преподаватель, БГУ (Минск, Беларусь)
Senior Lecturer, BSU (Minsk, Belarus)
hramchenkot@mail.ru

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД КАК НАПРАВЛЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ MACHINE TRANSLATION AS A DIRECTION OF COMPUTATIONAL LINGUISTICS: EMERGENCE, DEVELOPMENT, CURRENT ASPECTS

В данной статье представлены разные подходы к определению компьютерной лингвистики в странах СНГ и за рубежом. Рассмотрены этапы развития машинного перевода как одного из направлений компьютерной лингвистики, проанализированы современные системы автоматического перевода.

This article presents different approaches to the definition of computational linguistics in the CIS countries and abroad. The stages of the development of machine translation as a trend of computational linguistics are considered, the modern systems of automatic translation are analyzed.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, искусственный интеллект, машинный перевод, языки.

Keywords: computational linguistics, artificial intelligence, machine translation, languages.

Компьютерная лингвистика – это направление, которое родилось на базе вычислительной техники и лингвистики. Оно возникло для описания естественного языка с помощью компьютера. Очень близка к этой науке прикладная лингвистика, изучающая методы решения задач по оптимизации использования языка. Прикладная лингвистика не только опирается на достижения общей лингвистической теории, но и сама влияет на ее развитие [4]. За рубежом под прикладной лингвистикой часто понимают дидактическую лингвистику. «В странах СНГ (в частности, в России и Беларуси) прикладную лингвистику часто используют в качестве синонима компьютерной лингвистики. В этом аспекте компьютерная лингвистика (машинная лингвистика) понимается как дисциплина, которая разрабатывает лингвистические аспекты компьютеризации» [1, с. 12].

Сегодня основные направления компьютерной лингвистики включают в себя: корпусную лингвистику (разработка параллельных корпусов текстов), компьютерную лексикографию (создание электронных словарей, тезаурусов, онтологий), построение систем управления знаниями, автоматическое распознавание речи и др. [3]. Отдельное внимание в этом ряду заслуживает машинный перевод, известный также под названиями автоматический или компьютерный перевод.

Датой рождения автоматического перевода принято считать 1954 г., когда в Нью-Йорке состоялся эксперимент по автоматическому переводу с русского языка на английский. Джорджтаунский эксперимент послужил толчком к зарождению советской компьютерной лингвистики, которая прошла долгий путь от написания алгоритмов в бумажном виде до компьютерного перевода. Благодаря наработкам выдающихся советских лингвистов, в начале 1960-х годов в СССР была построена первая система автоматического перевода с французского на русский.

К этому времени образовалось два подхода к описанию структуры языка. Традиционный европейский подход, воспринимаемый также русскими лингвистами, заключался в представлении языка в виде дерева, ветви которого изображают синтаксические связи между предложениями, а листья – слова. Второй подход связан с именем американского лингвиста Н. Хомского. В его теории синтаксиса слова группировались по опреде-

ленным критериям и затем, в соответствии с правилами, верные высказывания отделялись от неправильных. Таким образом, стали параллельно развиваться две модели машинных переводов, использующие разные системы описания языка: одна – в Америке, а вторая – в СССР и Европе. В дальнейшем системы стали дополнять друг друга, сформировав компьютерную лингвистику как единую науку.

В основе развития машинного перевода можно выделить несколько этапов. По мнению О. В. Митрениной, автоматический перевод основан на трех принципах [2, с. 157]:

1. Перевод на основе правил – самая ранняя система, для которой требуется детальное описание грамматики языков.
2. Статистический машинный перевод – на основе ранее переведенных словосочетаний компьютер выбирает наиболее вероятный перевод.
3. Гибридный перевод – комбинация методов правил и статистики.

В некоторых исследованиях выделяется еще один тип машинного перевода, в основе которого – нейронные сети.

В статье рассматриваются отличительные особенности современных систем машинного перевода, таких как Systran (США, Франция, Корея), Logos / OpenLogos (США, Германия), PROMT (ранее STYLUS) (Россия), Linguatex (Германия), IdiomaX (Швейцария / Италия), Babylon (Израиль), Apertium (Испания), Google Переводчик, Google Translate (США), Bing (США), Яндекс.Переводчик (Россия), АБВУЯ Comprano (Россия) и DeepL (Германия).

Благодаря использованию нейронных сетей, качество перевода улучшилось настолько, что иногда трудно понять, перевод выполнен человеком или компьютером. Архитектура нейросетей постоянно совершенствуется, и планка для автоматического перевода становится все выше. Однако и эта сфера рождает множество дискуссий, которые так и не решили вопрос, за кем остается будущее перевода: за человеком или машиной? В этом заключается очередная проблема, над которой специалисты готовы работать и дальше.

Литература

1. Елисеева, О. Е. Естественно-языковой интерфейс интеллектуальных систем : учеб. пособие / под науч. ред. проф. В. В. Голенкова. – Мн. : БГУИР, 2009. – 151 с.
2. Митренина, О. В. Машинный перевод // Прикладная и компьютерная лингвистика / О. В. Митренина, И С. Николаев; под ред. Ландо Т. М. – М. : URSS, 2017. – С. 156–189.
3. Основные направления и задачи компьютерной лингвистики // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс. – URL: <https://myfilology.ru//337/osnovnye-napravleniya-i-zadachi-kompyuternoj-lingvistiki> (дата обращения: 04.03.2022).

4. Прикладная лингвистика: Слово. Текст. Язык. – URL: <https://fixed.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Eliseeva O.E. Estestvenno-yazykovoy interfeys intellektual'nykh sistem [Natural Language Interface of Intelligent Systems]: ucheb. posobie; pod nauch. red. prof. V.V. Golenkova. Mn.: BGUIR, 2009. 151 s.

2. Mitrenina O.V., Nikolaev I.S. Mashinnyy perevod [Machine Translation]. Prikladnaya i komp'yuternaya lingvistika; pod red. T.M. Lando. M.: URSS, 2017. С. 156–189.

3. Osnovnye napravleniya i zadachi komp'yuternoy lingvistiki [The Main Directions and Tasks of Computational Linguistics]. URL: <https://myfilology.ru/337/osnovnye-napravleniya-i-zadachi-kompyuternoj-lingvistiki> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

4. Prikladnaya lingvistika: Slovo. Tekst. Yazyk. [Applied Linguistics: The Word. Text. Language]. URL: <https://fixed.ru> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

УДК 811.111

М. В. Цытович

M. V. Tsytovich

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

Maria.Tsytovich@gmail.com

О. В. Якушева

O. V. Yakusheva

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

iow74@mail.ru

НОВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ КУРСА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ» В УНИВЕРСИТЕТЕ A NEW APPROACH TO ORGANIZ THE ESP COURSE AT THE UNIVERSITY

В статье раскрывается противоречия между потребностью общества и госзаказом на специалистов, владеющих профессиональным английским и практикой преподавания языка для специальных целей. Предлагаются пути их разрешения на основании личностно-ориентированного и деятельностного подходов, методов активного обучения и запросно-онтологической технологии.

The article reveals the contradictions between the needs of society and the state order for specialists with the high level of English acquisition and the practice of teaching a language for special purposes. Some solutions

are proposed based on personality-oriented and activity-based approaches, methods of active learning and query-ontological technology.

Ключевые слова: иностранный язык для специальных целей, онтология, предметная область, интернет-запросы.

Keywords: ESP, ontology, subject area, Internet queries.

В условиях глобализации и цифровизации современного общества возросла потребность в высококвалифицированных специалистах, владеющих английским языком как языком межкультурной профессиональной коммуникации. Это нашло отражение в ФГОС ВО в разделе общекультурных компетенции можно выделить компетенции ОК-5, ОК-6, ОК-7 [2] связанные со способностью к коммуникации на русском и иностранных языках. Но на практике преподаватель сталкивается с рядом трудностей, связанных с организацией образовательного процесса и дидактическими особенностями курса иностранный язык для специальных целей.

Курс – иностранный язык для специальных целей, предназначен для тех, кому язык нужен для выполнения определенных трудовых функций. Это могут быть студенты университетов, училищ, техникумов или люди, которые уже работают и им необходим определенный словарный запас и языковые навыки. Таким образом, это личностно-ориентированный подход к обучению английскому языку как второму, который фокусируется на развитии коммуникативной компетенции в конкретной дисциплине или области знаний [4, с. 35]. Из данной специфики вытекает ряд дидактических сложностей.

1. Материалы учебников оказываются слишком общего, а не узкоспециализированного характера.

2. Из-за быстрого темпа научно-технического прогресса тексты быстро устаревают и становятся неактуальными.

3. Большинство учебников требуют определенного уровня владения иностранным языком – Intermediate и выше.

4. Часто учебники оказываются слишком сложными или слишком легкими с точки зрения профессионального содержания.

5. Могут быть сфокусированы на развитии определенных языковых навыков, например, на словарном запасе и навыках чтения [1, с. 60];

6. Рассчитаны на взрослую аудиторию учащихся.

7. Требуют специальной подготовки преподавателя – определенные знания в предметной области и методы преподавания, отличающиеся от традиционного английского.

Эти неразрешенные противоречия влияют на мотивацию как студентов, так преподавателей, снижая эффективность образовательного процесса. Более того, так как на специальный английский отводится лишь один семестр, требуется интенсификация и интеграция усвоения профессиональ-

ных и лингвистических знаний. Базируясь на принципах личностно-ориентированного подхода, где образовательный процесс строится исходя из целей и индивидуальных потребностей каждого индивида [3, с. 45] и деятельностного, где учащиеся становятся активными участниками образовательного процесса мы предлагаем отказаться от традиционного учебника и использовать Интернет, как источник актуального, аутентичного образовательного материала. Обучающегося с самого начала, вне зависимости от уровня владения языком и специальностью, просят сделать интернет-запрос на родном и английском языках и сравнить полученные результаты. Далее данный подход реализуется через запросно-онтологическую технологию, т. е. студенту дают задания делать запросы и находить материалы по интересующей его профессиональной тематике и затем, работа строится на текстовом материале, который он нашел. В функции преподавателя-исследователя входят:

- 1) научить студентов правильно делать запросы;
- 2) выступать в роли эксперта при оценке полученных материалов, привлекать экспертов из данной предметной области;
- 3) обучать студентов навыкам критического чтения;
- 4) разработать систему заданий для работы с интернет-материалами, в зависимости от уровня подготовленности студентов.

В начале курса и по мере прохождения модулей студент составляет онтологии своих предметных областей. Эта технология позволяет отследить как происходит расширение представлений о предметной области – добавляются новые понятия и связи за счет изучения языка.

Таким образом, гипотеза нашего исследования заключаются в том, что подход на основе запросно-онтологической технологии при организации курса ESP позволит интенсифицировать процесс формирования профессиональной коммуникативной компетенции, расширить представления о предметной области и сформировать некоторые общие профессиональные компетенции будущего специалиста.

Литература

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык – только гарнир к специальности / С. Г. Тер-Минасова // «Территория науки». – 2012. – № 1. – URL: [http://www. eltrussia. ru/articles_52.html](http://www.eltrussia.ru/articles_52.html) (дата обращения: 04.03.2022).
2. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Dudley-Evans, T. Developments in ESP: A Multi-Disciplinary Approach / T. Dudley-Evans, M. St John. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
4. Strevens, P. The Learner and Teacher of ESP / P. Strevens // Chamberlain, D., Baumgardner, R. ESP in the Classroom: Practice and Evaluation. – London, 1988. – P. 39–44.

References

1. Ter-Minasova S.G. YAzyk – tol'ko garnir k spetsial'nosti [Language is Only a Garnish to the Specialty]. «Territoriya nauki». 2012. № 1. URL: http://www.eltrussia.ru/articles_52.html (data obrashcheniya: 04.03.2022).
2. FGOS VO po napravleniyam bakalavriata [VO FSE in Undergraduate Areas]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
3. Dudley-Evans T., St John M. Developments in ESP: A Multi-Disciplinary Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
4. Strevens P. The Learner and Teacher of ESP. Chamberlain D., Baumgardner R. ESP in the Classroom: Practice and Evaluation. London, 1988. P. 39–44.

УДК 81'286

З. З. Чанышева
Z. Z. Chanysheva
д-р филол. наук, профессор, БашГУ (Уфа)
D. Sc. (Philology), BashSU (Ufa)
chanyshevazz@yandex.ru

КОНТАМИНАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В КРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ DISCURSIVE PRACTICE CONTAMINATING IN CRISIS COMMUNICATION

В тезисах представлены результаты исследования природы контаминированных дискурсов на материале гибридных текстов в кризисной коммуникации. Инструментом контаминации являются дискурсивные практики, подвергающиеся трансформациям и изменениям в процессе дискурсных переплетений.

This paper outlines the results of the research aimed at disclosing the nature of contaminated discourses based on hybrid texts in crisis communication. Discursive practices are regarded as an instrument of contaminations resulting from transformations and changes in the course of discourse interactions.

Ключевые слова: дискурс, контаминированный дискурс, гибридные тексты, дискурсивные практики, инструмент контаминации.

Keywords: discourse, contaminated discourse, hybrid texts, discursive practices, instrument of contamination.

Коронавирусная пандемия вызвала небывалый по масштабу и последствиям кризис во всех сферах жизни, явившись катализатором, ускорившим многие скрытые процессы в национальных экономиках. Кризисные явления на могли не сказаться на их отражении в текстах, в частности. ак-

тивизировав образование сложнейших полидискурсивных речевых явлений, погруженных в остроконфликтный социальный контекст. Внимание к ним вновь выдвинуло в фокус исследования дискурсивные практики, связанные со спецификой отражения текущих событий в дискурсе, приобретаем чертой интегрированной, полидискурсивной, контаминированной речевой формации Следы контаминированности обсуждаются на разных уровнях внутридискурсивной, междискурсивной и внедискурсивной организации благодаря переплетению лингвистических и экстралингвистических параметров дискурсивного анализа [1].

Идея контаминации в языкознании не является новой и в разных формах развивает учение крупного российского генетика и селекционера Н. И. Вавилова о методах преодоления видовой несовместимости в гибридах, которое в лингвистике получило отражение в определениях гибридных текстов как результата объединения необъединяемого, сращивания двух, прежде разных, производственных блоков (Е. Л. Вартанова). В концепции И. В. Силантьева теоретически обоснован и подтвержден на объемном практическом материале взгляд на текст как полиморфное образование, а дискурс как отражающий «в своем “телесном” составе, в репертуаре своих высказываний, – другие и многие дискурсы, и следы этих отражений мы обнаруживаем в текстах» [2, с. 107].

В результате исследования нефтегазовых медиатекстов нами установлены следующие формы контаминации дискурсивных практик: (1) рекуррентное использование единиц лексического поля с полидискурсивным центром кризис; (2) выделение сквозных лексических цепочек, развивающих несколько доминантных тем в гибридном тексте; (3) образование нескольких смешанных терминополь, объединяющих единицы разных терминосистем в рамках доминантных тем; (4) создание гибридных синтагматических цепей из линейно расположенных элементов для выражения разных типов отношений между кризисными событиями; (5) использование риторических приемов, создающих схожие образы непредсказуемых, неуправляемых, катастрофических событий в разных дискурсах.

Присутствие в гибридном тексте контаминированных дискурсивных практик обеспечивает выполнение ими функции междискурсивных скреп.

Литература

1. Контаминированный характер современного дискурса пандемии / под ред. С. Н. Бредихина. – Ставрополь : Параграф, 2022. – 188 с.
2. Силантьев, И. В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий / И. В. Силантьев // Критика и семиотика. – 2004. – № 7. – С. 98–123.

References

1. Kontaminirovannyi kharakter sovremennogo diskursa pandemii [The Contaminated Nature of the Modern Discourse of the Pandemic] / pod red. S.N. Bredikhina. Stavropol': Paragraf, 2022. 188 s.
2. Silant'ev I.V. Tekst v sisteme diskursnykh vzaimodeystviy [Text in the Discourse Interaction System]. Kritika i semiotika. 2004. № 7. S. 98–123.

УДК 811.581 + 811.161.1

Чжоу Цин
Zhou Qing
аспирант, РУДН (Москва)
Postgraduate Student, RUDN University (Moscow)
zhousveta@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ОБЩЕНИИ С РУССКИМИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ COMMUNICATIVE DIFFICULTIES OF CHINESE STUDENTS IN COMMUNICATING WITH RUSSIAN TEACHERS

Статья посвящена коммуникативным проблемам, между китайскими студентами и русскими преподавателями. Проведен опрос среди китайских обучающихся в России. По результатам можно отметить, что все опрошенные студенты так или иначе встречаются с трудностями в процессе обучения в России; значительное место занимают трудности в общении с преподавателем.

The article is devoted to communication problems between Chinese students and Russian teachers. A survey was conducted among Chinese students in Russia. According to the results it can be noted that all of the surveyed students meet difficulties during their studies in Russia; a considerable place is occupied by the difficulties in communication with the teachers.

Ключевые слова: адаптация, языковой, коммуникативный, культурный барьер, коммуникативные проблемы.

Keywords: adaptation, language, communication, cultural barrier, communicative problems.

По данным статистики, между Россией и Китаем существуют тесные связи в сфере науки и образования, число студентов из Китая занимает самую большую долю, помимо обучающихся в России иностранцев – граждан стран СНГ. Однако, китайские обучающиеся, по сравнению с приехавшими из СНГ, у которых имеются схожие или близкие языки и культура, сталкиваются с большими различиями – как языковыми, так и коммуникативными, культурными [1].

Как Т. В. Ларина пишет в своей работе, существуют три основных рода барьеров в межкультурной коммуникации: языковой, который возникает при незнании или недостаточном знании языка собеседника; культурный, возникающий в связи с недостаточным знанием культуры, принадлежащей собеседнику; коммуникативный, связанный с недостаточным знанием особенностей коммуникативной культуры собеседника [4, с. 10–11].

Чтобы выявить основные барьеры, с которыми сталкиваются китайские учащиеся в процессе обучения в российских университетах, в данном исследовании было проведено анкетирование среди китайских студентов, обучающихся в России.

В опросе участвовало 52 китайских студента, обучающихся в таких вузах как: МГУ, РУДН, МГТУ. СПбГУ, КФУ, ЮУрГУ, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина и др. Среди опрошенных обучающихся бакалавры составляют 15,38 %, магистры – 59,62 %, и остальные – аспиранты и выше. Из них – 32,69 % мужчины и 67,31 % женщины. В рамках данной статьи мы ограничились анализом ответов на следующие вопросы: 1) «Как часто вы испытываете проблемы или трудности, живя и учась в России, и расположите по степени их значимости?»; 2) «Как часто Вы испытываете проблемы или трудности, в процессе коммуникации с русскими преподавателями?»; 3) «Какие основные коммуникативные проблемы вы испытываете при общении с русскими преподавателями?»

Результаты показывают, что большинство опрошенных достаточно часто сталкиваются с различного рода трудностями, возникающих в процессе обучения. А среди всех трудностей, «трудности в коммуникации с русскими преподавателями», «сложно привыкнуть к другой системе учебной деятельности», «сложно привыкнуть к другой системе преподавания» имеют наивысшую значимость. А основными коммуникативными проблемами, которые испытывают китайские студенты при общении с русскими преподавателями, являются следующие: «непонимание речи преподавателя», «непонимание отношения преподавателя», а также «непонимание поведения преподавателя» и «незнание мной норм поведения при общении с преподавателями». Но стоит отметить, что чем выше уровень образования опрошенных, тем меньше они сталкиваются с этими проблемами – среди бакалавриатов 60 % испытывают трудности, связанные с языковым барьером, среди магистров 50 %, а среди аспирантов только 21,43 %. Т. е. языковой барьер исчезает в зависимости от степени образования. Но казалось бы, что коммуникативный барьер должен исчезать по мере увеличения времени пребывания студентов в иной культуре, но, как показал наш анализ, незнание норм поведения при общении с преподавателями сохраняется на всем пути обучения студентов.

Итак, можно сделать следующий вывод, что коммуникативные проблемы связаны с языковыми, культурными и коммуникативными барьерами между китайскими студентами и русскими преподавателями. Обучение лю-

дей различной этнической принадлежности требует учета закономерностей проявления их национальной идентичности и национальной психики, поскольку они влияют на их коммуникативное поведение, восприятие и процесс обучения в целом [5]. Кроме того, для развития и совершенствования системы международного взаимодействия, коммуникаций – необходимо совершенствовать межкультурные компетенции учащихся и преподавателей.

Литература

1. Знай наше: за 10 лет число иностранных студентов в России удвоилось. – URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2328 (дата обращения: 08.01.2022).
2. Иванова, М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России : дис. ... д-ра психол. наук / М. А. Иванова. – СПб., 2001. – 353 с.
3. Кошелева, Е. Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов / Е. Ю. Кошелева, И. Я. Пак, Э. Чернобилски // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2.
4. Ларина, Т. В. Основы межкультурной коммуникации : учебник для студ. учреждений высш. образования / Т. В. Ларина. — М. : Академия, 2017. – 192 с.
5. Чан, Д. Обучение китайских студентов за пределами Китая: проблемы и решение / Д. Чан // Успех и современного естествознания. – 2014. – № 5-1. – С. 170–173.

References

1. Znaj nashe: za 10 let chislo inostrannyh studentov v Rossii udvoilos' [Know Ours: in 10 Years, the Number of Foreign Students in Russia has Doubled]. URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2328 (data obrashcheniya: 08.01.2022).
2. Ivanova M.A. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya inostrannyh studentov k vysshej shkole Rossii [Socio-Psychological Adaptation of Foreign Students to Russian Higher School]: dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2001. 353 s.
3. Kosheleva E.Y., Pak I.Y., Chernobilsky E. Etnopsihologicheskie osobennosti modeli obucheniya kitajskih studentov [Ethno-Psychological Features of the Model of Education of Chinese Students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 2.
4. Larina T.V. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii [Fundamentals of Intercultural Communication]: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. obrazovaniya. M.: Akademiya, 2017. 192 s.
5. Chan D. Obuchenie kitajskih studentov za predelami Kitaya: problemy i reshenie [Education of Chinese Students Outside of China: Problems and Solutions]. *Uspekh i sovremennogo estestvoznaniya*. 2014. № 5-1. S. 170–173.

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКО-КИТАЙСКОЙ
РЕКЛАМЫ ТОВАРОВ ДЛЯ АКТИВНОГО ОТДЫХА
RUSSIAN-CHINESE ADVERTISEMENT PRAGMATIC FEATURES
FOR PROMOTION GOODS FOR ACTIVE RECREATION**

Статья посвящена исследованию прагматических особенностей русской и китайской рекламы товаров для активного отдыха. Сопоставляется понимание русскими и китайцами понятия «активный отдых». Выявлены частотные лексические приемы в русской рекламе. Доказано, что в китайских текстах самым распространенным лексическим средством является фразеологизм.

The article is devoted to studying pragmatic aspects of Russian and Chinese goods for outdoor activities advertisement. The understanding of the concept of «active recreation» by Russians and Chinese is compared. Some lexical techniques in Russian advertising are drawn. It is proved that idiomatic expressions are the most the most frequently used in Chinese advertising texts.

Ключевые слова: рекламный текст, прагматика, русский, китайский язык.
Keywords: advertising, pragmatic, Russian language, Chinese language.

Исследование представляет собой анализ прагматических особенностей русско-китайской рекламы товаров для активного отдыха на материале сайта магазина «Спортмастер» на русском и китайском языке («Li Ning»). Основное внимание в работе посвящено изучению выразительных средств, применяемых в китайской и русскоязычной рекламе.

Процесс глобализации во многом способствует росту товарооборота между странами. В настоящее время производители все чаще начинают задаваться вопросом «как заинтересовать зарубежного потребителя». Помочь покупателю разобраться во всем разнообразии товаров призвана реклама. Рекламная компания представляет сложный и многогранный инструмент маркетинговых коммуникаций, для успеха которого необходимо учитывать множество факторов. К таковым факторам относится и прагматический аспект. Социально-психологическое воздействие рекламы распространяется на всех потребителей, тем не менее, каждый человек воспринимает ее индивидуально. Реклама в условиях рыночной экономики предоставляет обширный языковой материал, что делает ее интересным объектом исследования развития современного языка.

Качество торговли между Китаем и Россией с каждым годом улучшается. В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером России. Страны обмениваются самыми разными товарами, в число которых также входят товары для активного отдыха. 24-е Олимпийские зимние игры в Пекине только повышают спрос на продукцию данной категории.

Русский ученый И. М. Сеченов в 1903 году дал следующее определение «активному отдыху»: это целенаправленная деятельность, отличающаяся от основной и используемая для предупреждения наступления раннего утомления или восстановления работоспособности» [1, с. 14].

Согласно китайскому онлайн словарю «активный отдых» относится к своевременной смене различных видов деятельности в повседневной жизни и использованию другой деятельности для содействия физическому восстановлению [2].

Можно сделать вывод, что как русские, так и китайцы схожим образом понимают понятие «активный отдых» – это любая физическая работа, не относящаяся к работе, и которая способствует восстановлению затраченной в процессе профессионального труда энергии.

Любой рекламный текст должен обладать способностью убедить адресата в необходимости приобретения товара. Степень воздействия во многом зависит от профессионального использования ряда лингвистических средств. Грамотно выполненная реклама должна представлять собой достаточно краткое сообщение, характеризующееся высокой степенью концентрации разнообразных стилистических приемов и семантической глубиной.

Наиболее часто встречаемым стилистическим приемом в рекламе являются устойчивые выражения. В китайском это средство выразительности называют «чэньюй». Под «чэньюй» понимается устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся одним членом предложения.

Примером использования фразеологизма может послужить реклама, представленная на сайте «Спортмастер»: «Задай тон тренировкам!» [3] – емкий, выразительный слоган, мотивирующий на занятие спортом. На китайском сайте была представлена данная реклама со следующим слоганом: «看我无所畏惧...» [4]. В данной фразе особый интерес представляет идиоматическое выражение «无所畏惧», которая дословно переводится как «быть бесстрашным», что уже не является императивом как в оригинальном рекламном тексте. Оба примера доказывают, что воздействие одной и той же рекламы на носителей разных языков будет различным. Это связано с тем, что невозможно осуществить дословный перевод метафорам, необходимо искать альтернативу более подходящую для тех или иных реалий.

Результаты исследования показали, что реклама товаров для активного отдыха обладает наибольшим прагматическим воздействием, в случае если в ней грамотно задействованы все необходимые коммуникативно-

прагматические аспекты. Зачастую для привлечения покупателя, как в русских, так и китайских рекламных текстах используются различные стилистические языковые приемы: широко применяются фразеологизмы, метафоры, сравнение, олицетворение, повторы и так далее. Также было установлено, что воздействие одной и той же рекламы на представителей разных языковых групп значительно отличается, что необходимо учитывать при выборе целевой аудитории.

Литература

1. Сеченов, И. М. Избранные труды / И. М. Сеченов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1903. – 395 с.
2. Словарь Youdao. – URL: <https://dict.youdao.com/w/积极性休息/#keyfrom=dict2.top> (дата обращения: 19.02.2022).
3. Спортмастер. – URL: <https://new.sportmaster.ru/> (дата обращения: 19.02.2022).
4. Li Ning. – URL: <https://en.lining.com/> (дата обращения: 19.02.2022).

References

1. Sechenov I.M. Izbrannye trudy [Selected Works]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1903. 395 s.
2. Slovar' Youdao [Youdao Dictionary]. URL: <https://dict.youdao.com/w/积极性休息/#keyfrom=dict2.top> (data obrashcheniya: 19.02.2022).
3. Sportmaster. URL: <https://new.sportmaster.ru/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).
4. Li Ning. URL: <https://en.lining.com/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

УДК 81-117

В. И. Шалабодова

V. I. Shalabodova

магистрант, ШГПУ (Шадринск)

Master's Student, ShSPU (Shadrinsk)

shalabodovavi@gmail.com

О. С. Камышева

O. S. Kamysheva

канд. филол. наук, доцент, ШГПУ (Шадринск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, ShSPU (Shadrinsk)

shalabodovavi@gmail.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «КИНО» В НАЗВАНИЯХ ОРГАНИЗАЦИЙ PRECEDENT NAMES WITH THE SOURCE SPHERE «CINEMA» IN COMPANIES' NAMES

В тезисах раскрываются вопросы, посвященные использованию прецедентных имен со сферой-источником «кино» в качестве названий орга-

низаций. В качестве методики исследования используется теория прецедентности. Материалом исследования являются названия различных организаций города Екатеринбург.

The abstracts reveal the issues related to the use of precedent names with the source sphere «cinema» as the names of companies. The theory of precedence is used as a research methodology. The material of the study is the names of various organizations of Yekaterinburg.

Ключевые слова: прецедентное имя, название организации, сфера-источник «кино».

Keywords: precedent name, company name, sphere-source «cinema».

Современная массовая коммуникация неразрывно связана с культурными знаками, событиями и феноменами, что потребовало введения понятия «прецедентные феномены», которые рассматриваются как группа вербальных или вербализуемых феноменов, известных любому из среднестатистических представителей определенного лингвокультурного сообщества, входящих в его когнитивную базу [1].

Теория прецедентности получила развитие в работах В. В. Красных, Е. А. Нахимовой, Д. Б. Гудкова и других ученых, которые выделили понятия «прецедентная ситуация», «прецедентный текст», «прецедентное высказывание» и «прецедентное имя» [3, 4, 6].

В рамках данного исследования рассмотрим использование прецедентных имен со сферой-источником «кино» в названиях предприятий. Материалом для анализа послужили названия и слоганы различных организаций, осуществляющих деятельность в городе Екатеринбург.

Типы прецедентных феноменов могут варьироваться в зависимости от формата передаваемой информации, но наиболее ёмким и широко употребляемым остается прецедентное имя. В. В. Красных под термином «прецедентное имя» понимает индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом (относящимся, как правило, к прецедентным) или прецедентной ситуацией [4].

При корректном воздействии прецедентного имени у человека, воспринимающего информацию, возникает ассоциативная связь. Так, используя прецедентные имена со сферой-источником «кино» в качестве названий предприятий у потенциальных потребителей товаров или услуг возникает ассоциативная связь, где название предприятия коррелирует с представлением о нем. Приведем несколько примеров таких ассоциаций.

Хатико – персонаж из драматического фильма «Хатико: Самый верный друг», основанного на реальных событиях и повествующего о псе, который в течение 9 лет приходил на вокзал встречать умершего хозяина. Имя персонажа вызывает прямую ассоциацию с питомцами и такими качествами, как преданность и верность, поэтому прецедентное имя «Хатико»

часто встречается в названиях ветеринарных клиник и зоомагазинов. Так, на сайте ветеринарной клиники «Хатико» указан слоган компании «Ваш верный и надежный друг» [2]. Таким образом, представляется, что название организации и ее слоган актуализируют сферу деятельности и прецедентную ситуацию, фокусируя внимание хозяев животных на надежности оказываемых услуг.

«Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» – советский художественный фильм в жанре комедии, снятый Леонидом Гайдаем. По сюжету главный герой кинокартины намерен изучать традиции Кавказа. Поскольку сюжетная линия связана с тостами и застольем, прецедентное имя «Кавказская пленница» часто встречается в названиях ресторанов кавказской кухни. Сайт ресторана кавказской кухни «Кавказская пленница» демонстрирует название, оформленное в фирменном стиле кинофильма, а также слоган «Жить хорошо! А хорошо жить еще лучше!», который является цитатой из вышеупомянутого фильма [7]. Так, ассоциативность подчеркивается в оформлении названия ресторана и в выборе цитаты в качестве слогана ресторана, по нашему мнению, укрепляя связь с положительными эмоциями от просмотра фильма.

«Мэри Поппинс, до свидания» – художественный фильм-мюзикл Леонида Квинихидзе. Фильм повествует о няне по имени Мэри Поппинс, черты характера которой включают рассудительность, строгость, доброту и любовь к детям. Прецедентное имя «Мэри Поппинс» имеет прямую ассоциацию с детьми, поэтому часто встречается в названиях детских центров и детских садов. На сайте частного детского сада «Мэри Поппинс» указано, что «В каждой группе работают опытная Мэри Поппинс и ее помощница», что образует для родителей ассоциативную связь с заботой и качественным уходом за их детьми [5].

Таким образом, использование прецедентных имен со сферой-источником «кино» в названиях организаций может играть решающую роль при выборе между организациями-конкурентами, так как апеллирует к эмоциям, получаемым при просмотре одноименных кинокартин.

Литература

1. Ахмедова, С. Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях / С. Н. Ахмедова // Филология и литературоведение. – 2015. – № 2. – URL: <https://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения: 14.02.2022).
2. Ветеринарная клиника Хатико. URL: <https://www.hatiko.pro/> (дата обращения: 14.02.2022).
3. Гудков, Д. Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М., 1999. – 152 с.
4. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

5. Мини детский сад Мэри Поппинс. – URL: <https://m-poppins.ru/> (дата обращения: 14.02.2022).

6. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.

7. Ресторан кавказской кухни Кавказская пленница. – URL: <http://kavk-plen.ru/> (дата обращения: 14.02.2022).

References

1. Akhmedova S.N. Fenomen pretsedentnosti v sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniyakh [The Phenomenon of precedent in Modern Linguistic Research]. Filologiya i literaturovedeniye. 2015. № 2. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/02/1186>.

2. Veterinarnaya klinika Khatiko [Hachiko Veterinary Clinic]. URL: <https://www.hatiko.pro/>.

3. Gudkov D.B. Pretsedentnyye imena i problemy pretsedentnosti [Precedent Names and Precedent Problems]. M., 1999. 152 s.

4. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]: kurs lektsiy. M.: Gnozis, 2002. 284 s.

5. Mini detskiy sad Meri Poppins [Mary Poppins Mini Kindergarten]. URL: <https://m-poppins.ru/>.

6. Nakhimova E.A. Pretsedentnyye imena v massovoy kommunikatsii [Precedent Names in Mass Communication]: monografiya. Ekaterinburg, 2007. 207 s.

7. Restoran kavkazskoy kukhni Kavkazskaya plennitsa [Caucasian Cuisine Restaurant Caucasian Captive]. URL: <http://kavk-plen.ru/>.

УДК 81'232

Е. А. Шефер
Е. А. Shefer
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
sheferea@susu.ru

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ КАТЕГОРИЧНОСТИ / НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ТРУДОВОГО ПРАВА

THE INTERGAL STUDY OF CATEGORICITY / NON-CATEGORICITY IN RUSSIAN LABOUR LAW

Настоящее исследование посвящено изучению феномена категоричности / некатегоричности в русскоязычных источниках трудового права. В статье представлена интегральная модель категоричности / некатегоричности в Трудовом кодексе РФ. В модели выделяются четыре сектора (когнитивный, языковой, культурный, социальный) и описаны языковые средства их вербализации.

The study deals with categoricity / non-categoricity in Russian labour law sources. The paper focuses on the integral model of categoricity / non-categoricity in the Labour Code of the Russian Federation. The model identifies four sectors (cognitive, linguistic, cultural, and social) and the linguistic means of their verbalization are described herein.

Ключевые слова: категоричность, некатегоричность, интегральный подход, источники трудового права.

Keywords: categoricity, non-categoricity, integral approach, labour law sources.

В юридическом дискурсе давно назрела необходимость уточнения языка права [1, с. 24]. Исследования категоричности / некатегоричности (К/Н) в лингвистическом ключе в основном посвящены одному из ее аспектов, поэтому универсальные и культурно-специфические характеристики данной категории представлены не в полной мере. Наиболее перспективным для исследования языковых объектов представляется интегральный подход, разработанный Т. Н. Хомутовой [3, с. 93].

Для интегрального анализа категории К/Н в русскоязычном дискурсе трудового права был выбран «Трудовой кодекс Российской Федерации» в объеме 92811 словоупотреблений [2]. Объект анализа – языковые средства вербализации категории К/Н. Цель исследования – построение актуальной интегральной модели К/Н дискурса трудового права в русском языке. К/Н была проанализирована в четырех аспектах: языковом, когнитивном, культурном и социальном.

В языковом секторе категоричность в Трудовом кодексе РФ представлена 2435 маркерами: это глаголы в настоящем времени; модальные глаголы и слова с семантикой долженствования и необходимости с инфинитивом; слова с семантикой долженствования и необходимости, отвлеченными глаголами, указывающими на бытие и наличие; определительные местоимения; глаголы, наречия и краткие прилагательные с отрицательной частицей или приставкой не-; глаголы речи; частицы с семантикой ограничения признака действия; наречия с семантикой усиления действия или качества.

Некатегоричность в тексте Трудового кодекса РФ представлена 788 маркерами: это словосочетания, указывающие на источник условия исполнения указанного права или обязательства; модальные слова и модальные глаголы с инфинитивом с семантикой возможности и допустимости какого-либо действия; придаточные условные предложения.

В когнитивном секторе К/Н – это фрагмент знания области трудового права, которое является достоверным или вероятностным и представлено декларативным и процедурным знанием авторов Трудового кодекса. Нами

были выделены концепты достоверности и вероятности и составлены концептосферы категоричности и некатегоричности.

При исследовании **культурного сектора** К/Н мы выделили основные культурные ценности русской лингвокультуры и, проанализировав дискурс трудового права, сделали вывод о том, что в процессе глобализации происходит переоценка традиционных ценностей в законодательных актах РФ и смещение к более упорядоченному, ясному и понятному изложению мысли.

Социальный сектор К/Н представлен русскоязычными авторами – компетентными инициаторами законопроектов Трудового кодекса, свободно владеющими русским языком, с высшим юридическим образованием, работающими на территории Российской Федерации, а, следовательно, представителями русской культуры. Реципиентами Трудового кодекса РФ являются граждане, находящиеся в трудовых отношениях с работодателем, на территории Российской Федерации, и их работодатели в возрасте от 16 лет и старше, уровень образования может быть различным. Категоричность / некатегоричность в Трудовом кодексе РФ реализуется в формальном общении работодателя и его сотрудника, которые находятся в отношениях «начальник – подчиненный». В социальном секторе отсутствуют такая составляющая, как выражение оценки.

Таким образом, в *когнитивном секторе* категоричность / некатегоричность представляет собой фрагмент знания определенной предметной области, которое является достоверным или вероятностным, и включает пре-суппозицию; в *языковом плане* данная категория представлена различными средствами выражения (лексическими, грамматическими и синтаксическими); *культурный сектор* представлен культурными ценностями, которые присущи определенной национальности; *социальный аспект* реализуется через статусно-ролевое положение коммуникантов, через выражение оценки (уверенность / неуверенность в достоверности знания, объективности / субъективности оценки, интенсификации / деинтенсификации оценки), через функциональный стиль. Все представленные компоненты реализуются в результате коммуникации.

Литература

1. Барабаш, О. В. Энантисемия в языке правовых актов / О. В. Барабаш // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. – 2015. – С. 23–28.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 17.06.2021).
3. Хомутова, Т. Н. Научный текст: интегральный подход / Т. Н. Хомутова. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.

References

1. Barabash O.V. Enantiosemya v yazyke pravovykh aktov [Enantiosemya in the Language of Legal Acts]. Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury. 2015. S. 23–28.
2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Labor Code of the Russian Federation] ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 30.04.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya 17.06.2021).
3. Khomutova T.N. Nauchnyy tekst: integral'nyy podkhod [Scientific Text: Integral Approach]. Chelyabinsk: Izd. tsentr YuUrGU, 2010. 333 s.

УДК 81`271.2

И. А. Шипов

I. A. Shipov

магистрант, КРУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Master's Student, Baitursynov KRU (Kostanay, Kazakhstan)

ilya.shipov.1997@mail.ru

Н. В. Монгилева

N. V. Mongileva

канд. филол. наук, доцент, КРУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Baitursynov KRU

(Kostanay, Kazakhstan)

ilya.shipov.1997@mail.ru

**СПОСОБЫ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
УБЕЖДЕНИЯ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТ-ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕЧИ Д. ТРАМПА)
MEANS OF PERSUASION STRATEGY'S SUCCESSFUL
REALIZATION IN A MODERN POLITICIAN'S SPEECH (ON
MATERIALS OF D. TRUMP POST-PRESIDENTIAL SPEECH)**

Данное исследование посвящено анализу первой постпрезидентской речи Дональда Трампа и выявлению способов реализации в ней стратегии убеждения. С применением классификации тактик убеждения найдены соответствующие высказывания и объяснены функции языковых средств, успешно реализующих стратегию убеждения в речи политика.

The present research is devoted to analyzing Donald Trump's post-presidential speech and finding the ways in which persuasion strategy was performed there. With the applying of a classification of persuasion tactics the corresponding utterances were found and the functions of linguistic means, which perform persuasion strategy, were explained.

Ключевые слова: Дональд Трамп, постпрезидентская речь, стратегия убеждения, тактики убеждения

Keywords: Donald Trump, post-presidential speech, persuasion strategy, persuasion tactics

Настоящее исследование основано на материале постпрезидентской речи Дональда Трампа, адресованной американскому народу 28 февраля 2021 года в городе Орlando, штате Флорида. В теоретической части дано определение коммуникативной стратегии – совокупность теоретических ходов, запланированных говорящим заранее и направленных на достижение коммуникативной цели в ходе речевого акта; и коммуникативной тактике – совокупность практических ходов в процессе речевого взаимодействия [1, с. 18]. С использованием описательного метода исследования отдельные высказывания из речи политика были проанализированы посредством выявления тактик убеждения и интерпретации того, почему эти высказывания реализуют стратегию убеждения. Проводилось исследование в данном русле исходя из того, что политика нацелена на устранение возникающих в обществе разногласий путём дискуссий и убеждения [2, с. 3], и анализ речи политика на предмет нахождения стратегии убеждения в ней актуален на сегодняшний день.

Анализ делался на основе классификации тактик убеждения, представленной в труде Ричарда Джонса *Communication in the Real World: An Introduction to communication studies* [3, с. 580]. Результатом исследования стало подтверждение наличия различных тактик убеждения в речи современного политика, реализующих соответствующую стратегию и делающих речь политика более красочной и убедительной в глазах аудитории.

Полученные результаты могут быть использованы для будущих исследований в данном направлении. С применением классификаций речевых стратегий и тактик возможен многоуровневый анализ речей современных политиков.

Литература

1. Ключев Р. В. Речевая коммуникация / Р. В. Ключев. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.
2. Hague, R. Government and Politics: An Introduction / R. Hague, M. Harrop, S. Breslin. – Basingstoke : Macmillan, 1998 – 316 p.
3. Richard, G. Communication in the Real World: An Introduction to communication studies / G. Richard. – Minneapolis : University of Minnesota libraries publishing edition, 2016. – 801 с.

References

1. Kluev R.V. Rechevaya kommunikaciya [Speech Communication]. М.: RIPOL KLASSIK, 2002. 320 p.

2. Hague R., Harrop M., Breslin S. Government and Politics: An Introduction. Basingstoke: Macmillan, 1998. 316 p.

3. Richard G J. Communication in the Real World: An Introduction to communication studies. Minneapolis: University of Minnesota libraries publishing edition, 2016. 801 p.

УДК 81'322.6

Г. И. Шпарева

G. I. Shpareva

старший преподаватель, ЧГУ им. И. Н. Ульянова (Чебоксары)

Senior Lecturer, ChSU (Cheboksary)

galshpareva@gmail.com

ИНВЕРСИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ INVERSION OF PRINCIPAL SENTENCE PARTS IN DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES

В работе рассматриваются основные виды инверсии подлежащего и сказуемого в русском, чувашском и английском языках. Главные члены предложения при инверсии занимают не типичную для них позицию, чаще препозицию или постпозицию. Исключение составляет сказуемое в английском языке, которое может занимать только позицию перед подлежащим.

The paper considers the main types of inversion of the subject and predicate in Russian, Chuvash and English. Inverted principle parts of the sentence occupy a non-typical position for them, most often preposition or postposition. The exception is the English predicate, which can stand only before the subject.

Ключевые слова: инверсия, подлежащее, сказуемое, русский язык, чувашский язык, английский язык.

Keywords: inversion, subject, predicate, the Russian language, the Chuvash language, the English language.

Инверсия – перестановка обычного (нейтрального) порядка слов в предложении с целью подчеркивания смысловой значимости, поэтической выразительности отдельных слов или придания всей фразе своеобразной интонации, стилистической окраски, торжественности, возвышенности [2, с. 214]. Мы рассматриваем стилистическую инверсию на материале трех разноструктурных языков, каждый из которых характеризуется своим, отличным от другого, порядком слов в предложении.

Во всех исследуемых языках подлежащее в стилистически нейтральном повествовательном предложении занимает одну из первых позиций в предложении. При инвертированном порядке слов подлежащее, с целью

экспрессивного его выделения, во всех исследуемых языках чаще всего ставится в конце предложения: «*Но в это время в кабинет вошел Виктор Кириллович Азанчеев*» [1]; «*Воеводăна вăрласа тарнă вĕсем!*» [3]; «*Over the bridge was a big gate*» [4, с. 50]. Поскольку обычная позиция подлежащего в предложении в рассматриваемых языках – начальная, то для экспрессивного выделения оно отодвигается на последнее место в предложении. Отличительной особенностью инверсии подлежащего в чувашском и английском языке является тесная взаимосвязь между выдвиганием второстепенных членов предложения на первое место и вытеснением подлежащего на последнее, в результате чего акцентируются оба элемента. В русском языке такой взаимосвязи не наблюдается.

Рассматривая инверсию сказуемого в указанных языках, отметим, что в русском языке для экспрессивного выделения сказуемого используются препозиция или постпозиция: *Попрощались мы с ним у гастронома, и он дальше покатил* [1]; *В эту минуту я ничего не боялась* [1]. В чувашском языке сказуемое, которое в нейтральном предложении всегда стоит в конце предложения, инвертируется в препозицию: *Илтмест Алюнов, унăн куçĕ умĕнче – пулни-иртни* [3]. Для английского языка, однако, характерна лишь взаимная инверсия подлежащего и сказуемого, когда сказуемое предшествует подлежащему: *In back was a dressing room* [4, с. 18], и эта инверсия всегда тесно взаимосвязана с выдвиганием второстепенных обстоятельственных членов предложения в препозицию; такая инверсия является неким продолжением изначально заданного инвертированного порядка слов в предложении.

Таким образом, если сказуемое в русском языке может занимать препозицию и постпозицию, в чувашском языке оно всегда выдвигается в препозицию. Для английского языка характерна взаимная инверсия подлежащего и сказуемого, которая чаще всего вызвана выдвиганием обстоятельства в препозицию.

Литература

1. Кунин, В. В. Пилот первого класса / В. В. Кунин. – URL: <https://www.litres.ru/vladimir-kunin/pilot-pervogo-klassa> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 811 с.
3. Юхма Мишши. Кăвак çĕмрен. – URL: <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/7200.1.html> (дата обращения: 04.03.2022).
4. 50 Great Short Stories / ed. by Milton Crane. – Bantam Dell. A Division of Random House, Inc., 2005. – 571 p.

References

1. Kunin V.V. Pilot pervogo klassa [First Class Pilot]. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-kunin/pilot-pervogo-klassa> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
2. Starichenok V.D. Bolshoy lingvisticheskiy slovar [Large Linguistic Dictionary]. Rostov n/D: Feniks, 2008. 811 s.
3. Yuhma Mishi. Kavak Tshemren [Blue Arrow]. URL: <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/7200.1.html> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
4. 50 Great Short Stories / ed. by Milton Crane. Bantam Dell. A Division of Random House, Inc., 2005. 571 p.

УДК 81'276.6

Элла Анисэт-Блэйзэ
Ella Anicet-Blaise
аспирант, ЧелГУ (Челябинск)
Postgraduate Student, CSU (Chelyabinsk)
anicetville@yahoo.fr

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАМЕРУНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ VARIOUS MOMENTS IN THE FORMATION OF CAMEROONIAN POLITICAL LINGUISTICS

В тезисах раскрываются вопросы языковой политики в многоязычном государстве и рассматривается лингвокультурная специфика, складывающаяся в новых демократически организованных африканских странах.

The abstracts reveal the issues of language policy in a multilingual state and examine the linguistic and cultural specifics that are emerging in the new democratically organized African countries.

Ключевые слова: лингвистика, политика, политический дискурс, лингвокультурные изменения.

Keywords: linguistic, politic, political discourse, cultural change.

Обращение к предыстории той или иной науки, внимательный анализ этапов ее развития нередко позволяют нам лучше понять проблемы соответствующей науки на современном этапе ее развития.

Истоки современной политической лингвистики можно обнаружить уже в античной риторике: проблемами политического красноречия активно занимались уже в Древней Греции и Риме. Изучение политической коммуникации оказывается социально востребованным прежде всего в демократическом обществе, а поэтому соответствующие исследования вновь появились вместе с развитием демократии. В африканские страны демократические институты только приходят, поэтому происходит становление

и расширение некоторых лингвистических моментов, связанных с этим. Рассмотрим основные этапы в истории становления камерунской политической лингвистики: как происходит смена языков и лингвокультур, какие новые практики появляются в политической коммуникации [2]?

Когда Камерун, наконец, стал независимым государством, то французский язык был принят в качестве официального языка во франкоязычном Камеруне, в то время как в англоязычном секторе такой же статус получил английский язык. При этом национальные языки были вытеснены из политической коммуникации после воссоединения двух частей государства 1 октября 1961 года, в новой федеративной республике Камерун было установлено официальное двуязычие [1]. «REPORT 250 / AFRICA 2 AUGUST 2017». Как и во многих других африканских странах, с точки зрения языковой политики был выбран вариант «нейтрального» иностранного языка в качестве официального, чтобы избежать языкового конфликта различных племен, говорящих на национальных языках, с одной стороны, и необоснованных финансовых и материальных затрат, с другой. Это объясняет то, почему языки коренных народов оказались не востребованы и предпочтение отдавалось языкам бывших колониальных хозяев. Такие интеллектуалы, как Фонлон (1963), не колеблясь, защищали раннее двуязычие для камерунского школьника, ситуация, при которой английский и французский языки будут введены в первые годы начального образования, когда считается, что дети психологически и физиологически более склонны к изучению новых языков.

Постколониальная эпоха в Республике Камерун стала не только достижением многоязычия в стране, но также стала основой нового культурного наследия, привнесенного французами и британцами в Африку. Принятие французского и английского языков привело к формированию новой языковой политики республики Камерун. Из-за этого культурного изменения люди начали верить, что хорошим правителем может быть президент, который может говорить по-французски и по-английски, потому что это было доказательством того, что он может спасти единство французской и английской частей Камеруна.

К сожалению, этого не произошло, потому что единственные два президента, которые управляли республикой Камерун, были франкоговорящими. Первым был Ахмаду Ахиджо, а вторым – Пол Бийя [3]. «Max Senior Ivoire».

В результате этого, в настоящее время некоторые англоязычные политики требуют независимости англоязычных регионов Камеруна, потому что население англоязычных регионов чувствует себя маргинализированным и считает, что правители штатов не обращают внимания на их пожелания; люди хотят быть более ценными в камерунском обществе.

Литература / References

1. Возникновение и основные этапы развития политической лингвистики. URL: https://ozlib.com/866016/literatura/vozniknovenie_osnovnye_etapy_razvitiya_politicheskoy_lingvistiki (дата обращения/ data obrashcheniya: 03.04.2022).
2. Cameroons Anglophone crisis at the crossroads. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon/250-cameroons-anglophone-crisis-crossroads> (дата обращения/ data obrashcheniya: 03.04.2022).
3. Max Senior Ivoire, LA REVOLUTION C'EST MAINTENANT. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i4wG6otvbTM&t=1s> (дата обращения/ data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 81'286

Е. А. Энгель
Е. А. Engel
ассистент, ТИУ (Тюмень)
Assistant, TIU (Tyumen)
engelkind@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ЛИНГВОКРЕАТИВНОМ ТЕКСТЕ DISCURSIVE PRACTICES IN A LINGUISTICALLY CREATIVE TEXT

В статье рассматривается лингвокреативный текст комикса «Сорвиголова» с точки зрения появления в нем новых дискурсивных практик взаимодействия авторов и читателей. Наряду с дискурсивной практикой авторитарности, при которой между авторами и читателями устанавливаются коммуникативные роли «эксперт – дилетант», формируется практика демократичности. Такая коммуникация выстраивается по типу «партнер – партнер» и характеризуется диалогичностью участников.

The article examines the linguistically creative text of the comic book «Daredevil» in terms of the emergence of new discursive practices by interaction between authors and readers. In this comic book are formed two discursive practices between the authors and readers: the discursive practice of authoritarianism with the communicative roles of «expert – dilettante» and the discursive practice of democratism. Such communication is built along the lines of «partner – partner» and is characterised by the dialogical nature of the participants.

Ключевые слова: креативный текст, лингвокреативный текст, комикс издательства Марвел, дискурсивные практики межличностного взаимодействия, дискурсивная практика авторитарности, дискурсивная практика демократичности.

Keywords: creative text, linguistically creative text, Marvel Comics, discursive practices of interpersonal interaction, discursive practices of authoritarianism, discursive practices of democratism.

В данной статье построение креативного текста связывается с появлением новых дискурсивных практик. Под **дискурсивными практиками** понимается «некая предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций, появляющихся под влиянием временных, культурных, социальных и политических факторов»*. В изучение дискурсивных практик внесли вклад многие ученые: Т. А. ван Дейка [van Dijk, 2008], Н. Фэарклоф [Fairclough, 1993], С. Б. Белецкий, Н. Г. Бурмакина, Ю. И. Детинко [1] и др.

В ходе дискурсивного анализа текста комикса «Сорвиголова» издательства Marvel Comics 60–70-х годов были обнаружены следующие виды дискурсивных практик взаимодействия авторов и читателей:

1. Дискурсивная практика авторитарности

В данном случае между автором и читателем устанавливаются коммуникативные роли «эксперт – дилетант». Автору отводится главенствующая роль эксперта и комментатора события, о котором идет речь в тексте. Автор тверд в своих убеждениях и не поддается на различные изменения в тексте, идущие в разрез с его мнением, целью и т. п. Читатель, в свою очередь, «слепо» следует за ним.

В комиксе «Сорвиголова»* дискурсивная практика авторитарности реализуется через стратегию контроля над главной темой номера с помощью эффектного заголовка, через стратегию отдачи распоряжений посредством тактики требования (*Купите его пораньше! Это будет просто бомба!*), а также через стратегию подавления инициативы, реализуемую через тактику запрета на выражение мнения (*Без комментариев!*). Такой прием используется целенаправленно, чтобы вызвать интерес к следующему выпуску.

Через провокационные вопросы авторы дают читателям возможность найти правильный ответ, проанализировав и соотнеся информацию данного или предыдущих выпусков комиксов: *Сможете ли вы догадаться, чем Сорвиголова отличается?* Авторы заставляют читателей мысленно ответить на эти вопросы и не сомневаются в правильном ответе внимательных читателей, однако не дожидаются ответа и переходят к следующему действию.

2. Дискурсивная практика демократичности

Нетипичным взаимодействием авторов и читателей указанного периода является демократичность. Коммуникация по типу «партнер – партнер» выражается в диалогичности общения команды Marvel Comics и читателей. Так, обратная связь от читателей в виде писем в редакцию позволяет понять авторам успешность примененных стратегий и приемов, поддержи-

* Понятие дискурсивной практики // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс. URL: <https://myfilology.ru/yazykoznanie/poniatie-diskursivnoi-praktiki/> (дата обращения: 29.01.2022).

* The Daredevil. URL: <http://com-x.life/reader/2124/41678> (дата обращения: 03.01.2022).

вать интерес к комиксам и обеспечить дружеское общение с читателями: *Нам не терпится услышать твое мнение о Сорвиголове! Отправляй свои письма Сорвиголове, Стэн Ли и компании!* Данный прием реализуется через стратегию выражения согласия, когда авторы принимают предложения читателей (*Там будет все, чего вы от нас хотели!*), или через персуазивную стратегию, при которой предлагается альтернатива: *Те из вас, кто думали, что мы никогда не сможем сделать ничего лучше последнего выпуска ... Полюбуйтесь на это!*

Для сокращения дистанции используются личные истории: *Марвел хочет лично поблагодарить Билла Эверетта, Джо Орландо и Винса Коллетта (они рисовали первые выпуски) за помощь в запуске самого успешного нового комикса!* Авторы откровенны с читателями в своих переживаниях и радостях, чего ждут и от своих читателей.

Переход от дискурсивной практики авторитарности к практике демократичности обусловлен не только личными мотивами авторов, стремящихся установить контакт с читателями и увеличить прибыль от продаж комиксов, но и политическими, социальными и культурными событиями. Американский читатель 60-70-х годов нуждался в поддержке и понимании в непростые времена, а авторы комиксов с помощью текста влияли на их мысли и настроение.

Литература

1. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации : монография / под науч. ред Л. В. Куликовой. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 182 с.
2. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities / N. Fairclough // Discourse & Society, 1993. – № 4. – P. 133–168.
3. Van Dijk, T. A. Introduction: Discourse and Domination / T. A. Van Dijk // Discourse and Power. – N.Y. : Palgrave Macmillan, 2008. – P. 1–26.

References

1. Diskursivnye praktiki sovremennoj institucional'noj kommunikacii [Discursive Practices in Contemporary Institutional Communication]: monografiya / pod. red L.V. Kulikovej. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2015. 182 s.
2. Fairclough N. Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities. Discourse & Society. 1993. № 4. P. 133–168.
3. Van Dijk T.A. Introduction: Discourse and Domination. Discourse and Power. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–26.

Е. А. Юхмина

E. A. Yukhmina

канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

alen_vitamin@mail.ru

Н. В. Обвинцева

N. V. Obvintseva

канд. филол. наук, доцент, УрФУ им. первого

Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, UrFU named after

the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

obna79@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ INSTAGRAM* ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
KEY FEATURES OF THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR
OF ENGLISH INSTAGRAM USERS**

В настоящей статье рассматриваются особенности коммуникативного поведения англоязычных Instagram-пользователей. Объясняются такие понятия, как коммуникативное поведение, микро- и макроинфлюенсеры, выстраивается параметрическая модель коммуникативного поведения англоязычных пользователей Instagram, делаются выводы.

Communicative behavior of Instagram users in English are considered in this article. Such concepts as communicative behavior, micro- and macro-influencers are considered. A parametric model of the communicative behavior of English-speaking Instagram users the study also provides general linguistic features of the communicative behavior of Instagram users on examples. There are drawn the conclusions about the peculiarities of the communicative behavior.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, параметрическая модель, пользователи Инстаграм, социальная сеть, инфлюенсер.

Keywords: communicative behavior, parametric model, Instagram users, social network, influencer.

В коммуникативном поведении человека представлен тот культурный и речевой опыт, накопленный социальной группой, к которой принадлежит говорящий. Кроме того, через него можно также идентифицировать универсальные характеристики стереотипного речевого поведения общества в целом [1]. «Коммуникативное поведение – это поведение (вербальное и сопро-

* Признана экстремистской организацией на территории РФ.

вождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [3].

В настоящем исследовании мы опираемся на параметрическую модель описания коммуникативного поведения Стернина (рис. 1) [3]. Модель включает в себя такие характеристики, как контактность, коммуникативная самоподача, открытость, коммуникативная приветливость, вежливость, регулятивность, толерантность, тематическая направленность общения, круг общения, близость к собеседнику [3]. Эти характеристики измеряются рядом критериев, которые были оценены нами по степени их выраженности, например, для контактности: очень высокая-высокая-средняя-невысокая-низкая. Наша цель – выявить характерные отличия коммуникативного поведения англоязычных микро- и макро-инфлюенсеров, определить, какие критерии наиболее выражены в их языковом поведении при общении с пользователями. Термины «микроинфлюенсер» и «макроинфлюенсер» вошли в современный виртуальный относительно недавно (инфлюенсер от англ. «influence» влиять, «influencer» – источник влияния, формирования взглядов, соц. сети: «влиятельный блогер») [2].

Данные были собраны по 20 аккаунтам блогеров микроинфлюенсеров (блогеров, у которых от тысячи до 100 тысяч подписчиков) и по 20 бизнес-аккаунтам макроинфлюенсеров (блогеров с количеством подписчиков свыше 500 тысяч). Эти две группы пользователей мы рассматриваем в совокупности, а не как отдельно взятую языковую личность.

У микро-блогеров высокую степень проявления имеют такие параметры, как интимность сообщаемой информации, эмоциональность, свобода вступления в контакт, откровенность в общении, стремление к модификации поведения собеседника. Этот факт добавляет аккаунтам доверия и лояльности. Макро-блогеры в свою очередь выделяются общительностью и коммуникативной доминантностью, выраженностью самоподачи личности и публичным обсуждением разногласий.

Рис. 1. Параметрическая модель описания коммуникативного поведения англоязычных пользователей Instagram

Особенности коммуникативного поведения в сети обусловлены опосредованным характером коммуникации и возможностью отложенного ответа, что дает возможность участникам коммуникации более свободно выражать свое мнение по тому или иному вопросу, не заботясь часто о соблюдении языковых норм и речевого этикета.

Виртуальная среда Инстаграм диктует ряд своих условий, которые блогеры, желающие расширить свою аудиторию, вынуждены выполнять: ежедневный контакт с аудиторией в форме поста или сторис, т. е. активная форма самоподачи, общение с многочисленной группой пользователей одновременно, проявление настойчивости в получении обратной связи от подписчиков с целью выявления их интересов, доброжелательность приветствия.

Описав коммуникативное поведение блогеров с помощью параметрической модели, мы смогли дать характеристику релевантным чертам коммуникативного поведения разных блогеров. Мы пришли к выводу, что с количеством подписчиков уровень вовлеченности целевой аудитории падает, и одной из причин являются изменения в коммуникативном поведении блогеров. Поведение микроинфлюенсеров, наоборот, демонстрирует большую близость к аудитории, их контент максимально релевантен и вызывает доверие.

При этом стоит отметить, что общие особенности коммуникативного поведения пользователей Instagram обеих групп схожи в своем лингвистическом проявлении.

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – URL: https://www.studmed.ru/karaulov-yun-russkiy-yazyk-i-yazykovaya-lichnost_f4d8c5b4a83.html (дата обращения: 17.02.2022).
2. Котенко, В. Influencer маркетинг: продвижение через лидеров мнений / В. Котенко. – URL: <http://blog.movie-group.ru/influencermarketing> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Стернин, И. А. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения / И. А. Стернин, У. Д. Камбаралиева // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 2 (16). – С. 20–34.

References

1. Karaulov Y.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Language Personality]. URL: https://www.studmed.ru/karaulov-yun-russkiy-yazyk-i-yazykovaya-lichnost_f4d8c5b4a83.html (data obrashcheniya: 27.01.2022).
2. Kotenko V. Influencer marketing: prodvizhenie cherez liderov mnenij [Influence Marketing: Promotion through Opinion Leaders]. URL: <http://blog.movie-group.ru/influencermarketing> (data obrashcheniya: 27.01.2022).
3. Sternin I.A., Kambaralieva U.D. Teoreticheskie problemy opisaniya kommunikativnogo povedeniya [Theoretical Problems of Describing Communicative Behavior]. Kommunikativnye issledovaniya. 2018. № 2 (16). S. 20–34.

Н. А. Юшкова

N. A. Yushkova

канд. филол. наук, доцент, УрГЮУ (Екатеринбург)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, USLU (Yekaterinburg)

Н. А. Рядовых

N. A. Ryadovykh

канд. филол. наук, старший преподаватель, УрГЮУ (Екатеринбург)

Cand. Sc. (Philology), senior lecturer, USLU (Yekaterinburg)

**РАБОТА С ТЕКСТОМ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
АРГУМЕНТАТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ
WORKING WITH TEXT IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT
OF ARGUMENTATIVE DISCURSIVE COMPETENCIES
OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS**

Приближение к реальной коммуникации, в которой развиваются аргументативно-дискурсивные способности личности, моделируется в учебном задании комплексного характера, предполагающем анализ текстовых фрагментов для построения аргументации. Рассматривается вопрос восприятия школьниками и студентами получаемой информации, ее критического анализа и оперативного включения в практическую деятельность по построению аргументации. Анализируются типичные трудности обучающихся, связанные с дефицитом развития аргументативно-дискурсивных компетенций.

Approximation to real communication, in which the argumentative and discursive abilities of the individual develop, is modeled in the training task of a complex nature, involving the analysis of text fragments for the construction of argumentation. The issue of schoolchildren and students' perception of received information, its critical analysis and operational inclusion in practical activities related to the process of argumentation is considered. The authors analyze such typical difficulties faced by students as those associated with deficits of argumentative and discursive competences.

Ключевые слова: анализ информации, аргументативный дискурс, способы аргументации, ошибки аргументации, аргументативно-дискурсивные компетенции.

Keywords: information analysis, argumentative discourse, methods of argumentation, errors of argumentation, argumentative and discursive competencies.

Построение аргументации как процесса развернутого публичного высказывания в современных реалиях относится к базовым компетенциям

личности. Составляющие этого процесса, за которым стоят интеллектуально-логические и речедейательностные усилия говорящего / пишущего или слушающего / читающего, связаны с определением проблемного поля, с формулированием доказываемого тезиса и используемых аргументов, с типом иллюстративного материала и др. Затруднения при построении и восприятии аргументации наблюдаются у школьников и студентов, что отражается на качестве аргументативного дискурса в целом.

В образовательном процессе следует учитывать причины несформированности аргументативно-дискурсивных компетенций обучающихся и предлагать задания, приближенные к реальной коммуникации. Так, аргументативно-дискурсивные умения развиваются при выполнении учебных заданий комплексного характера, предполагающих разработку аргументации, направленной на «нахождение наилучшего решения проблемы и обоснование согласия и присоединения к такому оптимальному решению» [1, с. 36].

Теоретические основы аргументации актуализируются при выполнении обучающимися учебного задания комплексного характера, предполагающего анализ текстовых фрагментов для построения аргументации *pro vs contra*. Задание связано с умением выстраивать аргументативный дискурс на основе текстовых материалов, затрагивающих актуальную проблему, значимую для адресата. Задание имитирует этап разработки текста сообщения на уровне подбора информации и формулирования аргументов.

Проведенное исследование показывает, что с заданием такого типа в полном объеме справляется 19 % школьников и 28 % студентов (всего в исследовании принимало участие 244 обучающихся в 10 классах и 180 студентов второго курса). Это свидетельствует о высоком уровне развития аргументативно-дискурсивных компетенций у этой группы обучающихся. Базового уровня достигает 62 % школьников и 76 % студентов, причем значительная группа обучающихся (38 % школьников и 24 % студентов) не справляется с заданием, что свидетельствует о неверном восприятии ими получаемой информации, о незнании основ построения аргументации, о неумении практически использовать методы критического анализа.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основные ошибки школьников и студентов при формулировании суждений значительной обобщающей силы, которые могут выступать в качестве аргументов, связаны с недостаточным навыком компрессии текста [2], неспособностью вычленять иллюкутивный (прагматический) компонент текста, неумением учитывать семантические особенности текста.

Работа с текстом в контексте построения аргументации в целом направлена на развитие речевых и интеллектуально-логических умений обучающихся. Моделирование реальной речевой коммуникации через ситуативно ориентированные задания комплексного характера восполняет

дефициты, связанные с несформированностью аргументативно-дискурсивных компетенций школьников и студентов.

Литература

1. Волков, А. А. Основы риторики : учебное пособие для вузов / А. А. Волков. – М. : Академический Проект, 2003. – URL: <https://www.rulit.me/books/osnovy-ritoriki-read-177596-36.html> (дата обращения: 20.01.2021).

2. Ичкинеева, Д. А. Тема и микротема как инструменты компрессии информации в тексте / Д. А. Ичкинеева // Социо- и психологические исследования. – 2017. – Вып. 5 – С. 146–149.

References

1. Volkov A.A. *Osnovy ritoriki [Fundamentals of Rhetoric]: uchebnoe posobie dlya vuzov*. M.: Akademicheskii Proekt, 2003. URL: <https://www.rulit.me/books/osnovy-ritoriki-read-177596-36.html> (data obrashcheniya: 20.01.2021).

2. Ichkineeva D.A. *Tema i mikrotema kak instrumenty kompressii informatsii v tekste [Theme and Microtem as Information Compression Tools in Text]*. Sotsio- i psikhologicheskie issledovaniya. 2017. Vyp. 5. S. 146–149.

Корректор *Е. В. Канищева*

Техн. редактор *А. В. Миних*

Дизайн обложки – *Т. А. Вековцева*

Компьютерная верстка – *Л. В. Выборнова*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 20.06.2022. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 38,13. Тираж 300 экз. Заказ 218/205.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.

454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.